

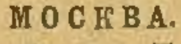
СОЧИНЕНІЯ

ІУСТИНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО.

ТОМЪ IX.

Мысли на каждый день года.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утв. Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°**,

Пименовская улица, собств. домъ.
1895.

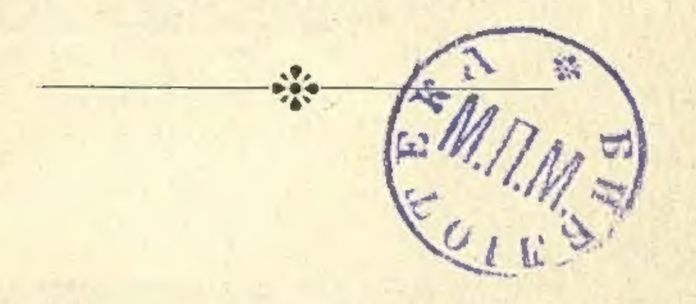
СОЧИНЕНІЯ

ІУСТИНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО.

ТОМЪ IX.

Мысли на каждый день года.

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., соб. домъ.
1895.

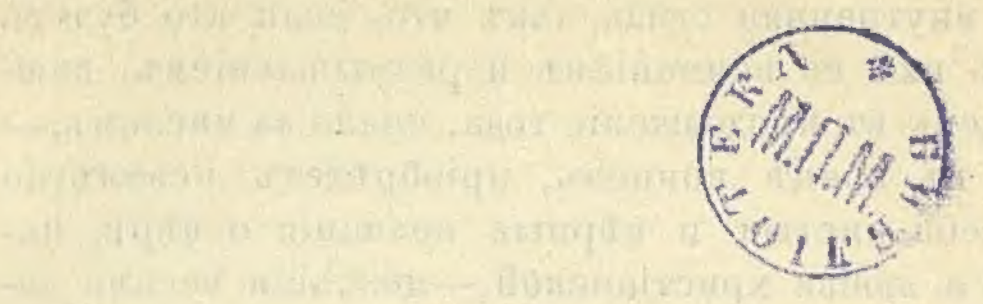
„Моему сану (его же нѣсмь достоинъ) надлежитъ Слово Божіе проповѣдати, не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность“.

Св. Димитрій Ростовскій.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, февраля 6 дня 1895 года.

Цензоръ священникъ *Александръ Гиляревскій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Многіе, въ часы досуга, особенно отходя ко сну, имѣютъ обыкновеніе и любятъ почитать что-либо духовное—душеполезное; но, къ сожалѣнію, не находятъ подходящаго къ сему чтенія и скорбятъ, а иногда и ропщутъ, что имъ не даютъ такихъ книгъ, которыя бы удовлетворяли ихъ желанію: существующія книги и статьи кажутся имъ то слишкомъ мудреными, то слишкомъ уже простыми, то очень длинными, то весьма короткими, то односторонними, то всеобъемлющими.

Таковымъ любителямъ духовнаго чтенія осмѣливаюсь предложить собранныя мною *Мысли на каждый день года*. Онѣ и не очень мудрены, и не слишкомъ просты, и не длинны, и не коротки, и не односторонни, и не разнообразны — не стремятся обнять все. Мысли эти собираемы были въ разныхъ мѣстахъ, по разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ, въ теченіе всей моей жизни, и служили мнѣ средствомъ, чтобы не увлечься чѣмънибудь неподобающимъ и держаться на высотѣ своего призванія, — чтобы не сбиться съ прямаго пути и идти вѣрно къ своему назначенію. Въ этомъ отношеніи онѣ принесли мнѣ великую пользу; думаю, что и другимъ онѣ будутъ такъ же полезны. Потому и рѣшился подѣлиться ими съ моими ближними.

Въ нихъ нѣтъ строгой системы; но есть между ними внутренняя связь, такъ что, если кто будетъ читать ихъ со вниманіемъ и размышленіемъ каждый день въ продолженіе года, число за числомъ,— тотъ, въ концѣ концевъ, пріобрѣтетъ незамѣтно для себя чистыя и вѣрныя познанія о вѣрѣ, надеждѣ и любви христіанской,—познанія весьма достаточныя къ тому, чтобы обходить всѣ искушенія и соблазны житейскіе и держаться на высотѣ вѣры и жизни истинно-христіанской.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА.

„Утромъ сѣй сѣмя твое и вечеромъ не давай отдыха рукѣ твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будетъ удачнѣе, или то и другое равно хорошо будетъ“. (Екклез. 11, 6).

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

(31 день).

Первое января.

Новый годъ.

Еже по плоти обрѣзаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И память иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

Въ 1-й день новаго года слѣдуетъ запастись такими мыслями, чувствами и расположеніями, которыя—достойно христіанина — могли бы заправлять всѣмъ ходомъ дѣлъ его въ продолженіе года. Такія мысли, чувства и расположенія даютъ намъ понятія о новомъ годѣ и обрѣзаніи.

Понятіе о новомъ годѣ даетъ мысль о духовномъ обновленіи. Кто заботится о спасеніи и богоугожденіи, тому нужно только поновить себя. А кто живетъ въ нерадѣніи и грѣхахъ, тотъ долженъ совсѣмъ обновиться, т.-е. возревновать о спасеніи и богоугожденіи, — начать все у себя — и внутри и внѣ—перестроивать заново и на новыхъ началахъ. Понятіе объ обрѣзаніи возбуждаетъ и рѣшившагося на обновленіе чувства—оставить прежнія привычки, всѣ утѣхи и все, въ чемъ находилъ удовольствіе

грѣховное, — отсѣкать страсти и похотныя расположенія и воспринять дѣла строгаго самоотверженія; въ этомъ-то и состоитъ обрѣзаніе сердца, по Апостолу. Расположеніе къ внутреннему обновленію, чрезъ обрѣзаніе сердца, заключается въ жизни и ученіи св. Василія Великаго. Вотъ настоящій новый годъ.

Жизнь св. Василія служитъ разительнымъ примѣромъ сказанныхъ истинъ, ибо вся она была непрерывнымъ подвигомъ обрѣзанія и благодатнаго обновленія во Христѣ. На это употреблялъ онъ все время и всѣ силы, къ сему обращалъ знаніе и мудрость, богатство и достоинства, пріязнь и вражду. Каждый день видѣлъ какую-либо его побѣду надъ собою, каждый день онъ слагалъ съ себя что-либо, отрекался отъ чего-либо и весь принадлежалъ небу, вѣчности, Богу. Всѣ, еще при жизни, признали въ немъ съ благоговѣніемъ человѣка Божія — сосудъ благодати, храмъ Духа Святаго. А по кончинѣ Церковь немедленно начала ублажать память его, въ примѣръ и подражаніе всѣмъ чадамъ своимъ. Рѣдкіе изъ людей могутъ вмѣстить столько совершенствъ, сколько ихъ было въ семъ святителѣ; но всѣ мы призваны къ одному съ нимъ наслѣдію, къ одному и тому же блаженству въ Богѣ. И намъ время дается на то же самое, на что употребилъ его онъ, — на очищеніе своего сердца, на обновленіе духа, на покаяніе и добродѣтель. Не будемъ же выпускать сей истины изъ нашей памяти и съ началомъ новаго года начнемъ усерднѣе пещись объ исправленіи нашего существа; ибо нужнѣе и полезнѣе сего дѣла для насъ нѣтъ и быть не можетъ.

Господи и Владыко живота нашего! Ты ввелъ насъ въ новое лѣто,—нечистыхъ, недостойныхъ благости Твоей; содѣлай, да не пройдетъ оно безъ очищенія насъ! Дай намъ, молитвами Спасителя и угодника Твоего Василія Великаго, узрѣть въ самихъ себѣ то пріятное лѣто благодати и обновленія, которое нарещи на землѣ пришелъ съ неба Ты Самъ, о, Всеблагій и Премудрый!

Второе января.

Предпразднество просвѣщенія. И память во святыхъ отца нашего Сильвестра, папы римскаго.

Новый годъ, напомянувъ намъ о нашемъ обновленіи, тотчасъ же препровождаетъ насъ къ празднику Богоявленія, или Крещенія Господня, который иначе называется просвѣщеніемъ, и дѣйствительно даетъ намъ главное средство обновленія. Потому св. Церковь и держитъ такъ долго вниманіе наше на Богоявленіи, воспѣвая его цѣлыхъ 13-ть дней. Обратимъ же вниманіе наше на главное средство обновленія нашего, на таинство крещенія: оно замѣнило обрѣзаніе и есть дверь спасенія,—новое рожденіе отъ воды и Духа. Въ чемъ оно состоитъ? Св. Апостолъ Павелъ, разсуждая о свят. таинствѣ крещенія, сокровенную силу его сравниваетъ со смертію и воскресеніемъ Господа. Погружаясь, говоритъ, въ купель, мы умираемъ, а выходя изъ купели, воскресаемъ: умираемъ въ купели для жизни плотской и грѣховной, а воскресаемъ изъ купели для жизни духовной, святой, бо-

гоугодной. *Или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху.* (Римл. 6, 3—6).

Какъ свѣтелъ воскресшій Господь, такъ свѣтло бываетъ естество наше, когда обновляется въ банѣ пакибытія благодатію Свят. Духа. Спасительное дѣйствіе сіе совершается незримо — внутри. При этомъ наитствующая въ крещеніи благодать Духа запечатлѣваетъ собою рядъ внутреннихъ измѣненій сердца и движеній духа и изъ нихъ образуетъ новаго въ насъ потаеннаго сердца человѣка. Поэтому-то св. Апостолъ Петръ крещеніе именуетъ *совѣсти благи вопрошеніемъ* у Бога, чѣмъ означается образованіе особеннаго, благодатію крѣпкаго, нравственнаго *характера*. Здѣсь глубокая тайна, требующая глубокаго вниманія.

Третье января.

Предпразднество просвѣщенія. И святаго пророка Малахіи. И св. мученика Гордія.

Обратимъ вниманіе на то, какъ въ крещеніи образуется нравственный характеръ? Для рѣшенія сего вопроса нужно знать, какимъ первоначально созданъ былъ человѣкъ, какъ образъ Божій—личность нравственная? Всемилостивый Господь, со-

творивъ человѣка по образу и по подобію Своему, этимъ указалъ ему послѣднюю цѣль—во внутреннѣйшемъ общеніи съ Собою, и оградилъ эту цѣль извѣстными, подручными человѣку, условіями.— Путь къ достиженію сей цѣли Богъ положилъ въ ревностномъ исполненіи Его святой воли, которую напечатлѣлъ въ чистой и непорочной совѣсти человѣка, но не связалъ его въ направленіи своей дѣятельности, а одарилъ его свободою — дѣйствовать, какъ хочетъ, по своему усмотрѣнію, для того, чтобы онъ самъ себя, произвольно и самоохотно, опредѣлялъ на неуклонное хожденіе въ вѣдомой волѣ Божіей. А для того, чтобы человѣкъ имѣлъ возможность совладать съ свободою, Онъ въ томъ же духѣ, въ коемъ обитаетъ свобода, внѣдрилъ страхъ Божій, или чувство всесторонней зависимости отъ Бога Вседержителя, Всепромыслителя и Всевоздателя. Вотъ всѣ стихіи нашей, по первоначальному устроенію, духовной жизни. Соединяясь въ одно, онѣ образовываютъ единое нравственно-духовное лицо, жизнь котораго должна была строиться и совершаться такъ, чтобы оно, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Бога, само себя—самоохотно—опредѣляло на неуклонное хожденіе въ святой волѣ Божіей, истолковываемой совѣстію, въ увѣренности, что за это будетъ пребывать во внутреннѣйшемъ общеніи съ Богомъ, Источникомъ жизни, и блаженствовать въ Немъ. Вотъ къ чему предназначенъ человѣкъ! И такъ бы шла жизнь его всегда, какъ она идетъ теперь такимъ образомъ постоянно у святыхъ Ангеловъ,—если бы не паденіе.

———

Четвертое января.

Предпразднество просвѣщенія. И соборъ святыхъ 70-ти Апостоловъ:

Іакова, Марка, Луки, Клеопы, Симеона, Варнавы, Іосіи, Θаддея, Ананіи, Стефана, Филиппа, Прохора, Никанора, Тимона, Пармена, Тимоθея, Тита, Филимона, Онисима, Епафраса, Архиппа, Силы, Силуана, Крискента, Криспа, Епенета, Андроника, Стахія, Амплія, Урвана, Наркисса, Апеллія, Аристовула, Родіона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермія, Лина, Гаія, Филолога, Лукія, Іасона, Сосипатра, Олимпана, Тертія, Ераста, Куарта, Евода, Онисифора, Климента, Сосфена, Аполлоса, Тихика, Епафродита, Карпа, Кодрата, Марка, Зины, Аристарха, Пуда, Трофима, Марка, Артемы, Акилы, Фортуната, Ахаика, Діонисія Ареопагита, Симеона, Нигера. И преподобнаго отца нашего Θеоктиста—игумена, иже въ Кукумѣ Сикилійстѣмъ.

Паденіе разстроило въ человѣкѣ внутренній порядокъ духовной жизни. Человѣкъ отпалъ отъ Бога; и непосредственное общеніе его съ Богомъ прекратилось; чувство зависимости отъ Бога у человѣка замерло или ослабѣло, и не стало у человѣка силъ совладать съ своею свободою, устремившеюся уже не вслѣдъ воли Божіей; тѣмъ болѣе, что и совѣсть или совсѣмъ перестала истолковывать волю Божію, или стала толковать ее криво. Такъ распались стихіи жизни духовной,—и жизни духовной не стало. Между тѣмъ природа человѣка осталась та же, и назначеніе его пребыло то же. Поэтому и возстановленіе его могло совер-

шиться не иначе, какъ чрезъ возстановленіе первоначальныхъ духовныхъ силъ его и возведеніе ихъ въ предопредѣленное взаимное отношеніе. Сіе-то и совершаетъ таинство крещенія, въ приготовленіи къ которому въ душѣ человѣка непремѣнно долженъ совершиться цѣлый рядъ внутреннихъ существенныхъ измѣненій. Это—покаяніе; это—вѣра во Евангеліе; это—рѣшимость креститься; это—готовность къ принятію Св. Духа: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, и пріимете даръ Св. Духа* (Дѣян. 2, 38). Этими измѣненіями всѣ прежнія стихіи и силы духовной жизни ослаблены; и распавшіяся въ паденіи, возводятся опять къ своему значенію и союзу.

Пятое января.

Предпразднество просвѣщенія—навечоріе его. И св. мучч. Θеопемпта и Θеоны; и преп. Синклитикіи.

Въ новомъ благодатномъ устроеніи, чувство зависимости отъ Бога воскресаетъ въ покаяніи, совѣсть просвѣщается словомъ Божіимъ, свобода укрѣпляется благодатію, общеніе съ Богомъ посредствуется чрезъ вѣру въ Господа Іисуса Христа, единаго ходатая Бога и человѣковъ. Такъ всѣ стихіи, каждая своимъ особымъ и живительнымъ врачевствомъ, оживаютъ. Остается только слить ихъ воедино, собрать, какъ лучи, въ одинъ фокусъ. Это и совершается въ купели крещенія, которое въ семъ отношеніи есть какъ бы благодатное горнило, гдѣ изъ возстановленныхъ такимъ образомъ предвари-

тельно стихій духовной жизни вседѣйственною благодатію созидается новая тварь о Христѣ Іисусѣ, образуется потаенный сердца человѣкъ. Собравъ въ одну мысль всѣ начала духовно-благодатной жизни, соотвѣтственно первоначальному ихъ устройству, мы видимъ, что крещенные, по внутреннему своему настроенію, таковы: по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, примирившись съ Богомъ и принявъ отъ Него благодатную силу, христіане чувствуютъ себя опредѣленными и сильными къ неуклонному хожденію въ волѣ Божіей, о чемъ и ревнуютъ они съ готовностію на всякіе труды и пожертвованія, ощущая радость богообщенія, временную еще здѣсь предвкушая, и нескончаемую, имѣющую быть въ вѣчности. Въ этомъ-то и состоитъ совѣсти благи вопрошеніе, или образованіе христіанскаго нравственнаго характера. Такъ сила крещенія состоитъ не въ одномъ благодатномъ обновленіи естественныхъ силъ духа, но и въ нравственномъ измѣненіи характера—въ томъ и другомъ вмѣстѣ. Въ христіанинѣ уже не одно естество, а и благодать. На видъ внѣшній онъ то же, что и всѣ не христіане; а на дѣлѣ онъ есть раствореніе и смѣшеніе естества и благодати.

Шестое января.

Святое Богоявленіе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Слово на Крещеніе Господне.

Празднуя святое Богоявленіе, перенесемся мыслію на самое мѣсто событія и будемъ разумно

внимать происходившему тамъ! Вотъ Виѳавара! Вы видите на берегу св. Іоанна, въ одеждѣ изъ верблюжьяго волоса, съ поясомъ усменнымъ о чреслахъ своихъ. Его окружаетъ безчисленное множество народа изъ Іерусалима, Іудеи и всей страны Іорданской. Крещеніе Спасителя только что кончено; и очи всѣхъ обращены на восходящаго изъ воды Сына Человѣческаго. Но изострите вѣрою око ума вашего и, вслѣдъ за Іоанномъ, минуя сіе видимое всѣмъ, установите внимательный взоръ на то, что не всѣмъ видимо,—на небо отверстое, голубя сходящаго и гласъ слышанный: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ!* Установите взоръ вашъ и не отрывайте вниманія вашего отъ сего дивнаго видѣнія! О, кто дастъ слову вашему силу, чтобъ достойно воспѣть славу Бога, въ трехъ ѵпостасѣхъ на Іорданѣ явившагося!

Вмѣстѣ съ потеряннымъ раемъ заключились небеса правдою Божіею. Но какъ сильнаго напора водъ не удерживаетъ и крѣпкая преграда, такъ растаяла, наконецъ, крѣпость правды отъ огня любви Божіей,—*и се отверзошася небеса.* Отверземъ, бр., и мы всѣ силы естества нашего, ненасытно воспріимемъ Бога открывшагося и насладимся Имъ. Напитаемъ Имъ всѣ чувства, всѣ помышленія и желанія свои. Мы погружены во тьму; но вотъ обильный свѣтъ. Мы поражены безотраднымъ разъединеніемъ—и съ небомъ и собою; но вотъ всеоживляющее примиреніе. Мы изможлены безсиліемъ; но вотъ неистощимый источникъ всякихъ силъ! Итакъ, какъ послѣ долгой ночной темноты всякая тварь жаждетъ свѣта и съ желаніемъ устремляется принять первые лучи восходящаго солнца,

такъ и мы, устремивъ на Богоявленіе просвѣтленное вѣрою око ума, желательно воспріимемъ отрадные лучи Божественнаго устроенія нашего спасенія, испускаемые милостивымъ словомъ Бога Отца, и насладимся ими.

Какъ сжатая холодомъ зимы тварь жадно встрѣчаетъ разрѣшающую узы холода весну и пріемлетъ снова стройное оживленіе такъ и мы, оживленнымъ надеждою спасенія сердцемъ, воспріимемъ примиреніе, возсіявающее въ Господѣ крещаемомъ, и насладимся имъ.

Какъ во время зноя, лѣтомъ, жаждущая земля всѣми устами пьетъ нисходящій съ неба дождь; такъ и мы, всѣмъ желаніемъ души, воспріимемъ всякую силу, готовую излиться на насъ отъ Духа, сходящаго въ видѣ голубя, и насладимся тѣмъ!

Зачѣмъ бы намъ и приглашать себя къ сему? Ибо не всѣ ли мы введены уже во все домостроительство спасенія? Не всѣ ли мы потому должны быть и просвѣщены, и умиротворены, и оживлены? Но о, когда бы было такъ?.. Нѣкогда, помянувъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, Господь съ укоромъ говорилъ іудеямъ: „онъ былъ свѣтильникъ, горя и свѣтя, а вы другихъ утѣхъ искать восхотѣли, въ часъ свѣтенія его“. Вотъ каждогодно, въ св. Своей Церкви, и на насъ наводитъ Господь свѣтъ Іорданскаго при Іоаннѣ Богоявленія Своего... Не говоритъ ли Онъ намъ чрезъ то: „вотъ гдѣ свѣтъ, горящій и свѣтящій! Смотрите же, не восхотите иначе какъ радоваться въ часъ свѣтенія его!“

Блюдите убо, бр., како опасно ходите! Не поражаютъ ли иногда обольстительно слухъ вашъ обманчивые клики враговъ нашего спасенія?

Суемудріе глашаетъ: ко мнѣ идите, у меня свѣтъ. Но у него не свѣтъ, а только призракъ свѣта. И тѣ, кои слушаютъ его, нарицаютъ свѣтъ тьмою, а тьму—свѣтомъ.

Міръ зоветъ: ко мнѣ идите, я дамъ вамъ миръ. Но у него не миръ, а призракъ мира. И увлеченные имъ, когда, уже обличивъ ложь, укорно осуждаютъ его, говоря: миръ! миръ! и гдѣ есть миръ?

Князь міра обѣщаетъ просторъ и жизнь, силу и довольство. Но у него нѣтъ ни силы, ни свободы, ни довольства, а только призракъ ихъ. И обольщенные имъ имя только имѣютъ, что живы, свободны и довольны; а на дѣлѣ суть обумаренные, томимые лишеніями рабы.

Поспѣшите, бр., стяжать навыкъ къ различенію всего этого, при свѣтѣ Богоявленія, и не увлечетесь тѣмъ, что именуется только свѣтомъ и миромъ и силою, а не есть; но паче—устремитесь къ Тому, Иже есть путь, истина и животъ, правда же и освященіе и избавленіе.

Вотъ, чуть не дошли мы до суда и осужденія. Что же? Такъ хочетъ и Господь. Церкви повелѣлъ Онъ свѣтло праздновать Свое Богоявленіе, а каждаго изъ насъ благоволилъ ввести въ радость празднества только чрезъ судъ совѣсти. Кто вкусилъ даровъ, ради коихъ празднуетъ Церковь, тотъ радуется; а кто не вкусилъ, вкуси прежде—и возрадуешься. Аминь.

Е. Ѳеофанъ.

Седьмое января.

Соборъ святаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

Христіанинъ и не христіанинъ — на видъ будто одинаковы; но внутренній ихъ—не характеръ только, но какъ бы и составъ—не одинаковы; вся слава христіанина внутрь. Объяснимъ это примѣрами. Мѣдь одна издаетъ звукъ глухой, а въ соединеніи съ серебромъ звучитъ чище и звончѣе, хотя на видъ разности и незамѣтно въ той и другой. Мѣдь одна — это естество наше; мѣдь въ соединеніи съ серебромъ—это то же естество, облагодатствованное въ крещеніи.

Возьмите яблоко съ дикой яблони и яблоко садовое. На видъ они, можетъ быть, совершенно похожи, а внутреннее достоинство того и другого — совсѣмъ не то.—До крещенія человѣкъ то же, что разбитое зеркало: слѣды прежней красоты остаются на всѣхъ силахъ его,—только силы сіи у него разрознились и распались. Когда же возстановляется внутренній миръ жизни духовной, тогда это бываетъ то же, что зеркало цѣлое, которое ясно отражаетъ всѣ черты и части лица смотрящагося. До крещенія человѣкъ то же, что разслабленный въ членахъ своихъ: ни стать, ни двинуться не можетъ. По крещеніи онъ то же, что разслабленный—исцѣленный, о которомъ говоритъ Евангеліе, что онъ ходилъ, скача и радуяся. —Вотъ и еще одинъ образъ: зрительныя трубки имѣютъ три состава. Когда вдвинутъ сіи составы одинъ въ другой, — трубки не показываютъ вещей какъ слѣдуетъ; а когда онѣ

раздвинуты по соразмѣрности,—все тогда видно въ нихъ хорошо. Трубка есть образъ нашей тресоставности—изъ духа, души и тѣла. Въ паденіи духъ подчинился душѣ, а душа и духъ—тѣлу, и чрезъ то стали дурно видѣть свои отношенія, дурно держать себя въ нихъ. Въ получившемъ новое благодатное рожденіе духъ возводится въ свое право—держитъ душу въ своемъ чинѣ, а чрезъ нее и тѣло.—Человѣкъ тогда получаетъ предопредѣленный строй частей естества, ясно сознаетъ свое отношеніе къ небу и землѣ и достойно себя держитъ въ сихъ отношеніяхъ. Такое возустроеніе можетъ ли утаиться отъ очей ума и совѣсти? Да! не можетъ. Но многіе ли объ этомъ думаютъ? Увы? не многіе, а оттого и живемъ-то по-христіански ли? Кто понимаетъ силу таинства крещенія? Кто выясняетъ ее дѣтямъ?!.

Осьмое января.

Преподобнаго отца нашего Георгія Хозевита. И преподобныя матери нашея Домникіи. И Еемеліана Исповѣдника.

Дадимъ отчетъ предъ своею совѣстію и Богомъ въ томъ, что сдѣлали мы съ благодатію св. крещенія. Вѣрующій долженъ выйти изъ купели крещенія ревнителемъ исключительно о богоугожденіи, съ готовностію на всѣ ради того пожертвованія. Этотъ жаръ ревности по Богѣ, съ любовію и самоотверженіемъ, составляетъ столь неотъемлемую черту христіанской жизни, что въ комъ онъ есть, тотъ живетъ, а въ комъ нѣтъ его, тотъ—или мертвъ,

или замеръ и спитъ. Это — сѣмя жизни и вмѣстѣ сила жизненная! Онъ есть плодъ сочетанія благодати съ свободою. Человѣкъ всецѣло предаетъ себя Божію вседѣйствію; благодать, пришедши, воспріемлетъ его, исполняетъ его, сочетовается съ нимъ, и изъ сей сокровенной сокровищницы жизни выходитъ человѣкъ обновленія (Тит. 2, 14), — ревнитель добрымъ дѣломъ, избранный быть святымъ и непорочнымъ предъ Богомъ въ любви (Еф. 1, 4). Когда крещаются взрослые, то они дѣйствительно являются таковыми тотчасъ по крещеніи; ибо они тутъ же—отъ своего лица представляютъ всѣ необходимыя къ сочетанію съ благодатію расположенія сердца. Относительно же тѣхъ, кои крещаются младенцами, Божественная экономія нашего спасенія благоволила установить такой порядокъ, что все, что къ положенію въ насъ начала христіанской жизни зависитъ отъ благодати Божіей, подается тотчасъ, и обновленіе совершается благодатію; а то, что зависитъ отъ нашей свободы, отлагается до возраста, когда человѣкъ самостоятельно, то-есть самосознательно и самоохотно, предаетъ себя благодати; и тогда обновленіе, совершившееся прежде, какъ бы независимо отъ него, одною благодатію, усвояется его лицу и начинаетъ совершаться совмѣстно — и благодатію и свободою. Тогда и онъ является крѣпкимъ — благодатію Божіею — ревнителемъ исключительно о христіанскомъ богоугожденіи, съ полнымъ самоотверженіемъ.

Девятое января.

Святаго мученика Поліевкта.

Въ той же день иже во святыхъ отца нашего Филиппа московскаго и всея Россіи.

Всѣмъ извѣстно, что до полнаго самосознанія и самодѣятельности крестившагося въ младенчествѣ,—времени столь рѣшительнаго въ его жизни,—все почти зависитъ отъ родителей и воспріемниковъ, потомъ и отъ нихъ, и отъ собственной свободы, а далѣе — и отъ тѣхъ многообразныхъ соотношеній въ жизни, въ какія поставляетъ каждаго непостижимое сочетаніе обстоятельствъ. Отъ воздѣйствія на наше сознаніе и свободу всѣхъ этихъ вліяній и отъ того, какъ мы пользуемся ими, выходитъ, что у однихъ—все свѣтъ, у другихъ—все тьма, у третьихъ—ни свѣтъ ни тьма. То-есть: одни, послѣ прекраснаго дѣтства и отрочества, пришедши въ сознаніе, возлюбляютъ христіанство крѣпкою любовію и ревнуютъ по немъ неуклонно, восходя отъ силы въ силу и порываясь достигнуть въ мѣру возраста исполненія Христова; другіе скоро уклоняются отъ Господа въ путь страстей, въ рабство духу міра и князю его и живутъ въ богозабвеніи и богопротивныхъ порядкахъ; третьи — не знать кому принадлежатъ — не то Христу, не то міру: внѣшно участвуютъ во всѣхъ порядкахъ жизни христіанской, а мыслями и сердцемъ въ другой области обращаются и въ другихъ предметахъ полагаютъ свою утѣху, услажденіе и счастіе.

Это—христіане, не имѣющіе духа христіанства. Не о Господѣ у нихъ забота, а объ одномъ томъ,

какъ бы покойно и утѣшно прожить на землѣ, среди всѣхъ порядковъ, въ которые поставляетъ ихъ случайная обстановка временной жизни, не обнаруживая себя, однакожъ, чуждыми христіанскаго чина или не объявляя себя Богоборцами и Христоборцами отъявленными. Итакъ, если, обратясь назадъ, захочемъ мы добросовѣстно опредѣлить, каковы мы по отношенію къ Господу Іисусу Христу, исключительно служить Которому приняли мы обязательство во св. крещеніи; то одни окажутся ревностными любителями Господа и жизни христіанской, смотря вслѣдъ которыхъ, мы можемъ только Господа прославлять и ихъ ублажать; другіе—преданными міру и страстямъ Христоборцами, совсѣмъ уклонившимися въ путь погибельный, о которыхъ можемъ только жалѣть и молиться; третьи—внѣшними христіанами, съ міролюбивымъ сердцемъ.

Десятое января.

Иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа ниссійскаго. И преподобнаго Дометіана, епископа мелитійскаго. И преподобнаго Маркіана — пресвитера и іконома великія Церкви. Въ той же день преподобнаго Павла Комельскаго, иже на Обнорѣ рѣцѣ.

Понудимъ себя взойти въ чувство опасенія за себя и свою участь вѣчную. Сами мы ставимъ себя въ рядъ истинныхъ любителей Божіихъ — и тѣхъ, кои еще здѣсь — на землѣ, и тѣхъ, кои уже на небѣ. Но отъ ихъ богопросвѣщенныхъ очей не скрыто — кто мы; и, смотря на насъ,

они вѣрно говорятъ: „вотъ люди, кои, кажется, отъ насъ суть, но не суть наши". Простое, кажется, но какое страшное слово; ибо если мы не ихъ, то и они не наши, и ничто ихнее не наше: стало, не нашъ Христосъ, не наши всѣ обѣтованія Его, не нашъ рай и вѣчное блаженство. А Если это не наше,—знаете сами, что послѣ сего должно быть наше?! Видите, какая бѣда! Между тѣмъ, осмотритесь кругомъ: у насъ все почти христіанское, порядки христіанскіе или полухристіанскіе, понятія христіанскія, рѣчи христіанскія, много правилъ и дѣлъ христіанскихъ. Чего недостаетъ? Недостаетъ сердца христіанскаго. Оно не туда устремлено, не въ Богѣ его благо, а въ себѣ и мірѣ,—и не на небѣ его рай, а на землѣ. Недостаетъ этой крѣпкой, какъ смерть, ревности о богоугожденіи и спасеніи. Мы какъ будто заснули и замерли, и движемся только лишь такъ, какъ двигаетъ насъ теченіе жизни. Сію-то ревность и давайте возбуждать въ себѣ; ибо кто это сдѣлаетъ для насъ, кромѣ насъ? Сами привязались къ міру, сами же и отрывать себя отъ него будемъ. Войдемте же къ сердцу своему, холодному, нерадивому и безпечному, и начнемъ его дружески уговаривать — образумиться, наконецъ, стряхнуть узы страстей міра, самовольно на себя наложенныя, и устремиться къ Господу. Будемъ говорить душѣ своей такъ: „Ты создана по образу и подобію Божію. Безпредѣльный Богъ такъ благоволилъ устроить тебя, чтобъ свѣтиться въ тебѣ съ совершенствами Своими, какъ солнце свѣтится въ малой каплѣ воды, и быть видиму въ тебѣ и тебѣ, и всѣмъ видящимъ тебя—земнымъ и небеснымъ. А ты от-

вратилась отъ Бога и обратилась къ міру, воспріяла его мерзкій образъ и чрезъ то стала носить звѣрообразное подобіе князя вѣка сего. Помяни первое благородіе свое, высокое и ни съ чѣмъ не сравнимое,—пожалѣй о настоящемъ неблагообразіи и обратись ко Господу, чтобъ опять обновиться по образу Создавшаго тебя!“

Одиннадцатое января.

Преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, общихъ житій начальника. Въ той же день память преподобнаго отца нашего Михаила Клопскаго, новгородскаго чудотворца.

Продолжимъ увѣщаніе къ душѣ своей.—„Богъ ищетъ тебя и, ища, окружаетъ всѣми милостями и попеченіями Своими. Жизнь твоя Его есть, и все къ жизни потребное—Его же: и свѣтъ, и воздухъ, и пища, и одежда, и жилище, и все, что есть въ тебѣ и у тебя, Его есть. И это что еще? Тебя ради Онъ съ неба нисшелъ, страдалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небо, Духа Святаго послалъ и учредилъ на землѣ Церковь, въ коей совмѣстилъ все, къ твоему спасенію нужное, и главное—путемъ рожденія и порядкомъ внѣшней твоей жизни ввелъ уже тебя въ сію сокровищницу благъ духовныхъ. Видишь, сколько любви! И за все сіе отъ тебя требуетъ Онъ единаго сердца твоего. И капля воды, согрѣтая солнцемъ, восходитъ горѣ. Ты же что медлишь обратиться къ Господу, со всѣхъ сторонъ согрѣваемая теплотою любви Его! Что стоишь? Подвигнись, поспѣши, пока не за-

ключилась дверь, отверстая къ принятію всѣхъ, обращающихся нынѣ. Обратись ко Господу и начни Ему усердно работать! Время течетъ, силы старѣютъ, грубѣютъ и приближаются къ неподвижности въ своемъ превратномъ направленіи; между тѣмъ, нынѣ—завтра, смерть. Смотри, не остаться бы тебѣ совсѣмъ въ этомъ закоснѣломъ охлажденіи къ Господу. Вспомни страшный конецъ, когда и Богъ окончательно отвратится отъ необращающихся къ Нему и отвергнетъ отвергающихъ Его,—и страхомъ подвигнись обратиться къ Господу. Взыщи Господа! Богъ или міръ, средины нѣтъ. Но или ты не видишь? Тамъ — все; здѣсь — ничего. Тамъ — истина: здѣсь — призракъ. Тамъ — покой; здѣсь—болѣзни и заботы. Тамъ—довольство; здѣсь—непрестанное томленіе. Тамъ радость,—радость и веселіе; здѣсь только скорби и туга сердца. Все это ты знаешь, испытала; и все, однакожъ, остаешься въ той же суетѣ ума и сердца: рай на землѣ устроить хочешь? Осьмая уже тысяча, какъ міролюбцы истощаются въ средствахъ устроить рай на землѣ; и не только нѣтъ успѣха, напротивъ—все идетъ къ худшему. Не успѣешь и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами міра, какъ дѣти—за убѣгающею радугою.

Двѣнадцатое января.

Святыя мученицы Татіаны. Въ той же день святаго отца Саввы, архіепископа сербскаго.

Наполнимъ душу свою небесными истинами и убѣжденіями: онѣ проникнутъ и въ сердце, при-

влекутъ желанія, а тамъ и все существо наше устремятъ къ небу и всему небесному, какъ воздушный шаръ, наполненный газомъ, стремится кверху. „Куда намъ,—говорятъ нѣкоторые; эта высокая жизнь принадлежитъ только избранникамъ Божіимъ—особеннымъ“... А эти избранники развѣ не сами пошли по зову Господа? Развѣ ихъ связанными какъ бы влекла благодать? Услышали слово, покорились и устремились къ Господу. Пусть, впрочемъ, есть особые избранники, и у нихъ—все особо; но есть вѣдь и общій для всѣхъ путь. Симъ общимъ путемъ пойдемъ. Обще же мы всѣ призваны и избраны. Коль скоро слово истины коснулось нашего слуха,—значитъ, мы избраны. Насъ зоветъ Господь всѣми возможными способами— и естественными и сверхъестественными,—какъ и всѣхъ звалъ; и мы безотвѣтны, если не пойдемъ вслѣдъ Его: не за призваніемъ, а за нами дѣло. Какъ обратились всѣ обратившіеся? Сознали, что нѣтъ жизни, какъ только въ Господѣ, — и перемѣнили свою неподобную жизнь. Такъ бываетъ и у всѣхъ. Внутреннее измѣненіе, или переломъ, зависитъ отъ добросовѣстности въ отношеніи къ сознанной истинѣ; а эта добросовѣстность всегда зависитъ отъ насъ. Приложимъ ее — и одолѣемъ сами себя. Во внутреннее святилище сердца никто не войдетъ сторонній. Тамъ все рѣшаетъ человѣкъ съ своею совѣстію и сознаніемъ. Станемъ же сами въ себѣ предъ лицемъ Бога, живѣе воспроизведемъ все, чего хочетъ Богъ; и, сознавши неотложность того для спасенія, положимъ въ сердцѣ своемъ: „отселѣ начну принадлежать Господу всѣмъ сердцемъ и

Богу единому работать всѣми силами своими“,—и совершится наше избраніе. Ибо избраніе и есть сочетаніе нашей рѣшимости съ призваніемъ Божіимъ. Господь близъ. Ко всѣмъ приходитъ и толчетъ въ сердце,—не отверзетъ ли кто? Если сердце—замкнутый сосудъ,—кто виновенъ? Всему вина—наша недобросовѣстность къ познанной истинѣ. Если бы этого не было,—всѣ бы были всегда устремлены ко Господу. Итакъ, поставьте угожденіе Господу на первомъ мѣстѣ и все прочее перестройте по требованію сей единой цѣли,—и измѣнится ваше внутреннее настроеніе. Во внѣшнемъ все останется то же, только сердце станетъ новое.

Тринадцатое января.

Святыхъ мученикъ Ермила и Стратоника. Святаго Тихона Задонскаго.

Слово о святомъ крещеніи.

Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ.

Слово сіе сказалъ Спаситель нашъ Господь (Марк. 16, 16) ко утвержденію и утѣшенію нашему. Что бо утѣшительнѣе для вѣрной и крещеной души паче слова сего, которое ей обѣщаетъ вѣчное спасеніе? Возлюбленніи христіане! Богу слава! И мы вѣруемъ во Евангеліе и св. крещеніемъ просвѣщены. Но посмотримъ силу св. крещенія, и повидимъ, что мы были прежде крещенія и что по крещеніи сотворилися,—да оттуду живое воспріимемъ утѣшеніе.

Чрезъ св. крещеніе всего бѣдствія избавились мы и все блаженство истинное получили благодатію Божіею. Прежде крещенія удалены мы были отъ Бога, но крещеніемъ приблизились къ Нему. Прежде крещенія враги Божіи были мы, но крещеніемъ примирилися Богу, и Богъ намъ примирился. Прежде крещенія чада тьмы и чада діавола были мы, но крещеніемъ чада свѣта и чада Божія сотворилися. Прежде крещенія оскверненніи грѣхами были мы, но крещеніемъ омылися, освятилися и оправдалися. Прежде крещенія погибшіе были мы, но крещеніемъ спасенными сотворилися. Прежде крещенія затворены намъ были двери къ вѣчной жизни и небесному царствію, но крещеніемъ отворилися, и входятъ невозбранно хранящіи благодать св. крещенія.

Сія и прочая благодѣянія Божія чрезъ св. крещеніе получаемъ,—получаемъ туне, безъ всякихъ нашихъ заслугъ, отъ единаго человѣколюбія Его. Что бо погибшій можетъ заслужить? Слава благости Божіей, слава человѣколюбію Его, слава милосердію Его, слава щедротамъ Его! Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка! Сію всю высочайшую Божію милость заслужилъ намъ единородный Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ,—заслужилъ дражайшею кровію и смертію Своею.

Возлюбленніи христіане! помянемъ св. крещеніе и осмотримся, достойно ли живемъ св. крещенія, да не самое то крещеніе будетъ намъ въ большее осужденіе въ день страшнаго суда Христова, гдѣ судится всякое слово, дѣло и помышленіе законопреступное.

Четырнадцатое января.

Преподобныхъ отецъ нашихъ, въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ. Въ сій день отдается праздникъ святыхъ Богоявленій.

Отрицанія и обѣты при крещеніи.

Св. крещеніе есть дверь, которою крестящіеся входятъ въ Церковь святую и дѣлаются домашними Божіими и сожителями святыхъ; но не просто, а прежде крещенія бываютъ отрицанія и обѣты.— Отрицаемся мы тогда сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его, какъ позванные и обновленные къ вѣчной жизни. Обѣщаемся Христу, Сыну Божію, со Отцемъ и Св. Духомъ, вѣрою и правдою служить и стопамъ Его послѣдовать. Такъ между Богомъ и нами устанавливается завѣтъ. Мы, отрекшіеся сатаны, обѣщаемся Богу служить и вѣрными Ему быть: Богъ принимаетъ насъ въ Свою высочайшую милость, обѣщаетъ намъ наслѣдіе вѣчной жизни и царствія,—оскверненныхъ грѣхами банею крещенія омываетъ, освящаетъ и оправдываетъ. Вспомнимъ тѣ отрицанія и обѣты, и осмотримся; ибо солгать Богу—тяжко, и быть предъ Нимъ лживымъ очень опасно. Осмотримся, не обратился ли кто изъ насъ опять къ сатанѣ и не отрекся ли Христа—не оставилъ ли Его? Осмотримся, въ какой части мы находимся—въ сатанинской или Христовой? Кто чью волю исполняетъ, тотъ тому и работаетъ—тому и принадлежитъ.—Отрицается Христа не только тотъ, кто прямо отрицается Его св. имени, не признаетъ Его за Сына Божія и Спасителя своего,—но и тотъ, кто безсовѣстно и без-

страшно нарушаетъ Его св. заповѣди: отрицаются Бога не устами только, а и дѣлами. Отрицается Бога Христа распутникъ; отрицается Христа враждующій на ближняго; отступаетъ отъ Христа посягающій на собственность ближняго; не пребываетъ со Христомъ обманщикъ и соблазнитель ближняго. Во всемъ этомъ онъ повинуется врагу спасенія, измѣняетъ своимъ обѣщаніямъ и лжетъ Богу.

Разсмотримъ совѣсть и жизнь нашу, къ какой части мы принадлежимъ —Христовой или противника Его, доброй или злой, къ спасаемымъ или погибающимъ? Кто не со Христомъ, тотъ противникъ Христу. Остережемся, и будемъ здѣсь въ мирѣ со Христомъ, да и въ будущемъ вѣкѣ со Христомъ будемъ.

Совершивъ отданіе Богоявленія, Церковь начинаетъ пѣть такъ называемую *катавасію*—ирмосы Срѣтенія Господня: „Сущу глубородительную...“ и т. о. вниманіе наше обращаетъ на *Срѣтеніе Господне.*—Устремимъ очи мысленныя къ Солнцу правды—Христу Богу нашему, пока срѣтимъ Его.

Пятнадцатое января.

Преподобныхъ отецъ нашихъ—Павла Ѳивейскаго и Іоанна Кущника.

Солнце правды—Христосъ Богъ нашъ.

Рожденный вышеестественно отъ Пресвятой Дѣвы въ Виѳлеемѣ, при рожденіи прославленный Ангелами и немногими изъ людей, получившими откровеніе о Его рожденіи, въ самой колыбели потер-

пѣвшій гоненіе Ирода, узнавшаго о Немъ отъ восточныхъ мудрецовъ, потомъ, по смерти Ирода, поселившійся въ Назаретѣ и здѣсь проведшій въ неизвѣстности 30 лѣтъ, Сынъ Божій явился, наконецъ, на Іорданѣ, гдѣ Іоаннъ Предтеча, посредствомъ крещенія, уже приготовлялъ іудеевъ къ принятію Мессіи. Здѣсь крестившійся отъ Своего Предтечи Господь указанъ былъ людямъ сошествіемъ на Него Св. Духа и голосомъ съ неба Бога Отца; затѣмъ, проведши 40 дней въ пустынномъ уединеніи и постѣ и побѣдивъ тамъ древняго искусителя, вышелъ всенародно проповѣдывать царствіе Божіе.

Призвавъ нѣсколько учениковъ и утвердивъ ихъ вѣру въ себя—первымъ Своимъ чудомъ въ Канѣ Галилейской, изъ Галилеи путешествовалъ на Пасху въ Іерусалимъ, гдѣ пріобрѣлъ вѣру многихъ и, между прочими, Никодима, члена синедріона. Ученики Его уже крестили въ Его имя; но зависть фарисеевъ побудила Божественнаго Учителя, оставивъ Іудею, удалиться въ Галилею, гдѣ Онъ поселился въ Капернаумѣ, и оттуда, выходя въ разныя мѣста, призывалъ всѣхъ къ покаянію и вѣрѣ Евангельской.

Прибывши въ другой разъ на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ совершилъ здѣсь другія чудеса: между прочимъ — исцѣлилъ 38-лѣтняго недужнаго и тѣмъ возбудилъ сильнѣйшую зависть и даже ненависть къ Себѣ іудеевъ. Поэтому опять удалился въ Галилею; здѣсь училъ и творилъ чудеса и посылалъ для проповѣди предъ Собою избранныхъ Имъ 12 Апостоловъ.

Въ продолженіе этого втораго года извѣстны пред-

ложенныя Господомъ народу поученія: о путяхъ блаженства и о совершеннѣйшей нравственности (Матѳ. 5—7 гл.), притчи, изъясняющія свойства царства Божія (Матѳ. 13 гл. и Лук. 8 гл.), и, по чудномъ насыщеніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, высокое ученіе о хлѣбѣ жизни, сходящемъ съ неба (Іоан. 6 гл.). Кромѣ упомянутыхъ, въ этомъ году совершены Спасителемъ еще чудеса: исцѣленіе сухорукаго въ Іудеѣ, раба сотникова въ Капернаумѣ, воскрешеніе сына вдовы въ Наинѣ, исцѣленіе бѣсноватаго, слѣпаго и нѣмаго въ Капернаумѣ, укрощеніе бури на озерѣ Галилейскомъ, изгнаніе изъ человѣка легіона бѣсовъ, воскрешеніе дочери Іаира, исцѣленіе кровоточивой, хожденіе по водамъ.

Шестнадцатое января.

Поклоненіе честныхъ веригъ святаго и всехвальнаго Апостола Петра.

Стоя подъ свѣтозарными лучами Солнца правды— Христа Бога нашего, и согрѣвая ими умъ и сердце свое, продолжимъ Евангельское сказаніе о Его земной жизни. Въ третій годъ Своего общественнаго служенія, Господь проходилъ до предѣловъ Тира и Сидона, благовѣствовалъ въ странахъ по ту и другую сторону Іордана и явилъ славу Свою избраннѣйшимъ Апостоламъ на Ѳаворѣ—въ преображеніи. На праздникѣ Кущей, явившись въ Іерусалимѣ, ученіемъ и чудесами произвелъ во многихъ вѣру, а вмѣстѣ встрѣтилъ и многихъ враговъ Себѣ, отъ которыхъ самая жизнь Его подвергалась опасности; такую же опасность испыталъ Онъ и въ

праздникъ обновленія храма. Но воскрешеніемъ четверодневнаго Лазаря въ Виѳаніи возбудилъ Онъ злобу фариссевъ и священниковъ до того, что они въ синедріонѣ положили рѣшительное опредѣленіе— умертвить Его. Въ этотъ третій годъ, Глава Церкви и Владыка ея, заботясь о всегдашнемъ продолженіи ея, между прочимъ обѣщалъ, въ лицѣ Петра, всѣмъ Апостоламъ ключи царства небеснаго (Матѳ. 16, 15 и дал.), изъяснилъ долгъ и свойство истиннаго пастыря Церкви (Іоан. гл. 10) и, во многихъ притчахъ и изреченіяхъ, изобразилъ духъ, силу, составъ и образъ явленія царства Божія (Лук. 13, 18 и дал.; 14, 16 и дал.; 15, 4 и дал.; 16; 17, 20 и дал.). Извѣстнѣйшія чудеса, совершенныя въ третьемъ году: исцѣленіе бѣсноватой дочери хананеянки, глухаго и косноязычнаго—при озерѣ Галилейскомъ, насыщеніе четырехъ тысячъ семью хлѣбами, возвращеніе зрѣнія слѣпому въ Виѳсаидѣ, статиръ, найденный Апостоломъ Петромъ въ устахъ рыбы, исцѣленіе сляченной женщины, страждущаго водяною болѣзнію, десяти прокаженныхъ и проч.

„Благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и Христа Іисуса, Господа нашего... Прилагая къ сему стараніе, подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели—разсудительность, въ разсудительности — воздержаніе, въ воздержаніи— терпѣніе, въ терпѣніи — благочестіе, въ благочестіи—братолюбіе, въ братолюбіи—любовь. Если это въ васъ есть и умножается, то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа. А въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ. Посему, братіе, болѣе и болѣе

старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе: такъ поступая, никогда не преткнетесь. Ибо такъ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа". (2 Петр. 1, 2—11).

Семнадцатое января.

Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія Великаго.

Окончимъ сказаніе Евангелія о земной жизни Спасителя міра.

Четвертая Пасха была послѣднею въ земной жизни Спасителя. Съ кротостію и вмѣстѣ съ нѣкоторою торжественностію вступивъ въ Іерусалимъ, Онъ показалъ высшую власть и силу въ Своемъ ученіи во храмѣ; предсказалъ судьбу храма и народа іудейскаго; въ одномъ домѣ совершилъ съ Апостолами ветхозавѣтную Пасху и установилъ новозавѣтное таинство Тѣла и Крови Своей; потомъ, въ саду Геѳсиманскомъ, готовился молитвою на страданія и предначалъ ихъ внутренними страданіями — до кроваваго пота. Здѣсь іудеи, по предательству Іуды Искаріота, взяли Господа подъ стражу, ходили съ Нимъ отъ судилища къ судилищу, возводя на Него клевету, какъ на народнаго возмутителя, и наконецъ принудили правителя Іудеи Пилата—отдать невиннаго на крестную смерть. Страшныя, потрясающія природу знаменія сопровождали смерть Богочеловѣка. Его заключили во гробъ; но въ третій день еще разъ сотряслась земля, и Господь жизни и смерти опять принялъ

жизнь, явился Своимъ избранникамъ, сорокъ дней проводилъ на землѣ и, наконецъ, поручивъ Апостоламъ дальнѣйшее распространеніе и устройство Церкви, вознесся на небо, откуда—въ день пятидесятницы—излилъ на вселенскихъ учителей чрезвычайные дары Св. Духа. Такимъ образомъ Свѣтъ, во тьмѣ свѣтившійся, но тьмою не объятый, наконецъ разогналъ тьму міра сего, во злѣ лежащаго, и сдѣлался Свѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Осуществились слова Спасителя: *Азъ есмь свѣтъ Міру.*

Какъ же и чѣмъ свѣтитъ міру Солнце правды—Христосъ Богъ нашъ? Своею жизнію и Своимъ ученіемъ. Если характеризовать немногими словами жизнь и ученіе Христа Спасителя, то достаточно будетъ сказать, что жизнь Его—совершеннѣйшая святость, а ученіе Его—высочайшее совершенство. Евангеліе такъ изображаетъ совершеннѣйшую святость Іисуса Христа, что не только требуетъ полнаго довѣрія свидѣтельству Его, но и само собою показываетъ въ Немъ необыкновеннаго посланника Божія, или Богочеловѣка. Нельзя совершеннѣе изобразить высочайшее нравственное достоинство Іисуса Христа, какъ изображаетъ Его Духъ Святый чрезъ Апостоловъ—Евангелистовъ.

Осьмнадцатое января.

Иже во святыхъ отецъ нашихъ и архіепископовъ александрійскихъ—Аѳанасія и Кирилла.

Предлагаемъ нѣкоторыя черты высочайшихъ нравственныхъ совершенствъ Спасителя, заимствуя

ихъ изъ Евангельской исторіи, которая предлагаетъ намъ чудную картину высочайшей святости Христовой, — совершеннѣйшій образецъ 1) благочестія, 2) любви къ людямъ и 3) безпримѣрной невинности.

Вся жизнь Іисуса Христа есть одно выраженіе непрерывнаго пламеннаго благочестія и ревности по благочестію; ибо всѣ дѣла Его всегда направлялись къ одной цѣли—къ славѣ Божіей. Вездѣ Онъ говорилъ о Богѣ. Вездѣ—въ словахъ и дѣлахъ Своихъ—показывалъ ревность къ распространенію царства Божія. Будучи еще двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, Іисусъ Христосъ, въ храмѣ Іерусалимскомъ, бесѣдуя о предметахъ вѣры, Своими мудрыми отвѣтами уже удивлялъ всѣхъ слушавшихъ Его. Подвигъ общественнаго служенія Онъ началъ сорокадневнымъ постомъ и молитвою (Матѳ. 4, 1. 2) и послѣ многократно удалялся въ уединеніе для молитвы (Лук. 5, 16), непрерывно поучалъ Своихъ учениковъ и всѣхъ приходившихъ къ Нему; несмотря ни на какія трудности, продолжалъ подвигъ Своего служенія, переходилъ съ одного мѣста на другое, предпринималъ дальнія путешествія, изъ Галилеи во Іудею, изъ Іудеи опять въ Галилею. Вся Евангельская исторія живыми чертами изображаетъ высочайшую ревность Іисуса Христа по славѣ Божіей, какъ Онъ Самъ о Себѣ свидѣтельствовалъ: *снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38); *да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю* (Тамъ же 14, 31). Онъ говорилъ это, когда приближались Его страданія, и, послѣдуя заповѣди Отца небеснаго, добровольно Самъ всту-

пилъ на сіе поприще. *Востаните, идемъ отсюду*,— сказалъ Онъ, и пошелъ съ учениками Своими въ садъ Геѳсиманскій. Все дѣлалъ изъ повиновенія и любви къ Своему Отцу, что составляло главное для Него, какъ Самъ Онъ свидѣтельствовалъ предъ учениками Своими: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 34).

Девятнадцатое января.

Преподобнаго отца нашего Макарія—египтянина.

Іисусъ Христосъ подалъ въ Своей жизни образецъ совершеннѣйшей любви къ людямъ. Онъ непрерывно трудился и подъялъ необъятные подвиги для просвѣщенія заблуждающихся свѣтомъ истины и приведенія ихъ на путь благочестія и добродѣтели. Преподавалъ совершеннѣйшія наставленія объ обязанностяхъ къ другимъ и Самъ во всей точности исполнилъ преподанныя правила. Вступленіе Іисуса Христа въ общественное служеніе спасенію рода человѣческаго было какъ благотворный восходъ солнца. Онъ свѣтилъ непрерывно Своимъ ученіемъ; училъ въ домахъ, въ собраніяхъ, на градскихъ улицахъ, въ полѣ; училъ, переходя съ мѣста на мѣсто, на всѣхъ путяхъ Своего странствованія, чѣмъ открывалъ удобство всѣмъ приходить къ Нему и слушать Его спасительное ученіе. Никого не отвергалъ Онъ отъ Себя.

Іисусъ Христосъ благотворилъ другимъ посредствомъ чудотвореній, которыя имѣвшимъ очи видѣть ясно показывали въ Немъ обѣтованнаго Спа-

сителя міра. Самъ Онъ въ краткихъ чертахъ изобразилъ благотворность чудесъ Своихъ, когда повелѣлъ ученикамъ Іоанновымъ возвѣстить своему учителю, что они видѣли и слышали, бывши близъ Него, то-есть, что „слѣпые прозираютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищимъ благовѣствуется" (Матѳ. 11, 4, 5). Только тамъ сокращались Его чудотворенія, гдѣ недоставало вѣры и гдѣ не хотѣли принять Его (Матѳ. 13, 58).

Іисусъ Христосъ ко всѣмъ былъ любвеобиленъ. Онъ показывалъ сыновнюю любовь къ родителямъ (Лук. 2, 51; Іоан. 19, 28), нѣжную любовь, снисхожденіе и попечительность къ ученикамъ Своимъ (Матѳ. 18, 1—5; Марк. 9, 35—37; Лук. 9, 51—56; Іоан. 13, 1; 17, 11—12; 18, 8) и къ дѣтямъ (Матѳ. 19, 13—15), безпримѣрную попечительность объ исправленіи заблуждающихъ (Матѳ. 9, 10—13; Лук. 19, 10), особенную любовь къ знаемымъ и ближнимъ по крови (Іоан. 11, 5 и 36; 13, 23; 19, 26, 27), вообще къ Своему отечеству, которое старался Онъ просвѣтить свѣтомъ истины (Матѳ. 15, 24; 10, 5. 6) и чрезъ то спасти отъ предстоящей ему погибели (Матѳ. 23, 37; Лук. 19, 41, 42); о врагахъ Своихъ и распинателяхъ молился къ Отцу небесному (Лук. 23, 34; Матѳ. 26, 50) и явилъ величайшую и безпредѣльную любовь ко всему роду человѣческому, когда Своимъ ученіемъ, молитвами къ Богу Отцу и искупительными страданіями пріобрѣлъ спасеніе всему міру (Іоан. 3, 16; 10, 11. 15. 16; 1 Іоан. 2, 2).

Двадцатое января.

Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евөимія Великаго.

Евангельская исторія открываетъ намъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ—а) совершеннѣйшую *чистоту и невинность* человѣческой природы. Всѣ слова и дѣйствія Его показывали, что Онъ жилъ такъ, какъ отвѣчалъ искусителю: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матө. 4, 4), и какъ исповѣдалъ о Самомъ Себѣ: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 39). б) Полное *самоотверженіе* и *отверженіе благъ внѣшнихъ*, или совершенное отреченіе отъ нихъ; ибо не имѣлъ Онъ ни дома, ни сокровищъ. Самъ свидѣтельствовалъ о Себѣ предъ тѣми, которые видѣли образъ Его жизни: *Лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣческій не иматъ гдѣ главы подклонити* (Матө. 8, 20), и въ удовлетвореніи необходимыхъ нуждъ жизни получалъ пособіе отъ рукъ усердія и признательности (Лук. 8, 1—3). в) Совершеннѣйшія *смиреніе и кротость*. Въ началѣ общественнаго служенія, Онъ просилъ крещенія у Іоанна Предтечи и подклонилъ главу Свою подъ руки его (Матө. 3, 14. 15); на послѣдней вечерѣ умылъ ноги ученикамъ Своимъ и говорилъ къ нимъ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 4—15). На всѣ несправедливыя клеветы и обвиненія враговъ отвѣчалъ или совершеннымъ молчаніемъ, или кроткими словами; и ученикамъ Своимъ указывалъ въ Самомъ Себѣ

образецъ смиренной кротости: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мате. 11, 29). Съ безпримѣрнымъ смиреніемъ и кротостію принялъ Онъ несправедливыя обвиненія враговъ предъ нечестивыми первосвященниками (Мате. 26, 60 — 66) и римскимъ правителемъ, предавшимъ Его на распятіе (Мате. 27, 12—14). г) Безпримѣрное *терпѣніе* и *великодушіе*. Среди нечестивыхъ и злодѣевъ Онъ стоитъ, какъ Агнецъ безмолвный. Осужденный на смерть, подвергаемый поруганіямъ, оплеванію, заушенію, біенію, обремененный орудіемъ Своей смерти, распинаемый и на крестѣ поносимый, изнемогающій среди крестныхъ страданій и умирающій, Онъ неизмѣнно сохранялъ терпѣніе, преданность волѣ Отца небеснаго и любовь къ людямъ, безмолвно переносилъ болѣзни и страданія, согласно съ пророчествомъ Исаіи (—53, 7). Между смертными никогда не было такого праведника. Совершеннѣйшая святость Іисуса Христа указывала въ Немъ Богочеловѣка, а не простаго человѣка.

Двадцать первое января.

Преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника. И святаго мученика Неофита.

Самые злые враги древніе не могли обличить Іисуса Христа въ какомъ-либо грѣхѣ (см. Іоан. 8, 46; Мате. 27, 4; Лук. 23, 4; Мате. 27, 24); и новѣйшіе вольнодумцы не могутъ безъ уваженія смотрѣть на жизнь Іисуса Христа, какъ на величайшаго праведника между лучшими людьми. На-

примѣръ Руссо, въ одну изъ свѣтлыхъ минутъ своей жизни, написалъ слѣдующія строки: „Можетъ ли возвышенная и вмѣстѣ такъ простая книга — Евангеліе быть человѣческимъ произведеніемъ? Можетъ ли Тотъ, о Комъ повѣствуетъ она, быть только человѣкомъ? Сходенъ ли слогъ ея со слогомъ энтузіаста или тщеславнаго сектанта? Какая кротость и непорочность въ Его—Іисуса Христа—нравахъ! Какая трогательная благодать въ Его наставленіяхъ! Какая высота въ Его правилахъ! Какая глубокая премудрость въ Его словахъ! Какая тонкость и правота въ Его отвѣтахъ! Сколько владычества надъ страстями! Укажите мнѣ человѣка, дайте мудреца, который бы умѣлъ такъ дѣйствовать, такъ страдать и такъ умереть,—безъ слабости, безъ тщеславія? Когда Платонъ описываетъ своего воображаемаго праведника, достойнаго всякой награды за добродѣтель и между тѣмъ претерпѣвающаго все безславіе преступленія,— то онъ, кажется, черта за чертою, описываетъ Іисуса Христа: сходство это такъ поразительно, что всѣ почти отцы Церкви примѣтили его; и дѣйствительно, въ этомъ случаѣ невозможно было обмануться. Надобно имѣть множество предразсудковъ и величайшую слѣпоту, чтобы дерзнуть сравнивать сына Софронискова съ Сыномъ Маріи. Ибо какое разстояніе между тѣмъ и другимъ! Сократъ умиралъ безъ страха и до послѣдняго издыханія сохранилъ правоту своего характера; но если бы легкая смерть его не служила къ чести его жизни, то можно было бы еще подозрѣвать, что онъ, со всѣмъ своимъ умомъ, есть не болѣе, какъ софистъ. Говорятъ, что онъ изобрѣлъ нравоученіе; но другіе прежде него

исполняли оное на самомъ дѣлѣ: Аристидъ былъ правосуденъ прежде, нежели Сократъ сказалъ, что такое правосудіе; Леонидъ умеръ за свое отечество прежде, нежели Сократъ постановилъ обязанностью любить отечество; Спарта была трезва, когда Сократъ еще не хвалилъ трезвости. Но гдѣ Іисусъ Христосъ научился той чистой и высокой нравственности, которую Онъ проповѣдывалъ словами и дѣлами? Смерть Сократа, спокойно разсуждающаго съ своими друзьями, есть самая спокойная смерть, какой только пожелать можно. Но смерть Іисуса Христа, умирающаго въ ужасныхъ мученіяхъ, — среди поруганій, осмѣяній и проклятій цѣлаго народа,—есть самая ужаснѣйшая смерть, какой только трепетать можно. Сократъ, принимая стаканъ съ ядомъ, благословилъ того, кто подалъ ему оный и кто самъ въ то же время проливалъ слезы; а Іисусъ Христосъ? Онъ, среди ужаснѣйшихъ мученій, молится о безчеловѣчныхъ убійцахъ Своихъ. Поистинѣ, если жизнь и смерть Сократа есть жизнь и смерть мудреца,—то жизнь и смерть Іисуса Христа есть жизнь и смерть Бога.

Двадцать второе января.

Святаго Апостола Тимоѳея. И святаго преподобномученика Анастасія персянина.

Ученіе Христа Спасителя запечатлѣно высочайшимъ совершенствомъ. Это — безоблачное утро; это—восходящее солнце, льющее лучи радостнаго свѣта. 1) Іисусъ Христосъ изображаетъ Бога не только верховнымъ, безпредѣльнымъ и всесовер-

шеннымъ существомъ, Творцемъ и Промыслителемъ неба и земли, но и преблагимъ и любвеобильнымъ Отцемъ всѣхъ нравственныхъ существъ, а людей—дѣтьми одного Отца, которыя должны составлять какъ бы одно семейство, тѣсно связуемое въ своихъ членахъ узами братской любви. 2) Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ Лицахъ, которыя, по таинственнымъ и непостижимымъ для человѣка взаимнымъ отношеніямъ, именуются и суть—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. 3) Второе Лице Св. Троицы, то-есть Сынъ Божій, воспринявъ ходатайственное посредство между Богомъ и людьми, облекся въ естество человѣческое, жилъ среди людей, Самого Себя принесъ въ умилостивительную жертву за грѣхи всего рода человѣческаго, и за восприятіе страданій и смерти ради спасенія міра, какъ Богочеловѣкъ, получилъ высочайшую власть Царя и Судіи надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ. 4) Такъ какъ всѣ люди—дѣти одного Отца небеснаго и братья между собою, то и главное начало дѣятельности ихъ состоитъ въ томъ, чтобы любить Бога болѣе всего и ближнихъ—какъ себя. Это начало обнимаетъ всѣ прочія правила христіанской дѣятельности, какъ частной, такъ и общественной. 5) Предложены дѣйствительнѣйшія побужденія къ исполненію Евангельскихъ заповѣдей, какъ временныя, такъ и вѣчныя. Предложенъ совершеннѣйшій образецъ для подражанія—въ жизни Самого Іисуса Христа, ученіемъ и дѣлами показавшаго человѣку путь спасенія. 6) Ученіе Іисуса Христа—созерцательное и дѣятельное — имѣетъ совершеннѣйшее единство: все оно направлено къ тому, чтобы сообщить человѣку истинное и достаточное

для настоящей жизни вѣдѣніе о Богѣ и Спасителѣ, поставить его на путь спасенія и привести къ цѣли вѣчнаго блаженства. 7) Всѣ истины Евангельскаго ученія, имѣя тѣсную связь между собою, объясняются однѣ другими и чрезъ то дѣлаются удобопріемлемыми для вѣры. Такъ, ученіемъ о первородномъ грѣхѣ вызывается ученіе объ искупленіи,—ученіемъ объ искупленіи вызывается ученіе объ обновленіи человѣка чрезъ Св. Духа и т. д.

Двадцать третье января.

Святаго священномученика Климента, епископа анкирскаго. И святаго мученика Агаѳангела.

Ученіе Іисуса Христа, во всѣхъ отношеніяхъ, такъ совершенно, что и враги его не могутъ смотрѣть на него безъ удивленія. Въ продолженіе столькихъ вѣковъ оно всегда имѣло враговъ и всегда оставалось побѣдоносно: ничего не найдено въ немъ недостойнаго свойствъ Божіихъ и не соотвѣтствующаго нуждамъ человѣческимъ. Напротивъ, безчисленное множество вѣрующихъ въ Евангеліе спасительно испытывали и испытываютъ донынѣ истину словъ Іисуса Христа: *аще кто хощетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ о Себѣ глаголю* (Іоан. 7, 17). *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.* (Матѳ. 11, 28—30).

Если смотрѣть и на ту часть ученія Христова,

которая не превышаетъ предѣловъ разума человѣческаго, то и она имѣетъ несравненное превосходство предъ всѣми произведеніями человѣческаго любомудрія. Ибо всѣ истинныя понятія о религіи, какія когда-либо имѣлъ разумъ человѣческій, оставленный самому себѣ, въ Евангельскомъ ученіи предложены въ совершеннѣйшей чистотѣ, ясности и полнотѣ, въ какомъ видѣ не встрѣчаются они ни у одного языческаго любомудра.

Еще болѣе очевидною представляется Божественность Христова ученія, когда въ исторіи видимъ, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ никакихъ обыкновенныхъ способовъ къ пріобрѣтенію такихъ высшихъ познаній, какія находимъ въ Евангельскомъ ученіи. Если судить по обыкновеннымъ правиламъ исторической критики, то напрасно бы стали мы искать между современниками Его достойнаго для Него учителя: ни между язычниками, ни между іудеями не было его. А если бы онъ былъ, то такое свѣтило не могло бы оставаться во мракѣ неизвѣстности. Современники Іисуса Христа не могли не знать обстоятельствъ частной жизни Его, до вступленія въ общественное служеніе; но они, слушая Божественное ученіе Его, съ удивленіемъ спрашивали другъ друга: *откуду сему премудрость сія и силы? Не сей ли есть тектоновъ сынъ*—(Матѳ. 13, 54, 55)? *И дивляхуся іудеи глаголюще: како сей книги вѣсть не учився?* (Іоан. 7, 15). И Спаситель Самъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе, говоря: *Мое ученіе нѣсть Мое, но Пославшаго Мя.*

Изъ всего сказаннаго видно, что Іисусъ Христосъ имѣлъ полное право сказать о Себѣ: „Я — Свѣтъ міру. Вѣруйте въ Свѣтъ, да будете сынами Свѣта“.

Двадцат четвертое января.

Преподобныя матере нашея Ксеніи.

Идя неуклонно и болѣе и болѣе приближаясь къ Солнцу правды—Христу Богу нашему, воспріимемъ отъ Него въ души и сердца наши главные лучи, или такія черты, которыя составляютъ всю сущность истинно-христіанской жизни—съ внѣшней и внутренней стороны ея. Надобно христіанину и во внѣшней жизни своей идти по слѣдамъ Господа Іисуса Христа; ибо: *глаголяй въ Немъ пребывати долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ*. Итакъ, видишь, какъ Онъ, Господь и Владыка нашъ, приходилъ *исполнить всяку правду*, сотворить волю Отца Своего, поставлялъ *дѣло, еже даде Ему Отецъ*, выше всего? Послѣдуй Ему и ты—искреннимъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, охотнымъ послушаніемъ волѣ Отца небеснаго, опаснымъ храненіемъ себя отъ всего противнаго закону Божію: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите,* увѣщаваетъ насъ Господь; *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей.* Видишь, какъ Онъ—Законоположникъ и Господь нашъ, будучи безстрастенъ по естеству, постился сорокъ дней въ пустынѣ, чтобы побѣдить искусителя,—питая чудесно другихъ, Самъ нерѣдко алкалъ и жаждалъ. Послѣдуй Ему и ты, утончая плоть свою, обезсиливая и погашая плотскія вожделѣнія и страсти строгимъ воздержаніемъ и отреченіемъ отъ всего, что служитъ къ угожденію плоти, отнимая у самого себя, чтобы раздѣлить съ неимущими,—оставляя заботу и попеченіе о самомъ себѣ, чтобы

потрудиться на пользу своего ближняго: *блюдите*, говоритъ намъ Господь, *да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піанствомъ и печальми житейскими, и внезапу найдетъ на вы день суда Божія.*

Двадцать пятое января.

Иже во святыхъ отца нашего Григорія, архіепископа Константиня града, Богослова.

389 † 1889.

О, Григоріе! тѣломъ и душею ты человѣкъ еси,— но человѣкъ необыкновенный — равноапостольный и равноангельный: уста бо твоя, правыя вѣры наказаніемъ, всю вселенную просвѣщаютъ и, яко единаго отъ Серафимъ, Бога прославляютъ. Тѣмъ же и мене, припадающаго къ тебѣ вѣрою и любовію, пріими и буди ми просвѣтитель и учитель.

(Нѣсколько измѣненная, молитва Константина философа—Кирилла, учителя словенскаго, какъ образецъ молитвы къ святому).

Видишь, что Іисусъ Христосъ, Господь храма, приходилъ въ храмъ Божій, изъ Галилеи во Іудею, во всѣ предписанные закономъ святые дни; труждаясь весь день въ ученіи и благотвореніи, все почти время ночи Онъ посвящалъ уединенной молитвѣ къ Отцу Своему... Подражай Ему и ты: поспѣшай въ храмъ Божій всякій разъ, когда слышишь призывный голосъ св. Церкви, особенно въ тѣ дни, когда она или торжествуетъ и прославляетъ великія чудеса и благодѣянія Божіи, или призываетъ чадъ своихъ къ покаянію и молитвѣ о грѣхахъ своихъ; посвящай и въ дому своемъ уеди-

венно молитвѣ къ Богу хотя часть того времени, когда другіе или покоятся на ложахъ своихъ, или веселятся плотскимъ веселіемъ. *Исполняйтеся духомъ*, учитъ насъ св. Апостолъ, *глаголюще себѣ во Псалмѣхъ, и пѣніихъ, и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви, благодаряще всегда о всѣхъ, о имени Господа нашего Іисуса Христа, Богу Отцу, всякою молитвою и моленіемъ, молящеся на всяко время духомъ.*

Двадцать шестое января.

Преподобнаго отца нашего Ксенофонта и дружины его.

Весьма назидательна и весьма значительна жизнь преп. Ксенофонта, жены его Маріи и чадъ ихъ— Іоанна и Аркадія. Это образецъ семейной христіанской жизни и воспитанія дѣтей.

Видишь, какъ Господь поспѣшаетъ на помощь страждущимъ: Онъ утѣшалъ скорбящихъ, врачевалъ недугующихъ, питалъ алчущихъ, призывалъ къ упокоенію всѣхъ труждающихся и обремененныхъ?.. Поспѣшай за Нимъ и ты: напитай во имя Его алчущаго, напой жаждущаго, одѣнь нагаго, упокой странника, прими въ домъ свой сираго, посѣти болящаго и въ темницѣ заключеннаго, послужи умершему—погребеніемъ тѣла его; и Господь не только приметъ твою услугу, но и вмѣнитъ ее самому Себѣ: *понеже сотвористе*, скажетъ Онъ на судѣ Своемъ, *единому сихъ братій Моихъ меньшихъ,— Мнѣ сотвористе.*

Видишь Господа въ саду Геѳсиманскомъ, скорбящаго духомъ о грѣхахъ человѣческихъ, въ тяж-

кой борьбѣ и тугѣ душевной, молящагося, да мимо идетъ отъ Него чаша страданій?.. Послѣдуй Ему и ты: заключившись во внутренней клѣти сердца своего, помяни смерть и судъ Божій, блаженство въ дому Отца небеснаго, уготованное праведнымъ, и муку вѣчную, ожидающую грѣшниковъ, и въ скорби души твоей, въ болѣзни сердца твоего, въ воздыханіяхъ духа твоего умоляй Отца небеснаго о прощеніи согрѣшеній твоихъ, объ избавленіи отъ мученій адовыхъ, о причтеніи тебя къ лику спасающихся.

Двадцать седьмое января.

Перенесеніе мощей во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго.

Видишь Господа, грядущаго со крестомъ на Голгоѳу? Не уклоняйся послѣдовать за Нимъ и туда — претерпѣніемъ до конца всѣхъ непріятностей, огорченій и скорбей житейскихъ, благодушнымъ перенесеніемъ посылаемыхъ отъ Бога несчастій и бѣдствій, въ духѣ вѣры и преданности Его волѣ, покорности и упованія на Его всеблагій Промыслъ,— великодушнымъ терпѣніемъ всѣхъ озлобленій и обидъ, поношеній и оскорбленій, оклеветаній и поруганій, наносимыхъ или отъ неразумѣнія, или отъ злобы человѣческой: *блажени есте*, говоритъ намъ Господь, *егда поносятъ васъ и иждենутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небеси.*

Видишь Господа, распятаго на крестѣ? Сораспнись Ему и ты—распятіемъ ветхаго человѣка со

страстьми и похотьми, пригвожденіемъ плоти своей страху Божію, совершеннымъ отверженіемъ своей воли, своихъ влеченій и пожеланій и исполненіемъ воли Божіей, хотя бы это стоило не только страданій и мученій, но и самой смерти тѣлесной, — твердымъ пребываніемъ въ законѣ Божіемъ, какія бы бѣдствія ни угрожали за исполненіе его, и какія бы ни предлагались сокровища за нарушеніе его.

Лучшій примѣръ осуществленія сего—въ лицѣ празднуемаго нынѣ святаго Іоанна Златоустаго. Читайте въ Воскресномъ Чтеніи 1839 года № 44: „Св. Іоаннъ Златоустъ въ изгнаніи".

1) Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о себѣ: „Я всегда молюсь: да будетъ воля Твоя, Господи! Не какъ хочетъ тотъ или другой, но какъ Ты хочешь. Вотъ моя крѣпость, вотъ мой камень неподвижный, вотъ моя трость непоколебимая! Да будетъ, что угодно Богу!"

2) Великая любимая мысль у Златоуста была та, что „кто самъ себѣ не вредитъ, тому никто вредить не можетъ". Эта мысль раскрыта въ сочиненіи его, для утѣшенія страждущихъ друзей.

3) „Слава Богу за все!"—любимыя слова Златоуста, которыя часто повторялъ онъ въ жизни, и о которыхъ, во время страданій своихъ, говорилъ: „Слова эти—убійственный ударъ для сатаны, а для того, кто произноситъ ихъ во всякой бѣдѣ, во всякомъ несчастіи, служатъ обильнѣйшимъ источникомъ надежды и утѣшенія. Какъ только произнесетъ ихъ, тотчасъ разсѣивается всякое облако печали".

Двадцать осьмое января.

Преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина. Въ той же день память преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Тотемскаго, Спасосуморина монастыря начальника и основателя, новоявленнаго чудотворца.

Располагая внѣшнюю свою жизнь по образцу и примѣру Господа Іисуса Христа, христіанинъ, во всю жизнь свою, всѣми силами и мѣрами долженъ стараться и заботиться о томъ, чтобы стяжать и вкоренить въ душѣ и сердцѣ своемъ тѣ чувствованія, помыслы и расположенія духовныя, которыя составляютъ всю сущность истинно-христіанской жизни съ внутренней ея стороны, которыми истинный христіанинъ дѣйствительно уподобляется Самому Подвигоположнику, Начальнику и Совершителю нашего спасенія — Іисусу Христу, — стяжать и вкоренить въ себѣ духъ Христовъ, иначе внѣшнія его добродѣтели, — хотя бы образцемъ и примѣромъ для нихъ были добродѣтели Христовы, — не будутъ имѣть для себя прочнаго основанія, или фундамента, будутъ шатки и не могутъ расположить всѣхъ силъ духа его къ служенію Господу; и слѣдовательно — внутренняя храмина души его будетъ основываться на пескѣ и грозить паденіемъ.

Чувствованія, помыслы и расположенія духовныя, которыми христіанинъ обязанъ благоустроить и благоукрасить внутреннюю храмину души своей, суть: любовь къ Богу, смиреніе, покорность волѣ Божіей — закону Божію, преданность волѣ Божіей безусловная, чистота души и сердца, любовь къ

ближнимъ: въ нихъ-то собственно —сущность истинно-христіанской жизни.

Любовь къ Богу, безъ сомнѣнія, должна быть полная и совершенная, по которой бы слава Божія была для христіанина драгоцѣннѣе всего и самой жизни,—заповѣдь Божія выше всего, что есть великаго и сильнаго на землѣ,—слово Божіе сладчае меда и сота, честнѣе злата и каменій многоцѣнныхъ,—храмъ Божій привлекательнѣе всѣхъ жилищъ роскоши и нѣги, —крестъ Христовъ досточтимѣе всѣхъ сокровищъ міра и всѣхъ почестей земныхъ,—имя Сына Божія драгоцѣннѣе всѣхъ титуловъ человѣческихъ,— обители въ дому Отца небеснаго вожделѣннѣе всѣхъ царствъ земныхъ. О, даруй ми, Господи Боже мой, такую полную и совершенную любовь къ Тебѣ! Даждь ми возлюбити Тя отъ всего сердца моего и отъ всей души моей, всею крѣпостію моею и всѣмъ помышленіемъ моимъ!

Двадцать девятое января.

Перенесеніе мощей святаго священномученика Игнатія Богоносца.

Какъ истинный ученикъ Христовъ, христіанинъ долженъ стяжать вселюбезное Богу и Ангеламъ Его смиреніе, по которому бы онъ почиталъ себя худшимъ всякаго человѣка,—благодарилъ Бога за всякую, самую даже низкую, долю, въ которой суждено ему провести земную жизнь свою Промысломъ Божіимъ,—сознавалъ себя недостойнымъ лучшей участи, а, напротивъ, достойнымъ еще боль-

шихъ страданій и скорбей. О, даруй ми, Господи Боже мой: да возьму на себя иго Христово и да научуся отъ Него, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ, да обрящу покой души моей! Даруй ми истинное и нелицемѣрное смиреніе!

Христіанинъ обязанъ имѣть всецѣлое послушаніе и покорность Божію закону, по которому бы не испытывалъ—почему то или другое повелѣвается и для чего что-либо запрещается, но съ глубокимъ покореніемъ разума и сердца своего исполнялъ повелѣнное и убѣгалъ запрещеннаго Самимъ Богомъ, изрекшимъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ*. О, Господи Боже мой, даруй ми искреннее, сердечное въ страхѣ Твоемъ послушаніе и покорность закону Твоему!

Христіанинъ долженъ имѣть крѣпкое терпѣніе, которое не только не раздражается, не гнѣвается, не предается малодушному ропоту, но переноситъ все горькое, скорбное, болѣзненное въ жизни своей, съ покорностію и самоосужденіемъ, какъ бы предстоя Самому всевышнему Судіи и отъ Него пріемля истязаніе за грѣхи свои,—то святое, величайшее терпѣніе, котораго высочайшій примѣръ показалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ—въ Своихъ страданіяхъ и крестной смерти. О, Господи Боже мой, даруй ми ничѣмъ непоколебимое терпѣніе, да въ терпѣніи моемъ стяжаваю душу мою: *претерпѣвый* бо, по слову Твоему, *до конца, той*, только той, *спасется*.

Тридцатое января.

Св. священномученика Ипполита, папы римскаго. Иже во святыхъ отецъ нашихъ и вселенскихъ іерарховъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Христіанину необходимо имѣть безусловную преданность волѣ Божіей,—такую преданность, для которой *еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть*,—которая не имѣетъ ни своего произволенія, ни своего мудрованія,—которая, посему самому, ничего не желаетъ и ничего не страшится, ничего не ищетъ и ни о чемъ не печалится,—не ужасается никакихъ бѣдствій, не скорбитъ ни о какой потерѣ, радуется въ страданіяхъ, хвалитъ и благословляетъ Господа и въ пещи огненной,—которая, въ восторгѣ сердечномъ, исповѣдуетъ предъ Господомъ: *что ми есть на небеси, отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя вовѣкъ: съ Тобою готовъ есмь и въ темницу и въ смерть ити: аще бо и пойду посреди сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси.* О, Господи Боже мой, даруй ми полную и совершенную преданность волѣ Твоей!

Истинному послѣдователю Христову нужно имѣть подобающую чистоту души и сердца,—чистоту и святость всѣхъ мыслей и чувствованій, всѣхъ намѣреній и желаній, всѣхъ словъ и поступковъ, да будетъ, по слову пророка Божія, *ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголяй истину въ сердцѣ своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуяй, боящія же ся*

Господа славитъ: кленыйся искреннему своему, и не отметаяйся, сребра своего не даде въ лихву и мзды на неповинныхъ не пріятъ. (Псал. 14, 2—5). О, Господи Боже мой, даждь ми драгоцѣнную въ очахъ Твоихъ чистоту души и сердца: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!*

Тридцать первое января.

Святыхъ чудотворцевъ и безсребренниковъ—Кира и Іоанна. И память во святыхъ отца нашего Никиты, епископа, новгородскаго чудотворца.

Христіанину необходимо имѣть истинную любовь къ ближнему своему,—*любовь*, которая *не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ*; напротивъ—*любитъ самыхъ враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ и молится за творящихъ напасть и изгонящихъ*. О, Господи Боже мой, даруй ми истинную, совершенную любовь къ ближнимъ моимъ!

Имѣющій въ себѣ такія качества, христіанинъ образовалъ душу свою по образу Божію и имѣетъ райское сердце. Образовать душу по образу Божію, возстановить въ ней его—и значитъ не иное что, какъ вообразить и вселить въ ней Христа (Ефес. 3, 17),—значитъ, подражаніемъ Его святѣйшимъ свойствамъ, достигнуть *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13). Для сего именно нужно—а) стяжать кротость и смиреніе, б) имѣть разсужденіе о помыслахъ, без-

молвіе, молитву, которыя приводятъ в) къ безстрастію и водворяютъ въ душѣ вѣру, надежду и любовь, изъ корня которыхъ выростаетъ рабское сердце, украшенное смиреніемъ, плачемъ и сокрушеніемъ, кротостію и безгнѣвіемъ, полнымъ правдолюбіемъ, совершенною милостивостію, чистотою, миролюбіемъ и миротвореніемъ, терпѣніемъ бѣдъ, напраслинъ и гоненій за вѣру и жизнь христіанскую. (Матѳ. 5, 1—12).

Кто имѣетъ истинное понятіе о Христѣ Спасителѣ и о всѣхъ вышеуказанныхъ свойствахъ, составляющихъ сущность христіанства, тотъ знаетъ самыя вѣрныя средства къ достойному срѣтенію Христа Спасителя и имѣетъ возможность когда-либо срѣтить Его. А кто уже обладаетъ означенными свойствами, тотъ дерзновенно можетъ теперь же идти въ срѣтеніе Господне. *Се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его.*

Избранный Женише душъ и сердецъ, вочеловѣченіемъ Своимъ и смертію на крестѣ обручивый Себѣ навѣки весь родъ человѣчь,—Іисусе, Боже сердца моего, пріиди и соедини мя съ Тобою навѣки!

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

(28—29 дней).

Первое февраля.

Предпразднество Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И святаго мученика Трифона.

Какую умилительную картину представляетъ намъ Срѣтеніе Господне! Глубокій старецъ Симеонъ, держащій на рукахъ Младенца—Бога: по ту и другую сторону его—Іосифъ праведный и Пресвятая Дѣва Богородица; невдали—Анна пророчица, 84-хъ-лѣтняя постница и молитвенница. Очи всѣхъ устремлены на Спасителя. Въ Немъ исчезаютъ они вниманіемъ и изъ Него пьютъ духовную сладость, питающую души ихъ. Можете судить, какъ велико было блаженство сихъ душъ! Но вѣдь и всѣ христіане призваны не къ мысленному только представленію сего блаженства, а къ дѣйствительному его ощущенію, потому что всѣ призваны имѣть и носить въ себѣ Господа и пребывать въ Немъ всѣми силами своего духа. И вотъ, когда достигнемъ мы сего состоянія, тогда и наше блаженство не ниже будетъ блаженства тѣхъ, кои участвовали въ срѣтеніи Господнемъ: они были блаженны видѣвше, а мы будемъ блаженны не видѣвше, но вѣ-

ровавше. Какъ можно достигнуть этого? Прежде всего—покайся; затѣмъ, ревнуя объ исполненіи всякой заповѣди Господней, ходи неотступно предъ Господомъ, устремляясь къ Нему всѣмъ вниманіемъ ума, всѣми чувствами сердца, всѣми желаніями воли. Устроившись такъ, скоро срѣтишь Господа,—Онъ внидетъ въ тебя и упокоится въ тебѣ, какъ въ объятіяхъ Симеона праведнаго. Тогда узришь и обымешь Господа,—сдѣлаешься *единъ духъ съ Господомъ, и животъ твой сокровенъ будетъ со Христомъ въ Богѣ; и возрадуется сердце твое, и радости твоей никтоже возьметъ отъ тебя*, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Какъ это велико и важно! Трезвися убо и бодрствуй: вышнихъ ищи! Въ высшей степени и служба Срѣтенія умилительна: прислушайся къ ней, чтобы уразумѣть ее.

Второе февраля.

Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Въ Срѣтеніи, Господа окружаютъ, съ одной стороны, праведность, чающая спасенія не въ себѣ, а отъ Бога—Симеонъ, и строгая въ постѣ и молитвахъ жизнь, оживляемая вѣрою—Анна; съ другой—чистота существенная, всесторонняя и непоколебимая—Дѣва Богоматерь, и смиренная, молчаливая покорность и преданность волѣ Божіей—Іосифъ обручникъ. Перенеси всѣ эти духовныя настроенія въ сердце свое, и срѣтишь Господа, не приносимаго, а Самого грядущаго къ тебѣ, воспрі-

имешь Его въ объятія сердца и воспоешь пѣснь, которая пройдетъ небеса и возвеселитъ всѣхъ Ангеловъ и святыхъ.

Третье февраля.

Святаго праведнаго Симеона Богопріимца и Анны пророчицы.

Кто участвуетъ въ срѣтеніи Господа? Богоматерь—Дѣва Пречистая, два старца и старица, вступившіе въ предѣлы безстрастія.—Иначе: срѣтаютъ Господа чистота и безстрастіе. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* Какъ солнце, все освѣщая, зрится въ вещахъ земныхъ только тогда, какъ срѣтитъ чистую росинку, чистый хрусталь или воду; такъ Богъ вездѣсущій благоволитъ являть видимо для всѣхъ Свое присутствіе только тамъ, гдѣ срѣтаетъ чистоту духа и тѣла. Итакъ, кто желаетъ срѣтить Господа, тотъ долженъ ревновать о чистотѣ.—Что такое чистота и какъ дойти до нея? Чистота есть безстрастіе. Путь къ безстрастію—исполненіе заповѣдей. Каждая заповѣдь, исполненная и сердцемъ принятая въ законъ постоянной дѣятельности, убиваетъ страсть, себѣ противную. Всѣ же заповѣди, такъ воспринятыя, убиваютъ всѣ страсти и поселяютъ безстрастіе. Вотъ почему при срѣтеніи:—Владычица — Святѣйшая святыхъ, Іосифъ—праведникъ, Симеонъ—праведенъ и благочестивъ, Анна — пророчица, не отходящая отъ Церкви, постомъ и молитвами служившая Богу день и ночь, то-есть—все ревностные исполнители заповѣдей. Поревнуйте же исполнять заповѣди и

вступите въ область чистоты, и срѣтите Господа, Который недалече отъ каждаго изъ насъ. Въ Срѣтеніи вы найдете сладостный покой духа, веселящагося и поющаго. Но покой сей, такъ какъ его испытываютъ здѣсь все почти старцы, есть плодъ многолѣтней, многотрудной и всегда непрерывной дѣятельности. Отсюда—урокъ: не такъ должно, что сдѣлалъ нѣсколько добра—и довольно. Нѣтъ; надобно идти путемъ заповѣдей съ раннихъ лѣтъ, подобно Владычицѣ, и идти имъ не уклоняясь до глубокой старости, подобно Симеону, свято прожившему за предѣлы возможныхъ для человѣка лѣтъ. Срѣтеніе Господне будетъ наградою за труды всей жизни,—будетъ достиженіемъ цѣли, послѣ котораго начинаютъ пѣть: *нынѣ отпущаеши раба твоего...* ибо узрѣно спасеніе,—или всѣмъ существомъ своимъ переселяются изъ сей жизни въ иную, имѣя животъ свой сокровеннымъ со Христомъ въ Богѣ. О, даруй намъ, Господи, потрудиться такъ, чтобы достигнуть сего блаженнаго предѣла и срѣтить Господа!

Четвертое февраля.

Преподобнаго отца нашего Исидора Пелусіотскаго. Въ той же день святаго благовѣрнаго князя Георгія. Въ той же день преподобнаго отца нашего Кирилла, новоезерскаго чудотворца.

Слыша слова: *срѣтишь Господа*, не подумалъ бы кто, что въ нихъ скрывается какое-нибудь иносказаніе. Нѣтъ. Послушаемъ, что говоритъ Самъ нелoжный Господь: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ*

будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ. (Іоан. 14, 21). Если явится, то и принятъ будетъ; а если принятъ, то и срѣтенъ. И мы знаемъ изъ житій святыхъ, что Господь дѣйствительно лицемъ къ лицу являлся многимъ, какъ-то: ученикамъ по воскресеніи,—Апостолу Павлу по его обращеніи, который и всѣмъ тайнамъ спасенія наученъ былъ отъ Самого Господа,—великомученику Евстафію Плакидѣ,—великомученицамъ Варварѣ и Екатеринѣ и проч. Но это явленіе внѣшнее — не для всѣхъ нужное, не всѣмъ и даруемо бываетъ. Не оно одно и разумѣется въ обѣтованіи Господа—являться всѣмъ вообще любящимъ Его и въ любви исполняющимъ заповѣди Его, а другое нѣкоторое—таинственное—явленіе Господа въ духѣ и духу нашему. Есть моментъ въ жизни, когда Господь такъ ясно начинаетъ быть созерцаемъ духомъ, исполняющимъ заповѣди Его, какъ ясно зрятъ вещи, внѣ насъ сущія, тѣлеснымъ окомъ, и когда Онъ ощущается такъ близко въ духѣ, что какъ бы прикасается ему, или даже сорастворяется съ нимъ. Это—то состояніе, о которомъ молится Апостолъ для учениковъ своихъ: *чадца моя, имиже азъ паки болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ* (Галат. 4, 19). Достигшіе сего напечатлѣнія лика Господа въ духѣ, выну предзрятъ Господа предъ собою и ходятъ всегда предъ лицемъ Его. Такіе, срѣтивъ Его однажды, пребываютъ непрестанно въ срѣтеніи семъ, подобно праведному Симеону, нося Господа въ объятіяхъ духа и поя Ему благодарственныя пѣсни, въ чувствѣ спасенія, узрѣннаго и вкушеннаго внутренно и несомнѣнно. О, даруй намъ, Господи, потрудиться такъ, чтобы достигнуть сего!

Пятое февраля.

Святыя мученицы Агаѳіи.

Нужно намъ внутренно настроиться такъ, чтобы носить Господа въ объятіяхъ души и сердца; ибо таковъ законъ жизни нашей о Христѣ Іисусѣ, и что когда сіе сбудется въ насъ, тогда, и только тогда, душа пѣснію, подобно пѣсни Симеона, исповѣдуетъ свое вседовольство и, сложивъ всѣ орудія своего многозаботливаго и многотруднаго дѣйствованія, предается покою въ упокоенномъ ею въ себѣ Господѣ. Этому закону жизни научаетъ насъ Господь закона. Уча народъ дѣлу спасенія, Онъ сей законъ жизни въ Немъ выразилъ такими словами: *ищите прежде царствія Божія*; ибо это то же, что носить въ себѣ Господа, обладать Имъ и быть обладаему отъ Него. Сіе царствіе Божіе не гдѣ-либо внѣ: *се царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21), говоритъ Господь. Если теперь царствіе Божіе есть тамъ, гдѣ Богъ царствуетъ, то искать царствія Божія, которое внутрь насъ есть, значитъ искать того, чтобы Богъ воцарился въ насъ и царствовалъ надъ нами. Но когда сіе совершается въ насъ, когда мы предаемъ себя обладанію Господа; тогда и Господь ввѣряетъ Себя обладанію нашему и начинаетъ почивать въ насъ, какъ на престолѣ Своемъ, вседовольствуя насъ и доволенъ будучи нами. Все дѣло, значитъ, затѣмъ, чтобы воцарить Господа внутрь насъ. Надъ чѣмъ воцарить? Надъ всѣмъ, что есть въ насъ: надъ мыслями, желаніями, чувствованіями, дѣлами. Всякую силу нашу надо привесть къ подножію престола Его и покорить

Ему, да царствуетъ Она надъ умомъ нашимъ, нашею волею и сердцемъ. Какъ это бываетъ и когда? Богъ есть Царь ума нашего, когда умъ, чрезъ покорность вѣрѣ, усвояетъ себѣ все, сообщенное намъ въ св. откровеніи, о единомъ Богѣ думаетъ и о всемъ сущемъ и бывающемъ судитъ по Богу.—Богъ есть Царь нашей воли и совѣсти, когда, напечатлѣвъ въ себѣ заповѣди Божіи и положивъ ихъ себѣ въ непреложный законъ, мы ни въ маломъ ни въ великомъ, не позволяемъ себѣ отступать и на малую черту отъ сознанной воли Божіей. Богъ есть Царь сердца нашего, когда, ощутивъ сладость Божественнаго, оно отвергаетъ всѣ земныя сласти и, ни въ чемъ земномъ не находя вкуса, все живетъ на небѣ, гдѣ и сокровище его.

Но царствіе Божіе простирается и во внѣ. Ибо когда совершится все сказанное внутрь насъ, тогда и все внѣшнее у насъ перестроивается по тому же духу и направленію: по тому же духу начинаютъ дѣйствовать и языкъ, и глазъ, и слухъ, и всѣ другія чувства; тѣмъ же духомъ направляется тогда всякое движеніе во внѣ и всякое дѣйствіе—наединѣ, въ семействѣ, на должности, въ обществѣ и во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ. Словомъ, тогда во всѣхъ проявленіяхъ нашей внутренней жизни осязательнымъ правителемъ бываетъ Богъ, что и печатлѣется во вниманіи всѣхъ, по слову Господа: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ.*

Шестое февраля.

Преподобнаго отца нашего Вукола, епископа смирнскаго.

Воцареніе въ насъ Бога.

Каждый изъ насъ есть малое какъ бы царство.— Царь — мы сами, наше сознаніе и самодѣятельность; подданные—силы нашего существа,—силы тѣла, души и духа; святилище Божіе въ насъ— сердце.—Когда нашъ царь—сознаніе и свобода отвращаются отъ Бога и уклоняются къ себѣ и тварямъ, тогда страстьми и превратными склонностями, какъ идолами какими, наполняется все наше существо, всякая сила тѣла и души становится мѣстомъ жречества особому идолу. Богъ забытъ. Мы служимъ тогда, *въ тѣлѣ* напр., сластолюбію, лѣности, похоти, сну, разгульству въ пляскахъ, гуляньяхъ, театрахъ и пр., какъ язычникъ служилъ Венерѣ, Бахусу и др.; *въ душѣ* служимъ тщеславію, человѣкоугодію, интересамъ, зависти, страсти блистать и нравиться, гнѣву, ненависти и пр., изъ коихъ всѣхъ слагается въ насъ идолъ самости и закоренѣлаго эгоизма, то-есть — мы всесторонне идолопоклонствуемъ тогда и всѣми силами своими служимъ богамъ инымъ: мы тогда—въ богозабвеніи, боготвращеніи, богувраждованіи. Но когда срѣтитъ, наконецъ, насъ милость Божія и пошлетъ Онъ намъ духа страха и благоговѣинства,—тогда пробуждается нашъ царь—сознаніе и свобода—и, обратившись къ Богу, начинаетъ ревностно очищать царство свое отъ всѣхъ идоловъ, прогоняетъ страсти изъ всѣхъ силъ своихъ и вмѣсто нихъ напечатлѣ-

ваетъ соотвѣтственныя добродѣтели, чтобъ ими служить Богу и угождать Ему, положивъ напередъ—Ему одному служить и угождать до положенія живота. Тогда въ святилищѣ нашемъ качествуетъ не самость, а самоотверженіе и преданность Богу, а въ душѣ и тѣлѣ, вмѣсто страстей, святые плоды духа: смиреніе, кротость, воздержаніе, чистота, любовь, миръ, долготерпѣніе, трудолюбіе и пр., и все сіе ради Бога, ради угожденія Ему, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Него и обязательства совѣсти—все направлять по волѣ Его и во славу Его. Тогда возстановляется въ немъ богомысліе, боголюбіе, богопреданность, богопоклоненіе. Богъ воцаряется въ насъ; а все богопротивное, Богу не угодное,—и малое и великое, внутри и внѣ,—прогоняется и истребляется. Вотъ и воцареніе Бога въ насъ.

Седьмое февраля.

Преподобнаго отца нашего Парѳенія, епископа лампсакійскаго. И преподобнаго отца нашего Луки, иже во Елладѣ.

Когда мы устремляемся къ Богу и все направляемъ къ прославленію Его единаго, тогда мы бываемъ на своемъ мѣстѣ, въ своемъ чину, въ своемъ раю—и блаженствуемъ. Ибо когда все указанное выше бываетъ съ нашей стороны, когда мы заботимся о воцареніи въ себѣ Бога,—тогда и Богъ не стороннимъ зрителемъ бываетъ такихъ измѣненій внутри насъ, но Самъ снисходитъ къ намъ и сочетавается съ душею нашею. А гдѣ Богъ—тамъ

и блаженство. Какъ блаженны женихъ и невѣста, любящіе себя взаимно, такъ блаженны души, чрезъ посвященіе себя Богу сочетавшіяся съ Нимъ. Надобно только строго соблюдать условіе сего сочетанія и обязательства его. Апостолъ говоритъ: „я васъ, какъ дѣвъ чистыхъ, обручилъ Христу и сочеталъ съ Нимъ". Вамъ извѣстны чувства невѣсты къ жениху. Таковыя же должны имѣть и души наши ко Христу Господу. Невѣстѣ и на мысль никогда не приходитъ засматриваться на что-либо и на кого-либо. Только и мыслей у ней, что о женихѣ, только и чувствъ, что къ жениху. Такъ должны быть расположены и мы къ Господу. И мыслями одиѣми уклоненіе къ чему-либо, кромѣ Его, есть уже нарушеніе брачнаго съ Нимъ союза, а не только чувствами и расположеніями. „Я—Богъ ревнитель", говоритъ Господь. Какъ ревнивъ бываетъ мужъ или женихъ, такъ ревнивъ Богъ относительно душъ нашихъ. Не можетъ Онъ терпѣть, когда мы прилагаемъ сердце свое къ чему-либо, кромѣ Его. Но какъ жена или невѣста, хотя со всѣми, по закону общежитія, бываетъ въ добрыхъ отношеніяхъ, а сердцемъ однако предана жениху только или мужу; такъ и душа пусть всѣмъ занимается, чѣмъ нельзя не заниматься, по условіямъ жизни; но внутреннимъ своимъ обращеніемъ вся должна быть устремлена къ единому Богу. Женихъ или мужъ не разбираетъ, велико или мало лице, къ которому хочетъ склониться жена или невѣста, не терпитъ самаго уклоненія, чего бы оно ни касалось; такъ и Богъ гнѣвается на душу, къ большимъ или малымъ вещамъ питаетъ она пристрастіе. Такъ, не частію какою, а всецѣло надо намъ покориться Богу и

предать себя Ему! Иначе и нельзя; тутъ одно: или такъ сдѣлать, или — погибель... Нельзя *Богу работать и мамонѣ. Кто не со Мною есть*, говоритъ Господь, *тотъ на Меня есть, и кто не со Мною собираетъ,—расточаетъ.*

Осьмое февраля.

Святаго великомученика Θеодора Стратилата. И святаго пророка Захаріи Серповидца.

Удобно ли міряпину всегда быть въ тѣсномъ общеніи съ Господомъ? Не подумай кто, что для сего надо дѣлать большія какія перемѣны въ жизни или изобрѣтать особые пути. Нѣтъ; въ какое званіе кто призванъ, въ томъ да пребываетъ. На всѣхъ путяхъ встрѣчается Господь; ибо на всѣхъ нихъ есть печать Его заповѣдей. Трудящійся въ дѣланіи ихъ срѣтаетъ очи Господни и воспріемлетъ изъ нихъ благоволительное обрадованіе. Только всякій твори свое дѣло какъ слѣдуетъ. Въ дѣвствѣ ли кто,—дѣвствуй, какъ Пречистая; въ семействѣ ли кто,—твори дѣла правды семейной, какъ Іосифъ; вдовствуетъ кто,—вдовствуй, какъ Анна; служитъ ли кто,—служи, какъ Симеонъ. Не ходи далеко за заповѣдями. Онѣ подъ руками. Живи хорошо, какъ семьянинъ, какъ гражданинъ, какъ сынъ Церкви или какъ дѣвственникъ и вдовецъ, посвятившій себя Господу,—и будешь жить по заповѣдямъ, и освятитъ тя Христосъ, и возблаговолитъ быть принятымъ въ объятія сердца твоего, какъ въ объятія праведнаго Симеона. Да! И того, въ комъ Богъ воцарился внутри, вы видите участвующимъ во всѣхъ

дѣлахъ, къ какимъ обязываетъ его положеніе; но въ нихъ онъ только внѣшно, внутренно же онъ весь въ Богѣ, отъ Коего и исходятъ для него мановенія на всякія дѣла и начинанія, на число ихъ, широту и образъ совершенія. Въ таковыхъ вѣрно исполняется то, что заповѣдуетъ Апостолъ: *да имущіи жены, яко не имущіи будутъ, и плачущіи, якоже не плачущіи, и радующіися, якоже не радующеся, и купующіи, яко не содержаще, и требующіи міра сего, яко не требующе* (Кор. 7, 30). Такъ-то, кѣмъ взыскано царствіе Божіе и обрѣтено, въ томъ Богъ бываетъ всяческая во всемъ, такъ что какъ на небѣ почиваетъ Онъ на Херувимахъ и Серафимахъ, такъ почиваетъ и въ немъ—на всѣхъ силахъ его духа, который и самъ, сорастворившись въ немъ сознаніемъ и самодѣятельностію, все — и внутренно и внѣшно—направляетъ къ угожденію Ему единому, возлюбивъ Его, какъ заповѣдано, *всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помышленіемъ и всею крѣпостію* (Лук. 10, 21).

Девятое февраля.

Святаго мученика Никифора. Отданіе праздника Срѣтенія.

Блаженны очи, видѣвшія Господа, и души, срѣтившія Его! Слава и благодареніе Господу Богу, что и мы, долго стоя подъ благотворными лучами Солнца правды—Христа Бога нашего, и размышляя о Срѣтеніи Его, по крайней мѣрѣ мысленно разобрали, въ чемъ оно состоитъ, и сознали, что нельзя иначе,—надо Господа взыскать и къ Нему еди-

ному устремиться всѣмъ существомъ своимъ! Праведный Симеонъ, сказавъ: *видѣста очи мои спасеніе*, переселился въ блаженную вѣчность; мы же, за молитвами его, пойдемъ за Господомъ въ пустыню, гдѣ Онъ, въ постѣ и молитвѣ, сорокъ дней боролся со врагомъ рода человѣческаго и наконецъ побѣдилъ его навсегда; здѣсь и мы, не спуская мысленныхъ очей съ Господа, будемъ изыскивать и употреблять всѣ средства къ тому, чтобы побѣдить всѣ свои грѣховныя наклонности и привычки и такимъ образомъ найти для себя путь спасенія,—будемъ это дѣлать до тѣхъ поръ, пока св. Церковь скажетъ намъ: „днесь спасенія нашего главизна"—въ Благовѣщеніи. Это—наши намѣренія, внушенныя намъ праздникомъ Срѣтенія Господня и отданіемъ его. Но, чтобы не навсегда разстаться намъ со Срѣтеніемъ Господнимъ и не забыть о немъ, какъ верхѣ и послѣднемъ краѣ нашего блаженства на землѣ,—пусть, въ воспоминаніе его, и *останокъ помышленій* нашихъ о немъ всегда *празднуетъ* Господу, въ слѣдующихъ сердечныхъ воздыханіяхъ къ Нему: „Величіе души моей, радованіе духа моего, сладость сердца моего, сладчайшій Іисусе! буди со мною и во мнѣ выну, и мене всесильною Твоею десницею удержи съ Тобою и въ Тебѣ, да прилѣплюся Тебѣ, Господеви моему, въ единъ духъ съ Тобою, да въ Тебѣ, и о Тебѣ, и Тобою будутъ вся помышленія моя, словеса и дѣянія; безъ Тебе бо не могу творити ничесоже. Да не ктому себѣ живу, но Тебѣ—Владыцѣ моему и Благодѣтелю; да вся чувства моя — душевная и тѣлесная—не мнѣ, но Тебѣ, Создателю моему, работаютъ; и вся силы моя — душевныя и тѣлесныя — Тебѣ, Искупителю

моему, да служатъ, Имъ же и въ Немъ же держатся; и все житіе мое—до послѣдняго моего издыханія—да будетъ во славу преславнаго имене Твоего, Боже мой! Аминь.

Десятое февраля.

Святаго мученика Харалампія.

Удалившись тотчасъ же послѣ крещенія въ пустыню, Господь нашъ Іисусъ Христосъ проводилъ тамъ время въ постѣ и молитвѣ, былъ со звѣрьми, и Ангелы служили Ему, — велъ борьбу съ исконнымъ врагомъ и побѣдилъ всѣ его искушенія. Намъ нѣтъ нужды удаляться въ пустыни, по примѣру Спасителя; но намъ необходимо по временамъ уединяться, для болѣе сосредоточеннаго размышленія о вещахъ нравственно-религіозныхъ и болѣе безпрепятственнаго упражненія въ нихъ. Уединеніе научитъ насъ и посту, и молитвѣ, и борьбѣ со врагами, и способамъ побѣждать ихъ, и укажетъ, наконецъ, намъ прямой путь спасенія.

Скажи мнѣ,—спросилъ нѣкто своего, уже утвердившагося въ благочестіи, друга, — отчего иные любятъ уединеніе и ищутъ его, а другіе не терпятъ его и убѣгаютъ отъ него? Къ одной и той же вещи откуда такое противоположное расположеніе въ людяхъ? „Когда нѣтъ вокругъ тебя шума,— отвѣчалъ другъ, — тебѣ слышно, если кто стучится къ тебѣ въ дверь; поэтому, если ты ждешь друга или благодѣтеля,— то всячески желаешь освободиться отъ шума, чтобы въ тишинѣ слышать первое его толкованіе и спѣшить ему навстрѣчу; а если ждешь недруга или грознаго судію, — то ты желалъ бы,

чтобы шумомъ заглушили тебѣ несносный стукъ его. Но Самъ Богъ изрекъ однажды вслухъ всего человѣчества: *се стою при дверехъ и толку!* (Апок. 3, 20); поэтому, для кого Богъ есть Богъ любви и кто самъ любитъ Его, тотъ бѣжитъ отъ шума суеты мірской въ уединеніе: тамъ, когда святая и таинственная тишина осѣняетъ и объемлетъ его,—ему слышно, какъ ударяетъ въ сердце его Богъ любви. Напротивъ, кто въ совѣсти своей сознаетъ, что Богъ для него есть Богъ суда, и кто не любитъ Его, — тотъ бѣжитъ изъ уединенія, чтобы шумомъ свѣта заглушить невыносимые удары перста Божія: тамъ, когда чувства его оглушаются быстрымъ движеніемъ вещей мірскихъ, разумъ омрачается чашею удовольствій свѣта,—ему не слышно, какъ стучится въ дверь сердца его грозный судія, или тяжкій посѣтитель". (Воскр. Чт. № 18. 1838 г.).

Одиннадцатое февраля.

Святаго священномученика Власія. Въ той же день преподобнаго отца нашего Димитрія, прилуцкаго чудотворца. И преставленіе святаго благовѣрнаго князя Всеволода, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца.

Постъ и молитва, по указанію св. отцевъ Церкви и опыта, суть два крыла, при помощи которыхъ человѣкъ можетъ возлетѣть на небо, то-есть отрѣшиться отъ всего грѣховнаго и водвориться въ области всего святаго. *Постъ* не есть только обыкновенное воздержаніе, но высшая степень воздержанія въ пищѣ и питіи, предписываемаго Цер-

ковію въ извѣстныя времена чадамъ ея. Постъ, по изъясненію отцевъ Церкви, установленъ еще въ раю (Быт. 2, 17. Василій Великій, въ 1 словѣ о постѣ. Исаакъ Сиринъ, слово 21). Въ ветхомъ завѣтѣ находится много примѣровъ поста. Такъ, Маккавеи предъ сраженіемъ облеклись во вретища и постились (Мак. 3, 47). Давидъ часто повторяетъ въ псалмахъ своихъ, что онъ соединилъ постъ съ молитвою, и его душа, какъ онъ изъяснилъ самъ, *смирялась постомъ предъ Господомъ* (Пс. 34, 13). Во дни Самуила, въ трудныхъ обстоятельствахъ, израильтяне соединяли общественную молитву съ постомъ (1 Цар. 7). По установленію Моисея, день очищенія былъ соединенъ съ постомъ и умиленіемъ (Числ. гл. 29). Самые язычники пользовались постами, какъ средствомъ къ умилостивленію Бога; примѣръ этого видимъ въ ниневитянахъ. Они, когда пророкъ Іона возвѣстилъ скорое истребленіе ихъ города, наложили постъ не только на себя, но даже на безсловесныхъ животныхъ. Спаситель, приходившій не разорить, но исполнить законъ, Самъ, предъ вступленіемъ въ общественное служеніе, освятилъ постъ сорокадневнымъ пощеніемъ въ пустынѣ. Онъ, кромѣ примѣра, и словомъ Своимъ поучалъ посту, когда говорилъ ученикамъ Своимъ о постѣ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваши объяденіемъ и піанствомъ* (См. Матѳ. 6, 16 и др.). Чему Іисусъ Христосъ училъ и что заповѣдалъ, тому Церковь всегда слѣдовала неуклонно; въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ находится немало примѣровъ строгаго храненія поста первыми вѣрующими. По четыремъ временамъ года установлены въ Церкви четыре поста, какъ время обще-

ственнаго покаянія: два поста въ честь господа Іисуса—Великій и Рождественскій; одинъ въ честь Божіей Матери—Успенскій; и одинъ въ честь сошествія Св. Духа на Апостоловъ—Петровъ постъ. Сюда относятся однодневные посты—въ день Воздвиженія Креста Господня и усѣкновенія главы Св. Предтечи и Крестителя Христова Іоанна; въ среду—въ воспоминаніе преданія Господа нашего Іисуса Христа на страданіе; а въ пятницу—самаго страданія и смерти Его.

Двѣнадцатое февраля.

Иже во святыхъ отца нашего Мелетія, архіепископа антіохійскаго. Въ той же день иже св. отца нашего Алексія митрополита, всея Россіи чудотворца.

Постъ состоитъ въ употребленіи пищи согласно опредѣленію Церкви относительно количества, времени и особенно качества пищи. Вѣрующіе должны во время поста употреблять пищу не прежде полудня, не иначе, какъ постную, и притомъ въ умѣренномъ количествѣ; удаляться не только отъ всѣхъ питій, разгорячающихъ кровь или услаждающихъ вкусъ, но и отъ всѣхъ забавъ, игръ, удовольствій и празднествъ, вообще всего, что льститъ чувственности. Постъ тѣлесный долженъ быть соединенъ съ духовнымъ, то-есть — съ обузданіемъ страстей, совершеніемъ благотвореній, съ молитвою и покаяніемъ (Исаіи 58, 5 и д). „Постъ, говоритъ Лѣствичникъ, есть принужденіе естеству и отсѣченіе услаждающаго гортань, пресѣченіе разженія, искорененіе лукавыхъ мыслей“. „Истинный постъ есть

злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголаніе лжи и клятвопреступленія",—учитъ св. Церковь. Удаленіе отъ всѣхъ сихъ пороковъ должно бы составлять для насъ не постъ, не принужденіе и трудъ, а дѣло самое естественное, покой и радость; но, проникнутая еще въ предкахъ нашихъ грѣхомъ и своеволіемъ, пріученная нами самими къ нарушенію законовъ воздержанія, природа наша до того сроднилась со страстями и похотями, что слѣдовать страстямъ и злой волѣ для нея сдѣлалось почти такъ же естественнымъ, какъ тѣлу принимать ежедневную пищу. Посему, кто хочетъ быть свободнымъ отъ грѣховъ, для того надобно непреступно удерживать себя отъ зла и принуждать къ добру, такъ же, какъ постящіеся воздерживаютъ себя отъ пищи и понуждаютъ къ богомыслію. Сіе-то воздержаніе отъ страстей и пороковъ, по ученію Церкви, составляетъ постъ истинный и благопріятный Господу. Внѣшніе бываютъ въ извѣстныя времена—не всегда необходимы, а сей внутренній постъ необходимъ во всякое время. Внѣшніе посты приходятъ и оканчиваются; а этотъ духовный постъ безпрерывенъ и долженъ окончиться только съ нашею жизнію, когда мы, совлекшись бренной и грѣховной плоти, облечемся въ нетлѣніе и безсмертіе. Итакъ, если хочешь поститься воистину,—воздержи, прежде всего, языкъ твой отъ всякаго слова празднаго, тѣмъ болѣе гнилаго и неподобнаго. Начни съ этого постъ духовный: *побѣдивъ* злой языкъ свой, ты силенъ будешь обуздать и все тѣло (Іак. 3, 2). Если хочешь поститься воистину,—оставь вмѣстѣ съ пищею всякую ненависть, досаду, ропотъ и

пререканіе; сдѣлайся во всемъ и ко всѣмъ тихимъ, кроткимъ, смиреннымъ, благоснисходительнымъ и любовнымъ. Этого требуетъ во время поста уже самое приличіе. Если хочешь поститься воистину,—удали отъ себя, вмѣстѣ со снѣдями, и прочія прихоти плотскія. Ибо ветхій и грѣховный человѣкъ твой ослѣпляетъ и губитъ тебя не однимъ пресыщеніемъ тѣла. Излишество въ пищѣ наноситъ еще вредъ только тебѣ одному; а прочіе виды плотоугодія и сладострастія вредятъ, кромѣ тебя, и многимъ другимъ. Если хочешь поститься воистину,—раздери, если есть у тебя, всякое неправедное писаніе на завладѣніе чужимъ имуществомъ, обозри, чѣмъ можешь служить, во имя Господа, меньшей братіи твоей о Христѣ, и не медли приступить къ дѣлу благотворенія — чѣмъ можешь. Такой постъ будетъ благопріятенъ для Господа. Соединяющій такимъ образомъ воздержаніе душевное съ тѣлеснымъ не погубитъ мзды своей. Онъ уже принимаетъ ее здѣсь и теперь; ибо укрощаетъ плоть свою, облегчаетъ душу, оживляетъ совѣсть, приближаетъ къ себѣ благодать Божію. Но когда мы сдѣлаемся въ мысляхъ чище и цѣломудреннѣе, въ словахъ правдивѣе и назидательнѣе, въ нравахъ кротче и великодушнѣе, въ дѣлахъ справедливѣе и благотворнѣе,—тогда цѣль поста, уже по этому самому, при помощи благодати Божіей, будетъ въ насъ достигнута, сначала, конечно, слабо и несовершенно, а потомъ болѣе и совершеннѣе—доколѣ не сдѣлаемся во всѣхъ отношеніяхъ таковы, каковыми должно быть послѣдователямъ Христовымъ.

Тринадцатое февраля.

Преподобнаго отца нашего Мартиніана.

На каждомъ сынѣ православной Церкви лежитъ обязанность сохранять посты, какъ учрежденіе Божественное и какъ дѣйствіе богопочитанія. Господь Самъ повелѣваетъ: *освятите постъ* (Іоил. 1, 14, 2, 15); *обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ плачи, и въ рыданіи* (Іоил. 2, 12). За нарушеніе постовъ гнѣвъ Божій постигаетъ великими бѣдствіями семейства, народы и царства (Псал. 77, 29, 30; Лук. 21, 34). За несоблюденіе постовъ, какъ непочтеніе къ законамъ церковнымъ, человѣкъ не можетъ быть истиннымъ сыномъ Церкви. Можно ли ожидать отъ непослушнаго, въ легкомъ внѣшнемъ дѣлѣ, сына Церкви православной, чтобы онъ сохранялъ послушаніе въ обязанностяхъ болѣе важныхъ? Постъ есть необходимое средство для успѣха въ духовной жизни и для полученія спасенія. Ибо постъ, отнимая у плоти излишнюю пищу и излишнее питіе, ослабляетъ силу ея чувственныхъ влеченій. „За то, что мы не постились, мы извринуты изъ рая; такъ будемъ поститься, чтобы снова взойти въ рай“,—говоритъ св. Василій Великій (Сл. 1 о постѣ). „Постъ, — говоритъ св. Исаакъ Сиринъ,—огражденіе всякой добродѣтели, *начало подвига*, вѣнецъ воздержныхъ, красота дѣвства и святыни, свѣтлость цѣломудрія, *начало христіанскаго пути, матерь молитвы*, источникъ цѣломудрія и благоразумія, учитель безмолвія, предшественникъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Какъ здоровымъ глазамъ свойственно вожделѣніе свѣта, такъ посту,

соблюдаемому съ разсудительностію, свойственно вожделѣніе молитвы“.—Для огражденія нашихъ души и тѣла отъ вліянія духа злобы, а тѣмъ болѣе для отгнанія его отъ тѣхъ, которыми онъ овладѣлъ, нѣтъ иного средства, по ученію Самого Спасителя, какъ постъ, соединенный съ молитвою: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѳея 17, 21).

Польза поста многоразлична: а) постъ скоро и ясно показываетъ человѣку, что для его жизни нужно немногое, и здоровье его зависитъ не отъ изысканной, но отъ простой пищи и питія; б) постъ очень скоро обнаруживаетъ господствующія въ человѣкѣ страсти и пороки, къ которымъ онъ прилѣпился сердцемъ, и что плоть его больше всего любитъ; в) постъ дѣлаетъ насъ способными къ молитвѣ и размышленію о Богѣ и Божественномъ: „кто постится, тотъ съ добрымъ духомъ молится“. (Злат. бес. на Мѳ. 57). Вообще постъ есть весьма сильное средство приготовленія ко всѣмъ великимъ и спасительнымъ дѣламъ. Это глубоко чувствовали всѣ благоразумные и боголюбивые люди, всегда и вездѣ. Всѣ святые весьма строго постились сами и единодушно совѣтовали поститься другимъ; всѣ особенно великіе мужи были приготовлены къ ихъ служенію постомъ, напримѣръ: пророки—Моисей, Илія, Іоаннъ Креститель, мученики и пр. Облегчается постъ, съ разрѣшенія Церкви, только въ крайнихъ случаяхъ: для больныхъ, немощныхъ и несущихъ изнурительные труды.

Четырнадцатое февраля.

Преподобнаго отца нашего Авксентія.

Сущность поста.

Основа и учитель всѣхъ благихъ занятій есть для насъ постъ. А постомъ называю я не постъ простонародный, но постъ въ точномъ смыслѣ, т.-е. не одно воздержаніе отъ пищи, а вмѣстѣ воздержаніе отъ грѣховъ; ибо природа поста сама по себѣ недостаточна очистить постящихся, если она не во всемъ сообразна съ закономъ. Кто ограничиваетъ постъ однимъ воздержаніемъ отъ пищи, тотъ весьма безчеститъ его. Ты постишься? Вырази же это самыми дѣлами твоими. Какими дѣлами,— скажешь? Если увидишь бѣднаго, окажи ему милость; если увидишь врага, помирись съ нимъ; если увидишь друга, совершающаго похвальныя дѣла, не завидуй ему; если увидишь благообразную женщину, иди мимо. Не одни уста должны поститься; нѣтъ, пусть постится и око, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла. Пусть руки постятся, очищая себя отъ грабительства и многостяжанія; пусть ноги постятся, переставши бѣгать въ беззаконные театры, на безпутныя зрѣлища, душевредныя гулянья, упражняться въ танцахъ и плясахъ; пусть глаза постятся, изучаясь не разбѣгаться по красивымъ лицамъ, не заглядываться на чужую красоту. Пища глазъ—созерцаніе: оно вредитъ посту, ниспровергаетъ спасеніе цѣлой души, если беззаконно и не позволено; оно украшаетъ постъ, если законно и безгрѣшно. Весьма было бы нелѣпо — устами, чрезъ постъ, воздержи-

ваться отъ снѣдей и даже отъ позволенной пищи, а глазамъ позволять и непозволенную. Ты не ѣшь мяса? Не пожирай же и глазами своими сладострастія. Пусть постится слухъ; а постъ слуха — не внимать злословію и клеветамъ. *Да не пріимеши слуха суетна* (Исх. 23, 1), говоритъ Писаніе.—Пускай постится языкъ отъ постыдныхъ рѣчей и злословія. Ибо что пользы, если мы отъ птицъ и рыбъ воздерживаемся, а братій нашихъ грыземъ и пожираемъ? Кто злословитъ, тотъ пожралъ мясо братнее, грызъ плоть ближняго. (Изъ соч. св. Златоуста). Короче сущность поста выражена въ слѣдующей церковной пѣсни, положенной въ среду сырной седьмицы — на стиховнѣ ст. 1: „Отъ брашенъ постящися, душе моя, и страстей не очистившися, всуе утѣшаешися неяденіемъ; аще бо постъ не доставитъ тебѣ исправленія, ако ложная возненавидѣна будеши отъ Бога, и злымъ демономъ уподобишися, николи же ядущимъ; не твори убо постъ непотребенъ согрѣшающи, но непоколебима къ стремленіямъ безмѣстнымъ пребывай, мнящи предстояти распятому Спасу, паче же сораспятися тебе ради Распеншемуся, вопіющи Ему: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“! (На этотъ стихъ есть проповѣдь архіепископа Никанора Херсонскаго).

Пятнадцатое февраля.

Святаго Апостола Онисима.

Практическій способъ пріучить себя къ посту.

Преподобный Досиѳей (память 19 февр.) былъ сродникъ нѣкоего воеводы, жилъ и воспитывался

въ нѣгѣ и роскоши и никогда не слышалъ слова Божія. Онъ поступилъ въ монастырь и отданъ былъ на послушаніе преподобному Дороѳею. И вотъ какъ поступилъ преп. Дороѳей съ ученикомъ своимъ Досиѳеемъ.—Когда было время ѣсть хлѣбъ, то Дороѳей говорилъ ему: ѣшь, чтобы насытиться, только скажи мнѣ, сколько ты ѣшь? Досиѳей пришелъ и сказалъ: я съѣлъ одинъ хлѣбъ и полъхлѣба. Хлѣбъ же имѣлъ четыре фунта. Отецъ сказалъ ему: довольно ли для тебя? Ей, господинъ, довольно,—отвѣчалъ Досиѳей. Не алчешь ли ты,—сказалъ ему отецъ? Нѣтъ, владыко, не алчу,—отвѣчалъ ученикъ. Тогда сказалъ ему Дороѳей: въ другое время съѣшь одинъ хлѣбъ и четверть отъ другого хлѣба и раздѣли другую четверть на двое и съѣшь половину.—Досиѳей такъ и сдѣлалъ. Тогда отецъ спросилъ его: не алчешь ли, Досиѳей?—Ей, господинъ мой, — отвѣчалъ ученикъ, — алчу мало. По прошествіи немногихъ дней опять спросилъ его отецъ: какъ чувствуешь себя, Досиѳей, не алчешь ли? — Досиѳей отвѣчалъ: нѣтъ, господинъ, твоими молитвами я хорошо себя чувствую. Отецъ сказалъ ему: теперь же отними другую полчетверть и снѣдай хлѣбъ одинъ и одну четверть. Досиѳей такъ и сдѣлалъ. По прошествіи немногихъ дней опять спросилъ его отецъ: какъ теперь чувствуешь, чадо, не алчешь ли ты? Ученикъ отвѣчалъ: хорошо чувствую, господинъ. Святый Дороѳей сказалъ ему: раздѣли и другую четверть на двое и съѣшь половину, а половину оставь. Досиѳей такъ и сдѣлалъ. И такъ, при Божіей помощи, мало-по-малу Досиѳей пріучился къ воздержанію и умѣренности. Подъ руко-

водствомъ отца своего, Досиѳей также пріучился исполнять и другія богоугодныя дѣла: служилъ больнымъ, шилъ одежды и отдавалъ братіямъ, научился самоотверженію, кротости и смиренію, безпрекословному послушанію, и безъ воли преп. Дороѳея ничего не дѣлалъ. Преп. Дороѳей заповѣдалъ Досиѳею—постоянно, до самой смерти помнить и произносить молитву Іисусову: „Господи Іисусе Христе, Боже мой, помилуй мя!“ Или: „Сыне Божій, помози ми!“ И Досиѳей исполнялъ эту заповѣдь, пока угодилъ Богу и отошелъ въ обители небесныя. Вещь простая, но премудрая! Главное здѣсь—постепенность: съ постепенностію человѣкъ можетъ привыкнуть ко всему хорошему, даже трудному, легко; а хватаясь за то и другое безъ порядка, едва ли когда можетъ пріучиться къ чему-либо порядочному.

Шестнадцатое февраля.

Святаго мученика Памфила и иже съ нимъ.

Молитва, по ученію св. Димитрія Ростовскаго, есть обращеніе ума и мыслей къ Богу. Молиться—значитъ предстоять Богу своимъ умомъ и взирать на Него мыслію неуклонною, и съ Нимъ бесѣдовать съ благоговѣйнымъ страхомъ и упованіемъ. Итакъ, если хочешь молиться, собери всѣ мысли твои и, отложивъ всѣ внѣшнія житейскія попеченія, представь твой умъ Богу и взирай на Него.

Смыслъ и внутреннее значеніе молитвы.

Молитва есть умная и сердечная бесѣда христіанина съ Богомъ, обращенная къ Нему для про-

славленія Его святаго имени, или для принесенія Ему благодарности, или для испрошенія отъ Него благъ. Посему — три вида молитвы: славословіе, благодареніе и прошеніе. Молитва бываетъ внутренняя и внѣшняя. Внутренняя молитва есть та, которая совершается въ душѣ человѣка (Исх. 14, 15); внѣшняя молитва та, которая сопровождается внѣшними знаками и совершается видимо. Молитва весьма благотворна для души, для тѣла и для внѣшняго благополучія христіанина. Приближая душу къ Богу, молитва просвѣщаетъ ее, врачуетъ ея немощи и исполняетъ ее духовной радости; молитва укрѣпляетъ здравіе тѣлесное, исцѣляетъ болѣзни и низводитъ благословеніе Божіе на труды человѣка и всѣ его житейскія занятія. Говорятъ, что заповѣдь Апостола: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17)—неудобоисполнима, потому что для исполненія ея нужно оставить всѣ дѣла. Но заповѣдь о непрестанной молитвѣ требуетъ отъ насъ не внѣшней молитвы, а того, чтобы мы, какое бы дѣло ни дѣлали и гдѣ бы ни были, всегда памятовали о Богѣ, все предпринимали съ мыслію о Немъ и все совершали во славу Божію, дабы такимъ образомъ, по словамъ Василія Великаго, „вся жизнь наша была непрерывною и непрестанною молитвою", т.-е. требуетъ внутренней молитвы; а такая молитва, какъ показали примѣры многихъ святыхъ, весьма возможна и удобоисполнима. Еще возражаютъ: какое значеніе можетъ имѣть молитва, когда Богъ и безъ прошенія нашего знаетъ всѣ наши нужды и всегда готовъ даровать намъ все полезное. Правда, что Богъ знаетъ наши нужды и прежде нашихъ прошеній,

и готовъ дать намъ всегда полезное: но необходимо при этомъ, чтобы и наше было исканіе у Бога нужнаго, какъ повелѣваетъ Господь, говоря: *просите—и дастся вамъ, ищите—и обрящете, толцыте—и отверзется вамъ*; необходимо, чтобы мы сдѣлались достойными получить отъ Бога то, въ чемъ нуждаемся.

Семнадцатое февраля.

Святаго великомученика Θеодора Тирона.

Высочайшій образецъ молитвы—въ молитвѣ Господней: „Отче нашъ"... Въ ней образецъ для всѣхъ нашихъ молитвъ—домашнихъ и церковныхъ. (Чит. „Изложеніе молитвы Господней" Троицк. Лист. № 173). Кромѣ этой молитвы, мы имѣемъ образцы молитвъ въ самомъ словѣ Божіемъ ветхаго завѣта (3 Цар. 8 гл. 23—62; Іереміи 32, 16—26 и др.) и новаго завѣта (Матѳ. 25, 26; Лук. 23, 34—46; Іоан. 12, 27—28; Дѣян. 7, 59—60; Ефес. 5, 19; 1 Кор. 14, 13—19). Вся книга псалмовъ есть не что иное, какъ составъ молитвъ, благопотребныхъ на всякое время. Кромѣ того, св. отцы и учители Церкви и другіе благочестивые мужи оставили множество молитвъ для христіанина на всякую потребу души и тѣла. Все Богослуженіе есть одна пламенная, усердная молитва къ Богу, подателю всякой благостыни и милости. Впрочемъ, не возбранительны и тѣ молитвы, какія каждый изъ насъ, время отъ времени, можетъ и самъ возсылать къ Богу, по мѣрѣ открывающихся нашихъ нуждъ. Необходимо только, чтобы молитвы эти были исполнены истиннаго благо-

честія и проникнуты любовію къ Богу. Для успѣха же молитвъ нашихъ ничто такъ не нужно намъ, какъ то, чтобы имѣть постоянное молитвенное настроеніе: *непрестанно молитеся.* Для этого требуется устраненіе отъ разсѣянности и многопопечительности о внѣшнемъ, собранность мыслей и устремленіе ихъ къ Богу, чему способствуетъ размышленіе о Его величіи, святости, благости и преимущественно о дивныхъ судьбахъ Промысла Божія во спасеніи человѣка,—частое благоговѣйное размышленіе объ Искупителѣ, о дѣлахъ нашего спасенія и „умная“ молитва Іисусова,—благоговѣйное чтеніе или слушаніе слова Божія, святоотеческихъ писаній и благочестивыя бесѣды,—по возможности частое хожденіе въ храмъ Божій и благоговѣйное предстояніе въ немъ,—размышленіе о собственномъ недостоинствѣ, о вѣчныхъ благахъ, уготованныхъ праведникамъ, и вѣчныхъ мукахъ, ожидающихъ грѣшниковъ,—наконецъ, по возможности частое очищеніе совѣсти исповѣдію и благоговѣйное принятіе Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Осьмнадцатое февраля.

Иже во святыхъ отца нашего Льва, папы римскаго.

Прежде молитвы нужно надлежащимъ образомъ приготовить себя къ молитвѣ: а) очищеніемъ своей совѣсти отъ нечестивыхъ и грѣшныхъ мыслей; б) собранностію въ себя, сосредоточеніемъ всѣхъ своихъ мыслей въ Богѣ; в) особенно—устраненіемъ вражды на ближняго, зависти и зложелательства

(Матѳ. 6, 12). Самую молитву должно совершать во имя Іисуса Христа, съ несомнѣнною вѣрою и надеждою на полученіе просимаго, со смиреніемъ, отъ искренняго расположенія. Предметомъ молитвъ нашихъ должно быть все богоугодное и святое, какъ-то: слава имени Божія, спасеніе наше и ближнихъ нашихъ; а изъ временныхъ благъ — только необходимое, существенно полезное намъ и ближнимъ нашимъ. Наконецъ, мы должны быть постоянными въ молитвѣ, хотя бы иногда и долго не получали просимаго. Таковы условія и свойства благоуспѣшной молитвы! Но, чтобы стяжать намъ такую молитву, для этого необходимо войти въ духъ молитвенный со всевозможнымъ вниманіемъ и заботливостію. — Дѣло молитвы есть первое дѣло въ христіанской жизни. Молитва есть дыханіе духа: есть молитва—духъ живетъ; нѣтъ молитвы—нѣтъ жизни въ духѣ. Стоять предъ иконою и класть поклоны — не есть еще молитва, а только принадлежность молитвы. Читать молитвы на память или по книжкѣ или слушать ихъ—не есть еще молитва, а только орудіе молитвы, или способъ обнаруженія и возбужденія ея. Самая молитва есть возникновеніе въ сердцѣ нашемъ одного за другимъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу: чувства самоуничиженія, преданности, благодаренія, славословія, прошенія, сокрушенія, покорности волѣ Божіей, усерднаго припаденія и прочихъ. Вся наша забота здѣсь должна быть о томъ, чтобы, во время нашей молитвы, эти и подобныя чувства наполняли душу нашу,—чтобы сердце не было пусто. Когда есть въ немъ всѣ эти чувства или какое-либо одно изъ нихъ, устремленное къ Богу, то молитвословіе

наше есть молитва; а когда нѣтъ, — она не есть еще молитва. — Молитву, или устремленіе сердца къ Богу, нужно намъ возбудить въ себѣ и возбужденную укрѣпить, или—что то же—воспитать въ себѣ духъ молитвенный. Къ воспитанію въ себѣ молитвеннаго духа существуютъ самые вѣрные и дѣйствительные способы, на которые и нужно обратить самое строгое и напряженное вниманіе, чтобы усвоить ихъ.

Девятнадцатое февраля.

Святаго Апостола Архиппа.

Первый способъ къ воспитанію въ себѣ молитвеннаго духа есть читательное или слушательное наше молитвословіе. Читай или слушай, какъ слѣдуетъ, молитвословіе,—и непремѣнно возбудишь и укрѣпишь восхожденіе въ сердцѣ твоемъ къ Богу, т.-е. войдешь въ молитвенный духъ. Въ молитвахъ святыхъ отцевъ движется великая молитвенная сила, и кто всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ проникаетъ въ нихъ, тотъ — въ силу закона взаимодѣйствія—непремѣнно вкуситъ молитвенной силы, по мѣрѣ сближенія настроенія своего съ содержаніемъ молитвы. Чтобы наше молитвословіе сдѣлать намъ дѣйствительнымъ средствомъ къ воспитанію молитвы, необходимо совершать его такъ, чтобы и мысль и сердце воспринимали содержаніе молитвъ, составляющихъ молитвословіе. Вотъ для этого три самыхъ простыхъ пріема: а) не приступай къ молитвословію безъ должнаго приготовленія; б) не совершай его кое-какъ—небрежно, а со вниманіемъ

и чувствомъ, и в) не тотчасъ по окончаніи молитвъ переходи къ обычнымъ занятіямъ житейскимъ.

Приготовленіе къ молитвословію.

Приступая къ молитвословію, когда бы то ни было, постой немного или посиди, или походи, — и потрудись въ это время отрезвить мысль, отвлекши ее отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ и предметовъ. Затѣмъ помысли, Кто—Тотъ, къ Кому обратишься ты въ молитвѣ, и кто—ты, имѣющій начать теперь это молитвенное къ Нему обращеніе; и возбуди въ душѣ своей соотвѣтственное тому настроеніе самоуничиженнаго и проникнутаго благоговѣйнымъ страхомъ предстоянія Богу въ сердцѣ. Въ этомъ все малое, но не малозначительное, приготовленіе: благоговѣйно стать предъ Богомъ въ сердцѣ. Здѣсь—начало молитвы; а доброе начало—половина дѣла. За хорошимъ началомъ всегда почти слѣдуетъ прекрасный конецъ. „Какъ достигнуть неразсѣянности въ молитвѣ"?—спрашиваетъ св. Василій Великій. И отвѣчаетъ: „Несомнѣнно убѣдившись, что Богъ предъ очами... Молящійся съ этимъ убѣжденіемъ будетъ имѣть умъ, не уклоняющійся отъ Испытующаго сердца и утробы... Что возможно достигнуть неразсѣянности,—это показалъ тотъ, кто сказалъ: *очи мои выну ко Господу* (Пс. 24, 15), и: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8)... Для сего не должно давать душѣ времени быть праздною отъ помышленія о Богѣ и о Божіихъ дѣлахъ и дарахъ, также отъ исповѣданія и благодаренія за все". Т. 5, 310).

Двадцатое февраля.

Преподобнаго отца нашего Льва, епископа катанскаго.

Самое совершеніе молитвословія.

Установившись такъ внутренно, какъ вчера сказано,—стань предъ иконами, перекрестись, поклонись и начинай обычное молитвословіе. Читай неспѣшно, вникай во всякое слово, мысль всякаго слова доводи до сердца, сопровождая все это поклонами съ крестомъ. Въ этомъ все дѣло пріятнаго Богу и плодоноснаго чтенія молитвы. — *Вникай во всякое слово и мысль всякаго слова доводи до сердца*; иначе: *понимай, что читаешь, и понятое чувствуй.*— Читаешь: „очисти ны отъ всякія скверны,—восчувствуй скверну свою, возжелай чистоты и съ полною надеждою проси ее у Господа. Читаешь: „да будетъ воля Твоя“,—и въ сердцѣ своемъ совершенно предай участь твою Господу, съ полною готовностію благодушно встрѣтить все, что Господь пошлетъ тебѣ. Читаешь: „и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,“ —и въ душѣ своей всѣмъ прости все, и такимъ образомъ проси себѣ прощенія у Господа. Если такъ будешь дѣйствовать при всякомъ стихѣ молитвы твоей, то у тебя будетъ надлежащее молитвословіе. А чтобы тебѣ успѣшнѣе совершать его именно такимъ образомъ, вотъ что нужно сдѣлать: 1) имѣй у себя извѣстное молитвенное правило — не большое, чтобы, при своихъ обычныхъ дѣлахъ, ты могъ исполнять его неспѣшно; 2) въ свободное время вчитывайся въ молитвы твоего правила, пойми

каждое слово молитвы и прочувствуй его, чтобы напередъ знать, что при каждомъ словѣ у тебя должно быть на душѣ и сердцѣ, дабы, во время молитвословія, легко тебѣ было понимать и чувствовать; 3) если твоя летучая мысль во время молитвы будетъ отбѣгать на другіе предметы,—напрягайся сохранить вниманіе и возвращай мысль свою къ предмету молитвы; а опять отбѣгитъ,—опять возврати: повторяй чтеніе, пока каждое слово молитвы не прочтешь съ понятіемъ и чувствомъ. Этимъ отучишь мысль свою отъ разсѣянности въ молитвѣ; 4) ежели какое слово молитвы сильно подѣйствуетъ на душу, — остановись на немъ и не читай далѣе,—стой на этомъ мѣстѣ вниманіемъ и чувствомъ,—напитай имъ душу свою или тѣми помыслами, которые оно будетъ производить,—не разоряй этого состоянія, пока оно не пройдетъ само: это значитъ, что духъ молитвы у тебя начинаетъ внѣдряться; а состояніе это—самое надежное средство къ воспитанію и укрѣпленію въ насъ молитвеннаго духа.

Двадцать первое февраля.

Преподобнаго отца нашего Тимоѳея, иже въ символѣхъ. И иже во святыхъ отца нашего Евстаѳія, архіепископа антіохійскаго.

Что дѣлать послѣ молитвы?

Когда кончишь свое молитвословіе,—не тотчасъ переходи къ какимъ-либо занятіямъ; но также хоть немного постой и подумай—что это тобою сдѣлано и къ чему это тебя обязываетъ, сохраняя послѣ мо-

литвы особенно то, что на тебя крѣпко подѣйствовало. Самое свойство молитвы таково, что если хорошо помолишься — какъ слѣдуетъ, то не захочешь скоро озабочиваться дѣлами: кто вкуситъ сладкаго, — не захочетъ горькаго; а вкушеніе этой сладости молитвы есть цѣль молитвословія, и чрезъ это вкушеніе сладости молитвенной въ молитвословіи воспитывается молитвенный духъ. Исполняя эти немногія правила, скоро увидишь плоды молитвеннаго труда. Всякое молитвословіе оставитъ слѣдъ молитвы въ душѣ,—непрерывное продолженіе его въ томъ же порядкѣ вкоренитъ ее, а терпѣніе въ этомъ трудѣ привьетъ и духъ молитвенный. Вотъ первый начальный способъ воспитанія въ насъ молитвеннаго духа! Это—сообразное съ своимъ назначеніемъ совершеніе нашихъ молитвословій. Но это еще не все; здѣсь полагается только начало молитвенной наукѣ. Надобно идти далѣе. Навыкнувши умомъ и сердцемъ обращаться къ Богу по молитвенникамъ, необходимо затѣмъ дѣлать и своего собственнаго возношенія къ Богу,—доходить до того, чтобы душа сама—своею рѣчью вступала въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, сама возносилась къ Нему и Ему себя открывала, что въ ней есть и чего она желаетъ. И этому надо учить душу. Что должно дѣлать, чтобы успѣть въ этой наукѣ? И навыкъ—съ благоговѣніемъ, вниманіемъ и чувствомъ молиться по молитвенникамъ къ этому же приводитъ; ибо изъ сердца, посредствомъ молитвословій исполнившагося св. чувствъ, сама собою начнетъ исторгаться своя къ Богу молитва. Но есть и особыя для этого правила, ведущія къ должному успѣху въ молитвѣ. *Первый спо-*

собъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть *богомысліе*, или благоговѣйное размышленіе о Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ,—размышленіе о благости Б., правосудіи, премудрости, всемогуществѣ, вездѣсущіи, всевѣдѣніи, о твореніи и промышленіи, объ устроеніи спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, о благодати и словѣ Б., о св. таинствахъ, о царствіи небесномъ. О какомъ изъ этихъ предметовъ ни стань размышлять,—размышленіе это непремѣнно исполнитъ душу благоговѣніемъ къ Богу и устремитъ къ Богу. Окончивъ молитвословіе, особенно утромъ, сядь и начинай размышлять, нынѣ объ одномъ, завтра о другомъ Б. свойствѣ и дѣйствіи и производи въ душѣ соотвѣтственное тому расположеніе, — растрогивай тѣмъ свое сердце, и начнешь изливать душу свою въ молитвѣ. Труда мало, а плода много. Нужны только желаніе и рѣшимость. Стань, наприм., размышлять о благости Б.,—увидишь, что ты окруженъ милостями Божіими и тѣлесно и духовно, и падешь передъ Богомъ въ изліяніи чувствъ благодарности; стань размышлять о вездѣсущіи Б.,—и уразумѣешь, что ты всюду предъ Богомъ, и Богъ предъ тобою, — и не можешь не исполниться благоговѣйнымъ страхомъ; стань разсуждать о правдѣ Божіей,—и увѣришься, что ни одно худое дѣло не остается безъ наказанія, и непремѣнно положишь очистить всѣ грѣхи свои сердечнымъ сокрушеніемъ предъ Богомъ и покаяніемъ; стань размышлять о всевѣдѣніи Б.,—познаешь, что ничто въ тебѣ не скрыто отъ ока Божія, непремѣнно положишь быть строгимъ къ себѣ и внимательнымъ во всемъ, чтобы какъ-нибудь не оскорбить всевидящаго Бога.

Двадцать второе февраля.

Обрѣтеніе честныхъ мощей святыхъ мучениковъ, иже во Евгеніи.

Второй способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть обращеніе всякаго дѣла—большаго и малаго—во славу Божію. Ибо если положишь себѣ за правило, по заповѣди Апостола (1 Кор. 10, 31), все творить, даже есть и пить, во славу Божію; то непремѣнно, при каждомъ дѣлѣ, вспомнишь о Богѣ,—и вспомнишь не просто, а съ опасеніемъ, какъ бы не поступить въ какомъ случаѣ неправо и не оскорбить Бога какимъ-либо дѣломъ. Это и заставитъ обращаться къ Богу со страхомъ и молитвенно просить помощи и вразумленія. А такъ какъ мы почти непрестанно что-нибудь дѣлаемъ, то почти непрестанно будемъ молитвенно обращаться къ Богу; и слѣдовательно, почти непрестанно будемъ проходить науку молитвеннаго въ душѣ возношенія къ Богу. Такъ мы научимъ душу какъ можно чаще, въ продолженіе дня, обращаться къ Богу.

Т*ретій способъ* обученія души къ частому обращенію къ Богу есть частое, въ продолженіе дня, взываніе изъ сердца къ Богу краткими словами, судя по нуждамъ души и текущимъ дѣламъ. Начинаешь что,—говори: *Господи благослови!* Кончаешь дѣло,—не языкомъ только, но и чувствомъ сердца, говори: *Слава Тебѣ, Господи!* Страсть какая подымется,—говори: *Спаси, Господи, погибаю!* Находитъ тьма смутительныхъ помышленій,—взывай: *Изведи изъ темницы душу мою!* Предстоятъ неправыя дѣла,

и грѣхъ влечетъ къ нимъ, — молись: *Настави мя, Господи, на путь*, или: *не даждь во смятеніе ноги моея!* Грѣхи подавляютъ и влекутъ въ отчаяніе,—возопій мытаревымъ гласомъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Такъ и во всякомъ случаѣ, или просто чаще говори: *Господи помилуй*! *Владычице-Богородице, спаси мя! Ангеле Божій, хранитель мой святый, защити мя!* Или другимъ какимъ словомъ взывай. Только сколько можно чаще дѣлай эти воззванія, всячески стараясь, чтобы они выходили изъ сердца, какъ бы выжатыя изъ него. Когда будемъ такъ дѣлать, будутъ у насъ совершаться частыя умныя воздыханія изъ сердца къ Богу, частыя обращенія къ Богу, частая молитва; а это учащеніе сообщитъ намъ навыкъ умнаго собесѣдованія съ Богомъ. Итакъ, кромѣ молитвеннаго правила—научить душу молитвенно возноситься къ Богу, существуютъ еще три способа, вводящіе въ молитвенный духъ. Это—посвящать утромъ нѣсколько времени на богомысліе, всякое дѣло обращать въ славу Божію и часто обращаться къ Богу краткими воззваніями. Когда утромъ хорошо будетъ совершено богомысліе, оно оставитъ глубокое настроеніе къ помышленію о Богѣ; помышленіе о Богѣ заставитъ душу всякое дѣйствіе свое, и внутреннее и внѣшнее, осторожно содѣвать и во славу Божію обращать; а то и другое поставятъ душу въ такое положеніе, что изъ ней часто будутъ извергаться краткія молитвенныя воззванія къ Богу. Эти три: богомысліе, твореніе всего во славу Божію и частыя воззванія суть самыя дѣйствительныя орудія умной и сердечной молитвы. Кто положилъ упражняться въ нихъ, тотъ скоро пріобрѣтетъ навыкъ —полагать восхо-

жденіе въ сердцѣ своемъ къ Богу. Отторгшись отъ земли, душа вступитъ въ свою область и будетъ сладостно обитать горѣ: здѣсь—сердечно и мысленно, а тамъ и существенно сподобится пребывать предъ лицемъ Бога.

Двадцать третье февраля.

Святаго священномученика Поликарпа, епископа смирнскаго.

Постъ и молитва рождаютъ *покаяніе*. Вся земная жизнь наша должна быть временемъ покаянія, очищенія и обновленія духовнаго, подвигомъ противъ грѣха, приготовленіемъ къ жизни вѣчной. Но истинное покаяніе, какъ основаніе и начало добродѣтельной жизни, и начинается и совершается не однимъ нашимъ желаніемъ, а первѣе всего—силою и дѣйствіемъ благодати Божіей. Основаніе благоуспѣшности и дѣйственности покаянія нашего—въ милосердіи, въ одномъ милосердіи Божіемъ. А потому грѣшнику, желающему покаяться, первѣе всего должно обращать умныя очи свои горѣ и взывать молитвенно къ Богу крѣпкому, живому: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Долго прогнѣвлялъ я безконечную правду Твою, Владыко живота моего, дерзкимъ преступленіемъ святѣйшихъ заповѣдей Твоихъ; долго злоупотреблялъ я милосердіемъ и долготерпѣніемъ Твоимъ; много гласовъ благодати Твоей, призывающей къ покаянію, слышала совѣсть моя, и оставалась доселѣ глухою и безчувственною; много ударовъ гнѣва Твоего чувствовало

окаянное сердце мое,—иногда пробуждалось, повидимому, отъ усыпленія грѣховнаго, но скоро опять погружалось въ прежній непробудный сонъ свой; много разъ я съ клятвою давалъ и подтверждалъ предъ Тобою обѣтъ исправленія жизни, и опять возвращался на прежній путь грѣха и беззаконія; много разъ я говорилъ предъ Чашею Завѣта Твоего: не дамъ Тебѣ лобзанія яко Іуда,—и опять безумно предавался въ плѣнъ врага Твоего—діавола!! Есть ли мнѣ и послѣ сего надежда покаянія? Отверзутся ли мнѣ и еще двери милосердія Твоего? Примешь ли опять предателя Твоего, тысячекратно распинавшаго Тебя своими грѣхами? Но я слышу вожделѣнный гласъ Твой, Человѣколюбче Царю мой, яко *не праведныя, но грѣшныя призвати въ покаяніе* (Лук. 5, 32), *взыскати и спасти погибшаго* (Матѳ. 18, 11) приходилъ Ты на землю. Вѣрую, что безконечная благость Твоя ищетъ и меня заблудшаго, что неизслѣдимая бездна милосердія Твоего покроетъ все множество и моихъ безчисленныхъ золъ. Буди убо Спаситель и мнѣ погибшему, не отврати лица Твоего отъ мене оскверненнаго, яви человѣколюбіе Твое и на мнѣ, достойномъ всѣхъ мученій ада. *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей! Заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Двадцать четвертое февраля.

Первое и второе обрѣтеніе честныя главы Предтечевы.

Истинное покаяніе требуетъ духовнаго перерожденія—преображенія; а это дѣло самому человѣку,

безъ помощи Божіей, не подъ силу. Потому въ немъ необходимо предать себя въ руки небесному Врачу, Который одинъ можетъ обновить ветхое, оживотворить умершее, укрѣпить слабое, разрѣшить связанное, дать силу немощствующему. Возопіемъ же къ Нему отъ всего сердца: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!* Ты видишь, Всевѣдущій, что я пересталъ уже находить сладость въ ядовитой чашѣ грѣха и чувствую всю ея горечь,—но нѣтъ у меня силъ отвести ее отъ устъ моихъ, чувствую тяжесть подавляющаго меня бремени грѣховнаго,—но не имѣю возможности свергнуть его и освободиться отъ него; вижу бездну, въ которую упадаю все глубже и глубже,—но нѣтъ у меня силъ возстать и выйти изъ нея. *Углѣбохъ въ тимѣніи глубины, и нѣсть ми постоянія; пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя; сляченъ есмь узами многими, воеже не возвести главы моея.* Ты Самъ, Свѣтодавче, *просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть,* да пробужусь отъ мглы прегрѣшеній моихъ, да возстану отъ глубокаго сна грѣховнаго и воскресну отъ мертвыхъ! Ты самъ, Всесильне, посли мнѣ благодатную силу Твою, чтобы я могъ расторгнуть узы, которыми связали меня собственныя мои страсти,—выйти изъ пропасти, поглощающей меня, стать право на камени заповѣдей Твоихъ! Ты Самъ, Всесвятый и ненавидящій беззаконія, коснись унылаго сердца моего, возбуди въ немъ искру святой ревности о законѣ Твоемъ, чтобы я отъ глубины души моей возненавидѣлъ всякое беззаконіе и неправду, возгнушался всякой нечистотою грѣховною, отвратилъ очи мои, еже не видѣти суеты. Ты Самъ, Всеблагій, любяй

правду и веселяйся о истинѣ, дуновеніемъ Пресвятаго Духа Твоего, согрѣй хладное сердце мое, воспламени въ немъ св. любовь къ добродѣтели и правдѣ, чтобы я могъ твердо и неуклонно идти по пути правды и истины, возлюбилъ заповѣди Твои паче злата и топазія, находилъ въ исполненіи святѣйшей воли Твоей брашно и питіе, сладчайшее меда и сота. *Возжелахъ спасеніе Твое Господи, да будетъ рука Твоя, воеже спасти мя! Беззаконія моя презри Господи, и отъ грѣха моего очисти мя. Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Двадцать пятое февраля.

Иже во святыхъ отца нашего Тарасія, архіепископа Константинъ града.

Для выраженія раскаянія нашего предъ Богомъ, для полученія помилованія и прощенія отъ Господа, нужно полное и совершенное, искреннее и чистосердечное исповѣданіе грѣховъ своихъ,—нужно теплое умиленіе, болѣзненное сокрушеніе сердца и печаль по Бозѣ,—нуженъ спасительный плачъ о грѣхахъ своихъ. Но кому не извѣстны—эта непостижимая тупость памяти, которая отрекается на исповѣди вспомнить всѣ содѣянные нами грѣхи,—эта лживость омраченнаго разума и ослѣпленной совѣсти, которые всегда почти на исповѣди криво судятъ о грѣхахъ нашихъ, находятъ извиненія, изыскиваютъ предлоги къ оправданію, стремятся къ прикрытію виновности нашей предъ Богомъ,—представляютъ грѣшника чуть не праведникомъ,— эта

сухость мертвитъ и безжизненность грѣховнаго сердца, которое на исповѣди остается жестоко и безчувственно къ своей вѣчной участи, къ своему злосчастному состоянію грѣховному: ни слезы, ни умиленія, ни даже вздоха!... Одно холодное равнодушіе!... Гдѣ искать помощи въ этомъ безнадежномъ состояніи духа? Откуда занять жизни омертвѣвшей душѣ? Чѣмъ согрѣть себя холодному сердцу? Одинъ только Богъ можетъ помочь намъ въ этомъ. Воззовемъ же къ Нему изъ глубины души: „*Помилуй мя Боже, помилуй мя! Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* Ты видишь, Всевѣдущій, какимъ мракомъ обложилъ меня діаволъ, какимъ холодомъ оковано мое сердце, въ какомъ мертвенномъ нечувствіи погребенъ духъ мой. Самъ убо, Судія мой и Вѣдче мой, возбуди и просвѣти спящую совѣсть мою, да обличитъ меня, безъ всякаго послабленія и пощады предо мною самимъ, да явлюсь я самому себѣ такимъ, какимъ предстану нѣкогда предъ страшнымъ и праведнымъ судомъ Твоимъ, когда Ты, Всевѣдущій, обнаружишь всѣ сокровенные помыслы души моей, когда изведешь на свѣтъ всѣ тайны сердечныя, когда обнажишь грѣшника отъ всѣхъ покрововъ лицемѣрія предъ лицемъ неба и земли! Ты Самъ, сокрушившій вереи адовы, сокруши и ниспровергни всѣ заклепы сердца моего, изведи меня, какъ Лазаря, изъ гроба нечувствія, отверзи уста мои во исповѣданіе благо и *не уклони сердце мое въ словеса лукавствія—непщевати вины о грѣсѣхъ* (Пс. 140, 41). Ты Самъ, обновившій Духомъ Твоимъ умершее грѣхомъ человѣчество, теплотою животворящаго Духа Твоего согрѣй охладѣвшее, оживи омертвѣвшее, умягчи

окаменённое сердце мое, да сокрушится оно печалію о грѣхахъ моихъ, да возскорбитъ болѣзнію о неправдахъ моихъ, да изведетъ источники слезные ко омытію нечистотъ моихъ. *Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь! Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло! Сотвори съ рабомъ Твоимъ по милости Твоей! Живи мя, по словеси твоему! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Двадцать шестое февраля.

Иже во святыхъ отца нашего Порфирія, архіепископа газскаго.

Въ комъ, благодатію Божіею, возбуждено искреннее желаніе раскаяться во грѣхахъ своихъ, тому, по ученію слова Божія и правилу церковному, необходимо исповѣдать грѣхи свои предъ служителемъ алтаря Господня, чтобы чрезъ него получить прощеніе отъ Господа.—*Глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися*,—говоритъ Господь устами пророка.

Итакъ, принесемъ исповѣданіе грѣховъ *полное и совершенное*, не скрывая ничего, — отъ постыднаго дѣйствія до безумнаго слова, до нечистаго помысла, до преступнаго желанія. Откроемъ всю душу и сердце, всѣ тайны страстей и похотѣній сердечныхъ. И предъ кѣмъ скрываться тутъ? Сердцевѣдецъ Господь видѣлъ всѣ беззаконія наши, когда они зачинались еще въ тайныхъ помышленіяхъ сердца нашего,—видѣлъ, когда они содѣвались нами... Служитель алтаря — свидѣтель исповѣданія нашего, самъ изъ числа грѣшниковъ, ищущихъ

оправданія и спасенія въ единомъ Господѣ и Спасителѣ: онъ никогда не осудитъ, не посмѣется нашимъ прегрѣшеніямъ, а будетъ сострадать намъ и молиться за насъ... Принесемъ исповѣданіе *искреннее и чистосердечное*, не скрывая побужденій грѣховныхъ дѣлъ своихъ, которыя таятся въ развращеніи сердца, въ пристрастіи ко грѣху, въ услажденіи сердца грѣховными дѣйствіями, — не изыскивая ложныхъ извиненій грѣховъ своихъ, тѣмъ болѣе—не обвиняя другихъ вмѣсто себя. Не довольно исповѣдать грѣховныя дѣла: надобно открыть источникъ ихъ и показать ихъ послѣдствія. Надобно открыть сердце, изъ котораго исходятъ помышленія и дѣла. Представши па судъ Божій, не слагай вины своей на обстоятельства или на другихъ людей: ничто не могло принудить тебя къ худому и беззаконному дѣлу. Скажи лучше прямо: что тебя побудило согрѣшить, какая была у тебя цѣль грѣха, и какія изъ него вышли послѣдствія? Принесемъ покаяніе и исповѣданіе грѣховъ, *соединенное съ живою вѣрою въ умилостивительную силу крестной жертвы*, принесенной за насъ Сыномъ Божіимъ, и *съ крѣпкимъ упованіемъ на милосердіе Божіе.* Взирая на крестъ Христовъ, надобно живо представить себѣ, что этотъ крестъ сооруженъ нашими грѣхами, что мы, своими грѣхами— любочестіемъ и тщеславіемъ, нечистыми, горделивыми, своекорыстными и срамными помыслами, сластолюбіемъ, страстными вожделѣніями, плотскими нечистотами и сквернами, грѣховнымъ нечувствіемъ и окаменѣніемъ сердечнымъ и проч., осудили и распяли на крестѣ Господа славы. Но Онъ, премилосердый, молился за насъ къ Отцу

Своему: *Отче, отпусти имъ.* И Отецъ небесный пріемлетъ Его всесильное за насъ ходатайство,— даруетъ намъ всепрощеніе,—прощаетъ намъ всѣ грѣхи наши, когда мы искренно и чистосердечно исповѣдуемъ ихъ и каемся въ нихъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ и живою вѣрою въ крестную за насъ жертву Спасителя, въ полной надеждѣ оправданія и спасенія.

Двадцать седьмое февраля.

Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Прокопія Декаполита.

Зная, какихъ страданій и мученій стоило Искупителю нашему заслужить намъ прощеніе грѣховъ, принесемъ Богу исповѣданіе *сокрушенное и слезное;* ибо съ нашей стороны это — одна благопріятная Богу жертва: *духъ сокрушенъ, и сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* О, если бы мы могли видѣть ту страшную участь, которая ожидаетъ грѣшника за гробомъ,—если бы могли испытать тѣ, невыразимыя на языкѣ человѣческомъ, страданія, которыя терпятъ души людей, умершихъ во грѣхахъ,—мы поняли бы всю страшную силу словъ Христовыхъ: *горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко восплачете и возрыдаете; унѣе было бы, аще не бы родился человѣкъ той,* то-есть—лучше бы было, если бы онъ истлѣлъ въ утробѣ матери своей! Мы плакали бы самыми горькими слезами, какъ плакали во всю жизнь свою тѣ, коимъ открыто было состояніе душъ, разлучившихся съ тѣломъ. Безъ этого сокрушенія сердца, безъ этого плача о

грѣхахъ своихъ, ненадежно и самое покаяніе наше; ибо только *печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно* (безвозвратно) *содѣловаетъ* во спасеніе. Принесемъ, наконецъ, исповѣданіе и покаяніе *твердое и неизмѣнное, рѣшительное и невозвратное,* съ непреложнымъ намѣреніемъ—не возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ. Что пользы—исповѣдать грѣхъ, безъ твердаго намѣренія оставить его совершенно,—обращаться къ Богу только для того, чтобы, похитивъ, такъ сказать, у Него прощеніе, и опять измѣнять Ему и предаваться врагу Его?! Это значило бы искушать долготерпѣніе Божіе, злоупотреблять высочайшимъ даромъ милосердія Божія, который заслуженъ для насъ крестною смертію Сына Божія; это значило бы—страшно сказать—во второй разъ распинать Сына Божія въ себѣ! Но помните ли, что говоритъ слово Господне: *Богъ поругаемъ не бываетъ; страшно же есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго!* Итакъ, исповѣдавши грѣхи свои, возгнушаемся ими, какъ сброшенною съ себя оскверненною одеждою, пропитанною ядомъ и смертоносною заразою. Получивши прощеніе грѣховъ, будемъ во всю жизнь свою благодарить Господа—и словомъ и дѣломъ, молитвой и исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей. Давъ предъ крестомъ и Евангеліемъ обѣтъ—вести жизнь богоугодную, будемъ повторять себѣ обѣтъ сей утро и вечеръ, въ храмѣ Божіемъ и въ дому своемъ, и дѣлая дѣла званія своего, и покоясь на ложѣ своемъ, чтобы дѣло спасенія нашего было главнымъ и первымъ дѣломъ всей нашей жизни. Да будетъ непрестанно въ умѣ и сердцѣ нашемъ слово Іосифа цѣломудреннаго: *како сотворю глаголъ сей злый,*

и согрѣшу предъ Богомъ! (Руководство къ истинному покаянію и исповѣди заключается въ книжкѣ— „Кающійся грѣшникъ". Изд. Тузова. Спб. 1888 г. Руководство ко Причащенію Св. Христовыхъ Таинъ— въ книжкѣ—„Причастникъ". Изданіе его же, Спб. 1888 года).

Двадцат осьмое февраля.

Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Василія, спостника святаго Прокопія.

Предъ причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ забудь все земное, тебя окружающее. На тебя тогда смотритъ Іисусъ Христосъ, твой Ангелъ Хранитель, все воинство небесное. Ты тогда какъ бы на страшномъ судѣ, тогда рѣшается твоя участь на цѣлую вѣчность: ты причастишься или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное. Итакъ, молись и скажи въ душѣ своей: „Я—грѣшникъ, первый въ мірѣ грѣшникъ; но я впредь уже не хочу быть таковымъ: я хочу исправиться, хочу бросить худыя дѣла, оставить порочныя намѣренія: только сподоби меня, Господи, теперь достойно причаститься пречистыхъ Твоихъ Таинъ. Вѣрую, Господи,—только помози моему невѣрію,—вѣрую, яко Ты воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, изъ которыхъ первый я. Еще вѣрую,—и еще молю Тебя, помози моему невѣрію,—еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое Тѣло Твое, и сія есть самая честная Кровь Твоя. Не даю Тебѣ лобзанія Іудина; нѣтъ, я уже не промѣняю Тебя ни за какія удовольствія, не продамъ Тебя

ни за какую цѣну,—только помилуй меня и сподоби неосужденно причаститися пречистыхъ Твоихъ Таинъ". Возбуждая въ себѣ *вѣру*, размышляй: „Господь мой и Богъ мой есть исцѣленіе мое, азъ же больный. Господь есть здравіе мое, азъ же сокрушенный, разслабленный и еле живъ. Господь есть животъ мой, азъ же мертвъ. Господь есть возстановленіе мое, азъ же падый. Господь есть оправданіе мое, азъ же осужденный. Господь есть взыскуяй мя, азъ же погибшій. Приступаю убо яко больной къ Цѣлителю, да исцѣлюся; яко мертвый къ Животу моему, да воскресну и оживу отъ смерти грѣховныя въ добродѣтель; яко падшій къ возставляющему мя, да болѣе не падаю; яко осужденный къ Судіи моему, да изъ неправеднаго праведна мя сотворитъ; приступаю яко погибшій къ ищущему мя Человѣколюбцу, да всегда съ Нимъ и въ Немъ пребуду, Онъ же со мною и во мнѣ. Пріемлю пречистыя Тайны, да отъ тѣхъ причащенія стяжавши помощь, отнынѣ положу начало спасенія моего, еже ктому не работати грѣху, но поработати по силѣ моей Богови моему. Вѣрую всесильной Твоей помощи и благости, Господи Боже мой! Вѣрую! Помози моему невѣрію!" Воспламеняя *любовь*, молись: „Како не имамъ Тебе любити, Господа моего! Ты бо мой еси животъ, Ты мое спасеніе, Ты моя слава и похвала, Ты мое богатство и вѣчное сокровище, Ты моя надежда и упованіе, Ты мое радованіе и вѣчный покой! Сего ради всю надежду мою, все упованіе мое, все желаніе мое въ Тебѣ единомъ да положу, Господи! Все сердце мое, вся душа моя, вся помышленія моя въ Тебѣ единомъ да углублена будутъ. Вся внутренняя моя,

членове и мозги Тебѣ единому да излію, да весь буду въ Тебѣ, Ты же во мнѣ!“ Наконецъ, воздай *поклоненіе Пречистымъ Христовымъ Тайнамъ:* „Божество Христово, осіяй мя, помилуй мя! Душе Христова, милосердствуй о мнѣ и спаси мя! Тѣло Христово, напитай мя, укрѣпи мя! Крове Христова, напой мя, освяти мя! Водо ребръ Христовыхъ, омый мя, очисти мя! Вольное страданіе Христово и смерть, исцѣли мя, оживи мя! Кресте Христовъ, силою Твоею огради мя, оживи мя и осѣни надъ главою моею въ день брани! О, пресладкій Іисусе, услади любовію Твоею сердце мое, и въ язвахъ Твоихъ пресвятыхъ сокрый мя! О, прелюбезный Любителю мой, не отступи отъ мене, ниже мнѣ попусти отлучитися отъ Тебе ни на малое время!“ Такъ, со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію, приступи ко причащенію св. Таинъ—Тѣла и Крови Христовыхъ, да причастникъ жизни вѣчныя будеши!

Двадцать девятое февраля.

Преподобнаго отца нашего Кассіана римлянина.

Въ годъ не высокосный, когда февраль имѣетъ только 28 дней, служба св. Кассіана поется на повечеріи; а если высокосъ,—служба поется въ сей день простая.

Куда изъ-за тайной вечери пошли первые причастники Тѣла и Крови Христовой? Апостолы пошли за Господомъ своимъ въ Геѳсиманію и на Голгоѳу, а потомъ на Елеонъ, потомъ въ Сіонскую Горницу, потомъ на небо: пошли, значитъ, по пути спасенія, и спаслись. Одинъ Іуда пошелъ ко вра-

гамъ Іисусовымъ, чтобы предать имъ своего Учителя и Господа, потомъ къ погибельному древу, а потомъ въ адъ: пошелъ, значитъ, по пути погибельному, и погибъ. Куда мы съ тобою, новый причастникъ, пойдемъ отъ трапезы Господней? Ужели по пути Іудину, вслѣдъ своихъ грѣховныхъ страстей и похотей, въ погибель вѣчную?! О, да не будетъ сего съ нами! Мы—не враги себѣ; пойдемъ же съ Апостолами за Господомъ. Мы неразрывно и навсегда соединились съ Нимъ; а потому послѣдуемъ за Нимъ всюду, куда ни поведетъ Онъ—на Ѳаворъ или въ Геѳсиманію. Будемъ принадлежать Спасителю своему всѣмъ существомъ своимъ,—и несомнѣнно спасемся.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

(31 день).

Первое марта.

Святыя преподобномученицы Евдокіи.

Мѣсяцъ мартъ напоминаетъ христіанамъ о сотвореніи міра Богомъ и объ искупленіи его Сыномъ Божіимъ, и слѣдовательно служитъ началомъ великихъ благодѣяній Божіихъ для рода человѣческаго. Событія сотворенія міра, воплощенія, смерти и воскресенія Сына Божія, чѣмъ запечатлѣлъ Онъ искупленіе міра, писатели Церкви полагаютъ въ мартѣ. „Сей первый есть въ мѣсяцѣхъ мѣсяцъ, говорится въ слѣдованной Псалтири на 1-й день марта, зане въ онь началобытный свѣтъ сей видимый сотворенъ. Въ сей мѣсяцъ Богъ, не отступль престола величества Своего, сошедъ съ небесе на землю, яко дождь на руно, Архангеловымъ благовѣщеніемъ, въ пречистомъ чревѣ Преблагословенныя Дѣвы Маріи, отъ Духа Святаго плоть Себѣ истка непостижимо. Въ сей мѣсяцъ вольною страстію Его плотскою клятва потребися, смертію Его смерть умертвися, и пресвѣтло живоноснымъ Его воскресеніемъ изъ мертвыхъ Адамъ и весь родъ

человѣческій отъ ада возведенъ и въ первобытіе паки приведенъ. Сего ради отъ перваго числа марта пріемлютъ начало всѣ круги солнечные и лунные, и вруцѣ лѣто, и високосъ, и равноденствіе составляется въ немъ и пр." Святый Димитрій Ростовскій, въ своей лѣтописи, говоритъ: „вся та здѣ числимая лѣта... начинаются отъ марта мѣсяца, въ коемъ мѣсяцѣ видимый сей міръ отъ Бога созданъ бысть. О коемъ мѣсяцѣ и Самъ Богъ къ Моисею и Аарону въ земли Египетстѣй глагола: *мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцевъ, первый вамъ будетъ въ мѣсяцѣхъ лѣта* (Исх. гл. 12). И бяше потомъ и израильтянъ сугубъ годъ—церковный и гражданскій: церковный начинается отъ марта. Мы церковніи служители суще, церковная лѣта и дѣянія отъ марта мѣсяца числити и писати предложихомъ, Господу поспѣшествующу". Вотъ почему св. Церковь къ марту мѣсяцу пріурочила свои главнѣйшіе праздники, какъ-то: Благовѣщеніе—начало нашего спасенія, и Пасху—страданія и воскресеніе Христово; да и въ природѣ съ марта мѣсяца начинается весна — начало, или обновленіе, жизни физической.

Второе марта.

Святаго священномученника Ѳеодота, епископа киринейскаго. Въ той же день преставленіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія, епископа Тферскаго.

„Когда бы поскорѣе пришла весна", — не разъ говоритъ каждый изъ насъ, имѣя въ виду какую-либо особенную цѣль: поселянинъ, желая известь на пастбища скотъ свой, воздѣлать нивы, ввѣрить

землѣ сѣмена; житель города, думая о томъ, чтобы напитаться свѣжимъ воздухомъ и вкусить пріятностей природы, послѣ наскучившихъ ему увеселеній искусства; мореплаватель, — чтобы оставить землю, которая для него почти чужда, и дать себѣ волю въ безбрежномъ пространствѣ стихіи, ему привычной; воинъ,—чтобы въ чистомъ полѣ, подъ открытымъ небомъ, явить опыты своего проворства и искусства; поэтъ,—чтобы послушать пѣніе соловья, журчаніе ручья, шумъ водопада и настроить по нимъ свою лиру; естествоиспытатель,—чтобы сдѣлать свое наблюденіе надъ развитіемъ цвѣтка, перерожденіемъ гусеницы и появленіемъ бабочки; любомудръ,—чтобы вдали отъ домашняго шума, подъ сѣнію деревъ, при ясномъ небѣ, углубиться въ свои начала и чертить по нимъ планъ системы: больной, — въ надеждѣ возвратить потерянное здоровье; дитя,—въ ожиданіи возобновить прежнія, памятныя ему, игры; старикъ,—въ чаяніи согрѣть холодное тѣло свое и взглянуть еще разъ на расцвѣтающую природу; всѣ—отъ малаго до великаго—не разъ изъявляютъ желаніе ускорить приходъ весны, не разъ повторяютъ: „когда бы поскорѣе пришла весна!“ Было ли это желаніе въ тебѣ, христіанинъ? Ждалъ ли ты весны съ свойственною тебѣ цѣлію? Говорилъ ли: когда бы поскорѣе пришла весна,—я буду тогда еще усерднѣе служить моему Господу? Весна многому научаетъ тебя, христіанинъ, и есть время самое благопріятное для твоего дѣланія: она нѣмымъ, но внятнымъ голосомъ побуждаетъ тебя—*исходить на дѣло и на дѣланіе свое* (Пс. 103, 24), не до вечера только, а до глубокой ночи, ибо и ночи ея такъ же поучитель-

ны, какъ дни. Такъ, весна побуждаетъ тебя, христіанинъ, заниматься *богомысліемъ*, возносить умъ и сердце къ Богу—твоему Творцу и Избавителю. Ея величественное солнце, благоухающій воздухъ, живительная роса, ароматный дождь дѣлаетъ для тебя ощутительнымъ вѣяніе того Духа, который нѣкогда носился *верху бездны* (Быт. 1, 2), вливая въ нее живительную силу. Это Божественное дуновеніе, которымъ въ утренніе и вечерніе часы нѣкоторыхъ весеннихъ дней особенно исполняется вдыхаемый тобою воздухъ, можетъ ли не вознести твоей мысли къ Тому, Кто *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45), и Кто посылаетъ Духа Своего *обновити лице земли* (Псал. 103, 30)?

Третье марта.

Святыхъ мученикъ Евтропія и дружины его—Клеоника и Василиска.

Весна призываетъ тебя, христіанинъ, къ духовному пѣнію и къ прославленію благодѣющей тебѣ десницы Вышняго. Ея дни и ночи оглашаются хоромъ птицъ; это пѣніе напоминаетъ тебѣ, что и ты долженъ *пѣть Богу своему*, и пѣть *разумно* (Пс. 46, 8). Пѣснь безсловесныхъ тварей, безъ твоего участія, недостаточна и неполна: онѣ ждутъ, чтобы подъ ихъ нѣмые звуки ты подвелъ свои мысли и чувствованія и т. о. сдѣлалъ бы и ихъ пѣніе разумнымъ. Какъ не удовлетворить ихъ ожиданіямъ! Какъ не отозваться существу словесному на вопль твари безсловесной! Какъ не славить намъ Бога

благочестивыми мыслями, благоговѣйными чувствованіями и истинно-христіанскими дѣлами тогда, когда вся тварь славитъ Его своими гармоническими звуками! *Весна утверждаетъ въ тебѣ, христіанинъ, чаяніе будущаго возстанія твоего тѣла.* Вотъ весенніе цвѣты! Они прозябаютъ весной на одномъ мѣстѣ и въ томъ же видѣ уже нѣсколько лѣтъ; но подъ хладнымъ снѣгомъ ихъ не было—тамъ была земля, лишенная всей красоты. — Такъ, повидимому, нѣтъ теперь въ холодной могилѣ тѣла твоего собрата — тамъ прахъ и земля; но настанетъ нѣкогда радостнѣйшая для всѣхъ весна, и, по гласу трубы Ангельской, возстанетъ это истлѣвшее тѣло такъ же, какъ, по гласу грома, возстанетъ обратившійся въ ничто цвѣтокъ. *Весна убѣждаетъ тебя, христіанинъ, въ перемѣнѣ настоящаго худаго состоянія на будущее лучшее.* Время весны есть время освобожденія природы отъ узъ холода и смерти. Не вѣчно, значитъ, и намъ бѣдствовать въ узахъ грѣха и смерти. И у насъ будетъ нѣкогда своя весна, которая разрѣшитъ умы и сердца наши отъ настоящаго холоднаго оцѣпенѣнія: тогда Солнце духовное, какъ нынѣ физическое, будетъ озарять лучами своими—не косвенно, но прямо; ибо *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). *Весна раскрываетъ предъ тобою, христіанинъ, книгу твоихъ дѣяній.* Нѣкоторыя мѣста, которыя ты въ это время года чаще всего посѣщаешь, должны напомнить тебѣ твое паденіе, грѣхъ и возстановленіе. Это — рощи, сады и мѣста имъ подобныя. Въ одномъ саду — Эдемскомъ—послѣдовало твое паденіе; въ другомъ—Геѳсиманскомъ—начато твое возстановленіе. Мысль о первомъ представитъ тебѣ рядъ бѣд-

ствій человѣчества падшаго; мысль о второмъ приведетъ тебѣ на память рядъ благословеній человѣчества возстановленнаго, — предметъ, для благочестія христіанскаго самый назидательный. Однимъ словомъ: *весна есть лучшая книга природы, которую раскрылъ предъ нами Самъ Богъ для того, чтобы мы умудрились.* Посему и для тебя, христіанинъ, это время года самое вожделѣнное: ты также долженъ встрѣчать дни весны, какъ особенные дни твоего спасенія (Рим. 13, 11), и наслаждаться ими такъ, чтобы тебѣ слышанъ былъ *глаголъ*, который *отрыгаетъ день дни*, и понятенъ былъ *разумъ*, который *возвѣщаетъ нощь нощи* (Пс. 18, 3).

Четвертое марта.

Преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Іорданѣ.

Весна есть образъ обновленія кающагося грѣшника. Какъ скоро обитаемая нами часть земли обращается къ солнцу, тотчасъ происходитъ на ней разительная перемѣна во всемъ. Свѣтъ солнечный умножается и усиливается постепенно, день возрастаетъ и увеличивается, воздухъ согрѣвается и дѣлается благорастворенным, теплота проникаетъ въ самыя нѣдра земли, и зимній покровъ ея разрѣшается въ воду, воды текутъ неудержимо, сбрасываютъ съ себя ледяныя оковы, омываютъ и увлажаютъ землю и всѣ скопившіяся на ней нечистоты уносятъ съ собою въ море,—видимо сбывается слово пророка: *дхнетъ Духъ Его, и потекутъ воды.* Подобное происходитъ и въ душѣ человѣка, ис-

кренно обращающагося отъ грѣха къ Богу. Какъ скоро возбужденная благодатію Божіею душа грѣшника откроетъ умныя очи сердца своего и станетъ прямо предъ лицемъ Божіимъ,—тотчасъ происходитъ въ ней великая перемѣна къ лучшему. Свѣтъ Божій начинаетъ осіявать ее болѣе и болѣе и показывать ей и ее саму, и все окружающее ее въ другомъ совершенно видѣ, нежели какъ привыкла она видѣть сквозь облегавшій ее мракъ грѣховный. Блуждавшая прежде какъ бы во тьмѣ нощной, гонявшаяся за одними призраками земной суеты, не знавшая или не хотѣвшая знать ничего, кромѣ временныхъ наслажденій и выгодъ, кромѣ угожденія плоти съ ея страстьми и похотьми, не боявшаяся ничего, кромѣ временныхъ скорбей и несчастій,—она видитъ теперь ясно, что истинная жизнь ея не на землѣ, а на небѣ, въ дому Отца небеснаго, отъ Котораго преступно удалилась она на страну далече,—что есть иныя—небесныя сокровища, которыхъ лишилась она за временную грѣха сладость,—есть иныя—вѣчныя скорби и печали, которыя заслужила она своимъ противленіемъ волѣ Божіей. Этотъ благодатный свѣтъ проникаетъ постепенно все существо грѣшника, растворяетъ теплотою своею ея силы и составы. Онъ осіяваетъ и возбуждаетъ совѣсть и заставляетъ ее обличать саму себя безъ потворства и снисхожденія; онъ озаряетъ умъ и воображеніе и сотрясаетъ ихъ страхомъ суда Божія и огня вѣчнаго; онъ проникаетъ волю и возбуждаетъ въ ней сильное желаніе избавленія отъ угрожающей вѣчной погибели; онъ проходитъ въ глубину сердца и согрѣваетъ его теплотою умиленія и печали, яже по Бо-

зѣ. Все это разрѣшается, наконецъ, слезами раскаянія, которыя текутъ неудержимо, какъ весеннія воды.

Пятое марта.

Святаго мученика Конона.

Пробудившаяся отъ сна грѣховнаго душа на что ни посмотритъ, все приводитъ ее къ горькому раскаянію, все исторгаетъ у нея слезы.—Обратится ли къ прошедшему,—плачетъ; ибо все оно исполнено заблужденій и соблазновъ, все представляетъ непрерывный рядъ грѣховъ и беззаконій, все тяготѣетъ на совѣсти, какъ невыносимое бремя, которое давитъ и гнететъ ее своею тяжестію. Всякое воспоминаніе прежнихъ грѣховныхъ и постыдныхъ дѣлъ вонзается въ сердце, какъ острое терніе, и причиняетъ ему болѣзни адовы. Обратится ли къ будущему,—еще болѣе плачетъ; ибо тамъ смерть и гробъ, тамъ страшный судъ Божій и осужденіе вѣчное, тамъ вѣчныя муки и геенна. Посмотритъ ли на небо,—опять плачетъ; ибо оно закрыто для грѣшника, не пріемлетъ въ себя ничего нечистаго и сквернаго, отрѣваетъ отъ себя всякаго преступника воли Божіей: оно разверзается только страшными прещеніями на сыновъ противленія. Посмотритъ ли на землю, — плачетъ; ибо недолго и земля будетъ носить на себѣ грѣшника, недолго будетъ служить ему дарами благости Божіей, которые употребляются имъ во зло,—скоро приметъ она въ свое лоно бездушное тѣло его и обратитъ его въ прахъ. Помыслитъ ли о Богѣ и Его правдѣ, даже о Его любви и милосердіи,—горько пла-

четъ; ибо чѣмъ не оскорблена высочайшая любовь Божія? Чѣмъ не поругана неприступная Его святость? Чѣмъ не преогорчено милосердіе? Чѣмъ не оскорблено святѣйшее имя Его? Чѣмъ не поруганъ непреложный завѣтъ Его? Подумаетъ ли о самой себѣ,—опять плачетъ; ибо *отъ ногъ до главы нѣтъ въ ней цѣлости, но струпъ и язва и рана палящаяся,—нѣтъ пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія*... Какая сила душевная не осквернена грѣхами? Какой членъ тѣла не сдѣлался орудіемъ беззаконія? Какой даръ Божій не употребленъ во зло? Посмотритъ ли на другихъ людей,—еще болѣе плачетъ; ибо одни увлечены ко грѣху ея словомъ или дѣломъ, другіе развращены злымъ совѣтомъ ея и наставленіемъ. Тѣ плачутъ отъ ея злоязычія, обидъ и оскорбленій; другіе страдаютъ отъ ея самолюбія и своекорыстія. Тамъ обиженные вопіютъ на небо объ отмщеніи; здѣсь соблазненные проклинаютъ соблазнителя. Тамъ жертвы властолюбія и любоначалія стенаютъ и плачутъ отъ ея жестокости; здѣсь клевреты и сообщники беззаконія становятся навѣтниками и обвинителями злыхъ дѣлъ ея. Откуда начать ей плакати окаяннаго своего житія дѣяній? Тѣсно ей отвсюду, больно ей со всѣхъ сторонъ! Такъ обиленъ и неисчерпаемъ источникъ слезъ для души, обращающейся отъ грѣха къ Богу; такъ неизбѣженъ горькій плачъ для кающагося! Правда, эти первыя слезы раскаянія еще не чисты предъ очами Божіими, подобно мутнымъ водамъ весеннимъ,—не составляютъ еще заслуги грѣшника предъ Богомъ; ибо текутъ отъ всеподавляющаго страха суда Божія и казни вѣчной, а не отъ теплоты совершенной любви къ Богу и молитвеннаго

умиленія. Это не тѣ св. слезы, которыя собираютъ Ангелы Божіи, какъ плодъ благоговѣйной души, воздѣланный трудами молитвенными, подвигами борьбы со грѣхомъ и преуспѣянія въ добродѣтели; не тѣ благодатныя слезы, которыя, подобно каплямъ росы небесной, орошаютъ свѣтлое лице молящагося праведника, отъ преизбытка чувства любви и благоговѣнія его предъ Богомъ. Но и эти слезы раскаянія многоплодны для души кающейся, подобно какъ мутныя воды весеннія полезны для земли.

Шестое марта.

Святыхъ 42 мучениковъ, иже во Амморіи: Ѳеодора, Константина, Астія, Ѳеофила, Мелиссена, Васоя, Каллиста и проч.

Взгляните на землю, когда она освобождается изъ подъ зимняго покрова. Какъ она является вначалѣ безобразною, покрытою иногда многоразличными нечистотами, которыя скрываютъ отъ глазъ нашихъ подъ снѣжнымъ покровомъ! Но весеннія воды омываютъ ее и всѣ нечистоты ея уносятъ съ собою въ море, увлажаютъ и умягчаютъ ее и дѣлаютъ способною къ произращенію всякаго сѣмени, которое ввѣряетъ ей трудолюбивая рука земледѣльца. Такъ и душа грѣшника, обращаясь въ покаяніи къ Богу, является предъ Нимъ смрадною и нечистою, приноситъ предъ лице Его одну долгую исповѣдь своихъ заблужденій и пороковъ, однѣ нечистоты помысловъ и дѣяній, одни струпы и язвы совѣсти. Но потому-то и необходимы и полезны ей обильныя слезы покаянія и горькій плачъ о грѣ-

хахъ своихъ. Этими слезами омываются и очищаются всѣ нечистоты грѣховныя, и уносятся и повергаются въ бездну—пучину милосердія и щедротъ Божіихъ. Ими утоляется внутренній огнь, снѣдающій душу грѣшника, чтобъ не возгорѣлся онъ въ адскій пламень отчаянія. Ими увлажается и умягчается сердце его и дѣлается способнымъ къ воспріятію и возращенію благаго сѣмени слова Божія. Ими привлекается съ неба благоволительный взоръ Отца небеснаго, любвеобильное сочувствіе св. Ангеловъ, братское заступничество св. угодниковъ Божіихъ, вспомоществующихъ кающемуся своими молитвами. Ими очищается и проясняется зеркало души нашей—наша совѣсть, и дѣлается способною яснѣе отражать въ себѣ законъ Божій, свѣтлѣе показывать въ душѣ нашей и малыя пятна грѣховныхъ мыслей и чувствованій. Ими свидѣтельствуется искренность обращенія нашего отъ грѣховной жизни и желаніе новаго житія по Бозѣ, въ правдѣ и преподобіи истины. Ими снискивается благодать прощенія грѣховъ и оправданія. Какъ ни мертва, повидимому, сама по себѣ земля наша; но, омытая и увлаженная весенними водами, согрѣтая живительною теплотою лучей солнечныхъ, она какъ бы оживаетъ подъ ихъ животворнымъ дѣйствіемъ. Вмѣсто зимняго—мертваго, однообразнаго, похожаго на гробовой саванъ покрова снѣжнаго, на ней является свѣжій, живой, сотканный изъ безчисленнаго множества разнообразныхъ растеній, украшенный безчисленнымъ множествомъ цвѣтовъ, истинно праздничный покровъ, который радуетъ и веселитъ наши взоры. То же бываетъ и съ душею, всѣмъ сердцемъ обратившеюся отъ грѣха къ Богу.

Какъ ни мертва сама по себѣ падшая, грѣховная природа наша ко всему доброму и святому, какъ ни огрубѣваетъ душа человѣка въ грѣховной жизни; но, озаряемая свѣтомъ лица Божія, согрѣваемая теплотою благодати Духа Божія, она становится новымъ твореніемъ, созданнымъ во Христѣ на дѣла благая. Но—до завтра!

Седьмое марта.

Святыхъ священномучениковъ, въ Херсонѣ епископствовавшихъ — Василія, Ефрема, Евгенія, Елпидія, Агаѳодора, Еѳерія и Капитона.

Омывшись слезами покаянія, очистившись благодатію Божіею отъ скверпъ грѣховныхъ, укрѣпившись вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, оживившись благодатнымъ прощеніемъ, даннымъ отъ лица Судіи всего міра, чрезъ уполномоченнаго на то служителя Его, душа воскресаетъ къ новой жизни, облекается въ новую одежду чистоты и святыни, украшается, какъ невѣста небеснаго Жениха, разнообразными благоуханными цвѣтами духовными. Въ ней появляются различные свѣтлые и святые помыслы, — то благоговѣйные и богомысленные, то человѣколюбивые и боголюбивые, то смиренномудренные и богомудрые! Въ ней возрождаются благія желанія всего, *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна*. Въ ней образуются, какъ цвѣты на зелени, разнообразныя благія намѣренія и святые обѣты: она желала бы совершить и тотъ и другой святой подвигъ самоотверженія, хотѣла

бы сдѣлать и то и другое святое дѣло любви къ Богу и ближнему, желала бы принести Господу всякую жертву любви и самоотверженія, благоговѣнія и благодаренія. Уже самый внѣшній видъ человѣка истинно покаявшагося показываетъ, что въ немъ произошла великая перемѣна къ лучшему. Прежній,—разсѣянный, безпечный, блуждающій повсюду,—взоръ его становится степеннымъ и важнымъ, опущеннымъ долу, углубленнымъ въ самого себя. Любимыя прежде веселыя бесѣды, соблазнительные разговоры, увлекательныя забавы становятся тяжелы и непріятны для его слуха и взора, невыносимы для его сердца; онъ старается скорѣе оставить ихъ и бѣжать отъ нихъ. Увлекавшія прежде пустыя, душевредныя, грѣховныя удовольствія чувственныя теперь становятся ему несносны и отвратительны; онъ ищетъ уединенія, дорожитъ мѣстомъ, гдѣ можетъ спокойно бесѣдовать съ Богомъ и своею совѣстію. Пріятнѣе всего, усладительнѣе всего для него—храмъ Божій и Богослуженіе церковное. Здѣсь только находитъ онъ все, что достойно занять его мысли, наполнить его воображеніе, согрѣть его сердце; здѣсь только родное пристанище души его до преселенія ея въ нерукотворенныя обители въ дому Отца небеснаго. Занимавшія прежде всю душу и сердце мечты честолюбія и корыстолюбія теперь являются въ глазахъ его мелки, низки, ничтожны. Теперь онъ не только понимаетъ разумомъ, но чувствуетъ всѣмъ сердцемъ, что самыя высокія почести мірскія, если не утверждаются онѣ на твердомъ основаніи столь же великихъ заслугъ и плодоносныхъ трудовъ на пользу ближнихъ, если не украшаются столь же высокими

подвигами любви и самоотверженія, столь же свѣтлыми добродѣтелями христіанскими,—не только ничтожны сами по себѣ, но и составляютъ тотъ жерновъ осельскій, который, обязавшись о выи честолюбца, повлечетъ его на самое дно ада. Теперь онъ видитъ совершенно ясно, что всѣ сокровища міра не искупятъ человѣка отъ смерти, не избавятъ отъ суда и осужденія, не освободятъ ада и геенны,—что поистинѣ горе человѣку, если *міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ*. Всѣ эти помыслы, чувствованія и желанія души кающейся суть только начатки, первые, такъ сказать, ростки духовной жизни, которые могутъ, конечно, возрасти въ древо веліе и принести обильный плодъ въ житницу небесную; но могутъ и погибнуть безвозвратно, почему и требуютъ особеннаго попеченія и заботливаго охраненія.

Осьмое марта.

Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Ѳеофилакта, епископа никомидійскаго.

Мы видимъ что и самые лучшіе всходы весенніе погибаютъ иногда на поляхъ нашихъ или отъ чрезмѣрной засухи, или отъ сильнаго холода. Такъ и всѣ благія намѣренія и начинанія души кающейся подвергаются нерѣдко и душевной сухости, и сердечному охлажденію. Послѣ первыхъ, иногда весьма сильныхъ, порывовъ ко всему доброму и святому, ко всякому подвигу благочестія и любви христіанской, настаетъ нерѣдко такая сухость души, такое охлажденіе въ сердцѣ, что всѣ добрыя чувствованія какъ бы вянутъ, всѣ благія намѣренія и желанія

теряютъ жизненность и силу, вся душа объемлется сухою скукою и холоднымъ уныніемъ. Это—явный знакъ, что діаволъ усиливается опять овладѣть душею, исторгшеюся изъ подъ власти его покаяніемъ. Здѣсь-то и нужно принимать мѣры, чтобы не поддаться страшной его власти; тутъ-то и нужно употреблять всѣ средства, чтобы не дать увянуть едва развившемуся ростку новой жизни во Христѣ. Первѣе всего, надобно не переставать поливать сію благодатную лѣторосль слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго. Кто созналъ уже и сознаетъ себя преступникомъ воли Божіей, который хотя и помилованъ, но только подъ условіемъ исправленія и заглажденія преступленій своихъ,—кто убѣжденъ при томъ, что если опять уклонится на путь грѣха и беззаконія, то неминуемо подвергнется сугубой казни,—кто чувствуетъ живо, какъ много оскорбилъ онъ любовь Божію, какъ тяжело прогнѣвалъ Его благость и милосердіе,—кто памятуетъ непрестанно страшный судъ Божій, видитъ предъ собою всевѣдущаго Судію, истязующаго всѣ помышленія души его, всѣ чувствованія сердца его: у того никогда не изсякнетъ источникъ слезъ, не увянетъ глубокое чувство умиленія и сокрушенія сердечнаго. Такъ именно возбуждалъ и оживлялъ въ себѣ чувство раскаянія и умиленія св. Давидъ: *яко беззаконія моя азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну. Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ, яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши внегда судити Ти.* Сіе-то живое, постоянное сознаніе своей виновности предъ Богомъ, своей безотвѣтности предъ судомъ Его и служило ему неизсякаемымъ источникомъ обильныхъ слезъ: *ис-*

ходища водная изведоста очи мои,—говоритъ онъ,—*понеже не сохранихъ закона Твоего*. Съ другой стороны, чтобы не попустить сердцу своему охладѣвать отъ унынія, надобно согрѣвать его непрестанною молитвою. Молитва есть, такъ сказать, соприкосновеніе души съ существомъ Божіимъ, которое есть огнь поядаяй. Посему, кто чаще молится, тотъ болѣе проникается этимъ огнемъ Божественнымъ и болѣе согрѣвается чувствомъ умиленія и сокрушенія сердечнаго. Кто чаще поставляетъ себя въ вездѣприсутствіи Божіемъ, къ тому менѣе имѣетъ доступа діаволъ, надъ тѣмъ менѣе имѣютъ силы всѣ соблазны и увлеченія. Кто чаще оживляется Духомъ Божіимъ посредствомъ молитвы, на того менѣе дѣйствуетъ охлаждающій духъ міра, тотъ менѣе подверженъ его соблазнамъ и искушеніямъ.

Девятое марта.

Святыхъ 40 мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ мучившихся:

Исихія, Мелитона, Ираклія, Смарагда, Домна, Евноика, или Евника, Валента, или Уала, Вивіана, Клавдія, Приска, Өеодула, Евтихія, Іоанна, Ксанөія, Иліана, Сисинія, Киріона, или Кирія, Ангія, Аетія, Флавія, Акакія, Екдита, или Екдикія, Лисимаха, Александра, Илія, Горгонія, Өеофила, Дометіана, Гая, Аөанасія, Кирилла, Сакердона, Николая, Валерія, Филоктимона, или Филиктима, Северіана, Худіона, Леонтія, Кандида, Аглая.

Откуда берется все, что видимъ весною на поверхности земной? Откуда эта зелень, эти цвѣты,

эти разнообразныя красоты растительнаго царства? Оттого, во-1-хъ, что Самъ Господь Богъ изрекъ вначалѣ: *да прораститъ земля*... и она произращаетъ доселѣ, и не престанетъ произращать до скончанія вѣка; оттого, во-2-хъ, что нынѣ вся земля наша уже засѣяна многоразличными сѣменами.— И вотъ, когда влага водная упитаетъ ее, и согрѣетъ ее солнце своею живительною теплотою,—все посѣянное въ ней растетъ неудержимо, зеленѣетъ и цвѣтетъ, созрѣваетъ и приноситъ плодъ. Откуда, подумаете, у человѣка, много лѣтъ блуждавшаго во тьмѣ грѣховной, у котораго, повидимому, не только заглохло, но умерло и истлѣло все доброе,— откуда у такого человѣка, какъ скоро благодать Божія коснется его сердца, возбудитъ отъ сна грѣховнаго и приведетъ къ покаянію, являются добрыя мысли и чувствованія, благія желанія и намѣренія, святые и благоговѣйные помыслы? Оттого, во-1-хъ, что его душа, какъ душа всякаго человѣка, создана по образу и по подобію Божію; что Самъ Господь Богъ вложилъ въ нее, при самомъ твореніи, начатки всѣхъ богоподобныхъ совершенствъ; что благодатію св. крещенія сей Божественный образъ возсозидается паки въ душѣ крещающагося, весь духъ обновляется крещеніемъ, по образу Создавшаго его. Сей-то образъ Божій, какъ ни помрачается онъ грѣхомъ, какъ ни заглаждаются черты его нечестивою жизнію, никогда не истребляется въ душѣ человѣческой; иначе человѣкъ преобразился бы въ духа лукаваго. И вотъ, когда сей затмившійся отъ грѣха образъ омывается слезами раскаянія и сокрушенія сердечнаго, очищается отъ нечистотъ и скверны грѣховныхъ

искреннимъ исповѣданіемъ предъ Богомъ, обновляется благодатію Духа Божія, — тотчасъ начинаетъ сіять свойственнымъ ему свѣтомъ, блистать благоговѣйными помыслами, благоухать святыми чувствованіями и желаніями. Вотъ почему и бываетъ, что истинно обратившійся отъ грѣха къ Богу, покаявшійся отъ всего сердца своего, безъ наставниковъ и руководителей, безъ совѣтниковъ и учителей, изъ самой глубокой бездны развращенія восходитъ иногда на самыя высшія степени богоподобнаго совершенства христіанскаго. Самый образъ Божій, неотступный отъ существа души человѣческой, самая благодать св. крещенія, никогда не оставляющая и грѣшника, самое слово Божіе, вселяющееся въ душу покаявшагося, учитъ его всему и наставляетъ его на всякую истину. Такъ объяснила удивленному старцу Зосимѣ свое высокое духовное просвѣщеніе и свою глубокую духовную опытность преподобная Марія Египетская.

Десятое марта.

Святаго мученика Кодрата и дружины его:

Кипріана, Діонисія, Анекта, Павла, Крискента, Діонисія, Викторина, Виктора, Никифора, Клавдія, Діодора, Серафіона, Папія, Леонида, Харіессы, Нунехіи, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Өеодоры и прочихъ, съ ними въ Коринөѣ замученныхъ.

Душа христіанская отъ юности засѣвается многими сѣменами добра — то при воспитаніи въ добромъ и благочестивомъ семействѣ, то въ наставле-

ніяхъ родителей и воспитателей, то въ примѣрахъ добрыхъ и благочестивыхъ людей, преимущественно же—въ многоразличныхъ дѣйствіяхъ и вліяніяхъ на нее св. Церкви, ея Богослуженій и таинствъ, ея установленій и обрядовъ, и особенно—въ слышаніи слова Божія, которое, по изъясненію Самого Господа, есть живое и животворное сѣмя всего добраго, честнаго и святаго. Если же и сѣмена зла, посѣянныя въ естествѣ нашемъ первымъ преступленіемъ праотца, такъ живучи въ насъ, что никогда не умираютъ, до самой смерти грѣховной плоти нашей; то менѣе ли жизненны сѣмена добра, сѣемыя въ душѣ нашей благодатію Божіею? Нѣтъ; они всегда живы и способны къ возрожденію, какъ бы ни были подавлены грѣховными привычками и склонностями, подобно какъ всѣянныя въ землю сѣмена не умираютъ въ ней и въ самую жестокую стужу. Мы видимъ, что какъ скоро являются всѣ условія жизни,—свѣтъ, теплота и влага,—всякое находящееся въ землѣ сѣмя тотчасъ возбуждается къ жизни и воскресаетъ. Такъ и въ душѣ человѣка, какъ скоро осіяваетъ ее свѣтъ Лица Божія, согрѣваетъ и оживляетъ благодать Духа Святаго, тотчасъ пробуждаются и воскресаютъ всѣ сѣмена добрыхъ ученій, наставленій и примѣровъ, посѣянныя даже въ самой ранней юности, которыя, казалось, навсегда были утрачены въ грѣховной жизни. Вотъ почему и нужно всевозможно стараться родителямъ посѣвать въ душахъ и сердцахъ дѣтей своихъ всякое сѣмя благое и полезное въ самой ранней юности, напитывать души ихъ добрымъ ученіемъ, — утверждать сердца ихъ въ истинѣ и правдѣ благими наставленіями и примѣрами,— ограждать души ихъ

страхомъ Божіимъ,—обучать юное сердце ихъ находить и пищу и удовольствіе въ молитвѣ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ. Будьте увѣрены, что посѣянное вами не утратится никогда до самой смерти,—что какъ бы ни усиливался діаволъ увлечь ихъ на путь погибели, ваши наставленія, растворяемыя любовію, ваши предостереженія, дышащія желаніемъ имъ добра, будутъ лучшимъ огражденіемъ ихъ отъ соблазновъ міра и отъ козней діавола. Но если бы даже и совратились они на путь порока, то—при первомъ озареніи и пробужденіи свыше — все доброе, посѣянное въ юности, оживетъ въ сердцѣ ихъ, обновится въ душѣ ихъ, возвратитъ ихъ отъ пути погибели. „Сѣй рано и поздно, говоритъ премудрый, ибо не знаешь, которое лучше взойдетъ и принесетъ плодъ“.

Одиннадцатое марта.

Иже во святыхъ отца нашего Софронія, патріарха іерусалимскаго. Въ той же день преставленіе иже во святыхъ отца нашего Евѳимія архіепископа, новгородскаго чудотворца.

Скоро Благовѣщеніе. Но и Благовѣщеніе одинъ древній проповѣдникъ сравниваетъ съ весною: „что весна, говоритъ онъ, для неодушевленной природы, то и день Благовѣщенія для христіанской вѣры; или: какъ весна есть начало теплаго времени года и благорастворенныхъ воздуховъ, такъ и Благовѣщеніе есть *главизна* нашего спасенія, нашей жизни во Христѣ. Сравненіе весьма удачное и поучительное! Въ жизни рода человѣческаго все время, —

отъ грѣхопаденія прародителей до воплощенія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, или, что тоже, до дня Благовѣщенія Пресв. Богородицы,—поистинѣ можетъ быть уподоблено лютой зимѣ, съ ея ужасными проявленіями мороза, мятелей и стужи. Грѣхъ нашихъ прародителей смертоноснымъ ядомъ своимъ заразилъ все существо человѣка—и душу и тѣло его. Грѣшникъ сталъ плѣнникомъ—рабомъ грѣха, проклятія и смерти. И развивался потомъ и дѣйствовалъ грѣхъ въ людяхъ съ ужасающею силою.—Какъ глубоко исказилъ грѣхъ душу перваго человѣка,—душу, еще недавно чистую и невинную,—это видно изъ того, что Адамъ не раскаивается въ своемъ грѣхѣ, а дерзаетъ оправдывать себя, слагая вину свою чуть ли не на Самого Бога: „Жена, которую Ты мнѣ далъ, она дала мнѣ плодъ отъ дерева, и я ѣлъ". Но потомки Адама настолько погрязли въ тинѣ страстей и разврата, что Господь рѣшилъ наказать весь родъ человѣческій потопомъ. Послѣ потопа нечестіе въ родѣ человѣческомъ опять разливалось такъ сильно, что если бы Самъ Господь, по временамъ, не поставлялъ преградъ нечестію, то грѣхъ уничтожилъ бы въ человѣкѣ даже самое понятіе о Богѣ. Св. пророкъ Давидъ съ сокрушеніемъ видѣлъ, что—въ его время—*вси уклонишася, вкупѣ неключими быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Пс. 13, 2—3). А предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя, нравственная тьма до того усилилась, что не было, кажется, даже одной свѣтлой точки въ духовной жизни человѣка... Не зима ли это тяжелая, угрюмая зима! Но вотъ съ небесныхъ круговъ на грѣшную землю нисходитъ Архангелъ Гавріилъ въ Назаретъ

и благовѣствуетъ смиренной Дѣвѣ, что Она зачнетъ и родитъ Сына, Который освободитъ человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти. Со времени сего благовѣстія начинается обновленіе и возрожденіе духовной жизни человѣка,— начинается радостная пора, такъ сказать, весна человѣческой жизни: Христосъ пришелъ на землю, чтобы спасти всѣхъ людей. Но усвояетъ это спасеніе, т.-е. спасается, только тотъ изъ насъ, кто трудится надъ своимъ спасеніемъ: „не посѣешь,— и не пожнешь". Будемъ же еще, какъ можно внимательнѣе, размышлять „о покаяніи и исправленіи жизни грѣшника", чтобы какъ можно рачительнѣе каяться и исправляться, и такимъ образомъ спастися.

Двѣнадцатое марта.

Преподобнаго отца нашего исповѣдника Ѳеофана Сигріанскаго.

Когда благодать Божія безпрепятственно проникаетъ въ сердце грѣшника, то возбуждаетъ въ немъ раскаяніе въ грѣховной жизни и желаніе исправиться. Искреннее раскаяніе начинается познаніемъ грѣха. Для искренняго раскаянія нужно подробно знать не только всю грѣховную жизнь, но и каждый грѣхъ въ особенности, со всѣми окружающими его обстоятельствами, преимущественно же—господствующую страсть, съ ея слѣдствіями. Посему необходимо подробно обозрѣть всю грѣховную жизнь свою—отъ младенчества до настоящаго возраста. Нашедъ корень зла, исчислить потомъ всѣ заблужденія свои, осмотрѣть подробно

побужденія, обстоятельства и пагубныя слѣдствія своихъ грѣховъ,—поставить, такъ сказать, предъ глазами картину прошедшей жизни, со всѣми ея подробностями. Нѣтъ нужды, что такое занятіе покажется непріятнымъ, даже болѣзненнымъ. Чѣмъ непріятнѣе и постыднѣе представляется грѣхъ, тѣмъ скорѣе возбудитъ отвращеніе и ненависть къ себѣ; чѣмъ сильнѣе ощущается боль при вскрытіи грѣховныхъ язвъ, тѣмъ скорѣе ощутится нужда въ спасительномъ врачеваніи. При семъ нужно устранить отъ себя всякое пристрастіе и желаніе, какъ бы то ни было, извинять себя во грѣхахъ. Особенно нужно обратить вниманіе на пагубныя послѣдствія грѣховъ. Есть грѣхи такъ называемые смертные, которые положительно убиваютъ въ душѣ все святое. Есть грѣхи, напримѣръ—соблазны ближняго, развращеніе невинности, которые пагубно дѣйствуютъ до скончанія міра, переходя изъ рода въ родъ и развращая безчисленныхъ потомковъ. Послѣдствія этихъ грѣховъ ужасны и безконечны. Для омытія ихъ и изглажденія не достанетъ всѣхъ морей слезныхъ, всѣхъ воздыханій тварныхъ, всѣхъ усилій человѣческихъ. Кто позналъ тяжесть грѣховъ своихъ, всю опасность своего состоянія, всю бѣдность и немощь естества своего,—для того сіе познаніе не можетъ быть безплоднымъ: оно возбудитъ въ немъ сердечное раскаяніе, называемое иначе въ Священномъ Писаніи *сокрушеніемъ сердца* (Псал. 50, 19; 147, 3; Исаіи 57, 15; Лук. 4, 18) и *печалію по Бозѣ* (2 Кор. 7, 8—11). Сущность раскаянія состоитъ въ сильномъ и живомъ отвращеніи отъ низкаго и опаснаго состоянія, въ которомъ находится грѣшникъ. Но это от-

вращеніе, эта сердечная печаль слагается изъ многихъ болѣзненныхъ чувствованій, кои всѣ равно необходимы въ истинно раскаивающемся.

Тринадцатое марта.

Перенесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Никифора, патріарха Царяграда.

Грѣшникъ, обозрѣвшій внимательно все имъ сдѣланное, раскрывшій всѣ язвы своей совѣсти, невольно сознается, что эти беззаконія сдѣланы имъ по его безумному произволу, безъ всякаго сторонняго принужденія, наложены ему собственною его рукою. Отсюда первое чувство, пробуждающееся въ немъ, есть негодованіе, презрѣніе и какъ бы ненависть къ самому себѣ, къ злому своему произволу. Ощущая потомъ скверну грѣховъ своихъ, не можетъ не видѣть, сколь много обезобразилъ ими то величіе образа Божія, коимъ украшенъ былъ при сотвореніи,—осквернилъ ту одежду чистоты и невинности, коею облеченъ былъ въ таинствѣ крещенія; до какой степени унизилъ свою разумную природу, обезчестилъ благодать сыноположенія. Отсюда пробуждается въ немъ глубокій стыдъ и негодованіе къ тому униженію, въ коемъ видитъ себя. Обозрѣвая далѣе рядъ беззаконій своихъ, онъ видитъ всѣ вредныя и ужасныя слѣдствія, кои или уже произошли, или произойдутъ неминуемо изъ его развратной жизни, — чувствуетъ, сколько тяжко грѣхами своими оскорбилъ правосудіе Божіе, и предощущаетъ муки и наказанія, кои ожидаютъ его въ вѣчности. Отсюда въ душѣ

его возникаетъ чувство болѣзненнаго страха и скорбнаго ожиданія предстоящихъ золъ. Постигая, наконецъ, свое несчастное состояніе, по необходимости убѣждается, что самъ собою онъ не можетъ выйти изъ сего состоянія; видитъ, что сдѣланнаго нельзя перемѣнить, прошедшаго возвратить, опущеннаго восполнить, потеряннаго замѣнить; чувствуетъ, что за содѣянныя преступленія никакими средствами и силами человѣческими нельзя удовлетворить правосудію Божію. Отсюда въ душѣ его пробуждается чувство крайней бѣдности и безпомощности: онъ приходитъ въ нѣкоторое замѣшательство и безнадежность. Всѣ эти чувства столь необходимы для истинно раскаивающагося, что, при недостаткѣ одного изъ нихъ, раскаяніе будетъ несовершенно и неискренно. Кто не чувствуетъ въ себѣ недовольства собою, отвращенія и ненависти къ прежнему образу жизни, тотъ не имѣетъ еще понятія о своей виновности, не почитаетъ себя грѣшникомъ и, слѣдовательно, не начиналъ еще истинно каяться... Кто не чувствуетъ стыда, тотъ не видитъ всего безобразія грѣха, не понимаетъ, сколько онъ преступленіемъ своимъ унизилъ себя предъ людьми и предъ самимъ собою,—тотъ можетъ не краснѣя возвратиться къ прежнему образу жизни. Кто не имѣетъ страха, тотъ не чувствуетъ вреда, происходящаго отъ грѣха, не почитаетъ себя достойнымъ наказанія; тотъ можетъ опять грѣшить безъ всякаго смущенія. Наконецъ, кто не чувствуетъ своей бѣдности и безпомощности, тотъ можетъ еще обольщать себя мечтами, утѣшаться ложною надеждою. Во всѣхъ сихъ случаяхъ раскаяніе во грѣхахъ не будетъ искренне.

Четырнадцатое марта.

Преподобнаго отца нашего Венедикта.

По степени силы и живости, покаянныя чувствованія могутъ быть весьма различны. Въ однихъ бываютъ они живы и сильны, въ другихъ—тихи, безъ особенныхъ сильныхъ движеній. Причины сего различія заключаются частію въ природномъ характерѣ человѣка, а частію—въ различныхъ свойствахъ и степени грѣховнаго поврежденія раскаивающагося. Не удивительно, если въ человѣкѣ, по природѣ холодномъ, обнаруживаются признаки раскаянія не съ такою силою и не въ такой степени, какъ въ человѣкѣ, по природѣ способномъ къ чувствованіямъ живымъ и сильнымъ. Въ первомъ раскаяніе обнаруживается тихимъ сѣтованіемъ о грѣхахъ; въ послѣднемъ—сильными движеніями душевными, кои не могутъ уже скрываться въ душѣ—внутри, но являются во внѣшнихъ признакахъ, какъ-то: воздыханіяхъ, жалобахъ, слезахъ и т. п. Есть люди, по природѣ столь чувствительные, что ихъ все трогаетъ гораздо сильнѣе, нежели другихъ. Въ такихъ людяхъ чувства раскаянія достигаютъ высочайшей степени, обнаруживаются въ такихъ знакахъ, кои имѣютъ въ себѣ нѣчто необыкновенное, ужасающее, какъ-то: отчаянные вопли, терзаніе волосъ, тѣла и т. п. Кромѣ сего, самое грѣховное состояніе людей имѣетъ нѣкоторыя степени. Хотя нравственная порча, наслѣдованная нами отъ прародителей, одинакова во всѣхъ людяхъ, но въ одномъ она раскрывается больше, въ другомъ меньше. Иной такъ успѣваетъ пріумножить свое не-

счастное наслѣдіе, что вся жизнь его дѣлается цѣпью злодѣяній; а есть и такіе люди, кои не сознаютъ въ себѣ ни одного тяжкаго преступленія, кои во всѣхъ возрастахъ вели жизнь, повидимому, честную. Другіе, при похвальномъ поведеніи въ цѣломъ образѣ жизни, сдѣлались виновными только въ нѣкоторыхъ порокахъ. Одни коснѣли во грѣхахъ болѣе времени, другіе—менѣе. Всѣ эти обстоятельства должны имѣть вліяніе на степень силы и живости покаянныхъ чувствованій. Потому не удивительно, если человѣкъ, виновный въ какихъ-либо нетяжкихъ преступленіяхъ, раскаивается не съ такимъ сокрушеніемъ, какъ злодѣй; если возвращающійся въ себя послѣ кратковременнаго заблужденія не впадаетъ въ такую глубокую скорбь, какую чувствуетъ человѣкъ, всю жизнь работавшій грѣху; если тотъ, кто своими преступленіями нанесъ вредъ только самому себѣ, не чувствуетъ при раскаяніи тѣхъ ужасовъ, какіе ощущаетъ нечестивецъ, ввергающій въ несчастіе другихъ и своимъ примѣромъ развратившій множество невинныхъ душъ. Блудница обливаетъ ноги Спасителя слезами, но она такъ горько плачетъ потому, что грѣхи ея мнози. Давидъ раскаивается со слезами и съ сокрушеніемъ сердца; но онъ, послѣ величайшихъ къ нему благодѣяній Божіихъ, сдѣлалъ два тяжкія преступленія. Апостолъ Петръ плачетъ горько; но онъ отрекся отъ Іисуса Христа, обѣщавшись прежде идти съ Нимъ на самую смерть. Впрочемъ, примѣръ многихъ св. мужей показываетъ, что раскаяніе, соединенное съ тихимъ сѣтованіемъ о грѣхахъ своихъ, можетъ быть столько же успѣшно, какъ и соединенное съ величайшимъ смущеніемъ и глу-

бокою скорбію. Дѣйствительность раскаянія зависитъ отъ искренности, а не отъ большей или меньшей живости покаянныхъ чувствъ: довольно, если они производятъ дѣйствительное отвращеніе отъ грѣха. Но на всѣхъ степеняхъ силы и живости—высшихъ и низшихъ, покаянныя чувства могутъ принимать ложныя направленія, кои необходимо знать.

Пятнадцатое марта.

Святаго мученика Агапія и съ нимъ семи мучениковъ: Пуплія, Тимолая, Ромила, Діонисія, Діонисія, Александра, Александра, въ Кесаріи Палестинской.

Чувство страха, само по себѣ справедливое, нужное и полезное для раскаивающагося, можетъ иногда выйти за предѣлы и превратиться въ безнадежное отчаяніе. Сей опасности преимущественно подвергаются тѣ, кои, по возбужденіи отъ сна грѣховнаго, признаютъ себя виновными въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ; и врагъ всячески старается ввергнуть таковаго въ безнадежность спасенія, ибо ему болѣе всего противно покаяніе,—такъ учитъ преп. Макарій Великій (Бес. XI, 15). Единственное предохранительное средство противъ сей опасности есть несомнѣнная вѣра въ милосердіе Божіе и силу заслугъ Искупителя.—Чувство безнадежности и недовѣрчивости къ своимъ силамъ, какъ слѣдствіе сознанія своего развращенія, само по себѣ спасительно: оно заставляетъ грѣшника обращаться съ молитвою къ Богу, искать тѣснѣйшаго соединенія съ Іисусомъ Христомъ, безъ Ко-

тораго не можемъ творити ничесоже (Іоан. 15, 5); но иногда, вмѣсто сего спасительнаго дѣйствія, производитъ уныніе, духовное разслабленіе и лѣность. Человѣкъ, чувствуя, съ одной стороны, свое безсиліе, съ другой — трудности, соединенныя съ дѣятельнымъ исправленіемъ себя, унываетъ, предается праздно печали и бездѣйствію, страшась, что не можетъ сдѣлать всего, что должно, не дѣлать ничего. Въ такое состояніе могутъ удобно впадать люди, по природѣ слабые и малодушные, которыхъ устрашаетъ и небольшая трудность. Предохраненіемъ отъ сего зла служитъ постоянный трудъ и частая молитва, живое упованіе на Бога и преданность Его волѣ. „Когда же скука находитъ и тоска, тогда наипаче падай на землю и молись и воздыхай ко Господу,“—говоритъ святитель Тихонъ Задонскій. Наконецъ, и чувство стыда и негодованія къ себѣ, которое, въ настоящемъ правильномъ состояніи, должно произвести и производитъ дѣйствительное отвращеніе, презрѣніе и ненависть къ прежней грѣховной жизни, укрѣпляетъ мужество и твердость въ борьбѣ съ худыми склонностями и привычками,—можетъ получить ложное направленіе. И во-первыхъ, ложный стыдъ нерѣдко удерживаетъ грѣшника отъ исповѣданія грѣховъ своихъ предъ отцемъ духовнымъ, безъ котораго не можетъ быть положено начало истиннаго исправленія; дѣлаетъ его скрытнымъ, притворнымъ и наконецъ—лицемѣромъ. Недовольство собою, вмѣсто ненависти ко грѣху, можетъ переродиться въ ненависть къ жизни и окончиться самоубійствомъ. Средствомъ противъ ложнаго стыда можетъ быть память о страшномъ судѣ Христовомъ,

на которомъ обличатся всѣ тайны сердца нашего предъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ, и размышленіе о всевѣдѣніи Божіемъ, предъ коимъ не скрыто ни одно тайное движеніе ума и сердца нашего. Единственное и дѣйствительнѣйшее средство противу отчаянной ненависти къ собственной жизни есть неукоснительная исповѣдь предъ отцемъ духовнымъ. Доколѣ таимъ въ себѣ грѣхъ, дотолѣ діаволъ въ насъ самихъ имѣетъ сильное оружіе противъ насъ; но когда исповѣдуемъ грѣхъ, тогда власть его надъ нами прекращается.

Шестнадцатое марта.

Святыхъ мучениковъ Савина и Папы.

Съ истиннымъ раскаяніемъ, возбужденнымъ благодатію Божіею въ сердцѣ грѣшника, начинается дѣятельное исправленіе жизни его. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, что грѣшникъ, почувствовавъ отвращеніе и ненависть къ грѣхамъ своимъ, оставляетъ прежній, противозаконный, образъ поведенія и предпринимаетъ новый, сообразный съ волею Божіею. Но и въ этомъ случаѣ весьма часто уклоняются на распутіе. Опытъ показываетъ, что весьма многіе начинаютъ жизнь добродѣтельную, но не многіе оканчиваютъ ее, какъ должно. Всѣхъ препятствій, трудностей и опасностей, кои могутъ встрѣтить каждаго обращающагося на пути къ царствію Божію, исчислить и указать нѣтъ возможности. По необходимости должно ограничиться краткимъ указаніемъ болѣе общихъ и главныхъ недостатковъ. Не успѣваютъ въ дѣлѣ нравственнаго

исправленія или потому, что въ самомъ началѣ предпринимаютъ неправильный образъ дѣйствованія, по недостатку познанія истиннаго пути добродѣтели,—или потому, что не могутъ одолѣть грѣховную привычку, побѣдить соблазны, перенести искушенія, по недостатку постоянства, мужества, терпѣнія и благоразумія.—Иногда начинаютъ исправленіе свое со внѣшнихъ дѣйствій, силятся привести въ надлежащій порядокъ внѣшній образъ поведенія и, останавливаясь на семъ, не доходятъ до корня зла, который скрывается въ сердцѣ; напримѣръ человѣкъ, преданный грубымъ порокамъ и распутству, послѣ сильнаго возбужденія, раскаявшись, перестаетъ продолжать свои преступленія, перемѣняетъ внѣшній образъ жизни, не заботясь, впрочемъ, о томъ, что въ сердцѣ его царствуетъ еще грѣхъ. Иногда грѣшникъ, чувствуя въ совѣсти безпокойство и наказаніе особенно за главный порокъ, начинаетъ ревностно противостоять ему, оставляя безъ вниманія другіе, не столь видные, но тѣмъ не менѣе пагубные пороки; напр. гнѣвливый дѣлается кроткимъ, сластолюбецъ воздержнымъ, не заботясь о томъ, что въ нихъ остается еще много другихъ пороковъ, кои надлежало бы искоренить. Иногда, наконецъ, чувствуютъ необходимость совершеннаго и полнаго исправленія своего сердца и своей жизни и занимаются имъ со всею ревностію; но только думаютъ, что это исправленіе можно произвести не иначе, какъ по частямъ, такъ что каждый порокъ побѣждаютъ особенно, и къ борьбѣ съ новымъ переходятъ не прежде, какъ истребивъ тотъ, коимъ съ намѣреніемъ занимались. Повидимому, во всѣхъ сихъ случаяхъ истинное

исправленіе приводится въ дѣло, и съ успѣхомъ; но можно почти рѣшительно утверждать, что такіе люди еще не начинали исправленія, какого требуетъ Евангеліе. Исправленіе христіанское не есть приведеніе въ порядокъ только внѣшней дѣятельности, отложеніе того или другого порока, и не можетъ быть произведено по частямъ: оно состоитъ въ перемѣнѣ сердца, въ отложеніи всего ветхаго человѣка, со всѣми его дѣяніями. Для сего нужно, по ученію слова Божія, переродиться, сдѣлаться новымъ человѣкомъ, объявить брань не одному пороку или нѣсколькимъ, а всему прежнему порочному образу мыслей, чувствованій, желаній и дѣйствій.

Семнадцатое марта.

Преподобнаго отца нашего Алексія, человѣка Божія. Въ той же день преподобнаго отца нашего игумена Макарія, колязинскаго чудотворца.

Чтобы имѣть всегда въ виду святой и царскій путь и не уклоняться на распутія, для сего надлежитъ, по псалмопѣвцу, *поучаться день и ночь въ законѣ Господни*, который есть *свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ;* искать свѣта и познанія первѣе всего въ словѣ Божіемъ, которое преимущественно *полезно есть ко ученію, ко обличенію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ*; потомъ въ писаніяхъ св. мужей, которые сами прошли путемъ добродѣтели на небо и свои опыты передали въ наставленіе наше; чтобы въ самомъ Писаніи удобнѣе обрѣсти путь къ царствію Божію, должно взирать неуклон-

но на образъ Господа нашего Іисуса Христа и примѣры св. мужей, прославляемыхъ св. Церковію. Чтобы приблизить еще болѣе къ уму и сердцу своему идеалъ истинно-христіанской жизни, напитаться, такъ сказать, и проникнуться духомъ истиннаго благочестія, полезно чаще обращаться съ людьми благочестивыми. Разговоры, поступки, одинъ взоръ таковыхъ людей поучителенъ. Ихъ благочестіе, подобно благовонію, исходя отъ нихъ, проникаетъ все окружающее. „Кто входитъ,—говоритъ преп. Макарій Великій,—къ составляющему благовонія, тотъ, хотя бы и ничего не купилъ, непремѣнно заимствуетъ нѣсколько благовонія. Такъ бываетъ и съ тѣмъ, кто обращается съ отцами. Если онъ захочетъ подвизаться, то они покажутъ ему путь". И, наконецъ, какъ во всякомъ дѣлѣ нуженъ намъ совѣтникъ и наставникъ, во всякомъ подвигѣ руководитель,—такъ преимущественно нуженъ наставникъ и руководитель въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, въ подвигѣ покаянія и исправленія себя. Посему-то у древнихъ подвижниковъ почти единственнымъ средствомъ къ исправленію себя была неограниченная преданность и послушаніе своему духовному отцу, которому открывали они всѣ свои мысли и чувства и безъ его воли не дѣлали ничего. Такое послушаніе уже само по себѣ есть высокій подвигъ самоотверженія, послѣ котораго не будетъ труднымъ всякое доброе дѣло,—почему находящійся въ послушаніи почитался безопаснымъ отъ всѣхъ искушеній. Для каждаго христіанина руководителемъ, наставникомъ и отцемъ можетъ и долженъ быть служитель алтаря, коему сама Церковь вручаетъ души христіанскія въ ду-

ховный надзоръ и руководство. Впрочемъ, когда и вѣрно будетъ познанъ истинный путь нравственнаго исправленія, на семъ пути предстоятъ еще многія трудности, кои должно умѣть побѣдить. *Чадо, аще приступиши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе*,—говоритъ премудрый сынъ Сираховъ. „Какъ грѣшникъ, благодатію Божіею подвигшись, начнетъ каятися,—говоритъ св. Тихонъ Задонскій,—то срѣтаетъ его различное искушеніе. Начнетъ человѣкъ ко Христу приступать, а сатана вслѣдъ его женетъ и отвлекаетъ отъ Христа; начнетъ работать Христу — и запинаетъ ему врагъ, и различныя простираетъ сѣти“. „Аще воспомяну толикія бѣды яже претерпѣхъ,—говорила о себѣ Марія Египетская,— и помышленія лютыя, смущавшія мя,—боюся, да не како отъ нихъ паки объята буду“. Все, какъ въ человѣкѣ, такъ и внѣ его, у діавола становится орудіемъ искушенія; ибо обращающійся къ Богу по необходимости вступаетъ въ борьбу со всѣмъ—съ самимъ собою и съ цѣлымъ міромъ.

Осьмнадцатое марта.

Иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа іерусалимскаго.

Первымъ источникомъ искушеній и слѣдовательно первымъ препятствіемъ на пути ко спасенію есть наша природа грѣховная. Сколько потребно усилій и трудовъ, чтобы преодолѣть всѣ худыя склонности сердца, особенно когда онѣ обратились уже въ привычку, какъ бы въ необходимую потреб-

ность грѣшить! Каждый отказъ въ удовлетвореніи укоренившейся страсти стоитъ иногда чрезвычайныхъ усилій. „Седмьнадесять лѣтъ пребыхъ въ пустынѣ сей,—такъ повѣствуетъ о своихъ искушеніяхъ преподобная Марія,—яко со звѣрьми лютыми съ моими безумными похотьми борющися: егда бо пищи начинахъ вкушати,—желахъ мяса и рыбъ, яже ми бяху въ Египтѣ, желахъ же и питія вина, вожделѣннаго мнѣ; много бо вина піяхъ, въ мірѣ сущи: бываше же ми и желаніе блудныхъ пѣсней, зѣло смущающее мя и понуждающее мя пѣти пѣсни бѣсовскія, имже навыкохъ". Предохранительное средство противъ сего рода искушеній есть постъ и тѣлесный трудъ, которые преимущественно похваляются подвижниками. Когда же брань возстаетъ и усиливается, тогда—вмѣсто оружія—должна служить прилежная молитва и воспоминаніе обѣтовъ, данныхъ Богу при обращеніи и раскаяніи. „Абіе же,—говоритъ препод. Марія,—слезящи и въ перси біющи ся, воспоминахъ обѣты, яже сотворихъ, исходя въ пустыню сію; повергахъ мя на землю и слезами обливахся, помышляющи Самую мнѣ предстояти Споручницу мою, преступленіе судящую и наказаніе за преступленіе показующую, и не возставахъ отъ поверженія моего день и нощь, дондеже сладкій свѣтъ осіяваше мя, и помыслы, смущающіи мя, отгоняше". Преподобный Арсеній Великій, живя въ пустынѣ, непрестанно спрашивалъ себя: „Арсеній, зачѣмъ ты сюда пришелъ?" Даже написалъ сей вопросъ на стѣнахъ своей келліи, дабы каждый ненамѣренный взглядъ на стѣну напоминалъ ему о его рѣшимости—посвятить жизнь свою на служеніе Богу. Полезно для сего свою прав-

ственную перемѣну ознаменовать какою-либо перемѣною во внѣшнемъ образѣ жизни и окружить себя вещами, которыя были при насъ въ то время, когда благодать Божія возбудила насъ къ покаянію, а преимущественно тѣми, посредствомъ коихъ произведено возбужденіе. Поелику, наконецъ, духовное обновленіе наше есть вмѣстѣ смерть для міра, для всего противнаго волѣ Божіей, то св. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ представлять себя всегда мертвыми. *Помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови* (Рим. 6, 11). „Развѣ ты живъ еще, Пименъ?" съ удивленіемъ спросилъ одинъ св. старецъ преподобнаго Пимена, когда сей жаловался на безпокойство, причиняемое ему отъ другихъ. „Пойди, продолжалъ старецъ, живи въ келліи своей и положи на сердцѣ своемъ, что уже годъ, какъ ты въ могилѣ".

Девятнадцатое марта.

Святыхъ мучениковъ Хрисанфа и Даріи.

Если обращающійся удачно выдержитъ первую борьбу, начнетъ съ помощію Божіею преодолѣвать и побѣждать свои страсти; то искуситель принимаетъ другое оружіе: для возбужденія усыпающихъ страстей онъ употребляетъ міръ, со всѣми благами и удовольствіями. Прельщаетъ врагъ, говоритъ св. Тихонъ, любовію міра и соблазнами, и отвлекаетъ отъ пути скорбнаго—истинно-христіанской жизни: хорошо де быть въ мірѣ почтеннымъ, — быть въ славѣ, чести, богатствѣ, въ веселостяхъ, знаться съ людьми, проѣзжаться колясками, ѣздить въ го-

сти и принимать гостей и проч.“ Борьба съ симъ искушенiемъ особенно тяжела для тѣхъ, кои до обращенiя своего жили постоянно въ мiрскихъ удовольствiяхъ. На сiю брань даетъ оружiе тотъ же учитель: „Отвѣщай внутрь себя такъ: пусть, что мнѣ предлагаеши, (сатана), будетъ хорошо для тѣхъ, кои ищутъ того; а мнѣ несравненно лучшiй есть Христосъ и святое его иго. Онъ меня несравненно болѣе утѣшитъ и увеселитъ, нежели весь мiръ. Здѣсь я хочу съ Нимъ быть, да и тамо съ Нимъ буду. Весьма сильнымъ оружiемъ противу соблазновъ и обольщенiй мiра служитъ ему, по опытному замѣчанiю мужей благочестивыхъ, непрестанная память о смерти, судѣ и мученiяхъ за грѣхъ. *Во всѣхъ словахъ твоихъ*, говоритъ мудрый, *поминай послѣдняя твоя, и вовѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). Добрый наставникъ и тѣлу и душѣ — постоянное памятованiе о смерти и, за оставленiемъ безъ вниманiя всего, глазамъ представляющагося, предварительное взиранiе умомъ на самый одръ, на которомъ нѣкогда, разлучаясь съ душею, будетъ возлежать тѣло. Изъ сего памятованiя происходитъ оставленiе попеченiй и всѣхъ суетъ, храненiе ума и непосредственная молитва, безпристрастiе къ тѣлу, отвращенiе отъ грѣха; и почти, если сказать правду, всякая добродѣтель изъ сего происходитъ. Посему да будетъ оно столько же, если можно, неотъемлемо отъ насъ, какъ наше дыханiе,“ — говоритъ преп. Исихiй. Съ симъ вмѣстѣ, врагъ не перестаетъ возбуждать въ душѣ обращающагося грѣшника различные худые помыслы, хулы, сомнѣнiя, невѣрiе и т. п. Воображенiе служитъ отверстою дверiю, въ которую входятъ сiи тайные враги. Борьба съ сими

врагами требуетъ всегдашней бодрости и неусыпнаго бдѣнія надъ собою. Въ этомъ—весь христіанскій подвигъ. Соблюсти душу свою отъ непрерывнаго почти прилива худыхъ мыслей—невозможно; но противиться имъ есть обязанность того, кто хочетъ рѣшительно исправить свое нравственное состояніе. Чтобы предохранить себя отъ нечистыхъ мыслей, должно очищать душу внутреннею умною молитвою, имѣть непрестанно мысль о Богѣ, всегда помнить, что Богъ присущъ намъ, видитъ всѣ наши мысли, желанія чувствованія и дѣла, — ходить, по примѣру ветхозавѣтныхъ праведниковъ, предъ Богомъ. Когда же худые помыслы усиливаются въ умѣ, то оружіемъ къ отгнанію ихъ служитъ пресвятое, страшное бѣсамъ, имя Господа нашего Іисуса Христа и усердное призываніе Его въ помощь.

Двадцатое марта.

Преподобныхъ отецъ нашихъ, въ обители св. Саввы убіенныхъ: Іоанна, Сергія, Патрикія и прочихъ.

Со внутреннею борьбою нерѣдко соединяются внѣшнія бѣдствія и скорби: *въ мірѣ скорбни будете*—вотъ завѣщаніе Спасителя Своимъ послѣдователямъ! *Будете ненавидими всѣми имене Моего ради*; *пріидетъ часъ*, *егда всякъ*, *иже убіетъ вы*, *возмнится службу приносити Богу*; *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ*, по слову Ап. Павла, *гонимы будутъ*. „Когда человѣкъ твердо въ своемъ намѣреніи стоитъ, то врагъ начнетъ чрезъ злыхъ людей безпокойствовать: тогда откуда что возьмется; тогда различная напасть нападетъ на него. Тогда всѣ его

отрекаются и ненавидятъ; и бываетъ, что и самые прежде бывшіе други во враги обратятся",—говоритъ св. Тихонъ. Сіи скорби необходимы въ жизни каждаго истиннаго христіанина. Надобно, чтобы вѣра его была испытана, чтобы упованіе его на Бога укрѣпилось, чтобы искренность обращенія его, прошедъ сквозь огнь искушеній, явилась во всей чистотѣ. Ветхій его человѣкъ долженъ быть умерщвленъ, распятъ; а для сего нуженъ крестъ. Благодушное терпѣніе бѣдствій, готовность нести крестъ свой вслѣдъ Спасителя—есть орудіе противъ подобныхъ искушеній: *претерпѣвый до конца, той спасется*. Основаніемъ сего терпѣнія служитъ крѣпкое упованіе на Бога, мысль, что бѣдствія постигаютъ насъ по Его благой волѣ, ниспосылаются намъ Его Промысломъ для нашего же блага; а подкрѣпленіемъ въ терпѣніи — примѣръ Іисуса Христа и святыхъ. Сверхъ сего, во всѣхъ бѣдствіяхъ нужно чаще вспоминать, по совѣту людей опытныхъ, что — „сей славной побѣдѣ послѣдуетъ славнѣйшее, великолѣпнѣйшее и вѣчное на небесѣхъ торжество. Тогда все нынѣшнее бѣдствіе обратится въ блаженство, все поношеніе и укоризна—въ славу, вся печаль и скорбь — въ радость, всѣ слезы и плачъ—въ утѣшеніе, всѣ труды и подвиги—въ покой вѣчный. Всѣ бѣды и печали тогда забудемъ, и получимъ благая, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша. Возьми сіе въ умъ и разсуждай, и возгорится сердце твое, и забудешь всю печаль". *Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* (Псал. 33, 20). Есть особый листокъ, на которомъ напечатано поученіе протоіерея Р. Путятина, подъ за-

главіемъ: „Въ скорби — къ Богу поскорѣе,“ изъ текста: *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Поученіе, обильное хорошими мыслями и весьма полезное. Прилагаемъ его здѣсь.

Двадцать первое марта.

Преподобнаго отца нашего исповѣдника Іакова— епископа.

Когда раскаявшійся грѣшникъ сдѣлаетъ нѣсколько опытовъ самоотверженія, успѣетъ благополучно одержать нѣсколько побѣдъ надъ своими страстями,— тогда врагъ оставляетъ его на нѣкоторое время въ покоѣ, не тревожитъ новыми нападеніями. Но сія тишина опаснѣе самой бури. Человѣкъ, ощущая спокойствіе въ душѣ своей, котораго, можетъ быть, и не думалъ имѣть, рѣшаясь на подвиги истинно-христіанской жизни, удобно приходитъ къ мысли, что онъ сдѣлалъ уже все для исправленія себя, достигъ желаемаго совершенства, сталъ выше другихъ, т.-е. предается самообольщенію и духовной гордости. Примѣры такого паденія нерѣдки въ исторіи жизни христіанскихъ подвижниковъ. Порокъ сей имѣетъ удобный доступъ къ сердцу каждаго человѣка; посему-то его особенно страшились всѣ святые мужи: „самая бо чистая природа имѣетъ въ себѣ нѣчто горделивое“,—говоритъ Макарій Великій. Слѣдствія сего порока ужасны: онъ уничтожаетъ и самые высокіе подвиги нравственные, дѣлаетъ безплодными всѣ труды и удаляетъ отъ человѣка благодать Божію. „Аще что твориши благо,— говоритъ св. Димитрій Ростовскій,—блюдися веле-

хваленія; аще же похвалишися, вся, яже исправленіемъ стяжалъ еси, велехваленіемъ напрасно погубиши, и благодати Божія отщетишися. Отъ похвалы бо вознощеніе, отъ вознощенія же паденіе, паденіемъ же отъ Бога отлученіе". Св. Апостолу Павлу вмѣсто средства противъ духовной гордости данъ былъ пакостникъ плоти — ангелъ сатанинъ (2 Кор. 12, 17). У каждаго есть свой пакостникъ плоти — грѣховная природа; надобно только, подобно Давиду, имѣть грѣхъ свой предъ собою выну, всегда признавать себя грѣшникомъ, недостойнымъ милости Божіей, и гордость не будетъ имѣть силы надъ душею. Пособіемъ къ сему должно служить честное самоиспытаніе, строгое требованіе отъ себя отчета въ своихъ дѣлахъ и поступкахъ, обозрѣніе своей нравственной жизни. „Весьма полезно, по окончаніи дня, разсматривать въ совѣсти своей самихъ себя и въ себѣ то, въ чемъ мы согрѣшили и что добраго сдѣлали. Таковое ежедневное требованіе отъ себя отчета постепенно болѣе и болѣе просвѣщаетъ умъ". (Преп. Исихій 65). А просвѣщенный умъ скоро узритъ свои слабости и предохранитъ сердце отъ самообольщенія.

Впрочемъ, изыскивая и употребляя средства къ преодолѣнію всѣхъ трудностей, къ избѣжанію всѣхъ опасностей на пути истиннаго обращенія къ Богу, должно помнить, что дѣло сіе можетъ быть произведено не нашими слабыми усиліями, но всемогущею силою благодати Божіей, и что безъ сей свышней помощи всѣ наши усилія ничтожны: *безъ Мене*, говоритъ Господь, *не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Іисусъ Христосъ есть нашъ

Учитель и Помощникъ, Наставникъ и Другъ; прежде и паче всего, должно обращаться къ Нему съ пламенною и усердною молитвою, искать съ Нимъ тѣснѣйшаго соединенія въ таинствѣ Евхаристіи. Пріобрѣтшій себѣ Сего Учителя не требуетъ, да кто учитъ его: Самъ Господь научитъ его всему. Это средство къ утвержденію себя на пути добродѣтели столь сильно и дѣйствительно, что можетъ замѣнить всѣ другія средства; а недостатокъ его не замѣнится ничѣмъ.

Двадцать второе марта.

Святаго священномученика Василія, пресвитера Агкирскія Церкви.

Имѣемъ мы тѣло. Жизнь тѣла поддерживается стройнымъ дѣйствіемъ разныхъ частей и отправленій. Каждая изъ сихъ частей подвержена нападенію своихъ особыхъ страстей и должна быть вооружена своимъ особымъ оружіемъ, а именно: Тѣло наше должно питаться; орудія питанія — вкусъ съ гортанію и желудкомъ. Страсти, нападающія на эту часть, суть: многояденіе, сладкояденіе, роскошь въ столѣ и приправахъ его, обжорство и пьянство. Орудія, коими надобно оградить сію часть, суть: воздержаніе и постъ.

Тѣло наше чувствуетъ; органы чувствованія — нервы съ чувствами. Страстей, нападающихъ на эту часть, много. Каждое чувство имѣетъ свой соблазнъ: глазъ — свой, ухо — свой, вкусъ — свой; общее имъ всѣмъ — страсть къ пріятному раздраженію чувствъ, или къ чувственнымъ удовольствіямъ. Ору-

діе, коимъ нужно вооружить сію часть, у св. отцевъ указывается: храненіе чувствъ, особенно слуха и зрѣнія, отъ всѣхъ соблазнительныхъ впечатлѣній, болѣе всего, посредствомъ уединенія и бѣганія встрѣчи съ соблазнительными мѣстами, лицами и вещами.

Тѣло наше имѣетъ движеніе; органы этого отправленія—мускулы съ руками и ногами. Страсти, нападающія на эту часть, суть: съ одной стороны, лѣность и сонливость, съ другой—вѣтренность, непосѣдство, страсть къ играмъ и забавамъ, танцорство, актерство. Орудія, коими надобно защищать эту часть, суть: трудъ, бдѣніе, поклоны, степенность въ движеніяхъ и порядокъ въ занятіяхъ.

Таково наше тѣло; таковы страсти его и орудія противъ нихъ. Совокупность этихъ орудій называется тѣлесными подвигами. Такъ-то тѣло надо взять въ руки и обучать его благочестивой жизни. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

Имѣемъ мы душу. Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ воображеніе съ памятью. Страсть, смущающая эту способность души, есть мечтательность, разсѣянность, фантазерство, разжигаемыя чтеніемъ романовъ и празднословіемъ. Орудіе противъ нея есть вниманіе, или трезвѣніе и бодренность духовная.

За воображеніемъ слѣдуетъ разсудокъ съ разумомъ, которыхъ дѣло—узнавать и содержать истину. Враги этихъ способностей суть: сомнѣніе, ложь, заблужденіе. Орудіе къ сохраненію ихъ—чтеніе слова Божія и отеческихъ писаній, бесѣда съ опытными въ духовной жизни людьми, собственное размышленіе, въ послушаніи голосу Церкви.

На ряду съ разумомъ стоитъ воля — дѣятельная способность желаній и предпріятій. Страсти, мучащія ее, суть: своеправіе, непокорность, упорство, необузданная вольность. Орудіе противъ сего есть всестороннее послушаніе, или покорность уставамъ—семейному, житейскому, гражданскому, церковному, а иногда и тому, который дается духовнымъ отцемъ. Далѣе, въ томъ же ряду стоитъ вкусъ — способность эстетическихъ наслажденій. Страсти, одолѣвающія сію часть, суть: модничество, щегольство, страсть къ увеселеніямъ, вечерамъ, баламъ и театрамъ. Средства противъ нихъ— хожденіе въ храмы Божіи, которые составляютъ самые полные способы къ удовлетворенію потребностей вкуса.

Такова душа, таковы ея страсти и таковы орудія противъ нихъ! Совокупность этихъ орудій составляетъ подвиги духовные, коими прославляемъ Бога въ душахъ нашихъ (1 Кор. 6, 5) и души свои снабдѣваемъ (Евр. 10, 39) и очищаемъ (1 Петр. 1, 22).

Двадцать третье марта.

Святаго преподобномученика Никона и дву сту ученикъ его, съ нимъ мучившихся.

Выше души у человѣка имѣется *духъ*—силы, обращенныя къ Богу и вещамъ небеснымъ. Враги здѣсь суть: богозабвеніе, безстрастіе, равнодушіе и нелюбовь къ священному и проч. Орудіе противъ нихъ одно: хожденіе предъ Богомъ, непрестанное обращеніе ума и сердца къ Богу, или непрестан-

ная молитва, сопровождаемая, когда можно, и поклонами.

Кромѣ того, христіанину необходимо имѣть въ рукахъ своихъ *всеоружіе Божіе.* Въ посланіи къ Ефесеямъ (6, 10—11), Апостолъ Павелъ даетъ такое наставленіе: *укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его. Облекитесь во всеоружіе Божіе,* чтобы вамъ устоять противъ козней діавольскихъ. То-есть:

1. *Познавайте и любите истину* и дѣлайте все по истинѣ. Удаляйтесь всякой лжи, обмана и всякаго заблужденія. Поступайте по истинѣ и достигайте праведности, которая, какъ броня, будетъ защищать васъ отъ нападеній вражескихъ.

2. Познавая истину и поступая по законамъ истины, проводя жизнь добродѣтельную, *утверждайтесь,* какъ на непоколебимомъ и неизмѣнномъ основаніи, на Евангельскомъ ученіи, которое указываетъ намъ вѣрный путь къ истинному миру и успокоенію въ Богѣ.

3. *Стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны и тверды* (1 Кор. 16, 13), въ преданности Богу, въ упованіи на Бога и въ исповѣданіи того ученія, которое предлагаетъ намъ св. православная Церковь, и сила вѣры будетъ хранить и ограждать васъ отъ всякихъ козней вражескихъ.

4. *Питайте надежду спасенія*; ибо Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за всѣхъ людей и *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4); и ваша душа, стремясь къ благамъ небеснымъ, будетъ неуязвима отъ козней діавола.

5. *Читайте и слушайте Слово Божіе* съ благоговѣйнымъ вниманіемъ; храните его въ памяти и

пользуйтесь имъ къ отраженію всякихъ искусительныхъ помысловъ сомнѣнія и маловѣрія, всякихъ соблазнительныхъ мечтаній, всякихъ порочныхъ желаній и намѣреній. Слово Божіе да будетъ для васъ свѣтильникомъ на всѣхъ путяхъ вашей дѣятельности, частной и общественной, чтобы всегда видѣть путь истины и всегда идти путемъ спасенія, избѣгая всякихъ распутій, ведущихъ къ погибели.

6. *Стараясь всѣми силами удержаться на пути спасенія*, помните о своей немощи и о томъ, что оставленные самимъ себѣ, мы не можемъ дѣлать ничего добраго. Потому смиренно и благоговѣйно молитесь всегда Господу Богу и усердно просите Его, чтобы Онъ Самъ, Онъ, Всеблагій, силою Духа Своего, помогалъ вамъ, руководилъ и утверждалъ васъ на пути спасенія, охранялъ васъ отъ козней вражескихъ и даровалъ вамъ душею и тѣломъ всегда прославлять всесвятое имя Его — Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и во вѣки вѣковъ.

„Итакъ станьте, препоясавъ чресла ваша истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ; а паче всего, возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе. Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ“... (Ефес. 6, 14—18). И т. о. идите смѣло по пути ко спасенію, которое уже приблизилось къ вамъ.

Двадцать четвертое марта.

Предпразднество Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

И преподобнаго отца нашего Захаріи. И иже во святыхъ отца нашего Артемія, епископа ѳессалоникскаго.

Величайшее событіе Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы произошло въ городѣ Назаретѣ. Этотъ городъ, нынѣ называемый Нзира, энъ Низирахъ, находится въ Палестинѣ, въ нижней Галилеѣ, въ нагорной лощинѣ, между двумя возвышенностями, съ сѣвера облегающими Эздрелонскую долину, во владѣніяхъ колѣна Завулонова, на три дня пути отъ Іерусалима и на восемь часовъ отъ Тиверіады и озера Геннисаретскаго. Какъ вся вообще Галилея, населенная бѣдными іудеями и разными племенами языческими, такъ въ частности Назаретъ, во времена Евангельскія, не пользовался особеннымъ народнымъ уваженіемъ (Матѳ. 4, 15; Іоан. 7, 41. 52; 1, 46). „Обратите вниманіе на Божіе изволеніе, гдѣ Господь восхотѣлъ имѣть Пречистую Себѣ Матерь,—говоритъ святитель Христовъ Димитрій Ростовскій,—не въ странѣ Іудейской, не въ святомъ великомъ градѣ Іерусалимѣ, но въ грѣшной Галилеѣ, въ маломъ Назаретѣ, да покажетъ, съ одной стороны, что пришелъ Онъ на землю ради грѣшниковъ (Марк. 2, 6) и отъ невѣрныхъ собрать Себѣ вѣрную Церковь; съ другой стороны, да будетъ всѣмъ извѣстно, что Онъ на смиренныхъ, на отверженныхъ міромъ и уничиженныхъ призираетъ милостиво, а не на гордыхъ и славныхъ. Малъ былъ городъ Назаретъ, но сподобился такой благодати,

какой не удостоились всѣ прочіе израильскіе великіе, до неба возносящіеся города! Незначителенъ былъ Назаретъ, но въ немъ обитала высшая всѣхъ святыхъ Ангеловъ—Пречистая Дѣва Марія" (Чет.-Минеи 25-го марта). Въ Назаретѣ Она родилась. По обѣту праведныхъ своихъ родителей посвященная Господу, Она, съ трехлѣтняго возраста, воспитывалась при храмѣ Іерусалимскомъ. Здѣсь, рано осиротѣвши, дала Она предъ Господомъ необыкновенный между дѣвами іудейскими, неизмѣнный обѣтъ—провести всю жизнь свою въ чистотѣ дѣвства. По достиженіи четырнадцати лѣтъ, когда, по узаконенному іудеями обычаю, не дозволялось юнымъ дѣвамъ болѣе пребывать въ оградѣ храма, Дѣва Марія, по особенному внушенію и устроенію Божію, послѣ общаго согласія и молитвы всего сонма священническаго и послѣ даннаго Ей Самой откровенія свыше, обручена была благочестивому осьмидесятилѣтнему старцу Іосифу, который, подъ именемъ мужа, долженствовалъ быть хранителемъ Ея дѣвства и Ея попечителемъ. Іосифъ былъ родственникъ Пресвятой Дѣвы, происходилъ также отъ древняго царскаго, но уже слившагося теперь съ народомъ, потомства Давидова; жилъ съ дѣтьми своими отъ Саломіи въ небогатомъ домѣ своемъ въ Назаретѣ и питался отъ трудовъ древодѣлія.

Двадцать пятое марта.

Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

И въ Назаретѣ Пречистая Дѣва Марія не измѣняла того образа жизни, какой вела Она при хра-

мѣ Іерусалимскомъ. Пребывая большею частію въ уединеніи и безмолвіи, Она то изливала праведную душу свою въ пламенной молитвѣ къ Господу, то читала Священное Писаніе, то предавалась богомыслію, то занималась рукодѣліемъ. Истекалъ четвертый мѣсяцъ пребыванія Св. Дѣвы въ Назаретѣ. „Когда настанетъ то вожделѣнное время, и Создатель мой благоволитъ сойти съ небесъ и принять на Себя плоть человѣческую?!“ Такъ однажды Пречистая Дѣва, прочитавъ пророчество Исаіи объ Еммануилѣ, въ увлеченіи Божественной любви и пламеннаго нетерпѣнія—узрѣть обѣтованнаго Мессію, размышляла и молилась Господу. Въ это мгновеніе предсталъ предъ Нею Архангелъ Гавріилъ и, какъ бы отвѣчая на молитвенное Ея размышленіе, произнесъ: *Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою!* Благословенна Ты между женами (Чет.-Мин. 25 марта; Лук. 1, 28)! Увидѣвъ Архангела, Пречистая Дѣва смутилась отъ словъ его и размышляла, что бы это было за привѣтствіе? Тихая душа Маріи отъ сильныхъ словъ духа, какъ тихая вода отъ сильнаго дыханія вѣтра, по необходимости приходитъ въ движеніе: Она смутилась отъ словъ Ангела! (Лук. 1, 29). Смущеніе Пречистой Дѣвы продолжалось, впрочемъ, нѣсколько мгновеній. Архангелъ поспѣшилъ успокоить Пречистую Дѣву и увѣрить Ее въ истинѣ своего Божественнаго посольства: „Не бойся, Марія,—сказалъ онъ Ей,—ибо Ты обрѣла благодать у Бога; не смущайся, что слышишь Ты необычайное о Тебѣ: это—дѣло великой милости и любви Божіей къ Тебѣ. Ты зачнешь во чревѣ и родишь Сына, Который будетъ и Освободителемъ израиля, и Спасителемъ

міра, и потому должна назвать Его Іисусомъ. Пресвятая Дѣва вѣровала чудному благовѣстію Архангела (Лук. 1, 45). По преданію, еще во храмѣ Іерусалимскомъ, среди пламенной Ея молитвы, было Ей откровеніе, что Она содѣлается Матерію имѣющаго воплотиться Сына Божія (Чет.-Мин. 25-го марта). „Но какъ будетъ это, когда я мужа не знаю?“ съ недоумѣніемъ вопросила Пречистая Дѣва благовѣстника. Архангелъ отвѣтствовалъ Маріи: „Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Вышняго осѣнитъ Тебя; посему и рожденный Сынъ будетъ Святъ“. „Вотъ и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и уже шестой мѣсяцъ. Ибо у Бога не останется безсильнымъ никакое слово“ (Лук. 1, 36. 37). Пречистая Дѣва вполнѣ увѣровала теперь сказанному Ей отъ Господа. *Се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему*, сказала Она; и отыде отъ Маріи Ангелъ въ горнюю страну свѣта. А свят. Церковь радостно воспѣваетъ:

„Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленія: Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ, и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ. Тѣмже и мы съ нимъ Богородицѣ возопіимъ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою“.

Двадцать шестое марта.

Соборъ Архангела Гавріила.

Два или три дня, послѣ Архангельскаго благовѣстія, Пречистая Дѣва оставалась въ Назаретѣ, не открывая никому великой тайны, совершившейся

съ Ней. Между тѣмъ сердце Ея, полное небесной радости, по естественному влеченію, стремилось раздѣлить эту радость съ кѣмъ-либо изъ близкихъ къ Ней. Пречистой Дѣвѣ ближе всѣхъ на землѣ были тогда праведные Захарія и Елисавета, не только по плотскому своему родству съ Нею, но и по духу благочестія; на нихъ какъ бы указалъ и Архангелъ въ своемъ благовѣстіи; туда же таинственно влекло Ее и воплотившееся въ Ней Слово Отчее. Все это какъ бы невольно воздвигло Пречистую Дѣву изъ Назарета: съ поспѣшностію собралась Она и пошла къ любимымъ своимъ сотрудникамъ въ нагорную страну Іудеи, въ Іутту. Ни дальность разстоянія, ни утомительность горнаго пути, ни опасность одинокаго путешествія — ничто не остановило Марію. Прошедши Іерусалимъ и воздавъ здѣсь поклоненіе Господу въ св. Его храмѣ, Пречистая Дѣва приходитъ въ Іутту, входитъ въ домъ Захаріи и словами: „миръ тебѣ“—привѣтствуетъ свою любимую родственницу Елисавету. Въ домѣ Захаріи Марію не ожидали. Елисавета не могла и подумать, чтобы кто-нибудь, особенно въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, какъ Назаретъ, могъ слышать о тщательно скрываемой ею беременности своей. Но Господь, въ премудрыхъ цѣляхъ Своихъ, явилъ въ этомъ свиданіи двухъ св. женъ новыя, чудесныя знаменія. Привѣтственное слово Маріи слышитъ Елисавета, но таинственную, чудесную силу и дѣйствіе привѣтствія первый предощущаетъ незримый во утробѣ Іоаннъ, а чрезъ него уже и матерь его Елисавета, потому что къ нему, какъ будущему предтечѣ Христову, относилось это привѣтствіе отъ лица Пречистой Дѣвы, или лучше—

привѣтствіе Самого Іисуса Христа, подобно Іоанну еще находившагося въ пречистомъ лонѣ Приснодѣвы, Своей Матери. Гласомъ Іисуса Христа, чрезъ привѣтствіе Маріи, Іоаннъ не только самъ исполнился Духа Святаго, но исполнилась тѣмъ же Духомъ и матерь его Елисавета (Лук. 1, 41, 42). Озаренная имъ, она видитъ теперь предъ собою не простую бѣдную, хотя и любимую, свою назаретскую родственницу, но величайшую изъ женъ, вознесенную на неизмѣримую высоту, Матерь Господа своего! Въ живомъ сердечномъ восторгѣ, не имѣя силъ удержать св. своихъ чувствованій, громкимъ голосомъ воскликнула она Пресвятой *Дѣвѣ*: *Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего*! Въ ясномъ свѣтѣ видитъ теперь прав. Елисавета все свое ничтожество предъ великою посѣтительницею, въ глубокомъ смиреніи ничего не находитъ въ себѣ такого, чѣмъ могла бы заслужить честь такого посѣщенія, а между тѣмъ первая на землѣ сподобляется привѣтствовать въ своемъ домѣ Матерь Божію! *Откуда мнѣ*, говорила она, *что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?* (Лук. 1, 43). Могла ли я думать о такой великой чести? Могла ли надѣяться такой неизреченной радости? Откуда мнѣ эта необъяснимая благодать? *О, блаженна Ты*, *увѣровавшая! Все совершится такъ*, *какъ возвѣщено Господомъ* (Лук. 1, 45). Во вдохновенномъ привѣтствіи прав. Елисаветы слышались Пречистой Дѣвѣ слова Архангельскаго благовѣстія. Она убѣдилась теперь, что тайна воплощенія въ Ней Сына Божія Самимъ Духомъ Святымъ открыта любимой Ея родственницѣ. Глубокое, живое чувство радости и умиленія при мысли, что наступило время избавленія израиля, что го-

тово открыться на землѣ вожделѣнное царство обѣтованнаго Мессіи, до того преисполнило сердце безневѣстной Дѣвы, что изъ устъ Ея невольно излилась вдохновенная пѣснь хвалы и прославленія Господу, сотворившему дивныя чудеса! *Величитъ душа моя Господа*, воскликнула теперь любившая прежде молчаніе Святая Дѣва, *и возрадовался духъ мой о Богѣ Спасителѣ моемъ!* (Лук. 1, 46. 47). Смиренномудренная, Она и теперь, возвеличенная Елисаветой, сознаетъ Себя только орудіемъ славы Господней и духовную радость Свою всецѣло погружаетъ въ благодатномъ источникѣ радости о Богѣ Спасителѣ Своемъ! Отклоняя всякую мысль о личныхъ Своихъ достоинствахъ, Она исповѣдуетъ, что Всевышній призрѣлъ на Ея смиреніе, на Ея земную смиренную долю и душевное Ея самоуничиженіе, — и вслѣдствіе Его только предопредѣленія, и только подъ руководствомъ Его провидѣнія, имя Ея будутъ прославлять всѣ роды — вся вселенская Церковь! Милость Господня теперь ниспосылается не только Ей, но чрезъ Нее будетъ изливаться во всѣ вѣка на всѣхъ людей благочестивыхъ, имѣющихъ въ сердцѣ своемъ страхъ Божій. Ради нихъ Господь хочетъ теперь явить силу мышцы Своей — вознести смиренныхъ и низложить гордыхъ (Лук. 1, 48—50). Около трехъ мѣсяцевъ пребыла Св. Дѣва у праведной Елисаветы, и, напутствуемая благословеніями любимыхъ Своихъ сродниковъ, возвратилась въ Назаретъ.

Двадцать седьмое марта.

Преподобныя матери нашея Матроны.

Въ Благовѣщеніи небо соединилось съ землею,— въ воплощеніи Сына Божія Божество совокупилось съ человѣчествомъ навсегда. Послѣ сего, вся жизнь человѣка-христіанина должна быть проникнута *религіею*. Истинный христіанинъ непремѣнно долженъ быть религіозенъ. Религіозность должна лечь въ основу его жизни. Этого требуетъ самая природа человѣка, потому что „душа — по природѣ христіанка“. Этого требуетъ существо христіанства, по которому христіанинъ есть сынъ Божій, обязанный жить и дѣйствовать въ единеніи съ Богомъ, какъ бы предъ лицемъ Божіимъ, въ видахъ Божіихъ, для Бога, — всегда во славу пресвятаго имени Его. На сознаніи себя сыномъ Божіимъ, по природѣ и по вѣрѣ въ единороднаго Сына Божія, коренятся и изъ этого сознанія, какъ изъ источника, вытекаютъ всѣ обязательныя отношенія человѣка-христіанина къ себѣ самому, къ ближнимъ и къ Богу. Что же такое религія, на чемъ она основывается, какія свойства ея, какая цѣль и какія слѣдствія ея? Вотъ вопросы, отвѣты на которые уяснятъ и опредѣлятъ сущность религіи христіанской. *Что такое религія?* Религія вообще есть завѣтъ, или союзъ, между Богомъ и человѣкомъ,—завѣтъ, въ которомъ Богъ даетъ откровеніе человѣку, а человѣкъ усвояетъ себѣ откровеніе Божіе и такимъ образомъ пребываетъ въ союзѣ съ Богомъ. Это союзъ Бога съ человѣкомъ первобытный,— завѣтъ ветхій. Христіанская религія есть завѣтъ,

или союзъ, между Богомъ и человѣкомъ — новый, возстановленный по нарушеніи человѣкомъ союза первобытнаго. Другими словами: христіанская религія есть *возсоединеніе* падшаго рода человѣческаго съ Тріvпостаснымъ Богомъ крестною смертію воплотившагося Сына Божія, Которымъ, какъ говоритъ св. Апостолъ, мы *имамы приведеніе во единомъ Дусѣ ко Отцу* (Евр. 2, 18). Подробнымъ раскрытіемъ такого понятія о христіанской религіи служатъ всѣ Евангелія и всѣ посланія апостольскія. *На чемъ основывается религія?* Основанія для религіи вообще находятся въ Богѣ и человѣкѣ. Богъ, по Своей всеблагой волѣ, создалъ человѣка по образу Своему, то-есть даровалъ ему душу разумную, свободную, чувствующую. Человѣкъ, вслѣдствіе сего, естественно долженъ стремиться къ Богу, какъ своему Первообразу, — стремиться *умомъ*, какъ къ высочайшей *истинѣ*,—*волею*, какъ къ высочайшему *добру*,—*чувствомъ*, какъ къ высочайшему *блаженству*. Другими словами: Господь какъ бы призываетъ человѣка къ Себѣ, давшему Свой образъ, невольно влекущій его къ Творцу: человѣкъ какъ бы отвѣчаетъ на это призваніе своимъ естественнымъ, но сознательно свободнымъ стремленіемъ къ Богу, какъ высочайшей истинѣ, добру и блаженству, всѣми силами души — умомъ, волею и чувствомъ. На этомъ основывается природная, или врожденная человѣку, религія. Основаніемъ христіанской религіи, со стороны Бога, служитъ безконечная любовь къ человѣку грѣшнику Бога Отца, давшаго для искупленія его единороднаго Сына Своего,— безконечная любовь Бога Сына, положившаго за насъ грѣшныхъ самую душу Свою,—безконечная

любовь Бога Духа Святаго, премудраго раздаятеля всѣхъ благодатныхъ дарованій и изливающагося любовію въ сердца наша; а со стороны человѣка— сознаніе своей виновности предъ Богомъ, чувство своего безсилія и крайней слабости, искреннее желаніе примириться съ своимъ Создателемъ. Посему-то откровеніе Божіе, со времени самаго паденія человѣка, обращается къ нему грѣшному, какъ существу падшему, поврежденному, больному, обѣщаетъ и даетъ Ему Искупителя, предлагаетъ ему въ Немъ спасительное врачевство, а отъ него требуетъ, чтобы онъ покаялся, оставилъ прежній порочный образъ жизни и вѣровалъ въ Спасителя.

Двадцать осьмое марта.

Преподобнаго отца нашего Иларіона Новаго. И преподобнаго Стефана чудотворца.

Какія свойства религіи? Для дѣйствительнаго вступленія въ союзъ съ Богомъ, Богъ даровалъ человѣку всѣ необходимыя средства. Человѣкъ, по волѣ Создателя, стремится къ соединенію съ Нимъ умомъ, волею и чувствомъ своимъ. Богъ, вслѣдствіе сего, сообщаетъ уму человѣка познанія о Себѣ, или истины вѣры,—его волѣ изрекаетъ Свою волю въ законахъ нравственныхъ, или истины любви,—его чувству показываетъ Свои блага въ обѣтованіяхъ, или истинахъ надежды. Короче: Самъ Богъ научаетъ человѣка религіи—*способомъ естественнымъ*, когда уму его сообщилъ понятіе, или идею, о Себѣ и открылъ предъ нимъ природу, въ которой нельзя

не видѣть присносущной силы и Божества Его,—когда волѣ его открывается чрезъ совѣсть, которая, какъ гласъ Божій въ насъ, изрекаетъ намъ нравственные законы,—когда открываетъ Себя нашему чувству, и чрезъ умъ вмѣстѣ, и чрезъ совѣсть, слѣдуя внушеніямъ которыхъ, оно питаетъ несомнѣнную надежду на небеснаго Судію, Праведнаго и Всеблагаго. Но этого мало: указывая путь ко вступленію въ союзъ съ Собою, Богъ даровалъ еще людямъ необходимыя къ тому силы. Такъ, для тѣла ихъ Онъ даровалъ пищу, одежду и воздухъ, безъ которыхъ оно не могло бы жить; а для души даровалъ благодать Свою, безъ которой и она умерла бы. Что касается человѣка, то онъ, съ своей стороны, для вступленія въ союзъ съ Богомъ, непремѣнно обязанъ воспользоваться всѣми указанными средствами. Обязанъ, во-1-хъ, усвоить себѣ, при содѣйствіи Божественной благодати, откровеніе, то-есть—умомъ вѣровать въ Бога, чувствомъ надѣяться на Бога, волею любить Бога; иначе онъ никакъ не можетъ вступить въ союзъ съ Богомъ. Обязанъ, во-2-хъ, при содѣйствіи той же благодати Божіей, свою вѣру, любовь и надежду выражать въ благочестивой жизни, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и во внѣшнихъ знакахъ богопочтенія; въ противномъ случаѣ, справедливо было бы заключеніе, что въ человѣкѣ вовсе нѣтъ сихъ добродѣтелей, въ истинномъ ихъ видѣ. Такъ, вѣровать въ Бога, любить Бога, надѣяться на Бога и выражать все это въ благочестивой жизни и во внѣшнихъ знакахъ богопочтенія, то-есть: вступить въ такой союзъ съ Богомъ, человѣкъ обязанъ былъ безпрекословно, по самому устройству своего существа, по чувству

благодарности къ Богу, своему Создателю и Промыслителю, по необходимости и спасительности для него богопочтенія.

Двадцать девятое марта.

Преподобнаго отца нашего Марка, епископа ареѳусійскаго и Кирилла діакона, и иныхъ, при Іуманѣ мучителѣ пострадавшихъ.

Когда человѣкъ палъ, милосердый Господь, чтобы возвести его въ новый благодатный союзъ съ Собою, благоволилъ употребить слѣдующія три средства: *Первое* средство, для просвѣщенія падшаго человѣка свѣтомъ истины—сверхъестественное откровеніе. Сначала откровеніе это было непосредственное, въ Богоявленіяхъ патріархамъ и праотцамъ, въ сообщеніи нѣкоторымъ изъ нихъ дара пророчества, въ возвѣщеніи имъ Своей воли чрезъ Ангеловъ, о чемъ устное преданіе переходило изъ рода; потомъ торжественно даровалъ израильтянамъ письменный законъ чрезъ Моисея и посылалъ имъ цѣлый рядъ пророковъ, устно и письменно изрекавшихъ людямъ, по вдохновенію отъ Духа Святаго, слово Іеговы; наконецъ послалъ на землю Сына Своего единороднаго, Который и Самъ проповѣдывалъ Евангеліе царствія, и Апостоловъ облекъ силою свыше—возвѣстить міру ученіе Свое, и поставилъ въ Церкви Своей Духомъ Святымъ пастырей и учителей, для сохраненія и проповѣданія этого ученія въ роды родовъ, до скончанія вѣка. *Второе* средство употреблено Богомъ для примиренія съ Собою падшаго рода человѣческаго—

воплощеніе единороднаго Сына Божія, взявшаго на Себя добровольно грѣхи всего міра и умершаго за нихъ на крестѣ. Вслѣдствіе сего и *мы врази бывше, примирихомся Богу, зане Богъ бѣ во Христѣ* т.-е. *смертію Сына Его, міръ примиряя Себѣ, не вмѣняя имъ,* (т.-е. людямъ) *прегрѣшеній ихъ* (2 Кор. 5, 19). Но, искупивъ крестною смертію родъ человѣческій, Спаситель міра далъ еще Церкви Своей св. таинства и учредилъ строителей Таинъ Божіихъ, чтобы, при содѣйствіи ихъ, члены Церкви Его усвояли себѣ заслуги своего Избавителя, и такимъ образомъ находились въ мирѣ съ Богомъ. *Третье* средство — для нравственнаго исправленія падшаго рода человѣческаго и для преспѣянія его въ благочестіи и святости, — Божественное откровеніе, въ которомъ раскрытъ нравственный законъ и священнодѣйствіе св. таинствъ, чрезъ которыя подаются намъ благодатныя силы къ очищенію отъ грѣховъ и къ укрѣпленію въ добрѣ и церковное священноначаліе, которое должно отвлекать насъ отъ грѣховной жизни и руководить въ жизнь вѣчноблаженную. Человѣкъ, съ своей стороны, послѣ того, что Богъ сдѣлалъ для него въ таинствѣ искупленія, безпрекословно обязанъ сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ; ибо одно только христіанство даетъ возможность возвратить ему единеніе, или союзъ съ Богомъ: другого средства къ этому нѣтъ нигдѣ и быть не можетъ; и не воспользовавшись имъ, человѣкъ остается безотвѣтнымъ предъ судомъ вѣчной правды. Въ частности, человѣкъ долженъ принять все Божественное откровеніе и усвоить себѣ изложенныя въ немъ истины вѣры, надежды и любви, по точному ученію Церкви; долженъ поль-

зоваться св. таинствами и вообще священнодѣйствіями Церкви; долженъ покоряться уставамъ церкви, болѣе и болѣе преуспѣвая въ добродѣтели подъ ея руководствомъ.

Тридцатое марта.

Преподобнаго отца нашего Іоанна, списателя Лѣствицы. Имѣетъ два Кондака.

Какая цѣль и какія слѣдствія религіи? Цѣль религіи есть самая высокая для человѣка, выше которой для него и быть ничего не можетъ, равно какъ и слѣдствія ея суть самыя благотворныя, благотворнѣе которыхъ и найти нельзя. Это—живое, таинственное соединеніе человѣка съ Богомъ, вслѣдствіе котораго человѣкъ дѣлается церковію Бога жива, обителію Его, храмомъ Духа Божія, единымъ духомъ съ Господомъ,—въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ, со всѣми Божественными силами, яже къ животу и благочестію, и еже живетъ, Богови живетъ: не къ тому живетъ самъ, но живетъ въ немъ Богъ. Это—слава Божія и блаженство человѣка. Пребывая вѣрнымъ союзу съ Богомъ, исполняя волю Его, человѣкъ—чрезъ это только самое—и самъ прославляетъ Его, являя въ себѣ Его совершенства, и другихъ возбуждаетъ своими добрыми дѣлами къ прославленію Отца небеснаго. Пребывая въ единеніи съ Господомъ, человѣкъ получаетъ удовлетвореніе для всѣхъ благороднѣйшихъ потребностей своего существа: всѣ силы его души и тѣла тогда находятся въ самомъ естественномъ настроеніи и соотношеніи между собою, — все въ

немъ течетъ своимъ порядкомъ, въ согласіи, и онъ вкушаетъ совершенное спокойствіе; въ отношеніи ко всему, его окружающему, онъ остается въ надлежащемъ соотношеніи — и къ своимъ собратіямъ — людямъ, и ко всей природѣ, сохраняетъ съ ними доброе согласіе и предотвращаетъ всякія огорченія. Однимъ словомъ, вполнѣ наслаждается истиннымъ счастіемъ и блаженствомъ. Значитъ, самое первое и высшее благо для человѣка—религія. Цѣль и слѣдствія христіанской религіи—тѣ же, только съ нѣкоторыми особенностями. Таинственное соединеніе человѣка - христіанина съ Богомъ не иначе существуетъ, какъ чрезъ Христа и во Христѣ: животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богѣ; и онъ, подлинно, не къ тому живетъ самъ, но живетъ въ немъ Христосъ. Слава Божія, послѣ паденія человѣка сокрывшаяся на землѣ, открыта также Спасителемъ, Который, между прочимъ, для того и приходилъ на землю, чтобы взыскать славу сію (Іоан. 7, 18; 17, 4); и христіане, послѣ сего, обязаны *вси откровеннымъ лицемъ славу Господню во Христѣ взирающе* (2 Кор. 3, 18), *вся во славу Божію творити* (1 Кор. 10, 31). Блаженство человѣка-христіанина по преимуществу состоитъ во вкушеніи сладости отъ самихъ же добродѣтелей, въ мирѣ Божіемъ, превосходящемъ всякъ умъ, въ предвкушеніи благъ небесныхъ посредствомъ надежды, въ сладостномъ духовномъ единеніи со Христомъ Богомъ всякія утѣхи и въ радости о Дусѣ Святѣ, хотя полное блаженство христіанина—на небѣ. Итакъ истинная религія есть соединеніе души съ Богомъ, истинное сопричастіе Божественнаго естества, жизнь по образу Божію, начертанному въ

душѣ, или—по образу Христа, живущаго въ насъ. Религія есть, однимъ словомъ, жизнь Божественная—въ Богѣ, предъ Богомъ, для Бога. И основанія религіи, и свойства ея, и цѣль, и слѣдствія — самыя вѣрныя, точныя, опредѣленныя и высокія! Но это только теоретическая сторона религіи. Гдѣ же практическая сторона ея? Гдѣ душа, оживляющая религію? Гдѣ сила, дающая возможность выполнять всѣ условія религіи? Душа, оживляющая первобытную религію, заключается въ силахъ души человѣческой, въ образѣ Божіемъ, по которому созданъ человѣкъ, по которому и обязанъ *необходимо* быть религіознымъ. Душа подзаконной религіи заключалась въ принужденіи себя къ повиновенію закону Божію, *въ рабскомъ* исполненіи заповѣдей Божіихъ. Душа религіи христіанской—*любовь*; въ ней—сила, дающая человѣку - христіанину возможность выполнять *свободно* всѣ требованія новозавѣтной религіи. Это *свобода славы чадъ Божіихъ*.

Тридцать первое марта.

Преподобнаго и чудотворца Ипатія, епископа гангрскаго.

Всѣ христіане—не созданія только, не рабы только, но именно—дѣти Божіи, по вѣрѣ въ Сына Божія; слѣдовательно, и жить должны въ Богѣ, предъ Богомъ, для Бога, — въ сыновней любви. И вотъ свойства этой любви: *Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ*,—сказалъ Спаситель (Лук. 10, 27). Отсюда, любить Бога

вообще значитъ быть приверженнымъ къ Богу. Любить Бога всемъ сердцемъ, всею душею, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ—значитъ быть приверженнымъ къ Богу неизмѣнно, всесердечно, вседушевно, т.-е. всею силою и полнотою любви, какая только возможна для человѣческаго сердца, не раздѣляя сей любви, въ той же мѣрѣ, ни съ какимъ инымъ существомъ, какъ бы оно ни было для насъ любезно, нужно и дорого. Именно такъ любить Бога—значитъ: всего чаще и охотнѣе думать о Богѣ и о томъ, что Ему угодно,—ибо кого сердечно любимъ, о томъ говоримъ всего чаще, охотнѣе и больше: *отъ избытка бо сердца уста глаголютъ*; всевозможно стараться узнавать волю Божію, или то, что пріятно Богу и что противно Ему, чтобы дѣлать первое и удаляться отъ послѣдняго,—ибо кого сердечно любимъ, того волю всевозможно стараемся узнать и съ удовольствіемъ исполнить, какъ бы иногда ни было это для насъ трудно; охотно и съ радостію исполнять и такую волю Божію, исполненіе которой непремѣнно требуетъ отъ насъ великаго самопожертвованія,—ибо кого сердечно любимъ, для того ничего своего не жалѣемъ, не жалѣемъ и себя самихъ: для любви все трудное доступно, все непріятное пріятно, все тяжелое легко; всеусердно прославлять Господа Бога и всѣми силами стараться прекращать и предотвращать все, что вредитъ Его славѣ,—ибо кого сердечно любимъ, того вездѣ хвалимъ,—честь и доброе имя любимаго всегда стараемся защитить. Такова должна быть наша сердечная практическая любовь къ Господу Богу и Спасителю нашему!

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

(30 дней).

Первое апрѣля.

Преподобныя матери нашея Маріи, египтяныни. И преподобнаго отца нашего Евѳимія, суздальскаго чудотворца.

Христіанинъ обязанъ образовать свои душевныя силы по духу христіанской жизни. Христіанину необходимо *образовать свой умъ.* Христіанское образованіе ума есть напечатлѣніе въ немъ всѣхъ истинъ вѣры столь глубоко, чтобы онѣ составляли его существо. Это, по Апостолу, значитъ содержать *образъ здравыхъ словесъ.* Для сего—хорошо читать или слушать сочиненія, излагающія *православно-христіанское вѣроученіе*; лучше при этомъ—взаимное собесѣдованіе; а еще лучше — слово опытнѣйшаго въ вѣроученіи. Плодоноснѣе—слово Божіе; за нимъ отеческія писанія и житія святыхъ. Житія—для начинающихъ, отеческія писанія — для среднихъ, слово Божіе—для совершенныхъ. Всѣ эти и источники истины и способы почерпать ихъ очевидно способствуютъ и напечатлѣнію ихъ въ умѣ, и вмѣстѣ поддержанію духа ревности о богоугожденіи. Каждое утро бери изъ Катихизиса истину, уясни ее и

носи въ умѣ, и питайся ею, держи ее въ умѣ день, два и болѣе, пока вкуситъ ея сердце: помни ее и имѣй предъ глазами. То же сдѣлай съ другою истиною, и такъ до конца.

Второе апрѣля.

Преподобнаго отца нашего Тита чудотворца.

Христіанину нужно образовать свою волю. Образовать волю — значитъ напечатлѣть въ ней добрыя расположенія—добродѣтели, такъ, чтобы онѣ, срастворившись или сросшись съ нею, составили какъ бы ея природу, чтобы онѣ стали правителями и царствовали надъ дѣлами нашими. Для сего, вмѣсто своеволія, непокоривости, нетерпѣнія ига, покорись волѣ Божіей, съ отверженіемъ своей и всякой другой. Храни, то-есть, законы или заповѣди, по своей должности или званію, уставы Церкви, требованія порядка гражданскаго и семейнаго, требованія обстоятельствъ, требованія ревнующаго духа: все съ разсужденіемъ и совѣтомъ. Уясни себѣ всю сумму дѣлъ правыхъ, возможныхъ для тебя въ твоемъ мѣстѣ, званіи и обстоятельствахъ. Разсмотри и то, когда, какъ, въ какой мѣрѣ и что можно и должно исполнить. Опредѣли общій очеркъ дѣлъ и ихъ порядокъ, чтобы все творимое не было нечаянно. Каждодневно перечисляй возможные случаи и дѣла, и при всякомъ удобномъ случаѣ дѣлай доброе дѣло. Но, чтобы чрезъ дѣла взойти и къ добродѣтелямъ, необходимо напряженно держать духъ истиннаго добродѣланія, именно: все твори со смиреніемъ и страхомъ Божіимъ, по волѣ Бо-

жіей и во славу Божію. Содержа правый духъ, помни законъ постепенности и непрерывности, то-есть—начинай съ меньшаго и восходи къ высшему, а начавши дѣлать, не останавливайся.

Третье апрѣля.

Преподобнаго отца нашего Никиты Исповѣдника, игумена обители Мидикійскія.

Христіанинъ долженъ образовать свое сердце. Образовать сердце—значитъ воспитать въ немъ вкусъ къ вещамъ святымъ, Божественнымъ, духовнымъ, чтобы, обращаясь среди нихъ, оно чувствовало себя какъ бы въ своей стихіи, находило въ томъ сладость, блаженство. Когда умъ зритъ все устроеніе міра духовнаго и разные его предметы, или въ волѣ спѣются разныя благія начинанія,—сердце подъ ними должно во всемъ этомъ ощущать сладость и издавать теплоту. Это соуслажденіе духовному есть первый признакъ оживленія умершей души отъ грѣха. Потому образованіе его—очень важный моментъ. Дѣланіе, направленное къ нему, есть все вообще наше священнослуженіе, во всѣхъ его видахъ—и общее, и частное, и домашнее, и церковное, а главнымъ образомъ—движущійся въ немъ духъ молитвенный. Все церковнослуженіе наше, и своимъ строемъ, и значеніемъ, и силою вѣры, и особенно сокрытою въ немъ благодатію, имѣетъ непреодолимую силу отвѣвать духъ міра и, освобождая душу отъ его тяготѣющаго вліянія, даетъ возможность вздохнуть какъ бы свободно и вкусить сладость этой духовной свободы. Вступившій въ храмъ всту-

паетъ совсѣмъ въ другой міръ, вліяется отъ него и соотвѣтственно тому измѣняется. То же бываетъ и съ тѣмъ, кто окружаетъ себя священными вещами. Частность впечатлѣнія духовнаго спѣшнѣе проникаетъ внутрь и скорѣе оканчиваетъ преобразованіе сердца.

Четвертое апрѣля.

Преподобныхъ отецъ нашихъ Іосифа пѣснописца и Георгія, иже въ Малеи.

Православный христіанинъ долженъ, для образованія ума своего и спасенія, имѣть правую вѣру и добрыя дѣла; ибо *праведный отъ вѣры живъ будетъ*, говоритъ Св. Писаніе (Евр. 10, 38), и: *какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 2, 26). Но, чтобы вѣра сія, руководствующая дѣлами, была непогрѣшительна, онъ долженъ твердо держаться ученія православно-каѳолической Церкви, которая *утверждена на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя краеугольнымъ камнемъ Самого Іисуса Христа* (Ефес. 2, 20). Истина ея ученія засвидѣтельствована откровеніемъ Божіимъ—въ Св. Писаніи ветхаго и новаго завѣта, чрезъ преданіе апостольское и соборные уставы св. отцевъ. Они среди гоненій, твердо исповѣдуя устами то, чему вѣровали сердцемъ, единодушно изложили, на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ, ученіе вѣры апостольской, въ краткомъ символѣ, и, дополнивъ его на второмъ соборѣ въ Константинополѣ, предали каѳолической Церкви, какъ твердое и непреложное ея исповѣданіе, въ которомъ ни единое слово не

можетъ быть ни прибавлено, ни убавлено... Первое слово символа: *Вѣрую*—показываетъ уже, что Божественные догматы, въ немъ излагаемые, свыше человѣческаго разума, и могутъ быть постигаемы только *вѣрою*, которая, по словамъ Апостола, *есть осуществленіе ожидаемаго и обличеніе вещей невидимыхъ, и безъ нея невозможно угодить Богу; ибо приходящій къ Нему долженъ уже вѣровать, что Онъ есть и что Онъ ищущихъ Его вознаграждаетъ* (Евр. 11, 1. 6). „Не только въ предметахъ Божественныхъ началомъ всему служитъ вѣра,—учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій,—но и все то, что совершается въ мірѣ, совершается вѣрою.—Ею водятся мореплаватели, когда, ввѣривъ судьбу свою малому древу, предаютъ себя неизвѣстнымъ пучинамъ; на ней утверждается и земледѣлецъ, ибо кто не вѣритъ, что соберетъ плоды,—не станетъ переносить трудовъ. Когда же т. о. она дѣлается необходимымъ условіемъ въ дѣлахъ человѣческихъ, то тѣмъ болѣе въ духовныхъ она есть око, озаряющее всякую совѣсть и сообщающее человѣку вѣдѣніе. Она бываетъ двоякая: къ первому роду принадлежитъ вѣра научающая, когда душа соглашается на какую-либо Божественную истину, и такая вѣра спасительна для души, какъ говоритъ Господь: *Слушающій слово Мое, и вѣрующій Пославшему Меня, имѣетъ жизнь вѣчную* (Іоан. 5, 24). Другой же родъ есть вѣра дѣйствующая, когда она уже не только научаетъ насъ, но и обнаруживается дѣйствіями и чудесами, свыше силъ человѣческихъ. *Ибо ежели будете имѣть вѣру*, сказалъ Господь, *съ зерно горчичное, и скажете горѣ сей: прейди отселѣ туда, то она прейдетъ, и ничего не будетъ вамъ невозможнаго* (Матѳ. 17, 20). Но вѣра, какъ въ уче-

ніи, такъ и въ исповѣданіи, должна быть только та, которая сообщается Церковію и утверждена Писаніемъ.

Пятое апрѣля.

Святыхъ мучениковъ Өеодула и Агаөопода и иже съ ними.

Въ вещахъ Божественныхъ,—учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій,—великое есть знаніе чувствовать свое незнаніе; говоря же о Богѣ, Коего неизреченнаго имени не въ силахъ даже вынести слухъ нашъ, не прежде ли всего должно искренно признать невѣдѣніе наше? Когда человѣкъ, имѣя душу, не можетъ совершенно изъяснить свойствъ ея; то что изречетъ о существѣ, даровавшемъ ему душу? Для благочестія довольно намъ знать, что имѣемъ Бога единаго, вѣчнаго, безначальнаго, всегда Себѣ Самому подобнаго, всеблагаго, всевидящаго, премудраго, правосуднаго, всесовершеннаго,—*Бога, Котораго никто никогда не видалъ* (Іоан. 1, 18)". „Но не оставилъ насъ Богъ въ совершенномъ о Себѣ невѣдѣніи,—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ; ибо знаніе, что Онъ есть, посѣяно Имъ естественно въ душѣ каждаго, да и самое созданіе и его управленіе возвѣщаетъ величество Божіе. *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24); и хотя невозможно видѣть существо Его тѣлесными очами, но возможно отъ дѣлъ Божественныхъ восходить къ созерцанію Его всемогущества; ибо чѣмъ болѣе человѣкъ, посредствомъ разсматриванія тварей, возвышаетъ сердце свое, тѣмъ болѣе созерцаетъ онъ Творца ихъ". Размы-

шляющему о Богѣ необходимо вѣдать, что не все можетъ быть изглаголано о существѣ Его, но и не все неизреченно,—не все подлежитъ знанію, но и не все сокрыто, и сѣять одно—доступно только мысли, другое же—и слову. Самъ всевѣдущій и о всемъ промышляющій открылъ намъ то, что намъ знать полезно, и умолчалъ о томъ, чего бы не въ силахъ были снести. Мы же, довольствуясь симъ, да не преступимъ дерзновенно предѣловъ вѣчныхъ и преданія Божія, которое Онъ намъ открылъ, сперва чрезъ законъ и пророковъ, а потомъ чрезъ единороднаго Своего Сына. Итакъ все, что намъ предали о Немъ законъ, пророки, Апостолы и Евангелисты, пріемлемъ, знаемъ и почитаемъ, и дальше сихъ не взыскуемъ. Божественное откровеніе, глубиною недоступныхъ истинъ своихъ, превосходя всякій сотворенный разумъ, возвѣщаетъ намъ о существѣ Божіемъ, что Онъ единъ въ трехъ лицахъ. Посему и въ первомъ членѣ Символа вѣры, гдѣ говорится о единствѣ Бога, Онъ называется *Отцемъ*, дабы уже при самомъ началѣ мы не только вѣровали во единаго Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавали, что Онъ есть и Отецъ единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго посланъ и Духъ Святый, исходящій отъ Отца. *Бога никто никогда не видалъ,—единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Тотъ исповѣдалъ* (Іоан. 1, 18); *ибо никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, ни Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ открыть восхощетъ* (Матѳ. 11, 27).

Шестое апрѣля.

Иже во святыхъ отца нашего Евтихія, архіепископа константинопольскаго.

Изъ Божественнаго откровенія вѣрою почерпая знаніе, каѳолическая Церковь, согласно съ повелѣніемъ Спасителя Своимъ Апостоламъ: *шедше научите вся народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19), проповѣдуетъ Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго—Троицу единосущную и нераздѣльную: *Отца* безначальнаго, Который прежде всѣхъ вѣковъ неисповѣдимо рождаетъ Сына изъ Своего существа и производитъ Духа Святаго,—*Сына*, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ и Ему единосущнаго, и *Духа Святаго*, отъ вѣчности исходящаго отъ Отца. *Ибо три свидѣтеля на небеси: Отецъ, Слово и Св. Духъ, и сіи три суть едино* (1 Іоан. 5, 7). Такъ научены мы отъ самой вѣчной истины—Христа Спасителя нашего, Апостоловъ Его, вселенскихъ соборовъ и учителей Церкви. За сію вѣру мученики пролили кровь свою; и мы должны хранить ее твердо, непоколебимо—до готовности умереть за нее, чтобы получить себѣ спасеніе, при помощи добрыхъ нашихъ дѣлъ. Тайна Пресвятой Троицы непостижима и неизъяснима разумомъ человѣческимъ и требуетъ со стороны нашей несомнѣнной вѣры въ нее. Тайна сія, сообщаемая нынѣ, по милосердію Божію, при самомъ вступленіи нашемъ въ міръ, проявлялась издали, какъ бы гадательно, и въ ветхомъ завѣтѣ; ибо уже при самомъ сотвореніи человѣка говоритъ Богъ: *сотворимъ его по образу На-*

шему и по подобію (Быт. 1, 26); и: *се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ* (Быт. 3, 22). И пророкъ Давидъ воспѣваетъ въ псалмахъ своихъ міроздание такъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). И пророкъ Исаія видитъ и слышитъ Ангеловъ, взывающихъ другъ къ другу: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его* (Исаіи 6, 3). Сіи три Лица, или Ѵпостаси, во единомъ существѣ Божіемъ, обнаруживаютъ въ Немъ свойства личныя и существенныя. Личныя суть тѣ, коими одно такъ различается отъ другого, что Лице Отца не можетъ быть Лицемъ Сына или Лицемъ Духа Святаго; ибо Отецъ не рожденъ ни отъ кого, а Сынъ рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, Духъ же Святый исходитъ отъ Отца безначально. Но существенныя свойства Божіи равно приличны Отцу, Сыну и Св. Духу, какъ-то: быть вѣчнымъ, безначальнымъ, всесовершеннымъ и тому подобное.

Седьмое апрѣля.

Преподобнаго отца нашего Георгія, епископа мелитинскаго (митиленскаго).

Слово—*Вседержителя* потому поставлено въ Символѣ вѣры тотчасъ послѣ слова *Отца*, что оно точнѣе выражаетъ могущество Божіе, и Самъ Онъ Себя такъ называетъ въ Апокалипсисѣ: *Азъ есмь Альфа и Омега — начало и конецъ, Который есть и былъ и грядетъ—Вседержитель* (Апок. 1, 8). Исчислить же всѣ свойства Божіи—свыше силъ человѣческихъ; ибо нѣтъ того совершенства, котораго бы Онъ не

былъ Источникъ. Намъ остается только вѣровать въ Него, и это значитъ: имѣть живое увѣреніе о Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ, подобно какъ бы мы Его видѣли, и принимать Его благодатное дѣйствіе всѣмъ сердцемъ, по словамъ псалма: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8). Богъ—Вседержитель, все Собою исполняющій, и Самъ, по естеству Своему, внѣ всего Сущій, нарицается еще въ Символѣ *Творцемъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*; ибо Онъ создалъ изъ небытія въ бытіе вселенную, по преизобилію Своей благости, какъ бы не довольствуясь собственнымъ блаженствомъ, и отъ избытка животворящей любви даруя жизнь и другимъ, для созерцанія Своей славы. Въ сравненіи съ Творцемъ Своимъ, Который не описанъ ни временемъ, ни мѣстомъ, все созданіе вещественно, хотя состоитъ изъ міра видимаго и невидимаго, духовнаго и чувственнаго; и сей невидимый міръ духовъ безплотныхъ, о коихъ сказано: *творяй Ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный* (Пс. 103, 4), были началомъ творенія, по свидѣтельству Писанія: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ веліимъ вси Ангели Мои* (Іов. 38, 6. 7). *Ангелы*, то-есть—вѣстники Божіи, духи добрые, одаренные умомъ, волею и могуществомъ, безсмертные по благодати Творца, отъ Коего получаютъ освященіе, ниспосылаются въ міръ видимый для храненія человѣковъ и цѣлыхъ народовъ: *Вышній поставилъ предѣлы языковъ, по числу Ангелъ Божіихъ* (Второз. 32, 8), и каждый изъ насъ, по милосердію Творца, имѣетъ своего небеснаго руководителя: *Ангелы ихъ на небесѣхъ*, сказалъ Спаситель о дѣтяхъ, *всегда ви-*

дятъ лице Отца Моего небеснаго (Матѳ. 18, 10). А сохраненіе младенческой невинности въ душѣ нашей есть и вѣрный залогъ пребыванія при насъ Ангела Хранителя, котораго мы должны призывать себѣ на помощь.

Осьмое апрѣля.

Святыхъ Апостоловъ—Иродіона, Агава, Асигрита, Руѳа, Флегонта и Ермія, и иже съ ними.

Духи безплотные — Ангелы, хотя поставлены на высшей степени творенія, не чужды были измѣненію, какъ всякое созданіе, и, одаренные самовластною волею, подверглись рѣшительному ея испытанію, однажды и навсегда, устоявъ во святынѣ или падши уже безъ покаянія; ибо что человѣку смерть, то безплотному духу паденіе. Какъ человѣку нѣтъ уже по смерти покаянія, такъ нѣтъ его и Ангелу послѣ паденія. Ангелы, Архангелы и Начала, Власти, Силы и Господствія, Престолы, Херувимы и Серафимы, — таковы таинственныя имена сей небесной іерархіи, почерпнутыя изъ словъ Свящ. Писанія. Отъ сихъ Ангельскихъ Силъ, одинъ изъ старѣйшихъ, Денница, именемъ и сіяніемъ, благій, а не лукавый, по естеству своему, не стерпѣлъ блистанія славы, ему дарованной, и собственнымъ произволеніемъ превратился, изъ того, что былъ по своей природѣ, въ противуестественное самому себѣ: гордостію вознесся онъ противъ сотворившаго его Бога, и первый отступникъ отъ добра сдѣлался злымъ; ибо зло не сотворено Богомъ, и есть не что иное, какъ лишеніе добра, подобно какъ тьма есть оскудѣніе свѣта. Отъ Бога къ себѣ, своею

волею. совратился Денница, и сталъ сатаною, или діаволомъ, то-есть противникомъ и клеветникомъ, увлекши съ собою многихъ низшихъ духовъ отъ свѣта и истины ко мраку и лжи. *И видѣхъ сатану, яко молнію, спадшаго съ небеси*, сказалъ Спаситель (Лук. 10, 18). *Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ; ибо истины нѣтъ въ немъ; когда онъ говоритъ ложь, тогда говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.* (Іоан. 8, 44). Но, прельщая ко злу, какъ діаволъ, онъ не имѣетъ никакой власти ни надъ кѣмъ, если собственною волею ему не предаются, или—если Богъ для испытанія нашего не попуститъ временно подвергнуться его ковнямъ, какъ то случилось съ Іовомъ. Противъ же его обольщеній непрестанно предостерегаетъ насъ Церковь словами Апостола Петра: *Трезвитеся, бодрствуйте, ибо противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого бы поглотить* (1 Петр. 5, 8).

Девятое апрѣля.

Святаго мученика Евпсихія.

Послѣ міра невидимаго созданъ видимый, словомъ Господнимъ: *да будетъ*; и въ первый день сотворилъ Богъ свѣтъ, во второй—твердь, или видимое небо, въ третій — вмѣстилища водъ на землѣ, сушу и растенія, въ четвертый—солнце, луну и звѣзды, въ пятый—рыбъ и птицъ, въ шестый—животныхъ земныхъ, и наконецъ—человѣка; а въ седьмый день почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ. Когда такимъ образомъ совершенъ былъ міръ невидимый и міръ чувственный—небо и земля: пер-

вый—болѣе близкій Божеству, какъ состоящій изъ однихъ разумныхъ силъ духовныхъ, другой же—отдаленный грубостію своего естества; то подобало, говоритъ св. Григорій Богословъ, создаться нѣкоему соединенію изъ обоихъ, для большаго познанія совершенствъ каждаго естества, — и созданъ человѣкъ, союзъ видимаго съ невидимымъ. Изъ видимаго и невидимаго Господь создалъ человѣка, по образу Своему и по подобію, составивъ тѣло изъ персти и вдохнувъ въ него дыханіе жизни, то-есть душу, существо духовное, разумное и безсмертное, которое и есть образъ Божій и, по мѣрѣ пребыванія въ праведности и святынѣ, являетъ Его подобіе. Правымъ, невиннымъ, безпечальнымъ сотворенъ былъ человѣкъ, украшенный всѣми благами, какъ нѣкій вторый міръ — въ великомъ малый, какъ иной Ангелъ для прославленія Бога, вмѣстѣ земный и небесный, временный и вѣчный, царь сущихъ на землѣ, управляемый свыше, средній между величіемъ и смиреніемъ, ради коего облеченъ плотію. Онъ сотворенъ безгрѣшнымъ по естеству и самовластнымъ волею: безгрѣшнымъ не оттого, чтобы не могъ грѣшить, но потому, что не имѣлъ въ естествѣ своемъ склонности ко грѣху, будучи же свободенъ волею, имѣя власть пребывать и преуспѣвать въ добрѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, или отступать отъ добра по собственному произволенію; ибо насильственная добродѣтель не есть истинная, и существо разумное должно было, чрезъ испытаніе, усовершенствовать свою волю, направивъ ее по заповѣдямъ Божіимъ. Состояніе невинности, или безгрѣшности, по свидѣтельству св. Василія Великаго, — двояко. — Оно

есть или добровольное удаленіе отъ грѣховъ, когда человѣкъ, по собственной рѣшимости, ихъ удаляется, познавъ зло чрезъ опытъ; или—невѣдѣніе зла, когда человѣкъ еще не испыталъ, по малолѣтству или другимъ причинамъ. Невинность, или безрѣшность, въ Адамѣ была сего рода, соединенная съ полнымъ совершенствомъ какъ ума, такъ и воли: въ умѣ заключалось всякое вѣдѣніе, въ волѣ—всякая правота. Ибо Адамъ зналъ Бога совершеннѣйшимъ образомъ, сколько въ то время ему даровано и нужно было, а потому самому зналъ онъ и всѣ вещи чрезъ Него. Такъ, когда Богъ привелъ къ Адаму всѣхъ животныхъ, то онъ назвалъ каждое своимъ именемъ, познавая ихъ природу не по какой-либо наукѣ, но потому единственно, что мыслилъ и разсуждалъ о Богѣ и Его благости. Что же касается до воли, то она всегда покорялась разуму, хотя всегда была свободна.

Десятое апрѣля.

Святыхъ мучениковъ Терентія, Помпія и еже съ ними.

Богъ далъ Адаму помощницу, создавъ изъ ребра его жену, для того, чтобы весь родъ человѣческій, по своему происхожденію, былъ однимъ тѣломъ, естественно склоненъ ко взаимной любви. Онъ поселилъ ихъ въ раю—саду блаженства, и изрекъ надъ ними первое благословеніе брачное, для произведенія себѣ подобныхъ, во славу Творца. Посреди рая насаждены были: *древо жизни*, плодами коего питаясь, человѣкъ былъ бы безболѣзненъ и

безсмертенъ тѣломъ, какъ и душею, — и *древо познанія добраго и лукаваго*, съ заповѣдію—вкушать отъ всѣхъ деревъ райскихъ, кромѣ сего; ибо *въ онь же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете*,— сказалъ Богъ. Таинственное древо сіе, по толкованію св. отцевъ, было нѣкіимъ испытаніемъ и вмѣстѣ училищемъ человѣческому послушанію; потому что вкушающимъ оно доставляло опытное познаніе природы, что для усовершенствованныхъ и утвердившихся въ богопознаніи и преданности Творцу было добро; для неутвержденныхъ же и пытливыхъ умовъ могло быть зломъ, какъ твердая пища для слабосильныхъ, требующихъ еще млека. Подобно сему и въ Новомъ Завѣтѣ предостерегаетъ Апостолъ Павелъ, *чтобы кто не прельстилъ насъ суетною философіею, по вещественнымъ началамъ міра, а не по Христу, въ Коемъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно*. (Кол. 2, 8). Такъ, первымъ слѣдствіемъ вкушенія отъ запрещеннаго плода было горькое чувство своей тѣлесной наготы, уклонявшее къ житейскому помыслъ, который до грѣхопаденія былъ устремленъ къ Богу,—и нарушеніе въ человѣкѣ взаимнаго согласованія двойной его природы. *Въ членахъ моихъ*, говоритъ Ап. Павелъ, *вижу другой законъ, воюющій противъ закона ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ грѣховнаго закона* (Рим. 7, 23). Внутренняя борьба сія, которую мы чувствуемъ въ самихъ себѣ, всего болѣе доказываетъ немощь и повреждeніе нашей природы, и это тѣмъ обнаруживается, что мы часто дѣлаемъ не то, что хотимъ и что признаемъ добрымъ, но то, что сами почитаемъ за худое, мыслію востекая къ небу, чувствами же пресмыкаясь долу. Если же столь

пагубное влiянiе одного плода на всю нашу природу можетъ показаться намъ страннымъ теперь, когда, чрезъ самое ея измѣненiе, мы не можемъ составить себѣ яснаго понятiя ни о плодѣ, ни даже о начальномъ бытiи нашемъ,—то вспомнимъ, по крайней мѣрѣ, хотя для слабаго и неудовлетворительнаго подобiя, о другомъ существующемъ на землѣ плодѣ винограломъ. Вкушенiе его, ослабляя тѣло и волнуя жизненныя силы, не дѣйствуетъ ли и на разумъ, помрачая его, и на нравственное расположенiе человѣка, приводя въ открытое дѣйствiе страсти, непримѣтныя въ состоянiи трезвомъ и спокойномъ? Слѣдствiе же упоенiя есть тяжкiй летаргическiй сонъ—подобiе смерти, иногда же и настоящая смерть.

Одиннадцатое апрѣля.

Святаго священномученика Антипы, епископа Пергама Асiйскаго.

Дiаволъ, подъ видомъ змiя, мудрѣйшаго изъ всѣхъ животныхъ, прельстилъ Еву—вкусить отъ запрещеннаго плода, внушивъ ей гордое мечтанiе—уподобиться Богу въ вѣдѣнiи (Быт. 3, 5), потому что гордость была причиною и собственнаго паденiя дiавола. Примѣру жены послѣдовалъ Адамъ и отъ преступленiя закона впалъ въ грѣхъ; ибо *грѣхъ есть беззаконiе* (1 Iоан. 3, 4), *возмездiе же грѣха есть смерть* (Рим. 6, 23). Смерть бываетъ двоякая: тѣлесная, когда тѣло лишается души, его оживлявшей, и духовная, когда душа лишается благодати Божiей, которая оживляла ее высшею духовною

жизнію; ибо и душа умираетъ, хотя не подобно разрушающемуся тѣлу, но, утративъ духовный свѣтъ и блаженство, не уничтожается, а остается въ состояніи мрака, скорби и страданія. Въ лицѣ одного Адама заразился грѣхомъ и весь происшедшій изъ него родъ человѣческій; потому что рожденное не можетъ быть совершеннѣе родившаго, и отъ зараженнаго источника естественно идетъ зараженный потокъ. *Единѣмъ человѣкомъ*, говоритъ Апостолъ, *грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть*, *и такимъ образомъ смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что всѣ въ немъ согрѣшили* (Рим. 5, 12). Посему и Давидъ говоритъ въ псалмѣ 50, 7: *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.* И этотъ общій грѣхъ называется грѣхомъ первороднымъ, или прародительскимъ. Воля же человѣческая, хотя сохранила способность желать добра и отвращаться зла, однакоже сдѣлалась не такъ рѣшительно преклонна къ добру, а въ иныхъ случаяхъ даже болѣе преклонна къ злу. „По собственному желанію и произволу,—говоритъ святый Василій Великій,—каждый можетъ быть или сѣменемъ святымъ, или тому противнымъ". Все сіе зависитъ отъ выбора и власти человѣка, но такъ, что къ добру наклоняетъ его благодать Божія, а отъ зла отклоняетъ, не дѣлая, впрочемъ, принужденія его свободѣ. Такъ, прародители наши Адамъ и Ева, бывъ обольщены діаволомъ, нарушили данную имъ отъ Бога заповѣдь о томъ, чтобы они не ѣли плодовъ отъ древа познанія добра и зла. Они ѣли запрещенный плодъ, и такимъ образомъ, оказавъ неповиновеніе Богу, тяжко согрѣшили и, по Его праведному суду, подверглись сами и потомковъ

своихъ подвергли проклятію и смерти, по душѣ и по тѣлу. Послѣ сего, самъ собою человѣкъ уже не могъ освободиться изъ этой бездны пагубнаго паденія. Но Промыслъ Божій не оставилъ его безъ своего попеченія.

Двѣнадцатое апрѣля.

Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Василія, епископа парійскаго.

Предвѣдѣніе, предопредѣленіе и промыслъ различаются въ Богѣ по своимъ дѣйствіямъ. Промыслъ относится къ сохраненію вещей сотворенныхъ; а предвѣдѣніе и предопредѣленіе были прежде бытія всѣхъ тварей: первое есть одно знаніе будущаго, второе же, отъ него зависящее, есть назначеніе того, что должно быть, разумѣется одного только добра, а не зла; ибо если бы предопредѣлялось зло, то сіе было бы противно естественному свойству Божію—благости. Итакъ, справедливо можемъ сказать, что по порядку предшествуетъ въ Богѣ *предвѣдѣніе*, за нимъ слѣдуетъ *предопредѣленіе*, а послѣ уже *промыслъ* о сотворенномъ. Сему Апостолъ ясно насъ учитъ, говоря: *которыхъ Онъ предузнахъ, тѣхъ и предназначилъ, а которыхъ предназначилъ, тѣхъ и призвалъ, которыхъ призвахъ, тѣхъ и оправдалъ, а которыхъ оправдалъ, тѣхъ и прославилъ* (Рим. 8, 29—30). И мы вѣруемъ, что Всеблагій Богъ предопредѣлилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности,—а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію, не потому, впрочемъ, чтобы Онъ хотѣлъ такимъ образомъ однихъ оправдать, а другихъ осудить безъ причины; ибо это несвойственно

Богу, общему всѣхъ и нелицепріятному Отцу, Который *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніе истины пріити* (Тим. 2, 4); но какъ Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободною волею, а другіе худо, то посему однихъ предопредѣлилъ къ славѣ, а другихъ осудилъ. Благость Божія даровала намъ благодать, предваряющую насъ ко спасенію, подобно свѣту, просвѣщающему ходящихъ во тьмѣ, и желающіе свободно покоряться ей получаютъ другую—сугубую благодать, которая, содѣйствуя, укрѣпляя и постоянно совершенствуя ихъ въ любви Божіей, то-есть въ тѣхъ благихъ дѣлахъ, которыхъ требуетъ Богъ, оправдываетъ ихъ и дѣлаетъ предопредѣленными къ славѣ. Тѣ же, напротивъ, которые не хотятъ слѣдовать благодати, ихъ предваряющей, и потому не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, но, по внушенію сатаны, злоупотребляютъ свободою, данною имъ отъ Бога, по собственной винѣ предаются вѣчному осужденію. Промыслъ, правосудіе и милосердіе Божіе обнаружились вмѣстѣ—при паденіи человѣка: *правосудіе,* ибо за нарушеніе закона онъ подвергся проклятію и смерти, отъ грѣха происходящихъ; *милосердіе* же, ибо смерть, ему угрожавшая, была отсрочена, дабы дать время покаянію и приготовленію—для перехода изъ времени въ вѣчность, уже съ новыми спасительными надеждами, въ коихъ заключался Промыслъ Божій о немъ и его родѣ.—Богъ обѣщалъ Адаму, изгоняемому изъ рая, что *сѣмя жены сотретъ главу змія* (Быт. 3, 15), то-есть, что отъ рода ея произойдетъ Божественный Искупитель, Который избавитъ человѣковъ отъ грѣха, проклятія и смерти.

Тринадцатое апрѣля.

Святаго священномученика Артемона.

Тѣ, которые научились вѣровать во единаго Бога Отца—Вседержителя, должны вѣровать и въ Сына Его единороднаго; ибо *всякій отвергающій Сына не имѣетъ и Отца* (1 Іоан. 2, 23), *и никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына, и кому Сынъ открыть восхощетъ* (Матѳ. 11, 27), а *кто не вѣруетъ въ Сына, не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребудетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). Итакъ, прежде всего мы вѣруемъ, что Онъ есть *единый Господь*, нераздѣльный отъ Отца по существу Своему, какъ Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ: *Отецъ во Мнѣ, и Я во Отцѣ. Я и Отецъ едино есмы* (Іоан. 14, 10; 10, 30),—едино по существу, а не Лицамъ,—едино по власти и хотѣнію, ибо не два Бога, но единъ: никогда Богъ Отецъ не былъ безъ Бога Сына, потому и названъ Онъ *рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ*. Тайна же Его Божественнаго рожденія недоступна уму человѣческому, еще менѣе доступна слову; ибо не такъ, какъ бренное слово человѣческое временно рождается отъ ума,—безначальное Слово Божіе родилось предвѣчно изъ существа Отчаго: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1),—говоритъ Св. Писаніе, и мы ли проникнемъ болѣе Евангелиста? Тотъ же Апостолъ называетъ еще *Сына Божія, сущаго въ лонѣ Отчемъ, единороднымъ* (—1, 18), и сіе повторено въ Символѣ, составленномъ изъ словъ Писанія; ибо одинъ только есть Сынъ Божій по естеству. Тѣ же, которые между людьми называются сынами Божіими, носятъ такое имя по бла-

годати усыновленія, какъ вѣрные и избранные мужи; но и сія благодать даруется имъ чрезъ Единороднаго, ибо *тѣмъ, которые пріяли Его, вѣрующимъ во имя Его*, Онъ *далъ власть содѣлываться чадами Божіими* (Іоан. 1, 12). Съ Божескими именами Господа поставлены и человѣческія имена Его—*Іисусъ Христосъ*, чтобы, постепенно приготовляя насъ къ тайнѣ воплощенія, выяснять намъ сію тайну. Первое имя—Іисусъ, съ еврейскаго языка значитъ—*Спаситель*, и дано было Ангеломъ, возвѣстившимъ Его рожденіе; *ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ* (Матѳ. 1, 21). Второе имя—*Христосъ*, означаетъ *Помазанникъ* и взято отъ подобія, какъ помазывались у евреевъ цари, пророки и первосвященники; ибо всѣ три достоинства равно свойственны Іисусу Христу, только въ высшемъ духовномъ значеніи. *Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе*, воспѣваетъ Давидъ, *посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости, болѣе сопричастниковъ Твоихъ* (Псал. 40, 8). А сіе таинственное помазаніе, которое, по выраженію псалма, дается Богомъ Богу, изъясняетъ Самъ Христосъ, когда говоритъ: *Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ и послалъ Меня благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныхъ во отраду* (Лук. 4, 18). Отъ имени Христа произошло и то новое имя *христіанъ*, которое обѣщалъ Богъ вѣрующимъ устами пророка: *работающимъ Мнѣ наречется имя новое, которое благословится на землѣ* (Исаіи 65, 15. 16).

Четырнадцатое апрѣля.

Иже во святыхъ отца нашего и исповѣдника Мартина, папы римскаго.

За человѣческими именами Господа, въ нашемъ Символѣ вѣры, слѣдуетъ опять увѣреніе о Божествѣ Его, дабы не повторилось въ мірѣ нечестивое хуленіе Арія, который, отвергая единосущіе Сына со Отцемъ, признавалъ только одно въ Немъ подобіе, что побудило первый вселенскій соборъ къ яснѣйшему изложенію Символа вѣры. Свѣтъ есть двоякій: одинъ чувственный—вещественный, какъ солнце, созданное съ прочею тварію; другой же—духовный, вѣчный, который есть Самъ Господь. А потому Іисусъ Христосъ, какъ *сіяніе славы Отчей и образъ существа Его* (Евр. 1, 3), называется въ Символѣ *Свѣтомъ отъ Свѣта, Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, рожденнымъ, а не сотвореннымъ;* ибо иначе Онъ не могъ бы быть *единосущнымъ Отцу, Имже вся быша.* Доказательствомъ единосущія предлагается здѣсь самое дѣло творенія; ибо въ Евангеліи Іоанна, возвѣстившаго рожденіе Слова, сказано: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (—1, 3),—и Самъ Господь о Себѣ свидѣтельствуетъ: *что творитъ Отецъ, то и Сынъ творитъ такожде* (Іоан. 5, 19). А міръ, Имъ сотворенный, *такъ возлюбилъ Богъ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16). И сей Промыслъ Божій о мірѣ есть бездна благости Божіей, недоступная нашему разуму, ибо *кто позналъ умъ Господень? О, глубина богатства, и премудрости, и ра-*

зума Божія! восклицаетъ Ап. Павелъ, *какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!* (Рим. 11, 33, 34). „Когда человѣкъ, прельщенный діаволомъ, преступилъ заповѣдь и впалъ въ грѣхъ, то, лишенный благодати Божіей, которая есть источникъ жизни, онъ подвергся тлѣнію и смерти. Но милосердый Творецъ, создавшій его по образу и подобію Своему, не попустилъ, чтобы совершенно истребился сей образъ Его на землѣ, и поддерживалъ многоразлично, доколѣ, наконецъ, послалъ Того, Кто есть вѣчный образъ Его существа, опять напечатлѣть въ человѣкахъ Свое подобіе, утраченное ими, и сообщить новую жизнь, для истребленія въ нихъ начала смерти, то-есть грѣха; ибо возстановить образъ Божества въ падшемъ человѣкѣ и внутренно пересоздать его по прежнему подобію— могъ только одинъ Творецъ, даровавшій ему бытіе при самомъ началѣ. Потому и всѣ спасительныя явленія Промысла Божія о мірѣ, предшествовавшія искупленію, были только знаменіями грядущаго великаго событія, то-есть ближайшаго общенія Бога съ человѣками, къ которому долженъ былъ заранѣе приготовиться міръ". Такъ мыслитъ св. Аѳанасій Великій—александрійскій, въ словѣ своемъ о воплощеніи.

Пятнадцатое апрѣля.

Святыхъ Апостоловъ: Аристарха, Пуда и Трофима.

Адамъ, изгнанный изъ рая, началъ свое земное странствованіе съ надеждою, что *сѣмя жены*, т.-е. грядущій Сынъ Дѣвы, *сотретъ главу змія* (Быт. 3, 15)—діавола, прельстившаго человѣковъ. Когда ис-

полнилась первая мѣра ихъ согрѣшеній, навлекшая всемірный потопъ, и когда Ной съ своимъ семействомъ населилъ опять землю, и разсыпались его потомки, пораженные за гордость раздѣленіемъ языковъ, — тогда избралъ Себѣ Господь одинъ народъ, дабы въ немъ, чрезъ постепенное преданіе, сохранить истинное познаніе Бога, съ обѣтованіемъ грядущаго спасенія. Аврааму, родоначальнику евреевъ, обѣщано было, что *о сѣмени его благословятся вся языцы земные* (Быт. 22, 18), рожденіемъ Исаака отъ устарѣвшей Сарры ему показано, что сила Божія выше естества, а вольнымъ его приношеніемъ Сына въ жертву предзнаменована грядущая жертва Сына Божія за грѣхъ міра. Отъ 12 сыновей Іакова размножился народъ еврейскій и рабствовалъ въ Египтѣ подъ игомъ Фараона, доколѣ не явился Моисей освободитель, точно такъ же, какъ родъ человѣческій рабствовалъ подъ прелестію діавола—до пришествія Христова. Моисей получилъ законъ отъ Бога на дымящейся горѣ Синайской, и сорокъ лѣтъ руководилъ израиля по пустынямъ, съ непрестанными чудесами, чтобы дать укорениться въ сердцѣ его новому закону, который былъ пѣстуномъ, руководившимъ ко Христу, подобно какъ учрежденная жертва и все таинственное Богослуженіе были Его прообразованіемъ. Христа знаменовалъ и кивотъ завѣта Божія съ народомъ еврейскимъ, хранившій въ себѣ скрижали закона и почитавшійся залогомъ спасенія. Моисей, у входа въ землю обѣтованную, предоставилъ Іисусу Навину перейти Іорданъ съ людьми Божіими и возвѣстилъ имъ объ истинномъ Іисусѣ: *Пророка возставовитъ вамъ Господь Богъ отъ братіи вашея, якоже мене; того по-*

слушайте по всему, елика аще речетъ вамъ: будетъ же всяка душа, яже аще не послушаетъ пророка онаго, потребится отъ людей (Второз. 18, 18. 19).

Шестнадцатое апрѣля.

Святыхъ мученицъ: Агапіи, Ирины, Хіоніи.

Послѣ Моисея и Іисуса Навина, судіи управляли израилемъ, непрестанно впадавшимъ въ идолопоклонство и чрезъ то въ руки враговъ. Но при каждомъ воззваніи къ Богу отцевъ своихъ онъ освобождался. Затѣмъ цари заступили мѣсто судей, и Давиду, избранному за его благочестіе, обѣщалъ Богъ: *возставлю сѣмя твое по тебѣ и продлю престолъ его до вѣка* (2 Цар. 7, 12. 14). Давидъ пророчествовалъ въ псалмахъ о семъ обѣтованномъ сѣмени, изображая его не просто человѣкомъ, но вмѣстѣ и Богомъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ.. Изъ чрева прежде денницы родихъ Тя; клятся Господь и не раскается* (Пс. 109, 1. 3. 4). Соломонъ построилъ Богу храмъ въ Іерусалимѣ и внесъ въ него кивотъ завѣта, упрочивая такимъ образомъ служеніе сѣни, т.-е. предзнаменованій о Христѣ. Но царство еврейское раздѣлилось, по грѣхамъ властителей и народа, предавшихся идолопоклонству, и Вавилонъ постепенно поглотилъ Израиля и Іуду. Наконецъ явились пророки, сильные словомъ и дѣломъ, воскрешавшіе мертвыхъ, чтобы показать, что они посланы отъ Источника жизни, видѣвшіе полноту нечестія по вселенной и ясно возвѣстившіе грядущаго Избавителя. Исаія созер-

цалъ Господа славы на Серафимахъ, въ преддверіи храма; видѣлъ Его и человѣкомъ, сущимъ въ язвѣ и вѣдущимъ терпѣти болѣзнь: *Сей грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ и въ язвѣ отъ Бога, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе міра нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ, человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И той зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ: яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ. Во смиреніи Его судъ Его взятся, родъ же Его кто исповѣсть?* (Исаіи 53, 1. 5. 6. 7 и 8). Но, не въ силахъ будучи изъяснить Божественнаго рода, Исаія говоритъ однакоже о таинственномъ рожденіи: *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Ис. 7, 14); и далѣе: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его начальство бысть на рамѣ Его, и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. 9, 6).

Семнадцатое апрѣля.

Преподобнаго отца нашего Симеона Персидскаго. И преподобнаго Акакія Мелетинскаго. Преподобнаго отца нашего Зосимы Соловецкаго.

Вслѣдъ за Исаіею, пророкъ Іеремія взывалъ: *Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему: изобрѣте всякъ путь мудрости, и даде ю Іакову, отроку Своему,*

и Израилю, возлюбленному отъ Него; по семъ на земли явися и съ человѣки поживе (Варух. 3, 37, 38). Пророкъ Іезекіиль видѣлъ во образѣ человѣческомъ подобіе славы Божіей и обширное поле мертвыхъ костей, оживающихъ Духомъ Божіимъ, и Господа, проходящаго сквозь затворенныя врата храма. А пророкъ Даніилъ даже назначилъ шестьдесятъ девять седьмицъ (семилѣтій) отъ возобновленія Іерусалима до Христа Старѣйшины. (—9, 25). *Посему и мы, будучи облажены такимъ облакомъ свидѣтелей*, по выраженію Ап. Павла, *воззримъ на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* (Евр. 12, 1, 2), и подивимся способу Его искупленія; ибо не насиліемъ восхищаетъ Онъ человѣка отъ смерти, но самого побѣжденнаго его творитъ побѣдителемъ, подобнымъ сокрушая подобное и предлагая врачевство, сходное съ болѣзнію (оміопатія): человѣкъ палъ отъ гордаго мечтанія—уподобиться Богу, а Богъ возставилъ его, снисшедши Самъ даже до подобія человѣческаго. И какъ иначе могъ бы сообщиться роду смертныхъ Тотъ, Кто нѣкогда на Синаѣ отвѣчалъ Моисею, дерзновенно просившему явить ему Самого Себя: *не узритъ человѣкъ Лице Мое и живъ будетъ* (Исх. 33, 20). Такимъ образомъ, поелику ни одинъ живой человѣкъ не въ состояніи созерцать Божественнаго Лица,—пріемлетъ Господь естество человѣческое, чтобы, взирая на Него, мы были живы. Когда же въ нѣкоторой только славѣ восхотѣлъ явиться Апостоламъ на горѣ Ѳаворской, просвѣтивъ Лице Свое какъ солнце,—и тогда они пали ницъ отъ страха. Кто же могъ бы воззрѣть на славу Божества, если бы обнаружилось оно во дни искупленія, какъ явитъ въ страшный день суда?

Посему говоритъ одинъ изъ свидѣтелей Преображенія—Евангелистъ Іоаннъ: *Слово сдѣлалось плотію, и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца, исполненную благодати и истины* (Іоан. 1, 14).

Осьмнадцатое апрѣля.

Преподобнаго отца нашего Іоанна, ученика святаго Григорія Декаполита.

Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „Не удивляешься ли такому событію (т.-е. воплощенію Сына Божія)? Удивлялась, продолжаетъ онъ, и Сама родившая Дѣва Марія, отъ племени Давидова, обрученная Іосифу. — Она спросила благовѣствующаго Архангела: *какъ будетъ сіе, когда я мужа не знаю?* И Гавріилъ отвѣтствовалъ: *Духъ святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя; посему и рождаемое свято наречется Сынъ Божій, ибо нѣтъ ничего невозможнаго у Бога.* Увѣровавшая произнесла только: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 34. 35. 37. 38). И мы вѣруемъ въ чистое и святое Ея рожденіе; ибо таково непремѣнно должно быть дѣйствіе Св. Духа: отъ Евы пришла смерть, отъ Дѣвы Маріи—жизнь. Не удивительно ли и происхожденіе Евы отъ ребра Адамова, и созданіе самаго Адама изъ персти? Одушевленная персть обходитъ вселенную, проникаетъ въ тайны природы, чувствуетъ, что она есть созданіе Бога; и ей ли не вѣровать, что Творецъ, возмогшій создать одушевленное тѣло, могъ устроить оное и для Себя въ утробѣ Пречистой Дѣвы, когда хотѣлъ явиться на землѣ и съ человѣками пожить, чтобы еще од-

нажды напечатлѣть въ нихъ образъ Свой? *Первый человѣкъ*, говоритъ Писаніе, *отъ земли перстенъ, второй человѣкъ — Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47). По неисповѣдимымъ судьбамъ милосердія Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Сынъ Божій дѣлается совершеннымъ человѣкомъ, съ душею и тѣломъ, дабы во всемъ удовлетворить правдѣ Божіей за все человѣчество и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, по Божеству Своему, сообщить начало вѣчной жизни природѣ нашей, тлѣющей отъ грѣха; и Онъ, все Собою наполняющій, воплотившись во утробу Дѣвы и родившись отъ Нея, явился видимо на единомъ мѣстѣ вселенной, которую всю содержитъ; неизмѣняемый въ Божескомъ естествѣ Своемъ, принялъ все человѣческое, кромѣ грѣха, который былъ только слѣдствіемъ нашего паденія. И оба сіи естества — Божеское и человѣческое, составляютъ въ Немъ нераздѣльно и несліянно Одно лице — *Богочеловѣка.* Какъ Богъ, Онъ созидаетъ Себѣ тѣло въ утробѣ Дѣвы — Духомъ Святымъ; какъ человѣкъ, зачинаетъ отъ чистыхъ кровей Ея — наитіемъ того же Духа. И, рождаясь младенцемъ, проходитъ изъ Нея Божественно, не нарушая печати дѣвства, подобно какъ нѣкогда видятъ Его Апостолы, по воскресеніи, входящимъ сквозь затворенныя двери ихъ храмины.

Девятнадцатое апрѣля.

Преподобнаго отца нашего Іоанна Ветхопещерскаго.

Мы несомнѣнно должны исповѣдывать, и исповѣдуемъ твердо, что два естества, двѣ воли несліянно соединены въ одномъ лицѣ Богочеловѣка, Который,

во все теченіе Своей земной жизни, обнаруживалъ ихъ и въ дѣйствіяхъ и въ словахъ: творилъ знаменія и вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ; говорилъ, какъ Сынъ Божій: *Я и Отецъ — едино; видѣвшій Меня, видѣлъ Отца*; *Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 10, 30; 14, 9. 10); а какъ Сынъ человѣческій, говорилъ: *Я не могу ничего творить Самъ отъ Себя; Отецъ Мой болѣе Меня* (Іоан. 5, 30; 14, 28), и молитвенно къ Нему взывалъ. Точно такъ же мы несомнѣнно должны вѣровать, и вѣруемъ твердо, что Пречистая Дѣва, содѣлавшись по плоти Матерію Бога, и посему достойно называемая Богородицею, въ рождествѣ Своемъ сохранила дѣвство; и это самое служило знаменіемъ, что рождаемое отъ Нея свято есть Сынъ Божій. Ибо, при самомъ вступленіи въ земную жизнь, Онъ показалъ уже, что съ Собою принесъ нетлѣніе, сохранивъ цѣлу печать дѣвства, какъ сохранилъ потомъ печать гроба при воскресеніи. А Священный Сосудъ, бывшій храмомъ Бога живаго, Пречистая Богоматерь, пребыла Дѣвою до блаженнаго Своего успенія; и во успеніи міра не оставила, прибѣгающаго къ Ея покрову; а потому мы, вмѣстѣ съ Церковію, должны умиленно повторять привѣтствіе, составленное Ей изъ словъ благовѣстника Ангела и Матери Предтечевой: „Богородице, Дѣво, радуйся благодатная Маріе, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ“. Истинно и другое величаніе церковное, возносящее Ее превыше Ангеловъ: „Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ“. *И поклоненіе:* „Поклоняются Тебѣ, Пре-

святая Богородице, Твоимъ рождествомъ явльшая намъ Свѣтъ истинный, Царице небу и земли, Надеждо ненадежнымъ, Помощнице немощнымъ и Ходатайце всѣмъ грѣшнымъ, — Ты мя покрый и заступи отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ—душевныхъ и тѣлесныхъ, и буди ми, молюся, Заступница—святыми Твоими молитвами".

Двадцатое апрѣля.

Преподобнаго отца нашего Ѳеодора Трихины.

Богъ-Слово, прежде вѣкъ рожденный отъ Отца—безначально, и во времени родившійся несказанно отъ Дѣвы, снисшелъ на землю не только спасти, но и научить человѣковъ; а потому, проходя постепенно всѣ возрасты, прилѣплялся болѣе къ состоянію убожества, дабы всѣ удобнѣе могли подражать Ему, и никто не похвалялся величіемъ, видя земное уничиженіе Господа. Хотя Онъ и происходилъ по плоти отъ племени царя Давида, однако родился въ вертепѣ, положился въ ясляхъ и бѣжалъ во Египетъ отъ гоненій Ирода. Но, чтобы сіе уничиженіе не ослѣпило неопытныхъ, — вотъ пастыри прославили Его вмѣстѣ съ Ангелами въ часъ рожденія; вотъ и волхвы, увидя звѣзду Его на востокѣ, пришли въ Виѳлеемъ поклониться Царю іудейскому и принесли Ему дары: злато, какъ Царю,—ѳиміамъ, какъ Богу,—смирну, какъ имѣвшему умереть за человѣковъ. Проводя годы юности въ неизвѣстности въ Назаретѣ, съ Матерію Своею и мнимыми братьями, дѣтьми мнимаго Его отца Іосифа, Онъ, будучи 12-ти-лѣтнимъ отрокомъ, явился въ храмѣ Іеруса-

лимскомъ и поразилъ сверхъестественною мудростію іудейскихъ законниковъ; а Матери Своей и Іосифу, искавшимъ Его, сказалъ: *или вы не знали, что Мнѣ должно творить дѣла Отца Моего?* (Лук. 2, 49). Потомъ опять пребывалъ у нихъ въ повиновеніи, преспѣвая въ мудрости и въ возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ. Это было дѣятельное начало небеснаго ученія, образецъ—какъ долженъ человѣкъ приготовлять себя на служеніе Богу. Первое торжественное явленіе Господа Іисуса Христа міру было на Іорданѣ, гдѣ Предтеча Его Іоаннъ, послѣдній изъ пророковъ ветхаго завѣта, проповѣдалъ всей Іудеѣ *покаяніе*, первое необходимое средство къ очищенію грѣховъ и сближенію съ Богомъ, и давалъ кающимся предварительное *крещеніе* водою, которое дополнилъ Господь благодатію Духа Святаго. Предтеча узналъ Христа, увидѣлъ въ Немъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, и съ трепетомъ приступилъ къ Его крещенію; тогда же Онъ увидѣлъ разверзшіяся надъ Нимъ небеса и Духа въ видѣ голубинѣ и слышалъ гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). Здѣсь въ первый разъ видимо открылась тайна Святой Троицы; и наше таинство крещенія всегда совершается во имя Отца и *Сына* и Святаго Духа.

Двадцать первое апрѣля.

Святаго священномученика Іаннуарія и дружины его. И святаго священномученика Ѳеодора, иже въ Пергіи.

Послѣ крещенія во Іорданѣ, Іисусъ Христосъ отведенъ былъ Духомъ въ пустыню. Тамъ, прове-

дя безъ пищи сорокъ дней и сорокъ ночей (начатокъ перваго христіанскаго поста), искушаемъ былъ отъ діавола; ибо Онъ долженъ былъ испытать всѣ немощи человѣческой природы, принятой Имъ на Себя, кромѣ грѣха. Отразивъ хитрыя нападенія искусителя, Господь нашъ отсюда начинаетъ являть власть Свою надъ духами, изгоняя ихъ изъ страждущихъ человѣковъ, и бѣсы съ ужасомъ исповѣдуютъ имъ Его: *Что намъ и Тебѣ, Іисусъ Сынъ Божій? Ты пришелъ прежде времени насъ мучить* (Матѳ. 8, 29). Первое чудо совершилъ Спаситель въ Канѣ Галилейской, преложивъ воду въ вино на *бракѣ*, и присутствіемъ Своимъ освятилъ сіе таинство, установленное Имъ отъ начала міра. Засвидѣтельствовавъ такимъ образомъ Божественность Своего посланія, продолжалъ Онъ проповѣдывать въ Галилеѣ и во Іудеѣ Евангеліе о небесномъ царствіи и вѣчномъ блаженствѣ, начаткомъ коего положилъ нищету духовную, ибо гордостію палъ человѣкъ и смиреніемъ долженъ воспрянуть. Спаситель открылъ Свое чистѣйшее ученіе, котораго люди ни отъ кого не могли прежде слышать, развилъ понятіе о добродѣтели и порокѣ, не въ однихъ лишь наружныхъ дѣйствіяхъ, но и въ тайныхъ намѣреніяхъ, обличилъ міръ во грѣхѣ и невѣріи, указывая путь ко спасенію и вѣчной жизни, и объявилъ Себя Спасителемъ, Сыномъ Божіимъ, посланнымъ отъ Отца для искупленія міра. Великія знаменія, исцѣленія болящихъ, воскрешенія мертвыхъ сопровождали проповѣдь Христову, чтобы всѣ увѣровали въ истину, и отвергающіе Его не имѣли никакого извиненія. Господь Іисусъ Христосъ избралъ 12 Апостоловъ изъ числа учениковъ Своихъ,

и Петръ прежде всѣхъ исповѣдалъ Его Христомъ, Сыномъ Бога живаго; а Іисусъ Христосъ отвѣчалъ ему: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ея* (Матѳ. 16, 18). Вотъ первое изъ устъ Самого Господа наименованіе Церкви Его, и донынѣ непобѣдимой. Господь послалъ Своихъ учениковъ проповѣдывать Евангеліе по Іудеѣ и облекъ ихъ властію чудодѣйственною: они исцѣляли болящихъ, помазывая ихъ елеемъ (начало таинства *елеосвященія*), и возвратились съ радостію, говоря: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ* (Лук. 10, 17). Господь же велѣлъ имъ не о чудесахъ радоваться, но о томъ, что имена ихъ написаны на небесахъ, и произнесъ сіи слова противъ мудрости невѣрующихъ: *Славлю Тебя, Отче, Господи небеси и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ: ей, Отче, ибо таково было Твое благоволеніе* (—21).

Двадцать второе апрѣля.

Преподобнаго Отца нашего Ѳеодора Сикеота.

Стихіи повиновались Господу нашему Іисусу Христу, какъ Творцу стихій; вѣтры утихали, и Онъ шествовалъ по волнамъ моря; Онъ питалъ въ пустынѣ народы—пять тысячъ пятью хлѣбами и четыре семью, заранѣе пріучая къ той мысли, что будетъ питать Собою вселенную, и возвѣщалъ о сей небесной пищѣ: *Я есмь хлѣбъ живый, сшедый съ небеси; ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ; ибо плоть Моя есть истинное брашно, и кровь Моя есть истинное питіе*

(Іоан. 6, 51. 55 и 56). Это было предварительное увѣреніе о таинствѣ *причащенія,* которое утвердилъ на послѣдней вечерѣ съ учениками Своими, предъ самымъ началомъ искупительныхъ Своихъ страданій. Старѣйшины израиля, книжники и фарисеи злобствовали противъ Христа Спасителя за то, что, обличая ихъ невѣріе, называлъ Себя Мессіею, Сыномъ Божіимъ, равнымъ Богу; ибо они ожидали мощнаго царя въ Мессіи, а не смиреннаго учителя, и нѣсколько разъ тщетно покушались убить Его; наконецъ подкупили одного изъ учениковъ Его, Іуду, на предательство. Предателемъ сталъ Апостолъ, который съ прочими творилъ чудеса. Другой Апостолъ—Петръ, первый исповѣдавшій Христа Сыномъ Божіимъ, трижды отрекся отъ Него страха ради. Въ этомъ—разительный примѣръ того, какъ немощенъ человѣкъ, когда не поддерживается благодатію свыше. Первосвященникъ Каіафа, самъ не вѣдая, прорекъ, что *лучше умереть одному человѣку за народъ* (Іоан. 18, 14), и послалъ взять Іисуса на мѣстѣ ночной Его молитвы, въ саду Геѳсиманскомъ. Тамъ душа Богочеловѣка была прискорбна до смерти, и съ чела Его текли капли кроваваго пота. Трижды падая на землю, болѣзненно взывалъ Онъ ко Отцу: *Отче Мой, да мимо идетъ чаша сія, если возможно; однако, не какъ Я хочу, но какъ Ты* (Матѳ. 26, 39). Тамъ облобызалъ Его Іуда, съ привѣтомъ: *Радуйся, Равви* (—40). Предъ лицемъ вопрошавшаго первосвященника Сынъ Божій еще однажды свидѣтельствовалъ о Своемъ Божествѣ; и, осыпанный поруганіями, отведенъ былъ на судъ къ римскому Игемону, Пилату Понтійскому, котораго имя вставлено

въ Символъ вѣры для указанія исполненія предопредѣленнаго времени; ибо здѣсь исполнилось пророчество древняго патріаха своимъ дѣтямъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная Ему, и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Уже не было природнаго князя во Іудеѣ, чуждый намѣстникъ управлялъ ею; и потому здѣсь указывается на Христа—чаяніе языковъ.

Двадцать третье апрѣля.

Святаго славнаго великомученика, побѣдоносца и чудотворца Георгія.

Пилатъ, какъ язычникъ, спрашивалъ Іисуса: Царь ли Онъ іудейскій? и услышалъ отвѣтъ, что *царство Его не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36). Игемонъ хотѣлъ спасти Праведника; но малодушествовалъ предъ народомъ: онъ только омылъ себѣ руки, но предалъ Христа—сперва на поруганіе и біеніе, а потомъ на распятіе. Господь Самъ несъ крестъ Свой на Голгоѳу и тутъ же предсказалъ плачущимъ о Немъ женамъ гибель Іерусалима. На Голгоѳѣ исполнились надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, одно за другимъ, всѣ пророческія предсказанія о Его страданіи; ибо Онъ Самъ есть исполненіе закона и пророковъ. Его вознесли на крестъ, какъ нѣкогда Моисей вознесъ въ пустынѣ мѣднаго змія, для исцѣленія израильтянъ, ужаленныхъ зміями; а въ Немъ сѣмя жены попрало главу змія—діавола. *Ископаша руцѣ мои и нозѣ*, восклицалъ нѣкогда Давидъ за Божественнаго Страдальца—Сына Божія и человѣческаго (Псал. 21, 17). *Даша въ снѣдь*

Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя оцта (Псал. 58, 22); *раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одеждѣ Моей меташа жребій* (Псал. 21, 19). *И со беззаконными вмѣнися*, за шестьсотъ лѣтъ предсказалъ св. пророкъ Исаія (—53, 12).

Двадцать четвертое апрѣля.

Святаго мученика Саввы Стратилата.

Распяли Господа, дали Ему желчь и уксусъ, раздѣлили одежды Его, а о хитонѣ бросили жребій. По сторонамъ Богочеловѣка распяли двухъ разбойниковъ; но посреди нихъ мѣриломъ праведнымъ обрѣтеся крестъ Христовъ, когда одинъ погружался въ адъ тяготою хуленія, тогда другой облегчался отъ грѣховъ богопознаніемъ. *Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*, воскликнулъ разбойникъ, увѣровавшій въ Распятаго съ нимъ, и Распятый отвѣчалъ: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 42. 43). У креста стояла Божественная Матерь, и Божественный Сынъ поручилъ Ее возлюбленному ученику. Самъ же, какъ человѣкъ, болѣзненно воззвалъ: *Боже Мой, Боже Мой, почто Ты оставилъ Меня!* (Мар. 15, 34), и—въ то же время—какъ Сынъ Божій, произвольно предалъ Отцу духъ Свой, съ великимъ глаголомъ: *совершишася!* (Іоан. 19, 30). Померкло солнце, земля потряслася, камни распадались, все сострадало Создавшему все, стрегущій язычникъ воскликнулъ: *истинно человѣкъ сей Божій есть Сынъ* (Марк. 15, 39), завѣса храма іудейскаго раздралась сверху до низу, ибо сѣнь миновалась, тайна искупленія совершилась. Многія тѣлеса усопшихъ святыхъ возстали, оживленныя

смертію Богочеловѣка, и явились они въ Іерусалимѣ. Воины перебили голени двумъ разбойникамъ и не коснулись Іисусовыхъ, но одинъ прободалъ копіемъ ребра Его, и вышла кровь и вода—знаменіе двухъ таинствъ: крещенія и Евхаристіи. *Кость не сокрушится отъ Него,* восклицалъ нѣкогда одинъ пророкъ (Исх. 12, 10), и другой: *воззрятъ нань, Егоже прободоша* (Зах. 12, 10). Іосифъ и Никодимъ, начальники іудейскіе, испросивъ Божественное тѣло, сняли его со креста и погребли въ близлежащей каменной пещерѣ. Фарисеи приложили ко гробу печать, чтобы ученики не украли ночью тѣло, и, въ заключеніе всего, поставили стражу при гробѣ. Такова повѣсть Евангельская! Спаситель кровію Своею, пролитою на крестѣ, умиротворилъ небесное съ земнымъ; ибо мы были врагами небу, по причинѣ грѣха, и Богъ опредѣлилъ грѣшникамъ смертъ. Что же падлежало совершить съ нами Богу? По правосудію ли предать навсегда смерти, или по человѣколюбію нарушить Свое опредѣленіе? Ни того, ни другого не совершилось. Премудрость Божія сохранила и правду опредѣленія, и силу человѣколюбія: *Христосъ вознесъ грѣхи наши на древо тѣломъ Своимъ, дабы мы, умерши для грѣховъ, жили для правды* (1 Петр. 2, 24). Это могъ сдѣлать только Богочеловѣкъ.

Двадцать пятое апрѣля.

Святаго Апостола и Евангелиста Марка.

„Не удивляйся, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, что міръ весь искупленъ; ибо Тотъ, Кто за

него умеръ, есть единородный Сынъ Божій. Если прегрѣшеніемъ единаго человѣка смерть воцарилась въ мірѣ, — то не паче ли правдою Единаго должна воцариться жизнь; ибо дѣйствіе благодати не какъ дѣйствіе грѣха: тогда за вкушеніе отъ запрещеннаго древа мы изгнаны изъ рая, нынѣ же посредствомъ древа крестнаго входятъ вѣрующіе въ рай. Сія есть великая тайна милосердія и правосудія Божія, принявшаго за насъ ходатаемъ Сына Своего и вмѣнившаго намъ въ оправданіе Его неповинныя страданія, когда мы сами не въ силахъ были никакою жертвою удовлетворить за грѣхи. *О, глубина богатства и премудрости и разума Божія!* восклицаетъ св. Ап. Павелъ (Рим. 12, 33). Крестъ же Господень не есть Ему уничиженіе, но слава, ибо въ безпредѣльности Божества гдѣ предѣлъ величію и уничиженію? И мы должны всегда памятовать крестъ сей, подобно свят. Павлу, который ничего не хотѣлъ знать, кромѣ Іисуса Христа, и при томъ распятаго (Чит. 1 Кор. 1, 18—25). Іисусъ Христосъ пострадалъ за всѣхъ безъ исключенія, чтобы всѣмъ пріобрѣсти благодать искупленія; но пользуются ею только тѣ, которые добровольно принимаютъ участіе въ Его страданіяхъ и смерти, посредствомъ живой сердечной въ Немъ вѣры, посредствомъ таинствъ, въ которыхъ сокрыта и запечатлѣна сила Его страданій и смерти, наконецъ посредствомъ распинанія плоти своей со страстьми и похотьми, т.-е. воздержаніемъ отъ оныхъ. Исповѣдуемъ мы *и страдавша и погребенна* для того, чтобы никто не усумнился, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Самъ не сотворившій грѣха, а взявшій на Себя грѣхъ міра, страдалъ на крестѣ не Боже-

ствомъ Своимъ, которое чуждо страсти, но человѣчествомъ и дѣйствительно тою самою безгрѣшною плотію, которую пріялъ въ утробѣ Пречистой Дѣвы. Съ тою же плотію Онъ погребенъ, дабы смерть Его не казалась мнимою, ибо она была необходимымъ условіемъ нашего искупленія,—исполненіемъ опредѣленія Божія за грѣхъ Адама. Такимъ образомъ совершенно принесена была жертва, и человѣчество Христово вполнѣ удовлетворило за все человѣчество: душа Его скорбѣла о грѣхахъ міра, чувствуя ихъ бремя, а тѣло страдало и умерло. Когда же смерть, которая грѣхомъ только могла войти въ нетлѣнное нѣкогда тѣло Адамово, коснулась безгрѣшнаго тѣла Христова, — то источникъ Божественной жизни, Его наполнявшій, поглотилъ смерть, и она истребилась, какъ внезапно исчезаетъ тьма, при появленіи свѣта. *Не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія*,—пророчески говоритъ Давидъ о Спасителѣ (Псал. 15, 10); и мы вмѣстѣ съ нимъ исповѣдуемъ Его возстаніе.

Двадцать шестое апрѣля.

Святаго священномученика Василія, епископа амасійскаго. И святаго отца нашего Стефана, епископа пермскаго.

Хотя Іисусъ Христосъ умеръ какъ человѣкъ, и святая душа Его отдѣлилась отъ пречистаго тѣла; но Божество Его не отступало отъ обоихъ, и въ обоихъ одержало побѣду: въ тѣлѣ, сокрушивъ смерть, воскресило свое человѣчество, чѣмъ поло-

жило основаніе и нашему блаженному воскресенію; и Божественною душею нисшелъ Онъ въ адъ, чтобы подобно какъ *сущимъ на земли возсіяло Солнце правды*, такъ, по словамъ пророковъ, *и сѣдящимъ во странѣ и сѣни смертнѣй возсіялъ свѣтъ* (Малахіи 4, 2; Исаіи 3, 2); и какъ благовѣствовалъ Онъ на землѣ миръ, плѣненнымъ отпущеніе, такъ и въ адѣ проповѣдалъ побѣду надъ смертію душамъ, которыя съ вѣрою ожидали Его пришествія, *да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10). Сіе таинственное дѣйствіе Христово выражено въ церковной пѣсни: *во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный.* Читай еще: 1 Петра 3, 18. 19. 20. Благодатное воскресеніе, какъ обновленіе человѣческаго рода, было цѣлію искупительной жертвы и предметомъ всѣхъ предзнаменованій и пророчествъ ветхаго завѣта, принявшихъ исполненіе въ новомъ; такъ что, по словамъ св. Апостола Павла, *если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, суетна и вѣра ваша, и вы еще пребываете во грѣхахъ вашихъ* (1 Кор. 15, 14. 17). Спаситель Самъ, приготовляя учениковъ къ воспріятію истины воскресенія, еще прежде Своихъ страданій, указывалъ имъ на Писаніе и на древніе прообразы о Немъ, напримѣръ: *Сынъ человѣческій идетъ, какъ о Немъ писано*—(Марк. 14, 21); *родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія, и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка. Ибо какъ Іона былъ во чревѣ китовомъ три дня и три ночи, такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дни и три нощи* (Матѳ. 12, 39. 40). Несмотря,

однакоже, на всѣ предсказанія и на опыты воскрешенія мертвыхъ, которые совершилъ Господь предъ глазами всѣхъ, когда настало радостное утро воскресенія Христова, и Ангелъ, отвалившій камень отъ гроба, благовѣстилъ о воскресеніи Спасителя мироносицамъ, и Самъ Воскресшій явился имъ,—ученики вѣрили и не вѣрили свидѣтельству мироносицъ: требовались болѣе осязательныя доказательства.

Двадцат седьмое апрѣля.

Святаго священномученика Симеона, сродника Господня.

Двумъ ученикамъ, шедшимъ изъ Іерусалима въ Эммаусъ, Спаситель явился въ видѣ странника и укорялъ ихъ за невѣріе: *О несмысленные и медлительные сердцемъ, въ вѣрованіи всему тому, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою? И начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи* (Лук. 24, 25—27). Потомъ къ одиннадцати, собраннымъ вмѣстѣ, воскресшій Спаситель вошелъ сквозь затворенныя двери ихъ храмины; и когда они не вѣрили уже только отъ радости и страха,—далъ имъ осязать Себя и вкусилъ пищи отъ ихъ трапезы, дабы видѣли, что не духъ, который плоти и костей не имѣетъ, и увѣровали, что хотя тѣло Его прославлено воскресеніемъ, но осталось то же самое, которое страдало на крестѣ. Еще не вѣровалъ одинъ отсутствовавшій тогда Ѳома; и ему явился Господь, и далъ вложить персты въ язвы Свои и руку въ ребро прободенное...

Тогда увѣровавшій Ѳома воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!* Но Господь отвѣтилъ ему: *ты увѣровалъ, когда увидѣлъ Меня... Блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе* (Іоан. 20, 29). Такъ самое невѣріе учениковъ сдѣлалось для насъ спасительнымъ, какъ и для нихъ! Господь, отверзшій ихъ умъ, дабы уразумѣли Писаніе, утвердилъ ихъ въ вѣрѣ Своими неоднократными явленіями, сообщилъ имъ, въ то же время, Духа Святаго для отпущенія грѣховъ, установивъ такимъ образомъ таинства *священства и мѵропомазанія.* Потомъ возвелъ Апостоловъ Своихъ на гору Елеонскую, облекъ ихъ Своею властію, далъ имъ заповѣдь: *шедше, научите языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка, аминь* (Матѳ. 28, 19). Наконецъ, поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ и вознесся предъ ихъ очами на небо. Онъ вознесся въ томъ самомъ тѣлѣ, въ коемъ воскресъ,— вознесся какъ человѣкъ; ибо какъ Богъ всегда былъ на небесѣхъ и повсюду (См. Іоан. 3, 13). Съ сею прославленною человѣческою плотію, какъ равный Богу Отцу по Божеству Своему, Сынъ Божій *сѣдитъ одесную Отца* на небесахъ; а на землѣ таинственно присутствуетъ ею во св. Евхаристіи, въ которой хлѣбъ и вино прелагаются въ существо Его св. тѣла и крови. Господь обѣщалъ намъ пріити снова на облацѣхъ небесныхъ. То же повторили два Ангела, явившіеся Апостоламъ по вознесеніи Его.—*Мужи галилейскіе, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо*,—сказали они (Дѣян. 1, 11).

Двадцат осьмое апрѣля.

Святыхъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра. И святыхъ мучениковъ—Дады, Максима и Кинтиліана.

Въ вознесеніи Господнемъ особенно знаменательно для насъ то, что Спаситель вознесся, благословляя учениковъ Своихъ: *бысть*, повѣствуетъ Ев. Лука, *егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо*. Разсуждая объ этомъ, Филаретъ, митрополитъ московскій, говоритъ: „Какой безконечный токъ благословенія Христова открывается передъ нами, христіане! Онъ (Іисусъ Христосъ) начинаетъ благословеніе и, не окончивъ онаго, возносится. *Бысть егда благословляше ихъ* (Апостоловъ) — *возношашеся*. Такимъ образомъ, и вознесшись, Онъ еще продолжаетъ невидимо преподавать благословеніе. Оно течетъ и нисходитъ непрестанно на Апостоловъ; чрезъ нихъ переливается на тѣхъ, которыхъ они благословляютъ во имя Іисуса Христа; получившіе Христово благословеніе, чрезъ Апостоловъ, распространяютъ оное на другихъ. Такимъ образомъ, всѣ принадлежащіе ко святой соборной, апостольской Церкви дѣлаются причастными единаго благословенія Іисуса Христа и Отца Его, *благословляющаго насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ* (Ефес. 1. 3). Какъ *роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія* (Псал. 132, 3), сходитъ сіе благословеніе мира на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше суетъ и попеченій міра; какъ неизгладимая печать, знаменуетъ тѣхъ, кои Христовы суть, такъ что въ кончину вѣка, по сему знаменію, вызоветъ Онъ ихъ изъ

среды всего рода человѣческаго: *пріидите благословенніи!* Вотъ гдѣ кончится благословеніе Христа Спасителя, начатое Имъ въ вознесеніи!“ „Помыслимъ, продолжаетъ м. Филаретъ, какъ нужно намъ попещись нынѣ, чтобы пріобрѣсть и сохранить благословеніе вознесшагося Господа, нисходящее и на насъ — чрезъ Апостоловъ и Церковь апостольскую. Если мы получили и сохранимъ оное, то и мы со Апостолами и со всѣми святыми, въ будущее пришествіе Іисуса Христа, призваны будемъ къ участію въ царствіи Его: *пріидите благословенніи!* А если тогда, какъ Онъ призывать будетъ *благословенныхъ Отца Своего*, или не обрящется на насъ благословенія, или мы будемъ имѣть только ложное благословеніе людей, которые сами не наслѣдовали благодатно и таинственно благословенія Отца небеснаго; то что будетъ съ нами? Ей, глаголю вамъ, помыслимъ и попечемся о семъ заблаговременно!“ „Поклоняюся Твоему, Господи Боже мой, вознесенію на небо съ плотію, идѣже одесную Бога Отца сѣдяй зриши мою бѣду и немощь, слышиши мою грѣшную молитву, разумѣеши моя помышленія издалече, и вѣси все мое предложеніе. Молю же Тя, Господа моего: вознеси умъ мой отъ земнаго пристрастія къ горнему желанію и укрѣпи неможеніе мое, исполни недостачество мое и скудость, исправи молитву мою и веди мя къ доброму концу и спасенному пристанищу, да егда пріидеши судити живымъ и мертвымъ, не посрамленъ и не осужденъ обрящуся предъ Тобою“...

Двадцать девятое апрѣля.

Святыхъ девяти мучениковъ, иже въ Кизицѣ. И преподобнаго Мемнона чудотворца.

Мы исповѣдуемъ не одно только пришествіе Христово, но другое, которое будетъ гораздо славнѣе перваго; ибо въ первомъ Онъ доказалъ Свое долготерпѣніе, а во второмъ явится Судіею міра. У Господа нашего Іисуса Христа большею частію все двояко: двойственная природа и двоякое рожденіе: одно отъ Бога—предвѣчное, другое отъ Дѣвы—временное; двояко и сошествіе Его: одно тихое, какъ дождь на руно, другое будущее—славное: въ первое Онъ лежалъ въ ясляхъ, повитый пеленами, во второе одѣнется свѣтомъ, яко ризою; въ первое претерпѣлъ крестъ, во второе пріидетъ сопровождаемый силами Ангельскими. Посему мы не останавливаемся мыслію только на первомъ пришествіи, но ожидаемъ втораго. Пріидетъ Спаситель для того, чтобы судить всѣхъ; *ибо Отецъ не судитъ никого, но всякій судъ отдалъ Сыну* (Іоан. 5, 22). Сперва, какъ домостроитель, приходилъ Онъ увѣщаніями наставлять людей; тогда же по необходимости, хотя бы и не хотѣли, всѣ они подвергнутся Его владычеству. О семъ второмъ пришествіи, съ которымъ сопряжена кончина міра, обрѣтаются свидѣтельства пророческія еще въ ветхомъ завѣтѣ: Малахіи 3, 5; Псал. 101, 26. 27; Дан. 7, 13. 14; и Самъ Спаситель предсказывалъ оное ученикамъ Своимъ: Матѳ. 24, 4. 5. 27. 30. Утаивъ день Своего страшнаго пришествія, Господь далъ только признаки его приближенія: великія войны,

глады, язвы, землетрясенія, также уменьшеніе вѣры и любви между людьми, съ умноженіемъ ихъ пороковъ, проповѣданіе Евангелія по всей вселенной и явленіе антихриста, то-есть противника Христова, который будетъ обольщать міръ ложными чудесами, чтобы отвлечь отъ истинной вѣры; но падетъ самъ, пораженный духомъ устъ Божіихъ. *Итакъ бдите*, предостерегаетъ Спаситель, *потому что не знаете часа, въ который Господь вашъ пріидетъ* (Матѳ. 24, 42). На страшномъ судѣ Христовомъ совѣсть каждаго человѣка обнаружится предъ всѣми: и откроются не только всѣ дѣла, какія кто дѣлалъ во всю свою жизнь, но и всѣ сказанныя слова и тайныя желанія и помышленія, и каждое осудится, если не загладится прежде покаяніемъ, вѣрою и исправленіемъ. *Посему не судите прежде времени*, говоритъ св. Ап. Павелъ, *пока не пріидетъ Господь, Который освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія* (1 Кор. 4, 5). И откроется затѣмъ вѣчное царствіе Божіе, куда, по словамъ Евангелія (Матѳ. 25, 34. 41; Марк. 9, 44), призовутся *благословенные Отца небеснаго, для коихъ оно уготовано отъ начала міра*, за ихъ добрыя дѣла; *а проклятые*, за дѣла злыя, *ввергнутся въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его, гдѣ червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ.*

Тридцатое апрѣля.

Святаго Апостола Іакова, брата св. Іоанна Богослова.

Страшному суду Божію, всемірному и окончательному, по ученію, предшествуетъ судъ частный,

совершающійся надъ каждымъ человѣкомъ, по кончинѣ его: *лежитъ человѣку единою умрети, потомъ же судъ*, на которомъ уже опредѣляется загробная участь человѣка, т.-е. онъ предназначается уже или къ вѣчно блаженной жизни, или къ вѣчно мучительной, такъ что каждый уже сознаетъ и чувствуетъ свою вѣчную долю... Въ періодъ времени отъ смерти до послѣдняго суда, предназначенные къ вѣчному блаженству святые помогаютъ намъ грѣшнымъ своимъ ходатайствомъ и молитвами у престола Божія; а предназначенные къ мучительной вѣчности грѣшники нуждаются въ нашей молитвенной помощи и ходатайствѣ за нихъ предъ Богомъ. Поэтому-то мы обязаны—во-1-хъ, призывать въ молитвахъ своихъ угодниковъ Божіихъ и усердно просить ихъ помощи—ходатайства предъ Богомъ о спасеніи нашемъ; во-2-хъ, молиться за усопшихъ братій нашихъ, поминать ихъ, особенно на литургіи, при принесеніи за нихъ безкровной жертвы, и подавать за нихъ милостыню бѣднымъ. Къ почитанію и призыванію святыхъ обязываемся и словомъ Божіимъ, которое, называя ихъ *друзьями Божіими*, говоритъ: *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема*,—и безчисленными опытами дѣйствительной помощи ихъ, записанными въ житіяхъ святыхъ, и вообще всѣмъ извѣстными въ преданіи нашей православной Церкви. Поминать усопшихъ обязываемся также примѣрами православной Церкви, существующими отъ начала ея. Еще въ ветхомъ завѣтѣ, напр. Іуда Маккавей творилъ въ Іерусалимѣ очистительныя молитвы за грѣхи умершихъ (2 Макк. 12, 44. 46). Новозавѣтное преданіе также издревле заповѣдуетъ прино-

сить за усопшихъ, принявшихъ въ жизни крещеніе, безкровную жертву Христову, въ томъ уповаціи, что молитва Церкви будетъ услышана Тѣмъ, Кто обѣщалъ дать все просящимъ во имя Сына Божія. И дѣйствительна молитва Церкви для тѣхъ, которые, имѣя вѣру въ Господа Іисуса, не имѣли дѣлъ, достаточныхъ къ оправданію и спасенію. Умирая, они прибѣгли къ защитѣ Церкви—сей нѣжной матери нашей, продолжающей воинствовать на землѣ и молиться за отшедшихъ чадъ своихъ, съ которыми связана и послѣ ихъ смерти союзомъ любви. „Души людей, впадшихъ въ смертные грѣхи, но еще до разлученія съ настоящею жизнію покаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія, хотя и нисходятъ во адъ,—не лишаются, впрочемъ, надежды облегченія отъ наказаній, которое получаютъ, по безконечной благости Божіей, чрезъ молитвы о нихъ и благотворенія, наипаче же силою безкровной жертвы, которую приноситъ апостольская Церковь за усопшихъ чадъ своихъ“,—говорятъ восточные патріархи, въ своемъ „Православномъ Исповѣданіи“.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

(31 день).

Первое мая.

Святаго пророка Іереміи. Въ той же день преподобнаго Пафнутія Боровскаго.

Святый Духъ исповѣдуется нами споклоняемымъ и сславимымъ со Отцемъ и Сыномъ, т.-е. равнымъ Отцу и Сыну; потому что есть такой же Богъ, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, какъ это ясно видно изъ словъ Спасителя: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Но, будучи со Отцемъ и Сыномъ единымъ по существу, Св. Духъ, какъ Лице Пресвятыя Троицы, предвѣчно исходитъ отъ Отца, по изреченію Самого Господа: *иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26),—исходитъ отъ Отца единаго, а не *и отъ Сына*, точно такъ же, какъ Сынъ рождается отъ единаго Отца же. Св. Церковь называетъ Св. Духа *Господомъ животворящимъ*, потому что отъ Него происходитъ духовная жизнь человѣковъ: *кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе*, — сказалъ Господь Никодиму (Іоан. 3, 5). „Духъ Святый есть свѣтъ и жизнь, и живый ис-

точникъ: Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правый, умный, обладающій, очищающій грѣхи, Богъ и боготворящій, огнь, отъ огня исходящій, глаголющій, дѣйствующій, раздѣляющій дарованія, которымъ пророки всѣ и Божественные Апостолы съ мучениками вѣнчались", — говоритъ св. Григорій Богословъ. Святый Духъ *глаголалъ* и въ древнихъ *пророкахъ*, точно такъ же, какъ дѣйствовалъ въ Апостолахъ; поэтому священныя книги Ветхаго Завѣта и Новаго Завѣта написаны по внушенію Духа Святаго и называются *Богодухновенными*. Эти-то священныя книги, заключающіяся въ нашей *Библіи*, и служатъ главнымъ источникомъ вѣроученія и нравоученія. Св. Кириллъ Іерусалимскій, св. Аѳанасій Великій и св. Іоаннъ Дамаскинъ считаютъ всѣхъ книгъ въ Ветхомъ Завѣтѣ—22, а именно: а) Книга Бытія, б) Исходъ, в) Левитъ, г) книга Числъ, д) Второзаконія, е) книга Іисуса Навина, ж) книга Судей и вмѣстѣ съ нею, какъ бы ея прибавленіе, книга Руѳь, з) первая и вторая книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги, и) третья и четвертая книги Царствъ, і) первая и вторая книги Паралипоменонъ, к) книга Ездры первая и Неемія, л) Есѳирь, м) книга Іова, н) Псалтирь, о) Притчи Соломона, п) Екклезіастъ, р) Пѣснь Пѣсней, с) Исаія, т) Іеремія, у) Іезекіиля, ф) Даніила и х) двѣнадцати пророковъ. Въ Новомъ Завѣтѣ 27 книгъ: четыре Евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, семь посланій соборныхъ, четырнадцать посланій Ап. Павла и Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова.

Второе мая.

Во святыхъ отца нашего Аѳанасія Великаго, патріарха Александрійскаго.

Благодать Святаго Духа, обильно излившаяся на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, просвѣтившая ихъ умы и сердца, переродившая ихъ, сообщается и всякому истинному христіанину, чрезъ молитву и таинства, дѣлая его храмомъ Бога живаго. По изъясненію св. Кирилла Іерусалимскаго, она сообщается христіанину на подобіе того, какъ „огонь, проникая твердость желѣза, раскаляетъ его и дѣлаетъ изъ холоднаго огненнымъ, изъ темнаго яркимъ“... „Тѣмъ болѣе Духъ Святый проникаетъ во внутренность души и, вселяясь въ ней, утѣшаетъ, оживляетъ, просвѣщаетъ и подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ“ (Римл. 8, 26). Грѣшная душа, получивъ Духа Святаго, посредствомъ покаянія, произращаетъ плоды правды; ибо Онъ подаетъ различныя дарованія и производитъ въ душахъ человѣческихъ различныя дѣйствія, какъ говоритъ св. Ап. Павелъ (1 Кор. 12, 7. 8. 9. 10. 11). „Всѣ дары Духа Святаго, которые, по словамъ Исаіи пророка, почили на Господѣ, сообщаются и намъ; число ихъ седмь: первый даръ есть *мудрость*, сходящая свыше, противоположная темной мудрости плоти; вторый даръ *разума*, или разумѣнія тайнъ и воли Божіей, научающій Писанію; третій — совѣта, содѣйствующій къ прославленію Бога и спасенію души; четвертый даръ — *крѣпость*, ибо, сохраняя твердость и мужество въ вѣрѣ, мы должны противустоять различнымъ искушеніямъ; пятый — *вѣдѣніе*, которое есть познаніе

закона Божія, обличающаго невѣрующихъ; *благочестіе*—шестой даръ, вмѣстѣ съ истинною вѣрою, оказывается въ прилежной молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ; и наконецъ седьмой даръ—*страхъ Божій*, который долженъ быть не рабскій, но сыновній, служитъ самъ началомъ премудрости. Плодовъ же Духа Святаго, или знаковъ дѣйствія Божественной благодати въ человѣкѣ, девять, по исчисленію Апостола Павла: *плодъ духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*" (Гал. 5, 22. 23). Святый Боже, все содѣлавшій Сыномъ, содѣйствіемъ Святаго Духа! Святый крѣпкій, Коимъ мы познали Отца, и Духъ Святый пришелъ въ міръ! Святый безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій! Троице Святая, слава Тебѣ!

Третье мая.

Свв. мучч. Тимоѳея и Мавры. Въ той же день успеніе преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, игумена монастыря Печерскаго и начальника въ Россійстѣй земли монашескаго общаго житія.

Боговдохновенные Апостолы, по заповѣди Господа, утвердили во вселенной Церковь, основанную Имъ на землѣ: ибо *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя—глаголы ихъ*. Истинная Церковь Христова есть собраніе вѣрныхъ Его, и потому она есть тѣло Христово, имѣющее Главою своею единаго Господа, и руководится Духомъ Святымъ. Какъ такая, Церковь есть *едина*; и *ни-*

кто не можетъ положить ей другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11). Не можетъ она имѣть другой главы, кромѣ Самого Господа; а потому и всѣ члены ея, какъ управляющіе, такъ и управляемые, которые составляютъ живую Церковь живаго Бога, должны соблюдать единство духа въ союзѣ мира, единство вѣроученія и нравоученія, будучи всѣ призваны къ одной надеждѣ своего званія: *единъ у нихъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Еф. 4, 5, 6). А потому измышляющіе отъ себя какія-нибудь новыя ученія, несогласныя съ ученіемъ св. Церкви, сами себя отдѣляютъ отъ нея и не принадлежатъ къ спасаемымъ въ ней.. Св. Церковь есть единая *святая* Церковь, потому что одна есть непогрѣшительная хранительница всѣхъ христіанскихъ догматовъ, которые ей ввѣрены отъ Самого Господа. И всѣ истинно вѣрующіе въ Церковь единую святую, то-есть православную, освящаются въ ней св. таинствами и всѣми другими благодатными средствами и дѣйствіями, чего за предѣлами ея не имѣется. О святости Церкви говоритъ св. Ап. Павелъ: (Ефес. 5, 25—27: Евр. 12, 22—23). Св. Церковь есть *соборная—вселенская*; ибо находится по всей вселенной и повсемѣстно преподаетъ то ученіе, которое должны знать люди: она приводитъ весь родъ человѣческій къ истинной вѣрѣ, равно мудрыхъ и неразумныхъ, и повсюду врачуетъ и исцѣляетъ всѣ роды грѣховъ нашихъ, и имѣетъ въ себѣ всякій видъ совершенства, являющійся въ дѣлахъ и словахъ и во всѣхъ дарованіяхъ духовныхъ. Она столь необъятна, что вмѣщаетъ въ себѣ міръ видимый и невидимый и состоитъ

изъ двухъ, хотя нераздѣльныхъ, Церквей: одна—воинствующая на землѣ, которой члены проходятъ многія испытанія, очищенія и страданія за имя Христово; другая—торжествующая на небесахъ, составлена изъ ликовъ святыхъ, угодившихъ Богу и вѣрою во Христа перешедшихъ отъ смерти въ жизнь. Наконецъ, Церковь есть *Апостольская*, потому что во всѣхъ отношеніяхъ учреждена и установлена самими св. Апостолами, по указанію Главы Церкви—Господа Іисуса Христа.

Четвертое мая.

Святыя преподобномученицы Пелагеи.

Единая святая, соборная и апостольская Церковь донынѣ сохраняетъ все апостольское ученіе и управляется пастырями, которые приняли отъ Апостоловъ, чрезъ непрерывное рукоположеніе, благодать Святаго Духа. *Христосъ*, говоритъ Ап. Павелъ, поставилъ *однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, дабы все возвращали въ Того, Который есть Глава, т.-е. во Христа* (Ефес. 4. 11. 12. 15); и тотъ же Апостолъ заповѣдуетъ *тѣмъ, коихъ Духъ Святый поставилъ епископами,—пасти Церковь Господа Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Своею кровію* (Дѣян. 20, 17). Ибо каждый епископъ есть представитель благодати Христовой для своей паствы, за которую долженъ дать отвѣтъ общему Пастыреначальнику—Христу, и ,какъ мѣстоблюститель Его въ кругу своей Церкви, по нестрогому

словоупотребленію, называется ея главою; существенно же Самъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, и единъ Онъ, есть Глава Церкви. Когда нѣсколько епископовъ находятся подъ управленіемъ одного старѣйшаго или многихъ, соединенныхъ въ одинъ Правительственный Соборъ; то старѣйшій, смотря по пространству области его и власти, именуется—архіепископомъ, митрополитомъ, экзархомъ и патріархомъ, или же патріарха замѣняетъ равный ему въ достоинствѣ Сѵнодъ. Въ такомъ видѣ вселенская Церковь представляетъ свою высшую Іерархію въ великихъ Церквахъ: Константинопольской, Александрійской, Антіохійской, Іерусалимской и Россійской. Всѣ же вкупѣ православныя Церкви, повсемѣстно разсѣянныя, могутъ образовать изъ себя Вселенскій Соборъ, который, въ союзѣ мира, властенъ управлять каѳолическою Церковію и непогрѣшителенъ въ своихъ уставахъ. Но соборы вселенскіе всегда служили только утвержденіемъ Церкви въ тѣ времена, когда возникали ереси и соблазны, также и соборы помѣстные, нарочито собиравшіеся для рѣшенія важныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, а не во всей Церкви. Обыкновенно же Церковь управляется или отдѣльными лицами—патріархами и др., или же Сѵнодами.

Пятое мая.

Святыя и славныя мученицы Ирины.

Удивительный успѣхъ проповѣди апостольской ясно доказалъ, что православно-христіанская Цер-

ковь дѣйствовала не человѣческою, но Божественною силою; ибо, не предположивъ содѣйствія Божія, нельзя объяснить, какимъ образомъ малочисленные Христовы ученики, убогіе, безъ всякаго оружія, витійства и образованія, обратили весь міръ, не только простыхъ, но и мудрыхъ и сильныхъ, въ такую вѣру, которая прямо была противна всѣмъ издревле принятымъ суевѣріямъ, и вмѣсто того, чтобы потворствовать страстямъ человѣческимъ, обѣщала своимъ послѣдователямъ тѣсное житіе и непрестанное гоненіе. Но *то, что невозможно для человѣковъ, возможно Богу..* (Матѳ. 19, 26), и—по обѣщанію, свыше данному Аврааму—*вся народы земные благословились о сѣмени Его*—въ Іисусѣ Христѣ.. (Быт. 22, 18). Прежде еще, нежели сіе совершилось, уже предсказывалъ о томъ одинъ изъ проповѣдниковъ ученія Христова—Ап. Павелъ: *Богъ избралъ безумное міра, дабы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, дабы посрамить сильное, и незнатное міра и уничтоженное и ничего не значущее избралъ Богъ, дабы разрушить значущее,—для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 27. 28. 29). Тщетно языческіе властители воздвигали одно за другимъ десять гоненій, одно другаго ужаснѣе, въ теченіе трехъ первыхъ гоненій,—Церковь Христова, вся обагренная кровію своихъ мучениковъ, утвердилась на ихъ костяхъ, сокрушенныхъ ради имени Господня. Съ восшествіемъ на римскій престолъ Константина Великаго, внѣшнія гоненія на Церковь Христову прекратились. Зато появились въ самыхъ нѣдрахъ Церкви враги ея внутренніе, горшіе первыхъ. Явились злѣйшіе еретики, искажавшіе самые догматы христіанскіе

о Св. Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ, воплотившемся ради нашего спасенія, о Духѣ Святомъ... Не могли ихъ низложить отдѣльные пастыри и учители Церкви: потребовались вселенскіе соборы... Цѣлыхъ почти четыре вѣка еретики волновали Церковь Христову, и вызвали противъ себя цѣлыхъ семь вселенскихъ соборовъ, на которыхъ и были подробно опровергнуты всѣ лжеученія еретическія, самые еретики отлучены отъ Церкви, изгнаны изъ нѣдръ ея и преданы *анаѳемѣ*. *Анаѳема* сія есть послѣднее оружіе, которое употребляетъ она для искорененія зла изъ своихъ нѣдръ, когда, по власти, данной ей Самимъ Господомъ—вязать и рѣшить человѣческія души, она связываетъ духовными узами отступника отъ чистой вѣры и отсѣкаетъ его отъ стада Христова, чтобы и оно не заразилось пагубнымъ ученіемъ или примѣромъ (см. Матѳ. 18, 17).

Шестое мая.

Святаго и праведнаго Іова многострадальнаго.

Всѣхъ вселенскихъ соборовъ въ православной Церкви было семь, и всѣ они вызваны были разными ересями; ибо, по словамъ Ап. Павла, *подобало и ересямъ быть, дабы явились искуснѣйшіе* въ вѣрѣ (1 Кор. 11, 19) и выяснили христіанское ученіе до малѣйшихъ подробностей, для вѣковъ грядущихъ. Первою явилась *ересь Арія, хульно отвергавшаго Божество Христово*, — ересь разрушительная и уничтожившая самое спасеніе наше, по вѣрѣ во Христа; ибо если Христосъ — не Богъ, то

и спасенія совершить не могъ... Ересь сія сильно было распространилась: увлекала многихъ, даже царей и епископовъ, которые поддерживали ее, и въ теченіе ста лѣтъ она волновала всю Церковь христіанскую. Противъ этой ереси императоръ Константинъ Великій вынужденъ былъ собрать *первый вселенскій соборъ изъ 318 св. отцевъ, въ 325 году, въ Никеѣ*. На этомъ соборѣ, для попранія ереси, всѣми св. отцами, бывшими на немъ, единодушно изложенъ нашъ Символъ вѣры, до 8-го члена. Едва началъ ослабѣвать расколъ, произведенный ересью Арія, какъ *новый еретикъ Македоній возсталъ противъ Божества Духа Святаго*, и преданъ былъ анаѳемѣ *на второмъ вселенскомъ соборѣ 150 св. отцевъ въ Константинополѣ*, дополнившихъ въ Символѣ вѣры ученіе о Св. Духѣ, въ 381 году. Затѣмъ и еще явился *еретикъ Несторій, неправо мыслившій о воплощеніи Богочеловѣка* и осужденный 200 епископовъ, на *третьемъ вселенскомъ соборѣ* въ Ефесѣ, въ 431 году. Вскорѣ, думая опровергнуть ученіе Несторіево, *Евтихій впалъ въ новую ересь, смѣшавъ оба естества во Христѣ до такой степени, что полагалъ страждущимъ на крестѣ самое Божество Его*, и осужденъ былъ, въ 451 году, на *четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ*, 630 св. отцами. Сто лѣтъ спустя, Іустиніанъ Великій созвалъ 165 святителей на *пятый вселенскій соборъ въ Константинополѣ*, для дополненія Халкидонскаго и проч. *Шестой вселенскій соборъ*, бывшій *въ Константинополѣ* въ 680 году, для осужденія монофелитовъ, которые признавали одну только волю во Христѣ. 240 епископовъ изложили на ономъ большую часть правилъ церковныхъ и снова утвердили всѣ правила прежде бывшихъ 7-ми вселен-

скихъ, 9-ти помѣстныхъ соборовъ и 85 правилъ апостольскихъ, доселѣ дѣйствующихъ, какъ церковное законодательство, котораго Церковь не можетъ нарушить, не поколебавшись въ своихъ основаніяхъ. *Седьмый вселенскій соборъ* былъ созванъ въ 787 году въ Никеѣ, противъ иконоборцевъ, и состоялъ изъ 367 епископовъ: на немъ утверждено должное иконопочитаніе.

Седьмое мая.

Воспоминаніе на небеси явльшагося знаменія честнаго креста во градѣ Іерусалимѣ, отъ святаго лобнаго мѣста, протяженнаго звѣздами, даже до святыя горы Елеонскія, въ 3 часъ дне, при царѣ Константіи, сынѣ великаго Константина.

Тѣ, которые обращаются ко Христу и вступаютъ въ лоно Его Церкви, пріемлютъ отъ Господа небесную помощь для исполненія заповѣдей Его, чрезъ спасительныя *таинства*, которыя состоятъ изъ чувственнаго обряда и духовной силы, и такимъ образомъ въ одно время сообщаются душѣ и тѣлу человѣка. Таинствъ *седмь*, и въ каждомъ изъ нихъ своя спасительная сила,—благодать единаго Духа Божія: *крещеніемъ* человѣкъ таинственно рождается въ жизнь духовную; чрезъ *мѵропомазаніе* получаетъ благодать духовно возращающую и укрѣпляющую; чрезъ *причащеніе* питается хлѣбомъ небеснымъ, который есть Христосъ, и искупительною Его кровію; *покаяніемъ* врачуется отъ болѣзней духовныхъ, то-есть отъ грѣховъ; въ *священствѣ* получаетъ благодать—духовно возраждать и воспитывать

другихъ, посредствомъ ученія и таинствъ; а таинствомъ *брака* освящается естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей; въ *елеосвященіи* же врачуются болѣзни тѣлесныя посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ. Безъ принятія двухъ первыхъ таинствъ и частаго спасительнаго повторенія двухъ послѣдующихъ, никто не можетъ называться христіаниномъ; ибо только чрезъ сіи таинства обрѣтается онъ въ лонѣ Церкви и чрезъ нихъ сообщается со Христомъ Богомъ, безъ Котораго нѣтъ истинной жизни въ человѣкѣ. Вообще же всѣ таинства обнимаютъ всю жизнь человѣка и удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ его, относящимся къ духовно-религіозно - нравственной сторонѣ, и сопровождаютъ истиннаго христіанина на всѣхъ путяхъ его жизни — отъ колыбели до гроба, такъ что если бы таинствъ было меньше указанныхъ семи, то многія нужды христіанина оставались бы неудовлетворительными; а больше ихъ и не нужно.

Осьмое мая.

Святаго славнаго, всехвальнаго Апостола и Евангелиста, наперсника, возлюбленнаго дѣвственника Іоанна Богослова.

Въ таинствѣ крещенія, вѣрующій, отрекшись отъ діавола и посвятивъ себя Христу, троекратно погружается въ воду, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“. При этомъ священнодѣйствіи, силою имени Пресвятыя Троицы и благодатію Св. Духа, онъ получаетъ возможность и си-

лу—не жить болѣе жизнію плотскою и грѣховною, а провождать жизнь духовную и святую. Крещеніе не повторяется, точно такъ же, какъ не повторяется и естественное рожденіе. Въ древности, вмѣсто крещенія, совершалось обрѣзаніе; теперь замѣнило его крещеніе. Обрѣзывали и младенцевъ; и крестятъ не только возрастныхъ, но и младенцевъ, по вѣрѣ ихъ родителей и воспріемниковъ, которые обязаны научить ихъ вѣрѣ и благочестію, когда начнутъ понимать это высокое и необходимое для всякаго христіанина ученіе. На крещаемаго возлагается крестъ и бѣлая одежда, послѣ чего, со свѣтильниками въ рукахъ, обходятъ съ ними вокругъ купели, при пѣніи: *Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся!... Крестъ* возлагается для храненія отъ всякаго зла и напоминанія заповѣди Христовой: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24): *бѣлая одежда*—въ знакъ чистоты душевной и тѣлесной, необходимой для христіанской жизни; *свѣтильники* носятъ въ знакъ духовной радости, соединенной съ духовнымъ просвѣщеніемъ; а *елицы во Христа*—поютъ въ ознаменованіе того, что человѣкъ облекся въ заслуги Христа Спасителя,—изъ чада гнѣва сдѣлался сыномъ Божіимъ, котораго достоинство и добродѣтели долженъ соблюдать и осуществлять въ жизни своей. Вслѣдъ за крещеніемъ совершается таинство *мѵропомазанія*, въ которомъ, при помазаніи частей тѣла освященнымъ мѵромъ, во имя Святаго Духа, возливается на вѣрующаго мѵро духовное, т.-е. подаются ему дары Св. Духа, возращающіе и укрѣпляющіе человѣка въ святой жизни. Самое имя христіанина значитъ

помазаніе, данное отъ Христа. Св. мѵромъ, которое освящается архіереемъ, священникъ помазываетъ новаго христіанина на *челѣ*—для освященія ума и мыслей, на *персяхъ*—для освященія сердца и желаній, на *очахъ, ушахъ, ноздряхъ* и *устахъ*—для освященія чувствъ, на *рукахъ* и *ногахъ*—для освященія дѣлъ и житейскаго странствія, и произноситъ при каждомъ помазаніи: *Печать дара Духа Святаго* (См. 2 Кор. 1, 21. 22).

Девятое мая.

Святаго пророка Исаіи. И святаго мученика Христофора. И перенесеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Николая чудотворца, отъ Мѵръ въ Баръ-градъ.

Крещенному и мѵропомазанному сообщается небесная пища, для вѣчной жизни, въ таинствѣ *причащенія*, или *Евхаристіи*. Сія небесная пища есть Тѣло и Кровь Христовы, подъ видомъ хлѣба и вина, пресуществляемыхъ наитіемъ Св. Духа, по молитвѣ и благословенію священнодѣйствующаго, на Божественной литургіи, совершаемой непремѣнно въ освященномъ для сего храмѣ Божіемъ. Объ этой несказанно великой благодати Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *сіе есть тѣло Мое, и сія есть кровь Моя... Если не будете вкушать плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни; ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе* (Іоан. 6 гл.). Св. Апостолы какъ приняли сіе таинство отъ Господа на тайной вечерѣ, такъ и передали его міру — для

воспоминанія о Христовой жертвѣ и общенія въ спасительныхъ ея дѣйствіяхъ (См. 1 Кор. 11, 23—27). Посему таинство *Евхаристіи*, т.-е. благодаренія за великое человѣколюбіе Божіе, приносится непрестанно, какъ безкровная жертва, за всѣхъ православныхъ христіанъ, живыхъ и умершихъ, и не прекратится, по обѣщанію Христову, до послѣдняго Его пришествія. Присутствующій при Божественной литургіи имѣетъ не только утѣшительное участіе вѣры, общей молитвы, живаго воспоминанія о Господѣ; но и созерцаетъ Его даже видимо, въ страшныхъ дарахъ, коимъ причащать можно и должно какъ можно чаще. Но къ столь великой святынѣ необходимо тщательно каждый разъ приготовляться—постомъ, молитвою и покаяніемъ, дабы не опалиться огнемъ причастія Христова (Чит. 1 Кор. 11, 28, 29, 30). Здѣсь является необходимость таинства *покаянія*, въ которомъ вѣрующему, при искреннемъ признаніи и подробномъ исповѣданіи предъ священникомъ своихъ грѣховъ, при сердечномъ сокрушеніи о нихъ и при твердомъ уповаміи на милосердіе Божіе и заслуги Христа Спасителя, вслѣдствіе живой вѣры въ Него,—отпущаются Богомъ грѣхи, чрезъ служителя Христова, по власти, данной отъ Господа ученикамъ Своимъ: *что вы свяжете на земли, то будетъ связано на небеси, и что разрѣшите на земли, то будетъ разрѣшено на небеси* (Матѳ. 18, 18), и по дару даннаго имъ отъ Него Св. Духа, съ обѣтованіемъ: *кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. 20, 23). Отсюда видно, что признаніе и раскаяніе въ грѣхахъ должны быть искренни, не въ выраженіяхъ общихъ, а въ

совершенномъ обнаженіи предъ іереемъ всей грѣховности; иначе не будетъ кающемуся никакой пользы, ибо іерей, не зная мѣры согрѣшенія, не можетъ разрѣшить его. При покаяніи требуется *епитимія*, какъ средство, напоминающее о грѣхахъ и служащее къ исправленію.

Десятое мая.

Святаго Апостола Симона Зилота.

Власть разрѣшать грѣхи дается только служителямъ Божіимъ, чрезъ таинство *священства*, въ которомъ Духъ Святый правильно избраннаго чрезъ рукоположеніе святительское, непрерываемое со временъ апостольскихъ, поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово. Это—*служители Христовы и строители тайнъ Божіихъ*. Для тѣхъ, которые не могутъ проводить жизни дѣвственной (Матѳ. 19, 11), установлено таинство *брака*, которое освящаетъ супружество мужа и жены. Въ этомъ таинствѣ, при свободномъ обѣщаніи женихомъ и невѣстою взаимной супружеской вѣрности, предъ лицемъ священника, въ храмѣ Божіемъ, благословляется супружескій союзъ ихъ, во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей. Рожденіе дѣтей есть какъ бы непрестанное продолженіе творческаго дѣла Божія, для котораго люди суть только орудія, точно такъ же, какъ и священство есть непрерывное дѣло Самого Господа Іисуса Христа—вѣчнаго Первосвященника, для Ко-

тораго священнослужители суть только орудія, посредствомъ которыхъ продолжается домостроительство спасенія рода человѣческаго. Рождаемое людьми, т.-е. дѣти, не есть одна лишь плоть, одушевленная чувственною жизнію, но существа разумныя, образъ и подобіе Божіе; поэтому сколь священно должно быть для насъ таинство брака, и сколь страшно безъ благословенія Божія, такъ сказать, похищать творческія права Его. Мужъ и жена, сопряженные бракомъ, составляютъ одно существо; и потому расторгать браки — значитъ разсѣкать пополамъ одно живое существо,—одно только прелюбодѣяніе расторгаетъ ихъ. Наконецъ послѣднее утѣшительное таинство—*елеосвященіе* врачуетъ немощи наши; ибо въ немъ, при помазаніи тѣла освященнымъ елеемъ, призывается на болящаго благодать Божія, исцѣляющая недуги душевные и тѣлесные, по примѣру Апостоловъ, которые, получивъ власть отъ Господа, *мазали масломъ многихъ болящихъ, и исцѣляли* (Марк. 6, 13). О силѣ и дѣйствіи сего таинства говоритъ св. Апостолъ Іаковъ: гл. 5, 14 и 15 ст. Таковы сіи семь спасительныхъ таинствъ, учрежденныя Господомъ въ Церкви Его, какъ семь столповъ дома премудрости, и руководящія насъ, чрезъ видимое тѣсное соединеніе свое со временною жизнію, во всѣхъ важнѣйшихъ ея эпохахъ, къ жизни вѣчной.

Одиннадцатое мая.

Обновленіе Царяграда; и священномученика Мокія.

Въ будущей жизни, мы или прославимся и будемъ вѣчно блаженствовать, или постыдимся и бу-

демъ вѣчно страдать, смотря потому, какъ воспользуемся ученіемъ Христовымъ и таинствами Церкви Его. Но, чтобы вѣчно блаженствовать или страдать, намъ необходимо, послѣ смерти, воскреснуть, т.-е. снова соединиться съ нашими тѣлами, съ которыми въ смерти раздѣляемся. Никогда не должно забывать, что одна душа, хотя и лучшая часть человѣка, созданная по образу и по подобію Божію, не составляетъ однакоже цѣлаго человѣка; ибо на землѣ, гдѣ назначено для нея дѣйствительное испытаніе, она ничего не можетъ дѣлать безъ тѣла: мы хулимъ устами и устами молимся, жертвуемъ страстямъ чрезъ посредство тѣла и въ немъ соблюдаемъ чистоту, похищаемъ рукою и ею же даемъ милостыню,—такъ и все прочее дѣлаемъ. Итакъ, если тѣло во всемъ содѣйствуетъ душѣ, то оно вмѣстѣ съ нею должно получить и возмездіе въ будущемъ вѣкѣ; ибо грѣхъ одинаково уязвляетъ и душу и тѣло, въ обоихъ оставляя горькіе слѣды свои, изглаживаемые только покаяніемъ. Тѣло не можетъ погибнуть отдѣльно отъ души, ибо жизнь будущаго вѣка обѣщана не одной душѣ, но всему человѣку. Да и ничто изъ твореній Божіихъ не погибаетъ, а только измѣняется, по обѣтованію Св. Духа (Рим. 8, 21—23). О воскресеніи мертвыхъ мы имѣемъ самыя вѣрныя доказательства.—Самъ Господь сказалъ: *вси сущіи во гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а творившіе зло—въ воскресеніе осужденія* (Іоан. 5, 28. 29). Самъ Спаситель подалъ намъ утѣшительное увѣреніе въ этой истинѣ, чрезъ воскресеніе и прославленіе Своего собственнаго тѣла, которое было образцомъ нашего грядущаго воскре-

сенія (2 Кор. 5, 1. 2). А св. Ап. Павелъ сказалъ и о самомъ таинственномъ измѣненіи земной оболочки нашей (1 Кор. 15, 42—44). Образы воскресенія разсыпаны для насъ во всемъ твореніи, напр. весна, сонъ, вечеръ и утро дня и пр. и проч. Да и что труднѣе для Господа—собрать ли разсыпавшее тѣло, или создать его вновь? Примѣръ воскресенія изъ природы указываетъ св. Ап. Павелъ въ сѣемомъ сѣмени (1 Кор. 15, 35—38). Воскресеніе мертвыхъ, кромѣ того, есть вѣрнѣйшее доказательство правды Божіей; ибо если не будетъ суда и воздаянія человѣку,—*смотря потому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10),—по кончинѣ міра сего, то гдѣ же небесное правосудіе, когда мы видимъ, что многіе грѣшники живутъ между нами безнаказанно, а праведники часто бѣдствуютъ. Наконецъ, надежда воскресенія есть корень всякаго добраго дѣла, ибо ожиданіе награды укрѣпляетъ душу въ добродѣтели, равно какъ невѣріе въ воскресеніе—открытая дверь всякому пороку.

Двѣнадцатое мая.

Иже во святыхъ отецъ нашихъ—Епифанія, епископа Кипрскаго, и Германа, патріарха Константинопольскаго.

Въ вѣчной жизни мы будемъ имѣть тѣла безсмертныя, хотя они не у всѣхъ будутъ одинаковы: праведники получатъ небесное прославленное тѣло, въ которомъ бы могли обращаться съ Ангелами; а грѣшники получатъ такое тѣло, которое вѣчно будетъ терпѣть мученіе, не разрушаясь въ пламени;

ибо во всю земную жизнь оно было скопищемъ грѣха, собирая себѣ горящіе угли на день осужденія. Вѣчность мукъ за кратковременную жизнь не должна казаться несправедливостію: ибо въ сей краткой жизни уже даются человѣку начала вѣчной—во Христѣ, съ Которымъ онъ сообщается чувственно и духовно—въ таинствахъ, и чрезъ то пріобрѣтаетъ зародышъ грядущаго нетлѣнія бренному своему тѣлу. Если же въ то время, когда человѣку предоставленъ свободный выборъ, онъ произвольно удаляется отъ источника свѣта и жизни, предпочитая мракъ и смерть, то болѣзненныя терзанія сей адской смерти, въ неумирающемъ тѣлѣ грядущаго вѣка, будутъ не столько наказаніемъ, сколько продолженіемъ того же самаго состоянія, какое онъ себѣ избралъ, несмотря на всѣ благодѣтельныя предостереженія Церкви, и въ какомъ застигла его кончина. Впрочемъ, состояніе сихъ мученій будетъ различно, по степени расположенія духовнаго. Различны будутъ и состоянія славы въ небесномъ царствіи, о коемъ возвѣщалъ Спаситель ученикамъ Своимъ: *въ домѣ Отца Моего обителей много* (Іоан. 14, 2); ибо хотя праведники всѣ просвѣтятся тамъ какъ солнце,—но, по словамъ Апостола, *иная слава солнцу, иная слава лунѣ, иная—звѣздѣ, и звѣзда отъ звѣзды разнится въ достоинствѣ,—такъ и при воскресеніи мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41. 42). Блаженству ихъ не будетъ предѣла, *ибо они всегда съ Господомъ будутъ* (1 Сол. 4, 17). *По обѣтованію Его, мы чаемъ новаго неба и новой земли, на коихъ обитаетъ правда* (2 Петр. 3, 13), гдѣ Самъ Богъ—вѣчный Свѣтъ—*будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28), какъ сказано въ Св. Писаніи: *чего не видѣло око, не слышало*

ухо, и что не приходило на сердце человѣку, то приготовилъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). „Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ. Господи, избави мя вѣчныхъ мукъ!“

Тринадцатое мая.

Святыя мученицы Гликеріи.

Всею душею, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ моимъ вѣрую и исповѣдую, что Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ Лицахъ—Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, и что сіи три не имена суть одного и того же Лица и не названія разныхъ дѣйствій того же Лица, но три Ѵпостаси единаго Божества. Вѣрую и исповѣдую, что Сей Тріѵпостасный Богъ — всесовершенный, по свободной волѣ Своей, безо всякой внутренней или внѣшней какой-нибудь необходимости, въ шесть дней, единымъ словомъ Своимъ сотворилъ міръ сей изъ ничего, не изливаясь въ міръ и не сливаясь съ нимъ, а пребывая въ Себѣ цѣлымъ и неизмѣннымъ, хотя вездѣсущъ есть и все исполняетъ. Вѣрую и исповѣдую, что Всеблагій Богъ, сотворивъ міръ, не оставилъ его на произволъ судьбы и не оковалъ узами неумолимой какой-то необходимости, а съ тою же свободою и властію, съ какою сотворилъ его, — съ тою же и правитъ имъ, и благостынно печется о всякой твари, паче же разумной, все свободно направляя къ благимъ цѣлямъ Своимъ, не стѣсняясь законами естества, которые сами суть не что иное, какъ выраженіе Его же воли, потому всецѣло подлежатъ Его свободному распоряженію

и измѣненію тамъ, гдѣ сего требуетъ Его безпредѣльная премудрость. Вѣрую и исповѣдую, что мы, будучи сотворены для всегдашняго общенія съ Богомъ и неизмѣннаго въ Немъ блаженства, въ прародителяхъ нашихъ, нарушеніемъ его заповѣди, отпали отъ Него, навлекли на себя праведный гнѣвъ Его и подпали временному наказанію и вѣчному осужденію, и что потому всякое видимое и испытываемое нами зло, внутреннее или внѣшнее, не есть естественное наше состояніе или слѣдствіе нашей ограниченности, а есть прямой плодъ грѣха,—наказаніе, только милостію Божіею обращаемое въ очистительное намъ орудіе, подъ условіемъ вѣры, покаянія и смиренной покорности волѣ Божіей.

Четырнадцатое мая.

Святаго мученика Исидора, иже во островѣ Хіосѣ. Въ той же день святаго Исидора, Христа ради юродиваго, Ростовскаго чудотворца.

Вѣрую и исповѣдую, что движимый любовію Господь, не терпя, чтобы любимое Его твореніе—человѣкъ погибалъ въ семъ бѣдственномъ положеніи, благоволилъ низойти на землю, принять на Себя человѣческое естество, страданіемъ и смертію удовлетворить правдѣ Божіей и по воскресеніи вознестись на небо и, сѣдши одесную Бога и Отца, снова открыть человѣку свободный доступъ къ живому богообщенію. Вѣрую и исповѣдую, что всѣ возстановительныя Божественныя силы, яже къ животу и благочестію, положены Господомъ въ св. Его Церкви, какъ единственной врачебницѣ нашей,

и дѣйствуютъ въ ней Духомъ Святымъ, чрезъ святыя таинства и другія освятительныя учрежденія, надъ всѣми, съ отверстымъ вѣрою сердцемъ приступающими къ нимъ. И что другаго способа къ принятію благодатныхъ силъ нѣтъ и быть не можетъ, что бы ни замышляли и какъ бы иначе ни мечтали одуховляться нѣкоторые мечтательные умы. Вѣрую и исповѣдую, что всякому ищущему спасенія нужно первѣе всего покаяться, съ рѣшимостію не грѣшить больше, хотя бы это стоило жизни; затѣмъ приступить къ таинствамъ, для полученія благодати, въ укрѣпленіе слабыхъ на добро своихъ естественныхъ силъ; далѣе, идти посильно путемъ заповѣдей Христовыхъ, среди всѣхъ освятительныхъ учрежденій и молитвованій Церкви, существенно необходимыхъ для возгрѣванія въ насъ духа благодати, подъ вліяніемъ подвиговъ самоотверженія — къ умерщвленію страстей, пока наконецъ достигнемъ въ свѣтлую область безстрастія и чистоты,—въ сію мѣру возраста исполненія Христова. Вѣрую и исповѣдую, что начавшіе симъ путемъ, вступая въ общеніе съ Богомъ, вступаютъ въ общеніе съ Ангелами и всѣми святыми и, прибѣгая къ ихъ заступленію, получаютъ помощь, паче же отъ Пресвятыя Богородицы. Вѣрую и исповѣдую, что за грѣхъ первородный душа разлучится отъ тѣла смертію и пребудетъ въ этомъ раздѣленіи до будущаго воскресенія и суда, или питаясь надеждою вѣчнаго блаженства, если жила по волѣ Божіей, или — томясь страхомъ вѣчныхъ мукъ, если противилась заповѣдямъ Божіимъ.

Пятнадцатое мая.

Преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго. Въ той же день иже во святыхъ отца нашего Исаіи, епископа Ростовскаго, чудотворца. И убіеніе святаго благовѣрнаго царевича—князя Димитрія Московскаго и всея Россіи, новаго чудотворца,

ЗАВѢЩАНІЕ

Господа нашего Іисуса Христа, кровію Его написанное и подписанное.

Существо христіанства состоитъ въ возстановленіи падшаго человѣка. Человѣкъ въ твореніи назначенъ быть въ общеніи съ Богомъ, чтобы жить въ Немъ и блаженствовать. Преступленіемъ заповѣди онъ отпалъ отъ Бога, потерялъ истинную жизнь и долженъ былъ страдать и временно, и вѣчно. Единородный Сынъ Божій, принявъ на Себя человѣческое естество, оживотворилъ его въ Себѣ, смертію Своею удовлетворилъ правдѣ Божіей и возвратилъ человѣку блаженство въ Богѣ. — Для того, чтобы людямъ можно было усвоять сіи блага во всѣ времена, Онъ учредилъ на землѣ св. Церковь — домъ спасенія и дворъ спасаемыхъ. Всякій теперь желающій достигнуть своего назначенія — вкусить блаженства отъ общенія съ Богомъ, можетъ сподобиться сего не иначе, какъ чрезъ общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, во св. Церкви... *Никтоже можетъ пріити ко Отцу, токмо Мною*, говоритъ Господь (Іоан. 14, 6). Въ семъ состоитъ существо завѣщанія Его къ намъ. Отсюда само собою видно, что болѣе частные пункты сего завѣщанія касаются: 1) пути восхожденія къ общенію съ

Іисусомъ Христомъ, 2) пребыванія въ Богѣ, по общенію съ Господомъ, и 3) пребыванія въ Церкви, гдѣ находятся всѣ силы и способы къ совершенію того и другаго.

1) *Какъ восходятъ въ общеніе съ Господомъ и что вслѣдствіе того лежитъ на насъ?* Путь восхожденія къ общенію съ Господомъ состоитъ въ слѣдующемъ: приходя въ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, человѣкъ готовъ бы впасть въ отчаяніе, если бы не предстоялъ ему Господь съ заслугами... Усвояя же себѣ ихъ вѣрою въ Господа Іисуса Христа, онъ возникаетъ въ надеждѣ спасенія и, пріемля Божественныя силы, полагаетъ намѣреніе работать Господу вся дни живота своего... и за то чрезъ таинства соединяется съ Господомъ.

Шестнадцатое мая.

Преподобнаго отца нашего Ѳеодора освященнаго, ученика преподобнаго Пахомія Великаго. И преподобнаго отца нашего Ефрема Перекомскаго, Новгородскаго чудотворца.

Вслѣдствіе соединенія съ Господомъ, вотъ что отъ всякаго христіанина требуется: а) *Знай и познавай свою бѣдность и окаянство*,— что ты нищъ и слѣпъ, и нагъ, и погибалъ бы и временно и вѣчно, если бы не Господь... б) *Знай и возрастай въ познаніи Господа Іисуса Христа*, пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спасти. Онъ удовлетворилъ правдѣ Божіей за тебя, оживотворилъ тебя въ Себѣ и спосадилъ одесную Отца на небесныхъ. в) *Вѣруй* полною вѣрою, что Господь, спасшій міръ весь, и тебя спа-

саетъ, и взывай къ Нему съ Ѳомою: *Господь мой, и Богъ мой!* г) Вслѣдствіе сего, *уповай спасеннымъ быть.* Содержи въ сердцѣ, что опасность уже миновалась, но не предавайся безпечности и нѣгѣ, а ходи въ дѣлахъ самоотверженія, забвеніе котораго ввергло тебя въ бѣду столько разъ. д) *Возгрѣвай чувство мира съ Богомъ.* Созерцай въ духѣ свѣтлое, благоволительное къ тебѣ Лице Божіе, но не послабляй не только страстямъ, но и помысламъ страстнымъ; и всякій разъ, когда они прорвутся противъ воли твоей, спѣши очищать себя слезами покаянія, или и всегда пребывай въ слезахъ покаянія, омывая ими всякую нечистоту. е) *Носи въ сердцѣ убѣжденіе, что ты сынъ Богу*, коему дана власть взывать къ Нему: *Авва — Отче*; и, помня сіе, дѣйствуй какъ бы отъ Лица Божія, въ видахъ Божіихъ, для Бога, — всегда во славу всесвятаго имени Его. Вотъ первый рядъ чувствъ и расположеній, завѣщанныхъ Господомъ!

2) Вступивъ въ общеніе съ Іисусомъ Христомъ, а чрезъ Него возсоединившись съ Богомъ, человѣкъ становится предъ Лице Бога, отъ Коего отпалъ было, и созерцаетъ Его въ безконечныхъ совершенствахъ Его и въ Его дѣлахъ творенія, промышленія и совершенія всего... При семъ онъ долженъ исполняться особыми чувствами и расположеніями. Какими именно? Увидимъ завтра.

Семнадцатое мая.

Святаго Апостола Андроника и иже съ нимъ.

Созерцая Бога сокровеннѣйшимъ, непостижимымъ, изумляйся Ему: да замолкнетъ въ тебѣ вся-

кое помышленіе, какъ молчитъ предъ Нимъ всякая тварь, небесная и земная. Созерцая Его безконечно великимъ, падай предъ Нимъ въ уничиженіи, проникаясь страхомъ благоговѣйнымъ и трепетомъ. Созерцая всесовершеннымъ, хвали и славословь Его, вмѣстѣ съ хорами Ангеловъ, взывая къ Нему: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Твоея! Созерцая Его вездѣсущимъ, всевидящимъ и всеисполняющимъ, ходи передъ лицемъ Его такъ, какъ ходилъ бы предъ царемъ, на тебя смотрящимъ. Богъ сотворилъ тебя и хранитъ: ты весь Его. Покорствуй же Ему, какъ Владыкѣ жизни, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Него. Богъ, сотворившій тебя, и промышляетъ о тебѣ: стало, все твое Его есть... Благодари Его за все. Благодушествуй и терпи, если найдетъ на тебя что непріятное; и никогда не попускай ослабѣвать въ тебѣ чувству довольства распоряженіями Промысла о тебѣ самомъ. Богъ, всѣмъ управляющій, ведетъ тебя къ своему назначенію. Слѣдовательно все, что будетъ съ тобою,—будетъ отъ Бога. Итакъ, предай себя въ волю всеблагаго Бога, Который лучше тебя знаетъ, что тебѣ нужно: успокойся въ Немъ, не позволяя себѣ терзаться пустыми недоумѣніями и крушеніями духа; и, питая полную надежду, что Онъ приведетъ тебя къ своему концу, возносись къ Нему умомъ и сердцемъ—въ молитвѣ. Богъ, все сотворившій и всѣмъ управляющій, положитъ конецъ настоящему порядку вещей, преобразитъ небо и землю и водворитъ вѣчное царство блаженства для человѣка. Итакъ, ожидай сего втораго пришествія Господня, и не только вѣрь ему, но и желай и приготовляйся

срѣтить Его на всякій часъ... Готовься къ смерти—помни судъ, рай и адъ, и будь какъ странникъ на землѣ. Вотъ второй рядъ чувствъ и расположеній, завѣщанныхъ Господомъ!

3) Вступающіе въ общеніе съ Іисусомъ Христомъ, а чрезъ Него съ Богомъ, не иначе достигаютъ сего, какъ въ святой Церкви, по ея указанію и руководству, и не иначе утверждаются и пребываютъ въ семъ общеніи, какъ пребывая въ общеніи съ Церковію. Въ Церкви всѣ необходимыя для сего благодатныя средства, и всѣ въ ней пользующіеся сими средствами и къ Богу обращающіеся становятся единымъ тѣломъ, исполненнымъ единымъ духомъ.

Осьмнадцатое мая.

Святаго мученика Ѳеодота, иже во Анкирѣ. И святыхъ мученикъ — Петра, Діонисія и иже съ ними. И святыхъ седьми дѣвъ.

Церковь есть домъ спасенія, или сосудъ благодатныхъ средствъ, и дворъ спасаемыхъ. Итакъ, къ ней обращайся и въ ней ищи удовлетворенія твоимъ нуждамъ духовнымъ. Все, что тебѣ нужно, найдешь въ ней. Тебѣ нужно просвѣщеніе ума? Церковь есть просвѣтительница. Вѣрь и содержи въ сердцѣ, что она одна есть столпъ и утвержденіе истины, и въ ней ищи сей истины—въ словѣ Б., въ отеческихъ писаніяхъ, въ наличномъ учительствѣ церковномъ. По руководству сего просвѣщенія, ищи и всякаго другаго, и имъ провѣряй его. Ты—слабъ: тебѣ нужно подкрѣпленіе. Церковь есть подательница благодати и воспитательница духа

благодатнаго. Семь сосцевъ открыты у матери нашей—семь таинствъ; приступай къ нимъ вѣрою и напояйся изъ нихъ живоносными силами, по нуждамъ своимъ. И потомъ возгрѣвай ихъ хожденіемъ во всѣхъ уставахъ и чиноположеніяхъ Церкви—постахъ, говѣніяхъ и во всемъ прочемъ. Ты окруженъ врагами: тебѣ нужно ходатайство и защита,—ходи въ храмы Божіи. Собирая чадъ своихъ, Церковь низводитъ на нихъ ходатайственную свою силу. Здѣсь жертва безкровная, здѣсь хоры Ангеловъ и святыхъ, здѣсь молитвованія на всякую потребу—душевную и тѣлесную. Сюда прибѣгай и молитвою церковною ограждай себя. Церковь—дворъ спасаемыхъ: всѣ вѣрующіе—одно тѣло съ однимъ духомъ. Итакъ, пребывай со всѣми въ единеніи духа: пребывай въ единомысліи, не ища самостоятельныхъ взглядовъ въ дѣлахъ вѣры, отъ которыхъ—ереси,—пребывай въ сочувствіи со всѣми и въ готовности содѣйствовать благу всѣхъ. Это три стихіи истинной любви, которая далѣе научитъ тебя—всякаго брата встрѣчать съ благорасположеніемъ, съ благожеланіемъ и съ благопопеченіемъ; научитъ—каждаго честію больше себя творить и блюсти чистымъ лице ближняго; научитъ всѣмъ жертвовать для блага его души и тѣлеснаго и, въ постоянномъ взаимообращеніи, быть искренно радушнымъ, скромнымъ, миролюбивымъ, уступчивымъ, истинолюбивымъ и проч.; научитъ такъ держать себя не только въ отношеніи къ благодѣтелямъ и друзьямъ, но и ко врагамъ и недоброжелателямъ. Ревнуй всею ревностію, чтобы пребыть въ единеніи съ Церковію и себя подвесть подъ одинъ съ нею духъ. А для сего помни обѣты, дан-

ные при вступленіи въ нее—въ крещеніи, и чаще возобновляй ихъ въ памяти; отвергнись себя и непрестанно приноси себя въ жертву Богу; покори Ему умъ свой, и воспріими умъ Христовъ; пожри волю свою, и ходи только въ волѣ Божіей; пожри сердце свое, и ничего не люби, кромѣ Его; пожри Ему тѣло свое въ трудахъ и озлобленіяхъ, спасенія ради. Трезвися и бодрствуй и чувства свои храни неразсѣянными. Вотъ третій рядъ чувствъ и расположеній, завѣщанныхъ намъ Господомъ! Есть и еще особыя завѣщанія всякому званію и состоянію; но они понятны уже изъ первыхъ завѣщаній сами собою. Всюду господствующимъ да будетъ духъ любви и самоотверженія, въ ревнованіи творить во всемъ единую волю Божію, которой должна быть посвящена вся жизнь. Истинный христіанинѣ, твердо содержа сей богоначертанный порядокъ, всю жизнь свою ходитъ по нему умомъ и сердцемъ и собираетъ въ немъ святыя чувства и расположенія.

Девятнадцатое мая.

Святаго священномученика Патрикія, епископа Прусскаго, и дружины его. И преподобнаго отца нашего Корнилія, чудотворца Комельскаго.

Вотъ весь порядокъ благочестиваго настроенія духа въ христіанствѣ: 1) *Христіанинъ восходитъ къ Богу.* Познаніемъ своего окаянства и познаніемъ Господа приходя къ вѣрѣ въ Него, изъ сей вѣры пріемлетъ упованіе спасенія и даетъ самоотверженіе, пріемлетъ миръ съ Богомъ и даетъ покаяніе,

пріемлетъ чувство Отчей любви и даетъ ревность—дѣйствовать по волѣ Его, во славу Его. *Христіанинъ живетъ въ Богѣ.* Восшедши указаннымъ образомъ къ Богу и утвердившись въ общеніи съ Нимъ, онъ ходитъ предъ лицемъ Его, въ богоугожденіи и горячности духа, хвалебно радуется о Немъ—Богѣ всесовершеннѣйшемъ, благоговѣйно падаетъ предъ Его безпредѣльнымъ величествомъ и въ изумленіи погружается въ Его непостижимой безпредѣльности. *Христіанинъ пребываетъ въ Божественномъ порядкѣ.* Чувствуя, что онъ весь есть Божій, покорствуетъ Богу, въ сознаніи полной зависимости отъ Него; сознавая, что все его есть Божіе, онъ благодаритъ за то, благодушествуетъ, терпитъ, довольствуется; вѣруя, что все будущее отъ Бога же, онъ предается Богу, упокояется въ Немъ и, надѣясь, молится; увѣренный, что будетъ конецъ всему, онъ ожидаетъ его, готовится къ смерти, помнитъ послѣдняя, и держитъ себя странникомъ на землѣ. Первое наше дѣло: знай, и въ чувствѣ сердца содержи свою бѣдность; знай, и въ чувствѣ сердца носи богатство Христово; и потомъ, силою вѣры и любви, переноси сіе богатство Христово на себя бѣднаго. Сочетанный съ Господомъ постоянно содержитъ сіи чувства и, переходя отъ одного къ другому, поддерживаетъ въ себѣ или приводитъ въ движеніе свое живое сочетаніе съ Господомъ. У такого христіанина постоянная молитва: „Господи Іисусе Христе, Сыне единородный безначальнаго Твоего Отца, Ты реклъ еси пречистыми усты Твоими, яко *безъ Мене не можете творити ничесоже.* Господи мой, Господи, вѣрою объемь въ душѣ моей и сердцѣ Тобою реченная, припадаю къ Твоей бла-

гости и молю Тя: затвори во мнѣ источники бездны—хляби природнаго зла, и отверзи во мнѣ источникъ добра—любви къ Богу и ближнему, и помози мнѣ грѣшному сіе дѣло, мною начинающееся, о Тебѣ Самомъ совершити, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей.* Іисусе, Боже сердца моего, пріиди и соедини мя съ Тобою навѣки!

Двадцатое мая.

Святаго мученика Ѳалалея. Обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита Кіевскаго и вся Россіи чудотворца.

Христіанину надобно: 1) знать и въ чувствѣ сердца содержать свою бѣдность, свое окаянство и свою безотвѣтность предъ Богомъ. Это есть первая о насъ самихъ истина. Были высоко поставлены, но завистію діаволею, преступивъ заповѣдь, подверглись осужденію и клятвѣ, разстроились душею и тѣломъ, осуждены на внѣшнія бѣдствія, подпали тиранству сатаны, и состоимъ въ опасности—по смерти быть вверженными въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его. Для увѣровавшихъ все сіе уже миновалось. Но никакъ не должно забывать сего, чтобы не впасть въ самозабвеніе и снова не ниспасть туда же. Путь нашъ лежитъ надъ бездною пламени, куда мы поминутно готовы низринуться, если оставитъ насъ благодать; а она оставитъ, если забудемъ, что мы сами по себѣ и слѣпы, и нищи, и наги. Сіе чувство будетъ устре-

млять насъ постоянно къ Господу или заставлять бѣжать къ Нему, какъ бѣгутъ изъ душнаго мѣста и зданія, объятаго пламенемъ, на свободу. Какъ масло поддерживаетъ горѣніе въ лампадѣ, такъ чувство сіе будетъ поддерживать горѣніе вѣры въ Господа въ духѣ нашемъ. По мѣрѣ ослабѣнія перваго, слабѣетъ и послѣднее. Теряющій же его выходитъ изъ строя спасаемыхъ. Вотъ какъ это важно! Попечемся же возгрѣвать въ себѣ чувство бѣдности своей, своего окаянства и негодности предъ Богомъ, чтобы непрестанно пребывать въ чувствѣ самоуничиженія и смиренія... и изъ глубины души взывать: Господи, спаси мя, погибаю! Христіанину надобно 2) знать и въ чувствѣ сердца носить богатство Христово. Чувство своей бѣдности, окаянства и безотвѣтности предъ Богомъ одно—безотрадно, и пожалуй можетъ ввести въ отчаяніе—окончательно пагубный грѣхъ. Потому, не отказываясь отъ него, надо растворять его познаніемъ и чувствомъ богатства Христова... Ибо на самомъ дѣлѣ не бѣденъ только есть человѣкъ и погибающъ, но есть спасаемъ и обогащаемъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, — на самомъ дѣлѣ есть такое устроеніе, по коему надъ человѣкомъ гибнущимъ простерто Божественное осѣненіе благодати спасающей. Потому намъ надо посматривать не только на себя, какъ мы ничтожны, но и на Господа, какъ Онъ богатъ и благъ, на то т.-е., какъ милосердый Богъ обѣтовалъ послать во спасеніе наше Сына Своего, Который, по исполненіи временъ, дѣйствительно пришелъ къ намъ, воплотился, пострадалъ, крестною смертію принесъ жертву за грѣхи всего міра, воскресъ и всѣхъ совоскресилъ,

вознесся и, сѣдши одесную Бога и Отца, ходатайствуетъ о насъ и властвуетъ надъ всѣмъ, какъ Царь, все устрояя во спасеніе наше. Содержи въ умѣ такое устроеніе спасенія, воспріимемъ его въ чувствѣ, чтобы вмѣстѣ съ Апостоломъ взойти до того состоянія, въ которомъ вся вмѣняютъ уметы быти за превосходящее разумѣніе Христа Господа.

Двадцать первое мая.

Святыхъ великихъ царей и равноапостоловъ Константина и Елены. Въ той же день празднуемъ срѣтеніе чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія. Въ той же день память св. благовѣрнаго князя Константина и чадъ его — Михаила и Θеодора, Муромскихъ чудотворцевъ.

За сознаніемъ своей бѣдности и богатства Христова слѣдуетъ самое сочетаніе сердца съ Господомъ. Ибо когда въ одномъ и томъ же духѣ встрѣтятся и чувство своего окаянства и чувство богатства Христова,—то что можетъ удержать ихъ отъ того, чтобъ сочетаться другъ съ другомъ, какъ сочетаваются вода и сухая земля, или какъ двѣ сродныя между собою стихіи? Чувство безотвѣтности восходитъ къ Господу пожершемуся, чувство растлѣнія пріемлетъ Господа, какъ животъ нашъ, страхъ смерти и ада исцѣляется видѣніемъ Господа, Царя и Побѣдителя всяческихъ. Каждое чувство находитъ себѣ соотвѣтственное удовлетвореніе въ созерцаемомъ Господѣ. Изъ сего-то сочетанія и рождается, какъ дщерь ихъ небесная, истинная вѣра въ Господа Спасителя, которая есть

не одно познаніе Господа, не одно познаніе своей бѣдности, а есть то и другое вмѣстѣ, во взаимномъ сопроникновеніи. Сочетаніе сердца съ Господомъ вѣрою есть внутреннее благодатное дѣйствіе, коимъ на наше ничтожество и бѣдность переносится вся полнота Христова и усвояется намъ. Это дѣйствіе Божеское, коимъ творится внутрь насъ новый потаенный сердца человѣкъ. Вотъ стихіи, изъ коихъ слагается онъ: я, погибшій, погибъ бы навѣки, но Господь Іисусъ Христосъ, отъявшій все зло, лежавшее въ родѣ человѣческомъ, воспріялъ и меня въ милость Свою, и Имъ я спасаюсь. Вѣра зритъ Господа единственнымъ источникомъ своего облаженствованія, исчезаетъ въ Немъ сердцемъ, объемлетъ Его любовію, живетъ Имъ однимъ и для Него одного. Когда совершается сіе сочетаніе Господа съ сердцемъ, тогда бываетъ въ каждомъ изъ насъ то, что Онъ обѣщалъ: *вниду къ нему и вечеряю съ Нимъ*, насыщая его всѣми благами Своими безконечными. Вслѣдствіе сего и въ глубинѣ духа человѣческаго изрекается: Господь мой! и Богъ мой! Отсюда непрестанное: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! Это самый вѣрный голосъ вѣры и самый вѣрный ея символъ. Вотъ кратко, какъ сочетавается сердце съ Господомъ!.. Сначала восчувствуетъ оно свою бѣдность и безотвѣтность предъ Богомъ; потомъ восчувствуетъ богатство Христово; наконецъ, силою вѣры перенесетъ на себя сіе послѣднее, говоря въ себѣ: все, что сдѣлалъ Господь для всѣхъ, Онъ даруетъ по благости Своей и мнѣ, и меня спасаетъ... И говоря сіе, крѣпко прививается къ Господу, какъ любящее мать свою дитя обвивается около шеи матер-

ней... Обвившись такъ съ Господомъ, вѣрующая душа и пребываетъ такъ, — любовію смотря въ очи Господа, держащаго ее надъ бездною и спасающаго въ Себѣ. Господи, всѣмъ желающій спастися, помоги мнѣ такъ устроиться внутренно, чтобы я и въ часъ послѣдняго Твоего явленія міру дерзновенно могъ воззвать: Господь мой! и Богъ мой!

Двадцать второе мая.

Святаго мученика Василиска.

Въ нашемъ шествіи къ небесному обществу, подъ руководствомъ Церкви, три чувства и расположенія должны быть впереди, три — позади, по три — по правую и лѣвую сторону, и еще одно сердцевинное. Три переднія суть высшія духовныя чувства: это—*вѣра*, что Господь воистину есть здѣсь благодатнымъ Своимъ присутствіемъ, что храмъ — домъ Его, куда выну обращено око Его и гдѣ сердце Его; *упованіе*, что Господь, пребывающій здѣсь, какъ Отецъ чадолюбивый, внятно внимаетъ всѣмъ возсылаемымъ къ Нему прошеніямъ и готовъ удовлетворить имъ; *любовь* къ храму, по коей сладостно пребывать въ Немъ, какъ въ домѣ роднаго Отца, по коей мирно упокоивается въ немъ духъ, какъ покойно дитяти на лонѣ матери. Это—главныя источныя расположенія, — они обращены лицемъ къ лицу къ Самому Богу—сему умному Востоку. *На задней сторонѣ* тоже три: *трудъ нелѣностнаго хожденія въ церковь,* на всѣ службы, по первому зову, безъ оговорокъ и безъ саможалѣнія или вознагражденія воображаемыхъ препятствій; *трудъ терпѣливаго пребы-*

ванія въ храмъ, отъ начала службы до конца, безъ передвиженій, на одномъ мѣстѣ, безъ распущенія членовъ, съ нѣкоторымъ напряженіемъ ихъ, придающимъ бодренность; *трудъ благоговѣйнаго стоянія*, тихаго, съ поклонами, съ очами долу или горѣ — на иконы, свѣчи, съ ушами на поемое и чтомое, съ молчаніемъ, безъ озираній. Это молитвенные, тѣломъ подъемлемые труды. *По правую сторону* станутъ три положительныхъ дѣла: это—*стояніе умомъ въ сердцѣ*, въ присутствіи Божіемъ, сопровождаемое страхомъ, отрезвляющимъ, сообщающимъ бодренность и освѣжающимъ внутреннюю храмину нашу, подобно свѣжему утреннему воздуху; углубленное *вниканіе въ силу и значеніе всего* поемаго, читаемаго и дѣйствуемаго, съ сердцемъ, принимающимъ возможныя при семъ чувства и расположенія, съ готовностію приводить ихъ въ исполненіе, какъ внушенія Божіи; *мирное расположеніе* доброжелательнаго духа ко всѣмъ людямъ, даже врагамъ. Это—душевные молитвенные труды, или занятія. *По лѣвую сторону* станутъ три отрицательныхъ дѣла, именно: *нерасхищеніе мыслей*, или непозволеніе уму блуждать по различнымъ мѣстамъ и предметамъ, когда стоимъ въ храмѣ, и возвращеніе его вспять, когда онъ предается мечтамъ; *необремененіе сердца заботами* житейскими, нещадно гонящими преданнаго имъ все далѣе и далѣе и не оставляющими ему свободнаго времени для занятія небомъ; *непривязанность ни къ чему земному*, или свобода отъ всѣхъ пристрастій, влекущихъ долу. Вотъ молитвенный крестъ, въ срединѣ коего дѣйствуетъ самая молитва. Это парящая птица! Она, вдыхая и выдыхая воздухъ, приводя въ движеніе крылья, дѣйствуя головою, хво-

стомъ и другими членами, успѣшно летитъ. Молитва къ Богу въ храмѣ возможна и благотворна только при упомянутыхъ расположеніяхъ!

Двадцать третье мая.

Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Михаила, епископа Синадскаго. Въ той же день обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Леонтія, епископа Ростовскаго, чудотворца.

Какъ надобно устроиться, чтобы сохранилась, крѣпла и возрастала начатая нами новая жизнь? Христіанская жизнь, утверждаясь корнемъ въ сердцѣ, развивается и растетъ на полѣ жизни нашей, подобно дереву.—Во-1-хъ, надобно оградить ростокъ духовной жизни отъ вредныхъ вліяній совнѣ. Положили мы твердое намѣреніе—не грѣшить... Надобно теперь отстранить все, что можетъ поколебать сіе намѣреніе, именно: измѣнить прежніе обычаи и оставить привычки, которыми питались наши страсти, построить новый порядокъ своему поведенію, или своимъ занятіямъ дома и внѣ, и всѣмъ своимъ сношеніямъ, а паче всего предохранять себя отъ соблазнительныхъ встрѣчъ съ такими предметами, лицами и вещами, кои могутъ возбуждать томящія насъ грѣховныя страсти... Во-2-хъ—питать его... Надо доставить ему стихіи, кои усвояя въ себѣ, онъ умножилъ бы свои соки, росъ и крѣпнулъ... То-есть:—1) читать и слушать слово Божіе и писанія отеческія, равно какъ самимъ разсуждать о спасительныхъ истинахъ и вести о томъ бесѣды съ единомысленными людьми,

опытнѣйшими въ жизни духовной; 2) ходить сколько можно чаще въ церковь Божію, на Божественныя службы, и дома учредить уголокъ молитвенный, время молитвы и правило молитвенное; 3) никакъ не опускать ни одного представляющагося случая къ дѣланію добра или какому бы то ни было подвигу терпѣнія или самоотверженія. Если устроимся такъ, то какъ бы свѣтомъ, теплотою и влажностію обложимъ своего внутренняго человѣка, и напоимъ его разными стихіями духовными, впивая кои, онъ будетъ какъ дерево при исходищахъ водъ... пышно и быстро развиваться и зрѣть. Въ-3-хъ, имѣть собственное разсужденіе. Смотрите сами внимательно за всѣмъ и все направляйте къ одной цѣли. Не сможете сами, останавливаетесь часто въ недоумѣніи,—обращайтесь къ духовнымъ отцамъ своимъ, вопросите старцы, и рекутъ вамъ (въ писаніяхъ своихъ). Но при всемъ томъ не забудьте главнаго садовника и воспитателя нашего внутренняго деревца жизни—Господа нашего Іисуса Христа, Которому и предайте души свои всецѣло. Преданныхъ къ Себѣ Господь никогда не оставляетъ, но—то внутренними внушеніями Имъ собственно, то указаніями чрезъ духовныхъ отцевъ—ведетъ ихъ прямо и незаблудно краткимъ путемъ къ совершенству въ христіанской жизни. Вотъ все существенно необходимое въ дѣлѣ храненія, воспитанія и преуспѣянія въ духовной жизни! Такъ устроивъ все сіе, паче всего блюдитесь отъ разсѣянія вниманія ума, отъ пристрастія сердца къ какимъ-либо предметамъ и обремененія воли многозаботливою попечительностію. Разсѣянность, пристрастіе и многозаботливость—три злѣйшіе врага внутренней жи-

зни. Будучи допущены внутрь, въ непродолжительное время заглушаютъ они духовную жизнь и повергаютъ снова, какъ бы въ летаргическій сонъ — въ забвеніе, безпечность и холодность. А въ этомъ смерть духовная.

Двадцать четвертое мая.

Преподобнаго отца нашего Симеона, иже на дивнѣй горѣ. Въ той же день преподобнаго Никиты столпника, Переяславскаго чудотворца.

Исповѣданіе вѣры, т.-е. открытое, искреннее и небоязненное, дѣломъ и словомъ показаніе, что содержится сія именно, святая и единая истинная вѣра,—состоитъ въ томъ, чтобы открыто, искренно и небоязненно говорить, поступать и жить по правиламъ святой вѣры, въ томъ мѣстѣ и въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ кто поставленъ, несмотря на то, что будутъ объ насъ говорить, какъ судить и какъ въ отношеніи къ намъ будутъ поступать другіе. Сего требуетъ *искренность* убѣжденія. Если это истина, а то не истина,—зачѣмъ я стану измѣнять одной въ угоду другой? Или—зачѣмъ мнѣ стыдиться дѣйствовать по своимъ убѣжденіямъ? Стыдъ, смущеніе—знакъ маловѣрія и малоубѣжденія. Сего требуетъ *опасность ущерба для вѣры*. Кто боится жить открыто—по своей вѣрѣ, тотъ приводитъ въ подозрѣніе самую вѣру. Всякій скажетъ: вѣрно слабость или нетвердость ихъ вѣры связываетъ ему языкъ и руки. Особенно не должно молчать тамъ, гдѣ открыто унижается другими

вѣра. Тутъ прямо надо высказать вѣрную истину и остепенить дерзкаго, какъ богохульника. *Ясная заповѣдь Спасителя* о томъ, чтобы не стыдиться исповѣдать Его предъ человѣками (Лук. 9, 26), относится сюда. И чего бояться? Смѣяться будутъ? Пусть. Это—ихъ неразумѣніе. Апостолы радовались тому, что сподобились пріять безчестіе за имя Христово. Надо имъ подражать. Притѣснять станутъ? Еще полезнѣе. Тутъ можно сказать всякому: дерзай—вѣнецъ мученика сходитъ на голову твою. Притомъ людей ли бояться больше должно, или Бога? Всѣ такого рода укоры въ неискренности убѣжденія и въ малодушіи идутъ только къ тѣмъ, кои, не являя своей вѣры по боязни, остаются сами въ безразличіи, такъ что не угадаешь, вѣруютъ они или нѣтъ. Что же сказать о тѣхъ, кои при случаѣ принимаютъ на себя видъ невѣрующихъ, опасаясь изъявленіемъ вѣры подать невыгодную будто о себѣ мысль? Изобразить нельзя этой каррикатуры!.. Это и низкое человѣкоугодничество, и играніе святынею, и пустое лицедѣйство. На что похоже, изъ-за того, что другой неразумный подумаетъ неразумно, надѣвать на себя личину неразумнаго? Ходи въ правилахъ своей вѣры по убѣжденію и любви, не скрываясь, но и не заботясь о томъ, что скажутъ другіе. Когда видишь хульника, возстань и обличи его, нечестивца, — загради уста ему, чтобы не ругался надъ святынею.

Двадцать пятое мая.

Третье обрѣтеніе честныя главы честнаго и славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

Чтобы узнать человѣка, въ его свойствахъ и составѣ, для сего нужно долго наблюдать надъ человѣкомъ, надъ его дѣйствіями и всѣмъ, что въ немъ бываетъ. Изъ этихъ наблюденій открывается, что въ человѣкѣ внутри есть представленія, желанія и чувствованія. Всматриваясь далѣе въ каждый изъ сихъ круговъ дѣйствій, можно видѣть, что всѣ они бываютъ трехъ видовъ: чувственныя, душевныя и духовныя. Возводя все это къ началамъ, должно положить, что въ человѣкѣ есть три силы и три части. Исходное начало для тѣхъ и другихъ есть лице человѣка. Выходитъ, что человѣкъ въ составѣ своемъ есть сочетаніе трехъ силъ и трехъ частей, кои, взаимно сопроникаясь, сходятся въ одномъ нераздѣльномъ лицѣ человѣка. Въ то же самое время, чрезъ отвлеченіе, добываются ясныя представленія о томъ, какого свойства каждая сила и каждая часть, а наконецъ—каково и самое лице человѣка, или какія неотъемлемыя принадлежности каждой человѣческой личности. Это: 1) *сознаніе*, 2) *свобода* и 3) *жизнь*. 1) *Сознаніе*. Человѣкъ, не идущій правымъ путемъ и не пріемлющій возстановительныхъ силъ, отдѣленъ отъ міра духовнаго— невидимаго, и не знаетъ его, какъ должно; міръ видимый знаетъ поверхностно, и то—если занимается симъ узнаваніемъ; большею же частію только видитъ его и наблюдаетъ. Преимуществуетъ въ немъ воображеніе, среди дѣятельности коего онъ живетъ, какъ въ туманѣ, въ толпѣ призраковъ, причемъ

подвергается частому близкому вліянію злыхъ духовъ. У человѣка, живущаго по духу Христову, все иначе: низшія способности, особенно воображеніе, укрощены и обращаются въ орудныя, не властвующія уже силы, какъ и должно; напротивъ, способности высшія дѣйствуютъ во всей силѣ.— Разумъ его есть сокровище тайнъ Божественныхъ, ибо непосредственно входитъ въ общеніе съ невидимымъ міромъ и испытываетъ его своимъ духомъ. Вмѣстѣ же съ тѣмъ, онъ пріобрѣтаетъ способность прозрѣвать въ тайны творенія и промышленія до того, что, хотя многихъ еще недостаетъ данныхъ, и хотя еще разсудокъ не сдѣлалъ надлежащихъ приготовленій—разборомъ видимаго строя вещей, или хода происшествій,—это не препятствуетъ ему разгадывать внутреннѣйшее, вѣчное ихъ значеніе. Разсудокъ, хотя не всегда обогащается многими свѣдѣніями, но всегда возвращается къ своему мѣсту, и, ревнуя объ исполненіи свойственныхъ ему добродѣтелей, съ продолженіемъ времени пріобрѣтаетъ здравомысліе, которое умѣетъ дать всему судъ, въ своемъ кругу, а нерѣдко, не спѣша, обсуживаетъ основательно и стороннія вещи.

Двадцать шестое мая.

Святаго Апостола Карпа, единаго отъ седьмидесятихъ. Въ той же день святаго великомученика Георгія Новаго, пострадавшаго отъ безбожнаго царя Селима Турскаго.

Разумъ есть созерцатель таинствъ Божества и духа, и вещественнаго міра. Требованіе міра духовнаго— идеи, возможность только познанія, а не дѣйствитель-

ное созерцаніе. Для сего нужно сильное желаніе невидимыхъ вещей и упражненіе. Необходимо быть въ общеніи съ Богомъ и міромъ духовнымъ; иначе нельзя имѣть яснаго, дѣйствительнаго и убѣдительнаго знанія,—будетъ одно предположительное требованіе—идеи неясныя, неопредѣленныя. Человѣкъ палъ и слѣпъ; христіанинъ зритъ. Слѣпъ; но требованіе невидимаго міра есть; отсюда два способа разума — умозаключенія, восходъ отъ низшаго къ высшему и уясненіе идей механическое, переходомъ ихъ отъ одной силы къ другой внутри насъ. Въ томъ и другомъ—неясность и неполнота духовнаго вѣдѣнія. Какъ уяснить и пополнить сіе знаніе? Нужно откровеніе. Оно нелѣпыя мнѣнія исправляетъ, недостающее восполняетъ; но предположительность остается. Умозрѣніе, пока не вкуситъ предметовъ духовнаго міра самымъ дѣломъ, не знаетъ, какъ они есть на дѣлѣ. Истины содержатся въ умѣ, какъ нѣчто чуждое, туда положенное совнѣ, но не сорастворившіяся съ самою природою ума. Даже и послѣ полнаго ихъ изученія, знаніе ихъ все еще перебивается самомнѣніями и недоумѣніями, нерѣшительностію, готовою колебаться. Вкусившій предметовъ духовнаго міра имѣетъ помазаніе (1 Іоан. 2, 27), просвѣщеніе разума (2 Кор. 4, 6), свѣтъ (1 Іоан. 2, 9. 10), премудрость (Еф. 1, 17), познаніе духовное (Колос. 1, 9. 10), умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16); въ противномъ случаѣ господствуетъ омраченіе и тьма (Еф. 5, 18), невѣдѣніе Бога и Христа, сокровеніе истинной мудрости (Еф. 5, 8—10; 2, 12), неразумѣніе (Дѣян. 3, 13; 1 Кор. 4, 4; 2, 14). Итакъ, разумъ есть способность познавать невидимое. *Разсудокъ* же, напротивъ, есть спо-

собность познавать видимое, тварное, конечное. Дѣятельность его непосредственно утверждается на воображеніи и памяти: они собираютъ ему матеріалы, которые разсудокъ превращаетъ въ ясныя понятія. Пріемы его—наведенія, понятія, сужденія и умозаключенія, обобщенія, опредѣленія и развитіе мысли. Содержаніе его познаній—свойства и составъ вещей, причинныя ихъ отношенія, средства и цѣль, матерія и форма. Основаніе его—наблюденіе и опытъ; орудіе—обобщеніе и наведеніе: первое — подготовленіе, второе — знаніе. Качества разсудка — трудъ, добросовѣстность, внимательная осмотрительность, довѣріе другимъ. Пороки—заносчивость и диктаторство, неосмотрительность, недобросовѣстность и верхоглядная вѣтренность.

Двадцать седьмое мая.

Святаго священномученика Ѳерапонта. И обрѣтеніе мощей преподобнаго отца нашего Нила, иже на езерѣ Сэлигерѣ, на островѣ, зовомомъ Столобное, новаго чудотворца.

Разсудокъ у людей неправоходящихъ, преданныхъ грѣху и страстямъ,—въ понятіяхъ запутанъ и нестроенъ,—въ сужденіяхъ поверхностенъ,—въ умозаключеніяхъ близорукъ. Надо имѣть разумъ не только развитый откровеніемъ, но и просвѣщенный благодатію; тогда въ мірѣ будемъ видѣть являемую сторону, подъ нею силы и стихіи, а подъ ними еще мысль Божію—цѣль нашихъ усилій. Къ качествамъ разсудка присоединятся: успѣшность, прочность и плодотворность. Въ понятіяхъ—ясность и

сердечная глубина, въ сужденіяхъ—вѣрность и рачительность, въ умствованіяхъ—единство и стройность. Цѣлость, полнота и истинность знанія принадлежитъ людямъ, въ Богѣ живущимъ; у другихъ оно и неполно, и неистинно, растлѣнно и развращенно... Жизнь ведетъ въ храмъ мудрости, а не наоборотъ! Здравый разсудокъ долженъ быть подчиненъ разуму и свободенъ отъ вліянія худой воли... Наблюденіе бываетъ внѣшнее и внутреннее. Внѣшнее — воспріятіе внѣшнихъ вещей посредствомъ чувствъ. Въ состояніи грѣховномъ — душа вся въ чувствахъ безпрестанно, живетъ во внѣ, способность наблюдать теряется. Человѣкъ, живущій похристіански, не даетъ имъ воли, обращаетъ куда нужно. Отсюда—степенность ихъ, внимательность, обстоятельность, отчетливость, зоркость, мѣткость, пребываніе въ себѣ—внутри. Чрезъ наблюденіе внѣшнихъ чувствъ дается пища душѣ и полагается основа характера; предметы чувствъ образуютъ будущаго человѣка. Это весьма важно! Внутреннее наблюденіе въ душѣ, чрезъ сознаніе или внутреннее чувство, есть самосознаніе. Худое душезнаніе у грѣшника; хорошее—у врачующаго себя. У перваго—внутренняя суетливость, которая гонитъ человѣка во внѣ, все впередъ; у втораго—душа въ себѣ спокойно и зорко блюдетъ за своею дѣятельностію. У перваго—смятеніе, произволъ помысловъ; у втораго—трезвѣніе и бдительность. У перваго—внѣшность, забота, расхищеніе ума препятствуютъ душезнанію, и онъ не можетъ знать своей души; у втораго — истинное, прочное, полное душезнаніе, зоркость ока умственнаго. Психологія—у св. отцевъ. Память и воображеніе у грѣшника набиты и заняты

предметами, питающими страсти; у живущаго по-христіански содержаніе ихъ свято, чисто, Божественно. Воспоминаніе и воспроизводительное соображеніе соотвѣтствуютъ памяти и воображенію. У грѣшника они внѣшни, подъ вліяніемъ злыхъ духовъ, непроизводительны; у истиннаго христіанина—внутренни, подъ сѣнію добрыхъ духовъ, произвольны. Фантазія—мечтаніе. Грѣховная—вѣтренно: отъ сего — растлѣніе въ умѣ, въ волѣ — я, въ чувствѣ — призрачная атмосфера; въ семъ мракѣ свирѣпствуетъ сатана, въ чаду его зарождаетъ страстные планы на грѣхъ и мечтательность превращаетъ въ характеръ. Истинно-христіанская фантазія самособранна: устрояется въ духовный храмъ и напрягается пребывать въ немъ вниманіемъ, въ присутствіи Бога и святыхъ,—не развлекается. Все святое, какъ лучи, устремлены къ человѣку, и онъ живетъ въ свѣтоносной Божественной атмосферѣ и образуетъ истинно-христіанскій характеръ (помыслы).

Двадцать осьмое мая.

Преподобнаго отца нашего Никиты, епископа Халкидонскаго. Въ той же день память святаго Игнатія, епископа Ростовскаго, чудотворца.

Свобода, или дѣятельныя силы—желательная сторона духа нашего—у тѣхъ, кои пребываютъ въ отдѣленіи отъ Бога и предаются грѣху, отклонилась отъ высшаго духовнаго міра, котораго законы, открывающіеся въ совѣсти, то затемнены, то искажены,—затѣмъ приняла разнообразныя эгоистическія расположенія или превратилась въ страсти

и, наконецъ, предалась водительству пожеланій смятенныхъ, нестройныхъ, призрачныхъ. У человѣка, обратившагося къ Богу, Божественная благодать врачуетъ сіе извращеніе. Она печатлѣетъ въ совѣсти Божественные законы; потомъ, соотвѣтственно имъ, измѣняетъ и преобразуетъ и расположенія воли; пожеланія же низшія умиротворяетъ, или даже подавляетъ, но, во всякомъ случаѣ—подчиняетъ и отдаетъ на распоряженіе самому человѣку. Совѣсть, въ грѣховномъ состояніи, по законодательству, свидѣтельству, по суду и воздаянію, то сама собою не вѣрна, то намѣренно искажается ради страстей. Съ такою совѣстію или предаются всему разливу страстей, или живутъ въ холодной безпечности — до пробужденія ея; тогда бываетъ или переломъ къ жизни истинной, или отчаяніе; и допиваютъ чашу беззаконій, чтобы испить до дна и чашу гнѣва Божія. У человѣка, обратившагося къ Богу, средостеніе между Богомъ и совѣстію разорено; силы орудныя для совѣсти возстановлены, совѣсть обладаетъ всѣми способами для исправнаго дѣйствованія. Плоды такой совѣсти — дерзновеніе предъ Богомъ, живая, сильная и скорая дѣятельность, свобода духа; наконецъ, законъ и воля сливаются съ совѣстію, прекращается всякое внутри возстаніе: человѣку такому законъ уже не лежитъ. Совѣсть практическая есть сознаніе. Воля, или стремленіе—отраженіе потребности, а потребность есть отраженіе устройства нашего существа, или жажда Бога. Чрезъ паденіе воля направилась къ себѣ—самолюбіе (1 Іоан. 2, 16). Явились—похоть плоти—чревонеистовство, блудъ, лѣность, забавы и утѣхи; корысть — забота, зависть, страхи, печали

и скорби; гордость—тщеславіе, властолюбіе, честолюбіе, зависть съ ненавистію и гнѣвъ съ злопамятствомъ. У христіанина, вмѣсто всего этого, самоотверженіе — самоумерщвленіе и самоозлобленіе, нестяжательность и странничество,—смиреніе; любовь къ Богу — хожденіе предъ Богомъ, ревность къ богоугожденію, печаль по Богѣ, самопротивленіе и самопринужденіе, непрерывная бдительность, трезвѣніе, напряженіе безъ послабленія. Воля выбираетъ, рѣшается, дѣлаетъ. Выборъ — или по своеправію, или по покорности волѣ Божіей; рѣшимость съ самоувѣренностію или съ благословенія Вышняго. Дѣло съ хитростію или открыто и искренно. Суетливость и степенность. Низшія пожеланія суть потребность желанія — склонность, у недобрыхъ и добрыхъ: гдѣ желаніе одного, тамъ отвращеніе другаго, и наоборотъ. У перваго желанія безконечно различны, смятенны, измѣнчивы, механичны—онъ рабъ своихъ пожеланій; у втораго борьбою пожеланія умиряются: они подчинены высшей власти и ею правятся. У перваго потребности и природа—въ насильственномъ порабощеніи; у втораго отъ укрощенія ихъ должны слабѣть и укрощаться, а отъ сего потребность приходитъ въ естественное состояніе.

Двадцать девятое мая.

Святыя преподобномученицы Ѳеодосіи дѣвицы. Въ той же день преставленіе святаго блаженнаго Іоанна, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца.

Жизнь у истиннаго христіанина: высшія чувства во всей силѣ; чувства душевныя служатъ продол-

женіемъ ихъ, или приложеніемъ къ быту дѣйствительному; низшія погашаются. У грѣшника послѣднія въ силѣ, высшія погашены, среднія извращены. Гдѣ у одного голова, тамъ у другаго ноги. Одинъ весь въ Богѣ, и живетъ духомъ; другой—внѣ Бога—въ мірѣ чувственно-животномъ, и живетъ фантазіею. Сердце это—живое сочувствіе. Три его области суть: Богъ и Божественный порядокъ вещей, міръ духовный и міръ вещественный. У человѣка-грѣшника заглушено оно и извращено: сердце его для Божественнаго онѣмѣло, замерло, не принимаетъ впечатлѣній отъ него, не имѣетъ и влеченія къ нему. Это—земля невѣдомая для него. Всегда пристрастно къ чему-нибудь, любитъ услаждаться всѣмъ чувственнымъ, грѣховнымъ. Человѣкъ, обратившійся къ Богу, воспринимаетъ и сродство свое съ Божественнымъ. Мало-по-малу успѣваетъ отрѣшиться отъ всего и пріучаться вкушать Божественное, и въ немъ предвкушать вѣчное блаженство, какъ въ своей стихіи. У него сочувствіе съ Ангелами и людьми: мѣра погашенія страстей есть мѣра сродненія его съ человѣчествомъ и Ангелами. Радуетъ и твореніямъ Божіимъ, съ веселіемъ и восхищеніемъ ходитъ среди нихъ. Сердце есть центръ силъ человѣческаго существа. Способность чувствовать проявляется въ трехъ видахъ: сердце есть вмѣстилище духовныхъ чувствъ. Отъ созерцанія духовнаго міра рождаются религіозныя чувствованія. У грѣшника нѣтъ ихъ, или мало есть, и онъ — въ томительныхъ сомнѣніяхъ. У христіанина это—стихія, и онъ уповая ходитъ. Сердце есть вмѣстилище душевныхъ чувствъ. Онѣ бываютъ: теоретическія,—чувство, напр., истины, убѣ-

жденіе въ истинѣ—слѣдствіе проникновенія сердца истиною. Пребывающій во лжи не пуститъ въ себя истины; практическія — чувства самости и симпатіи—добрыя и худыя: въ первыхъ — порядокъ, во вторыхъ—смѣсь; эстетическія—вкусъ къ изящному: вкусъ истинный — святые и небесные предметы и расположенія, и вкусъ ложный, извращенный— предметы и расположенія страстные и плотскіе. Низшія чувственно-животныя чувства суть пораженія и волненія, болѣзненныя потрясенія всего человѣческаго существа. Это: удивленіе, изумленіе, увлеченіе вниманія, испугъ; страхъ, гнѣвъ, ретивость; радость, скука, скорбь, досада, зависть, отчаяніе, стыдъ, раскаяніе, мнительность. Все это аффекты. Возврати цѣлость существу, и прекратятся злыя страсти. Свѣтъ отдѣлится отъ тьмы, и явится мѣра возраста исполненія Христова (Еф. 3, 13).

Тридцатое мая.

Преподобнаго отца нашего Исаакія, обители Далматскія.

Обладая указанными выше силами и способностями, человѣкъ, не злоупотребляющій ими, а пользующійся ими какъ должно, можетъ изъ себя сдѣлать великое. Можетъ, при помощи Божіей, устроить у себя храмъ Тріѵпостаснаго Божества, что составляетъ его пожизненное дѣло. Для устроенія сего храма, надо расчистить внутрь насъ мѣсто сердца— *покаяніемъ*, т.-е. искреннимъ сознаніемъ своихъ грѣховъ и обвиненіемъ себя въ нихъ, чтобы вину стоять предъ лицемъ Господа безотвѣтнымъ и спа-

сенія себѣ ожидать отъ единой милости Его. Основаніе храма духовнаго въ сердцѣ составляютъ вѣра и твердая рѣшимость жить по вѣрѣ, — отъ этого внутреннее зданіе дѣлается непоколебимымъ, неприступнымъ для сомнѣній и недоумѣній, для неудобствъ, противленій и скорбей, — несокрушимое основаніе! Камни—добродѣтели, къ какимъ, когда и гдѣ представляется случай. Скрѣпляющій цементъ суть притоки чрезъ святыя таинства благодати, любовь, безъ которой все ничто. Планъ и масштабъ— разсужденіе, которымъ опредѣляется мѣра, вѣсъ и число трудовъ, предпріятій и подвиговъ. Навыкъ къ сему разсужденію пріобрѣтается послушнымъ житіемъ, подъ руководствомъ пастырей, духовныхъ отцевъ и учителей. Проникнутый любовію трудъ добродѣланія, подъ дѣйствіемъ Божественныхъ таинствъ, при руководствѣ пастырей и своего разсужденія, возводитъ зданіе до верха. Кровлю его составляетъ глубокое смиреніе, которое спасетъ сіе зданіе отъ сырости тщеславія и человѣкоугодія, отъ сухоты надменія и гордыни, отъ потрясающихъ ударовъ своенравія и непокорности. Остается возглавить зданіе и поставить на немъ крестъ. То и другое совершается однимъ дѣйствіемъ преданности въ волю Божію, которая точно есть глава добродѣтель. Самоотверженія и крестъ суть такіе способы, на которыхъ окончательно распинается наша самость. Ограда этого храма — непоколебимая вѣрность всѣмъ уставамъ и предписаніямъ святой Божіей Церкви. За сею оградою безопасно укрываются отъ всѣхъ бурь и волненій, воздвигаемыхъ духомъ вѣка, суемудрія и страстями.

Тридцать первое мая.

Святаго Апостола Ермія и святаго мученика Ермея.

Надобно войти внутрь устроеннаго вышесказаннымъ образомъ храма, украсить, освятить, облагоухать его, чтобы достойно совершить тамъ святительство святое,—приносить жертвы, благопріятныя Богови. Войти внутрь себя вниманіемъ, трезвѣніемъ, собранностію. Отъ этого созрѣваетъ внутреннее созерцаніе, въ которомъ око ума выну зритъ внутрь сердца и устрояетъ глубокое, невозмутимое вниманіе къ сущему тамъ и ко всему приводящему туда. Украсить внутреннюю храмину благими помышленіями, слагающимися изъ глубокихъ убѣжденій въ истинахъ вѣры, съ соотвѣтственными имъ чувствами и расположеніями, т.-е. помышленіями о Богѣ Тріѵпостасномъ, о Его безпредѣльныхъ совершенствахъ, о твореніи и промышленіи, о таинствѣ искупленія и о всемъ домостроительствѣ спасенія, о будущемъ устроеніи всего и о проч. Эти помышленія исполнятъ сердце или страхомъ, или сокрушеніемъ, или упованіемъ, или мужественною готовностію на все и проч. Освященіе сему храму доставляетъ невозмутимое, непрестанное созерцаніе Бога вездѣсущаго. Сей свѣтъ богозрѣнія, освѣщая и согрѣвая сердце, возбуждаетъ въ немъ непрестанныя къ Богу взыванія, или воздыханія изъ глубины съ представленіемъ Ему разныхъ потребностей духа, или съ изъявленіемъ движеній любви къ Нему сладчайшему. Это—ѳиміамъ молитвы сердечной, восходящей какъ утро, или какъ кадило благовонное возносящейся къ Богу. Въ обла-

гоуханномъ такимъ образомъ храмѣ сердца будетъ совершаться и жертва духовная, Богу благопріятная, состоящая въ приношеніи Ему сознанія, самодѣятельности и свободы и выражающаяся болѣзненнымъ къ Нему припаденіемъ, въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ. Сей жертвы ждетъ отъ насъ Господь, ею услаждается и ради ея готовъ ниспослать всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. *Сыне, даждь ми сердце*, говоритъ Господь, и отдадимъ его. „Лучезарная Твоя молнія возсіяй ми, Боже мой, Тріѵпостасне Вседержителю, и домъ мя покажи неприступныя Твоея славы—свѣтелъ и свѣтоносенъ и неизмѣненъ“.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

(30 дней).

Первое іюня.

Житіе и страданіе святаго мученика Іустина Философа.

(Дословный переводъ изъ Четьи-Минеи).

Святый мученикъ Іустинъ Философъ родился въ странѣ Палестинской-Сирской, въ предѣлахъ Самаріи, въ городѣ, который сначала назывался Сихемъ, а послѣ названъ былъ Неаполисъ Флавія. Родителя имѣлъ славнаго благородіемъ, но вѣрою еллина, и самъ, прежде чѣмъ не просвѣтился свѣтомъ святой вѣры, былъ въ томъ же идолопоклонническомъ заблужденіи. Но отъ юности прилеженъ былъ къ книжному ученію и преуспѣвалъ въ еллинской премудрости, имѣя острый умъ. Научившись же риторскому добровѣщанію, возжелалъ разума философскаго, и вначалѣ отдалъ себя въ науку одному философу изъ стоиковъ, желая разумѣть ихъ мудрованіе. Было же въ немъ великое желаніе узнать о Божествѣ—что есть Богъ. Но, поживъ у того стоическаго философа нѣкое время и ничего не могши узнать о Богѣ (ибо стоикъ тотъ Бога не зналъ и ученіе о богоразумін не считалъ

нужнымъ), Іустинъ оставилъ этого учителя и пошелъ къ другому мужу, какъ думалось, премудрому, который былъ изъ философовъ, называвшихся перипатетики. Этотъ чрезъ нѣсколько дней началъ договариваться съ Іустиномъ о цѣнѣ, не желая учить его даромъ. Іустинъ, видя его сребролюбіе, презрѣлъ его, какъ лихоимца, и счелъ его недостойнымъ философскаго названія, ибо не умѣетъ презирать мірскихъ стяжаній. По этимъ причинамъ онъ отвергъ и стоиковъ, и перипатетиковъ. Но сильно желая истиннаго любомудрія, которое бы привело къ познанію Бога, обратился къ нѣкоему славившемуся учителю изъ мудрецовъ Пиѳагоровыхъ. Сей велѣлъ Іустину учиться, прежде всего, звѣздочетству, землемѣрію, ариѳметикѣ, музыкальному искусству и другимъ нѣкоторымъ наукамъ, говоря, что эти науки суть самыя нужныя въ этой жизни. Но Іустинъ разсмотрѣлъ, что въ этихъ наукахъ нужно препроводить много лѣтъ, а пользы души отъ нихъ никакой нѣтъ, ибо не слышалъ отъ учителя того ничего такого, что удовлетворяло бы его сердечному желанію, день ото дня все больше распаляющемуся Божественною любовію,—оставилъ и сего учителя. Но такъ какъ въ тѣ времена въ большой славѣ и великомъ почитаніи была премудрость платониковъ,—то присталъ къ одному изъ нихъ, ибо этотъ платоническій философъ обѣщалъ научить его вѣдѣнію Бога отъ разумѣнія идей, показывающихъ безтѣлесное въ подобіи вещей тѣлесныхъ и высшее въ образованіи низшаго; ибо такова была предположенная цѣль платоническаго любомудрія,—чтобы чрезъ идеи восходить къ познанію Бога. И возлюбилъ это (ученіе) блаженный Іустинъ, надѣясь

получить желаемую Божественную мудрость: познать Бога и исполниться Его благодати. Довольное время онъ пребывалъ при этомъ учителѣ, скоро изучилъ Платоновы догматы и уставы и былъ совершеннымъ и славнымъ философомъ у еллиновъ. Но не могъ еще достигнуть истиннаго христіанскаго богопознанія, потому что еллинскіе философы Бога не какъ Бога прославляли, но измѣняли славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногихъ, и гадовъ. Впрочемъ, Іустинъ отчасти утѣшался духомъ, упражняясь въ богомысліи и поучаясь въ боговѣдѣніи, насколько это можно было постигать умомъ, еще непросвѣщеннымъ.

Въ нѣкоторое время, вдали отъ города, прохаживаясь одинъ на особомъ мѣстѣ, близъ моря, и разбирая въ умѣ философскія мудрованія, онъ увидѣлъ одного незнакомаго знатнаго мужа — старца, украшеннаго сѣдинами. И когда съ любопытствомъ смотрѣлъ на него, старецъ сказалъ: или ты знаешь меня, что такъ внимательно смотришь на меня? Іустинъ отвѣчалъ: не знаю, но удивляюсь, что вижу тебя въ этомъ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ никого не думалъ видѣть. Старецъ сказалъ: родные мои отправились въ ту сторону, и, ожидая ихъ возвращенія, я пришелъ навстрѣчу имъ, чтобы издали могъ увидѣть ихъ; а ты что здѣсь дѣлаешь? Іустинъ отвѣчалъ: люблю въ уединеніи прохаживаться, чтобы безпрепятственно размышлять о философіи. Старецъ спросилъ: какую пользу находишь въ философіи? Іустинъ отвѣчалъ: кто можетъ найти что-нибудь полезнѣе философіи, ибо она есть просвѣтительница ума, путеводительница и наставница всякому разсужденію, и правительница

жизни, — которую, если кто хорошо познаетъ, тотъ, какъ въ зеркалѣ, видитъ невѣжество и заблужденіе другихъ, — и безъ ученія философскаго невозможна никакая премудрость, никакое правильное употребленіе разума; потому всякому человѣку нужно изучить ее, чтобы знать полезное и неполезное, — чего держаться и что отвергать. Старецъ сказалъ: итакъ, философія приноситъ ли блаженство человѣку? Іустинъ отвѣчалъ: философія есть разумѣніе бытія и познаніе истины; блаженство же ея заключается въ чести того разумѣнія и премудрости. Старецъ спросилъ: если вы изъ философіи, все правильно разумѣющей, познаете истину, — то скажи: что есть Богъ? Іустинъ отвѣчалъ: я называю Богомъ то, что никогда не измѣняется, но всегда одинаково и есть причина бытія для всего иного. Усладившись симъ отвѣтомъ, старецъ еще спросилъ: отъ разума есть ли общее всѣмъ вещамъ? Ибо кто искусенъ въ какомъ-либо изъ всѣхъ художествъ, тотъ называется въ томъ разумнымъ, — въ землемѣріи ли, или въ мореплаваніи, или во врачеваніи и въ прочихъ вещахъ Божественныхъ и человѣческихъ, — не такъ ли? И еще скажи мнѣ: есть ли такой разумъ, который производитъ познаніе всѣхъ вообще вещей, и Божескихъ и человѣческихъ? Іустинъ сказалъ: воистину есть. Старецъ еще: что же? Все ли равно—разумѣть Бога, какъ разумѣть музыку, или ариѳметику, или астрономію, или что-либо подобное? Іустинъ отвѣчалъ: никакъ; потому что иной разумъ въ познаніи Бога, а иной въ познаніи какого-либо художества. Старецъ сказалъ: хорошо ты отвѣчалъ; ибо нѣкія познанія мы имѣемъ то отъ слуха и ученія,

то отъ самаго видѣнія ихъ. Напримѣръ: если бы кто возвѣстилъ тебѣ, что въ Индіи есть какой-то звѣрь, не похожій ни на одного изъ прочихъ звѣрей,—такой или такой, разноличный и многообразный,—ты не могъ бы познать его, не увидѣвши своими очами, ни другому не могъ бы повѣдать о немъ, самъ не слышавши прежде отъ повѣствующаго. Теперь спрашиваю: какъ же могутъ ваши философы (еллинскіе) имѣть правильное разумѣніе Бога или сказать о Немъ что-нибудь истинное, когда никакого не имѣютъ о Немъ понятія, ибо никогда не видѣли Его и не слышали о Немъ? Іустинъ отвѣчалъ: сила Божества, отче, зрится не тѣлесными очами—не такъ, какъ человѣкъ видитъ какихъ-либо животныхъ; но постигать Бога можно однимъ только умомъ, какъ говоритъ Платонъ, котораго ученію я послѣдую. Старецъ сказалъ: есть ли въ умѣ нашемъ такая сила, которою мы могли бы скорѣе, чѣмъ тѣлесными чувствами, познавать и разумѣть какую-нибудь вещь и постигать невидимое? Іустинъ сказалъ: воистину есть; и она-то Платономъ называется „око ума", данное, какъ онъ учитъ, человѣку для того именно, чтобы, будучи очищено (любомудреннымъ ученіемъ) и просвѣщено, могло зрѣть самую Божественную истину, которая есть причина всѣхъ постигаемыхъ умомъ вещей,—не изображаемая, не имѣющая никакого подобія, ни величія возраста или чего-либо подобнаго, что видится тѣлесными глазами, но есть существо, высшее всѣхъ существъ,—непостижимое и неисповѣдимое, едино доброе и прекрасное; желаніе познанія его, душамъ благороднымъ, изначала—отъ него же самого—даровано, ибо оно любитъ, чтобы быть познаннымъ и

видѣннымъ отъ нихъ. Съ любовію слушалъ старецъ такія слова; но не удовольствовался еще тѣмъ Іустиновымъ мудрованіемъ о Богѣ, заимствованнымъ у Платона, какъ несовершеннымъ (безъ христіанскаго исповѣданія), и, не благоволя къ Платону, сказалъ: если Платонъ такъ учитъ, какъ ты исповѣдуешь,—то почему онъ самъ не позналъ, не увѣдалъ истины Божіей; ибо, говоря, что Богъ невидимъ, непостижимъ, поклонялся видимой твари: небу, звѣздамъ, такъ же дереву и камню, вытесанному на подобіе человѣка, какъ Самому Богу, и обращалъ истину Божію въ ложь, прилежно служа кумирамъ и другихъ тому уча? Не думаю, чтобы у Платона и другихъ еллинскихъ (языческихъ) философовъ былъ правый разумъ, могущій имѣть истинное познаніе Бога: *осуетишася бо помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердца, глаголющеся быти мудри, объюродиша* (Рим. 1, 21, 22). Во всякомъ случаѣ скажу, что умъ человѣческій, не наставленный отъ Духа Святаго и не просвѣщенный вѣрою, никакъ не можетъ вѣдать и разумѣть Бога.

Когда старецъ говорилъ это и многое другое о правомъ боговѣдѣніи, объ истинномъ богопочитаніи и о прочихъ Божественныхъ вещахъ, заблужденіе же еллинскихъ философовъ обличалъ,—Іустинъ удивлялся. Потомъ сказалъ: если въ Платонѣ и прочихъ философахъ нѣтъ истины, то гдѣ же и какого кто можетъ найти учителя, наставляющаго на истину? Тогда старецъ началъ сказывать ему о святыхъ пророкахъ, говоря: въ древнѣйшія времена, за много лѣтъ прежде всѣхъ философовъ, были нѣкоторые святые, праведные и любезные Богу мужи, которые, бывъ исполнены Св. Духа, предсказывали о

тѣхъ вещахъ, кои нынѣ совершаются; назывались же оные мужи пророками: одни они познали истину изъ начала и возвѣстили ее людямъ. Возвѣщая ее, они никого не стыдились и не боялись; никто ничѣмъ не могъ ихъ убѣдить, чтобы въ какомъ-нибудь словѣ отступили отъ истины; не имѣли они и тщеславія, но все то, что видѣли или слышали въ бывшихъ имъ отъ Бога откровеніяхъ,—чисто, просто, истинно и небоязненно сказывали. Писанія ихъ существуютъ и нынѣ, которыя если кто читаетъ съ вѣрою, приносятъ тому многую пользу и и просвѣщаютъ умъ къ познанію истины. Ибо оные святые пророки утверждали сказанное ими не хитрыми словами, не софистическими доказательствами, или силлогизмами, а простою бесѣдою показывали самую истину; потому что сами были вѣрнѣйшими свидѣтелями истины, какъ вѣровавшіе въ единаго истиннаго Бога, Создателя всего, и предвозвѣстившіе пришествіе въ міръ Сына Его—Христа Бога, что выше всѣхъ софистическихъ доказательствъ. И показали они себя достойными всякаго вѣроятія, ибо нѣкоторыя проreченія ихъ уже исполнились, а другія нынѣ исполняются; при томъ же слова свои они подтверждали чудесами, потому что силою Божіей благодати, свыше имъ подаваемой, творили дивное,—каковыхъ чудесъ ложные, не отъ Бога научаемые пророки никогда не могли сотворить: они устрашали людей развѣ только нѣкоторыми бѣсовскими привидѣніями и мечтами. Предложивъ Іустину такую бесѣду, блаженный оный и незнаемый мужъ наконецъ сказалъ ему: прежде всего, молись прилежно истинному Богу, чтобы Онъ открылъ тебѣ двери свѣта; ибо Божественнаго никто не можетъ

видѣть и разумѣть, кромѣ того, кому Самъ Богъ изволитъ открыть. А открываетъ Онъ всякому, кто ищетъ Его молитвою и приближается къ Нему любовію. Сказавъ это, старецъ отошелъ отъ него и сталъ невидимъ, такъ что и потомъ Іустинъ никогда не могъ нигдѣ найти и видѣть таковаго мужа. Что ощутилъ въ сердцѣ своемъ Іустинъ по его отшествіи,—о томъ онъ самъ потомъ возвѣстилъ въ бесѣдѣ, бывшей нѣкогда съ славнымъ іудеяниномъ Трифономъ:

„Нѣкій огонь, сказалъ онъ, загорѣлся во мнѣ, разжигающій духъ мой желаніемъ Бога, и явилась любовь къ святымъ пророкамъ и тѣмъ мужамъ, которые суть друзья Христовы; размышляя же о словахъ старца, я познаЛъ, что одна та правая философія, о которой онъ возвѣстилъ мнѣ, и началъ читать пророческія и апостольскія книги, отъ которыхъ и содѣлался философомъ правымъ, то-есть истиннымъ христіаниномъ“. Сказавъ о себѣ впослѣдствіи это Трифону, блаженный Іустинъ сдѣлалъ извѣстнымъ потомству—каково было начало его обращенія къ Богу,—что онъ наставленъ былъ на путь истинный онымъ незнаемымъ мужемъ, какъ бы съ неба посланнымъ.

Послѣ оной душеполезной бесѣды съ богодухновеннымъ старцемъ, сейчасъ же позаботился отыскать христіанскія книги и съ усерднымъ прилежаніемъ началъ читать Божественныя писанія.—Сводилъ древнія пророчества Сивиллъ съ предвѣщаніями св. пророковъ — о Христовомъ воплощеніи отъ пречистой Дѣвы, о вольномъ страданіи Христовомъ, о будущемъ судѣ, о концѣ видимаго міра, и удивлялся, увидѣвъ, что они во всемъ согласны

между собою, и, мало-по-малу научаемый внутренно, Святымъ Духомъ, приходилъ къ совершеннѣйшему познанію Бога и Сына Божія; когда же день ото дня умножалась въ немъ духовная теплота къ благочестію,—посмѣвался въ себѣ еллинскому безумію и преклонился къ христіанской вѣрѣ. Но было нѣчто, не мало отклоняющее отъ добраго намѣренія душу, желающую христіанскаго благочестія. Это были частыя и лютыя гоненія на христіанъ, и многіе безчестные, постыдные, отвратительные для слуха пороки и клеветы ложно наносимы были на нихъ (христіанъ) отъ язычниковъ, — будто бы христіане, въ своихъ ночныхъ собраніяхъ, погасивъ свѣтильники, вмѣстѣ съ тѣмъ угашаютъ и свѣчу чистоты, оскверняясь взаимною нечистотою, и будто бы, подобно звѣрямъ, человѣческое ѣли мясо. Такими и подобными имъ скаредными клеветами еллины и іудеи безславили предъ народомъ неповинныхъ христіанъ. Нечестивые и безумные люди вѣрили лжи, какъ самой истинѣ, и христіане, будучи людьми праведными и святыми, ото всѣхъ невѣрныхъ были ненавидимы и презираемы, почитаемы достойными оплеванія и мерзкими, какъ величайшіе беззаконники, виновные въ тяжкихъ грѣхахъ, и были предаваемы многоразличнымъ лютымъ смертямъ. Такія вещи сначала отводили Іустина отъ намѣренія присоединиться къ христіанамъ; но онъ не очень вѣрилъ наносимымъ на христіамъ злымъ дѣламъ, хорошо зная, что безразсудный народный судъ часто осуждаетъ невинныхъ какъ виновныхъ, безславитъ честныхъ какъ сквернителей, считаетъ праведниковъ за грѣшниковъ.

И видя, что христіане безбоязненны въ отвѣтахъ

на судищахъ, мужественны въ мукахъ, — всѣ красоты міра сего презираютъ какъ уметы (соръ), добровольно отдаютъ себя на мученія за Господа своего и спѣшатъ на смерть, какъ на пиръ,—разсуждалъ въ себѣ и говорилъ: „неправду говорятъ о христіанахъ, будто они совершаютъ такія мерзости, ибо любострастный грѣшникъ, невоздержно предающійся плотскимъ похотямъ и ищущій наслажденія въ яденіи мясъ человѣческихъ, боится смерти, не терпитъ мукъ, не отдаетъ себя добровольно на раны, но убѣгаетъ отъ нихъ; если же и подпадетъ какому-нибудь суду, всячески старается избавиться отъ него, ничего не жалѣетъ, чтобы избѣжать казни, дабы могъ безболѣзненно и здраво подолже пожить и больше наслаждаться своими похотями; а христіане, напротивъ, самоохотно избираютъ страданіе за Христа, въ Котораго вѣруютъ, и смерть предпочитаютъ жизни: какъ же въ нихъ можетъ быть такое грѣхолюбіе?“ Разсуждая такъ, онъ тщательно изслѣдовалъ жизнь христіанскую и совершенно увидалъ, что христіане пребываютъ въ страхѣ Божіемъ, чисто и непорочно, хранятъ чистоту свою внимательно, по вся дни умерщвляютъ себя постомъ и воздержаніемъ, часто молятся и всегда упражняются во всякихъ добрыхъ дѣлахъ. Извѣдавъ все до подробности, онъ весьма возлюбилъ ихъ, прилѣпился къ нимъ со всѣмъ усердіемъ и, принявъ св. крещеніе, сдѣлался великимъ поборникомъ по вѣрѣ Христовой, борясь съ іудеями и еллинами—словомъ и писаніемъ, и былъ непобѣдимымъ воиномъ Христовымъ,—крѣпкимъ и мужественнымъ подвижникомъ.

Ища спасенія душъ человѣческихъ, онъ обходилъ

различныя страны, съ ученіемъ и проповѣдію о имени Христовомъ, и обращалъ невѣрныхъ отъ заблужденія ихъ къ Богу. Пришелъ онъ такимъ образомъ и въ Римъ, какъ философъ, въ философскомъ одѣяніи, съ учениками своими; и многіе стекались къ нему для обученія, такъ что у него составилось училище, въ которомъ онъ, подъ видомъ внѣшняго любомудрія, училъ истинной христіанской философіи. Встрѣтивъ тамъ ересеначальника Маркіона, крѣпко сопротивлялся ему и посрамилъ его; написалъ и обличеніе противъ его ереси, какъ писалъ и противъ другихъ ересей.

Тамъ же, въ Римѣ, былъ нѣкій языческій философъ—циникъ Крискентъ, великій врагъ христіанъ. Съ этимъ нечестивымъ философомъ истинный христіанскій философъ святый Іустинъ имѣлъ непрестанное преніе, и словесное и письменное. Ибо циникъ тотъ, проводя скверную и пребеззаконную жизнь, ненавидѣлъ христіанъ, живущихъ по Богу, цѣломудренно, и завидовалъ доброй славѣ Іустиновой, такъ какъ Іустинъ, и за богодухновенную мудрость свою, и за чистую, непорочную жизнь, всѣми римлянами былъ славимъ и почитаемъ. Такъ циникъ, во злобѣ своей, желая обезславить и обезчестить предъ народомъ Іустина и бывшихъ съ нимъ вѣрующихъ, многія ложно приписывалъ христіанамъ постыдныя дѣла и возбуждалъ противъ нихъ нечестивый народъ. Слыша и видя это, св. Іустинъ говорилъ: „Я желаю за вѣру Христову пострадать и быть убитымъ отъ невѣрныхъ; и думаю, что отъ того циника Крискента устроится мнѣ смерть,—отъ циника, говорю, безумнаго и любящаго больше гордость, чѣмъ мудрость. Недо-

стоинъ называться философомъ тотъ, кто дерзаетъ увѣрять о такихъ вещахъ, которыхъ совершенно не знаетъ,—будто христіане—безбожники, не имѣютъ у себя Бога и многія скверныя беззаконія содѣваютъ. Такъ онъ хулитъ насъ, по ненависти и злобѣ своей; и тѣмъ хуже онъ простыхъ людей, которые не дозволяютъ себѣ говорить о вещахъ, невѣдомыхъ имъ".

Въ то время царствовалъ въ Римѣ Антонинъ, преемникъ Адріана. Этотъ Антонинъ, если самъ не былъ жестокъ къ христіанамъ, но власти, его окружавшія, какъ нечестивые идолопоклонники, частію по великой ненависти, а частію и по лихоимству, чтобы разграблять христіанскія имѣнія, гнали и убивали христіанъ, на основаніи повелѣній прежнихъ царей, якобы не столько за исповѣданіе имени Христова, сколько за многія беззаконія, которыя клеветники ложно приписывали вѣрнымъ, предавали ихъ суду и казнили различными муками, не разбирая наносимой на нихъ клеветы.

Въ тѣ времена случилось въ Римѣ такое событіе.—Одна невѣрная женщина, жившая скверно, услышавъ отъ христіанъ слово объ истинномъ Богѣ и ученіе о цѣломудренной жизни, о воздаяніи праведнымъ и о мукѣ грѣшнымъ,—умилилась душею и увѣровала во Христа. Жена сія имѣла мужа, валяющагося безмѣрно въ невѣріи идолопоклонническомъ и въ нечистотахъ плотскихъ, и всячески увѣщавала его, чтобы онъ обратился къ истинной вѣрѣ и жилъ воздержно. Но, увидѣвъ, что никакъ не можетъ его исправить, хотѣла избавиться отъ супружескаго съ нимъ сожительства, чтобы

не жить больше съ нимъ и не оскверняться его нечистотами. Мужъ же, узнавъ, отъ какого христіанина жена его научена была христіанской вѣрѣ, пошелъ къ начальнику города и принесъ жалобу на него. Имя тому христіанину было Птоломей. И взятъ былъ рабъ Божій Птоломей, долго содержимъ былъ въ смрадной темницѣ, потомъ приведенъ на судъ и осужденъ на смерть. Во время неправеднаго того судища, стоялъ тамъ нѣкій мужъ, именемъ Лукій. Видя блаженнаго Птоломея, осужденнаго неповинно, онъ сказалъ неправедному судіи: „за какую вину ты, епархъ, предаешь на смерть мужа, неповиннаго смерти: онъ не прелюбодѣй, не обидчикъ, не убійца, не воръ, не хищникъ и ни въ какомъ другомъ беззаконіи не обличенъ—развѣ только за то, что исповѣдалъ себя христіаниномъ?!“ Судія же, грозно воззрѣвъ на него, съ яростію сказалъ: „не изъ числа ли христіанъ и ты?“ Лукій отвѣчалъ: „да, я — христіанинъ“. И взятъ былъ, по повелѣнію епарха, на смерть. Къ этимъ двумъ христіанамъ (Птоломею и Лукію) присоединился и третій, нѣкій другъ ихъ, велегласно исповѣдавшій себя христіаниномъ. Итакъ всѣ трое положили за Христа души свои.

Увидѣвъ такое неправедное убіеніе святыхъ, блаженный Іустинъ весьма сожалѣлъ объ этомъ и написалъ свитокъ (названный Апологіею), показывающій неповинность христіанъ и обличающій заблужденіе и злобу идолослужителей, подалъ его царю, его сыновьямъ и всему сенату, дерзая небоязненно на муки и смерть за Христа. Царь, прочитавъ со вниманіемъ свитокъ сей, подивился премудрости христіанскаго философа, и не только

не прогнѣвался на него,—не убилъ его, но и похвалилъ разумъ его; ибо въ свиткѣ своемъ онъ, изобличивъ прелесть еллинскихъ боговъ, ясно описалъ силу Христову, доказалъ, что клеветы, наносимыя на христіанъ, ложны, и показалъ явно, что жизнь христіанъ цѣломудренна и праведна. Убѣжденный сею Апологіей, царь далъ повелѣніе: „не мучить христіанъ за исповѣданіе имени Христова и не разграблять имѣній ихъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда за кѣмъ-нибудь изъ нихъ найдено будетъ преступленіе, достойное истиннаго суда и казни“.

Взявъ это царское повелѣніе, написанное на бумагѣ и бывъ милостиво отпущенъ отъ царя на свободу, святый Іустинъ, съ царскаго соизволенія, отправился въ Азію, гдѣ тогда особенно гонимы были христіане. Пришедши въ г. Ефесъ въ философской одеждѣ, которой не снималъ до кончины своей, онъ всѣмъ объявилъ и пояснилъ повелѣніе царево, а также и въ окрестныя страны и города послалъ оное; и утѣшена была Церковь прекращеніемъ, хотя и на время, гоненія,—великая была радость у правовѣрныхъ.

Пребывая въ Азіи, св. Іустинъ имѣлъ преніе съ премудрымъ раввиномъ іудейскимъ Трифономъ и опровергъ его мнѣнія ветхозавѣтнымъ писаніемъ. Этотъ разговоръ съ Трифономъ іудеяниномъ, какъ и помянутая Апологія, дошелъ до нашего времени, въ сочиненіяхъ св. Іустина.

По прошествіи довольнаго времени, св. Іустинъ вознамѣрился опять изъ Ефеса идти въ Италію. И на пути, которымъ проходилъ, всюду апостольски проповѣдалъ Христа. Препирая іудеевъ и еллиновъ, онъ обращалъ ихъ къ св. вѣрѣ, а вѣрныхъ утвер-

ждалъ въ ней. Когда же онъ снова пришелъ въ Римъ, циникъ Крискентъ, прежде помянутый языческій философъ, возсталъ на него съ большею ненавистію и злобою. Съ нимъ св. Іустинъ часто препирался и всегда побѣждалъ его, посрамлялъ предъ всѣми. Злобный циникъ, не имѣя возможности противостоять св. Іустину и не зная, что иное съ нимъ сдѣлать, — оклеветалъ его многими ложными клеветами предъ судилищемъ римскимъ. Св. Іустинъ взятъ былъ, какъ виновный во злѣ, былъ мучимъ въ узахъ; но когда истязали его на судилищѣ, – никакой вины въ немъ не нашли. Завистникъ же его, опасаясь, чтобы не отпустили Іустина на свободу, тайно приготовилъ смертоносный ядъ и имъ лестью убилъ непреодолѣннаго воина Христова.

Такъ скончался истинный христіанскій философъ святый Іустинъ, оставивъ по себѣ многія писанія, весьма полезныя и потребныя для Церкви Христовой, какъ исполненныя премудрости Святаго Духа! Представъ же къ Подвигоположнику Христу Господу, получилъ отъ Него вѣнецъ страдальческій, и вчиненъ въ ликѣ святыхъ мучениковъ, славящихъ Святую Троицу — Отца и Сына и Святаго Духа, вовѣки, аминь.

Законъ Евангельскій, имѣя цѣлію научить насъ, съ одной стороны,—*отложити, по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, а съ другой — облещися въ новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24), предлагаетъ намъ два главнѣйшія начала дѣятельности: это, по отношенію къ намъ самимъ,—начало само-

отверженія; а по отношенію къ Богу и ближнимъ— начало любви. Первое выражено въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мар. 8, 34), и прямо направлено къ искорененію въ насъ того начала, которымъ руководствуется человѣкъ падшій, то-есть—къ искорененію самолюбія, служащаго въ насъ источникомъ всякаго грѣха. Послѣднее выражено также Самимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею: сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Матѳ. 22, 37—39), и имѣетъ цѣлію укоренить въ насъ сѣмя новой жизни, святой и богоугодной, и привести насъ въ союзъ совершенства. Раскрывая, въ частности, начало самоотверженія, Новый Завѣтъ заповѣдуетъ намъ, чтобы мы прежде всего покаялись и вообще каялись во всѣхъ своихъ грѣхахъ: *покайтеся*—начало Евангельскаго ученія (Матѳ. 3, 2; Лук. 24, 47); чтобы, потомъ, мы начали непрерывную брань съ самими собою, подвизаясь иногда до крови противъ живущаго въ насъ грѣха (Евр. 12, 4), и старались распять плоть свою со страстями и похотями, умертвить уды, яже на земли—блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе (Кол. 3, 5), очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1), и не согрѣшать не только дѣломъ, но самою мыслію и словомъ (Пс. 5, 28; 12, 36; Еф. 5, 3); чтобы, въ то же время, мы начали непрерывную духовную брань и съ міромъ, который во злѣ лежитъ и по-

стоянно влечетъ насъ къ искушеніямъ,—удалялись отъ всего, чѣмъ можетъ онъ возбуждать въ насъ тройственную похоть: похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую (Іоан. 2, 15, 16); напротивъ, вмѣсто первой старались вкоренить въ себѣ воздержаніе и чистоту (Лук. 21, 34; Матѳ. 5, 27—30; Рим. 13, 14); вмѣсто второй—нестяжательность и безкорыстіе (Тим. 6, 8—10), вмѣсто третьей—смиреніе (Лук. 22, 26); чтобы охотно отказывались отъ всякихъ предметовъ міра, хотя бы они были для насъ столько же дороги, какъ собственный нашъ глазъ, или рука, или нога, если только примѣтимъ, что они соблазняютъ насъ и влекутъ ко грѣхамъ (Матѳ. 5, 29, 31); чтобы оставляли даже домъ свой, отца, матерь и семейство, если увидимъ, что иначе невозможно намъ отстать отъ нечестія и достигнуть вѣчнаго спасенія (Мар. 10, 29; Лук. 14, 26).

Второе іюня.

Иже во святыхъ отца нашего Никифора, патріарха Константиня града, исповѣдника. И святаго великомученика Іоанна Новаго, мученнаго въ Бѣлѣ градѣ (Сочавскаго).

Законъ Евангельскій заповѣдуетъ намъ вести постоянную брань и съ главнымъ, исконнымъ врагомъ нашимъ, діаволомъ, который есть первоначальный виновникъ всякаго грѣха и всѣхъ искушеній (1 Іоан. 3, 8), и для сего *облещися во вся оружія Божія, яко возмощи намъ стати противу кознемъ вражескимъ* (Еф. 6, 11), трезвиться и бодрствовать не-

престанно, молиться всякою молитвою и моленіемъ на всякое время духомъ (Еф. 6, 18) и возмогать о Господѣ въ державѣ крѣпости Его (—10). Словомъ: начало самоотверженія требуетъ отъ насъ, чтобы мы отреклись отъ всего и противодѣйствовали всему, что только какимъ-нибудь образомъ можетъ возбуждать въ насъ грѣховныя вожделѣнія и увлекать къ порокамъ. Но, будучи направлено къ искорененію въ насъ всего ветхаго и грѣховнаго, это начало само по себѣ еще недостаточно къ насажденію въ насъ новой христіанской жизни: для сего необходима любовь.

Начало любви къ Богу и ближнимъ, точно также, раскрыто въ новомъ завѣтѣ, со всею обстоятельностію. — Любовь къ Богу, по ученію Евангелія, должна быть самая искренняя, полная и совершеннѣйшая — *отъ всего сердца, отъ всея души, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ* (Лук. 10, 27), и потому никакъ не можетъ совмѣщаться съ любовію къ міру, ибо нельзя служить Богу и мамонѣ въ одно и то же время (Матѳ. 6, 24). Любовь къ Богу должна выражаться въ повиновеніи волѣ Божіей, въ исполненіи заповѣдей: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите* (Іоан. 14, 15); *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (—21); *сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаете* (1 Іоан. 5, 3). Любовь къ Богу должна стремиться къ подражанію совершенствамъ существа высочайшаго и имѣть цѣлію Его славу: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная, и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Еф. 5, 1. 2), *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небе-*

сѣхъ (Матѳ. 5, 16). Наконецъ, любовь къ Богу должна быть такъ глубока и непоколебима, чтобы мы готовы были на всѣ пожертвованія ради имени Божія, чтобы *ни скорбь, ни гоненіе, ни смерть, ни ина тварь какая* не могли *разлучить* насъ *отъ любве Божія* (Рим. 8, 35. 38—39; Марк. 8, 35).

Третье іюня.

Святаго мученика Лукилліана и иже съ нимъ.

Любовь къ ближнимъ, неразрывно связанная съ любовію къ Богу (1 Іоан. 4, 20), имѣетъ въ христіанствѣ тотъ отличительный характеръ, что она объемлетъ всѣхъ людей, друзей и недруговъ: *любите враги ваша..., да будете сынове Отца вашего..., яко солнце свое сіетъ на злыя и благія* (Матѳ. 5, 44. 45); всегда бываетъ нелицемѣрна, усердна, отъ чистаго сердца (Петр. 1, 22); и непремѣнно выражается въ дѣлахъ: *не любите словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. Любяй друга законъ исполни. Любы искреннему зла не творитъ* (Рим. 13, 8. 10). Въ частности: проникнутый христіанскою любовію не обижаетъ ближняго не только дѣломъ, но даже словомъ и мыслію: *вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ. Не судите, да не судимы будете* (Матѳ. 7, 12; 5, 22). Напротивъ, самъ великодушно переноситъ всѣ оскорбленія и прощаетъ за всѣ обиды, не только до семи кратъ, но до седьмидесяти кратъ седмерицею. (Матѳ. 18, 22; 5, 39). Всегда онъ милосердъ и щедръ къ ближнимъ своимъ (Матѳ. 5, 42; Лук. 6, 35 — 36); заботится не только о внѣшнемъ ихъ благосостояніи,

но и о состоянiи души (1 Сол. 5, 14—15; Евр. 10, 24), и вообще столько бываетъ преданъ ближнимъ своимъ, что готовъ бываетъ, по примѣру своего Спасителя, положить за нихъ самую душу свою (Іоан. 15, 12—23).

Побужденiя, какiя предлагаетъ христiанство для того, чтобы отвлечь людей отъ несчастiя и утвердить на пути добродѣтели, весьма многозначительны и разнообразны. Прежде всего, оно обращается къ грѣшникамъ и говоритъ, что какъ бы ни были велики грѣхи ихъ, всѣ они простятся имъ, если только они искренно покаются и рѣшатся жить свято (1 Іоан. 1. 9. 7); что какъ бы ни были слабы ихъ собственныя силы для столь великаго дѣла, они смѣло могутъ приступить къ престолу благодати и во имя Спасителя испрашивать себѣ отъ *Божественныя силы вся, яже къ животу и благочестiю; просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вамъ*,—говоритъ Самъ Господь (Матѳ. 7, 7; Іоан. 14, 14; 2 Петр. 1, 3; Евр. 4, 16); и что, сложивши съ себя тяжкiя оковы грѣха и принявши благое иго Христово, они обрѣтутъ, наконецъ, покой душамъ своимъ (Матѳ. 11, 20—39).

Четвертое iюня.

Иже во святыхъ отца нашего Митрофана, патрiарха Константиня града.

Евангелiе вѣщаетъ ко всѣмъ христiанамъ, какъ грѣшникамъ, такъ и праведникамъ, и возбуждаетъ ихъ къ благочестiю — то превосходствомъ исповѣдуемой ими вѣры предъ iудейскою и языческою,

то высотою данныхъ ими обѣтовъ при крещеніи; (Матѳ. 5, 46—48; Рим. 6, 3—4), то достоинствомъ ихъ собственнаго званія (Еф. 4, 1; 1 Сол. 5, 5. 6; 2 Кор. 6, 16). Еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Евангеліе указываетъ христіанамъ на слѣдствіе пороковъ и добродѣтелей и говоритъ, что даже въ настоящей жизни нерѣдко *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ*, а въ будущей загробной жизни нераскаянныхъ грѣшниковъ ожидаетъ огнь вѣчный (Матѳ. 25, 41), *идѣже будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Лук. 13, 28); тогда какъ *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго* (Тим. 4, 8); и праведнымъ, ищущимъ царствія Божія, за всѣ ихъ труды и самопожертвованія, нерѣдко и нынѣ воздается сторицею, — прилагаются всѣ блага міра (Матѳ. 6, 33; Марк. 10, 30), а по смерти предуготованы такія блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Но самыя возвышенныя и трогательнѣйшія побужденія предлагаетъ намъ христіанство тогда, когда говоритъ объ изумительномъ величіи щедротъ къ намъ Божіихъ въ таинствѣ искупленія (Рим. 12, 1); когда напоминаетъ о безконечной любви къ намъ Отца небеснаго, явленной въ этомъ великомъ таинствѣ (1 Іоан. 4, 9—11. 19); и особенно—когда призываетъ насъ къ добродѣтели крестными страданіями нашего Искупителя (2 Кор. 5, 20—21). Ученіе Новаго Завѣта поражаетъ насъ высотою и совершенствомъ своихъ правилъ, силою и чистотою своихъ побужденій. Цѣль этихъ правилъ та, чтобы научить человѣка, какъ отвергнуться нечестія и пожить цѣломудренно, праведно и благочестно. (Тим.

2, 12); и всѣ онп съ изумительной премудростію приспособлены къ этой цѣли. Для искорененія въ себѣ грѣховъ, при помощи благодати Божіей, человѣку заповѣдуется самоотверженіе, и такое самоотверженіе, чтобы онъ, въ случаѣ нужды, готовъ былъ для сего пожертвовать своею жизнію. Для стяжанія добродѣтелей предписывается любовь къ Богу и ближнимъ, и опять въ такой степени, чтобы изъ любви къ Богу и ближнему христіанинъ готовъ былъ жертвовать собственною жизнію. Побужденіями же своими христіанство объемлетъ человѣка со всѣхъ сторонъ, въ какомъ бы нравственномъ состояніи онъ ни находился, и дѣйствуетъ на всѣ силы его души—и на умъ, и на волю, и на сердце, убѣждая одинъ, преклоняя другую, трогая и увлекая третье.

Пятое іюня.

Святаго священномученика Меѳодія, епископа Тирскаго. И преставленіе святаго благовѣрнаго князя Ѳеодора Ярославича.

Человѣкъ созданъ по образу Божію и по подобію (Быт. 1, 21). Образъ Божій заключается въ чистомъ умѣ, св. волѣ и въ стремленіи сердца къ высочайшему добру, которое есть самъ Богъ. Цѣль, для которой Богъ сотворилъ человѣка, есть та, чтобы онъ, познавая Бога чистымъ умомъ, пламенѣлъ къ Нему чистымъ сердцемъ и, упражняя волю свою въ добрѣ, чрезъ тщательное исканіе Его закона, могъ такимъ образомъ, въ общеніи съ Богомъ и въ прославленіи Его, находить для себя всецѣлое удовлетвореніе

всѣхъ своихъ высшихъ потребностей и стремленій и отсюда почерпать высочайшее блаженство. Эту цѣль творенія человѣка указываетъ св. Апостолъ Павелъ, когда повелѣваетъ ефесскимъ христіанамъ, чтобы они, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣяньми его, облеклись въ новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и въ преподобіи истины (Еф. 4, 24); ибо Богъ *создалъ насъ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (—2, 10). Нравственныя самоопредѣленія человѣка заключаются въ его свободѣ. Полнотою нравственной свободы человѣкъ обладалъ до паденія своего, будучи во всѣхъ силахъ своихъ настроенъ къ одному только чистому и святому. Но и послѣ паденія въ человѣкѣ остается свобода, по которой онъ самъ опредѣляетъ себя къ тѣмъ или другимъ нравственнымъ дѣйствіямъ, и достигаетъ предположенной имъ цѣли. Бытіе свободы въ человѣкѣ доказывается опытомъ наглядно; ибо человѣкъ иное предпринимаетъ нынѣ, иное—завтра, прерываетъ рядъ своихъ дѣйствій, когда хочетъ, и начинаетъ вновь, что хочетъ; при стараніи и попеченіи о себѣ, онъ нравственно усовершаетъ себя, а при лѣности и нерадѣніи унижается и падаетъ; но когда образумится, то снова можетъ нравственно возстать. Всѣ законы и постановленія, какъ нравственные, такъ и гражданскіе, Божескіе и человѣческіе, также доказываютъ существованіе въ человѣкѣ нравственной свободы, ибо для чего предписывать законы тому, кто неспособенъ принимать и исполнять ихъ? О свободѣ, наконецъ, ясно и положительно учитъ слово Божіе: Богъ, у Исаіи пророка, говоритъ: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте; аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ*

вы поясть (1, 19—20). Іисусъ Христосъ говоритъ іудеямъ: *аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36).

Шестое іюня.

Преподобнаго отца нашего Виссаріона чудотворца. Преподобнаго Иларіона Новаго, обители Далматскія.

Подъ именемъ нравственнаго закона нужно разумѣть всю совокупность правилъ, по которымъ должна располагаться наша христіанская дѣятельность, не выходя изъ круга ихъ. Человѣкъ получилъ бытіе свое и силы свои, какъ духовныя, такъ и физическія, отъ Бога; а потому и нравственный законъ, ему присущій, есть даръ Божій. Воля Божія, все сотворившая въ мірѣ и всѣмъ управляющая, есть основаніе нравственнаго закона въ человѣкѣ. Чрезъ нравственный законъ Богъ учитъ насъ, что Ему благоугодно, и какъ долженъ человѣкъ жить, чтобы быть угоднымъ Богу. Такъ какъ этотъ законъ напечатлѣнъ уже въ самой нашей природѣ, или дается внѣшнимъ образомъ въ писаніи, то и раздѣляется на внутренній, или естественный, законъ, и на внѣшній, или положительный, законъ. Въ бытіи внутренняго, или естественнаго, закона удостовѣряетъ насъ опытъ и свидѣтельство Священнаго Писанія. Опытъ говоритъ, что когда раскрывается у насъ разумное сознаніе и свободное употребленіе воли, мы замѣчаемъ различіе какъ своихъ собственныхъ дѣйствій, такъ и дѣйствій другихъ людей, и называемъ одни изъ нихъ добрыми, заслуживающими похвалы и награды, а другія—

худыми, заслуживающими осужденія и наказанія. Это показываетъ, что въ душѣ нашей есть законъ, повелѣвающій дѣлать доброе и отвращаться зла. Истину эту утверждаетъ и Священное Писаніе, когда свидѣтельствуетъ о язычникахъ, что они, не имѣя закона внѣшняго, по природѣ своей многое дѣлали законное, когда слѣдовали внушеніямъ совѣсти и требованіямъ разума: *языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ..., спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ, осуждающимъ или отвѣщающимъ* (Рим. 2, 14—15). Поелику нравственный законъ начертанъ на самыхъ сердцахъ человѣческихъ, а дѣйствіе его открывается вслѣдъ за появленіемъ сознанія въ человѣкѣ; то очевидно, что онъ не есть и не можетъ быть ни слѣдствіемъ воспитанія, ни слѣдствіемъ привычекъ, ибо онъ и воспитанію, и всѣмъ вообще привычкамъ предшествуетъ. Онъ есть Божій даръ—законъ Божій. Законъ Божій, какъ Божій, имѣетъ высшее достоинство. Онъ есть *законъ святой. Законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага*, учитъ Апостолъ (Рим. 7, 12). Онъ есть законъ совершенно необходимый, обязательный для всѣхъ людей,—законъ неизмѣнный, вѣчный, первый и основной,—законъ всѣхъ законовъ.

Седьмое іюня.

Святаго мученика Ѳеодота Анкирскаго.

Вложенный Богомъ въ душу человѣка, нравственный законъ есть блюститель, судія и мздовоздатель его. Совѣсть ближайшимъ образомъ при-

лагаетъ опредѣленія нравственнаго закона къ самому человѣку, обязывая его исполнять добрыя дѣла и удаляться худыхъ. Другое дѣйствіе совѣсти—наблюденіе за самыми нравственными дѣйствіями человѣка, согласно или несогласно съ нравственнымъ закономъ они исполняются: въ первомъ случаѣ она ободряетъ человѣка, а въ послѣднемъ упрекаетъ. Такимъ образомъ, совѣсть есть и постоянный свидѣтель всѣхъ нашихъ нравственныхъ дѣяній, мыслей, чувствованій и желаній, и въ то же время—судія и мздовоздаятель. Судъ доброй совѣсти почти всегда бываетъ нелицепріятный и неподкупный, и справедливо называется гласомъ Божіимъ. Но состояніе совѣсти въ разумныхъ людяхъ бываетъ неодинаково. Оно обусловливается большимъ или меньшимъ развитіемъ въ человѣкѣ его разума и чувствительности сердца, воспитаніемъ, средою, гдѣ живетъ человѣкъ, привычками, обстоятельствами жизни—счастливыми или несчастными, дѣйствіемъ тѣхъ или другихъ страстей, и всего болѣе—религіознымъ настроеніемъ. Совершенная совѣсть есть та, которая вѣрно опредѣляетъ нравственные поступки, называя добро—добромъ и зло—зломъ. Благодать Божія, просвѣщая чистое око совѣсти, дѣлаетъ ее сильною для того, чтобы остановить всякое покушеніе на зло и сдѣлать голосъ ея неподкупнымъ въ сужденіи о сдѣланныхъ поступкахъ. Итакъ, для совершенства совѣсти необходимо, чтобы люди болѣе проникались страхомъ Божіимъ, любовію къ Богу и ближнимъ, живымъ сознаніемъ совершенствъ Божіихъ—всевѣдѣнія, вездѣприсутствія, святости и правосудія. Совѣсть христіанина совершенная именуется *благою* (1 Тим. 1, 5), *чистою*

(2 Тим. 1, 3), тогда, какъ несовершенная именуется *немощною* (1 Кор. 8, 10), *погрѣшительною* (—12 ст.), *сожженною* (1 Тим. 4, 2). Законъ внутренній, въ падшемъ человѣкѣ, недостаточенъ для того, чтобы привести его къ первоначальному его предназначенію. Это подтверждается и опытомъ, и Св. Писаніемъ; а потому требуется еще законъ внѣшній—положительный.

Осьмое іюня.

Святаго великомученика Өеодора Стратилата.

Нравственный законъ Моисеевъ.

Это—данныя Богомъ чрезъ Моисея народу еврейскому заповѣди и повелѣнія, чтобы онъ, исполняя ихъ, какъ открытую волю Божію, могъ жить достойно Бога: *Святъ былъ, какъ Святъ Господь Богъ его.* Сущность этого закона кратко содержится въ 10 заповѣдяхъ Божіихъ и состоитъ въ томъ, чтобы наиболѣе всего и прежде всего любить Бога и исполнять Его повелѣнія; послѣ Бога, любить ближнихъ для Бога—любовію искреннею, какъ самихъ себя. Сущность этого закона развита въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Нравственный законъ Моисея былъ закономъ рабства. Іудеи слышали повелѣнія сего закона, относительно точнаго исполненія заповѣдей Его, съ угрозами проклятія и вѣчной казни нарушителямъ закона, но не имѣли силъ въ себѣ, дабы исполнить въ точности всѣ Его заповѣди—повелѣнія. Отсюда происходило то, что ветхозавѣтный израиль всегда былъ рабомъ закона (Гал. 4, 1—3),—онъ не имѣлъ правды, или оправданія, которое доставляется благодатію.—*Егда раби бысте грѣха, свободни бысте*

отъ правды (Рим. 6, 20). Онъ былъ повиненъ смерти и подлежалъ проклятію: *оброцы бо грѣха—смерть* (Рим. 6, 23); *елицы бо отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть. Писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я* (Гал. 3, 10). А такимъ образомъ человѣкъ не имѣлъ ни мира съ Богомъ, ни дерзновенія къ Нему, былъ безотвѣтенъ предъ судомъ правды Божіей и повиненъ вѣчнымъ мукамъ: *елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ* (Рим. 2, 12). Св. Ап. Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ, изображаетъ нравственное состояніе подзаконнаго человѣка такими чертами: 1) человѣкъ подзаконный *плотянъ*, т.-е. отъ юности своей и чрезъ всю жизнь преданъ всему плотскому, грѣховному, нечистому (1 Кор. 3, 3; Быт. 6, 3. 5—11); 2) онъ *проданъ подъ грѣхъ*, иначе—совершенный рабъ грѣха, такъ что совсѣмъ не можетъ дѣлать никакихъ дѣлъ праведности; 3) онъ до того порабощалъ грѣху, что не живетъ въ плоти его доброе, напротивъ—во всемъ образѣ жизни его, во всемъ поведеніи обнаруживается преобладающая наклонность ко грѣху и нечистотѣ; 4) хотя и остается въ немъ желаніе добра, но столь слабое, что онъ, и желая добра, вынуждается противъ собственной воли дѣлать и дѣлаетъ зло, совершенно зная пагубную силу зла и ненавидя его; 5) хотя и чувствуетъ онъ въ умѣ своемъ, въ совѣсти и въ сердцѣ своемъ пріятность добра и хотѣлъ бы исполнить его, но преобладающая въ немъ злая наклонность влечетъ его на сторону грѣха. Поистинѣ, такой человѣкъ крайне несчастенъ; и какъ было не желать ему, чтобы кто-либо избавилъ его отъ тѣла смерти сея (Рим. 7, 14—25).

Девятое іюня.

Иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго.

Законъ Евангельскій.

Законъ Моисеевъ дѣлалъ человѣка рабомъ грѣха, не давая человѣку ни силъ, ни средствъ выйти изъ плѣна грѣховнаго и войти въ общеніе съ Богомъ. Не таковъ законъ Евангельскій, гдѣ подана намъ обильно *отъ Божественной силы вся, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа, соединяясь съ Нимъ воедино, какъ вѣтви съ корнемъ, и въ Немъ становясь причастниками Духа Святаго (Рим. 8, 9), наслѣдниками благодатнаго царства Его и вѣчныхъ благъ, силою благодати Св. Духа, побѣждаютъ въ себѣ грѣхъ, такъ что не чувствуютъ надъ собою владычества его (1 Іоан. 3, 9). Подпадая слабостямъ, которыя неизбѣжны въ сей жизни для каждаго человѣка, они имѣютъ въ Іисусѣ Христѣ всесильнаго ходатая ко Отцу, ради Котораго даруется имъ очищеніе всякія неправды (1 Іоан. 1, 9, 10; 2, 1). Сей нравственный законъ до того бываетъ легокъ для христіанина, что онъ какъ бы вовсе не существуетъ для него; ибо предписанія Евангельскаго закона входятъ въ плоть и кровь его и исполняются имъ охотно, какъ необходимое требованіе его нравственной природы. *Аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете. Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ* (Іоан. 8, 36; Филип. 4, 13). Законъ Евангельскій не отрицаетъ, а вполнѣ утверждаетъ собою значеніе для насъ законовъ церковныхъ, опре-

дѣляющихъ внѣшнее наше богопочтеніе, и законовъ гражданскихъ, опредѣляющихъ наши обязанности, какъ членовъ общества. Законы церковные обязательны для каждаго члена новозавѣтной Церкви православной. Новозавѣтная Церковь имѣетъ власть законодательную, данную ей отъ Самого Іисуса Христа. Онъ сказалъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ: *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ; и отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 17); и потомъ присовокупилъ: *аще кто и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17). Что касается законовъ гражданскихъ, то обязательная сила ихъ для каждаго члена общества усматривается изъ того, что они предписываются законною властію, учиненною отъ Бога, *а кто противится власти, тотъ противится Божію повелѣнію* (Рим. 13, 2). *Много*, говоритъ Господь, *царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Притч. 8, 15).

Десятое іюня.

Святаго священномученика Тимоѳея, епископа Прусскаго.

Всѣ нравственныя дѣйствія человѣка бываютъ или согласны съ нравственнымъ закономъ, или несогласны съ нимъ; первыя называются добрыми, или добродѣтелью, а послѣднія — злыми, или грѣхомъ. Христіанская добродѣтель есть свободное и постоянное стремленіе души къ исполненію всего Божественнаго закона, изъ любви къ Богу, по ученію и примѣру Іисуса Христа, при содѣйствіи благодати Божіей.

Изъ понятія о добродѣтели видны ея свойства:

1) Христіанская добродѣтель есть свободное стремленіе души къ исполненію всего закона Божія; *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*, учитъ Господь (Матѳ. 19, 17). 2) Свободное стремленіе души къ исполненію закона Божія должно быть постояннымъ и твердымъ: *никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи*, учитъ Спаситель (Лук. 9, 62). 3) Христіанская добродѣтель есть стремленіе души, проистекающее изъ любви къ Богу и ближнимъ, основанное на вѣрѣ и на живомъ упованіи на Христа: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете*,—учитъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 14, 15, 23). 4) Христіанская добродѣтель обнимаетъ собою всѣ силы души, мысли, желанія и намѣренія человѣка, требуетъ отъ него, чтобы онъ удалялся всякаго худаго дѣла и заботился объ исполненіи всего закона Божія, во всей его широтѣ, ибо всѣ заповѣди имѣютъ началомъ одну и ту же волю Божію и находятся въ тѣсной связи между собою, такъ что, по слову Апостола Іакова, *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (2, 10). 5) Но христіанская добродѣтель возможна для человѣка падшаго и поврежденнаго не иначе, какъ при содѣйствіи благодати Божіей, безъ которой мы не можемъ творить ничесоже доброе. 6) Добродѣтель сама въ себѣ есть едина, ибо—1) она есть не что иное, какъ угодное Богу, согласное съ нравственнымъ закономъ настроеніе всѣхъ силъ человѣка, душевныхъ и тѣлесныхъ, къ исполненію воли Божіей; 2) сущность всѣхъ нравственныхъ дѣяній заключается въ одной любви (Рим. 13. 8—9); и 3) *единъ есть законодатель всѣхъ заповѣдей нравственнаго закона* (Іоан. 10—11; 4, 12).

Одиннадцатое іюня.

Святыхъ Апостоловъ Варѳоломея и Варнавы.

Добродѣтель, будучи едина сама въ себѣ, открываетъ себя различно въ людяхъ, сообразно съ ихъ умственными и нравственными силами, по мѣрѣ дарованія отъ Бога (1 Кор. 12, 4—9). Православная Церковь, ублажая и прославляя всѣхъ добродѣтельныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, именуетъ однихъ столпами православія, другихъ—милостынедавцами, еще иныхъ—воздержниками и постниками, показывая такимъ образомъ множество видовъ различныхъ добродѣтелей. Но какъ въ насъ самихъ, въ душѣ нашей, усматриваемъ мы три главныхъ силы—познанія, желанія и чувствованія; такъ точно и между добродѣтелями находимъ три главныхъ добродѣтели: одна изъ нихъ наиболѣе просвѣщаетъ умъ, это—вѣра, другая наполняетъ упованіемъ и радостію сердце, это — надежда, и третья движетъ волю къ святому и спасительному дѣйствованію, это—любовь. Апостолъ Павелъ говоритъ: *нынѣ пребываютъ вѣра, надежда и любы, три сія* (Кор. 13, 13). Эти богословскія добродѣтели болѣе приличны христіанамъ, чѣмъ философскія: мудрость, справедливость, мужество, воздержаніе. Человѣкъ и самъ по себѣ, по своей природѣ, можетъ совершать нѣчто доброе и быть въ своемъ родѣ добродѣтельнымъ; но эта естественная добродѣтель никакого не имѣетъ сравненія съ добродѣтелью христіанскою, которая превосходитъ ее тѣмъ, что добродѣтель естественная основывается на одномъ человѣческомъ разумѣ, который часто погрѣшаетъ и неясно понимаетъ

требованіе нравственнаго закона, не даетъ волѣ той силы, которая нужна для исполненія всѣхъ требованій этого закона. Слѣдовательно, добродѣтель естественная всегда является неполною и не свободною отъ примѣси какихъ-нибудь страстей, омрачающихъ ее. Напротивъ, добродѣтель христіанская основывается на высочайшемъ и непогрѣшительномъ разумѣ Божіемъ. При его указаніи и изъясненіи Церкви, наши обязанности становятся столь отчетливыми и ясными, что не можетъ быть никакого сомнѣнія или колебанія относительно ихъ пониманія; а это весьма важно при исполненіи закона. Затѣмъ христіанская добродѣтель представляетъ для нашей воли сильнѣйшія побужденія къ исполненію и соединена съ благодатными пособіями, открывающими въ человѣкѣ обильный источникъ духовныхъ даровъ, возвышающихъ и укрѣпляющихъ его силы. Наконецъ, христіанская добродѣтель имѣетъ то преимущество предъ естественною, что христіанинъ, вспомоществуемый и просвѣщаемый благодатію, дѣлается живымъ членомъ Іисуса Христа, дѣйствуетъ съ Нимъ и въ Немъ; отсюда и добродѣтель его получаетъ особенную цѣну предъ Богомъ (Іоан. 14. 21—23), между тѣмъ какъ естественная добродѣтель сама по себѣ не оправдываетъ человѣка предъ святостію Божества и не ведетъ его ко спасенію, хотя и не служитъ къ его осужденію.

Двѣнадцатое іюня.

Преподобнаго отца нашего Онуфрія. И преподобнаго отца нашего Петра Аѳонскаго.

Грѣхъ въ ученіи христіанскомъ противополагается добродѣтели и опредѣляется такъ: грѣхъ есть преступленіе заповѣди Божіей, ослушаніе воли Божіей, противленіе Богу (Рим. 5, 19; 1 Іоан. 3, 4). Грѣхъ вошелъ въ міръ завистью діавола (Прем. 2, 44). О семъ свидѣтельствуетъ Моисей, описывая самый образъ паденія человѣка въ грѣхъ (Быт. 2, 3 и д.), также учитъ о семъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 8, 44) и Апостолы: Іоаннъ Богословъ (Іоан. 3, 8), Іуда, братъ Божій (ст. 6.), и св. Павелъ (1 Тим. 3, 6). И самый здравый разумъ удостовѣряетъ, что ко грѣху могъ привести человѣка только врагъ Божій. Внявъ совѣту коварнаго змія, Адамъ возжелалъ быть Богомъ, и вмѣсто Бога устремивъ взоръ на себя самого, впалъ такимъ образомъ въ искушеніе и согрѣшилъ, вкусивъ отъ запрещеннаго плода. Итакъ начало грѣха—самость, любовь себя паче Бога. Но самолюбіе, какъ начало грѣха, указываетъ св. Апостолъ Павелъ, воспрещая ученику своему Тимоѳею поставлять въ санъ епископа новокрещеннаго, *да не возгордѣвся*, говоритъ онъ, *въ судъ впадетъ діаволь* (1 Тим. 3, 6). То же видно и изъ того, что діаволъ желалъ обольстить Искупителя въ пустынѣ троякою похотью, которою нѣкогда онъ обольстилъ нашихъ прародителей въ раю (Матѳ. 4, 1, 11; Лук. 4, 1, 16). Грѣхопаденіе человѣка совершается съ постепенностію. По наблюденію опытныхъ подвижниковъ въ духовной жизни, степени

грѣхопаденія суть слѣдующія: 1) *Прилогъ*, или набѣгъ грѣховнаго помысла, приражающагося къ душѣ или чрезъ внѣшнія чувства, или—чрезъ воображеніе; тутъ нѣтъ еще грѣха, а только предлогъ или поводъ къ нему: отъ этихъ прилоговъ не можетъ быть свободна душа, находящаяся въ мірѣ. 2) *Сочетаніе* нашей мысли съ грѣховнымъ помысломъ, или добровольное размышленіе о немъ; это уже не безгрѣшно. 3) *Сложеніе* души съ грѣховнымъ помысломъ и услажденіе имъ, или тайное желаніе, чтобы такъ было на самомъ дѣлѣ, какъ грѣхъ рисуется въ мечтѣ воображенія; тутъ требуется немедленное покаяніе и обращеніе къ Богу. 4) *Плѣненіе* ума, когда онъ добровольно, т.-е. безъ всякаго сопротивленія, предается худымъ помысламъ, возмущающимъ миръ души. 5) *Страсть*, или привычка, образующаяся отъ долговременнаго услажденія грѣхомъ; это иначе называется рабствомъ грѣху, изъ котораго если не выйдетъ человѣкъ, то подлежитъ вѣчному осужденію.

Грѣхъ, часто повторяемый, становится господствующимъ въ думѣ человѣка и подчиняетъ его себѣ. Человѣкъ, постоянно предающійся извѣстному тяжкому грѣху, называется порочнымъ, и грѣхъ, часто повторяемый—порокомъ.

Тринадцатое іюня.

Святыя мученицы Акилины. И святаго Трифиллія, епископа Левкусіи Кипрскія.

По различію пороковъ, какимъ подвергаются люди, различны бываютъ и самыя состоянія людей

порочныхъ: а) *Состояніе нравственнаго невѣдѣнія.* Есть много людей, которые и не знаютъ, и не хотятъ знать нравственнаго закона Божія, и оттого живутъ порочно,—это есть состояніе нравственнаго невѣдѣнія. б) *Состояніе нравственнаго самообольщенія.* Находящіеся въ этомъ состояніи люди думаютъ о себѣ высоко, иногда считаютъ себя духовно-совершенными, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они не успѣли совершить ни одной добродѣтели, какъ должно. Таковы книжники и фарисеи. в) *Состояніе нравственнаго рабства.* Вслѣдствіе продолжительнаго служенія человѣка грѣху, онъ свыкается съ грѣхомъ такъ, что не чувствуетъ тяжести его, не сознаетъ нужды обращенія къ Богу, а живетъ такъ, какъ будто и не существуетъ другаго, лучшаго состоянія нравственной свободы (іудеи). г) *Состояніе нравственнаго ожесточенія.* Продолжительное коснѣніе въ грѣхѣ ожесточаетъ человѣка такъ, что онъ становится нечувствительнымъ ко всему тому, что совершается въ немъ самомъ и внѣ его; и различныя внушенія Божіи, и наставленія людей, и вразумленія совѣсти, и самыя казни, посылаемыя отъ Бога за грѣхи, для вразумленія его,—для него недѣйствительны. Примѣръ такой жестокости сердца мы видимъ въ Каинѣ, Іудѣ Искаріотѣ и іудеяхъ (Дѣян. 28, 25—27). Корень грѣха одинъ—самолюбіе, которое обнаруживается въ троякой похоти: похоти очесъ, похоти плоти и гордости житейской; но самые виды грѣха весьма различны, какъ-то: грѣхи опущенія, грѣхи мысли и дѣла, грѣхи вольные и невольные, грѣхи слабости и грѣхи тяжкіе. Грѣхи опущенія происходятъ отъ незнанія закона, когда мы не исполняемъ какого-

либо требованія его,—или потому, что худо знаемъ или вовсе не знаемъ, въ чемъ состоитъ воля Божія,—или потому, что не считаемъ важною ту или другую заповѣдь,—или, наконецъ, по забвенію. Грѣхи мысли суть грѣхи, не перешедшіе въ слово и дѣло; а грѣхи дѣла суть такіе грѣхи, которые перестали быть только грѣхами помысла, а осуществились или въ словѣ, или въ дѣлѣ. Грѣхи вольные суть тѣ, которые совершаются нами съ сознаніемъ, по охотѣ, даже съ любовію; грѣхи невольные суть тѣ, которые совершаемъ нехотя, противъ собственнаго желанія и расположенія. Грѣхъ слабости иначе можно назвать грѣхомъ немощи, наприм. нѣкоторое невниманіе въ молитвѣ; грѣхъ тяжкій есть грѣхъ противъ заповѣдей закона Божія, ясно изреченныхъ и огражденныхъ угрозами наказаній за нарушеніе ихъ, напр. убійство и проч. Грѣхами смертными называются слѣдующіе грѣхи: чрезмѣрное упованіе на милосердіе Божіе, совершенное отчаяніе въ спасеніи, упорное противленіе откровенной истинѣ и отверженіе ея; хула и ропотъ на Бога и похуленіе истинной вѣры, гордость, любостяжаніе и чревоугодіе; ненависть къ ближнимъ и зависть; притѣсненіе и насилованіе бѣдныхъ и наемниковъ; противленіе св. Церкви и церковной власти и, наконецъ, упорное противленіе власти родительской и человѣкоубійство (Рим. 2, 5; Быт. 4, 13; Рим. 2, 8; Матѳ. 11, 24; 12, 32; 1. Тим. 3, 6; Филип. 3, 19; 1. Іоан. 3, 15; Іак. 5, 4; Матѳ. 18, 17; Исаіи 21, 15—16; Апок. 21, 8). Нѣкоторые изъ исчисленныхъ смертныхъ грѣховъ въ словѣ Божіемъ называются грѣхами вопіющими на небо, чѣмъ означается особенная тяжесть сихъ грѣховъ,

таковы: убійство (Быт. 4, 10), грѣхъ содомскій (Быт, 18, 20 — 21), притѣсненіе убогихъ и сиротъ (Іак. 5, 4, Малахіи 3, 5, Исх. 22, 22—23), противленіе родителямъ и непочтеніе ихъ (Исх. 21, 15—16).

Всякій грѣхъ смертный, какъ грѣхъ, совершаемый съ сознаніемъ и по свободной волѣ, противъ ясной заповѣди Божіей, изгоняетъ изъ сердца христіанина Духа Святаго и подвергаетъ его власти сатаны, и если во временной жизни сей не будетъ очищенъ искреннимъ покаяніемъ и заглажденъ средствами, указываемыми св. Церковію, то влечетъ за собою вѣчную погибель для человѣка-грѣшника. Іисусъ Христосъ такъ говоритъ о виновности сего грѣха и его тяжести: *всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ: а яже на Духа хула, не отпустится человѣкомъ* (Матѳ. 12, 31).

Четырнадцатое іюня.

Святаго пророка Елисѣя. И иже во святыхъ отца нашего Меѳодія, патріарха Константиня града.

„*Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите*",—сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ (Іоан. 13, 15), и такимъ образомъ представилъ Самого Себя образцемъ для христіанина. „Чтобы тебѣ исправить себя и сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ, положи предъ душевными очами твоими святую жизнь Христову, на нее чаще смотри и примѣру Его подражай... Непорочная жизнь Христова да будетъ зеркаломъ души твоей: смотри на нее чаще и познавай, какова душа твоя: того ли она хочетъ, чего хочетъ Христосъ,

и то ли дѣлаетъ, что дѣлалъ Христосъ, живя на землѣ; и если увидишь что-либо противное жизни Христовой, все то очищай покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца... Если будешь такъ дѣлать, то увѣряю тебя, что со дня на день будешь становиться лучшимъ, ибо невозможно не исправиться тому, кто часто смотритъ въ безпорочное оное зеркало... *Живи въ мірѣ по примѣру жизни Христовой, и спасешься*", говоритъ св. Тихонъ Задонскій.

Съ какой бы стороны мы ни разсматривали жизнь Іисуса Христа, въ отношеніи ли къ внѣшнему міру, или въ отношеніи къ человѣческому обществу,—мы увидимъ въ ней два существенныя свойства: высочайшую свободу и высочайшую любовь. Воля Отца небеснаго была начертана неизгладимыми буквами въ сердцѣ Искупителя, исполненіе ея составляло для Него единственную цѣль всѣхъ Его дѣйствій: *Мое брашно есть, да творю волю Пославшаго Мя*,—говоритъ Спаситель нашъ (Іоан. 4, 34; сравн. Іоан. 6, 38; 5, 19). Когда діаволъ, искушая Его, предлагалъ Ему всѣ царства міра и всю славу ихъ, Господь отвергъ и посрамилъ его (Матѳ. 4, 10); ничто внѣшнее, никакая потребность пищи, питія, одежды, жилища не занимали Его сердца, всецѣло преданнаго Богу (Матѳ. 6, 33; 6, 26, 27—30; Лук. 10, 41—42); слѣдовательно, Онъ былъ совершенно свободенъ въ отношеніи къ внѣшнему міру. Іисусъ Христосъ явилъ совершеннѣйшій образецъ послушанія мнимому Отцу и Пречистой Матери Своей, Дѣвѣ Маріи, угождая въ то же время и Богу, и людямъ (Лук. 2, 51 — 52); показалъ образецъ покорности властямъ, въ точности исполняя ихъ повелѣнія (Лук. 20. 25); показалъ образецъ учителя истины,

который проповѣдывалъ только глаголы Божіи (Лук. 20, 21; Іоан. 14, 6); показалъ совершеннѣйшій примѣръ сострадательности, милосердія и человѣколюбія ко всѣмъ людямъ, какого никогда не видалъ міръ, всѣхъ призывая къ Себѣ и всѣмъ обѣщая покой и отраду (Матѳ. 11, 28—29); прямо говорилъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Слѣдовательно, Онъ былъ совершенно свободенъ и въ отношеніи къ человѣческому обществу. Любовь низвела Сына Божія на землю къ роду человѣческому (Іоан. 15, 9; Матѳ. 20, 28); что во время земной Своей жизни совершилъ Іисусъ Христосъ на землѣ, для спасенія людей, словомъ или дѣломъ,—все это было выраженіемъ Его высочайшей любви къ нимъ. Любовь къ роду человѣческому побудила Его въ непорочности и совершеннѣйшей чистотѣ испить горчайшую чашу страданій и возвела Его на крестъ. *Больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя*, — сказалъ Онъ, и исполнилъ на дѣлѣ.

Пятнадцатое іюня.

Святаго пророка Амоса. Въ той же день во святыхъ отца нашего Іоны, митрополита Московскаго и всея Россіи.

Начало спасенія полагается въ обращеніи человѣка къ Богу. Обращеніе есть такое дѣйствіе благодати Божіей на душу человѣка - грѣшника, по которому онъ приходитъ въ сознаніе своего грѣховнаго, гибельнаго состоянія, и, утверждаясь упованіемъ на милосердіе Божіе, оставляетъ порочную

жизнь, избирая жизнь, угодную Богу. Слѣдовательно, обращеніе человѣка къ Богу, совершаясь силою благодати Божіей, въ то же время требуетъ и отъ человѣка собственной его дѣятельности, правильнаго употребленія богодарованныхъ ему силъ. Обращеніе въ словѣ Божіемъ именуется отложеніемъ ветхаго человѣка съ дѣяньми его и облеченіемъ въ новаго (Еф. 4, 22—24; снес. Кол. 3, 5; Гал. 6. 15; Еф. 2, 10; Рим. 8, 4).

Исторія обращенія грѣшника изображена Іисусомъ Христомъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11 — 32). Въ этой притчѣ мы усматриваемъ побужденіе къ обращенію,—это голодъ, наставшій послѣ довольства,—униженіе, которому подвергся несчастный сынъ на чужой сторонѣ, въ домѣ жестокаго господина,—воспоминаніе о томъ довольствѣ, которое находится въ домѣ отца и котораго не лишены тамъ самые наемники,—и вслѣдствіе этого рѣшительное намѣреніе возвратиться къ отцу. Дальнѣйшія дѣйствія обращенія въ притчѣ изображаются такъ: увѣренность раскаивающагося сына въ милосердіи отца, рѣшимость его идти къ отцу; приведеніе въ сознаніе своихъ проступковъ и погрѣшностей для того, чтобы обвинить себя въ нихъ предъ отцемъ; искреннее и нелицемѣрное желаніе понести достойное наказаніе отъ отца противу сдѣланной вины; прекращеніе всѣхъ порочныхъ привязанностей и связей и удаленіе отъ нихъ; укрѣпленіе своей воли посредствомъ благочестивыхъ чувствованій, размышленій и труда тѣлеснаго. Въ той же притчѣ мы видимъ и дѣйствіе любви Божіей къ грѣшнику; она способствуетъ человѣку въ побѣжденіи трудностей обращенія, утѣшаетъ его, по мѣрѣ прибли-

женія его къ Богу, представляя ему безчисленные опыты милосердія Отца небеснаго, водворяетъ возвратившагося съ далекой стороны грѣшника въ дому Божіемъ — въ св. церкви, возвращаетъ ему безразсудно истраченные имъ дары благодати и духовно насыщаетъ его. Такимъ образомъ, по изображенію притчи, благодать есть главная — первая причина обращенія человѣка-грѣшника къ Богу, а собственное желаніе человѣка перемѣны и подвигъ есть вторая причина онаго. Частныя же дѣйствія обращенія суть: а) возбужденіе къ обращенію, сознаніе грѣховности подъ вліяніемъ возбужденій; б) раскаяніе вслѣдствіе грѣховности; в) самообличеніе предъ Богомъ, увѣренность въ Его милосердіи и желаніе помилованія, и наконецъ—г) принятіе обращающагося грѣшника и самое помилованіе его.

Шестнадцатое іюня.

Святаго и чудотворца Тихона Амафунтскаго.

Опытъ показываетъ, что иногда самыя искреннія желанія нѣкоторыхъ людей обратиться къ Богу остаются безъ исполненія; часто покаявшіеся и обѣщавшіеся жить благочестиво не исполняютъ своихъ обѣщаній на дѣлѣ. Несовершенство такихъ обращеній зависитъ отъ недостатка рѣшимости въ человѣкѣ немедленно употребить средства для обращающихся грѣшниковъ, каковы: рѣшительное удаленіе себя отъ грѣха и прежнихъ худыхъ привычекъ, отъ соблазновъ и худыхъ людей и отъ соблазнительныхъ предметовъ,—частыя молитвы и непрестанное призываніе Господа Іисуса Христа,

Божіей Матери, Ангела Хранителя и св. угодниковъ, —частое хожденіе въ храмъ Божій, внимательное чтеніе или слушаніе слова Божія и писаній св. отцевъ и учителей Церкви, назидательныя бесѣды, говѣніе и причащеніе св. Таинъ, наименьшая забота о внѣшнихъ пріобрѣтеніяхъ и объ угожденіи плоти. Началомъ же и концомъ обращенія должно быть искреннее смиреніе и страхъ Божій. Кто не употребляетъ этихъ средствъ, или неискренно — на половину только употребляетъ ихъ, у того грѣхи и послѣ покаянія остаются въ душѣ, и опять со временемъ овладѣваютъ имъ, иногда съ большею силою, такъ что *послѣдняя человѣку тому бываютъ горша первыхъ* (Лук. 11, 26).

Обращеніе грѣшника, и во всякое время жизни его, не легко, ибо требуетъ отъ человѣка неослабнаго вниманія къ себѣ самому, борьбы съ тройственною похотью, упражненія въ добрыхъ и благочестивыхъ дѣлахъ, иногда и трудовъ тѣлесныхъ; но особенно трудны бываютъ обращенія поздніа, и въ частности—предсмертныя; потому что а) человѣкъ чѣмъ болѣе коснѣетъ въ грѣхахъ, тѣмъ душа его становится менѣе чувствительна къ голосу Божію, зовущему ее къ обращенію (Рим. 2. 4. 5); б) грѣхъ, по мѣрѣ его продолжительности, укореняясь въ сердцѣ человѣческомъ болѣе и болѣе, дѣлается трудно исправимымъ (Притч. 18, 3); в) благодать Божія, послѣ долгаго ожиданія раскаянія грѣшника, уступаетъ иногда гнѣву Божію (Сир. 5, 8—9); г) діаволъ, по мѣрѣ обладанія человѣкомъ, большую получаетъ надъ нимъ силу и власть и затрудняетъ ему истинное покаяніе (Іоан. 8, 44). Предсмертныя же обращенія, какъ показываетъ опытъ, большею

частію бывають неискренни, потому что съ одной стороны страхъ смерти, производя смятеніе въ душѣ человѣка, не позволяетъ ему хорошо обмыслить свои грѣхи; съ другой стороны надежда жизни, рѣдко оставляющая человѣка и при послѣднихъ его минутахъ, не менѣе страха препятствуетъ истинному его покаянію, а также заботы объ устроеніи дома, дѣтей, родственниковъ и другія непредвидимыя обстоятельства—сильныя болѣзни, внезапная смерть.

Семнадцатое іюня.

Святыхъ мученикъ: Мануила, Савела и Исмаила.

Обратившійся грѣшникъ, познавъ благодатію Божіею всю опасность прежняго грѣховнаго состоянія и преимущество благодатной жизни, бодрствуетъ послѣ сего надъ собою, —надъ своими помыслами, чувствованіями и желаніями, свободно, съ полнымъ сознаніемъ, при озареніи благодати Божіей, избираетъ труды и подвиги такіе, которые служатъ къ славѣ имени Божія и ко спасенію души его, полагая въ основаніе смиреніе и страхъ Божій, покоряетъ плоть свою духу, всецѣло отвергаетъ всѣ соблазны міра и искренно тщится служить единому Богу. Такими дѣйствіями привлекаетъ онъ на себя любовь Іисуса Христа и, облекшись въ Него, ходитъ въ святости и въ мирѣ. Но такого совершенства человѣкъ не разомъ достигаетъ, а постепенно проходя возрасты духовной жизни — дѣтскій, юношескій и мужескій. *Дѣтскому* возрасту свойственны нетвердость, незрѣлость, дѣтское разсужденіе и

слово (1 Кор. 13. 11); питаются въ этомъ возрастѣ молокомъ, а не твердою пищею,—начатками слова Христова (Еф. 5. 12. 13; 1 Петр. 2. 2. 3; Евр. 6. 1). Св. Іоаннъ Богословъ духовнымъ младенцамъ приписываетъ отпущеніе грѣховъ ради имени Христова и познаніе Отца (1 Іоан. 2. 13. 14), а Апостолъ Петръ—вкушеніе благодати Господа (1 Петр. 2. 2. 3); изъ побужденій въ этомъ возрастѣ преобладаетъ страхъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ новоначальнымъ предписываетъ преимущественно тѣлесные подвиги: постъ, вретище, пепелъ, молчаніе, труды и слезы (Сл. 26 и 16, 17, 18). *Юношей* слово Божіе изображаетъ духовно-крѣпкими; въ нихъ пребываетъ слово Божіе, они побѣдили врага (1 Іоан. 2. 14) Слова Апостола—*„вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ“* (Филип. 4. 13) характеризуютъ особенно юношей. Изъ побужденій этого возраста главное — надежда достиженія совершенства и полученія вѣчныхъ благъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ усвояетъ имъ нетщеславіе, безгнѣвіе, благонадежіе, крѣпкое совѣщаніе, непорочную молитву, несребролюбіе (Сл. 26). Духовному *мужу*, по слову Божію, приличны: твердая пища, чувствія обучена въ разсужденіи добра и зла (Евр. 5—14), познаніе безначальнаго, исконнаго (1 Іоан. 2, 13). Изъ побужденій этому возрасту наиболѣе свойственна любовь, по которой совершенные христіане всецѣло живутъ Господу, умершему за нихъ и воскресшему, и вся вмѣняютъ уметы быти Христа ради (Филип. 3. 8). Св. Іоаннъ Лѣствичникъ усвояетъ имъ жизнь въ Духѣ, пребываніе въ Богѣ, непорабощенное сердце, совершенную любовь, исшествіе умомъ изъ міра, облеченіе во Христа внѣдреніемъ небеснаго

свѣта въ душѣ и въ мысли, нерасхищеніе во время молитвы, обиліе Божественнаго просвѣщенія, желаніе смерти и стремленіе къ жизни небесной.

Осьмнадцатое іюня.

Святаго мученика Леонтія.

Движеніе духовной жизни въ насъ, какъ движеніе тѣни солнечной, или какъ возрастаніе тѣла, совершается съ мудрою и непрерывною постепенностію. Поэтому степеней нравственнаго совершенства весьма много, по различію духовныхъ дарованій того или другаго человѣка. Означить эти степени и даже перечислить ихъ нѣтъ никакой возможности; но нужно замѣтить, что 1) на какой бы степени нравственнаго совершенства ни находился человѣкъ,—это совершенство не одной какой-либо касается части человѣка, но обнимаетъ его всего—его духъ, душу и тѣло,—все существо его (1 Сол. 5. 27). 2) Всѣ возможныя на землѣ степени совершенства суть только высшія относительно, такъ какъ здѣсь нѣтъ окончательной зрѣлости, такъ что паденіе возможно всегда и вездѣ. И совершенные, по ученію св. Макарія, то повышаются, то понижаются: всегда пребывать на высшихъ степеняхъ имъ невозможно, по невыносимости сего для тѣлесной нашей природы (Бес. 8, 54). Св. Ефремъ Сиринъ даже молилъ Бога — „ослабить ему волны благодати“.

Такъ какъ послѣдняя цѣль нашего бытія есть та, чтобы намъ быть облаженствованными въ Богѣ, чрезъ тѣснѣйшее соединеніе съ Нимъ, то очевидно,

что все внимание и старание христіанина, въ сей жизни, должно быть устремлено на то, чтобы сколько возможно уподобиться Богу; этого требуетъ отъ насъ самъ Богъ: „*святи будите, яко Азъ святъ есмь*"; *будите вы совершени*, учитъ Іисусъ Христосъ, *якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*" (Матѳ. 5, 48).

Поелику въ Богѣ всѣ свойства безконечны и вполнѣ недостижимы для существъ конечныхъ,—то и святость Божія, будучи предметомъ подражанія всѣхъ духовно-нравственныхъ существъ—и высшихъ, и низшихъ, въ то же время никогда не можетъ быть ни постигнута, ни осуществима ими въ своей жизни: она есть святость безмѣрная, святость Бога безконечно святаго. Въ приближеніи къ ней, между прочимъ, будетъ состоять блаженство будущаго вѣка нравственно-разумныхъ существъ, которое, никогда не умаляясь, вѣчно будетъ возрастать, по мѣрѣ большаго приближенія ихъ къ Богу.

Девятнадцатое іюня.

Святаго Апостола Іуды, брата Господня.

Всѣ обязанности къ Богу обнимаются общимъ понятіемъ богопочтенія. *Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія*, учитъ св. Апостолъ Павелъ (Кор. 6, 20). Совершенное богопочитаніе есть непрестанное служеніе Богу — внутреннее и внѣшнее, въ духѣ сыновней любви и преданности (Быт. 17, 1—2; Исх. 20, 3—11; Лук. 4, 8; Іоан. 17, 4; Матѳ. 28, 19—20; 1 Петр. 2, 5—9; 4, 11). Почитать Бога мы обязываемся изъ разсмотрѣнія Его высочайшихъ свойствъ, Его без-

численныхъ благодѣяній, явленныхъ въ твореніи, промышленіи и искупленіи насъ. Гдѣ процвѣтаетъ истинное богопочитаніе, тамъ водворяется миръ, тишина и благоденствіе. Богопочитаніе должно быть правильное, такое, какому учитъ насъ слово Божіе и св. православная Церковь: разумное, здравое и основательное, свободное отъ заблужденій и суевѣрій; искреннее и нелицемѣрное, въ духѣ смиренія и благоговѣнія; дѣятельное, т.-е. соединенное съ чистотою и любовію сердца; постоянное вездѣ, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Такое истинное богопочтеніе содержится въ одной только православной Церкви Христовой, и нигдѣ болѣе. Ибо всѣ другія религіи учатъ почитать единаго Бога— или безличнаго (деизмъ), или двухъ боговъ — добраго и злаго (дуализмъ), или многихъ боговъ (политеизмъ), или совсѣмъ не признаютъ Бога живаго и самосущаго, а обоготворяютъ или силы природы, или даже приписываютъ все случаю; а поэтому въ такихъ религіяхъ, какъ ложныхъ, и самые виды и способы богопочитанія ложны и неправильны.

Богопочитаніе наше должно быть и *внутреннее*, когда мы въ душѣ нашей питаемъ къ Богу живую вѣру, надежду и любовь,—и *внѣшнее*, когда и внѣшнее наше поведеніе, т.-е. слова и дѣла наши соотвѣтствуютъ внутреннему состоянію духа нашего. Внутреннее наше Богопочтеніе выражается чрезъ вѣру въ Бога, надежду на Него и любовь къ Нему. *Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы*, три сія: *больши же сихъ любы* (1 Кор. 13, 13).

Двадцатое іюня.

Святаго священномученика Меѳодія, епископа Патарскаго.

Вѣра въ Бога есть живая, твердая увѣренность въ бытіи Божіемъ, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, въ Его Божественномъ Словѣ и въ Его святомъ Промыслѣ. Вѣра есть даръ Божій, и подается въ Христовой Церкви во св. таинствахъ. Средоточіе ея есть Христосъ, и потому она называется вѣрою Христовою (2 Кор. 13, 5; 1 Кор. 3, 1). Вѣра, или сердечное убѣжденіе въ истинахъ вѣры, должна быть разумная, истинная и правая (Іоан. 14, 16), должна быть живая и дѣятельная (Іак. 2, 14—26), должна быть твердая и основательная, дабы христіане не могли увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія, могли отличать истинное ученіе отъ ложнаго такъ, чтобы могли дать всякому вопрошающему отвѣтъ о своемъ упованіи (Еф. 4, 14; Іоан. 4, 1 Петра 3, 15); должна быть постоянная и неизмѣнная (Апок. 2, 10); наконецъ, совершенство вѣры должно выражаться въ благочестіи, т.-е. такомъ настроеніи души человѣка, когда онъ, исполняясь чувствами глубочайшей преданности къ Богу, дѣятельно стремится проявить эту преданность во всемъ поведеніи своемъ, какъ это дѣлали Авраамъ, Моисей, Давидъ и пр. Благочестивый христіанинъ, поставляя Бога средоточіемъ всего, постоянно предзритъ Его умными очами своими. Онъ твердо убѣжденъ, что все совершающееся въ мірѣ—великое и малое—зависитъ отъ премудраго и преблагаго Промысла Божія. Все священное онъ особенно чтитъ и уважаетъ и на защиту имени Божія возстаетъ

съ особенною силою и ревностію. Обязанности свои, возлагаемыя на него званіемъ его, проходитъ тщательно и добросовѣстно, какъ предъ Богомъ,—въ счастіи и несчастіи благодаритъ Бога, ибо въ одномъ поставляетъ цѣль жизни своей—въ угожденіи Богу и въ славѣ Его имени.

Грѣхи противъ вѣры.

1) *Вѣра слѣпая*, когда люди не стараются узнать сами, что истинно и что ложно, но вѣрятъ на слово другимъ; отсюда невѣжество, суевѣріе и различные пороки.

2) *Суевѣріе*, когда приписываютъ нѣкоторымъ обыкновеннымъ вещамъ и предметамъ силу сверхъестественную, которой они не имѣютъ; отсюда нерѣдко рождается слѣпая ревность и фанатизмъ.

3) *Холодность и равнодушіе къ вѣрѣ*, когда люди не оказываютъ живаго и теплаго участія къ единой спасительной вѣрѣ и къ дѣлу своего спасенія; отсюда ложное воспитаніе и привязанность къ чувственности.

4) *Сомнѣніе и скептицизмъ*, когда люди, не имѣя твердыхъ убѣжденій, колеблются, склоняясь то на сторону истины, то на сторону заблужденій, — не зная, что истинно и что ложно.

5) *Невѣріе*, когда отвергаютъ бытіе Бога и ученіе Церкви.

6) *Ересь*, или искаженіе догматовъ вопреки слову Божію и ученію православной Церкви.

7) *Расколъ*—уклоненіе отъ единенія съ Церковію, по причинѣ разности въ нѣкоторыхъ религіозныхъ мнѣніяхъ и обрядахъ.

8) *Богоотступленіе*, когда люди отступаютъ отъ истинной вѣры въ ложную.

Двадцать первое іюня.

Святаго мученика Іуліана Тарсійскаго.

Христіанская надежда есть успокоеніе сердца въ Богѣ чрезъ Іисуса Христа, съ увѣренностію, что Онъ печется о насъ и даруетъ намъ обѣщанное блаженство. Основаніемъ надежды служатъ вообще всѣ совершенства Божіи, и особенно—безконечная любовь Его къ роду человѣческому, явленная въ искупленіи его. А главный предметъ надежды есть вѣчное спасеніе наше благодатію Божіею, прощающею намъ грѣхи и дарующею человѣку всѣ необходимыя въ сей жизни средства ко спасенію. Поелику главный предметъ надежды, вѣчное спасеніе, состоитъ въ соединеніи вѣрующихъ съ Іисусомъ Христомъ, то очевидно, что истинная надежда возможна только въ христіанствѣ. *Никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною*, сказалъ Спаситель (Іоан. 14, 6).

Принадлежности христіанской надежды.

1) *Смиренномудріе*, которое состоитъ въ томъ, что христіанинъ ничего себѣ не приписываетъ, но все доброе относитъ къ Богу и на Него единаго надѣется въ дѣлѣ спасенія. *Что имаши, егоже нѣси пріялъ; аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ?* (1 Кор. 4, 7).

2) *Довольство своимъ состояніемъ.* Оно состоитъ въ томъ, что христіанинъ всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни остается спокойнымъ, не предаваясь ни зависти, ни ропоту, ни отчаянію.

3) *Терпѣніе и мужество* въ несчастіяхъ. *Претерпѣвый до конца, той спасется* (Матѳ. 24, 13).

4) *Преданность волѣ Божіей. Смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время свое* (1. Петр. 5, 6).

Христіанинъ все совершаетъ съ мыслію о Богѣ, при помощи Его благодати, для славы имени Божія, для спасенія ближнихъ и для вѣчнаго своего спасенія.

Противоположныя христіанской надеждѣ проявленія суть:

1) *Мечтательная надежда и ложный мистицизмъ*, т.-е. когда надѣются достигнуть духовнаго совершенства и общенія съ Богомъ не въ союзѣ съ Церковію Христовою и подъ ея руководствомъ.

2) *Безразсудная и горькая надежда*, т.-е. когда люди, ища однихъ внѣшнихъ благъ, надѣются въ этомъ случаѣ не на Бога, а на самихъ себя или на подобныхъ себѣ людей.

3) *Самонадѣянность*, когда люди надѣются на свои силы и способности или на внѣшнія блага, забывая о Богѣ, и *человѣконадѣяніе*, когда надѣются на людей болѣе, чѣмъ на Бога.

4) *Слабая надежда, безнадежность и отчаяніе.* Это естественно бываетъ съ тѣми людьми, которые всю свою надежду полагаютъ въ видимомъ, въ благахъ міра сего, а не въ Богѣ.

Двадцать второе іюня.

Святаго священномученика Евсевія, епископа Самосатскаго.

Любовь къ Богу есть постепенное стремленіе человѣка къ общенію съ Богомъ и соединенію съ

Нимъ посредствомъ вѣры и дѣлъ благочестія, съ желаніемъ дѣлать одно только угодное Богу, для славы имени Его и для спасенія себя самого и ближнихъ. *Сія есть любовь, да заповѣди Его соблюдаемъ* (Іоан. 5, 3).

Богъ есть Духъ и душа наша духовна, слѣдовательно имѣетъ съ Нимъ сродство (Дѣян. 17, 38). Душа наша носитъ въ себѣ самой образъ и подобіе Божіе (Быт. 1, 27); а потому человѣкъ, по той мѣрѣ, какъ, при пособіи благодати, прилагаетъ стараніе объ очищеніи себя отъ всякой скверны плоти и духа, чувствуетъ въ себѣ необходимое влеченіе къ Богу, какъ источнику всякаго совершенства — истины, красоты и добра, сроднаго ему. Христіанинъ въ Іисусѣ Христѣ не только приближается къ Отцу небесному, но и входитъ въ столь тѣсное общеніе съ Нимъ, что Отецъ и Сынъ и Св. Духъ приходятъ къ нему и въ немъ устрояютъ себѣ обитель (Іоан. 14, 23). Такимъ образомъ, кто любитъ Іисуса Христа и старается исполнять Его заповѣди, несомнѣнно любитъ и Отца небеснаго, любитъ и исходящаго отъ Отца и почивающаго въ Сынѣ Святаго Духа. Всѣ угодившіе Богу святые горѣли истинною любовію къ Богу. Такъ какъ истинная любовь къ Богу есть точнѣйшее исполненіе заповѣдей Его, а заповѣди содержатъ наши обязанности къ Богу, ближнимъ и къ намъ самимъ; то отсюда очевидно, что совершенная любовь къ Богу должна выражаться попеченіемъ христіанина объ истинномъ благѣ и счастіи ближнихъ, а больше всего — объ ихъ вѣчномъ спасеніи. Истинно любившіе Бога всегда истинно любили міръ Божій и ближнихъ своихъ.

Двадцать третье іюня.

Святыя мученицы Агриппины. Въ той же день празднуемъ срѣтеніе чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.

Христіанская любовь имѣетъ тѣснѣйшую связь съ вѣрою и надеждою, — любовь столь необходима для вѣры, какъ необходима душа для тѣла (Іак. 2, 26); вѣра показываетъ человѣку путь спасенія, а любовь стремится пройти этотъ путь во славу Божію. Вѣра указываетъ христіанину на различныя блага; надежда увѣряетъ его, что эти блага предназначены ему, и возбуждаетъ въ немъ желаніе полученія ихъ, для наслѣдованія спасенія; любовь стремится овладѣть сими благами, усвоить ихъ, и чрезъ нихъ упрочить и самое спасеніе человѣку.

Такимъ образомъ, любовь христіанская, совмѣщая въ себѣ и вѣру и надежду, есть высшая добродѣтель христіанская, *есть союзъ совершенства* (Кол. 3, 14); вѣра и надежда суть только спутники христіанина въ настоящей жизни, а любовь принадлежитъ вѣчности, гдѣ всю нескончаемую вѣчность христіанинъ будетъ любить Бога и никогда не перестанетъ. *Любы николиже отпадаетъ. Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: больши же сихъ любы* (1 Кор. 13, 8 и 13).

Свойства или признаки истинной любви къ Богу.

1) Страхъ Божій. Страхъ Божій бываетъ сыновній, когда истинно любящій Бога боится, чтобы не оскорбить чѣмъ-либо Бога, не сдѣлать чего-либо противнаго Ему, и чрезъ это не сдѣлаться недостойнымъ Его любви; — рабскій, когда человѣкъ испол-

няетъ заповѣди Божіи для того, чтобы не быть наказаннымъ за нарушеніе ихъ. *2) Благодарность Богу.* Христіанинъ, живо сознавая, что все, что онъ имѣетъ, есть даръ любви Божіей, питаетъ къ Богу чувство искренней благодарности. *3) Послушаніе Богу.* Оно есть ревностное, постоянное и точное исполненіе воли Божіей. Кто искренно любитъ Бога, тотъ ни о чемъ столько не заботится, какъ о томъ, чтобы исполнить заповѣди Божіи (Іоан. 14, 23. 24; 1 Іоан. 5. 3). *Ревность о славѣ Божіей.* Истинно любящій Бога не только самъ постоянно и тщательно исполняетъ волю Божію, но и всячески заботится о томъ, чтобы и другіе, на которыхъ онъ можетъ такъ или иначе дѣйствовать, столь же тщательно и точно исполняли волю Божію; поэтому онъ увѣщаваетъ, вразумляетъ, обличаетъ и, когда можетъ, наказываетъ противящихся волѣ Божіей.

Противны любви къ Богу: самолюбіе, когда вся любовь обращается къ себѣ одному, — *неблагодарность* къ Богу за дары Божіи, какъ будто они не Его, а наши собственные, — *любовь къ твари* вмѣсто Творца, — *лицемѣріе и пустосвятство*, дѣлающее напоказъ, безъ внутреннихъ добрыхъ расположеній, — *ложная ревность, или фанатизмъ*, изъ-за любимыхъ мыслей и мнѣній, каковы бы они ни были, преслѣдующій другихъ до истязаній и смерти ихъ (Іоан. 16, 2).

Двадцать четвертое іюня.

Рождество честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

Молитва есть умная и сердечная бесѣда христіанина съ Богомъ, обращенная къ Нему для про-

славленія Его св. имени, или для принесенія Ему благодарности, или для испрошенія отъ Него благъ. Посему молитва имѣетъ три вида: славословіе, благодареніе и прошеніе. Молитва бываетъ внутренняя и внѣшняя. Внутренняя молитва есть та, которая совершается въ душѣ человѣка (Исх. 14, 15); внѣшняя молитва та, которая сопровождается внѣшними знаками и совершается видимо предъ другими, наприм. въ храмѣ и другихъ мѣстахъ (Лук. 22, 41). Молитва весьма благотворна для души, для тѣла и для внѣшняго благополучія христіанина: — приближая душу къ Богу, молитва просвѣщаетъ ее, врачуетъ ея немощи и исполняетъ ее духовной радости; молитва укрѣпляетъ здравіе тѣлесное, исцѣляетъ болѣзни и низводитъ благословеніе Божіе на труды человѣка и его занятія. Прежде молитвы нужно надлежащимъ образомъ приготовить себя къ молитвѣ: а) очищеніемъ своей совѣсти отъ нечестивыхъ и грѣшныхъ мыслей; б) собранностію въ себя, сосредоточеніемъ всѣхъ своихъ мыслей въ Богѣ; в) особенно устраненіемъ вражды на ближняго, зависти и зложелательства (Матѳ. 6, 12). Самую молитву должно совершать во имя Іисуса Христа, съ несомнѣнною вѣрою и надеждою на полученіе просимаго, со смиреніемъ, отъ искренняго расположенія. Предметомъ молитвъ нашихъ должно быть все богоугодное и святое, какъ-то: слова имени Божія, спасеніе наше и ближнихъ нашихъ; а изъ временныхъ благъ—только необходимое, существенно полезное намъ и ближнимъ нашимъ. Наконецъ, мы должны быть постоянными въ молитвахъ, хотя бы иногда и долго не получали просимаго. Высочайшій образецъ

молитвы—въ молитвѣ Господней: Отче нашъ... Въ ней образецъ для всѣхъ нашихъ молитвъ, домашнихъ и церковныхъ. Кромѣ этой молитвы, мы имѣемъ образцы молитвъ въ самомъ словѣ Божіемъ ветхаго завѣта (3 Цар. 8 гл. 23—62; Іерем. 32, 16—26 и др.) и новаго завѣта (Матѳ. 25, 26; Лук. 23, 34—46; Іоан. 12, 27—28; Дѣян. 7, 59—60; Ефес. 5, 19; 1 Кор. 14, 13—19). Вся книга псалмовъ есть не что иное, какъ составъ молитвъ, благопотребныхъ на всякое время. Кромѣ того, св. отцы и учители Церкви и другіе благочестивые мужи оставили множество молитвъ для христіанина, на всякую потребу души и тѣла. Все Богослуженіе есть одна пламенная, усердная молитва къ Богу, Подателю всякой благостыни и милости. Впрочемъ, не возбранительны и тѣ молитвы, какія каждый изъ насъ время отъ времени можетъ возсылать Богу, по мѣрѣ открывающихся нашихъ нуждъ. Необходимо только, чтобы молитвы эти были исполнены истиннаго благочестія и проникнуты любовію къ Богу.

Двадцать пятое іюня.

Святыя преподобномученицы Февроніи. Въ той же день святыхъ чудотворцевъ Муромскихъ — князя Петра, во иноцѣхъ Давида, и княгини Февроніи, во инокинѣхъ Евфросиніи.

Для успѣха молитвъ нашихъ ничто такъ не нужно намъ, какъ то, чтобы имѣть постоянное молитвенное настроеніе: *непрестанно молитеся*. Для этого требуется: устраненіе отъ разсѣянности и многопопечительности о внѣшнемъ, собранность мыслей

и устремленіе ихъ къ Богу, чему способствуетъ размышленіе о Его величіи, святости, благости и преимущественно о дивныхъ судьбахъ Промысла Божія во спасеніи человѣка; частое благоговѣйное размышленіе объ Искупителѣ, о дѣлахъ нашего спасенія и „умная“ молитва Іисусова; благоговѣйное чтеніе или слушаніе слова Божія, святоотеческихъ писаній и благочестивыя бесѣды; по возможности частое хожденіе въ храмъ Божій и благоговѣйное предстояніе въ немъ; размышленіе о собственномъ недостоинствѣ, о вѣчныхъ благахъ, уготованныхъ праведникамъ, и вѣчныхъ мукахъ, ожидающихъ грѣшниковъ; наконецъ, по возможности частое очищеніе совѣсти исповѣдію и благоговѣйное принятіе Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Если и земныя цѣли людей успѣшнѣе достигаются соединенными силами обществъ, то противно было бы здравому разуму, если бы достиженіе главной цѣли человѣчества — усовершенствованіе его въ богопочтеніи — было предоставлено одной частной дѣятельности каждаго. (Такое упущеніе общаго дѣла человѣческаго обличало бы въ людяхъ неуваженіе къ Богу и религіи). При общественномъ Богослуженіи наша молитва имѣетъ болѣе силы, чѣмъ домашняя, потому что здѣсь мы молимся въ соединеніи со многими, во взаимной любви вѣрующихъ, при содѣйствіи молитвъ священника. Чрезъ общественное Богослуженіе поддерживается и питается взаимное благочестіе вѣрующихъ и утверждается ихъ любовь другъ къ другу. Важность общественнаго Богослуженія подтверждается свидѣтельствомъ Св. Писанія и примѣромъ Самого Іисуса Христа, Который посѣщалъ храмъ Іерусалимскій и предлагалъ въ немъ

Свои поученія народу. Поэтому-то и первенствующіе христіане постоянно пребывали въ Церкви, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣян. 2, 46).

Проистекающія изъ этого обязанности:

1) *Почитаніе храма и святынь его.*

2) *Обязанность участія въ общественномъ Богослуженіи и священнодѣйствіяхъ.*

3) *Христіанское препровожденіе праздничныхъ дней и дней постовъ.*

Пороки, противные обязанностямъ внѣшняго богопочтенія:

1) *Механическое исполненіе обязанностей богопочтенія.*

2) *Неуваженіе къ священнымъ обрядамъ и постановленіямъ Церкви.*

3) *Кощунство и богохульство.*

4) *Святотатство, или святокупство.*

5) *Ложная набожность, или фарисейство*, когда показываютъ наружное благочестіе, имѣя сердце крайне злое и порочное.

Двадцать шестое іюня.

Преподобнаго отца нашего Давида, иже въ Селунѣ. И явленіе иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Тихвинскія.

1) *Исповѣданіе вѣры. Его достоинство. Его свойства и условія. Его особенное значеніе во времена открытыхъ нападеній на вѣру.*

Вѣрующій христіанинъ обязанъ не только внутренно уважать святѣйшія истины Евангельскаго

ученія, но и открыто исповѣдывать ихъ предъ другими, когда этого требуютъ обстоятельства, т.-е. когда молчаніемъ его можетъ быть оскорблено величіе и слава Божія или причиненъ вредъ ближнему. По этой обязанности христіанинъ не только не долженъ отрекаться отъ истинной вѣры, по страху предстоящихъ гоненій или мученій, но и не скрывать ее изъ ложнаго приличія тамъ, гдѣ она не терпится людьми, водящимися духомъ времени и правилами міра. На этотъ предметъ такъ говоритъ Господь: *иже аще постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего, со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38). Впрочемъ, ревность къ исповѣданію вѣры, соединенная съ опасностію жизни, должна быть управляема благоразуміемъ. Когда нѣтъ никакого вызова къ исповѣданію, за которое предстоитъ неминуемая смерть, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда нѣтъ никакой надежды содѣйствовать чрезъ исповѣданіе утвержденію и распространенію вѣры, даже напротивъ — предстоитъ опасность ожесточить другихъ противъ вѣры, — въ такомъ случаѣ христіанинъ, безъ нарушенія своей обязанности къ вѣрѣ, можетъ удержаться отъ своего исповѣданія. Самъ Іисусъ Христосъ не однократно укрывался отъ ожесточенныхъ противъ Него іудеевъ, и Апостоламъ Своимъ заповѣдалъ: *егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. 10, 23). Особенно же исповѣданіе вѣры необходимо во времена открытыхъ нападеній на нее, чтобы твердостію исповѣданія удержать отъ искушенія собратій и, если можно, обратить самихъ гонителей.

Двадцать седьмое іюня.

Преподобнаго отца нашего Сампсона страннопріимца. Побѣда подъ Полтавою.

2) *Клятва. Ея цѣль. Ея умѣстность въ христіанскомъ обществѣ. Ея виды и свойства. Ея легкомысленное употребленіе и клятвопреступленіе.*

Клятва и присяга есть призываніе имени Божія для того, чтобы удостовѣрить въ истинности объявляемаго и въ вѣрности обѣщаемаго. Въ обществахъ человѣческихъ, для поддержанія взаимнаго довѣрія, клятва совершенно необходима. Призываніе Бога во свидѣтели истины словъ или обѣщаній не нужно было бы въ такомъ только обществѣ, гдѣ не было бы лжи и обмана, а господствовала святость, или—гдѣ не было бы никакого благочестія и благоговѣнія къ высочайшему имени Божію. Но поелику общества человѣческія таковы, что въ нихъ нѣтъ владычества совершенной правды, но и благочестіе еще не совсѣмъ ослабѣло, то, въ нужныхъ случаяхъ, въ такихъ обществахъ, нѣтъ другого болѣе дѣйствительнаго средства къ поддержанію временной довѣренности, какъ засвидѣтельствованіе истины клятвою предъ Богомъ. Если Спаситель воспрещалъ клятву, когда говорилъ: *не клянитеся всяко, ни небомъ ни землею*, то это слово Его нужно понимать противъ злоупотребленія клятвою, когда употребляютъ ее безъ благоговѣнія и въ самыхъ маловажныхъ случаяхъ (Матѳ. 23, 16). Клятва должна быть произносима только въ правдѣ и истинѣ, т.-е. когда совершенно извѣстно намъ то, въ чемъ мы клянемся, и при томъ въ важныхъ случаяхъ,

когда нѣтъ другого способа удостовѣренія въ истинѣ, или же—когда этого требуетъ законная власть. Чрезъ клятвопреступленіе же христіанинъ злоупотребляетъ именемъ Божіимъ и показываетъ неуваженіе къ высочайшему Существу Божію, колеблетъ къ Нему довѣріе другихъ и подрываетъ взаимное другъ къ другу довѣріе. Если вообще сказано о лжи: *погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, 6), то ложь, произнесенная съ клятвою, по преимуществу навлекаетъ на виновника грозный судъ Божій и подвергаетъ его страшному наказанію.

Двадцать осьмое іюня.

Перенесеніе мощей святыхъ и чудотворцевъ безсребренниковъ—Кира и Іоанна.

Обѣтъ есть твердое намѣреніе, высказанное человѣкомъ, которое онъ хочетъ непремѣнно исполнить для Бога. Обѣты бываютъ, по ихъ предмету, личные и вещественные; по времени—временные и постоянные; по условію — условные и безусловные; по формѣ — простые и торжественные. Особенно выдающіеся виды обѣтовъ, это:—а) *Подвижничество и монашество*, имѣющее свое начало еще въ ветхомъ завѣтѣ, а примѣры — въ лицѣ Іоанна Крестителя, св. Апостола Павла, и образцы — въ лицѣ Павла Ѳивейскаго, Антонія Великаго и Иларіона Великаго, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Зосимы и Савватія Соловецкихъ и Сергія Радонежскаго, которые всѣ подвизались въ уединеніи отъ людей, въ постѣ, молитвѣ и цѣломудріи. б) *Пустынножительство*, когда многіе подвижники-ино-

ки, проводя жизнь въ отшельничествѣ отъ міра, въ пустыняхъ, кромѣ молитвы, поста и покаянія, предавались и созерцательной богоугодной жизни. в) *Затворничество*, когда подвижники въ самыхъ монастыряхъ затворялись въ своихъ кельяхъ, никому не показываясь и никого не принимая къ себѣ, посвящали себя особенно строгимъ подвигамъ благочестія. г) *Столпничество*, когда, для строжайшихъ подвиговъ благочестія, подвижники устрояли для себя столпы и на нихъ спасались. д) *Юродство* Христа ради, когда человѣкъ, изъ любви къ Богу, добровольно отказывается отъ удобствъ и пріятностей общественной жизни, а иногда и отъ самой разумности, представляясь предъ людьми глупымъ и страннымъ, при внутреннемъ полномъ сознаніи самого себя и своихъ обязанностей. Впрочемъ, бываетъ и ложное юродство, въ подражаніи истинному юродству одною внѣшностію, безъ духа любви къ Богу и безъ благочестія, для обмана простодушныхъ, изъ своихъ житейскихъ выгодъ. *Обѣтъ*, какъ добровольное намѣреніе человѣка совершать богоугодныя дѣла, есть какъ бы жертва, которую онъ приноситъ Богу, въ засвидѣтельствованіе къ Нему своего благоговѣнія. Обѣтъ служитъ для самого человѣка сильнымъ побужденіемъ къ постоянству и преспѣянію въ добродѣтели, а также удерживаетъ его волю отъ дѣйствій, несообразныхъ съ силою даннаго обѣта. Богоугодность обѣта открывается также изъ примѣра тѣхъ благочестивыхъ людей, которые по разнымъ обстоятельствамъ дѣлали свои обѣты Богу, и они были приняты Имъ; даже Самъ Богъ требуетъ свято исполнять данный Ему обѣтъ. Обѣтъ долженъ быть свободнымъ и непринужден-

нымъ дѣйствіемъ человѣка; предметъ его долженъ составлять что-либо святое и богоугодное, что однакоже не относится къ непремѣнной обязанности, которая должна быть исполняема и безъ обѣта; наконецъ, обѣтъ долженъ быть и физически и нравственно возможенъ къ исполненію для того, кѣмъ онъ произносится, т.-е. онъ долженъ быть сообразенъ съ его силами и средствами. Если данный обѣтъ имѣетъ всѣ высказанныя принадлежности и условія, т.-е. если онъ есть выраженіе собственной воли человѣка и полнаго его сознанія,—если предметъ его есть дѣло святое и богоугодное,—если исполненіе его не превышаетъ силъ и средствъ человѣка; то онъ непремѣнно долженъ быть исполненъ. Этого требуетъ величіе и святость Бога, Которому дается обѣтъ, какъ объ этомъ говоритъ и слово Божіе: *аще обѣщаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его* (Лев. гл. 27; Числ. 6, 1; Екклез. 5, 3—4).

Двадцать девятое іюня.

Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ и первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Краткое христіанское нравоученіе

Святителя Димитрія Ростовскаго.

„Молися Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ, ходи въ церковь и слушай съ прилежаніемъ пѣнія, чтенія и поученія, кольми же паче въ воскресные и праздничные дни, оставя всякія дѣла и работы.

Почитай государя и духовныхъ пастырей, господъ

и родителей, стариковъ и людей благочестивыхъ, а всѣхъ люби нелицемѣрно.

Во лжи и шуткахъ Бога не поминай. Всякое дѣло, разсудя, начинай съ молитвою. Имѣй постъ, безвременно не ѣшь, безъ жажды не пей.

Вѣру храни, отъ раскола и ересей удаляйся. Берегись ближняго оклеветать и осуждать. Никому не завидуй и не лги, а говори правду. Дѣтей доброму дѣлу учи: берегись же при нихъ не только худо дѣлать, но и говорить. Не сквернословь и не смѣйся. Не памятозлобствуй и обиду свою не отмщевай. Никого не обижай и не обманывай, кольми же паче не крадь.

На пиршества не ходи и не пьянствуй; также ни съ кѣмъ не бранись и не дерись.

Будь трудолюбивъ, а не лѣнивъ и подавай праведную милостыню церквамъ и убогимъ, а не скупись.

Не блудодѣйствуй, не прелюбодѣйствуй, не пляши, сквернословныхъ и соблазнительныхъ пѣсенъ не пой, да и поющихъ не слушай.

Не буди гордъ и гнѣвливъ.

Не ходи на собирающіяся гульбища, кулачные бои, толпы и хороводы, для шутки и пустыхъ разсказовъ, и на святочныя игрища; также и прочихъ грѣховныхъ забавъ удаляйся.

Не украшай лице и тѣло одеждами на прелесть. Бойся Бога, помни смерть, судъ Христовъ, адъ и царство небесное.

Сія вся памятуя и творя, счастливо и здѣсь проживешь, и вѣчное блаженство получишь“.

Искренно, отъ всей души желая счастія и блаженства каждому моему пасомому, — прошу всѣхъ

и молю—почаще прочитывать сіе нравоученіе великаго святителя и по нему располагать жизнь свою.

Спасайтесь, возлюбленные мои, и о мнѣ грѣшномъ молитесь.

Вашъ доброжелатель и богомолецъ, недостойный

Епископъ Іустинъ.

Тридцатое іюня.

Соборъ святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ двунадесяти.

Краткое нравоученіе.

Будь благочестивъ: уповай на Бога и люби Его всѣмъ сердцемъ.

Помни, что Онъ не только смотритъ на дѣла твои, но и на самыя мысли и намѣренія; что Онъ даровалъ тебѣ жизнь и хранитъ ее, и какое ты имѣешь въ жизни своей благополучіе, все это ты отъ Него получилъ.

А потому благодари Бога всякій часъ, за всѣ Его милости къ тебѣ, повинуйся Ему во всемъ и призывай Его въ помощь во всякомъ дѣлѣ.

Будь усерденъ къ св. Церкви Божіей и свято почитай и храни всѣ ея установленія.

Государя почитай, какъ отъ Бога установленную власть, и повинуйся всѣмъ законамъ его.

Пастырей духовныхъ, отца твоего и матерь, начальниковъ и всѣхъ добродѣтельныхъ людей почитай и слѣдуй за полезнымъ ихъ наставленіемъ.

Старыхъ людей уважай, ко всѣмъ старшимъ будь

почтителенъ, съ равными обходителенъ, къ низшимъ привѣтливъ.

Люби не только друзей и благодѣтелей, но и самыхъ враговъ твоихъ, и молись за нихъ.

Помни, что ты для того въ свѣтъ родился, чтобы ближнему, сколько возможно, во всякомъ случаѣ дѣлать добро.

Ни съ кѣмъ не имѣй ни ссоры, ни вражды.

Похвально—удерживать гнѣвъ и простить согрѣшающему, и уступить умоляющему.

Оскорбилъ ли кто тебя,—прости ему.

Оскорбилъ ли ты кого,—примирись съ нимъ.

Берегись не только худыхъ дѣлъ, но даже и худыхъ словъ.

Будь кротокъ, а не дерзокъ: больше молчаливъ, нежели говорливъ.

Когда кто изъ старшихъ говоритъ, молчи и слушай.

Когда хочешь говорить, то прежде подумай, о чемъ намѣренъ говорить.

Не все, что знаешь, говори, но при случаѣ и въ приличное время.

Чего не знаешь, не утверждай и не отрицай, а лучше спроси.

Не всякому слуху вѣрь.

Не всего, что видишь, желай.

Не все, что можешь, дѣлай, но только то, что должно.

Ничего безразсудно не начинай; взирай на конецъ; усматривай средства и не упускай случая къ честнымъ дѣламъ.

Разсужденіемъ не спѣши, но не будь и медленъ.

Будь справедливъ; ничего чужого не желай.

Кольми паче не крадь и не отнимай; а будь доволенъ тѣмъ, что у тебя есть свое.

Въ чемъ имѣешь нужду, то пріобрѣтай трудами.

Что взялъ взаймы, отдай.

Что обѣщалъ, исполни.

Никогда не хвастай.

Будь мужественъ; къ трудамъ охотенъ, оставляя праздность лѣнивымъ.

Трудолюбіе угодно Богу и полезно тебѣ.

А праздность есть мать всѣхъ пороковъ и великій предъ Богомъ грѣхъ.

Ежели что желаешь начать, испытай напередъ свои силы, а потомъ продолжай, не останавливаясь.

Въ несчастіи не унывай.

Въ счастіи не возносись.

А скудость почитай матерью воздержной жизни.

Счастіе непостоянно и причиняетъ часто случаи печальные.

Что терпѣливый сноситъ, о томъ малодушный вздыхаетъ и плачетъ.

Просящему дай, ежели имѣешь.

Бѣдному помогай, какъ можешь. Никому не завидуй; доброжелательствуй всѣмъ.

Не будь самолюбивъ и гордъ.

Ко всѣмъ будь ласковъ, но никому не будь ласкателемъ.

Встрѣчающихся привѣтствуй.

Привѣтствующихъ привѣтствуй взаимно.

Вопрошающимъ отвѣчай.

Невѣжду наставь; печальныхъ утѣшай.

Служи, кому только можешь, и угодишь всѣмъ добрымъ людямъ: пріятели тебя возлюбятъ, да и непріятели не смогутъ ненавидѣть тебя.

Говори всегда правду; никогда не лги.

Сіе соблюдай, и будешь благополученъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

(31 день).

Первое іюля.

Святыхъ и чудотворцевъ безсребренниковъ Космы и Даміана, въ Римѣ мучившихся.

Любовь христіанина къ самому себѣ должна быть чужда самолюбія и эгоизма, во всемъ ищущаго своихъ выгодъ и пріобрѣтеній, всѣмъ себя предпочитающаго; но должна быть любовь чистая, правильная, основанная на любви къ Богу и имѣющая цѣлію славу Бога и спасеніе ближнихъ. Такая любовь основаніемъ своимъ имѣетъ то, что Творецъ вдохнулъ въ насъ чувство любви къ себѣ, такъ что это чувство въ насъ есть самое первое, необходимое. Первый и главный предметъ любви Божіей есть Онъ Самъ для Себя. Это же чувство Богъ отпечатлѣлъ и въ человѣкѣ, какъ Своемъ образѣ и подобіи. Истинная любовь къ себѣ самому сообразна, во-1-хъ, съ любовію къ Богу; потому что она стремится къ тому, чтобы раскрыть въ человѣкѣ богоподобныя силы и способности, усовершить ихъ и возвысить такъ, чтобы человѣкъ представлялъ изъ себя, по возможности, подобіе Христово,—человѣка, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4,

24); во-2-хъ, она сообразна съ любовію къ ближнимъ, потому что истинная любовь общительна до того, что готова принести въ жертву самую жизнь свою за ближняго, когда это угодно Богу. Въ этомъ общеніи съ ближнимъ заключается собственное благо и счастіе каждаго христіанина.

Второе іюля.

Положеніе честныя ризы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, во Влахернѣ.

Самопознаніе есть основаніе истинной и правильной жизни: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени быша* (1 Кор. 11, 31). Оно необходимо христіанину для исправленія себя, для успѣшнаго дѣйствованія на пути ко спасенію, для выполненія обязанностей Богу и ближнему. „Сподобивыйся увѣдѣти себе, лучшій есть сподобившагося увѣдѣти Ангеловъ", говоритъ св. Исаакъ Сиринъ о важности самопознанія. Предметомъ нашего самопознанія могутъ быть общія свойства человѣческой природы, ея настоящее состояніе, цѣль и достиженіе ея во Христѣ; но по преимуществу мы должны знать свои личныя свойства и свое внутреннее состояніе. Это необходимо намъ для того, чтобы добрыя расположенія и склонности усиливать и развивать, а худыя подавлять и исправлять. Для пріобрѣтенія этого столь нужнаго намъ познанія о себѣ, мы тщательно должны обращать вниманіе на то, какія мы питаемъ въ себѣ мысли, чувствованія и желанія, и какіе предметы, по преимуществу, занимаютъ нашу душу, и къ чему она особенно расположена. Кромѣ собственнаго наблюденія за собою,

важнымъ пособіемъ къ пріобрѣтенію точнаго о себѣ познанія могутъ быть и сужденія о насъ другихъ людей, какъ расположенныхъ, такъ и нерасположенныхъ къ намъ,—слово Божіе и писанія святыхъ отцевъ, гдѣ ясно изображается—каковъ человѣкъ есть и каковъ онъ долженъ быть, а главное—усердная молитва къ Богу, дающему человѣку познаніе и разумъ къ познанію себя, о чемъ молился пророкъ Давидъ: *Искуси мя Боже, и увѣждь сердце мое: истяжи мя, и разумѣй стези моя; и виждь, аще путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ* (Пс. 138, 23—24). Самопознанію противоположны нравственное невѣдѣніе и безпечность о себѣ. Мы видимъ много людей, которые вовсе не имѣютъ познаній о себѣ и живутъ изо-дня въ день, подобно безсловеснымъ животнымъ. Виновны въ этомъ и люди неразвитые, простолюдины, какъ имѣющіе возможность пріобрѣсть по крайней мѣрѣ необходимыя и существенныя познанія о себѣ, тѣмъ болѣе виновны въ невѣдѣніи и безпечности о себѣ люди образованные.

Третье іюля.

Святаго мученика Іакиѳа. И перенесеніе мощей святаго Филиппа, митрополита Московскаго.

Самосознаніе человѣка открываетъ ему его преимущества предъ всѣми земными тварями, въ дарованномъ ему богоподобіи, въ искупленіи его Сыномъ Божіимъ, въ сообщеніи ему Божественныхъ силъ къ животу и благочестію, въ назначеніи его къ вѣчной славѣ, и тѣмъ побуждаетъ его смотрѣть на самого себя съ уваженіемъ. Истинное уваженіе къ себѣ состоитъ въ томъ, чтобы, сознавая досто-

инства дарованій, которыми обладаетъ нравственная наша природа, употреблять ихъ сообразно назначенію, пользоваться силами естественными и благодатными во славу Божію, къ благу и счастію ближнихъ и къ собственному спасенію. Какъ такое, истинное уваженіе къ себѣ необходимо должно сопровождаться смиреніемъ, или—что то же—истинное уваженіе къ себѣ не можетъ быть иное, какъ только смиренное, благопокорливое и благообщительное. Истинно сознающій и уважающій свое достоинство во всемъ признаетъ себя зависимымъ отъ Бога и, ничего не присвояя самому себѣ, во всемъ проситъ помощи Божіей, и, за сдѣланное при помощи Божіей добро, благодаритъ Его; сознавая свои слабости, немощи и недостатки, онъ всѣхъ ставитъ выше себя и всѣмъ готовъ служить, чѣмъ можетъ, съ чистою совѣстью, до самопожертвованія, и охотно прощаетъ всѣ обиды и оскорбленія—во славу Божію и въ собственное свое спасеніе. Если же и сознаніе собственнаго достоинства и смиреніе имѣютъ одну цѣль — славу имени Божія, благо ближнихъ и собственное спасеніе человѣка, то очевидно, что они не только совмѣстны между собою, но даже не могутъ быть одно безъ другого. Съ истиннымъ уваженіемъ къ себѣ несовмѣстна и даже противоположна ему *гордость*, или услажденіе собственными совершенствами и, при сравненіи съ другими, предпочтеніе себя другимъ, даже всѣмъ. Гордый все приписываетъ себѣ, а не Богу, и на всѣхъ смотритъ съ презрѣніемъ. Гордость переходитъ въ *тщеславіе*, когда человѣкъ надмевается такими качествами, которыхъ вовсе не имѣетъ, и въ *высокомѣріе*, когда преувеличиваетъ дѣйствительныя качества сверхъ надлежащаго.

Четвертое іюля.

Иже во святыхъ отца нашего Андрея, архіепископа Критскаго, іерусалимита. И преподобныя Маρθы, матери святаго Симеона Дивногорца.

Полное самосознаніе и истинное уваженіе къ своему достоинству, соединенное съ истиннымъ смиреніемъ, приводятъ человѣка къ высшей добродѣтели—*истинной любви къ себѣ*. Христіанская любовь къ себѣ есть постоянное, неослабное, основанное на законѣ Евангельскомъ и на подражаніи Господу Іисусу Христу, стремленіе къ своему нравственному совершенству, благу и блаженству. Христіанинъ, истинно любящій самого себя, любитъ искренно и паче всего Бога, а послѣ Него ближнихъ, и въ этой любви къ Богу и ближнимъ и въ исполненіи предписанныхъ Евангеліемъ добродѣтелей поставляетъ свое счастіе, радость и блаженство. Такъ истинно-христіанская любовь къ себѣ, какъ чувство святое и богоугодное, отличается отъ самолюбія самымъ своимъ характеромъ. Любовь къ себѣ, какъ совершенство наше, приводитъ насъ къ Богу, къ тѣснѣйшему единенію съ Нимъ и блаженству,—а самолюбіе, какъ порокъ и врагъ нашъ, идетъ отъ діавола и влечетъ къ погибели. Истинно любящій себя христіанинъ, забывая о себѣ, поставляетъ цѣлію своею доставить ближнимъ своимъ истинное счастіе и безопасность; а самолюбивый во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ имѣетъ одну цѣль—достиженіе своихъ честолюбивыхъ, корыстолюбивыхъ и сластолюбивыхъ видовъ: здѣсь — эгоизмъ, а тамъ самоотверженіе. Самоотверженіе весьма тѣсно связано

съ истинною любовію къ себѣ. Истинно любящій себя всегда готовъ бываетъ лишиться всего драгоцѣннаго на землѣ, лишь бы только не сдѣлать чего-либо противнаго волѣ Божіей и такимъ образомъ не вредить своему спасенію. Такое самоотверженіе заповѣдано въ Евангеліи; *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе*,—сказалъ Спаситель (Матѳ. 16, 24). Самоотверженіе, начинаясь отверженіемъ всего порочнаго, страстнаго и нечестиваго, въ дальнѣйшемъ поступленіи имѣетъ множество ступеней, какъ это можно видѣть въ жизни св. угодниковъ Божіихъ. Высшій предѣлъ его есть тотъ, когда человѣкъ живетъ не себѣ, но Христу, всецѣло живетъ благодатію Его (Рим. 6, 11; 1 Кор. 15. 10). Истинно самоотверженная дѣятельность должна быть свободная и радостная (Псал. 2, 11), изъ любви къ Богу и ближнимъ, а не изъ самолюбія (2 Кор. 8, 21), всесовершенная, простирающаяся на душу и тѣло и на все, чѣмъ мы владѣемъ (Матѳ. 5; 39, 40),—и наконецъ—постоянная и неизмѣнная (Лук. 9, 62; Апок. 2, 10).

Пятое іюля.

Преподобнаго отца нашего Аѳанасія Аѳонскаго. И обрѣтеніе мощей преподобнаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго, чудотворца.

Обязанности человѣка-христіанина въ отношеніи къ душѣ состоятъ въ томъ, чтобы онъ имѣлъ попеченіе объ усовершенствованіи ея силъ и способностей, и преимущественно главныхъ—ума, воли и сердца. По отношенію къ уму христіанинъ дол-

женъ первѣе всего пріобрѣсть чистое и точное познаніе о Богѣ и Спасителѣ своемъ (Іоан.17, 3). Вмѣстѣ съ этимъ познаніемъ онъ долженъ усвоить себѣ всѣ истины вѣры, раскрытыя и изложенныя ученіемъ Церкви. Затѣмъ христіанинъ не долженъ чуждаться, для систематическаго образованія своего ума, и другихъ наукъ, служащихъ для этой цѣли и полезныхъ въ общежитіи. Съ умственнымъ образованіемъ христіанинъ долженъ заботиться и о развитіи своей нравственной стороны, при чемъ онъ обязанъ утверждать свою волю въ правилахъ благочестія и пріобрѣтать навыкъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, въ чемъ главное назначеніе наше: сія есть воля Божія—святость ваша, говоритъ намъ слово Божіе. Но умственное и нравственное образованіе человѣка можетъ быть прочнымъ и живымъ только тогда, когда оно будетъ вытекать изъ сердца, очищеннаго въ своихъ чувствахъ и стремленіяхъ и направленнаго къ Богу. Поэтому долгъ христіанина— дать такое настроеніе своему сердцу, по которому оно было бы свободно отъ всякаго пристрастія къ предметамъ земнымъ и тлѣннымъ и было бы одушевлено чистѣйшею любовію къ Богу: *Не любите міра*, говоритъ Іоаннъ Богословъ, *ни яже въ мірѣ; аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, — похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 15--16). Такая чистота и возвышенность сердца не иначе можетъ достигаться, какъ подъ условіемъ усвоенія себѣ святѣйшихъ истинъ Божественнаго ученія, при созерцаніи величественныхъ явленій природы и при облагороженіи души лучшими произведеніями искусства, способными возбуждать чистыя ощуще-

нія въ сердцѣ. Вслѣдствіе правильнаго развитія ума и истинно-эстетическаго образованія сердца, у христіанина долженъ развиваться и нравственный характеръ, то-есть такая твердость и стойкость воли, чтобы ничто не могло отвлечь его отъ благочестиваго подвига, если онъ истинно полезенъ, угоденъ Богу и спасителенъ,—чтобы для него было нравственно невозможно жить иначе, а не такъ, какъ велитъ нравственный законъ и какъ предписываетъ Евангеліе. Тогда только всѣ наши усилія, все образованіе, какъ умственное, такъ и нравственное, всѣ заботы сердца будутъ у насъ обращены на то, чтобы образовать изъ себя человѣка Божія, *созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 24), *да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 17). Въ этомъ—сущность и направленіе самоусовершенствованія.

Шестое іюля.

Преподобнаго отца нашего Сисоя Великаго.

Обязанности христіанина въ разсужденіи тѣла состоятъ въ томъ, чтобы поддерживать его жизнь и здоровье, а для этого—хранить его въ чистотѣ и цѣломудріи. Поддерживать свою жизнь и здоровье тѣлесное мы обязаны по важности самаго назначенія своей земной жизни, которая дана намъ Богомъ для цѣлей вѣчныхъ, и по достоинству самаго тѣла, которое составляетъ существенную часть нашей природы и орудіе души, для совершенія ею своихъ дѣйствій. Тѣло наше прославлено и возвышено таинствомъ искупленія, по силѣ котораго оно

сдѣлалось какъ бы частію и членомъ Самого Господа Спасителя и удостоилось быть храмомъ Духа Святаго. *Не вѣсте ли*, говоритъ Апостолъ, *яко тѣлеса ваши удове Христовы суть? Или не вѣсте, яко тѣлеса ваши суть храмъ живущаго въ васъ Св. Духа, Егоже имате отъ Бога; и нѣсте свои, куплени бо есте цѣною. Прославите убо Бога въ душахъ вашихъ и тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія.* Это высокое достоинство тѣла нашего налагаетъ на насъ обязанность хранить его въ чистотѣ и цѣломудріи, чтобы оно соотвѣтствовало святости обитающаго въ немъ духа Божія. Противъ обязанностей въ отношеніи къ своему тѣлу поступаютъ прежде всего самоубійцы, добровольно прекращающіе свою жизнь, данную имъ Богомъ для пользы ихъ и ближнихъ; потомъ—люди порочные вообще, которые ведутъ такой образъ жизни, что потрясаютъ свои физическія силы невоздержаніемъ и распутствомъ, чѣмъ постепенно убиваютъ свою жизнь и незамѣтно приближаются къ преждевременной смерти.

Нѣкоторые думаютъ, будто можно и должно жертвовать жизнію для возстановленія нарушенной чести. Но нарушенная честь не можетъ быть возстановлена пожертвованіемъ собственной жизни; напротивъ, здѣсь является новое преступленіе, тягчайшее—убійство. Истинная честь вовсе не нуждается въ такомъ средствѣ для своего возстановленія, какъ дуэль; ибо для этого во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ существуютъ законы, ограждающіе честь невиннаго человѣка и наказывающіе оскорбителя чести. Но особенно поединокъ законопреступенъ въ христіанинѣ, обязанномъ прощать обиды и любить самыхъ враговъ своихъ (Мѳ. 5, 44).

Седьмое іюля.

Преподобныхъ отецъ нашихъ Θомы, иже въ Малеи, и Акакія, иже въ Лѣствицѣ.

Поелику христіанинъ долженъ беречь свое здоровье, чтобы быть въ состояніи исполнять свои обязанности, то совершенно справедливо—заботиться ему о пищѣ, питіи, одеждѣ, жилищѣ и довольствѣ своей жизни. Только заботы эти у христіанина не должны простираться до желанія излишняго. Если же Богъ посылаетъ довольство и избытокъ,—благодарить Его за то и употреблять избытокъ во славу Божію и на пользу ближнихъ (Евр. 13, 16). Позволительны христіанину и удовольствія, но такія, которыя могли бы не удалять насъ, но приближать къ Богу. Христіанинъ не долженъ искать утѣхъ и удовольствій въ тѣхъ суетныхъ предметахъ, въ которыхъ ищутъ и находятъ люди вѣка сего; но почерпать радости для себя въ усердномъ и постоянномъ служеніи Господу, въ хожденіи предъ Нимъ въ законѣ Его день и нощь, въ общеніи между собою, или—въ богоугодномъ, святомъ дружествѣ, въ бесѣдахъ чистыхъ и назидательныхъ, въ созерцаніи красотъ видимой природы, въ псалмопѣніи, въ молитвѣ, словомъ—въ томъ, *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика доброхвальна, елика пречиста, елика прелюбезна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. 4, 8). Несчастія и бѣдствія одни зависятъ отъ насъ самихъ, а другія посылаются на насъ Промысломъ Божіимъ. Коль скоро христіанинъ примѣчаетъ, что несчастія и бѣдствія постигли его по собственной его винѣ, какъ праведное наказаніе за его пороки и преступленія,

онъ долженъ, нимало не медля, оставить путь порока и обратиться ко Господу съ истиннымъ и нелицемѣрнымъ покаяніемъ и съ молитвою о прощеніи грѣховъ (Пс. 1, 16—20), и долженъ постараться загладить вины, сдѣланныя имъ въ грѣховномъ невѣдѣніи, напр. вознаградить вредъ и убытокъ обиженныхъ имъ, примириться съ врагами и съ усердіемъ посвятить себя дѣламъ благочестія. Усердствуя и молясь, онъ перемѣнитъ гнѣвъ Божій на милость, и милосердіемъ Божіимъ избавится отъ гнетущихъ его несчастій (Ниневитяне. Іоны 3 гл.). Несчастія, посылаемыя отъ Бога, тѣмъ легче и благодушнѣе христіанинъ долженъ переносить, чѣмъ тверже и несомнѣннѣе увѣренъ, что въ мірѣ семъ ничто безъ Промысла Божія не совершается, что Богъ посылаетъ несчастія на людей не иначе, какъ только по любви Своей къ нимъ и для ихъ же пользы (Евр. 12, 6). А потому христіане, страдая по волѣ Божіей, не только не должны смущаться, жалѣть о себѣ или роптать на Бога, но еще должны благодарить и прославлять Бога. Несчастія полезны какъ для грѣшныхъ, такъ и для святыхъ. Путь креста есть путь Христовъ и христіанскій; безъ него нѣтъ спасенія.

Осьмое іюля.

Святаго великомученика Прокопія. И святаго Прокопія Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца. И явленіе образа Пресвятыя Богородицы во градѣ Казани.

Въ обществѣ людей жизнь общественная стройно и добропорядочно можетъ идти лишь тогда, ко-

гда всѣ члены общества, и каждый въ частности, будутъ исправно проходить обязанности своего званія. Отсюда слѣдуетъ, что никто, хотя бы и всѣмъ обезпеченный человѣкъ, не вправѣ отказываться отъ того или другого полезнаго занятія, въ опредѣленномъ званіи, которое бы усовершало его и дѣлало достойнымъ царствія небеснаго. Избирая званіе, какое угодно Богу и благословляется св. Церковію и наиболѣе полезно для нашего спасенія, сообразно нашимъ силамъ, способностямъ и средствамъ, должно проходить оное съ должнымъ усердіемъ, не предъ очима точію начальниковъ или властей трудясь и работая, но какъ предъ Богомъ — въ той увѣренности, что проходимое нами званіе назначено отъ Бога, что усердное и добросовѣстное исполненіе обязанностей званія, доставивъ наиболѣе существенной пользы ближнимъ нашимъ и намъ самимъ честь и уваженіе отъ другихъ, послужитъ къ нашему спасенію. Но для успѣшнаго выполненія обязанностей званія, христіанинъ долженъ сохранять свою честь, или доброе мнѣніе о себѣ въ обществѣ, такъ, чтобы доброе мнѣніе о немъ, правотѣ его поступковъ, его постоянныхъ правилахъ и убѣжденіяхъ было у всѣхъ окружающихъ его, чтобы объ немъ всегда отзывались выгодно и уважительно. Въ случаѣ же несправедливыхъ нападеній на честь и доброе имя христіанина, онъ долженъ отражать ихъ законнымъ путемъ. Честь, основанная на началахъ нравственныхъ и Евангеліи, какъ добродѣтель сама въ себѣ, служитъ источникомъ, или побужденіемъ, къ многимъ добродѣтелямъ и весьма рѣзко отличается отъ честолюбія, основаннаго на эгоизмѣ или на какихъ-

либо честолюбивыхъ, корыстолюбивыхъ и плотоугодныхъ расчетахъ, и служащаго источникомъ многихъ тяжкихъ пороковъ. Но общественныя преимущества не предосудительны для христіанина, когда онъ, отличаясь предъ другими лучшими качествами умственными и нравственными, можетъ руководить другихъ по пути добра и порядка, производить судъ и правду въ людяхъ, защищать обидимыхъ и гонимыхъ, и такимъ образомъ стоять во главѣ общества. Естественно, такіе люди, свѣтящіе другимъ свѣтомъ добрыхъ дѣлъ, должны пользоваться среди одно-общественниковъ своихъ особеннымъ почетомъ и особенными преимуществами. *Ему же урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь,*—говоритъ слово Божіе (Рим. 13, 7). Обладаніе богатствомъ, какъ обладаніе всякимъ другимъ даромъ Божіимъ, также не предосудительно для христіанина, если онъ будетъ законно пріобрѣтать его и пользоваться имъ, а избытокъ его употребить во славу Божію, на пользу ближнихъ и во спасеніе своей души. *Благотворенія же и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ,*—говоритъ слово Божіе (Евр. 13, 16). Но правильному употребленію богатства противоположно неправильное, которое стоитъ *въ любостяжаніи*, когда человѣкъ, пристращаясь къ богатству, употребляетъ всѣ способы, и даже незаконные, къ пріумноженію своихъ сокровищъ,— *въ расточительности*, когда человѣкъ свое имѣніе употребляетъ на различнаго рода удовольствія и прихоти, недозволенныя или прямо воспрещенныя христіанину,— *въ скупости*, когда человѣкъ, собравши имѣніе, не дѣлаетъ изъ него никакого употребленія,

ни добраго ни злаго, поставляя себѣ въ удовольствіе быть оберегателемъ и сторожемъ его, притомъ почти всегда перенося неудобства, свойственныя одной крайней нищетѣ.—Бѣдность несомнѣнно полезна, но она полезна преимущественно тогда, когда переносится безъ ропота и съ упованіемъ на Бога, когда человѣкъ пользуется уроками ея къ своему нравственному исправленію и совершенству, когда побуждается ею къ трудолюбію, услужливости, а не предается безпечности и нерадѣнію, тунеядству, или же порокамъ: нетрезвости, лжи, обману, воровству и др. *Есть же снисканіе веліе благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, яве, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ*,— похваляетъ добродѣтельную бѣдность св. Апостолъ Павелъ (1 Тим. 6, 5—8).

Девятое іюля.

Святаго священномученика Панкратія, епископа Тавроменійскаго.

Законъ нравственный обязываетъ насъ прилагать попеченіе о ближнихъ нашихъ, способствовать ихъ внутреннему совершенству, умственному и нравственному, и внѣшнему благосостоянію; но этого требованія закона мы не можемъ удовлетворительно исполнить, если не будемъ достаточно знать ближнихъ нашихъ. Познаніе ближнихъ нашихъ должно быть истинное, полное и разумное.— *Истинное*, т.-е. такое, какимъ изображается человѣкъ въ словѣ Божіемъ и въ ученіи православной

Церкви, согласное съ ученіемъ здраваго разума и съ самою дѣйствительностію: *полное*, т.-е. такое, которое изображало бы человѣка какъ существо духовно-чувственное, съ его хорошими и худыми качествами, — познаніе цѣлостное; *разумное*, т.-е. такое, которое способствовало бы намъ къ усовершенствованію и служило бы къ лучшему исполненію обязанностей нашихъ къ себѣ самимъ, къ ближнимъ нашимъ и къ Богу.

Отъ истиннаго познанія ближнихъ нашихъ должно происходить уваженіе къ нимъ; ибо познаніе это открываетъ намъ, что всѣ ближніе наши имѣютъ одну съ нами природу, въ которой Богъ отпечатлѣлъ Свой образъ и подобіе; у всѣхъ христіанъ одинъ Господь и Искупитель, одна вѣра, одно предназначеніе. Уваженіе наше къ другимъ, различаясь въ степени и въ мѣрѣ, сообразно достоинству людей по отношенію ихъ къ намъ, не должно быть чуждо никого изъ людей; относясь преимущественно къ душевнымъ качествамъ ихъ, оно не оставляетъ безъ вниманія и внѣшнихъ — силы, мужества, благородства. Уваженіе наше къ другимъ должно быть не изъ тщеславія, чтобы прослыть людьми гуманными, не изъ корысти и иныхъ личныхъ выгодъ, но по чистой любви къ нимъ, растворенной снисхожденіемъ ко всѣмъ, не исключая и враговъ нашихъ, — должно быть благожелательное, выражающееся не въ словахъ только однихъ и внѣшнихъ приличіяхъ, но въ добрыхъ дѣлахъ на пользу ихъ, отъ чистаго сердца (Рим. 12, 9—18).

Въ какомъ бы видѣ ни обнаруживалось неуваженіе и презрѣніе наше къ ближнимъ,—въ мысляхъ

ли, въ словахъ, въ обращеніи и внѣшнихъ поступкахъ,—оно предосудительно и есть тяжкій грѣхъ, который подвергаетъ насъ отвѣтственности предъ Богомъ, вредитъ душѣ нашей, лишая ее благодати Божіей, и, что всего важнѣе, подвергаетъ насъ опасности погибнуть (Матѳ. 5, 22; 1 Іоан. 3, 15).

Десятое іюля.

Святыхъ четыредесяти пяти мучениковъ, иже въ Никополи Арменстѣй. Положеніе ризы Господа въ Москвѣ. И преподобнаго отца нашего Антонія Кіевопечерскаго.

Познаніе и уваженіе наше къ ближнимъ непремѣнно должно быть завершено любовію къ нимъ; ибо неестественно было бы, зная и уважая нашихъ ближнихъ, не любить ихъ. Любовь къ ближнимъ есть главное и самое прочное основаніе взаимныхъ отношеній между людьми, одаренными сердцемъ, способнымъ любить. Всѣ люди связуются взаимными узами частію родства и, большею частію, нуждами общественными и семейными, которымъ мы не иначе можемъ удовлетворить, какъ только при взаимной помощи со стороны другихъ; не иначе можемъ устранить и облегчить бѣдствія и несчастія, неразлучныя съ этою жизнію, поддержать порядокъ, спокойствіе, тишину въ домахъ, обществахъ и отечествѣ, какъ взаимнымъ искреннимъ участіемъ и содѣйствіемъ. Іисусъ Христосъ требуетъ отъ послѣдователя Своего, чтобы онъ такъ же любилъ ближняго, какъ Онъ Самъ возлюбилъ насъ (Іоан. 15, 9—10), чтобы готовъ былъ положить за него

душу, когда это необходимо (Іоан. 15, 12 — 13; 1 Кор. 6, 3—11; Рим. 9, 1—3; 1 Кор. 13, 4—5). Любовь истиннаго христіанина есть любовь всецѣлая и вполнѣ благожелательная: нѣтъ такого блага въ мірѣ, которое бы истинный христіанинъ не пожелалъ принести для спасенія ближнихъ своихъ (1 Сол. 2, 8). Истинный христіанинъ оказываетъ любовь свою ко всемъ людямъ, безъ различія пола, возраста, званія и состоянія, къ друзьямъ и врагамъ, къ своимъ и чужимъ, знакомымъ и незнакомымъ. Но особенно истинный христіанинъ обязанъ любить своихъ присныхъ (Гал. 6, 9—10). Въ присномъ своемъ истинный христіанинъ видитъ не плоть и кровь только, которыя не наслѣдятъ царствія Божія, но *избранныхъ во Христѣ, возлюбленныхъ и присныхъ Богу*... причастниковъ Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4); а поэтому любовь христіанина къ приснымъ есть любовь о Господѣ, чистая и святая, стремящаяся предпоставить ихъ Богу и Отцу чистыхъ и всесовершенныхъ во всемъ (11 Сол. 5, 21). Гуманность и филонтропія во многомъ сходны съ любовію христіанскою, именно: та и другая благотворитъ; благотворя, та и другая имѣетъ въ виду пользу ближнихъ, оказаніемъ имъ благотворительной помощи; та и другая несомнѣнно полезны. Но имѣютъ и существенное различіе, именно: гуманность, благотворя, ищетъ своей славы, а христіанская любовь къ ближнимъ ищетъ славы Господа; гуманность есть обнаруженіе чувственной природы нашей, а христіанская любовь есть даръ Св. Духа, и потому послѣдняя выше первой настолько, насколько духъ выше плоти, насколько благодатное выше естественнаго; гуманность часто не

разбираетъ средствъ благотворительности, а любовь христіанская всегда пользуется средствами чистыми, напр. честнымъ трудомъ и пр.

Одиннадцатое іюля.

Святыя мученицы и прехвальныя Евѳиміи. И представленіе блаженныя Ольги, княгини Россійскія, во святомъ крещеніи нареченныя Елены.

Истинная любовь къ ближнимъ свидѣтельствуется, какъ своими признаками, многими добрыми качествами, каковы суть:

1. *Справедливость и снисходительность къ ближнимъ.* Человѣкъ, искренно любящій другаго, говоритъ всегда чистую правду и поступаетъ совершенно справедливо и по совѣсти, какъ предъ Богомъ (Рим. 9, 1); какъ Божій слуга, ходитъ во свѣтѣ истины и отвергаетъ все несправедливое и ложное (Ефес. 4, 24—25); такимъ образомъ истина и справедливость—девизъ истинно-любящаго христіанина. Но, подражая Божію долготерпѣнію, христіанинъ снисходительно смотритъ на погрѣшности и недостатки людскіе, изобрѣтая и употребляя средства къ исправленію погрѣшающихъ, безъ слабости и человѣкоугодія; онъ охотно прощаетъ тѣхъ, которые сознаются въ своей винѣ, и наказуетъ съ кротостію и человѣколюбіемъ заслуживающихъ наказаніе (2 Кор. 2, 6—8; 1 Кор. 13, 4).

2. *Согласіе и миролюбіе.* Поступая честно и справедливо, христіанинъ предотвращаетъ всякіе поводы къ несогласіямъ, ссорамъ и распрямъ, а когда таковыя случаются независимо отъ него, примиря-

етъ и успокоиваетъ недовольныхъ. Терпя иногда незаслуженно оскорбленія и обиды, онъ переноситъ ихъ великодушно, съ уступкою собственныхъ правъ, когда это бываетъ нужно, ибо сказано: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. 12, 18).

3. *Кротость и терпѣніе.* Перенося оскорбленія и обиды, укоризны и порицанія (2 Тим. 3, 12), христіанинъ, предавшій себя всецѣло Богу, отъ Него ждетъ оправданія и, подобясь кроткому Господу Іисусу, идетъ неуклонно вслѣдъ Его (1 Петр. 2, 23); Онъ терпитъ гоненія и напасти, потому что знаетъ, что терпѣніе есть не только великая добродѣтель, но и мать всѣхъ добродѣтелей (2 Петр. 1, 5—8). Но когда видитъ, что настоитъ надобность обличить нарушителей нравственнаго закона, тогда онъ является твердымъ защитникомъ вѣры и благочестія (1 Кор. 5, 4—5).

4. *Искренность и правдивость.* Христіанинъ ничего не говоритъ ложно, или коварно, или двусмысленно, но такъ, какъ чувствуетъ и какъ внушаетъ ему его добрая совѣсть и любовь къ ближнимъ, т.-е. совершенно искренно и правдиво (Пс. 14, 3 — 5).

5. *Участіе въ положеніи другихъ, или сочувствіе къ другимъ.* Страданія ближняго всегда бываютъ близки къ сердцу истиннаго христіанина; скорби и бѣдствія другихъ возбуждаютъ въ немъ сильное соболѣзнованіе (Рим. 9, 1—3); поэтому онъ участвуетъ во всѣхъ положеніяхъ всѣхъ своихъ ближнихъ и вполнѣ сочувствуетъ имъ, какъ членамъ одного съ нимъ тѣла, коего глава—Христосъ.

Двѣнадцатое іюля.

Святыхъ мученикъ Прокла и Иларія. И преподобнаго отца нашего Михаила Малеина.

6. *Милосердіе и благотворительность.* Истинная любовь къ ближнимъ тѣсно соединена съ милосердіемъ и благотворительностью и не можетъ существовать безъ нихъ. По примѣру и наставленію Спасителя своего, христіанинъ главнымъ образомъ обязанъ расположить свое сердце къ милосердію и всегда долженъ благотворить,—благотворить всѣмъ, чѣмъ только можетъ—и вещественно, и духовно. Св. Іоаннъ Златоустъ сказалъ: различенъ образъ милованія и широка заповѣдь его! Но главныхъ формъ благотворительности двѣ: единичная и общественная. *Единичная*—когда христіанинъ, руководимый чувствомъ сострадательности, видитъ бѣдняка и спѣшитъ къ нему на помощь съ своею благотворительностью (Дѣян. 3, 1—10); *общественная*—когда нѣсколько человѣкъ учреждаютъ изъ себя общество, складываются и другихъ приглашаютъ жертвовать, чтобы изъ общаго хранилища добровольныхъ приношеній оказывать необходимое пособіе нуждающимся, по мѣрѣ ихъ надобности (Дѣян. 2, 44—45). Признавая тотъ и другой видъ благотворительности согласнымъ съ духомъ христіанства и правильнымъ, спрашиваемъ: какая изъ этихъ двухъ формъ благотворительности заслуживаетъ предпочтенія—единичная или общественная? Отвѣчаемъ: если бы всѣ вообще христіане, и въ частности бѣдные, были честны, искренни, богобоязненны и расположены къ одному добру и благочестію, то надлежало бы

предпочесть единичную благотворительность общественной; потому что единичная благотворительность, какъ не стѣсняемая никакими положительными правилами и формами, свойственными общественной благотворительности, представляетъ для бѣдныхъ ничѣмъ незамѣнимое удобство имѣть во время нужную помощь. Но такъ какъ опытъ показываетъ, что не у всѣхъ бѣдныхъ людей и не всегда можно найти добрыя качества христіанскія,—напротивъ, многіе изъ нихъ злоупотребляютъ милостынею, предаваясь праздности, тунеядству и разнымъ порокамъ,—то, для избѣжанія этого и для прекращенія онаго, должно предпочесть общественную благотворительность частной, единичной благотворительности.

Тринадцатое іюля.

Соборъ святаго Архангела Гавріила. И преподобнаго отца нашего Стефана Савваита.

7. *Любовь ко врагамъ.* Ея возможность. Ея дѣйствія и характеръ.—Христіанинъ не можетъ не имѣть враговъ, потому что настоящая жизнь его есть поприще брани, гдѣ онъ сражается не съ плотію своею только и діаволомъ, но и коварствомъ и злобою людей. Господь Іисусъ Христосъ предписалъ христіанину правило—какъ поступать со врагами: *Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добротворите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы* (Мѳ. 5, 44), и собственнымъ примѣромъ доказалъ любовь Свою ко врагамъ, когда съ креста молился за Своихъ распинателей (Лук. 23, 34); слѣдовательно, для христіанина любовь ко

врагамъ, безъ сомнѣнія, возможна. Дѣйствія любви ко врагамъ заключаются въ правилѣ Спасителя— какъ относиться къ нимъ, то-есть любить ихъ, благословлять ихъ, добро творить имъ и молиться за нихъ. Любовь ко врагу должна быть во имя Господа Іисуса Христа и ради Его святѣйшей заповѣди. Только тогда она можетъ быть чиста и искренна, благодушна и нелицемѣрна, когда совершается по любви къ Спасителю. Искренно любить врага можно только при помощи благодати Св. Духа, только въ Іисусѣ Христѣ.

8. *Христіанское дружество.* Сходство въ мысляхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ сердца между двумя или нѣсколькими лицами именуется дружествомъ. Дружество, имѣя основаніе свое въ симпатіи или сочувствіи сердецъ, очевидно доступно всякому человѣку, особенно имѣющему сердце мягкое и чувствительное. Но христіанское дружество имѣетъ свои особенности. Естественныя чувства любви и благотворительности въ человѣкѣ, освящаясь благодатію Св. Духа, становятся въ друзьяхъ-христіанахъ истинно великимъ утѣшеніемъ и усладою жизни. *Другъ вѣренъ—кровъ крѣпокъ: обрѣтый его, обрѣте сокровище. Другу вѣрну нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила добродѣтели его. Другъ вѣренъ—врачеваніе житію,* похваляетъ дружество премудрый сынъ Сираховъ (6, 14—16). Вѣрному другу нѣтъ ничего равноцѣннаго: онъ несчастія другого почитаетъ своими и терпитъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ, будучи готовъ страдать до смерти,— говоритъ преподобный Максимъ Исповѣдникъ. Христіанское дружество должно быть основано на любви къ Богу и руководиться Его св. закономъ, а потому не можетъ быть дружества тамъ, гдѣ людьми руко-

водитъ корыстолюбіе, честолюбіе, плотская страсть или другія порочныя побужденія. Исторія представляетъ намъ примѣры св. дружества въ Іонафанѣ и Давидѣ (1 Цар. 12), въ Василіи Великомъ и Григоріи Богословѣ, въ Іисусѣ Христѣ и Іоаннѣ Богословѣ.

Пороки, противные обязанностямъ къ ближнимъ: *1) Несправедливость*. Когда говорятъ неправду о ближнихъ, поступаютъ съ ближними не по истинѣ, а по лицепріятію и коварно (Колос. 3, 9—10); 2) *несогласіе, раздоръ, вражда*, происходящіе отъ порочныхъ страстей (Іак. 1, 1—5); *3*) *нескромность, безчиніе и грубость* въ обращеніи, никакъ не свойственныя высокому званію христіанина и его святынѣ и чистотѣ (Еф. 4, 30—32); *4*) *притворство, скрытность, лесть, обманъ, коварство, противныя* тѣмъ, которые суть *другъ другу удове* (Еф. 4, 25); *5*) *равнодушіе, безчувственность*, свойственныя человѣку, не любящему своего ближняго, слѣдовательно не истинному христіанину (1 Іоан. 4, 20—21); *6*) *своекорыстіе и лихоимство*, неприличныя сынамъ царствія Божія (1 Кор. 6, 10); *7*) *зависть*—дѣло діавольское (Іак. 4, 1—5); 8) *ненависть*—принадлежность человѣкоубійцы (Іоан. 3, 15); 9) *месть*, предоставляемая истиннымъ христіаниномъ не себѣ, а Господу (Рим. 12, 10); *10*) *злорадованіе*, радость о несчастіи и злополучіи ближняго. Злорадующіеся суть враги Божіи, подобные убійцамъ, и часть *ихъ въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ*. (Апок. 21, 8).

Четырнадцатое іюля.

Святаго Апостола Акилы.

Всякій христіанинъ, сколько это отъ него зависитъ, долженъ заботиться о просвѣщеніи ума ближняго познаніями полезными для настоящей жизни въ различныхъ отношеніяхъ, а особенно познаніями, необходимыми для спасенія. *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самихъ*, говоритъ Апостолъ о взаимномъ просвѣщеніи христіанъ, и этими словами даетъ основаніе и побужденіе къ нему (Кол. 3, 15). Но желающій учить другихъ долженъ быть самъ свѣдущъ и опытенъ и особенно твердъ въ правилахъ вѣры христіанской и благочестивъ; иначе ученіе его будетъ неправильно и несообразно съ ученіемъ христіанскимъ (1 Тим. 1, 6—7). Твердому же въ вѣрѣ и благочестивому *Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Прит. 2, 6).

Ложь затмеваетъ разумъ, губитъ человѣка, предаетъ его во власть того, кто искони есть ложь и отецъ лжи; поэтому она предосудительна въ христіанинѣ. Слово Божіе рѣшительно воспрещаетъ всякій видъ лжи, т.-е. и помыслъ лживый, и слово праздное, и дѣло неправое. *Не лжите другъ на друга.... Мерзость Господеви устнѣ лживы* (Кол. 3, 9, 17; Срит. 12, 21, 22). Лжецъ—язва общества.

Цѣль полезныхъ ученія и просвѣщенія заключается въ томъ, чтобы, при помощи просвѣщеннаго разума, удобнѣе усовершенствоваться въ нравственной жизни (2 Тим. 3, 17; Мѳ. 5, 16). Посему на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность не толь-

ко просвѣщать разумъ ближнихъ истиною, но и укрѣплять волю ихъ въ добрѣ. *Подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ,* говоритъ Ап. Петръ. (2 Петр. 1, 5. Снес. Еф. 4, 14). Обязанность свою относительно утвержденія ближнихъ въ благочестивой жизни, мы можемъ исполнить или посредствомъ преподаванія имъ правилъ и наставленій въ благочестивой жизни, или посредствомъ добраго примѣра, или, наконецъ, посредствомъ братскаго исправленія ихъ слабостей и недостатковъ. Эти три способа употребляются и порознь, и совмѣстно. Св. Апостолы—учители благочестію и словомъ (Еф. 4, 29), и примѣромъ (1 Сол. 5, 5. 8. 15), и братскимъ вразумленіемъ (1 Сол. 5, 14; 2 Сол. 3, 13. 15; Матѳ. 18, 15, 16), и намъ преподали правила такъ же поступать касательно ближнихъ нашихъ.

Образъ поведенія, въ которомъ ближнему подается случай ко грѣху, есть соблазнъ. Соблазнъ не только совершается словомъ или дѣломъ противузаконнымъ, но можетъ происходить и посредствомъ одежды, минъ, тѣлодвиженій, пѣсенъ, сочиненій, статуй, картинъ и проч. тому подоб. Вредъ соблазна очевиденъ, потому что посредствомъ соблазна распространяется между людьми грѣхъ, холодность къ вѣрѣ и благочестію, и даже самое отступленіе отъ вѣры. Чѣмъ болѣе зла и растлѣнія вносится соблазномъ въ сердца людей, и чѣмъ большее число людей гибнетъ отъ соблазна, тѣмъ виновнѣе соблазнители.—Такъ соблазнъ, причиняемый пропитанною невѣріемъ книгою, соблазнъ роскоши и сустности наиболѣе тяжки; потому что книга, переходя изъ рода въ родъ, всѣхъ читающихъ ее зара-

жаетъ, а роскоши и суетности весьма многіе склонны подражать. *Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ*, сказалъ Спаситель (Мѳ. 18, 6—7).

Пятнадцатое іюля.

Святыхъ мученикъ Кирика и Іулитты. И святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія.

Будучи христіанами, мы обязаны не только не считать для себя тяжелымъ и обременительнымъ заботиться о здоровьѣ и жизни ближняго нашего, но должны считать себѣ за удовольствіе служить ближнимъ, чѣмъ можемъ, сберегать ихъ здоровье, особенно страждущихъ и больныхъ. Безъ здоровья тѣлеснаго и высшія умственныя и нравственныя совершенства не могутъ принести той пользы, какую приносятъ тогда, когда соединяются вмѣстѣ съ здоровьемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прилагая попеченіе о наученіи людей истинамъ вѣры и благочестія, въ то же время пекся о сохраненіи жизни ихъ и здоровья. Такъ Онъ насыщалъ неимѣющихъ пищи (Іоан. 6, 5—14; Лук. 9, 12—18), исцѣлялъ больныхъ (Іоан. 4, 46—59; 5, 9 и друг.). Всѣми возможными способами сохраняя жизнь и здоровье ближнихъ, христіанинъ долженъ облегчать, поэтому, и несчастія ближняго; ибо они нерѣдко убиваютъ здоровье и сокращаютъ жизнь человѣка. Облегченіе несчастій есть дѣло сколько прекрасное само въ себѣ, столько же и угодное Богу и спасительное для ближнихъ и для самихъ благотворителей. Всѣ св. угодники Божіи, помогая ближнимъ,

въ лицѣ ихъ совершали дѣло милованія предъ Самимъ Богомъ. Милуяй нища, говоритъ премудрый, взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему (Притч. 19, 17); и Самъ Господь Іисусъ Христосъ скажетъ на страшномъ судѣ Своемъ къ благотворителямъ несчастныхъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Матѳ. 25, 40).

Грѣхъ человѣкоубійства, если совершается намѣренно, есть весьма тяжкій и ужасный грѣхъ, и, если совершается ненамѣренно, по одной неосторожности, не можетъ быть безвиновенъ. Убійца есть преступникъ законовъ Божественныхъ и человѣческихъ, по которымъ жизнь ближняго должна быть дорога намъ, какъ и наша собственная. Большей или меньшей отвѣтственности, наравнѣ съ убійцами, подлежатъ и всѣ тѣ, которые явно или тайно способствуютъ убійству или заговорамъ, крамоламъ, которыя бываютъ причиною убійствъ. Къ убійцамъ относятся и тѣ, которые ненавидятъ другихъ, преслѣдуютъ ихъ такъ или иначе и причиняютъ имъ огорченія и скорби. Это нравственные убійцы.

Шестнадцатое іюля.

Святаго священномученика Аѳиногена и десяти учениკъ его. Память шести вселенскихъ соборовъ.

Слово Божіе указываетъ намъ важное основаніе, почему мы должны охранять честь и доброе имя всякаго человѣка, о которомъ мы доподлинно не знаемъ, что поведеніе его честно и не зазорно,—это долгъ любви, которымъ мы обязаны къ ближнимъ

нашимъ. Для выполненія этого долга, христіанинъ не долженъ хвалить и одобрять того, кто не заслуживаетъ одобренія и похвалы; ибо это показало бы въ немъ низкую лесть, недостойную христіанина,— не скрывать ничьихъ добрыхъ качествъ, даже самыхъ враговъ, когда это нужно бываетъ, — ни въ какомъ случаѣ не злорѣчить и не злословить напрасно, напротивъ — твердо отражать напрасныя клеветы и злорѣчія, обнаруживая достоинства ближнихъ въ настоящемъ ихъ видѣ и не довѣряя всякому слову безъ изслѣдованія,—не скрывать пороковъ и слабостей ближнихъ, когда это нужно, по требованію законной власти, и снисходительно судить слабости и недостатки ближнихъ, ибо и мы не свободны отъ нихъ (Сир. IX, 6—8).

1) Осужденіе ближнихъ, когда разглашаютъ слабости и пороки другихъ, иногда дѣйствительные, иногда мнимые, съ осмѣяніемъ ближнихъ, съ различными толками и пересудами ихъ дѣйствій, даже хорошихъ, которыя искажаются въ дурную сторону. Не судите, да не судимы будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ, сказалъ Спаситель. *2) Недовѣрчивость къ ближнимъ*, когда иные не вѣрятъ ни обѣщаніямъ, ни словамъ, ни увѣреніямъ другихъ, во всемъ сомнѣваясь, подозрѣвая всюду желаніе обмануть ихъ. Недовѣрчивый человѣкъ самъ составляетъ мученіе для себя, ибо не можетъ наслаждаться миромъ душевнымъ. *Любы всему вѣру емлетъ*, сказалъ Апостолъ (Кор. 13, 7). *3) Злословіе и клевета*, когда нѣкоторые говорятъ о ближнемъ съ дурной стороны, безъ достаточнаго основанія, или же совсѣмъ ложно, приписываютъ ему такіе пороки и слабости, въ которыхъ онъ нимало не

виновенъ, иногда сопровождая свои сужденія въ глаза или заочно укоризнами, насмѣшками и ру̀гательствами. *Отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему, зане есмы другъ другу удове* (Еф. 4, 25).

Семнадцатое іюля.

Святыя великомученицы Марины.

Богатство, какъ и всякій даръ Божій, требуетъ какъ со стороны обладающихъ имъ, чтобы они пользовались во славу Божію и во спасеніе свое и ближнихъ,—такъ и со стороны ближнихъ, чтобы они способствовали сохраненію и умноженію этого дара Божія; иначе и не можетъ быть, если мы искренно любимъ нашихъ ближнихъ (1 Кор. 13, 4, 7). Итакъ, не только не препятствуй, но и способствуй ближнему твоему пріобрѣтать себѣ имущество честнымъ трудомъ, принимая на сбереженіе или для своего пользованія имущество ближнихъ, возвращай взятое съ цѣлостію и съ избыткомъ; одолжая другихъ, воздерживайся отъ лихвы и притѣсненій ихъ, а *бѣднымъ взаимъ давай, ничесоже чающе* (Лук. 6, 35); не только не похищай чужаго, не обижай никого, но и не желай никакой чужой собственности (Исх. 20, 16).

Не имѣющій страха Божія и любви къ ближнимъ, преданный праздности и лѣности, человѣкъ не хочетъ честно трудиться, а часто посягаетъ на чужую собственность. Зараженные гнуснымъ порокомъ воровства не только тайно похищаютъ имущество у ближнихъ, утаиваютъ ввѣренное имъ, скрываютъ

найденное, но и явно совершаютъ грабежи и хищенія, и не только въ обыкновенныхъ жилищахъ людскихъ, но и въ домахъ общественной благотворительности, иногда въ святыхъ храмахъ Божіихъ и обителяхъ... Воръ не только грѣшитъ и дѣлается виновнымъ предъ Богомъ, нарушая Его прямую заповѣдь: не укради,—не только дѣлаетъ существенный вредъ ближнему, часто лишая его насущнаго и причиняя ему невыносимыя бѣдствія, а иногда и смерть; но и противъ себя самого дѣлается виновнымъ, потому что имущество, худо пріобрѣтенное, обыкновенно худо и истрачивается, во вредъ самимъ похитителямъ. Хищный большею частію предается или пьянству, или распутству на чужой счетъ. Попавшійся въ руки правосудія, онъ предается позору, а въ будущемъ лишается царствія Божія, какъ учитъ св. Апостолъ Павелъ (Кор. 6, 10).

Осьмнадцатое іюля.

Святаго мученика Іакинѳа, иже во Амостридѣ. И святаго мученика Емеліана.

Всѣ вообще христіане составляютъ изъ себя одно тѣло, котораго глава—Іисусъ Христосъ, и всѣ имѣютъ одно назначеніе—усовершенствованіе себя въ нравственной христіанской жизни. Но для достиженія спасенія необходимо, чтобы одни изъ членовъ христіанскаго общества были старшими—руководящими, а другіе низшими — руководимыми, какъ и въ тѣлѣ нашемъ—одни члены имѣютъ болѣе преимущества, другіе—менѣе. Необходимо это *къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе*

тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна; въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 11—14).

Пастыри обязаны просвѣщать паству ученіемъ вѣры; пасомые должны слушать и самымъ дѣломъ исполнять проповѣдуемое имъ. Пастыри совершаютъ таинства для спасенія пасомыхъ; пасомые обязаны освящать себя этими средствами спасенія. Пастыри управляютъ своею паствою; пасомые должны покоряться тѣмъ законоположеніямъ и правиламъ Церкви, какія указываютъ имъ ихъ пастыри. Кромѣ того, пасомые обязываются уважать, почитать и любить своихъ пастырей, за ихъ заботы о ихъ спасеніи, всѣми возможными средствами содѣйствовать имъ въ дѣлѣ ихъ высокаго служенія, молиться за нихъ, подражать ихъ доброй жизни и не осуждать ихъ за слабости и недостатки, и не оставлять ихъ помощію вещественною.

Руководясь истинною любовію, примѣромъ Іисуса Христа и угодниковъ Божіихъ, христіане взаимно пекутся одинъ о другомъ, о духовномъ просвѣщеніи, о преспѣяніи въ добродѣтеляхъ, объ избавленіи отъ золъ и несчастій, о доставленіи истинныхъ радостей жизни, съ полною готовностію и съ постояннымъ горячимъ усердіемъ, безкорыстно служа имъ и временными благами, какъ это дѣлается въ родномъ благовоспитанномъ семействѣ. *Ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки* (Рим. 12, 9—18).

Смерть братьевъ нашихъ не должна прерывать общенія нашего съ ними: *любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8). Общеніе это выражается точнымъ исполненіемъ ихъ завѣщаній, не противныхъ зако-

намъ Божественнымъ и гражданскимъ, молитвою за усопшихъ о прощеніи ихъ грѣховъ и о причтеніи ихъ къ лику святыхъ, молитвою и домашнею, и особенно церковною, соединенною съ безкровною жертвою, подаяніемъ милостыни за усопшихъ, *зане милостыня отъ смерти избавляетъ и не оставляетъ идти во тьму* (Товит. 4, 9 — 10; спес. Дан. 4, 24).

Девятнадцатое іюля.

Преподобныя матери нашея Макрины, сестры великаго Василія. И преподобнаго отца нашего Дія.

Народившіеся отъ одной четы потомки образуютъ семейство; соединеніе въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ семействъ образуетъ поселки, селенія, города; изъ соединенія селъ и городовъ въ одно цѣлое на извѣстномъ пространствѣ земли образовались области и государства. Такъ, основаніе гражданской жизни имѣетъ свое начало въ семействѣ.

Когда всѣ члены семейства, близкіе и отдаленные, будутъ находиться въ законномъ и правильномъ отношеніи къ главѣ семейства, а глава, съ своей стороны, будетъ содержать порядокъ и правильность въ домѣ, тогда достигается хозяйственное и нравственное благоустройство семейства, миръ и тишина между домашними, благопоспѣшество въ дѣлахъ, словомъ—благоденствіе семействъ и преспѣяніе въ правилахъ вѣры и благочестія. Таково должно быть христіанское семейство.

Христіанскій бракъ, будучи образомъ святѣйшей тайны союза Іисуса Христа съ Церковію, и самъ,

по ученію Апостола, есть тайна великая. Въ таинствѣ брака естественныя добрыя наклонности брачущихся личностей возвышаются и усовершаются, а страстные и нечистые инстинкты смягчаются, или же обезсиливаются.

Супруги вообще должны имѣть взаимную *любовь*, отъ которой происходятъ взаимное уваженіе, благоразумная снисходительность одного къ другому, терпѣніе, взаимное довѣріе и откровенность, вѣрность супружескимъ обѣтамъ, взаимная забота и попеченіе объ исправленіи слабостей и недостатковъ, неизбѣжныхъ въ каждомъ, общее попеченіе о дѣтяхъ, домѣ и хозяйствѣ (1 Кор. 13, 4—7). *Въ частности—мужъ*, любя искренно свою жену, долженъ стараться о ея умственномъ и нравственномъ совершенствѣ, о ея здоровьѣ, о сохраненіи ея честнаго имени и внѣшнемъ обезпеченіи ея во всемъ необходимомъ; долженъ съ кротостію и тихостію исправлять ея недостатки, подавать ей примѣръ и добрые совѣты и отъ ней принимать ихъ, избѣгая всякаго насилія и ссоры.—*Жена*, постоянно питая искреннюю любовь и уваженіе къ своему мужу, обязана оказывать ему повиновеніе и послушаніе; раздѣляя съ нимъ радости, должна быть готова нести съ нимъ и скорби, чтобы участіемъ своимъ облегчить ихъ; должна быть въ домѣ лучшимъ примѣромъ скромности, терпѣнія, бережливости, умѣренности, честности и вообще хорошей жизни, удаляясь разсѣянности, тщеславія и пристрастія къ внѣшнимъ украшеніямъ или роскоши.

Двадцатое іюля.

Святаго славнаго пророка Иліи.

Родители обязываются воспитывать своихъ дѣтей физически, нравственно и религіозно, — дать имъ правильное понятіе о Богѣ и добродѣтели,— сдѣлать ихъ полезными членами общества и Церкви. Для этого они должны смотрѣть за ихъ благонравіемъ, удалять ихъ отъ всего, что можетъ портить ихъ сердце и ожесточать ихъ душу. Общее правило въ этомъ случаѣ даетъ родителямъ св. Апостолъ то, чтобы *отцы не раздражали своихъ дѣтей, воспитывали ихъ въ наученіи и страхѣ Божіемъ.* Благоразуміе родителей требуетъ и того, чтобы излишнимъ снисхожденіемъ къ дѣтямъ не допустить развиться въ нихъ какимъ-либо грѣховнымъ склонностямъ, которыя послужатъ имъ впослѣдствіи источникомъ различныхъ несчастій.

Съ своей стороны, дѣти обязаны любить своихъ родителей, оказывать имъ сыновнее почтеніе и всякое послушаніе. Эти обязанности дѣтей въ отношеніи къ своимъ родителямъ столь святы и важны, что ни подъ какимъ видомъ не должны быть нарушаемы, хотя бы родители имѣли нѣкоторые недостатки и слабости. Къ этому почтенію обязываетъ и чувство благодарности дѣтей къ родителямъ, и прямое повелѣніе Господа, Который обѣщаетъ дѣтямъ почтительнымъ къ родителямъ благословеніе и награду всѣми благами; напротивъ, непослушнымъ дѣтямъ угрожаетъ тяжкими наказаніями, даже прямо опредѣляетъ смертную казнь: *человѣкъ, иже злословитъ отца своего и матерь свою, смертію да умретъ.*

Съ родственниками, преимущественно предъ прочими знакомыми, должно быть искреннимъ, чистосердечнымъ, благожелательнымъ. Къ старшимъ родственникамъ младшіе обязаны питать почтеніе, равныхъ уважать, какъ братьевъ, младшихъ руководить со всею любовію и желаніемъ добра, помогая ихъ нуждамъ по мѣрѣ своихъ средствъ. *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ, не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть*, — говоритъ Ап. Павелъ (1 Тим. 5, 8).

Двадцать первое іюля.

Преподобныхъ отецъ нашихъ Симеона Христа ради юродиваго и Іоанна, спостника его. И святаго пророка Іезекіиля.

Въ противоположность христіанскому воззрѣнію на семью, взаимныя отношенія между ея членами, и особенно на женщину, современные намъ такъ называемые эмансипаторы хотятъ дать свое воззрѣніе.—Началомъ семейной жизни, по ихъ воззрѣнію, долженъ быть бракъ гражданскій, отсюда свободное, никакими правилами не связанное, взаимное отношеніе членовъ семьи; особенно же безусловная свобода жизни и дѣятельности женщины.

Бракъ гражданскій не можетъ быть началомъ семейной жизни, потому что въ немъ мужчина и женщина—не супруги, связанные всегдашнимъ, нерасторжимымъ христіанскимъ союзомъ (Матѳ. 19, 7), а любовники, сошедшіеся, по взаимному согласію, для временнаго сожительства. Въ христіанскомъ бракѣ мужъ имѣетъ заботу о спасеніи жены своей,

а жена о спасеніи мужа (1 Кор. 7. 16); а оба вмѣстѣ пекутся о спасеніи дѣтей своихъ, дабы представить ихъ Господу чистыми и непорочными и за нихъ получить награду (1 Тим. 2, 15); а гражданскій бракъ, въ сущности своей, есть то же, что осужденное словомъ Божіимъ и православною Церковію Христовою, а также здравымъ разумомъ и закономъ гражданскимъ, языческое сладострастіе, о которомъ св. Ап. Павелъ воспрещаетъ и говоритъ (Еф. 5, 3—5).

Вся несостоятельность гражданскаго брака еще болѣе выступаетъ наружу, когда мы обратимъ вниманіе на отношенія между членами семьи. Ибо можетъ ли быть тамъ миръ и порядокъ жизни, гдѣ, напримѣръ, мужъ, при первомъ разладѣ, готовъ освободиться отъ жены своей, какъ отъ тяжелаго бремени, а жена ни во что цѣнитъ заботы мужа и слишкомъ мало привязана къ нему? А дѣти, не видя въ своихъ родителяхъ страха Божія, ни любви къ слову Божію, ни уваженія къ св. храмамъ, ни терпѣнія, ни кротости, ни другихъ христіанскихъ качествъ, естественно не могутъ имѣть ни любви, ни должнаго почтенія къ родителямъ, и едва ли могутъ научиться у нихъ чему-нибудь доброму и полезному (2 Тим. 3, 3, 6).

Безусловная свобода семейной и общественной жизни и дѣятельности для женщины-христіанки по самой ея природѣ невозможна и противна христіанскому ученію. По самой природѣ своей, какъ существо слабѣйшее мужчины, и по опредѣленію Божію, въ наказаніе за виновность ея въ первородномъ грѣхѣ (Быт. 3, 16), жена должна быть въ подчиненіи мужу своему (Еф. 5, 21—24; 1 Тим. 2,

4. 5. 11—15). Впрочемъ, подчиненіе по любви не есть подчиненіе рабское; а гдѣ любовь, тамъ и свобода. Любовь же между христіанскими супругами—главное условіе ихъ сожительства.

Итакъ, мечты современныхъ эмансипаторовъ въ христіанствѣ немыслимы, и могутъ быть приложены только внѣ христіанской жизни.

Двадцать второе іюля.

Святыя мироносицы и равноапостольныя Маріи Магдалины. И возвращеніе мощей святаго священномученика Фоки.

Апостолъ не находитъ противнымъ духу христіанства, чтобы овдовѣвшіе вступали снова въ бракъ, если находятъ это необходимымъ для себя и для своего семейства. Но, желая ихъ избавить отъ заботъ и безпокойствъ житейскихъ и вести къ высшему духовному совершенству, онъ болѣе совѣтуетъ имъ оставаться въ своемъ вдовствѣ, если только могутъ сохранить себя въ чистотѣ и непорочности. Онъ находитъ это состояніе болѣе удобнымъ для упражненія и преуспѣянія въ христіанскихъ добродѣтеляхъ (Коринѳ. 7, 8, 9, 39—40; Римл. 7, 2—3; 1 Тим. 5, 14). Св. отцы Церкви также допустили вторые и третьи браки; но говорятъ: „первый бракъ есть законъ, второй—снисхожденіе, а третій—беззаконіе“ (Григорій Богословъ). Овдовѣвшіе, по ученію Апостола, должны вести жизнь благоприличную, честную, достойную христіанскаго вдовства. Имъ не должно роптать на вдовство, а терпѣливо переносить его, они должны болѣе возлагать упованіе

на Бога, какъ лишенные земной опоры, и стараться благоугождать Ему молитвою и непорочностію своею, честными трудами, служеніемъ благу ближнихъ, попеченіемъ о своемъ домѣ и христіанскимъ воспитаніемъ дѣтей. Примѣры—Анна пророчица (Лук. 2, 36—37), Тавиѳа (Дѣян. 9, 36—39), Анѳуса—мать св. Іоанна Златоуста (Учил. благоч. изд. 4. 1825 ч. 7. 4. пов. 157 стр. 175).

Во всѣ времена христіанства дѣвство заслуживало и заслуживаетъ особенной похвалы. Истинное дѣвство состоитъ въ томъ, что христіанинъ, по особенной любви къ Богу, приноситъ Ему въ жертву свое сердце и такимъ образомъ побѣждаетъ всѣ влеченія чувственныя. Такое дѣвство освящено примѣрами Пресвятой Богородицы, Предтечи Христова, Іоанна Богослова и многихъ святыхъ. Но если кто несетъ дѣвство или по неспособности къ супружеству, или по принужденію, или изъ выгодъ, а тѣмъ болѣе, если кто, нося имя дѣвственника или дѣвственницы и отрекшись отъ міра, служитъ въ то же время его пристрастіямъ, то дѣвство таковыхъ не имѣетъ цѣны предъ Богомъ (1 Кориѳ. 7, 33—38; 1 Тимоѳ. 5, 14).

Двадцать третье іюля.

Святыхъ мученикъ Трофима, Ѳеофила и иже съ ними.

Государство есть составъ многихъ обществъ, соединенныхъ подъ одной главой въ одно цѣлое и связанныхъ между собою единствомъ законовъ, существенныхъ нуждъ и потребностей, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, при одной господ-

ствующей религіи. Христіанское государство не иначе можетъ достигать своей цѣли, какъ когда члены онаго всецѣло будутъ проникнуты живою и спасительною вѣрою, по духу Христову, находясь въ искреннемъ и тѣсномъ союзѣ съ Церковію, руководствующею насъ ко спасенію, и будутъ исполнять точно и постоянно законы государственные, имѣющіе въ основѣ своей христіанское ученіе.

Каждое гражданское общество состоитъ изъ власти—начальниковъ, и изъ подвластныхъ—подчиненныхъ. Въ государствѣ необходимы, по различнымъ потребностямъ людскимъ, разныя сословія, какъ-то: правители, священнослужители, учители, воины, земледѣльцы и проч. По физическимъ и нравственнымъ дарованіямъ люди неравны; отсюда происходитъ естественное неравенство членовъ гражданскаго общества, по которому одни руководятъ другихъ и управляютъ ими, а другіе подчиняются имъ и пользуются ихъ опытностью.

Неравенство людей, соединяя ихъ между собою въ одинъ крѣпкій союзъ властію, совѣтами, услугами со стороны однихъ,—почтеніемъ, благодарностію и послушаніемъ со стороны другихъ, дѣлаетъ то, что всѣ по внѣшности неравные члены общества стройно выполняютъ свое земное назначеніе, за что каждый въ свое время получитъ должное по трудамъ своимъ воздаяніе отъ Бога (Гал. 6, 4. 5. 9; 1 Кор. 9, 6).

Всякое званіе въ обществѣ, такое, которое св. Церковь благословляетъ и одобряетъ, есть путь къ нравственному совершенству, если мы проходимъ оное честно, добросовѣстно, назидательно для ближнихъ (Кор. 12, 13); всякое званіе угодно Богу,

если проходится съ любовію къ Нему, съ совершенною довѣренностію къ Промыслу, который управляетъ путями нашей жизни (Рим. 12, 6—9); итакъ, ни одно сословіе не можетъ быть сочтено низкимъ или презрѣннымъ,—каждое въ своей мѣрѣ полезно. А потому каждый долженъ дорожить своимъ званіемъ, стараться улучшать и совершенствовать то, что въ немъ недостаточно и несовершенно, совѣтоваться съ другими и не завидовать другимъ, терпѣть невыгоды своего званія и не гордиться преимуществами его, что всего важнѣе, все временное направлять къ вѣчному, во всемъ искать того, что есть *едино на потребу* (Лук. 10, 42).

Двадцать четвертое іюля.

Святыя мученицы Христины. И святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давида.

Правительство, вникая въ нужды цѣлаго государства и частей его, издаетъ полезные и соотвѣтствующіе нуждамъ народа законы и постановленія, слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ ихъ, а нарушителей ихъ подвергаетъ наказанію; поэтому долгъ христіанина—строго исполнять всѣ законы и постановленія правительства, не допускать нарушенія ихъ, преступленія ихъ открывать и не порицать дѣйствія законнаго правительства. Правители въ государствѣ—то же, что и нервы въ тѣлѣ человѣческомъ. Какъ скоро нервы крѣпки и не ослаблены болѣзнями, то и всѣ части тѣла хорошо держатся и отправляютъ свое служеніе тѣлу. Поэтому-то

св. Апостолъ Павелъ, въ отношеніи къ правителямъ, учитъ воздавать всѣмъ должная: *ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же честь, честь* (Рим. 13, 7).

Поелику Государь есть отецъ государства, то и обязанности къ нему тѣ же, какія заповѣдано имѣть христіанину къ родителямъ, т.-е.: искреннее, сыновнее почтеніе (1 Пет. 2, 17), исполненіе его повелѣній и законовъ (1 Пет. 2, 13—14), охотная и полная готовность платить подать для пользы отечества (Рим. 13, 8), сердечное участіе въ радостяхъ и скорбяхъ государя (Рим. 13, 15), молитва за него и его царственный домъ (1 Тим. 2, 1. 2), охраненіе царскаго престола жизнію и неоскорбленіе царскаго Величества даже словомъ (Іуд. ст. 7. 8; Исх. 22, 28; Екклез. 10, 20).

Братство возлюбите, говоритъ Апостолъ Петръ (1 Пет. 2, 17). Этими словами св. Апостолъ показываетъ, что члены одного общества должны смотрѣть на себя не иначе, какъ братья, взаимно другъ друга любящіе, какъ дѣти одного и того же отца—государя и отечества. Итакъ, какъ сочлены общества, мы обязаны любить свое отечество и своихъ единообщественниковъ, всѣми силами служить обществу, всѣмъ жертвовать для благосостоянія его, въ случаѣ нужды искоренять пороки, унижающіе общество, и содѣйствовать всѣми зависящими отъ насъ мѣрами къ усовершенствованію его, словомъ: каждый изъ насъ обязанъ уважать каждое сословіе и быть готовымъ служить общимъ пользамъ во всякое время, особенно во время нужды или при оскудѣніи средствъ. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ объ этомъ: „*Никто* не живетъ для

себя одного: и художникъ, и воинъ, и земледѣлецъ, и купецъ посвящаютъ себя занятіямъ, для пользы и выгоды общественной. Кто живетъ только для себя одного, а о другихъ нерадитъ, тотъ лишній, тотъ не человѣкъ" (На Матѳ. бесѣда 17).

Двадцать пятое іюля.

Успеніе святыя Анны, матери Богородицы. И память святыхъ женъ Олимпіады и Евпраксіи. И преподобнаго отца нашего Макарія Желтоводскаго, Унженскаго чудотворца.

Патріотизмъ есть чувство любви въ человѣкѣ къ своему отечеству, къ своему государю, къ своей странѣ, къ своей родинѣ, къ своимъ одноотечественникамъ, наконецъ, къ своимъ роднымъ и семейнымъ. Патріотизмъ есть въ человѣкѣ чувство самое естественное, самое законное, самое справедливое и весьма отрадное. Безъ патріотизма жизнь человѣка была бы лишена весьма многихъ чистыхъ радостей и удовольствій.

Одни, именующіеся патріотами, ставятъ свой патріотизмъ въ томъ, чтобы строго держаться старинныхъ обычаевъ во всемъ и презирать все новое, вводимое въ отечество, безъ разсужденія, что полезно и что вредно изъ стараго и новаго; другіе, наоборотъ, ставятъ свой патріотизмъ въ томъ, чтобы презирать и отвергать все старое, будто бы безполезное и вредное, и вводить все новое, безъ разбора—полезно ли оно, или вредно. Та и другая форма мнимаго патріотизма ложны и составляютъ крайности. Истинный патріотизмъ, или любовь

къ отечеству, чуждаясь страстности и презорства, зорко умѣетъ и правильно оцѣнить и свое хорошее, и чужое полезное, и, держась роднаго, отечественнаго, тогда, когда должно и сколько нужно, умѣетъ пользоваться и чужимъ, перенося съ чужбины къ себѣ одно истинно честное, здравое и согласное съ искони содержимою нами св. нашею вѣрою, народностью и любовью къ престолу царскому.

Подъ именемъ космополитовъ разумѣются люди, которые говорятъ о себѣ, что они не привязаны къ странѣ, къ мѣсту, къ лицамъ, и для которыхъ весь міръ—отечество, всѣ люди—братья. Это ученіе, не имѣя себѣ ничего соотвѣтствующаго въ обществѣ, со времени устроенія обществъ на землѣ, есть не что иное, какъ праздное мечтаніе, не одобряемое ни Божескимъ, ни человѣческимъ закономъ. Если есть гдѣ-либо космополиты,—въ чемъ однако можно усомниться,—то, конечно, это люди въ высшей степени безчувственные и безсердечные. Это—или несчастные, которые, не имѣя у себя ничего ни наслѣдованнаго, ни своего собственнаго, питаются подаяніемъ или грабежомъ,—или тѣ, которые сами убили въ себѣ всякое чувство пріязни, дружбы и родства.

Двадцать шестое іюля.

Святаго священномученика Ермолая и иже съ нимъ. И святыя преподобномученицы Параскевы.

I. *Обязанности начальствующихъ и судей.* Начальники и судьи, какъ руководители и правители народа, должны служить для подчиненныхъ образцами всѣхъ христіанскихъ и гражданскихъ добродѣтелей,

должны быть люди свѣдущіе въ законахъ, просвѣщенные, благоразумные, честные, правдивые, добрые, кроткіе, исполненные страха Божія и любви къ Богу, государю, отечеству, св. Церкви, ко всѣмъ ближнимъ, и ревностные въ исполненіи своего званія.

II. *Обязанности военныхъ.* Воины, какъ защитники Церкви, государя, отечества и людскихъ обществъ, должны отличаться повиновеніемъ высшей власти и начальникамъ, всегдашнею готовностію стать мужественно противъ враговъ вѣры и отечества, строгимъ соблюденіемъ военнаго порядка и дисциплины. *Никогоже обидите, ни оклеветаивайте: и довольни будите оброки вашими*, научаетъ воиновъ св. Іоаннъ Предтеча (Лук. 3, 14).

III. *Обязанности ученыхъ.* Онѣ главнымъ образомъ заключаются въ томъ, чтобы всѣми возможными способами и добросовѣстно, безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, изыскивать во всемъ истину, и такимъ образомъ разливать въ окружающей ихъ средѣ свѣтъ истиннаго Божественнаго и человѣческаго вѣдѣнія.

IV. *Обязанности врачей.*— Полное и всестороннее знаніе врачебной науки и внимательно-сострадательное, растворенное любовію къ страждущему человѣчеству и надеждою на помощь Божію, отношеніе къ паціентамъ.

V. *Обязанности купцовъ.* Честность и добросовѣстность во всѣхъ дѣйствіяхъ купцовъ составляютъ первыя и необходимыя ихъ обязанности.

VI. *Обязанности художниковъ и ремесленниковъ.* Они должны честно, рачительно, въ опредѣленное время, согласно взаимнымъ условіямъ, изготовлять и поставлять то, что принимаютъ на себя; во всѣхъ видахъ своихъ произведеній должны имѣть ту осто-

рожность, чтобы избѣгать соблазнительнаго, растлѣвающаго чувства скромности христіанской, цѣломудрія и чистоты.

VII. *Обязанности господъ*—любить своихъ служителей, обходиться съ ними кротко и милостиво, сполна удовлетворять платою ихъ заслуги, не требовать отъ нихъ ничего противозаконнаго, заботиться о ихъ христіанской нравственности и поведеніи и водворять между ними миръ и согласіе.

VIII. *Обязанности слугъ.* Слуги во власти господъ своихъ должны видѣть частію власть родительскую, частію начальническую, и потому обязаны чтить ихъ, повиноваться имъ, съ усердіемъ заботиться о ихъ благѣ и интересахъ и всегда благожелательствовать имъ (1 Тим. 6, 1; Еф. 6, 5—8; 2, 9—10).

IX. *Обязанности крестьянъ*—простаго народа. На всякій трудъ, какой бы онъ ни былъ, крестьянинъ долженъ смотрѣть, какъ на дѣло, Самимъ Богомъ ему предназначенное, а потому и исполнять долженъ оное рачительно и добросовѣстно, зная, съ одной стороны, что рачительное и добросовѣстное исполненіе дѣла доставитъ ему выгоды и уваженіе людей, для него нужныхъ и полезныхъ, а съ другой—что онъ, чрезъ это самое, исполнитъ долгъ свой предъ совѣстію и предъ Богомъ, и будетъ спокоенъ и доволенъ собою.

Двадцать седьмое іюля.

Святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Долгъ каждаго христіанина—вмѣстѣ съ св. Церковію молиться объ утвержденіи вѣры и благочестія въ людяхъ, увѣровавшихъ въ Іисуса Христа,

и о просвѣщеніи вѣрою Христовою тѣхъ, которые еще блуждаютъ во тьмѣ язычества. Съ этою молитвою должно соединять всякое благожелательство, когда возможно, содѣйствіе во всемъ добромъ и полезномъ всякому человѣку, какой бы онъ вѣры, націи и страны ни былъ, какъ учитъ Ап. Павелъ: *ни единому ничимъ же должны бывайте, точію еже любите другъ друга* (Рим. 13, 8).

Наши обязанности по отношенію къ животнымъ должны заключаться въ томъ, чтобы рабочихъ животныхъ, полезныхъ въ общежитіи, достаточно кормить, защищать отъ вреднаго вліянія погоды, оберегать отъ вредныхъ хищныхъ животныхъ, не изнурять ихъ, не наказывать безъ нужды или безразсудно, заболѣвающихъ лѣчить, но не пристращаться къ животнымъ, особенно безполезнымъ.

Православно-христіанское нравственное ученіе полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 3, 14. 15. 16. 17). Но, зная это, надобно исполнять самымъ дѣломъ познанное, подъ страхомъ тяжкаго осужденія за неисполненіе. *Аще сія вѣсте, блаженни есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17).

Двадцать осьмое іюля.

Святыхъ Апостолъ и діаконовъ—Прохора, Никанора, Тимона и Пармена. И Смоленскія иконы Пресвятыя Богородицы—Одигитріи.

Принуждай себя всегда вставать рано и въ опредѣленное время, и не позволяй себѣ долго нѣжиться

на мягкой и покойной постели. Безъ особенной причины не спи болѣе семи часовъ. Какъ скоро пробудишься, то тотчасъ вознеси мысль свою къ Богу; представляй, какъ будто и тебѣ Ангелъ сказалъ то же, что нѣкогда Петру: востани скоро и слѣдуй за мною; и тотчасъ встань. Вставая съ постели, воспоминай воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ и проси у Него блаженнаго воскресенія. Сдѣлавъ на себѣ съ благоговѣніемъ крестное знаменіе, воспоминай о распятомъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, Который изъ любви къ намъ умеръ на крестѣ, и прими твердую рѣшимость вести жизнь крестную, распятую, какъ говорятъ св. отцы Церкви. Приготовься къ перенесенію въ тотъ день всего того, что Богу благоугодно будетъ послать или попустить, къ перенесенію всѣхъ тягостей, трудностей, бѣдствій, смущеній, напастей, скорбей и болѣзней души и тѣла, ради правды, къ перенесенію, при помощи благодати Божіей, съ духомъ твердости и спокойствія, съ духомъ полнымъ любви къ Іисусу Христу; будь готовъ распяться и умереть съ Іисусомъ Христомъ. Размышляй такъ: можетъ быть, этотъ день есть послѣдній день моей жизни, и все такъ дѣлай, какъ бы ты хотѣлъ дѣлать, готовясь предстать теперь же на судъ Божій. Возблагодари Господа Бога за сохраненіе тебя въ прошедшую ночь, и что ты еще живъ и не умеръ во грѣхахъ. Сколько людей въ прошедшую ночь смерть представила предъ страшное судилище Господа! Возблагодари Бога, что еще не прошло для тебя время благодати и милосердія, и что есть еще время и готовы средства для покаянія и пріобрѣтенія неба. Одѣваясь, помни, что ты находишься въ присутствіи

Господа Бога и Ангела Хранителя, и воспоминай паденіе Адама, который грѣхомъ лишилъ себя одежды невинности, и съ сокрушеніемъ сердца проси у Господа Іисуса благодати облечься въ Него и такъ мыслить, чувствовать, говорить и дѣлать, какъ Самъ Онъ и мыслилъ, и чувствовалъ, и говорилъ, и дѣлалъ; также не забывай, что, можетъ быть, скоро саванъ будетъ покрывать трупъ твой. Вставъ, немедленно начни молитвы утреннія; предъ распятымъ Господомъ преклонивъ колѣна, молись тихо, внимательно и благоговѣйно, съ глубочайшимъ смиреніемъ, какъ должно, предъ взоромъ Бога Всемогущаго; испрашивай у Него вѣры, надежды и любви; прими твердое намѣреніе — все дѣлать во имя Господа Бога, все принимать отъ отеческой руки Его, и особенную рѣшимость дѣлать такое-то добро или избѣгать такого-то зла; приноси всего себя въ живую жертву Богу. Испрашивай благодати и благословенія отъ Господа на занятія твои въ тотъ день, и хотя четверть часа каждое утро посвящай на краткое размышленіе объ истинахъ вѣры, особенно о непостижимомъ таинствѣ воплощенія Сына Божія и о страшномъ второмъ пришествіи Его. Послѣ молитвы и размышленія дѣлай дѣла твои такъ точно и вѣрно, какъ бы ты находился въ присутствіи твоихъ начальниковъ; око Божіе вездѣ видитъ тебя, зритъ каждое твое дѣйствіе, помышленіе и слово. Если позволяетъ время, то почитай какую-нибудь книгу духовную, напр. св. Димитрія (Алфавитъ духовный) и святителя Тихона Задонскаго (сокровище отъ міра собираемое), и читай до тѣхъ поръ, пока сердце твое придетъ въ умиленіе. Доволь-

но подумавъ объ одномъ мѣстѣ, читай далѣе и внимай тщательно тому, что Господь говоритъ твоему сердцу.

Двадцат девятое іюля.

Святаго мученика Каллиника.

Всѣ дѣла и занятія твои да будутъ во славу Божію,—помни, что Богъ взираетъ на труды твои и есть щедрый воздаятель за всѣ добрыя дѣла. Среди трудовъ всегда будь веселъ, спокоенъ, успѣхъ трудовъ твоихъ поручая благословенію Господа и довольствуясь тѣмъ, что ты сдѣлалъ свое дѣло. Исполняй все тяжкое для тебя, какъ епитимію за грѣхи твои—въ духѣ послушанія и смиренія; въ продолженіе трудовъ произноси краткія молитвы, особенно молитву Іисусову, и представляй себѣ Іисуса, Который въ потѣ лица Своего ѣлъ хлѣбъ Свой, трудясь со Іосифомъ.—Если твои труды совершаются успѣшно, по желанію сердца твоего, то благодари Господа Бога; если же не успѣшно, то помни, что и это Богъ попускаетъ,—а Богъ дѣлаетъ все хорошо. Если же остается время предъ обѣдомъ, то разсмотри, какъ ты исполнилъ то, на что рѣшился поутру, или во время благочестиваго чтенія, или во время размышленія.

Во время обѣда представляй Отца небеснаго, отверзающаго руку Свою, чтобы напитать тебя; никогда не оставляй молитвы предъ обѣдомъ, желай и духовной пищи—благодати Господа, Его слова и тѣла и крови Іисуса Христа; представляй, что Іисусъ обѣдаетъ съ тобою; удѣли отъ своего стола и нищимъ. Послѣ стола смотри на себя, какъ на

одного изъ тѣхъ, которыхъ въ числѣ пяти тысячъ напиталъ чудесно Іисусъ Христосъ, благодари Его отъ сердца и моли, чтобы Онъ далъ тебѣ небесную пищу, нетлѣнную жизнь благодати.

Чтобы наслаждаться счастливою и покойною жизнію, предай всего себя Богу. До тѣхъ поръ ты не найдешь себѣ спокойствія, пока не успокоишься въ единомъ Богѣ, любя Его единаго. Во всемъ старайся исполнять волю Божію и угождать только единому Богу. Не дѣлай ничего противъ Бога, не дѣлай ничего безъ Бога, не ищи ничего, кромѣ Бога, дѣлай и терпи все для Бога. Что нужды для тебя, уважаютъ ли и любятъ ли тебя люди вѣка сего,—лишь только бы ты угодилъ Богу, лишь только бы совѣсть твоя не обличала тебя. Ученикъ не выше учителя, и рабъ не выше господина. Болѣе всего старайся сохранить сердце твое чистымъ и нескверньмъ. Бодрствуй тщательно надъ самимъ собою, надъ чувствами, помышленіями, движеніями сердца и страстями; ничего не почитай маловажнымъ, когда дѣло идетъ о твоемъ спасеніи вѣчномъ. Кто не бережется малаго, тотъ впадаетъ въ большее. Во всемъ да будетъ твоимъ учителемъ Господь Іисусъ Христосъ, на Котораго взирая окомъ ума своего, спрашивай себя самого чаще: что въ этомъ случаѣ помыслилъ бы, сказалъ и сдѣлалъ Іисусъ Христосъ. Пріучись во всемъ, что ни видишь, представлять что-нибудь доброе. Будь кротокъ, тихъ, смиренъ; молчи и терпи, по примѣру Іисуса. Онъ не возложитъ на тебя креста, котораго ты не можешь понести; Онъ Самъ поможетъ тебѣ нести крестъ. Избирай чаще то, что для тебя тяжело и сокрушаетъ самолюбіе твое. Проси у Господа Бо-

га благодати — исполнять какъ можно лучше Его святѣйшія заповѣди, хотя бы онѣ казались для тебя весьма трудными. Лѣность и нерадѣніе рождаютъ множество грѣховъ. Трудись такъ, какъ трудился Іисусъ въ домѣ воспитателя своего Іосифа. Уединяйся также по примѣру Іисуса, Который, удаляясь отъ прочихъ людей, молился Отцу небесному. Во время сухости душевной, не оставляй благочестивыхъ упражненій, — такъ Господь Іисусъ Христосъ трижды молился, когда душа Его была прискорбна даже до смерти. Дѣлай все во имя Іисуса, и такимъ образомъ всякое дѣло твое будетъ дѣломъ благочестія. Во взорахъ и движеніяхъ твоихъ обнаруживай, кому служишь; впрочемъ не для того, чтобы обратить на себя взоры другихъ.

Тридцатое іюля.

Святыхъ Апостоловъ Силы и Силуна и иже съ ними.

Болѣе слушай, нежели говори; во многоглаголаніи не спасешься отъ грѣха. Испрашивай для себя у Господа благодати благовременно и молчать, и говорить, и полагай храненіе устамъ твоимъ, чтобы не согрѣшить языкомъ, и заграждай слухъ, чтобы не услышать того, что противно Господу. Не любопытствуй о новостяхъ: онѣ развлекаютъ духъ; съ охотою разсуждай о добрыхъ предметахъ. Убѣгай даже тѣни опасности ко грѣху. Любящій опасность погибнетъ отъ ней; часто побѣда пріобрѣтается однимъ только бѣгствомъ. Всякій помыслъ, удаляющій тебя отъ Бога, изгоняй изъ сердца какъ можно скорѣе—такъ, какъ сбрасываешь съ одежды и

одну искру, попавшую на нее. Чаще проси Господа, чтобы Онъ освободилъ тебя отъ искушеній; но если же Онъ попустилъ имъ придти на тебя, то не смущайся. Кто посылаетъ сраженіе, тотъ даетъ и силы къ побѣдѣ. Будь спокоенъ духомъ, уповай на Бога; если Богъ за тебя, то кто противъ тебя? Испрашивай у Бога, чтобы Онъ отнялъ у тебя все, что питаетъ твое самолюбіе, хотя бы это лишеніе для тебя было самое горькое. Желай жить для Него одного и умереть, и всецѣло принадлежать Ему. Если имѣешь пищу и одежду, то симъ будь доволенъ, по примѣру Іисуса, насъ ради обнищавшаго. Не спорь и слишкомъ много не защищай себя и не извиняй; ничего не говори противъ начальниковъ или ближнихъ безъ нужды или обязанности. Будь искрененъ и простъ сердцемъ; охотно слушай наставленія, увѣщанія и обличенія отъ другихъ.

Не будь ненавистникомъ, завистливымъ, безмѣрно строгимъ въ словѣ и дѣлахъ. Чего не хочешь себѣ, того не дѣлай другому, и чего себѣ отъ другихъ желаешь, то прежде самъ сдѣлай другимъ. Помышляй, что Іисусъ находится среди тѣхъ, съ которыми ты находишься и бесѣдуешь. Слова твои растворяй солію премудрости, твердо помня, что время кратко, и что человѣкъ долженъ дать отчетъ во всякомъ безполезномъ словѣ; разговору назначай опредѣленный путь и приличнымъ образомъ направляй его къ Богу. Когда ты находишься наединѣ съ собою, испытывай себя, не сдѣлался ли ты менѣе добръ, нежели какъ былъ прежде,—возвысился ли твой духъ до того, чтобы могъ обращаться только съ Богомъ и самимъ собою? Проси про-

щенія въ грѣхахъ твоихъ, благодари Ангела хранителя за сохраненіе тебя и за все доброе, что ты видѣлъ, слышалъ и ощущалъ, и проси Іисуса Христа, чтобы Онъ сподобилъ тебя со святыми царствовать вовѣки. Если кто посѣтитъ тебя, то возвысь сердце твое къ Господу Іисусу и моли Его даровать тебѣ любовь, духъ кроткій, смиренный и собранный; будь ласковъ, скроменъ, остороженъ, благоразуменъ, слѣпъ и глухъ, смотря по требованію обстоятельствъ.

Тридцать первое іюля.

Предпразднество происхожденія честнаго и животворящаго Креста Господня. И святаго праведнаго Евдокима.

Во время ужина воспоминай о послѣдней вечерѣ Іисуса Христа, моля Его, чтобы Онъ удостоилъ тебя вечери небесной. Прежде, нежели ляжешь спать, испытай твою совѣсть, проси свѣта къ познанію грѣховъ твоихъ, размышляй о нихъ, проси прощенія въ нихъ, обѣщай исправленіе и опредѣляй ясно и точно способъ исправленія, и такъ предавай себя Богу, какъ бы тебѣ надлежало въ сію ночь явиться предъ Нимъ; поручай себя Божіей Матери, Ангелу хранителю, святому, котораго имя носишь. Представляй постелю какъ бы гробомъ твоимъ, и одѣяло—какъ бы саваномъ. Сдѣлавъ крестное знаменіе и облобызавъ крестъ, который на себѣ носишь, усни подъ защитою Пастыря Израилева, иже храняй не воздремлетъ, ниже уснетъ. Если не можешь спать или бодрствуешь во

время ночи, то воспоминай слово: среди полунощи бысть вопль: се Женихъ грядетъ; или воспоминай о той послѣдней ночи, въ которую Іисусъ молился Отцу до кроваваго пота; молись за находящихся ночью въ смертномъ бореніи, за страждущихъ и усопшихъ, моли Господа, да не покрыетъ тебя вѣчная тьма.

Во время болѣзни прежде всего возложи упованіе твое на Бога и предай всего себя Ему одному, и частымъ воспоминаніемъ и размышленіемъ о страданіи и смерти Іисуса Христа занимай себя, чтобы болѣе и болѣе укрѣплялось твое сердце.

Какъ можно чаще бывай при совершеніи святой литургіи, особенно воскресные и праздничные дни посвящай дѣламъ благочестія; старайся въ сіи дни непремѣнно быть во храмѣ при Богослуженіи, и всегда, когда находишься во храмѣ, представляй, что ты находишься въ присутствіи Бога, Ангеловъ и всѣхъ святыхъ; остальное время дня послѣ литургіи посвящай на благочестивое чтеніе и другія дѣла благочестія и любви. День рожденія твоего особенно посвящай дѣламъ благочестія. Каждый годъ и каждый мѣсяцъ дѣлай строгое испытаніе твоей совѣсти. Исповѣдуйся и пріобщайся Святыхъ Таинъ какъ можно чаще. Къ пріобщенію Святыхъ Таинъ приступай всегда съ истиннымъ гладомъ и съ истинною жаждою души, съ сокрушеніемъ сердца, съ благоговѣніемъ, смиреніемъ, вѣрою, упованіемъ, любовію. Какъ можно чаще размышляй о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, умоляя Его ризою заслугъ Своихъ покрыть всѣ грѣхи твои и принять тебя въ царство Свое. Имя Іисуса всегда имѣй въ устахъ и сердцѣ. Какъ можно чаще размышляй

о великой любви Господа къ тебѣ, чтобы и самому тебѣ возлюбить Его всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣми силами твоими, и такимъ образомъ будешь вести блаженную жизнь, какъ на сей землѣ, такъ и особенно на небѣ, во вѣки вѣковъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ тобою. Аминь.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

(31 день).

Первое августа.

Происхожденіе честныхъ древъ честнаго и животворящаго Креста. И память седми мучениковъ Маккавей, и матери ихъ Соломоніи, и учителя ихъ Елеазара.

Великому князю Россійскому Андрею Боголюбскому надлежало нѣкогда изыти на брань противу болгаръ. Какъ князь, не именемъ только, но и дѣломъ благовѣрный, онъ имѣлъ обычай исходить на брань не съ однимъ оружіемъ плотскимъ, но и съ духовнымъ, огражденный вѣрою, вооруженный молитвою и упованіемъ. Въ знакъ сего предъ воинствомъ его всегда носима была икона Спасителя и честный крестъ; и оно не прежде устремлялось на врага, какъ изливши теплыя молитвы предъ сею иконою и облобызавъ сей крестъ. Такое живое упованіе и молитва не умедлили принести и плодъ не мертвый. Враги отечества, сколько ни усиливались, не могли устоять предъ лицемъ воинства православнаго; гордость и сила ихъ сокрушены до того, что едва не всѣ грады ихъ достались въ удѣлъ побѣдителю. Что знаменитая побѣда сія была плодомъ

не одного мужества сражавшихся, а паче дѣйствіемъ помощи свыше,—непреложнымъ для всѣхъ доказательствомъ того послужилъ необыкновенный свѣтъ, который, во время самой упорной сѣчи, исходилъ отъ иконы Спасителя и честнаго креста и видимъ былъ всѣми.

Еще не успѣли пройти дни радости и торжества, какъ получена вѣсть о подобномъ же радостномъ событіи изъ Греціи. Одинаковая живая вѣра произвела одинаковое и дѣйствіе; и тамъ враги христіанства, сарацины, были поражены и разсѣяны благовѣрнымъ царемъ Мануиломъ; и тамъ, во время сраженія, видимы были несомнѣнные знаки особенной помощи свыше.

Такая совокупность чудесныхъ знаменій, побѣдъ и радости всего православнаго христіанства не могла не выразиться какимъ-либо особеннымъ знакомъ благодарности Богу благодѣтелю и не оставить по себѣ всегдашняго слѣда для потомства. И дѣйствительно, православные властители Россіи и Греціи, по взаимномъ сношеніи между собою и по благословенію всего освященнаго собора, не умедлили установить, въ память радостно чудеснаго событія, новое свѣтлое празднество, доселѣ благочестно совершаемое въ первый день августа. Положено на всѣ вѣка не только праздновать въ честь непобѣдимой силы креста Христова и совершать поклоненіе, ему подобающее, но, въ память побѣдоноснаго хожденія его въ полкахъ христіанскихъ, износить его въ сей день изъ храма, обносить по стогнамъ и путямъ и творить въ кладезяхъ и рѣкахъ освященіе воды, дабы симъ самымъ предъ лицемъ неба и земли свидѣтельствовать нашу вѣру

и нашу признательность къ животворящему кресту и простерть побѣдоносную и всеосвящающую силу его на все, насъ окружающее. Таково происхожденіе нынѣшняго праздиества! Въ церкви—знаменательно—съ этого дня начинаютъ пѣть катавасію: „Крестъ начертавъ Моисей“... и поютъ до 21 сентября. Это—наша крестная Пятидесятница, въ началѣ которой св. Церковь крестомъ Христовымъ освящаетъ для насъ всѣ стихіи міра, особенно же существенно намъ необходимыя, безъ которыхъ мы и существовать не могли бы, какъ-то: вода, воздухъ, свѣтъ и проч.

Второе августа.

Перенесеніе мощей святаго первомученика и архидіакона Стефана. Въ той же день преставленіе святаго блаженнаго Василія Христа ради юродиваго, Московскаго чудотворца.

Начало всякія потребы въ житіи человѣку—вода.

(Сирах. 39, 32).

Зная это, любвеобильная мать наша, св. Церковь, постоянно освящаетъ для насъ воду—и малыми и великими освященіями, въ разныя времена и по разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ жизни нашей, такъ что, соображая всѣ дѣйствія и наставленія Церкви объ употребленіи сей благотворной стихіи, рѣшительно можно утверждать, что въ цѣломъ мірѣ христіанскомъ нѣтъ ни одной горсти воды, ни одной капли росной и дождевой, которая не была бы освящена, духовно оплодотворена моли-

твою, облагодатствована и, слѣдовательно, которая не была бы животворна и спасительна для людей, и скотовъ, и птицъ, и прозябеній земли. Когда путникъ, утомленный жаждою, находитъ свѣжую и прохладную воду, онъ съ умиленіемъ говоритъ объ ней: „благодать Господня!“. Когда земледѣлецъ видитъ росу небесную или дождь ранній и поздній, благовременно орошающій ниву его, онъ также съ молитвою произноситъ: „благодать Господня!“ И въ словѣ Божіемъ вода чаще всего служитъ символомъ благодати Господней. Съ какимъ умиленіемъ самарянка проситъ у Спасителя воды живой: *Даждь ми*, говоритъ, *воду сію, да ни жажду, ни прихожду почерпати*; но Спаситель говорилъ о водѣ, текущей въ жизнь вѣчную. Съ какимъ торжествомъ Господь восклицаетъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіе во имя Его* (Іоан. 7, 37—39). И дѣйствительно — христіане, сыны православной Церкви, безъ преувеличенія можно сказать, съ ногъ до головы погружены въ волнахъ благодати Духа Всесвятаго. Если бы мы всегда поступали такъ, какъ учитъ насъ Церковь и святое слово Божіе, то благодатные Дары Св. Духа постоянно изливались бы на насъ въ такомъ же обиліи, какъ весеннія воды; тогда каждый источникъ былъ бы для насъ источникомъ исцѣленія отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ, каждая чаша воды служила бы очищеніемъ и просвѣщеніемъ. Будемъ же больше и прежде всего стараться о чистотѣ души, какъ чиста свѣжая вода, — о свѣтлости помысловъ и дѣяній, какъ свѣтла хорошая вода.

И при каждомъ прикосновеніи къ водѣ, будемъ обносить въ умѣ и сердцѣ сильное слово молитвы церковной къ Богу: „Ты еси Богъ нашъ, иже водою и Духомъ обновивый обветшавшее грѣхомъ естество наше... Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ. Даждь же всѣмъ прикасающимся ей, и причащающимся, и мажущимся ею, освященіе, здравіе, очищеніе и благословеніе".

Третье августа.

Преподобныхъ отецъ нашихъ Исаакія, Далмата и Фавста. Въ той же день преподобнаго Антонія римлянина, Новгородскаго чудотворца.

Воздухомъ пользуется человѣкъ гораздо чаще, нежели другою какою-либо стихіею. Нѣсколько минутъ, проведенныхъ безъ воздуха, могутъ умертвить человѣка; можетъ умертвить человѣка и зараженный, нечистый воздухъ. Основываясь на этой великой для насъ потребности воздуха свѣжаго и чистаго, усердная матерь наша, Церковь, молится гораздо чаще, хотя и короче, о правильномъ состояніи воздуха, чѣмъ прочихъ вещей. — При всѣхъ видахъ Богослуженія, ежедневно и многократно въ день и вечеромъ и утромъ, слышится усердное возваніе Церкви ко Господу, Владыкѣ жизни и дыханія нашего, *о благораствореніи воздуховъ...* Умоляя Господа о благораствореніи воздуха, этимъ самымъ Церковь показываетъ и то, что благорастворенный воздухъ есть не только необходимая потребность, но и одно изъ лучшихъ наслажденій земнаго бытія нашего. И не такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Когда

человѣкъ бываетъ особенно здоровъ и веселъ? Большею частію тогда, когда свѣжъ, чистъ и благорастворенъ воздухъ. И нѣтъ, кажется, человѣка, въ какомъ бы онъ положеніи ни былъ, который бы не желалъ подышать на свѣжемъ воздухѣ. Какъ же часто, поэтому, должны мы, вмѣстѣ съ Церковію, умолять Господа о благораствореніи воздуховъ! Какъ усердно должны благодарить св. матерь нашу за то, что она даруетъ намъ и молитву, и побужденіе къ молитвѣ о правильномъ движеніи атмосферы! И какъ глубоко надобно намъ изучить мудрое слово великаго учителя Церкви, св. Григорія Богослова, что о Богѣ должно вспоминать чаще, нежели дышать! Ибо что такое ежемгновенное, непрерывное вдыханіе свѣжаго воздуха въ себя, если не новая, непрерывно повторяющаяся милость Божія къ намъ? Что каждое живое дхновеніе наше, если не видимый знакъ постояннаго, самаго ощутительнаго присутствія силы Божіей въ насъ и съ нами. *Гласъ хлада тонка, и тамо Господь*, говоритъ Самъ Господь о Своемъ явленіи св. пророку Иліи (3 Цар. 19, 12). *Гласъ хлада тонка*—воздухъ легкій и прохладный.—*и тамо Господь*, прохлаждающій знойное поприще бытія нашего. *Гласъ хлада тонка*—воздухъ чистый и пріятный,—*и тамо Господь*, Духъ животворящій и услаждающій насъ Своими дарами благодатными. *Гласъ хлада тонка*—воздухъ свѣжій и благоухающій,—*и тамо Господь*, любящій, милующій и увеселяющій насъ, возлюбленное созданіе Свое. И сколько кратъ мы вдохнемъ въ себя этотъ благорастворенный воздухъ, столько же кратъ должны благоговѣйно повторять себѣ: *тамо Господь, тамо Господь!*

Четвертое августа.

Святыхъ седми отроковъ, иже во Ефесѣ. И святыя преподобномученицы Евдокіи.

Каждый день предъ нами раскрывается такое зрѣлище, которое невыразимо восхищало бы насъ, если бы мы не приглядѣлися и не привыкли къ нему. Какъ только займется на востокѣ заря,—лучъ свѣта, какъ будто посланникъ небесъ, быстро проникаетъ сквозь ночную мглу, и съ появленіемъ его взоръ начинаетъ отличать порядокъ и устройство въ природѣ. Мало-по-малу, съ увеличеніемъ свѣта, предметы обозначаются рѣзче, и виды открываются все далѣе и далѣе. Скоро пробужденная отъ сна природа, какъ будто улыбаясь возродившемуся дню, одѣвается въ великолѣпный покровъ, сотканный ей рукою Творца: каждый предметъ принимаетъ свои очерки, каждая вещь — свои цвѣта и оттѣнки, и взоръ, дотолѣ ничего не различавшій во тьмѣ ночной, вдругъ досягаетъ до самаго отдаленнаго горизонта, обнимаетъ самые отдаленные предметы такъ, какъ будто бы они находились тутъ, подлѣ! Все это великолѣпное освѣщеніе природы есть дѣйствіе легчайшей и тончайшей воздуха стихіи, воззванной къ бытію прежде всѣхъ вещей онымъ всемогущимъ словомъ: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3). Эта тончайшая, неуловимая въ сущности своей никакимъ искусствомъ человѣка стихія, разлитая рукою Зиждителя въ пространствахъ воздушныхъ и на землѣ, проникаетъ всѣ вещи и освѣщаетъ ихъ. Чтобы оцѣнить по достоинству величіе сего дара, ниспосылаемаго намъ мудростію и благостію про-

видѣнія Божія, — замѣтимъ, что безъ блистающей свѣтоносной стихіи мы оставались бы погруженными всегда въ глубокій и безотрадный мракъ, и — можно представить — какъ утомительно и грустно проходила бы тогда жизнь наша! Какъ медленно и единообразно тянулись бы дни, если бы, лишенные великолѣпнаго зрѣлища природы, мы добывали себѣ нужныя свѣдѣнія только ощупью, дѣйствовали только впотьмахъ, знали только то, что находится у насъ подъ рукою, и однимъ осязаніемъ могли бы предотвращать угрожающія намъ опасности! Но, при пособіи свѣта, мы не только избѣгаемъ всѣхъ этихъ неудобствъ и опасностей, а получаемъ, напротивъ, безчисленныя выгоды и наслажденія. Однимъ движеніемъ глазъ мы обозрѣваемъ все, что вокругъ насъ находится, видимъ и опредѣляемъ для себя самые отдаленные предметы. Надобна ли намъ пища, одежда, огонь, вещь какая или снарядъ? Стоитъ только обнять взоромъ требуемое, и нужда наша легко удовлетворяется: свѣтъ, проникая въ глаза, показываетъ намъ тотчасъ же мѣсто, въ которомъ находится нужная намъ вещь. Надобно намъ предпринять путешествіе? Тотъ же свѣтъ освѣщаетъ для насъ дорогу, окрестности и всю страну, въ которую направляемся. А зрѣлище великолѣпія природы и тихаго сіянія небесъ, и разнообразія мѣстностей, и красоты цвѣтовъ, и убранства животныхъ — сколько доставляетъ человѣку пріятностей и наслажденій, самыхъ чистыхъ и святыхъ! Какой въ созерцаніи всѣхъ сихъ и другихъ безчисленныхъ красотъ природы открытъ для него присно-текущій и неизсякаемый источникъ наслажденій, мирныхъ и чистыхъ, возносящихъ душу горѣ и не

оставляющихъ послѣ себя ни горечи, ни сожалѣній! И всѣмъ этимъ онъ пользуется туне отъ щедродательной Десницы для всѣхъ благаго Творца, *сіяющаго солнце Свое на благія и злыя* (Матѳ. 5, 45). Но есть еще высшій и лучшій свѣтъ, зарю котораго нѣсколько обнажило намъ Преображеніе Господне.

Пятое августа

Предпразднество Преображенія Господа нашего Іисуса Христа. И святаго мученика Евсигнія.

„Пріидите, нынѣ лучшимъ измѣнимся измѣненіемъ, себе на утріе добре уготовимъ—на гору предвзыти Божію святую“ (Стих. Веч.). Такъ св. Церковь приглашаетъ насъ нынѣ уготовить себя лучшимъ измѣненіемъ къ завтрашнему восходу на св. гору Божію, чтобы намъ не слышать только о Преображеніи, но и видѣть его! Почему и для чего? Потому, во-1-хъ, что Преображеніе Господне, само по себѣ, есть одно изъ самыхъ восхитительныхъ для духа и сердца зрѣлищъ; а во-2-хъ, для того, что происходившее на Ѳаворѣ со Спасителемъ должно выразиться и надъ нами, ибо каждаго христіанина, по слову Апостола, ожидаетъ *преображеніе отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18): Преображеніе Господа есть образъ нашего преображенія.— Какъ же намъ не желать узрѣть сей Божественный Образъ? Итакъ пріидите, уготовимъ себе взыти на гору Божію святую. Какъ взыти? Такой восходъ и такое видѣніе, по самому существу своему, требуетъ духа чистаго и возвышеннаго, мысли легкой и удободвижимой, сердца, свободнаго отъ земныхъ

узъ и пристрастій. Чтобы насладиться Ѳаворскимъ зрѣлищемъ, для сего необходимо оставить все, не только грѣховное, но и все земное. Тутъ мѣсто одной вѣрѣ Петра, одной любви Іоанна, одному упованію и терпѣнію Іакова. Потому-то св. Церковь и совѣтуетъ съ такимъ усердіемъ всѣмъ *приготовить себя добре на утріе* къ сему подвигу *и измѣниться лучшимъ измѣненіемъ*.

Измѣненіе сіе, конечно, не наружное только—праздничное, а внутреннее, должно состоять, во-1-хъ, въ перемѣнѣ чувствъ, чтобы сердце, сколько можно, болѣе освободить отъ привязанности къ видимымъ тлѣннымъ благамъ и обратить къ ощущенію радости духовной и блаженства небеснаго, являющагося въ лицѣ Спасителя; во-2-хъ, въ перемѣнѣ мыслей, чтобы умъ, занимавшійся понятіемъ вещей дальнихъ, сужденіемъ о дѣлахъ житейскихъ, обратился къ созерцанію тайнъ вѣры и надежды, открывающихся на Ѳаворѣ; въ-3-хъ, въ перемѣнѣ воли, чтобы она, оставивъ всѣ нечистыя и богопротивныя правила, коими руководствуется въ дѣйствіяхъ, обратилась къ волѣ Божіей, рѣшилась слушаться во всемъ закона и Евангелія, а не своихъ предразсудковъ и похотей. Только такое измѣненіе есть поистинѣ лучшее. Измѣнившійся такимъ измѣненіемъ, и только онъ одинъ, способенъ взойти на Ѳаворъ и видѣть Преображеніе. Но можно ли въ одну ночь произвести въ себѣ такую великую перемѣну? Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „все житіе можно перемѣнить въ одно мгновеніе". Начнемъ думать о Богѣ, рѣшимся обратиться всецѣло къ Богу; и благодать Божія поможетъ намъ, въ самое короткое время, измѣниться къ лучшему.

Шестое августа.

Святое Преображеніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа.

„Пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего; и узримъ славу Преображенія Его,— славу, яко Единороднаго отъ Отца; Свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и возвышени бывше духомъ, Троицу единосущную воспоимъ вовѣки". (На Лит. ст. 4). Слава Преображенія Господня яркими чертами изображена въ Евангеліи Луки зач. 45 и Матѳея зач. 70. Но, чтобы узрѣть сію славу и принять отъ нея свѣтъ,—необходимо зрителямъ ея самимъ преобразиться, какъ говоритъ Апостолъ: *Господню славу взирающе, въ той же образъ да преобразуемся, отъ славы въ славу, яко отъ Господня Духа*. Это необходимое для насъ преображеніе состоитъ *въ совлеченіи ветхаго человѣка съ дѣяньми его, и облеченіи въ человѣка новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины*. Надобно мало-по-малу преобразовать свой *умъ*, вѣрою твердою и непоколебимою, такъ, чтобы онъ сдѣлался *умомъ Христовымъ*, т.-е. обо всемъ мыслилъ и разсуждалъ, какъ учитъ св. Евангеліе Христово,—твердо стоялъ въ истинѣ и правдѣ и отвращался отъ всякой лжи и неправды... Надобно преобразовать свою *волю* такъ, чтобы она была послушна одному Евангелію Христову, чтобы никто и ничто въ мірѣ не могло отклонить ее отъ исполненія заповѣдей Господнихъ... Надобно преобразовать свое *сердце* такъ, чтобы въ немъ царствовала не похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, но искренняя, крѣпкая, вседушевная

любовь къ Богу и ближнимъ, чтобы оно жило и дышало единымъ Господомъ и упованіемъ вѣчной жизни съ Господомъ, чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая не могла разлучить его отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ*.. Надобно преобразовать и внѣшнія чувства свои такъ, чтобы они были *не рабами грѣху и беззаконію въ беззаконіе, но рабами правды во святыню*..

„Собезначальный Отцу и Духу Слово, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія отъ Дѣвы родивыйся и на землѣ поживый! Сподоби мя вкусити благодати Твоея, которую святіи Твои, любящіи и почитающіи Тя, и нынѣ вкушаютъ, странствующе въ плачевной міра сего юдоли,—и зрѣти присносущный Свѣтъ Твой, умнымъ окомъ, егоже св. Твоимъ ученикомъ показалъ еси въ Преображеніи святѣйшія плоти Твоея, да, нынѣ вѣрою зря, потомъ лицемъ къ лицу сподоблюся видѣти славу Твою, и со избранными Твоими хвалити Тя и безначальнаго Твоего Отца и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ, аминь“.

(Молитва св. Тихона Задонскаго).

Седьмое августа.

Святаго преподобномученика Дометія.

Попразднество Преображенія.

„Свѣтомъ пріимемъ свѣтъ“...

Я свѣтъ въ міръ пришелъ, говоритъ Господь. Свѣтъ сей есть свѣтъ истины, принесенный Имъ на землю,—свѣтъ вѣдѣнія Божественнаго. Померкъ

умъ нашъ, и стала тьма. Приходитъ Господь и просвѣщаетъ его. Когда вмѣсто истины входитъ въ умъ ложь,—онъ омрачается; а когда истина вновь возвращается въ него, —онъ просвѣтляется и входитъ въ славу свою. Слава ума — вѣдѣніе истины. Чѣмъ болѣе усвояетъ онъ истину, тѣмъ болѣе восходитъ отъ славы въ славу. Хочетъ ли кто потому возвесть умъ свой въ славу Преображенія? Пусть исполнитъ его истиною, которую принесъ Господь на землю. Всѣмъ извѣстно, въ чемъ состоитъ сія истина. Ее объясняетъ намъ Символъ вѣры и истолковываетъ Катихизисъ. Она исповѣдуетъ, что Богъ есть, и есть троичный въ лицахъ—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, Троица единосущная и нераздѣльная; что Богъ сотворилъ міръ словомъ Своимъ, промышляетъ о немъ и о каждой твари въ немъ, а особенно о человѣкѣ; что кромѣ сего видимаго міра, есть другой невидимый міръ—духовъ безтѣлесныхъ, изъ коихъ часть пала и богоборствуетъ въ ожесточеніи; что мы сотворены для блаженства, но, преступивъ заповѣдь, по внушенію духа злобы, пали въ прародителяхъ и бѣдствуемъ, по праведному суду Божію; что Богъ явилъ къ намъ безпредѣльное милосердіе, благоволивъ Богу Сыну снизойти на землю, воплотиться и пострадать за насъ; что Сей Господь крестною смертію оправдалъ насъ, открылъ къ намъ входъ обильнымъ даромъ Св. Духа; что Сей Духъ, по вознесеніи Господа на небо, изліясь на св. Апостоловъ, а чрезъ нихъ и на все человѣчество, учредилъ на землѣ св. Церковь—нашу врачевательницу; что кто, сочетавшись съ Церковію, какъ членъ съ тѣломъ, ходитъ въ духѣ ея, тотъ только ходитъ въ истинѣ и готовитъ

себѣ блаженную вѣчность; что смерть разлучаетъ душу съ тѣломъ, которое по воскресеніи снова соединится и будетъ вмѣстѣ или блаженствовать, или страдать вѣчно, судя по тому, какъ дѣйствовалъ кто на землѣ. Кто усвояетъ себѣ эти истины одну за другою, тотъ прогоняетъ ложь за ложью, тьму за тьмою,—и все болѣе и болѣе вступаетъ въ область свѣта. А чей умъ исполнится всей истины и такъ сочетается съ нею и проникнется ею, что не только не допускаетъ никакого помышленія противнаго, а, напротивъ, всякое помышленіе свое и всю свою умовую работу подчиняетъ ей и ею провѣряетъ; тотъ прогоняетъ изъ себя всю тьму и становится всецѣло свѣтлымъ и свѣтоноснымъ. У того умъ есть *умъ Христовъ* (2 Кор. 2, 16). Онъ преобразуется изъ человѣческаго въ Божественный и, изъ мрачности облекаясь въ свѣтъ, и въ себѣ свѣтитъ, и всѣхъ вокругъ просвѣщаетъ. Это—единственный способъ обновленія Духомъ ума нашего (Ефес. 4, 23).

Господи, посли свѣтъ Твой и истину Твою, та мя настависта и введоста мя въ гору святую Твою!

Осьмое августа.

Святаго Емеліана исповѣдника, епископа Кизическаго.

Попразднество Преображенія.

„Свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и возвышени бывше духомъ“...

Премудрый говоритъ, что Богъ сотворилъ человѣка праваго, или, какъ изъясняется Макарій Ве-

ликій, украсилъ его всякою добродѣтелію,—страхомъ Божіимъ, смиреніемъ, кротостію, воздержаніемъ, любовію и проч. Когда же внялъ человѣкъ совѣту змія, то вмѣстѣ съ тѣмъ воспріялъ въ себя сѣмя злобы самостной, которое, разросшись, произвело терніе страстей, заглушившихъ собою добродѣтели. Каждую добродѣтель заслонила и заглушила противоположная страсть; и сталъ человѣкъ, вмѣсто кроткаго, буйнымъ, вмѣсто смиреннаго—гордымъ, вмѣсто любительнаго—ненавистникомъ и завистникомъ, вмѣсто общительнаго—притязательнымъ и своекорыстнымъ и проч. Былъ онъ свѣтелъ свѣтомъ правоты и святости, а сталъ омраченъ злобою и страстями. Пришелъ Господь возстановить первую нашу доброту; и вотъ что заповѣдуетъ: блажени нищіи духомъ,—блажени кротціи,—блажени миротворцы,—блажени чистіи сердцемъ,—блажени терпѣливые... Отбросьте, говоритъ, страсти, безчестящія васъ и омрачающія, и блаженны будете. Возставьте въ себѣ чистоту нрава, въ коей блаженствовалъ праотецъ и блаженствуютъ святые небожители. *Святи будите*, говоритъ Господь, *яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). И тутъ нѣтъ ничего излишняго и преувеличеннаго; ибо мы сотворены по образу Создавшаго насъ. Образъ сей испорченъ въ паденіи. Надо его возстановить. Какъ возстановить? Такъ же, какъ художники возстановляютъ испорченныя картины. Они угадываютъ формы частей, подыскиваютъ краски, какъ было въ оригиналахъ, и возстановляютъ такимъ образомъ, часть за частію, всю картину, какъ она была вначалѣ. Страсти пришли вмѣсто добрыхъ расположеній и обезобразили насъ. Надо возста-

новить добрыя расположенія, противоположныя страстямъ. Итакъ, погасимъ гнѣвъ и воспріимемъ кротость, подавимъ самость и возставимъ любовь, отгонимъ завпсть и укрѣпимся въ сорадованіи, перестанемъ осуждать, а будемъ хвалить, перестанемъ присвоять, а будемъ давать и проч. Такъ, страсть за страстію искореняя, и добродѣтель за добродѣтелью вкореняя, мы будемъ возвращаться къ прежней чистотѣ, *отлагая ветхаго человѣка, облекаться въ новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины, - облекаться во Христа, ходя во обновленіи жизни*, до тѣхъ поръ, пока такъ будемъ возвышены духомъ, что все у насъ будетъ — *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добрэдѣтель, аще кая похвала...*

Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся вовѣки!

Девятое августа.

Св. Апостола Матѳія.

Попразднество Преображенія.

Свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и возвышени бывше духомъ, Троицу единосущную воспоимъ вовѣки. Свѣтъ истины и правды, чистота святости и безстрастія суть двѣ стороны нашего внутренняго преображенія. Ни того, ни другаго сами собою сдѣлать мы не можемъ. Потому обѣтована и дается намъ благодать въ св. таинствахъ. — Искра ея полагается въ св. крещеніи. Огненность ея питается во всю жизнь

нашу въ св. покаяніи и причащеніи; а возгрѣвается и раздувается, при вѣрѣ и добродѣланіи, участіемъ во всѣхъ молитвенныхъ и святительныхъ чинахъ церкви. Когда искра, впадши въ горячее вещество, раздувается вѣтромъ, то скоро превращается въ пламень. Такъ и въ насъ, когда искра благодати, нами воспринятая въ крещеніи и поддерживаемая въ покаяніи и причащеніи, возгрѣвается нами посредствомъ трудовъ въ благочестіи и добрѣ, то свѣтитъ не только внутри насъ, но и внѣ насъ. „Огня, говоритъ Господь, пришелъ Я во врещи на землю, и какъ бы хотѣлъ, чтобы онъ скорѣе возгорѣлся". Сей огнь благодати Всесвятаго Духа, нисшедшаго въ видѣ огненныхъ языковъ, возгрѣваетъ и огнь духовный въ сердцахъ пріемлющихъ его. Поревнуемъ же о храненіи и усиленіи сего огня. Когда есть сей огонь, тогда никакой трудъ — не въ трудъ, и все дѣлается легко. Онъ приноситъ миръ, чистоту и силу, и есть то же, что крылья у птицъ. Птица на крыльяхъ возлетаетъ на воздухъ, а въ насъ огнь благодатный восторгаетъ духъ нашъ горѣ, и не мысленно только, а и дѣломъ возводитъ насъ къ Божественному совершенству. Огонь, нечистую руду расплавляя, извлекаетъ оттуда чистый благородный металлъ, такъ огонь Духа перечищаетъ нечистую природу нашу. Еще болѣе—онъ растворяется съ нами. Какъ благороднѣйшій металлъ, подлитый въ мѣдь, сообщаетъ сему послѣднему звукъ свой, чистѣйшій и пріятнѣйшій: такъ благодать, растворившись съ духомъ нашимъ, сообщаетъ ему свою Божественную чистоту, и внутренно сознаваемую, и во внѣ проявляемую. Вотъ способы преображенія! Усвоить до-

гматы вѣры и напитать ими свой умъ; искоренить страсти и вкоренить добрыя расположенія; особенно же— возгрѣвать въ себѣ благодать благодатными, въ Церкви содержимыми, средствами. Такъ будетъ зрѣть и преображаться нашъ внутренній, потаенный человѣкъ. Это нашъ Іоаннъ благодатный, Іаковъ—праведный, Петръ—ревнивый въ вѣрѣ. Такъ и въ насъ исполняются законъ и пророки—Моисей и Илія! А конецъ какой!? Тотъ, о которомъ говорили они Господу: *исходъ*. Потерпѣвши и пострадавши въ трудахъ по богоугожденію, мы войдемъ, наконецъ, въ славу, и во свѣтѣ Божіемъ узримъ свѣтъ.

„Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху! Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный, молитвами Богородицы, Свѣтодавче, слава Тебѣ!“

Десятое августа.

Святаго мученика и архидіакона Лаврентія.

Попразднество Преображенія.

Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ.

При свѣтѣ славы Ѳаворской, мы и въ самомъ уничиженіи, въ самыхъ страданіяхъ Сына человѣческаго не можемъ не видѣть славы Сына Божія единороднаго отъ Отца. И во всей земной жизни Господа, слава Божества Его для внимательныхъ была видима; но на Ѳаворѣ Божество Его возблистало во всей силѣ, въ самой немощной человѣческой природѣ Его. Въ этомъ же свѣтѣ мы видимъ ясно и тайну спасенія нашего. — Прислушайтесь,

о чемъ бесѣдуютъ со Іисусомъ Моисей и Илія? *Глаголаста же исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ.* Значитъ, крестная смерть Іисусова есть такой достопоклоняемый предметъ, о которомъ достойно размышлять и бесѣдовать и среди славы небесной,— есть такая высочайшая тайна, въ которую желаютъ проникнуть и самые небожители. И подлинно, это— *велія благочестія тайна, сокровенная отъ вѣкъ и родовъ, юже предустави Богъ въ славу нашу:* тайна неизреченной любви Божіей, не пощадившей для спасенія человѣковъ единороднаго Сына Своего, но предавшей Его на страданіе и смерть, для избавленія насъ отъ проклятія и смерти вѣчной; тайна непремѣняемой правды Божіей и правосудія, карающаго грѣхъ человѣческій въ лицѣ Самого Сына Божія; тайна неисповѣдимаго милосердія Божія, которое щадитъ и падшее созданіе Свое, милуетъ и самаго грѣшника; тайна высочайщей премудрости Божіей, которая смертію Безсмертнаго спасаетъ отъ смерти смертнаго, осужденіемъ невѣдѣвшаго грѣха избавляетъ отъ вѣчнаго осужденія повиннаго грѣху, крестомъ спасаетъ міръ, изъ гроба источаетъ безсмертіе и вѣчную жизнь! Вотъ почему очевидцы славы Ѳаворской съ такою твердою увѣренностію свидѣтельствовали потомъ предъ цѣлымъ міромъ: *яко не ухищреннымъ баснемъ послѣдовавше, сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, но самовидцы бывше величествія Его. Пріемь бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу къ Нему отъ велелѣпныя славы: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ. И сей гласъ мы слышахомъ съ небесе сшедшъ, съ Нимъ суще на горѣ святѣй.* (Апостолъ на Преображеніе: 2 Петр. 1, 16 — 18). Отъ

души вѣруя сему свидѣтельству и видя въ Ѳаворскомъ свѣтѣ такой свѣтъ, припадемъ предъ преобразившимся Господомъ славы, въ благоговѣйномъ трепетѣ и умиленіи, *почтимъ Сына, да не когда прогнѣвается Богъ*, Отецъ Его. Мы поклоняемся во Іисусѣ единородному Сыну Божію, воплотившемуся и вочеловѣчившемуся для спасенія нашего; ибо *видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.* Мы обрѣтаемъ въ Немъ *Божію силу и Божію премудрость;* ибо Іисусъ Христосъ *есть* намъ премудрость отъ Бога и правда, и освященіе, и избавленіе, и все.

Свѣта Подателю и вѣковъ Творче, Господи, во свѣтѣ Твоихъ повелѣній настави насъ, развѣ бо Тебе иного Бога не знаемъ!

Одиннадцатое августа.

Святаго мученика и архидіакона Евпла.

Попразднество Преображенія.

Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ.

При свѣтѣ Ѳаворскомъ ясно представляется намъ и тайна собственнаго нашего бытія и жизни. Нельзя не сознаться, что не малою тьмою покрыто настоящее бытіе наше на землѣ съ тѣхъ поръ, какъ падшій человѣкъ удалился отъ свѣта лица Божія въ область заблужденія и тьмы грѣховной. Кто мы и откуда? Зачѣмъ рождаемся и умираемъ? Для чего живемъ на землѣ и потомъ скрываемся въ землю? Будетъ ли, и что будетъ съ нами по смерти? Эти и подобные симъ вопросы чѣмъ неотразимѣе тѣснятся въ нашу душу, тѣмъ въ большее недо-

умѣніе поставляется ими нашъ разумъ, предоставленный самому себѣ; чѣмъ болѣе возмущается ими наша совѣсть, тѣмъ менѣе находитъ успокоенія въ гаданіяхъ разума, тѣмъ болѣе жаждетъ просвѣщенія свыше, и вопіетъ: *просвѣти и спаси мя!* И вотъ свѣтъ небесный, озаряющій насъ съ Ѳавора, разгоняетъ облегающую насъ тьму и освѣщаетъ всѣ темныя стороны бытія нашего на землѣ. Во-1-хъ, при свѣтѣ Ѳаворской славы открывается безпредѣльная любовь Бога къ человѣку, не пощадившая и Сына Своего единороднаго, *да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный*. Такъ дорога для Бога всякая душа человѣческая! И какъ же каждый изъ насъ долженъ дорожить душею своею?! Она дороже всего міра. Для нея воплотился и пролилъ кровь Свою на Крестѣ Сынъ Божій. Можно ли, послѣ сего, пренебрегать спасеніемъ души своей,—не позаботиться воспитать ее для Бога и неба, а не для вѣчной погибели ея? Во-2-хъ, при свѣтѣ Ѳаворской славы открывается и то, что смертію тѣлесною не все кончается для человѣка,—что есть другой міръ, другая жизнь, отличная отъ этой жизни,—что жизнь духа нашего не исчисляется годами, а соизмѣряется только ничѣмъ не измѣряемою вѣчностію. Вотъ Моисей и Илія, чрезъ цѣлыя тысячелѣтія, являются на Ѳаворѣ живыми, бесѣдуютъ со Христомъ. Нужно ли свидѣтельство безсмертія человѣческаго очевиднѣе сего? Будемъ же помнить, что весь настоящій порядокъ вещей продлится для насъ только до гроба; а потомъ ожидаетъ насъ вѣчность. Въ-3-хъ, наконецъ, при свѣтѣ Ѳаворскомъ открывается и то, что не одинъ конецъ праведному и

грѣшному, не одна жизнь тому и другому въ вѣчности. Моисей и Илія явились на Ѳаворѣ во славѣ, сіяя яко солнце: они достигли уже того блаженнѣйшаго состоянія, которое обѣщано праведникамъ. А что же съ грѣшниками? Ихъ нѣтъ на Ѳаворѣ; мѣсто ихъ—во тьмѣ кромѣшной.

Божіимъ свѣтомъ Твоимъ, Блаже, утренюющихъ Ти души любовію озари, молюся: Тя вѣдѣти, Слове Божій, истиннаго Бога, отъ мрака грѣховнаго взывающа!

Двѣнадцатое августа.

Святыхъ мученикъ Фотія и Аникиты.

Попразднество Преображенія.

Господи, добро есть намъ здѣ быти, сказалъ св. Ап. Петръ на Ѳаворѣ! Но съ Господомъ Іисусомъ Христомъ *добро есть быти* не на одномъ Ѳаворѣ, а и вездѣ и всегда, не только въ Его славѣ, а и въ Его уничиженіи. Что же значитъ—быть въ Господѣ и съ Господомъ?

Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—значитъ сочетаться съ Нимъ живою, сердечною, крѣпкою и непоколебимою вѣрою, *предзрѣть Его предъ собою выну*, какъ Бога и Творца своего, Искупителя и Спасителя своего, Судію и Мздовоздаятеля своего, привиться къ Нему всей душой и сердцемъ, какъ розга прививается къ живой лозѣ, чтобы жить Его жизнію, одушевляться Его пресвятымъ Духомъ. Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—значитъ живою, крѣпкою, аки смерть, любовію быть соединену въ единъ духъ съ Господомъ, такъ, чтобы *ни смерть, ни жи-*

вотъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая могла разлучить насъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ. Быть въ Господѣ—значитъ живымъ упованіемъ на непреложныя обѣтованія Его воскреснуть со Христомъ духомъ и сердцемъ своимъ, *горняя мудрствовать, а не земная*, вмѣнять въ уметы все земное и временное, и всѣмъ сердцемъ искать небесныхъ и вѣчныхъ благъ. Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—значитъ во всемъ уподобляться Ему: мыслить, какъ мыслилъ Онъ, чувствовать, какъ чувствовалъ Онъ, желать, чего желастъ Онъ, дѣйствовать, какъ дѣйствовалъ Онъ, терпѣть и молиться, какъ терпѣлъ и молился Онъ. Быть въ Господѣ—значитъ Его одного любить и почитать паче всѣхъ и всего, Ему одному служить и благоугождать во всемъ, Ему одному повиноваться и Его св. волю исполнять. Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—значитъ и все тѣло свое, какъ членъ тѣла Христова, употреблять по волѣ Его, въ орудіе правды и святыни, всѣ чувства свои—и зрѣніе, и слухъ, и языкъ, и руки—направлять по мановенію воли создавшаго насъ, къ исполненію Его святыхъ и животворныхъ заповѣдей, хранить сосудъ плоти своей, какъ храмъ живущаго въ насъ Духа Божія, въ чистотѣ и святынѣ. Словомъ, быть въ Господѣ—значитъ всецѣло предать самого себя и всю жизнь свою Ему, да воцарится и царствуетъ Онъ въ нашемъ сердцѣ, умѣ и волѣ, да управляетъ всѣми силами души и тѣла нашего, по Своей всеблагой и всесвятой волѣ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже во Христѣ Іисусѣ.* Кто такимъ образомъ пребываетъ въ Господѣ, въ томъ пребываетъ и Онъ; тотъ, въ какомъ бы ни находился состояніи, истин-

но счастливъ и блаженъ, равно какъ истинно несчастенъ тотъ, кто живетъ безъ Христа,—кто изгналъ Его изъ сердца своего или невѣріемъ, или беззаконною жизнію,—кто затворилъ предъ Нимъ двери сердца своего постояннымъ пребываніемъ во грѣхахъ и нераскаянностію.

Боже, ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны!

Тринадцатое августа.

Преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника. Въ сій день отдается праздникъ Господня Преображенія и поется служба вся праздника.

Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте! „Вѣруйте Его Божественному слову, которое одно есть вѣчная истина; повинуйтесь Его Божественнымъ заповѣдямъ, которыя однѣ ведутъ въ животъ вѣчный; послѣдуйте примѣру Его святѣйшей жизни; подражайте Его достопоклоняемымъ совершенствамъ—Его смиренію и послушанію, Его благости и милосердію, Его кротости и долготерпѣнію, Его любви и самоотверженію, да будете сынове Вышняго!" Божественный гласъ сей раздался съ неба надъ Ѳаворомъ, во время Преображенія тамъ Господа нашего Іисуса Христа. Его слышали Апостолы—очевидцы Ѳаворской славы,—слышали ясно, и одинъ изъ нихъ, св. Петръ, засвидѣтельствовалъ объ этомъ предъ всею вселенною. Такимъ образомъ, гласъ сей, чрезъ Апостоловъ, дошелъ и до насъ недостойныхъ. Боже нашъ, Боже нашъ! Это Твой собствен-

ный гласъ... Съ какою же силою онъ долженъ вѣчно гремѣть въ ушахъ нашихъ! Съ какимъ трепетомъ и ужасомъ мы должны слушать его! Съ какимъ раченіемъ и вниманіемъ слагать его въ сердцахъ нашихъ и поучаться въ немъ должны мы день и ночь. *Ему же внимающе якоже свѣтилу, сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ, добре творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ*, говоритъ св. Ап. Петръ (2 Петр. 1, 19). Вотъ урокъ Преображенія Господа, который данъ намъ на всю жизнь во свѣтѣ Ѳаворской славы! И кто, несчастный изъ насъ, откажется всегда носить его въ душѣ своей и изучать его до гроба?! „Христе, Свѣте истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, да знаменается на насъ Свѣтъ Лица Твоего, да въ немъ узримъ свѣтъ неприступный! И исправи стопы наша къ дѣламъ заповѣдей Твоихъ, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь.“

„Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, Человѣколюбче Владыко, Твоего богоразумія нетлѣнный Свѣтъ, и мысленныя наша отверзи очи во Евангельскихъ Твоихъ проповѣданій разумѣніе! Вложи въ насъ и блаженныхъ Твоихъ заповѣдей страхъ, да плотскія похоти вся поправше, духовное жительство пройдемъ, вся ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣлающе! Ты бо еси просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Боже, и Тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и всесвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.“

Четырнадцатое августа.

Предпразднество Успенія Пресвятыя Богородицы. И святаго пророка Михея.

Приблизился праздникъ Успенія Божіей Матери; и св. Церковь взываетъ: „Людіе, предъиграйте.., радующеся... веселіемъ“ (Тропарь предпразднества). Смерть—явленіе прискорбное; а Церковь велитъ радоваться!.. Почему это такъ? Потому, что смерть, на взглядъ христіанскій вообще, есть сладкій сонъ, послѣ трудовъ земной жизни, и пробужденіе къ такой жизни, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе;“ тѣмъ болѣе такова была смерть Божіей Матери, послѣ которой Она тотчасъ же и съ тѣломъ переселилась въ жизнь вѣчноблаженную. Отрадный новозавѣтный взглядъ на смерть, сравнительно съ ветхозавѣтнымъ на нее взглядомъ, изъясняется изъ той перемѣны, какая произведена въ состояніи человѣчества искупительною жертвою Спасителя міра. Если бы мы,—еще въ первыхъ прародителяхъ осужденные на смерть, и ежедневно сами подтверждающіе собственное осужденіе собственными произвольными грѣхами,—если бы не были искуплены отъ смертнаго осужденія страданіемъ и смертію Христа, Сына Божія: то смерть временная препровождала бы насъ въ смерть вѣчную, безъ надежды пробужденія къ блаженной жизни въ Богѣ. Но когда *Христосъ за ны умре*,—когда мы *примирились Богу смертію Сына Его*,—когда *Богъ богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, ею же возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживи Христомъ*,—когда вслѣдствіе того,

якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ и по смерти, и оживутъ въ жизнь вѣчную и блаженную, каковою не можетъ не быть жизнь о Христѣ: тогда смерть дѣйствительно перестаетъ быть смертію и превращается въ сонъ. Это сонъ кратковременный, въ сравненіи съ послѣдующею вѣчною жизнію,—сонъ мирный, какъ отдохновеніе отъ трудовъ, какъ облегченіе отъ скорбей, какъ покой умиротворенныхъ Христомъ въ совѣсти,—сонъ не безсознательный, ибо спитъ тѣло, а душа не спитъ,—но сознательно сладкій, какъ предвкушеніе вѣчнаго блаженства. Такъ христіанство, самымъ переименованіемъ смерти въ сонъ, или въ успеніе, внушаетъ намъ ту истину, что какъ уснувшій вечеромъ пробуждается утромъ съ обновленными силами жизни,—такъ уснувшій смертію тѣлесною пробудится въ новую, безсмертную жизнь, въ день всеобщаго воскресенія. При этомъ не должно забывать, что преимущество новозавѣтнаго благодатнаго состоянія человѣчества, хотя открыто для всѣхъ и всѣмъ доступно, однако не принадлежитъ каждому изъ насъ потому только, что мы живемъ въ новозавѣтныя времена; и между нами могутъ быть люди, которые, по внутреннему расположенію своему, остаются чужды *благодатному* завѣту Божію, хотя наружно украшаются именемъ христіанъ. Дверь благодати для всѣхъ отверста во Христѣ, Который сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ, спасется.* Но надобно войти въ эту дверь; а входятъ въ нее только вѣрою во Христа, Сына Божія, притомъ—вѣрою живою и дѣятельною. *Вѣрою живу Сына Божія*,—говоритъ Апостолъ.

Пятнадцатое августа.

Успеніе Пресвятыя Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

„Ангели, Успенія Пречистыя видѣвше, удивишася, како Дѣвая восходитъ отъ земли на небо“. Для нашего видѣнія, назиданія и чествованія, обстоятельства Успенія Божіей Матери, почти всѣ подробно, обыкновенно изображаются на иконѣ. На иконѣ Успенія видимъ пречистое тѣло Богоматери, по отшествіи пресвятой души Ея, почивающее на одрѣ; соборъ Апостоловъ подъемлетъ и несетъ оное къ мѣсту погребенія; св. Петръ воздаетъ ему честь кажденіемъ ѳиміама. Надъ смертнымъ одромъ и надъ бездыханнымъ тѣломъ Богоматери, икона представляетъ Самого Христа Спасителя, держащаго на рукахъ душу Ея въ образѣ младенческомъ, знаменующемъ, безъ сомнѣнія, начатіе новой на небесахъ жизни. Писаніе не говоритъ, чтобы изображаемое этою иконою видѣли тѣлесными очами всѣ бывшіе свидѣтелями успенія и погребенія Божіей Матери. Посему нужно полагать, что составитель иконы (св. Петръ, митрополитъ Московскій) представилъ здѣсь видимымъ принадлежащее къ міру невидимому, и просто видимое соединилъ съ духовно созерцаемымъ. Изобразивъ тѣло Богоматери, оставленное Ея душею, онъ какъ бы предупреждалъ вопросъ: что въ сіе время происходило съ Ея душею? И въ отвѣтъ на это изобразилъ видимо и душу Ея, носимую руками Ея Божественнаго Сына. Какъ согласуется это священное преданіе съ ученіемъ Священнаго Писанія? Для разрѣшенія этого вопроса,

можно указать на слова Христовы: *бысть же умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22). Если Писаніе свидѣтельствуетъ, что души святыхъ человѣковъ, исходя отъ тѣла, пріемлются Ангелами: то не совершенно ли согласно съ нимъ преданіе, — между прочимъ посредствомъ св. иконы, — свидѣтельствуетъ, что Пресвятая душа Матери Господней, высшей Ангеловъ, при исхожденіи отъ тѣла пріята была Самимъ Ея Божественнымъ Сыномъ? Ангелъ же, по другому преданію, посланъ былъ къ Ней еще прежде на землю — предварить Ее о приблизившемся преставленіи Ея; а потомъ соборъ Ангеловъ привѣтствовалъ Ее небесными пѣснопѣніями, отголосокъ которыхъ слышали достохвальные во время Ея погребенія. Такъ богомудрые отцы и въ иконномъ изображеніи представили намъ не только назидательное воспоминаніе прошедшаго видимаго, но и таинственное созерцаніе невидимаго въ области грядущаго вѣка. Какое сладкое, хотя недосягаемо высокое созерцаніе! Какъ свѣтло сіяетъ въ немъ любовь Божественнаго Сына къ Богоблагодатной Матери! Какая точность небеснаго Судіи въ воздаяніи по дѣламъ земной жизни! Какъ Приснодѣва носила на рукахъ Своихъ Сына Божія, во время Его земнаго младенчества, такъ, въ воздаяніе за это, Сынъ Божій носитъ душу Ея на рукахъ Своихъ въ начаткѣ Ея небесной жизни.

Шестнадцатое августа.

От Едеса пренесеніе въ Константинь градъ нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа, рекше святаго убруса. И святаго мученика Діомида.

Христіане имѣютъ у себя неоцѣнимое сокровище: „Нерукотворенный образъ всемилостиваго Спаса". Самое названіе сіе поучаетъ насъ многому и важному.—Извѣстно, почему онъ называется такимъ образомъ. „До Авгаря, Едесскаго владѣльца,—какъ говоритъ древнее преданіе,—страдавшаго неисцѣльною болѣзнію, дошелъ слухъ, что въ Іудеѣ явился необыкновенный мужъ, называемый Іисусомъ, Который однимъ словомъ исцѣляетъ всякія болѣзни. Побуждаемый желаніемъ себѣ здоровья, Авгарь немедленно отправилъ одного изъ своихъ слугъ, по имени Ананію, свѣдущаго въ искусствѣ живописи, съ письмомъ къ Великому Чудотворцу, въ коемъ содержалось приглашеніе — придти въ Едессу для поданія исцѣленія ея владѣльцу и, въ награду за сіе, для раздѣленія съ нимъ всѣхъ выгодъ царственной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ дано было повелѣніе Ананіи—снять, невѣдомо для Чудотворца, изображеніе лица Его. Ананія успѣшно исполнилъ одну часть своего порученія, вручилъ письмо своего владѣльца, и получилъ самъ въ отвѣтъ письмо, въ коемъ было сказано, что Божественному Чудотворцу надлежитъ оставаться неисходно въ Іудеѣ, до дня вознесенія Своего на небо, но что послѣ этого событія къ Авгарю посланъ будетъ одинъ изъ Его Апостоловъ, со спасеніемъ не только тѣлеснымъ,

но и душевнымъ. Но вторую часть порученія—снять изображеніе лица Іисусова—Ананія никакъ не могъ исполнить: Божественный образъ оставался превыше всѣхъ усилій искусства, и художникъ никакъ не находилъ желаемаго сходства въ своемъ изображеніи съ великимъ подлинникомъ. Сердцевѣдецъ все сіе видѣлъ, и не восхотѣлъ, чтобы трудъ Ананіи и усердіе его владыки остались безъ награды. Омывъ нарочно, въ присутствіи Ананіи, Лице Свое водою, Онъ утеръ его убрусомъ, или полотномъ; и вдругъ на семъ убрусѣ, со всею точностію, отпечатлѣлся Его Божественный образъ, который составилъ драгоцѣннѣйшій даръ для Едесскаго владѣльца. По вознесеніи Спасителя на небо, исполнено было обѣщаніе и касательно посланія къ Авгарю Апостола. Ѳаддей, одинъ изъ 70, достигши Едессы, преподалъ ему исцѣленіе отъ недуга тѣлеснаго и вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ ему и его подданнымъ спасеніе вѣчное, окрестивъ ихъ въ христіанскую вѣру; а нерукотворенный образъ Спасителя, и по кончинѣ Авгаря, долго составлялъ необоримую стѣну для Едессы отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Событіе сіе, само по себѣ—частное, касавшееся одного Авгаря и его художника; но истина, въ немъ выраженная, особенно важна и поучительна для всего христіанскаго міра... Потому-то за почитаніе образа Христова пострадали тысячи, и почитаніе его утверждено навѣки седьмымъ вселенскимъ соборомъ, что и празднуетъ св. Церковь въ недѣлю православія; самый же образъ чествуетъ и воспѣваетъ 16 августа, въ день перенесенія его изъ Едессы въ Константинополь, въ 944 году. Какой же смыслъ и какое значеніе имѣ-

етъ для насъ нерукотворенный образъ Спасовъ? Объ этомъ смотри книжку—„Нерукотворенный образъ Спасовъ и поклоненіе ему“.

Семнадцатое августа.

Святаго мученика Мирона.

Попразднество Успенія.

Вѣчная Божественная слава и вѣчное въ Богѣ блаженство Богоматери начинали уже просвѣчивать сквозь самую смерть Ея. — За три дня явился небесный вѣстникъ призвать Ее въ вѣчность и принесъ Ей знаменіе ожидающаго Ее рая; чудесно собрался соборъ Апостоловъ —почтить Ея преставленіе и погребеніе; достойные видѣли Самого Божественнаго Ея Сына, съ небесными силами пришедшаго принять душу Ея; бездыханное тѣло Ея чудодѣйствовало; въ третій же день отъ смерти, по подобію Христову, проявлено Ея полное воскресеніе: земнаго тѣла Ея не стало во гробѣ; собору Апостоловъ Она явилась въ небесной славѣ.

Торжественно возвѣщается въ Церкви смерть Господня, какъ спасительная и живоносная для всѣхъ насъ; торжественно воспоминается и смерть Матери Господней, какъ въ высокой степени для насъ поучительная и утѣшительная. Показавъ намъ гробъ Христовъ, съ отваленнымъ камнемъ, съ однѣми погребальными пеленами, и возвѣстивъ, что *Христосъ воста отъ мертвыхъ*, св. Церковь какъ бы заботилась, чтобы наша вѣра и надежда не утомились долгимъ ожиданіемъ послѣдующаго за этимъ на-

чаткомъ воскресенія умершихъ,—и потому привела насъ къ другому гробу, также въ третій день послѣ погребенія, упраздненному отъ тѣла въ немъ погребеннаго, и, какъ бы указуя, сказала: вотъ и дѣйствительный опытъ воскресенія. — Благодатію Сына Своего и Бога, Матерь Господня воскресла и вознеслась съ тѣломъ на небо. Зрите праздный гробъ Ея и радуйтесь упованіемъ жизни за гробомъ. Теперь смерть является намъ не страшною или печальною, но радостною и торжественною: не разрушительницею жизни, а руководительницею къ вѣчному животу; въ ней уже не тлѣніе, а нетлѣніе; за темною дверью гроба — свѣтлая дверь неба; *животъ предобручаетъ смертъ*; она уже не смерть а *успеніе* и *преставленіе*,—съ одного мѣста, худшаго. на другое, лучшее. Такъ сила благодатной святости и смерть превращаетъ въ жизнь, а потому и печаль —въ радость. Пресвятая Дѣва, съ большимъ правомъ, нежели самъ Ап. Павелъ, могла присвоить Себѣ его слова: *Мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе естъ* (Фил. 1, 21). Матерь живота не должна была быть удержана смертію, хотя и должна была пройти сквозь ея область. На гробъ Матери Божіей Церковь смотритъ какъ на *лѣствицу къ небеси*, когда Она идетъ, чтобы въ качествѣ *Царицы предстать одесную* Христа—Царя небеснаго, и чтобы не только Самой блаженствовать въ небесномъ царствѣ, но дѣйствіемъ Своего молитвеннаго предстательства и на насъ низводить оттолѣ дождь благословеній:—посему—какъ намъ не радоваться? Какъ не торжествовать?

Осьмнадцатое августа.

Святыхъ мученикъ Флора и Лавра.

Попразднество Успенія.

Какое необыкновенное зрѣлище представляется намъ у гроба Богоматери! Обыкновенно до гроба— свѣтъ и ясность, далѣе гроба—мракъ и неизвѣстность; а здѣсь совсѣмъ наоборотъ. До гроба какое высокое достоинство и добродѣтель, въ какой глубокой тайнѣ и безвѣстности! Даль гроба — какой свѣтъ и слава, какое торжественное воздаяніе достоинству и добродѣтели! Теперь ужъ не ученикъ распятаго Іисуса осиротѣвшую Матерь Его *поятъ во своя си*, въ малый домъ свой; но Самъ Господь Іисусъ, царствующій на небесахъ, Преблагословенную Матерь Свою *поятъ во своя си*—во многія обители въ дому Отца Своего, въ блаженное созерцаніе и причастіе славы Своей. Теперь не одного ученика даетъ Ей въ сына, чтобы Она успокоена была его сыновнимъ служеніемъ, но всѣхъ учениковъ Своихъ, — всѣхъ православно-вѣрующихъ христіанъ Онъ даетъ Ей въ сыны и дщери, чтобы они пользовались Ея материнскимъ попеченіемъ. И вотъ Она, Пренепорочная Дѣва, въ земной жизни Своей погруженная въ столь глубокое уединеніе и столь удаленная отъ всякаго сообщества, что явленіе Ангела привело Ее въ смущеніе: *видѣвши смутися*,— теперь отверзаетъ чертогъ Свой, допускаетъ въ него всѣхъ и каждаго достойнаго; пріемлетъ безчисленныя и благоговѣйныя привѣтствія не только отъ безплотныхъ или подобныхъ безплотнымъ по

чистотѣ, но и отъ человѣкъ, нечистыя устнѣ имущихъ; не только не смущается, но и успокоиваетъ смущенныхъ; не только не чуждается радости, но и наполняетъ ею приближающихся; не только не трепещетъ предъ благодатію, но и подаетъ ее требующимъ. Какая перемѣна! Никому недоступная тогда, когда Она была только *раба Господня*; и всѣмъ доступная теперь, когда Она есть *Мати Господа*! Отходя въ Церковь небесную, Она чудесно собираетъ къ Себѣ верховныхъ представителей Церкви земной, разсѣянныхъ по вселенной: и чрезъ то даетъ знаменіе, что союзъ Ея съ вѣрующими на землѣ не только не прерывается отхожденіемъ Ея на небо, но еще становится крѣпче, обширнѣе и дѣятельнѣе, и что живущая въ Ней благодать, столь долго скрываемая смиреніемъ, должна, наконецъ, торжественно открыться изъ Ея гроба и наполнить вселенскую Церковь Ея славою, по Ея раннему, нѣкогда невѣроятному, но совершенно вѣрному предреченію: *ублажатъ Мя вси роди*. И дѣйствительно, Ея благодать и радость благовѣствуется въ Церкви велицѣй; Благословенную въ женахъ благословляетъ родъ человѣческій! Подобно какъ слава Ея Сына и Бога, и Ея слава Боголѣпная возсіяла изъ гроба. Такова судьба Пресвятой Дѣвы Маріи—въ Ея успеніи для жизни земной—временной, въ Ея пробужденіи къ жизни небесной—вѣчной! Нынѣ *радуйся благодатная*, и отнынѣ навѣки ненарушимо *радуйся*; не только радуйся, но и блаженствуй; не только *благодатная*, но и препрославленная.

Девятнадцатое августа.

Святаго мученика Андрея Стратилата и съ нимъ 2593.

Попразднество Успенія.

„Дивная Матерь дивнаго Бога дивна отъ начала и до конца Своего, говоритъ св. Димитрій Ростовскій: дивна въ зачатіи Своемъ, дивна въ житіи, дивна и въ преставленіи Своемъ. Вся Она — одно дивное чудо! Дивна въ зачатіи: бывъ зачата по Ангельскому благовѣстію, отъ неплодныхъ родителей, чистыхъ и святыхъ, она рождена чисто и свято. Дивна въ житіи: Она была дѣвствующею Матерію и матерствующею Дѣвою; родила Бога, и не повредила Своего дѣвства. Дивна въ преставленіи: Она гробомъ Своимъ не въ землю нисходитъ, но восходитъ на небо. *О дивное чудо!.. И лѣствица къ небеси гробъ бываетъ. Смерть — лѣствица:* Какъ лѣствица имѣетъ двѣ стороны, такъ и смерть, оканчивающая временную жизнь и начинающая жизнь вѣчную, имѣетъ двѣ стороны — жизнь оканчиваемую и жизнь начинаемую. И какъ между сторонами лѣствицы устрояются и утверждаются ступени для восхожденія, такъ и во время смерти, между жизнію оканчиваемою и жизнію начинаемою, собираются всѣ добрыя дѣла праведнаго человѣка, совершенныя имъ въ жизни временной, которыми душа, какъ ступенями, восходитъ къ небу, и такимъ образомъ смерть или гробъ дѣлается лѣствицею къ восхожденію. Матерь Божія скончалась преблаженнѣйшею кончиною, умерла безсмертною смертію. Съ одной стороны — конецъ

временной жизни; съ другой — начало жизни вѣчной; а посреди, какъ ступени, устроенныя къ восхожденію пресвятѣйшей души Ея — всѣ Ея добродѣтели, которыя кто можетъ исчислить!? Кто можетъ исчислить и высказать то—какъ, какими и сколь многими дѣлами Пресвятая Дѣва угодила Богу, Творцу Своему, отъ юности Своей до блаженнѣйшей кончины? Скорѣе изочтешь весною цвѣты, лѣтомъ—колосья, осенью—плоды, зимою—снѣгъ, на головѣ—волосы, скорѣе изочтешь капли въ морѣ, звѣзды вверху, нежели изочтешь добрыя дѣла богоугожденія и достоинства Божіей Матери. Оставляя все прочее неудобоисчислимое, обратимъ вниманіе только на главнѣйшія степени, какими Пренепорочная достигла до столь великаго достоинства, до столь высокой чести, чтобы быть Ей Дщерію Бога Отца, Матерію Бога Сына, уневѣщенною Дѣвою Бога Духа Святаго? Поистинѣ, Она положила восхожденіе въ сердцѣ Своемъ, положила въ жизни Своей ступени восхожденія къ Богу! На уневѣщеніе Богу Духу Святому взошла дѣвственною чистотою; на матерство Богу Сыну — смиреніемъ, *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея*; на дщерство Богу Отцу — любовію. А какими ступенями Она приблизилась во временной жизни Своей къ Богу, въ Троицѣ единому, тѣми же ступенями Она и въ безсмертномъ успеніи Своемъ взошла на небо — къ Отцу, Сыну и Святому Духу; то-есть: дѣвственною чистотою, смиреніемъ и любовію.

Двадцатое августа.

Святаго пророка Самуила.

Попразднество Успенія.

Вначалѣ, отъ юности Своей, Пресвятая Дѣва взошла къ Богу Духу Святому дѣвственною чистотою, сдѣлавшись живою Церковію и одушевленнымъ храмомъ Его; потому что нигдѣ Духъ Святый такъ обычно не вселяется, какъ въ дѣвствующихъ: дѣвство, по свидѣтельству св. отцевъ, сродно Ангеламъ, угодно Богу. А Пречистая Матерь Божія, по словамъ св. Амвросія, была Дѣва не только тѣломъ, но и духомъ. Что значитъ быть человѣку чистымъ по духу и тѣлу? Всякій человѣкъ самъ по себѣ двоякій: внѣшній и внутренній, плотскій и духовный; непорочна должна быть и двоякая чистота его предъ Богомъ — тѣлесная и душевная, которая есть чистота духа. Напрасно тотъ гордится въ умѣ своемъ тѣлесною своею чистотою, кто не хранитъ старательно чистоты духа. Напрасно внѣшній человѣкъ почитается чистымъ, если внутренній оскверняется безчисленными нечистотами. Тѣло чисто, а отъ сердца исходятъ помышленія злая—прелюбодѣянія, любодѣянія, оскверняющія человѣка. Такой человѣкъ подобенъ содомскому яблоку, на видъ красивому, а внутри исполненному непріятной, смердящей и вредной пыли. Итакъ, чистота внѣшняго человѣка, т.-е. тѣла, безъ чистоты внутренняго человѣка, т.-е. духа, не есть чистота, какъ это и объясняетъ св. Евѳимій Великій, говоря: „Пусть всякій знаетъ, что если кто и не творитъ грѣха тѣломъ, а любодѣйствуетъ умомъ, принимая и удерживая ху-

дыя мысли, соизволяя имъ и услаждаясь ими, тотъ блудникъ, и не можетъ быть храмомъ Святаго Духа". Пречистая дѣва Марія Богородица была Дѣва не только тѣломъ, но духомъ. Дѣва была тѣломъ, соблюдши цвѣтъ чистоты Своей нетлѣннымъ; Дѣва была и духомъ, даже не помысливъ никогда о бракѣ. Это была единственная Дѣва во всемъ родѣ человѣческомъ, — цвѣтъ всего человѣчества, чистѣйшій и благовоннѣйшій! Потому-то и замедлило, какъ говоритъ св. Димитрій Ростовскій, пришествіе на землю Слова Божія до половины шестой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, что на землѣ ни одной не находилось такой дѣвы, которая была бы чиста не только тѣломъ, но и духомъ. Одна и первая обрѣлась такая—Марія; почему, ради сугубой чистоты Своей, т.-е. тѣлесной и душевной, и удостоилась быть Церковію и храмомъ Святаго Духа. А какъ тогда дѣвственною чистотою Своею Она взошла къ Богу Духу Святому, приблизилась и соединилась съ Нимъ въ единъ духъ, по сказанному: *прилѣпляяся Господеви единъ духъ есть съ Господомъ* (1 Кор. 6, 17); такъ и въ пречестномъ успеніи Своемъ Она тою же ступенью взошла къ небеси. на небеса и превыше небесъ. Но, размышляя о чистотѣ дѣвственной, нужно замѣтить, что и вдовствующіе, и находящіеся въ супружествѣ христіане, всѣ должны хранить каждый свою чистоту, чтобы быть чистымъ храмомъ Святаго Духа. „Какъ солнцу должно быть свѣтлымъ, и лунѣ свѣтлой, и звѣздамъ не темнымъ; такъ и дѣвствующимъ нужно быть чистыми, и вдовствующимъ чистыми, и супружествующимъ чистыми, чтобы всѣ были храмомъ, достойнымъ Св. Духа", говоритъ св. Иси-

доръ Пелусіотъ, толкуя слова Апостола: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ и ина слава звѣздамъ* (1 Кор. 15, 41).

Двадцать первое августа.

Святаго Апостола Ѳаддея. И святыя мученицы Вассы. Въ той же день преставленіе преподобнаго отца нашего Аврамія архимандрита, Смоленскаго чудотворца.

Попразднество Успенія.

Къ Богу Сыну пречистая Дѣва взошла ступенью смиренія; потому что смиреніемъ сдѣлалась достойною быть Матерію Его. Тою же ступенью смиренія Она взошла и на небо и превзошла честію и достоинствомъ всѣ лики не только святыхъ человѣковъ, но и Ангеловъ. Смиреніе служитъ доброю ступенью какъ къ земнымъ высокимъ, мірскимъ и духовнымъ, почестямъ, такъ и къ небеснымъ. *Смиряяй себе, вознесется*,—сказалъ Господь. Пресвятая Дѣва была постоянно смиренна, отъ младенчества Своего. Хотя Она и возрастала тѣломъ, но духомъ смиренія умалялась, и всегда, какъ малое отроча, младенчествовала незлобіемъ и смиреніемъ. Она возрастала съ годами тѣломъ, возрастала высокимъ разумомъ, а богомысленнымъ умомъ досягала неба; возрастала и великимъ достоинствомъ. Она знала достовѣрно, что не другая дѣва, а именно Она родитъ Сына Божія, какъ Ей было открыто о томъ отъ Самого Бога Отца, во время полунощной молитвы Ея во Святая Святыхъ: облисталъ Ее однажды Божественный свѣтъ, и Она услыша-

ла Божественный голосъ, сказавшій: „Ты родишь Сына Моего“. Въ какую честь, въ какое достоинство Она возрасла! И въ такомъ великомъ достоинствѣ помышляла ли о какомъ начальствѣ, о сѣдѣніи на какомъ престолѣ и власти? Нисколько; но младенчествовала отроческимъ смиреніемъ, говоря: *Се раба Господня!* То-есть: говорила какъ бы такъ: „недостойна я не только быть, но и назваться Матерію Господа, Творца Моего; недостойна не только соцарствовать, но даже предстоять Ему; недостойна не только во чревѣ или на рукахъ Своихъ носить Его, но даже и воззрѣть на пресвятое Лице Его, на Которое и Серафимы съ трепетомъ взираютъ. Да буду Я одною изъ служащихъ Ему рабынь: *Се раба Господня!* Какая глубина смиренія Ея,—глубина неудобозримая и Ангельскими очами. Такою высокою ступенью глубокаго смиренія взошла Она на превысочайшую честь Богородичнаго нетлѣннаго материнства; потому что съ тѣми смиренными словами Ея: *Се раба Господня,* въ пречистомъ дѣвственномъ чревѣ Ея *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Смиреніе служитъ основаніемъ всему доброму, а прочія добродѣтели суть какъ бы построенія на семъ основаніи. И особенно пречистая Дѣва, въ Своей жизни, смиреніемъ приблизилась къ Богу, Который говоритъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго* (Ісаіи 66, 2). Тѣмъ же смиреніемъ и въ преставленіи Своемъ Она взошла на небо и славно возведена на престолъ небеснаго царства. Смиреніе царствуетъ въ пречистой Дѣвѣ тамъ, откуда низвержена гордыня.

Двадцать второе августа.

Святаго мученика Агаѳоника и иже съ нимъ. Поется же въ сій день служба и святаго Луппа.

Попразднество Успенія.

Къ третьему начальному во Святой Троицѣ Лицу, Богу Отцу, Пресвятая Дѣва Марія взошла третьею, высшею всѣхъ ступенью — любовію; потому что *выше всѣхъ любы*, — сказалъ Апостолъ (1 Кор. 13, 13). Посредствомъ любви Она сдѣлалась Дщерію Отца небеснаго. Какъ пречистая Дѣва возлюбила Бога? Этого никакой языкъ не можетъ исповѣдать, никакой умъ не можетъ постигнуть. Любовь есть тайна, одна изъ невидимыхъ сердечныхъ тайнъ, извѣстныхъ только одному Богу, испытующему сердца и утробы. Если скажемъ, что Она возлюбила Бога, конечно, всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помышленіемъ и всею кротостію; то и тогда нимало не постигнемъ и не выразимъ достойно, какъ Она поистинѣ любила Его... У людей сердечная любовь обыкновенно раздѣляется на части: особо кто любитъ родителей, особо друга, особо дитя свое. А въ пречистой Дѣвѣ любовь не могла раздѣляться на части. Тотъ, Кого Она любила, былъ Ей и Отцемъ, и единочаднымъ Сыномъ, и нетлѣннымъ Женихомъ. Вся Ея всецѣлая любовь была во единомъ Богѣ, почему Она и наречена какъ Невѣстою Духа Святаго и Матерію Бога Сына, такъ и Дщерію Бога Отца; Дщерію же не въ томъ смыслѣ, какъ всѣ вѣрныя Богу чада (См. Іоан. 1, 12; 2 Кор. 6, 17—18); но въ смыслѣ не-

сравненно высшемъ, честнѣйшемъ, ближайшемъ, пречистая Дѣва есть Дщерь Бога Отца, — не по имени только и присвоенію, а, можно сказать, по самому естеству; ибо когда Богъ Отецъ благоволилъ Сыну Своему единородному, Богу Слову, воплотиться отъ Нея, воспріять отъ Нея человѣческое естество, дѣйствіемъ Святаго Духа,— тогда Она коснулась естества Божія, сопрягшись Богу Слову плотію Своею. Воплотивши въ Себѣ Бога Слово, Дѣва Марія стала, такимъ образомъ, ближайшею къ Богу, нежели все человѣческое и ангельское естество. Не напрасно въ Пѣсни Пѣсней говоритъ къ Ней Богъ Отецъ: *уподобихъ Тя близъ Мене* (—1, 8). Какъ Онъ родилъ естественнаго Своего Бога Сына безъ Матери, такъ и Она того же, а не иного Бога Сына родила безъ Отца, и содѣлалась Богу Отцу какъ бы искренно родною. На это столь великое достоинство пречистая Дѣва возведена любовію; ибо Господь говоритъ: *Азъ любящія Мя люблю* (Притч. 8, 17). И справедливо; потому что пречистая Дѣва возлюбила Бога любовію теплѣйшею — болѣе всѣхъ бывшихъ, настоящихъ и потомъ имѣвшихъ быть святыхъ. Посему и Богъ возлюбилъ Ее болѣе всѣхъ, присвоилъ и приблизилъ, ввѣрилъ Ей носить и родить дѣвственною утробою совершеннаго Бога въ совершенномъ человѣчествѣ. И какъ тогда на такую высокую близость къ Богу Отцу пречистая Дѣва взошла ступенью любви, такъ и теперь, въ пречестномъ Своемъ успеніи, тою же ступенью взошла на небо.

Двадцать третье августа.

Святаго мученика Луппа. Въ сій день отдается праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

Тремя ступенями, главнымъ образомъ, Матерь Божія взошла въ *горняя*—къ Богу Духу Святому дѣвственною чистотою, къ Богу Сыну смиреніемъ, къ Богу Отцу любовію, лучше же сказать: всѣми тремя ступенями вмѣстѣ взошла къ единому въ Троицѣ Богу. Чѣмъ Она угодила Богу Духу Святому, тѣмъ угодила Богу Сыну и Богу Отцу. Чѣмъ угодила Богу Сыну, тѣмъ угодила Богу Отцу и Богу Духу Святому. Чѣмъ угодила Богу Отцу, тѣмъ угодила Богу Сыну и Богу Духу Святому. Что отъ гроба Божіей Матери можно взять себѣ на память? Что благоугодное принесть Царицѣ небесной, чтобы заслужить Ея благоволеніе и покровительство? Самое лучшее—взять и принесть тѣ же самыя любимыя Ею добродѣтели Ея, которыми Она благоугодила Господу Богу Тріѵпостасному и содѣлалась Царицею неба и земли, т.-е. любовь, смиреніе и дѣвство. Но нужно знать и всегда помнить, что а) любовь къ Богу есть такое расположеніе духа, въ которомъ человѣкъ, услаждаясь Богомъ, какъ высочайшимъ благомъ и совершенствомъ, стремится уподобиться Ему и достигнуть блаженнаго соединенія съ Нимъ. „Любовь, говоритъ Лѣствичникъ, по качеству своему, есть уподобленіе Богу, сколько возможно оное смертнымъ“ (Слов. 30, 7). Любовь, по своему происхожденію, не есть плодъ однихъ усилій человѣческихъ, но даруется свыше. Апостолъ говоритъ: *любы Божія изліяся въ сердца наша*

Духомъ Святымъ (Рим. 5. 5; Гал. 5, 22). „Любовь къ Богу, по Исааку Сирину, пріобрѣтается молитвою и есть плодъ ея“. Слѣдовательно, о любви нужно молиться. Что б) *смиреніе* есть такое расположеніе духа, въ которомъ христіанинъ, живо сознавая какъ свою совершенную зависимость отъ Бога, такъ и свою виновность предъ Нимъ, считаетъ себя недостойнымъ Его, не мирнымъ съ Нимъ, но въ то же время старается непрестанно о преспѣяніи во всякой добродѣтели, чтобы быть въ мирѣ съ Богомъ, жить предъ Нимъ не со враждою, а *съ миромъ;* и если терпитъ какое-либо презрѣніе, пренебреженіе къ себѣ и оскорбленія отъ другихъ, то считаетъ ихъ справедливыми и заслуженными имъ, и не гнѣвается на нихъ. „Смиренномудріе есть бездна самоуничиженія, говоритъ Лѣствичникъ. И о смиренномудріи нужно молиться такъ, какъ и о любви, ибо и оно—даръ Божій. Что в) *дѣвство*, или цѣломудріе, есть обузданіе влеченія природы къ чувственнымъ наслажденіямъ. Всѣ въ своемъ состояніи, т.-е. дѣвственники, вдовые и супруги, должны сохранять цѣломудріе. Чистота находящихся въ дѣвствѣ должна заключаться въ совершенномъ удаленіи и воздержаніи отъ всѣхъ чувственныхъ удовольствій; чистота вдовыхъ должна состоять въ храненіи себя отъ брачныхъ удовольствій, по смерти супруга или супруги, до конца жизни; чистота лицъ, находящихся въ супружествѣ, должна заключаться въ сохраненіи супружеской вѣрности и воздержаніи отъ излишнихъ и недозволенныхъ наслажденій. И о чистотѣ нужно молиться; ибо—„Св. Духомъ всякая душа живится, и чистотою возвышается“... Дѣвство, или цѣломудріе, смиреніе и лю-

бовь къ Богу суть такія добродѣтели, безъ которыхъ угодить Богу невозможно. Итакъ: „храни дѣвство, или цѣломудренную чистоту, смиреніе и любовь къ Богу“. Это угодно Царицѣ небесной, и за это Она не лишитъ покрова Своего.

Двадцать четвертое августа.

Святаго священномученика Евтиха, ученика святаго Іоанна Богослова. Въ той же день пренесенія честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца.

Отдавъ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, нужно намъ подумать и о своей смерти. Что совершилось въ славномъ успеніи Матери Божіей, то самое должно совершиться и съ нами. Если Сама Матерь Господа не избавлена отъ лежащаго на всѣхъ оброка смерти, — скончалась и погребена; тѣмъ болѣе намъ всѣмъ неизбѣжно *надлежитъ умрети*. Настанетъ часъ, когда и наша душа должна будетъ разлучиться съ тѣломъ, когда и наше бездыханное тѣло положатъ во гробъ, опустятъ въ могилу и засыплютъ; и могила сія уже готова, — выросли уже и тѣ доски, изъ которыхъ сколотятъ намъ гробъ... Если пречистое тѣло Матери Божіей не осталось во гробѣ, но воскрешено и прославлено; то и наши гробы опустѣютъ нѣкогда, по гласу трубы Архангела, и наши тѣла, даже истлѣвшія и превратившіяся въ прахъ, воскреснутъ и обновятся, такъ что и *тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе. Аминь глаголю вамъ*, говоритъ самъ Господь, живыми и мертвыми обла-

даяй: *яко грядетъ часъ, въ онь же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (1 Кор. 15, 54; Іоан. 5, 28, 25). Труба Архангела вызоветъ всѣхъ насъ изъ гробовъ нашихъ, во срѣтеніе Господу, грядущему на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. Въ томъ только есть различіе между нами и Пресвятою Матерію Господа, что Она воскресла въ животъ вѣчный, а изъ насъ одни возстанутъ въ *воскресеніе живота*, а другіе — *въ воскресеніе суда*. Ея гробъ былъ лѣствицею къ небеси; а мы изъ своихъ гробовъ или взойдемъ на небо, или же низойдемъ до ада преисподнѣйшаго. Отчего это различіе? Это различіе — въ самой смерти, т.-е. смотря по тому, какъ и съ чѣмъ кто умираетъ, такъ и съ тѣмъ возстанетъ и изъ мертвыхъ. Благочестивая христіанская кончина есть уже залогъ и начало вѣчноблаженной жизни со Христомъ; напротивъ, нечестивая кончина во грѣхахъ есть начало вѣчной смерти и вѣчнаго мученія съ діаволомъ. Отсюда видно, какъ драгоцѣнна для насъ истинно-христіанская кончина живота нашего, и какъ необходимо для насъ — умѣть хорошо и по-христіански умереть. Если важна для насъ наука жить въ свѣтѣ, то наука умирать безконечно важнѣе. Всякая ошибка въ жизни, какъ бы ни была несчастна и гибельна, можетъ быть исправлена; но ошибку въ смерти исправить нельзя, потому что умираемъ только однажды: *всѣмъ намъ единою лежитъ умрети, потомъ же судъ;* и какъ кто умретъ, такъ и явится на сей судъ. Потому изъ обстоятельствъ всеблаженнаго успенія Матери Божіей позаимствуемъ нѣсколько уроковъ о томъ, какъ надо благочестиво и по-христіански умирать.

Двадцать пятое августа.

Возвращеніе мощей святаго Апостола Варѳоломея. И память святаго Апостола Тита.

Преславное Успеніе Божіей Матери было плодомъ Ея святѣйшей жизни, наградою Ея равноангельныхъ добродѣтелей. Ея глубочайшее смиреніе, преклонившее къ Ней благоволительный взоръ Отца небеснаго, содѣлавшее Ее Матерію Сына Божія, превознесло Ее на высоту славы, превыше всѣхъ Ангеловъ и Архангеловъ, по оному слову Господню: *смиряяй себе, вознесется.* Ея Серафимская чистота, содѣлавшая Ее достойною обители Самого Источника чистоты и святыни, достойною—взаимодать Свою плоть и кровь Сыну Божію,—Ея чистота предуготовила самую плоть Ея къ нетлѣнію и вѣчной славѣ. Ея неисповѣдимое терпѣніе и преданность волѣ Божіей, содѣлавши Ее избраннѣйшею служительницею и хранительницею тайнъ спасенія нашего, увѣнчали Ее вѣнцемъ Царицы неба и земли. Такимъ образомъ, высочайшая слава добродѣтелей Ея, сокрывавшаяся въ продолженіе жизни подъ покровомъ Ея глубокаго смиренія, открылась сама собою въ день всеблаженнаго Ея успенія и осіяла Ее свѣтомъ славы небесной. Нѣтъ сомнѣнія, что и для насъ лучшее и благонадежнѣйшее средство обрѣсти блаженную кончину живота есть истинно-христіанская жизнь въ вѣрѣ, благочестіи и страхѣ Божіемъ,—храненіе себя отъ всякой скверны плоти и духа, отъ всякой грѣховной мысли и желанія, слова и дѣла,—хожденіе во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно. Ибо что такое смерть? Есть конецъ настоящей и

начало будущей жизни; но ни конецъ жизни не можетъ разногласить съ предшествующею ему жизнію, ни начало—съ продолженіемъ ея въ вѣчности. Если благочестиво душа пребываетъ въ тѣлѣ въ продолженіе жизни,—благочестиво и разлучается съ тѣломъ въ часъ смерти; если же въ безпечности, порокахъ и нечестіи проводится жизнь,—въ нечестіи постигнетъ и смерть, а *смерть грѣшниковъ люта.* Кого въ вѣчности ожидаетъ блаженство, для того смерть есть начало этого блаженства; кого, напротивъ, ожидаютъ наказанія и муки, для того смерть есть начало мученій. Посему, кто, возлегая на одръ смертный, можетъ сказать съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся,* теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, тотъ только и можетъ надѣяться на истинно-блаженную кончину живота, умереть съ радостію и несомнѣннымъ упованіемъ, что *соблюдается ему вѣнецъ правды, егоже воздастъ ему Господь въ день онъ, праведный Судія.* Но при этомъ главномъ и необходимомъ условіи къ снисканію мирной и блаженной кончины живота, въ обстоятельствахъ Успенія Матери Божіей можемъ усмотрѣть и нѣкоторыя особенныя средства приготовленія себя къ мирному исходу, на которыя желаемъ преимущественно обратить вниманіе.

Двадцат шестое августа.

Святыхъ мученикъ Адріана и Наталіи. Въ той же день празднуемъ срѣтенію Владимірскія иконы Пресвятыя Богородицы.

По вознесеніи на небо Господа Іисуса Христа. Пречистая Матерь Его проводила остальную жизнь

Свою такъ, какъ проводятъ ее странники, горячо желающіе возвратиться на родину. Она помышляла только о небѣ, куда вознесся Божественный Сынъ Ея, желала только того, чтобы скорѣе соединиться съ Нимъ въ вѣчной жизни. Часто, оставляя Іерусалимъ, удалялась Она на гору Елеонскую, которую Господь избралъ мѣстомъ и Своихъ душевныхъ страданій и молитвеннаго подвига, и Своего преславнаго вознесенія; и здѣсь — въ уединеніи—возносила пламенныя молитвы о блаженной Своей кончинѣ. И наша настоящая жизнь есть только краткое время разлуки со Христомъ Господомъ, есть время странничества и пришельствія внѣ роднаго намъ отечества. Истинное жительство наше на небесѣхъ, а не на землѣ, и истинный вѣчный *животъ нашъ сокровенъ* нынѣ *со Христомъ въ Бозѣ.* Нужно, посему, и намъ, *яко странникамъ и пришельцамъ, огребатися отъ мірскихъ похотей, горняя мудрствовать, а не земная.* Все земное должно остаться по сю сторону гроба, — вслѣдъ за нами пойдутъ одни дѣла наши. Нужно, посему, заранѣе пріучать и мысль и сердце свое—отвыкать отъ того, съ чѣмъ должно будетъ разстаться навсегда, и возноситься туда, гдѣ должны будемъ жить цѣлую вѣчность; иначе разлука съ міромъ будетъ тяжела и болѣзненна, и душа наша, внезапно отторгнувшись отъ всего, что любила здѣсь, чѣмъ наслаждалась и утѣшалась, съ чѣмъ свыклась и сроднилась, увидитъ себя по смерти въ чуждомъ и несродномъ ей мірѣ и сама изгонитъ себя изъ царства Божія. *Внемлите себѣ*, учитъ Господь Іисусъ Христосъ, *да не когда отягчаютъ сердца ваша объядѣніемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и внезапу найдетъ на вы день*

той. Да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи, и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего: не вѣсте бо дне, ни часа, въ онь же Сынъ человѣческій пріидетъ. Бдите убо на всяко время, молящеся. „Вознеси, Господи, умъ и сердце мое, да горняя мудрствую, а не земная! Возвыси умъ мой отъ земнаго пристрастія къ горнему желанію!“ *Что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего и часть моя Боже во вѣкъ.* (См. Воскр. Чтен. статью—„Жажда Бога“, годъ IX, стр. 308).

Двадцать седьмое августа.

Преподобнаго отца нашего Пимена.

Пречистая Матерь Божія, за три дня до всеблаженной кончины Своей, среди молитвы на горѣ Елеонской, получила извѣщеніе о ней отъ Архангела, который, въ знакъ ожидающихъ Ее небесныхъ радостей, принесъ Ей райскую цвѣтущую вѣтвь; и эти-то предсмертные дни преимущественно употреблены Ею на молитвенное приготовленіе къ исходу. Не безпримѣрно такое предызвѣщеніе свыше о приближающейся кончинѣ и въ жизни многихъ святыхъ людей, которыхъ, какъ друзей Своихъ, Господь Іисусъ Христосъ предызвѣщаетъ о близкомъ свиданіи съ Нимъ. Но и всѣмъ намъ не хотящій погибели грѣшника Господь посылаетъ вѣстниковъ смерти—болѣзни. Ибо что иное наши болѣзни, какъ не начало разрушенія тѣлесной храмины нашей, какъ не предвѣстники смерти? Сіи-то предсмертные дни посѣщенія Божія болѣзнію

и нужно, по примѣру Пресвятой Дѣвы. употреблять преимущественно и исключительно на попеченіе о душѣ своей: объ ея исцѣленіи надобно позаботиться прежде, нежели о врачеваніи тѣла. Пусть она полнымъ и совершеннымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ разрѣшится отъ всѣхъ тяготѣющихъ на ней узъ (См. „Размышленія“ и „Исповѣдь кающагося грѣшника“); пусть со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію пріобщится Тѣлу и Крови Христовой, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, во исцѣленіе души и тѣла (См. „Причастникъ Св. Таинъ Христовыхъ“); пусть освободится она совершенно отъ всѣхъ суетныхъ помысловъ о земномъ и временномъ, и обратитъ всѣ мысли и все сердце свое къ небу и вѣчности. Дайте ей всецѣло устремиться къ Богу, погрузиться въ размышленіе о Его правдѣ и благости, о Его любви и милосердіи къ кающимся грѣшникамъ, о Его судѣ и гнѣвѣ на нераскаянныхъ, и повергнуться къ стопамъ Его съ раскаяніемъ и молитвою. Въ этомъ важнѣйшемъ и необходимѣйшемъ для каждаго дѣла лучшее руководство можно найти въ книжкѣ: „Послѣднія минуты христіанина,“ изданной И. Л. Тузовымъ. Всякая потерянная для души минута сего драгоцѣннѣйшаго времени не вознаградится ничѣмъ и никогда.

„Взирай съ прилежаньемъ, тлѣнный человѣче,
Какъ вѣкъ твой проходитъ и смерть недалече.
Готовься на всякъ часъ, рыдай со слезами, —
Что смерть тя восхититъ съ твоими дѣлами.
Ангелъ твой Хранитель тебѣ извѣствуетъ,
Краткость твоей жизни перстомъ показуетъ.
Солнце скоро шествуетъ къ западу съ востока,

Текутъ времена и лѣта во мгновенье ока.
Держай мечъ отмщенія во своей десницѣ
Увѣщаетъ тя всегда и глаголетъ сице:
Убойся сего меча, отселѣ покайся,
Да не ссѣчетъ тебе зло, зѣло ужасайся.“

Двадцат осьмое августа.

Преподобнаго отца нашего Моисея Мурина.

Предызвѣщенная объ исходѣ Своемъ, Матерь Божія не оставила сдѣлать приличное распоряженіе и о земныхъ дѣлахъ. Немногія, служившія Ей во время жизни, вещи, большею частью дѣла рукъ Ея, Она раздѣлила жившимъ съ Нею вдовицамъ и дѣвамъ; всѣмъ окружающимъ Ее преподала слово мира и прощенія, слово любви и благословенія; всѣхъ ободряла и укрѣпляла словомъ обѣтованія и утѣшенія, обѣщавъ, и по отшествіи къ Сыну Своему и Богу, не оставлять ихъ въ сиротствѣ, но всѣхъ посѣщать и назирать, о всѣхъ молиться и всѣмъ вспомоществовать. Тѣмъ болѣе намъ необходимо позаботиться предъ исходомъ своимъ, чтобы ничье сердце не имѣло причины скорбѣть и воздыхать на насъ предъ Богомъ, чтобы ни въ чьей памяти не оставалось никакого непріязненнаго воспоминанія о насъ, чтобы ни въ комъ не оставалось какого-либо огорченія на насъ, чтобы всѣ окружающіе насъ готовы были съ миромъ и любовію, съ усердіемъ и благожеланіемъ сопроводить душу нашу, въ часъ разлученія ея съ тѣломъ, въ часъ преселенія ея въ царство духовъ, къ Отцу свѣтовъ. Нужно заблаговременно распорядиться и земными стяжаніями своими, что-

бы самая мысль о нихъ не смущала душу, въ часъ разлученія ея съ тѣломъ. Прискорбно, тяжело, ужасно даже видѣть и слышать, какъ вокругъ неостывшаго еще тѣла умершаго, вмѣсто молитвы о душѣ его, возгораются споры и распри, пререканія и ссоры объ его имуществѣ; какъ потомъ имя его влачится изъ одного судилища въ другое, воспоминается безпрестанно среди обмановъ и лжесвидѣтельствъ, среди козней и ухищреній лукавства. Кажется, самыя кости умершаго при этомъ содрогаются въ утробѣ земной; что же должна чувствовать бѣдная душа, когда ее изъ міра горняго призываютъ непрестанно на землю, въ среду суеты человѣческой, вмѣсто созерцанія мира и любви, счастія и блаженства, коимъ наслаждаются небожители, заставляютъ быть свидѣтельницею лукавства и обмановъ, коварства и лжесвидѣтельствъ? Надобно заблаговременно позаботиться о томъ, чтобы имя наше вовсе не упоминалось въ подобныхъ случаяхъ, а, напротивъ, какъ можно чаще воспоминалось въ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ, предъ приносимою на немъ жертвою Тѣла и Крови Сына Божія. Лучше всего предпосылать впередъ свои стяжанія на небо, взаимъ давая Богу, чрезъ руки нищихъ и убогихъ, несчастныхъ и страждущихъ, чтобы душа наша нашла себѣ готовое сокровище тамъ, *идѣже ни червь, ни тля тлитъ, ни татіе подкапываютъ, ни крадутъ. Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды,*— говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, *да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчные покровы* (Мѳ. 6, 20; Лук. 16, 9).

Двадцат девятое августа.

Усѣкновеніе честныя главы честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна.

Уготовляясь къ исходу, Пресвятая Матерь Божія пожелала видѣть св. Апостоловъ, чтобы соутѣшиться съ ними общею вѣрою, и особенно – воспоминаніемъ о жизни и страданіяхъ Божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа, чтобы преподать имъ Свое Материнское благословеніе и укрѣпиться взаимно ихъ молитвами. Тѣмъ необходимѣе для насъ духовная помощь посланника Божія — служителя Церкви Христовой, въ то время, когда смерть даетъ намъ напоминаніе о себѣ въ болѣзни. Пусть онъ, сколько возможно чаще, посѣщаетъ болѣзненный одръ нашъ, да укрѣпитъ вѣру и упованіе наше животворнымъ словомъ Божіимъ, да оживитъ и согрѣетъ въ сердцѣ нашемъ любовь къ Господу Іисусу Христу Евангельскимъ благовѣстіемъ о Его страданіяхъ и смерти, для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти вѣчной, да разрѣшитъ душу нашу, силою данной ему власти отпускать грѣхи, отъ всѣхъ связывающихъ ее узъ грѣховныхъ, да соединитъ съ нашими молитвами Свои ходатайственныя молитвы; а въ послѣдній страшный часъ смертный да пребудетъ Онъ съ нами неотлучно. Пусть св. Церковь, въ лицѣ служителя своего, изъ своихъ материнскихъ объятій предастъ духъ нашъ въ руцѣ Господа Іисуса. Сотвори сомолитвенниками твоими и всѣхъ близкихъ къ тебѣ, чтобы многія молящіяся души, силою общей усердной молитвы, помогли душѣ твоей совершить благоуспѣшно свой

горній полетъ отъ земли къ небу, изъ сообщества человѣческаго въ блаженное царство св. Ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ. Усердно призывай на помощь особенно того святаго, котораго имя носишь на себѣ. Безпрестанно призывай Ангела, неусыпаемаго твоего Хранителя, сею молитвою: „Да узрю тя, святый Ангеле Хранителю мой, одесную окаянныя моея души предстояща, свѣтла и тиха, заступника, предстателя моего, внегда исчезати отъ мене нуждно духу моему, и ищущія мя пояти—горькія враги отгоняюща“. Изъ глубины души молись Царицѣ небесной: „Да обрящу, Чистая, помощь Твою, и нынѣ и тогда,—въ часъ, въ онь же изыдетъ духъ мой,—избави мя, Пренепорочная, вскорѣ изимающи бѣсовскаго мучительства, и не остави мене, Благая, быти предану имъ“. Наконецъ, всецѣло предай себя Владычицѣ неба и земли. Молись Ей: „О, Пресвятая Владычице Богородице, милосердія сущи источникъ, покрове, упованіе и прибѣжище христіанъ! Тебѣ, всесильной Представительницѣ и Споручницѣ покаянія и спасенія моего, азъ, грѣшный рабъ Твой, вручаю душу и тѣло мое, входъ и исходъ мой, вѣру и жительство мое, кончину и число дней моихъ, глаголы и помышленія моя, дѣла и начинанія моя. Ты же, милостивая Мати Божія, мною руководствуй, покрывай, соблюдай и спасай мя отъ всѣхъ бѣсовскихъ козней невредима, да немолчно —до послѣдняго издыханія моего —взываю Ти: Радуйся Невѣсто неневѣстная! Радуйся, Святая, святыхъ большая! Пресвятая Богородице, спаси мя!

Тридцатое августа.

Иже во святыхъ отецъ нашихъ патріарховъ Константинопольскихъ—Александра, Іоанна и Павла новаго. И пренесеніе мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ царствующій градъ святаго Петра. Въ той же день преставленіе преподобнаго Александра Свирскаго.

Когда настала торжественная минута отшествія Матери Божіей въ горняя,—небесный свѣтъ облисталъ храмину. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, съ ликомъ св. Ангеловъ, пришелъ принять пренепорочную душу Пречистой Матери Своей въ Свои сыновнія и Божественныя объятія. Казалось бы, что такая честь и прилична одной Матери Божіей, а намъ грѣшнымъ было бы дерзновенно ожидать себѣ подобной чести. Между тѣмъ, эта высокая честь обѣщана намъ всѣмъ, и обѣщана Самимъ Господомъ: *Имѣяй заповѣди Моя*, говоритъ Онъ, *и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоан. 4, 21). Итакъ, нечего намъ опасаться своего одиночества, въ часъ смерти, хотя бы все и всѣ насъ оставили. Если любимъ Господа, если въ продолженіе жизни своей стараемся хранить Божественныя заповѣди, если, готовясь къ смерти, принесемъ искреннее, умиленное и сокрушенное покаяніе и исповѣданіе во всѣхъ—вольныхъ и невольныхъ — согрѣшеніяхъ своихъ, —Премилосердый Господь не умедлитъ посѣтить насъ, если не въ славномъ образѣ Царя, то подъ смиреннымъ покровомъ святѣйшаго таинства Божественнаго Тѣла

и Крови Своея; только соединись съ Нимъ благоговѣйнымъ причащеніемъ сего животворящаго таинства, обыми и удержи въ себѣ вѣрою и любовію несомнѣнный залогъ Тѣла и Крови Спасителя твоего,—залогъ пребыванія Его съ нами,—это Божественное сѣмя безсмертія и вѣчной жизни: тогда и самъ воспріимешь дерзновеніе и воспоешь съ Давидомъ: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты*, Господи, *со мною еси!* Есть маленькая, но прекрасная книжечка—„Моленіе сладчайшему Господу Іисусу при исходѣ души изъ тѣла". Начинается она такъ: „Помышляю день судный и наставшій часъ моего исхожденія изъ тѣла, и плачу о содѣянныхъ мною грѣхахъ; и... вопію: Ты, всеблагій Господи Іисусе! въ часъ исхода моего изъ жизни сей и въ послѣдующіе за онымъ часы, о, Іисусе Сыне Божій, живыхъ и мертвыхъ упованіе, Іисусе сладчайшій, не остави мене, но помилуй меня!" и проч. Хорошо бы имѣть эту 2-хъ-копѣечную книжечку всякому. „Многомилостивъ Господи! Осѣни насъ благодатію Пресвятаго Духа Твоего, дабы, до скончанія нашей грѣшной жизни, Тебя единаго любить всѣмъ сердцемъ, всею душею и мыслію, и всею крѣпостію, и въ часъ разлученія души нашей отъ бреннаго сего тѣла, о, Іисусе сладчайшій, пріими въ руцѣ Твои духъ нашъ и *помяни насъ, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*". „Поклоняюся Пресвятой души Твоей, Богу Отцу въ руцѣ преданной, и молю Тя, Господа моего: въ часъ исхода душу мою во Свои святыя руцѣ пріими, и отъ воздушныхъ духовъ злобы сохрани".

Тридцать первое августа.

Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Богородицы.

Приблизимся еще разъ съ благоговѣніемъ къ смертному одру Матери Божіей, вслушаемся въ послѣднія слова, которыми утѣшала Она всѣхъ окружавшихъ Ее. Когда св. Апостолы и всѣ христіане іерусалимскіе, прощаясь съ Нею, плакали о сиротствѣ своемъ, то Пресвятая Дѣва, какъ говоритъ благочестивое преданіе, „даде извѣствованіе плачущимъ, яко не имать ихъ оставити въ сиротствѣ по Своемъ преставленіи, и не точію тѣхъ, но и міръ весь имать посѣщати, назирати и помоществовати страждущимъ.“ И въ подтвержденіе непреложности сего обѣтованія, въ третій день послѣ всеблаженнаго успенія Своего, Она явилась св. Апостоламъ во славѣ небесной, окруженная ликомъ св. Ангеловъ, и рекла имъ: „радуйтеся, се Азъ съ вами есмь!“ Что это всеблагое обѣтованіе Матери Божіей простирается на всѣ времена Церкви, досязаетъ и до насъ грѣшныхъ, свидѣтельствуетъ цѣлая, такъ сказать, рѣка чудесъ, не умаляющаяся, а расширяющаяся все болѣе, съ теченіемъ вѣковъ, досязающая и до нашихъ скудныхъ вѣрою временъ, неисчетное множество благотвореній, являемыхъ Пресвятою Дѣвою во всѣхъ странахъ свѣта, гдѣ право вѣруютъ въ Сына Ея и Бога, гдѣ съ теплою вѣрою и горячимъ усердіемъ призываютъ Ея материнское заступленіе и помощь. Какая страна въ православномъ отечествѣ нашемъ не имѣетъ благодатнаго залога Ея всегдашняго пребыванія съ нами—Ея чудотворной иконы? Кто изъ притекающихъ

къ Ней съ живою вѣрою, съ теплою молитвою, съ крѣпкимъ упованіемъ, не видѣлъ надъ собою Ея благодатнаго покрова и заступленія? Все это видимо свидѣтельствуетъ, что каждый христіанинъ, каждый, кто истинно вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа, любитъ Его и повинуется Ему, кто бы онъ ни былъ и гдѣ бы онъ ни находился, всегда имѣетъ необореваемое пристанище, крѣпкое заступленіе, скорую Помощницу, благонадежную Ходатаицу, въ Лицѣ честнѣйшей Херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимовъ Матери Господа, молитва Которой много можетъ на умоленіе Владыки, Которой пресвятаго имени боятся и трепещутъ всѣ духи злобы, Которой повинуются всѣ силы небесныя и всѣ стихіи земныя. Итакъ, не смущайся ничѣмъ, земной странникъ, идущій къ горнему Іерусалиму подъ Материнскимъ покровомъ и заступленіемъ Святѣйшей Святыхъ—Царицы небесе и земли. Притекай съ вѣрою и упованіемъ ко всемощному Ея ходатайству и покрову, во всѣхъ обстояніяхъ жизни; но преимущественно предай себя всецѣло, всею полнотою вѣры и упованія, Ея заступленію тогда, когда приблизишься къ послѣднему предѣлу твоего земнаго странствованія, когда переступишь черезъ порогъ смерти въ безконечное лоно вѣчности, когда готовишься страшному и нелицепріятному суду Божію. Благосердая Матерь любви не презритъ твоего моленія; Царица неба и земли все можетъ, чтобы защитить и спасти твою душу отъ предстоящихъ ей лютыхъ испытаній, по разлученіи ея съ тѣломъ. Господь Іисусъ христосъ, молитвами Пречистой и Преблагословенной Матери Своей, да даруетъ

намъ обращеніе и покаяніе, въ продолженіе жизни, христіанскую кончину живота въ часъ смерти и добрый отвѣтъ на судѣ Своемъ! Іисусе—надеждо въ смерти моей, Іисусе—животе по смерти моей, Іисусе—утѣшеніе мое на судѣ Твоемъ, Іисусе—желаніе мое, не посрами мене тогда. Аминь.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

(30 дней).

Первое сентября.

Начало индикта, сирѣчь новаго лѣта. И память преподобнаго отца нашего Симеона, столпника и архимандрита. И матери его Марѳы. И соборъ Пресвятыя Богородицы, иже въ Міасинѣхъ. И святаго мученика Аиѳала. И святыхъ мученицъ 40 женъ. И святаго Аммуна, діакона и учителя ихъ. И святыхъ мученикъ Каллисты, Евода и Ермогена—самобратій. И память праведнаго Іисуса, сына Навина.

Въ началѣ открытаго служенія Своего роду человѣческому, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, между прочимъ, пришелъ въ сей день и въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ. По обыкновенію Своему, такъ какъ была тогда суббота, вошелъ Онъ въ синагогу и всталъ, чтобы читать. Ему подали книгу пророка Исаіи. Разгнувъ книгу, Онъ нашелъ мѣсто, гдѣ было написано: „Духъ Господа на Мнѣ; потому что Онъ помазалъ Меня—благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня уврачевать сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать о наступленіи года благоволенія Господ-

ня“ (Исаіи 61, 1. 2). Прочитавши это мѣсто, Онъ закрылъ книгу, отдалъ служителю и сѣлъ. Всѣ обратили очи свои на Него, въ ожиданіи, что Онъ будетъ говорить. И Онъ началъ: „вы слышали, что здѣсь написано; это нынѣ исполнилось;“ и сталъ пояснять имъ, что предреченный провозвѣстникъ всемірнаго юбилея—это Онъ. Онъ принесъ имъ радостную вѣсть о благоволеніи Божіемъ къ бѣдствующему роду человѣческому, Онъ прольетъ отраду на страждущее сердце, освободитъ отъ плѣна страстей, просвѣтитъ заблуждающихъ, исхититъ отъ мучительской власти діавола. Онъ говорилъ многое. Всѣ невольно соглашались съ Нимъ и дивились обилію сладкихъ, достолюбезныхъ Его рѣчей, но никакъ не воздержались, чтобы не припомнить другъ другу: не Іосифовъ ли это сынъ? На что Іисусъ Христосъ замѣтилъ имъ: „истинно говорю вамъ, ни одного пророка не принимали въ отечествѣ своемъ.“ Дѣйствительно, ученіе не глубоко западало въ сердца жителей Назарета: они ждали чудесъ,—хотѣли, чтобы у нихъ совершились сверхъестественныя исцѣленія. Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: „вамъ очень хочется высказаться о Мнѣ пословицею: „врачъ исцѣли самъ себя,—сдѣлай и здѣсь, въ отечественномъ городѣ своемъ, что, какъ слышно, дѣлалъ ты въ Капернаумѣ; но Я истину вамъ скажу, что *чудесная помощь подается только тамъ, гдѣ есть достойные*. Во времена Иліи, когда заключено было небо, въ продолженіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, такъ что сдѣлался большой голодъ по всей землѣ, много было вдовицъ у израиля, но ни къ одной изъ нихъ не былъ посланъ Илія; а посланъ былъ къ *чужеземной* вдовицѣ въ Сарепту

Сидонскую. И при Елисѣѣ пророкѣ много было прокаженныхъ у израиля, но изъ нихъ ни одинъ не былъ очищенъ; а очищенъ былъ только *чужеземецъ* Нееманъ сиріанинъ.“ Услыхавши это, всѣ, кто былъ въ синагогѣ, пришли въ ярость,—поднялись съ своихъ мѣстъ, погнали Его изъ города вонъ и взвели на вершину горы, на которой выстроенъ былъ городъ, чтобы свергнуть Его оттуда. Но Онъ, прошедши посредѣ ихъ, удалился (Лук. 4, 15—30).

Въ древности съ этого дня начали новый годъ; потому и положено нынѣ пѣть тропарь: „Всея твари Содѣтелю, времена и лѣта во своей власти положивый, благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи, сохраняя въ мирѣ императора и градъ Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны!“ Укажи намъ путь спасенія, Господи.

Второе сентября.

Святаго мученика Маманта. И преподобнаго отца нашего Іоанна постника, патріарха Царяграда.

Что нужно дѣлать, чтобы спастися? „Твори благо, бѣгай злаго, спасенъ будеши“,—сказалъ святитель Воронежскій Митрофанъ. Иначе: „люби добродѣтель, бѣгай порока“. Пространнѣе: „узнайте, и сердцемъ содержите все, чему учитъ св. Церковь, и, пріемля благодатныя силы чрезъ таинства и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ другія священнодѣйствія Церкви, идите неуклонно путемъ заповѣдей, предписанныхъ намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей—учителей Церкви, уклоняясь отъ всего противнаго сему; и несомнѣнно спасе-

тесь — достигнете царства небеснаго. Это всякому извѣстно. Слѣдующее сказаніе еще болѣе пояснитъ дѣло. „Одинъ глубокій старецъ, жившій въ уединенной пустынѣ, впалъ въ уныніе, и тьма помышленій начала сокрушать душу его, внушая ему недоумѣнія, правильно ли идетъ онъ, и есть ли надежда, что труды его увѣнчаются наконецъ успѣхомъ? Старецъ сидѣлъ, поникши головою. Сердце ныло, но очи не давали слезъ. Сухая скорбь томила его. Между тѣмъ, какъ онъ такъ убивался горемъ, предсталъ ему Ангелъ и сказалъ: „что смущаешься, и зачѣмъ помышленія входятъ въ сердце твое? Не ты первый и не ты послѣдній идешь путемъ симъ. Многіе уже прошли имъ, многіе идутъ и многіе пройдутъ въ свѣтлыя обители райскія. Ступай за мною, я покажу тебѣ разные пути, какими ходятъ сыны человѣческіе, равно какъ и то, куда приводятъ сіи пути. Смотри и вразумляйся“. Повинуясь мановенію Ангела, старецъ всталъ и пошелъ; но едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, какъ сталъ внѣ себя и погрузился въ созерцаніе дивнаго видѣнія, которое открылось умнымъ очамъ его. Онъ видѣлъ, по лѣвую отъ себя сторону, густой мракъ, какъ стѣну непроницаемую, внутри котораго слышалъ шумъ, тревогу и смятеніе. Всматриваясь внимательно въ мракъ, увидѣлъ онъ широкую рѣку, по которой волны ходили взадъ и впередъ, вправо и влѣво, и кто-то всякій разъ, какъ мелькала предъ очами его волна, какъ бы на ухо внятно произносилъ старцу: это — волна невѣрія, беспечности, холодности; это — немилосердія, разврата, взяточничества: это — нѣги, забавы, зависти, раздора; а это — пьянства, не-

чистоты, лѣности, невѣрности супруговъ и проч. И всякая волна поворачивала на себя предъ нимъ несмѣтное множество людей, поднимала ихъ изъ рѣки и снова погружала въ глубь ея. Въ ужасѣ старецъ воскликнулъ: Господи! ужели всѣ сіи погибнутъ, и нѣтъ имъ надежды спасенія? Ангелъ сказалъ ему: смотри далѣе, и узришь милость и правду Божію.

Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве.

Третье сентября.

Святаго священномученика Анѳима, епископа Никомидійскаго. И преподобнаго отца нашего Ѳеоктиста, спостника великаго Евѳимія.

Старецъ взглянулъ еще на рѣку, и увидѣлъ ее по всей широтѣ и по всей долготѣ своей покрытою малыми ладьями, въ которыхъ сидѣли свѣтлые юноши, со всякаго рода орудіями, во спасеніе утопающихъ. Они всѣхъ призывали къ себѣ, и инымъ подавали руки, другимъ спускали жерди и доски, тѣмъ бросали верви, а иногда погружали въ глубь багры и крюки — не ухватится ли и тамъ кто? И что же? Рѣдкій—рѣдкій откликался на призывный голосъ ихъ, и еще менѣе было такихъ, которые пользовались, какъ слѣдуетъ, подаваемыми ими орудіями спасенія. Наибольшая же часть съ презорствомъ отвергали ихъ и съ какимъ-то дикимъ услажденіемъ погружались въ рѣкѣ сей, издававшей чадъ, смрадъ и гарь. Старецъ простеръ взоръ свой

вдоль рѣки и въ концѣ ея увидѣлъ бездну, въ которую низвергалась она. Юноши въ большомъ количествѣ стремительно плавали въ ладьяхъ туда и сюда, у самаго края бездны, заботливо подавая помощь всякому; но, несмотря на то, каждую минуту, на каждой точкѣ рѣки, цѣлыя тысячи людей, вмѣстѣ съ рѣкою, низвергались въ бездну, — оттуда были слышны одни стоны отчаянія и скрежетанія зубовъ. Старецъ закрылъ лице свое и зарыдалъ. И былъ къ нему голосъ съ неба: „горько, но кто виноватъ? Скажи, что бы еще могъ Я сдѣлать для спасенія ихъ, чего бы не сдѣлалъ? Но они съ ожесточеніемъ отвергаютъ всякую подаваемую имъ помощь. Они отвергнутъ и Меня, если Я низойду на помощь къ нимъ въ самыя безотрадныя мѣста ихъ страданій".

Бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, и исчезаетъ духъ мой: но простръй Владыко высокую Твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси!

Четвертое сентября.

Святаго священномученика Вавилы, епископа Великія Антіохіи. И святаго пророка и Боговидца Моисея.

Успокоившись нѣсколько, старецъ обратилъ очи свои на правую сторону, къ свѣтлому востоку, и утѣшенъ былъ отраднымъ видѣніемъ. Тѣ, кои, внимая зову свѣтлыхъ юношей, подавали имъ руку или хватались за какое-либо спасительное орудіе, были извлекаемы ими на правый берегъ. Здѣсь принимали ихъ другія лица, вводили въ небольшія стройныя зданія, разсѣянныя въ большомъ коли-

чествѣ по всему протяженію берега, гдѣ обмывали ихъ чистою водою, облекали въ чистыя одежды, опоясывали, обували, давали посохъ и, подкрѣпивъ пищею, отсылали въ путь далѣе къ востоку, заповѣдавъ имъ не озираться вспять, идти безъ остановки, внимательно смотрѣть подъ ноги и не пропускать ни одного подобнаго зданія безъ того, чтобы не зайти въ него и не подкрѣпить себя въ немъ пищею и совѣтомъ отъ тѣхъ, чьему попеченію ввѣрены сіи зданія, равно какъ и всѣ заходящіе въ нихъ. Старецъ провелъ глазами по берегу и увидѣлъ, что на всемъ протяженіи его готовятся въ путь эти избавленные. На лицѣ всѣхъ отпечатлѣвались радость и воодушевленіе. Видно было, что всѣ они чувствовали особенную легкость и силу, и съ нѣкоторою неудержимостію устремлялись въ путь, первыя стадіи котораго усѣяны пріятными цвѣтами.

Божіимъ свѣтомъ Твоимъ, Блаже, утренюющихъ Ти души любовію озари, молюся, Тя вѣдѣти, Слове Божій, истиннаго Бога, отъ мрака грѣховнаго взывающа.

„Дни текутъ и улетаютъ, часы бѣгутъ и не останавливаются, въ стремительномъ теченіи времени міръ приближается къ концу своему. Ни одинъ день не дозволяетъ другому идти съ нимъ вмѣстѣ: ни одинъ часъ не ждетъ другаго, чтобы летѣть заодно. Какъ воду невозможно удержать и остановить перстами, такъ не остается неподвижною и жизнь рожденнаго отъ жены. Богъ опредѣлилъ мѣру жизни человѣка, и эту опредѣленную мѣру дни дѣлятъ на части. Каждый день, незамѣтно для насъ, беретъ свою часть изъ жизни нашей, и каждый часъ съ своею частицей неудержимо бѣжитъ путемъ сво-

имъ. Дни разоряютъ жизнь нашу, часы подламываютъ зданіе ея, и мы спѣшимъ къ своему концу, потому что мы — паръ. Дни и часы, какъ тати и хищники, скрадываютъ и расхищаютъ насъ, нить жизни нашей постепенно отрывается и сокращается. Дни предаютъ погребенію жизнь нашу, часы кладутъ ее во гробъ, а вмѣстѣ съ днями и часами исчезаетъ на землѣ и жизнь наша. Жизнь, которою живемъ мы сегодня, уходитъ и улетаетъ съ концемъ этого же дня, потому что каждый день беретъ свою часть изъ нашей жизни и съ нею уходитъ; и въ быстромъ полетѣ времени часы уходятъ, исчезаютъ и обращаются въ ничто! Какъ спѣшно текутъ дни, такъ быстро пролетаетъ и жизнь, — нѣтъ ей возможности остановиться и стать на одномъ мѣстѣ: „жизнь течетъ".

Пятое сентября.

Святаго пророка Захаріи, отца честнаго Іоанна Предтечи.

Старецъ обратилъ потомъ взоръ свой далѣе къ востоку, и вотъ что ему открылось. Пріятный лугъ оканчивался невдали отъ берега; далѣе начинались горы, лежавшія хребтами въ разныхъ направленіяхъ. Онѣ шли—то голыя и утесистыя, то покрытыя кустарниками и лѣсами, поднимаясь все выше и выше и пересѣкаясь пропастями. Повсюду по нимъ видны были путники—труженики. Иной карабкался на крутизну, другой сидѣлъ въ утомленіи или стоялъ въ раздумьи, тотъ боролся со звѣремъ или зміею; одинъ шелъ прямо къ востоку, а дру-

гой по косвенному направленію, а иной перерѣзывалъ поперечно пути другимъ; только всѣ были въ трудѣ и потѣ, въ борьбѣ и напряженіи силъ — и душевныхъ, и тѣлесныхъ. Рѣдкій путникъ всегда видѣлъ дорогу; часто она совсѣмъ пропадала или раздроблялась на распутія; въ иномъ мѣстѣ скрывали ее туманъ и мракъ; въ иномъ пересѣкала пропасть или крутой утесъ; тамъ преграждали ее звѣри изъ дубравы или ядовитые гады изъ ущелій. Но вотъ что дивно! Повсюду по горамъ разсѣяны были красивыя зданія, подобныя тѣмъ, въ которыя принимаемы были въ первый разъ спасенные отъ воды. Коль скоро путникъ заходилъ въ нихъ, какъ ему заповѣдано вначалѣ, — то, какъ бы онъ ни былъ изможденъ до того времени, выходилъ оттуда бодрымъ и полнымъ силъ. Тогда звѣри и гады не могли выносить взора его и бѣжали отъ него,—никакія препоны надолго не останавливали его; и онъ легко и скоро отыскивалъ скрывавшійся какимъ-либо образомъ путь, по тѣмъ указаніямъ, какія получалъ въ тѣхъ зданіяхъ. Всякій разъ, какъ преодолѣвалъ кто препятствіе или одолѣвалъ врага, — становился крѣпче, выше и статнѣе. Чѣмъ кто выше восходилъ, тѣмъ болѣе хорошѣлъ и свѣтлѣлъ. Къ вершинѣ горы мѣстность опять становилась гладкою, цвѣтистою; но ступившіе на нее скоро входили въ свѣтлый облакъ, или туманъ, изъ котораго болѣе уже не показывались. Старецъ приподнялъ очи выше сего облака, и изъ-за него или изъ-за горы увидѣлъ чудный, неописанной красоты свѣтъ, изъ котораго доносились къ нему сладостные звуки: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ! Старецъ въ умиленіи палъ ницъ, и надъ нимъ звучно

пронеслось слово Господне: *тако тецыте, да постигните* (1 Кор. 9, 24).

Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей!

Шестое сентября.

Воспоминаніе бывшаго чудесе въ Колоссаехъ, еже есть въ Хонѣхъ, отъ Архистратига Михаила. И святаго мученика Евдоксія и иже съ нимъ пострадавшихъ. И преподобнаго отца нашего Архиппа.

Поднявшись снова на ноги, старецъ увидѣлъ, что съ разныхъ высотъ горы не малое число путниковъ, въ разныхъ мѣстахъ, стремительно снова бѣжали къ рѣкѣ, то молча, то съ крикомъ и хульными, бранными словами. Къ каждому изъ нихъ, и сверху и снизу, обращаемо было воззваніе: „остановись! остановись“! Но, гонимые какими-то малорослыми муринами, они не внимали остереженію и снова погружались въ смердящую рѣку. Тогда старецъ воззвалъ: „Господи, что сіе? и услышалъ въ отвѣтъ: „Плодъ самочинія и непокорливости богоучрежденному порядку!“ Тѣмъ видѣніе кончилось. Ангелъ, показывавшій его старцу, спросилъ его наконецъ: „утѣшенъ ли?“ И старецъ поклонился ему до земли.

Видѣніе старца, записанное подъ 2, 3, 4, 5 и 6 числами сего мѣсяца и взятое изъ одного древняго „Отечника“, понятно само собою. Рѣка есть міръ; погруженные въ ней—люди, живущіе по духу міра, въ страстяхъ, порокахъ и грѣхахъ; свѣтлые юноши въ ладьяхъ суть Ангелы и вообще призывающая къ спасенію благодать; бездна, въ которую низвергалась рѣка съ людьми, есть пагуба; красивое на

правомъ берегу зданіе—Церковь, гдѣ, чрезъ таинство покаянія или крещенія, обратившіеся грѣшники омываются отъ грѣховъ, облекаются въ одежду оправданія, препоясуются силою свыше, и поставляются на путь ко спасенію; восходъ на гору съ разными затрудненіями—разные труды въ очищеніи сердца отъ страстей; звѣри и гады—враги спасенія; гладкая къ вершинѣ мѣстность—умиротвореніе сердца; свѣтлое облако, скрывающее путниковъ—покойная смерть; свѣтъ изъ-за горы—рай блаженный; зданія, разсѣянныя по горѣ—храмы Божіи. Кто заходитъ въ сіи зданія на пути, то-есть—принимаетъ таинства и участвуетъ въ священнодѣйствіяхъ и молитвословіяхъ Церкви, пользуется совѣтомъ и руководствомъ пастырей,—тотъ легко преодолѣваетъ всѣ препятствія и скоро приходитъ къ совершенству; а кто самочинно отвергаетъ ихъ, не подчиняясь указаніямъ и совѣтамъ пастырей, тотъ скоро падаетъ, и духъ міра снова увлекаетъ его.

Ангеле Божій, Хранителю мой Святый, животъ мой соблюди во страсѣ Христа Бога, умъ мой утверди во истинномъ пути, и къ любви горней уязви душу мою, да тобой направляемь, получу отъ Христа Бога велію милость.

Седьмое сентября.

Предпразднество Рождества Пресвятыя Богородицы. И святаго мученика Созонта. И память во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Новгородскаго, чудотворца.

Предначиная празднованіе Рождества Пресвятыя Богородицы, св. Церковь призываетъ къ радости

всю вселенную—и небо, и землю, и Ангеловъ, и человѣковъ. И подлинно величайшую, неописанную, неизглаголанную радость возвѣстило всей вселенной преславное рождество Преблагословенной Дѣвы Маріи. Ту св. радость, что отъ усѣченнаго до корене рода Іессеева и Давидова произрасла, наконецъ, благоплодная Отрасль, долженствовавшая, по реченію Исаіи, произрастить Благоухающій Цвѣтъ—Христа, Спасителя міру; является въ мірѣ та великая и чудная Жена, Которой Сѣмя должно, по обѣтованію Божію, стереть главу древняго змія—обольстителя, и разрушить дѣла діавола; рождается на свѣтъ Та Богоизбранная Дѣва, Которая безсѣменно зачнетъ во чревѣ отъ Духа Святаго и родитъ Сына Еммануила, грядущаго спасти родъ человѣческій отъ тяготѣющаго надъ нимъ проклятія и смерти вѣчной, какъ предсказалъ пророкъ Исаія; является видѣнная Іаковомъ лѣствица, соединяющая небо съ землею, — предвидѣнная Іезекіилемъ *Дверь* заключенная, которою пройдетъ Господь Богъ Израилевъ, чтобы посѣтить и сотворить избавленіе людемъ Своимъ. Словомъ, рождество Пресвятой Дѣвы Маріи есть начало исполненія всѣхъ обѣтованій Божественныхъ, которыми жило и утѣшалось человѣчество въ теченіе многихъ тысящелѣтій; есть явленіе міру той сокровенной отъ вѣкъ и родовъ тайны, которая предуготована отъ вѣчности во спасеніе и славу падшаго рода человѣческаго,—тайны воплощенія единороднаго Сына Божія, для искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Да, послѣ паденія Адамова, небо, въ продолженіе пяти съ половиною тысячъ лѣтъ, заключено было для всѣхъ, и всѣ лишены были славы Божіей: грѣхъ, прокля-

тіе и смерть царствовали во всемъ родѣ человѣческомъ... И вотъ явилась „всемірная слава", открылась „Небесная Дверь"... Какая необъятная радость!

„Всемірную славу, отъ человѣкъ прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь воспоимъ Марію Дѣву—безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ удобреніе: сія бо явися небо и храмъ Божества: Сія преграждепіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе. Сію убо имуще вѣры утвержденіе, Поборника имамы изъ Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ".

Воспоемъ происшедшую отъ людей и родившую Господа Дѣву Марію, славу всего міра, небесную Дверь, пѣснь безплотныхъ (силъ) и украшеніе вѣрующихъ; ибо Она содѣлалась небомъ и храмомъ Божества; Она, разрушивши средостѣніе вражды, водворила миръ и отверзла царство. Т. о. исповѣдуя Ее утвержденіемъ вѣры, имѣемъ Заступникомъ отъ Нея родившагося Господа. Дерзайте же, дерзайте люди Божіи; ибо Онъ побѣдитъ враговъ, какъ Всемогущій.

Осьмое сентября.

Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

„Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенной: изъ Тебе бо возсія Солнце Правды Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе, и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный!"

Въ немногихъ словахъ этой церковной пѣсни сказано все, что существенно необходимо намъ знать о рождествѣ Пресвятыя Богородицы. Тѣмъ болѣе торжественъ и радостенъ для насъ настоящій благознаменитый день рожденія дивной Дщери Іа-

химовой, что намъ извѣстно, кто эта преблагословенная Дщерь. Это — Матерь единороднаго Сына Божія, Господа и Владыки всяческихъ, честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая, безъ сравненія, Серафимовъ, Царица небесе и земли. Превознесенная превыше всѣхъ тварей, Она есть первая, по Іисусѣ Христѣ, Служительница въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, первая Исполнительница св. воли Божіей о спасеніи нашемъ, первая Пріемница благодатныхъ даровъ Божіихъ и первая Подательница ихъ вѣрующимъ и молящимся. Чрезъ Нее восходятъ всѣ молитвы наши къ Престолу Божію, и чрезъ Нее нисходятъ всѣ дары благодати отъ Престола Божія на насъ. Какъ Посредница спасенія нашего, пріявшая и воплотившая Сына Божія, Начальника и Совершителя нашего спасенія, Она есть милостивая Испоручница грѣшниковъ во спасеніе, премилосердная Ходатаица о всѣхъ вѣрующихъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ. Ставъ Матерію Господа и Спасителя нашего, *Иже есть Слава тѣлу Церкви*, Она есть благодатная Матерь и всѣмъ членамъ Церкви Христовой, соединеннымъ съ Сыномъ Ея и Господомъ живымъ союзомъ вѣры, любви и упованія. Ибо если Самъ Господь Іисусъ Христосъ не стыдится именовать Своими братьями всѣхъ вѣрующихъ въ Него, то постыдится ли преблагая Матерь Его нарещи ихъ Своими чадами? Если Самъ Господь питаетъ ихъ Своимъ Божественнымъ Тѣломъ и Кровію, то отречется ли Пресвятая Матерь Его отъ сего Тѣла, зачатаго и рожденнаго отъ Ея пренепорочной плоти и воздоеннаго Ея Материнскимъ млекомъ, отъ сей Пречистой Крови, заструившейся отъ Ея пренепорочныхъ чреслъ. Въ этомъ

то и состоитъ высочайшая радость настоящаго, какъ и всѣхъ другихъ церковныхъ торжествъ, въ честь и славу преблагословенной Дѣвы—Матери Господа, что въ лицѣ Ея мы всѣ, нареченные во Христѣ чадами Божіими, имѣемъ на небѣ преблагую Матерь, премилосердую Заступницу, всемощную Ходатаицу, неусыпающую Молитвенницу; и, пока остаемся вѣрными сынами Церкви, можемъ нарицать Пресвятую Матерь Господа—своею Матерію, притекать къ Ней съ надеждою, призывать Ее съ упованіемъ, молиться Ей съ сыновнимъ дерзновеніемъ.

Такое необъятно великое событіе, за 19 вѣковъ тому назадъ, совершилось въ незначительномъ галилейскомъ городкѣ Назаретѣ! Отъ святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны тамъ родилась Пресвятая Дѣва Марія—радость и спасеніе всему міру и намъ, грѣшнымъ.

„Поклоняемся Твоему свыше предвозвѣщенному зачатію и благословенному рожденію, отъ святыхъ Ти родителей Іоакима и Анны, и молимъ Тя, Госпоже наша, даждь намъ житіе безгрѣшно зачати и родити покаяніе!“

Девятое сентября.

Святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. И святаго мученика Севиріана. Въ той же день преставленіе преподобнаго отца нашего игумена Іосифа Волоцкаго, новаго чудотворца. Попразднество Рождества Пресвятыя Богородицы.

„Яко величайшія звѣзды, изнесосте всесвѣтлую зарю, яже возсія Великое Солнце міру. Тѣмже

благохвалимъ и славимъ васъ, Іоакимъ и Анно, яко богомудрыя“.

Какъ и чѣмъ Іоакимъ и Анна достигли такого вѣчнаго благохваленія и славы? Жили они въ бѣдномъ галилейскомъ городкѣ Назаретѣ; но ничѣмъ не были знамениты во Израили, не отличались отъ простыхъ жителей назаретскихъ никакими особенными преимуществами внѣшними, хотя имѣли происхожденіе—Іоакимъ царское, а Анна первосвященническое. Но, незнатные въ очахъ человѣческихъ, они были велики предъ Богомъ своею вѣрою и благочестіемъ, были богаты праведною жизнію и добродѣтелями, хотя имѣли честное довольство и даже избытокъ для благотворенія. Казалось бы, ничто не должно было возмущать мирной, благословенной, всѣмъ довольной жизни благочестивыхъ супруговъ. Но праведники не могутъ быть безъ искушеній и скорбей: *многи скорби праведнымъ*, говоритъ слово Божіе. Іоакимъ и Анна были бездѣтны. Скорбь объ этомъ точила ихъ всю жизнь; особенно же горько возскорбѣли они, когда первосвященникъ отказался принять отъ Іоакима жертву наравнѣ съ другими, а одинъ израильтянинъ даже грубо оттолкнулъ его, какъ безчаднаго—недостойнаго. Тогда скорбь ихъ не имѣла предѣловъ; и вотъ въ это-то время явился имъ Ангелъ и возвѣстилъ рожденіе отъ нихъ всемірной Славы, Двери небесной—Дѣвы Маріи. Такъ истинно-благочестивый человѣкъ, гдѣ и чѣмъ бы онъ ни былъ, всѣ силы души своей направляетъ къ Богу, пріучаетъ себя быть всегда въ вездѣприсутствіи Божіемъ, и потому, подобно древнему пророку, поставляетъ съ собою завѣтъ не только не дѣлать, но и не помышлять ничего лука-

ваго предъ Богомъ, не преступать заповѣди Божіей не только дѣломъ, а и мыслію и желаніемъ. На всѣ обязанности и занятія свои, каковы бы они ни были — велики или малы, онъ смотритъ какъ на дѣло Божіе, и исполняетъ ихъ со страхомъ Божіимъ, во славу Его пресвятаго имени. Что ни дѣлаетъ, — онъ дѣлаетъ предъ Господомъ, призывая Его св. благословеніе и помощь, воздавая Ему благодареніе и славу за успѣхъ своего дѣла. О чемъ ни помышляетъ, — помышляетъ предъ Господомъ, просвѣщая и освящая мысль свою призываніемъ святѣйшаго имени Іисусова. Чего ни желаетъ, — желаетъ предъ Господомъ, предавая и желанія и намѣренія свои Его всесвятой волѣ и отъ Него ожидая исполненія своихъ желаній. Радуется о чемъ или печалится? И радуется Господеви со страхомъ, и печаль свою возвѣщаетъ предъ Господомъ, отъ Него ожидая утѣшенія и избавленія. Такимъ образомъ, утверждаясь постепенно въ вѣрѣ, любви и уповаиіи на Господа, и всякій человѣкъ возрастаетъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*, и достигаетъ, подобно Іоакиму и Аннѣ, своей славы и благохваленія.

Десятое сентября.

Святыхъ мученицъ — Минодоры, Митродоры и Нимфодоры. Попразднество Рождества Пресвятыя Богородицы.

О чемъ намъ молиться и чего просить себѣ у Матери Божіей? Всего, что нужно и благо намъ и въ настоящей и въ будущей нашей жизни. Можемъ просить у Нея и благъ земныхъ — тѣлеснаго здравія,

довольства во всемъ, необходимомъ для жизни, избавленія отъ бѣдъ и скорбей, отъ нуждъ и обстояній, успѣха въ честныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, благопоспѣшества въ трудахъ и занятіяхъ нашихъ. Но при этомъ должно помнить, что все сіе тлѣнно и послужитъ намъ ненадолго, все это временно и нужно намъ только до смерти; что есть другія—высшія и лучшія блага, которыхъ преимущественно желаетъ намъ Матерь Божія, есть другое—вѣчное спасеніе, которымъ хощетъ облаженствовать насъ премудрость Божія; есть другое—духовное совершенство, къ которому ведетъ насъ любовь Божія. Потому все земное и временное подается намъ не такъ, какъ хотѣли бы мы, а какъ находитъ для насъ полезнымъ и нужнымъ высочайшая премудрость Божія. *Сія есть воля Божія о насъ*, говоритъ св. Апостолъ,—*святость наша*, то-есть: очищеніе отъ грѣховъ, избавленіе отъ страстей и плотскихъ похотей, преспѣяніе въ вѣрѣ, любви и благочестіи, возращеніе въ сердцѣ нашемъ плодовъ Духа Святаго: любви, радости, мира, долготерпѣнія, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія. Это—главная цѣль самаго бытія нашего на землѣ; это—главный предметъ всѣхъ дѣйствій дивнаго Промысла Божія о нашей жизни; этого прежде всего желаетъ намъ и Матерь Божія. Когда и въ какихъ случаяхъ можно намъ притекать къ Матери Божіей съ молитвою? Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни—печальныхъ и радостныхъ, прискорбныхъ и утѣшительныхъ. Какъ малыя дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдаютъ свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія,

чаянія и надежды, съ ней раздѣляютъ свои радости и восторги,—ибо нигдѣ и ни въ чемъ не находятъ и не найдутъ они такого живаго и теплаго, такого родственнаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ у матери; такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и сердечнаго и милосердаго участія къ своимъ нуждамъ и потребностямъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей и Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству, и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту. Никто не испыталъ въ земной жизни своей столько скорбей и болѣзней, сколько испытала ихъ Та, Которой самую душу *пройде оружіе*; и никому не дано въ такомъ обиліи благодати вспомоществовать земнымъ странникамъ въ ихъ нуждахъ, скорбяхъ и обстояніяхъ, какъ Ей—Матери Всемогущаго. Никто не возвышался до такой высоты горячайшей любви къ Богу, какъ Она, Матерь Самой Ѵпостасной любви Божественной; и никто, кромѣ Божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа, не являетъ такой всесовершенной любви къ земнымъ собратіямъ своимъ, какъ Она, Матерь наша по благодати усыновленія.

Одиннадцатое сентября.

Преподобныя матери нашея Ѳеодоры, яже во Александріи. Попразднество Рождества Пресвятыя Богородицы.

Пресвятая Дѣва Марія, какъ предъизбранная Богомъ въ Матерь единородному Сыну Божію, Иску-

пителю и Спасителю нашему, содѣлалась Богоизбранною и Богонареченною Матерію, по благости, и всѣмъ искупленнымъ и спасаемымъ Имъ человѣкамъ. Усыновивъ со креста Пречистой Матери Своей возлюбленнаго ученика Своего (Іоан. 19, 26, 27), въ лицѣ его Онъ усыновилъ Ей и всѣхъ, которыхъ называетъ Своими братіями и друзьями,— усыновилъ всѣхъ, не только первыхъ учениковъ Своихъ, но и вѣрующихъ въ Него (Іоан. 17, 24, 28), по Его св. благовѣстію.

Кто же между нами этотъ счастливецъ, который можетъ назвать Пресвятую Матерь Божію своею Матерію, и кого Матерь Божія можетъ признать за Своего сына? Всякій, кто истинно вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа вѣрою живою, а не мертвою. Кто возрожденъ св. крещеніемъ и усыновленъ Богу Отцу во имя единороднаго Сына Его. Кто пребываетъ въ Церкви Христовой, какъ послушный сынъ ея, повинуясь ея заповѣдямъ, исполняя священные завѣты и уставы ея, участвуя въ ея животворныхъ и спасительныхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, пребывая въ послушаніи законнымъ пастырямъ ея. Кто, возлюбивъ Господа отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, и всею крѣпостію своею, любовію крѣпкою, *николиже отпадающею*, посредствомъ благоговѣйнаго причащенія животворящаго Тѣла и Крови Его, соединяется въ единъ духъ съ Господомъ, становится членомъ живоноснаго *отъ плоти Его и отъ костей Его*, прививается къ Нему, какъ розга къ живоносной лозѣ, чтобы жить Его жизнію, одушевляться Его Пресвятымъ Духомъ. Кто охраняетъ и душу, и тѣло свое отъ всякой скверны плоти и духа, страшится осквернить

себя не только дѣломъ грѣховнымъ, но и словомъ безчиннымъ, и мыслію лукавою, и желаніемъ нечистымъ. Кто старается благоугождать своему Господу во всемъ, ходя предъ Нимъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, служа Ему благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, вѣрою и чистотою, воздержаніемъ и терпѣніемъ, кротостію и смиреніемъ, любовію и милосердіемъ къ своимъ ближнимъ. Кто, стремясь къ небесному отечеству своему, не прилѣпляется сердцемъ ни къ чему земному, но всею мыслію и сердцемъ взыскуетъ единаго — вѣчной жизни со Христомъ Господомъ. Кто, памятуя непрестанно о смерти и судѣ Божіемъ, заботится о томъ, чтобы приготовить себя къ христіанской кончинѣ живота своего и непостыдному отвѣту на судѣ Христовомъ. Кто, подобно Пресвятой Дѣвѣ Маріи, всего себя и всю жизнь свою предаетъ Господу, да воцарится и царствуетъ Онъ въ его сердцѣ, умѣ и волѣ, да управляетъ всѣми силами души и тѣла его, всею жизнію и судьбою его, по своей всеблагой и всесвятой волѣ. Словомъ, кто христіанинъ не по одному имени, а и по жизни и дѣламъ своимъ, кто истинный сынъ Церкви Христовой и живой членъ духовно-таинственнаго тѣла Христова, кто всей душею и сердцемъ своимъ взыскуетъ спасенія своего во Христѣ Іисусѣ, кого Самъ Господь не постыдится нарещи Своимъ другомъ и братомъ; тотъ со дерзновеніемъ можетъ нарицать Матерь Божію, Царицу небесе и земли, своею Матерію, притекать къ Ней съ твердою надеждою, призывать Ее съ благимъ упованіемъ, молиться Ей съ сыновнимъ дерзновеніемъ; того и Пресвятая Матерь Господа не отречется признать за Своего возлюбленнаго сына.

Двѣнадцатое сентября.

Святаго священномученика Автонома. Въ сій день отдается праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и поется все праздника.

Всегда ли можемъ надѣяться получить, чего просимъ, у небесной Матери нашей? Всегда, когда просимъ Ее съ живою, непоколебимою вѣрою, съ дѣтскою любовію и покорностію, съ твердымъ и несомнѣннымъ упованіемъ, съ искреннимъ желаніемъ употребить все, подаваемое Ею по волѣ, во благо и спасеніе души своей; особенно же, когда сами, съ искреннимъ усердіемъ и любовію къ Ней, стремимся быть истинными дѣтьми Ея, истинными послѣдователями Божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа; когда, подражая Ей, тщимся благоугождать Господу исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, служа Ему съ благоговѣніемъ и страхомъ—вѣрою и чистотою, воздержаніемъ и терпѣніемъ, любовію и милосердіемъ къ ближнему. Напротивъ, кто живетъ не по-христіански, хотя и именуется христіаниномъ, никогда не будетъ услышанъ Царицею небесною, если не покается въ своихъ грѣхахъ.

Если Пресвятая Владычица Богородица есть наша небесная Матерь, Заступница и Предстательница, то будемъ чаще прибѣгать къ Ней съ теплыми мольбами нашими. Кто, какъ не Она—утѣшеніе скорбящихъ, обидимыхъ Заступница, сирыхъ и безпомощныхъ милосердая Покровительница и всего рода христіанскаго необоримая стѣна, покровъ и держава? Святые отцы правиломъ поставляютъ всѣмъ желаю-

щимъ спастись—чаще и усерднѣе читать молитвенно Архангельское Божіей Матери привѣтствіе: „Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Марія, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ Плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ!“ Заповѣдуютъ св. отцы сію молитву прочитывать мысленно на каждомъ часу, напоминаемомъ боемъ часовъ; при чемъ вспоминать, что каждый часъ нашей жизни можетъ быть послѣднимъ для насъ, и быть готовыми, если внезапно потребуетъ насъ Господь на судъ; ибо въ чемъ кого застигнетъ Господь, въ томъ и судить будетъ. Если, зная себя виноватыми, боимся суда временнаго, то не болѣе ли должны бояться суда вѣчнаго?! Итакъ, пока имѣемъ время, потщимся умилостивить Судію, — будемъ умолять милосердую Заступницу рода нашего, Пресвятую Дѣву Богородицу, да покрыетъ, сохранитъ и спасетъ насъ.

„Дѣво—Владычице, Мати человѣколюбиваго Бога! Приведи въ сокрушеніе сердце мое и смири его, наполни очи мои спасительными слезами и просвѣти ихъ свѣтомъ молитвъ Твоихъ, да не усну въ смерть! Окропи и очисти мя ѵссопомъ милосердія Твоего, омой меня слезами моими, да паче снѣга убѣлюся! Ей, Мати Господа моего Іисуса Христа, пріими сіе уничиженное мое исповѣданіе и мольбу мою, плѣни умъ мой и остатокъ жизни моей соблюди въ покаяніи, безъ соблазна! Во время же исхода смиренной души моей изъ тѣла, когда—увы мнѣ!—при вратахъ будетъ у меня слово со врагами, тогда, Владычице, воззри на меня милостивымъ окомъ Твоимъ, освободи меня отъ немилосердыхъ ис-

тязателей и страшныхъ приставниковъ князя вѣка сего! Буди моею Защитницею, и уничтожь тогда всѣ рукописанія грѣховъ моихъ: непостыжденнымъ и спасеннымъ представь меня къ Престолу Сына Твоего и безначальнаго Отца Его и Всесвятаго Духа — единой свѣтоначальной и единосущной Троицы. Аминь".

Тринадцатое сентября.

Память обновленій храма святаго, Христа и Бога нашего воскресенія. И предпразднество Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста. И святаго священномученика Корнилія сотника.

Обновленіе св. храма Воскресенія Христова напоминаетъ о необходимости и намъ обновлять свой внутренній храмъ живущаго въ насъ Духа Святаго. Объ этомъ говорятъ нѣкоторые стихи Богослуженія церковнаго, положеннаго на нынѣшній день. „Обновляйтеся братія; и ветхаго человѣка отложивше, въ новости жизни жительствуйте, всѣмъ узду положивше, отъ нихъ же — смерть: вся уды накажемъ, всякую лукавую снѣдь древа возненавидѣвше: и сего ради точію поминающе, древнихъ (прежде бывшихъ грѣховъ) да бѣжимъ. Тако да обновляется человѣкъ: сице чтится обновленій день." (Стихира 2, на Господи воззвахъ). „Къ себѣ восходи человѣче, буди новъ вмѣсто ветхаго: и души празднуй обновленія доидеже время житія: да обновляется тебѣ всякаго житія путь, древняя бо преидоша, и се быша вся нова. Сіе празднику плодо-

принеси, добрымъ измѣненіемъ измѣняемь: сице обновляется человѣкъ, — тако чтится обновленій день.„ (Слава, на хвалитехъ 13 сентября). Чѣмъ и какъ обновляться? Вся вселенная обновлена Крестомъ Христовымъ; тѣмъ же Крестомъ обновляется и малый міръ—человѣкъ. *Да не будетъ же мнѣ хвалитися, токмо во единомъ Крестѣ Господни, имже мнѣ міръ распятся, и азъ міру!* Да водрузится Крестъ Господень во умѣ и сердцѣ моемъ, въ мысляхъ и желаніяхъ моихъ! Души очистимъ и сердца добрыми единѣми дѣяніи, и предлежащее посредѣ, спасительное зряще древо Креста, вѣрою и любовію богомудренно поклонимся. Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ!

Основу внутренняго креста составляетъ вѣра съ самоотверженіемъ, или умертвіемъ всему грѣховному; продольную его часть составляетъ терпѣніе, укрѣпляемое надеждою; часть поперечную составляетъ послушаніе, воодушевляемое любовію. Въ этомъ— вся *тайна креста* Господня.

Неся благодушно доставшуюся тебѣ долю и борясь мужественно со страстьми и похотьми, иди съ терпѣніемъ путемъ обязательныхъ для тебя дѣлъ, силясь достигнуть въ безмятежную область рѣшительнаго преданія себя въ волю Божію. Это—*крестный путь* и единственно спасительный.

Начало самоисправленія есть начало возникновенія въ сердцѣ самоотверженія, вслѣдъ за которымъ возстановляется правота и любовь, а отъ нихъ потомъ начинаютъ оживать, одна за другою, и всѣ прочія добродѣтели. Это—вѣрный *путь* нашего *обновленія*.

О, Пречестный и Животворящій Кресте Господень,

осѣни надъ главою моею въ день брани, и помози ми распинати плоть мою со страстями и похотями!

Четырнадцатое сентября.

Всемірное воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста. И успеніе во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константина града, Златоустаго.

Престарѣлая мать царя Константина, св. царица Елена, возымѣла святое желаніе отыскать животворящій Крестъ Христовъ. Для этого она, прибывъ въ Іерусалимъ, призвала всѣхъ іудеевъ, дабы узнать мѣсто, гдѣ скрытъ онъ; но они отвѣчали, что не знаютъ. Когда же царица стала угрожать имъ муками, они указали ей на одного престарѣлаго іудея, именемъ Іуду, который зналъ это мѣсто. Но и онъ сталъ также отказываться. Тогда царица велѣла посадить его въ глубокій ровъ и томить голодомъ: пробывъ тамъ безъ пищи 6 дней, онъ наконецъ вынужденъ былъ показатъ искомое св. мѣсто, о коемъ слышалъ въ младенчествѣ отъ своего дѣда. Оно засыпано было соромъ и камнями, и на немъ воздвигнутъ былъ идольскій храмъ въ честь скверной языческой богини Венеры, который, по повелѣнію св. царицы Елены, былъ немедленно разрушенъ; и когда на мѣстѣ томъ св. патріархомъ Макаріемъ совершено было молебствіе, то изошло

благоуханіе, и вскорѣ обрѣтены были три креста. Который изъ нихъ былъ Крестъ Христовъ — это узнали слѣдующимъ образомъ: въ то время проносили для погребенія мертвеца; носящимъ повелѣно было остановиться; кресты полагаемы были на мертвеца одинъ по одному, и какъ только возложенъ былъ Крестъ Христовъ, то мертвецъ воскресъ. Царица Елена съ неизреченною радостію поклонилась Кресту Христову и облобызала его, а за нею и другіе стали съ благоговѣніемъ прикладываться къ древу жизни. Но, по множеству стекшагося народа, многіе не могли приблизиться къ животворящему Кресту Христову и просили показать имъ его хотя издали. Тогда патріархъ Макарій взошелъ на возвышенное мѣсто и нѣсколько разъ поднималъ Крестъ Господень. Народъ, при видѣ святыни, восклицалъ: „Господи помилуй!“ Видя предивное знаменіе отъ животворящаго Креста, помянутый Іуда и множество жидовъ увѣровали въ Господа Іисуса Христа и крестились. Іуда, во святомъ крещеніи нареченный Киріакомъ, впослѣдствіи былъ Іерусалимскимъ патріархомъ и скончался мученически. Животворящій Крестъ Христовъ въ нѣдрахъ земли находился около 300 лѣтъ; обрѣтенъ онъ былъ царицею Еленою въ 326 году, 6 марта; а съ 335 года, когда совершено было освященіе храма Воскресенія Христова 13 сентября, праздникъ Воздвиженія со втораго дня Пасхи, какъ дотолѣ праздновался, перенесенъ былъ на 14 сентября. Празднуя Воздвиженіе Креста Господня, св. Церковь неоднократно взываетъ: „Пріидите боголюбивіи вси, Крестъ честный возносимый видяще, возвеличимъ купно, и славу дадимъ

единому Избавителю и Богу, взывающе: распный-ся на древѣ крестнѣмъ, не презри молящихся насъ!.. Пріидите вси языцы... Пріидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся... Ибо въ крестѣ и на крестѣ — сущность всего Евангелія: здѣсь — сокращеніе закона и вѣры, и любви, и надежды христіанской.

Пятнадцатое сентября.

Святаго великомученика Никиты.

Хотите ли яснѣе уразумѣть то, что говоритъ намъ св. *вѣра о Богѣ*,—взгляните на Крестъ. Здѣсь ясно открывается *тайна Троичности*. Кто приноситъ себя въ жертву? Сынъ. Кто пріемлетъ ее? Отецъ. Для чего приносится она? Чтобы стяжать намъ благодать Св. Духа. Здѣсь ясно открываются свойства Божіи: поистинѣ Богъ *безконечно великъ*, когда, для возстановленія славы Его на землѣ, надлежало Самому Сыну Божію смирить Себя до смерти крестныя; поистинѣ Богъ *безконечно святъ*, когда за оскорбленіе Его всесвятой воли нашими беззаконіями потребовалась такая необычайная жертва; поистинѣ Богъ *безконечно благъ*, когда для спасенія нашего Онъ не пощадилъ Сына Своего единороднаго. А какъ безпредѣльно Его *правосудіе*, когда не удержался Онъ весь гнѣвъ Свой излить на главу Своего возлюбленнаго Сына, принявшаго на Себя грѣхи наши! Какъ безпредѣльна Его *премудрость*, когда Онъ для искупленія нашего изобрѣлъ такое изумительное средство, въ которомъ *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася!* Какъ непреложна Его *вѣр-*

ность Своимъ обѣтованіямъ, когда Онъ исполнилъ все предвозвѣщенное пророками! Какъ безгранично Его *всемогущество*, поколебавшее всю природу въ минуту страданій Искупителя! Какое слово яснѣе Креста изречетъ все это?!

Хотите ли яснѣе уразумѣть то, что говоритъ намъ св. *вѣра о человѣкѣ*, — опять воззрите на Крестъ. Чтобы избавить насъ отъ грѣха, со всѣми его послѣдствіями, — Самъ Сынъ Божій, ради нашего спасенія, бысть по насъ клятва и ведеся на смерть. Какъ высоко достоинство нашей природы, созданной по образу Божію и по подобію! Чтобы примирить насъ съ Богомъ и возставить насъ изъ бездны паденія, Самъ Сынъ Божій взялъ на Себя грѣхи наши и вознесъ ихъ на древо — на тѣлѣ Своемъ. Какое крайнее поврежденіе и безсиліе нашей падшей природы, и какъ необходимъ намъ Божественный Примиритель, Ходатай и Помощникъ! Чтобы стяжать намъ отъ Божественной силы все необходимое къ животу и благочестію, Самъ Сынъ Божій содѣлался Агнцемъ Божіимъ, закоѣленнымъ отъ сложенія міра. Какъ необходима для насъ благодать Божія, и какъ необходимо намъ пользоваться тѣми спасительными средствами, чрезъ которыя она подается намъ.

Хотите ли яснѣе уразумѣть вѣщанія *св. вѣры о жизни загробной*, — снова воззрите на Крестъ. Онъ лучше всякихъ доказательствъ докажетъ, что наша душа безсмертна; иначе, къ чему бы и употреблять для искупленія ея такое изумительное средство, какъ смерть Богочеловѣка? Ужели Богъ предалъ бы за насъ на столь позорную смерть Своего единороднаго Сына, если бы существованіе наше огра-

ничивалось нѣсколькими годами?! Лучше всякихъ доказательствъ докажетъ, что для праведниковъ несомнѣнно будутъ вѣчныя награды, нескончаемыя блага. Эти блага куплены для насъ пречистою кровію Христа Спасителя, — а за такую цѣну ужели нельзя купить всѣхъ сокровищъ неба!? Лучше всякихъ доказательствъ докажетъ Крестъ, что несомнѣнно будутъ и вѣчныя мученія для грѣшниковъ. Ибо, судите сами, какъ велика ихъ вина предъ Богомъ: они отвергли любовь Бога Отца, давшаго для ихъ избавленія Сына Своего на смерть крестную; они попрали Сына Божія и кровь Его, пролитую за нихъ на Крестѣ; они поругались благодати Духа Святаго, пріобрѣтенной имъ такою безцѣнною цѣною. Послѣ такихъ ли проступковъ имъ ждать еще отъ Бога помилованія? За такія преступленія не заслуживаютъ ли грѣшники вѣчной казни?!

Шестнадцатое сентября.

Святыя великомученицы Евѳиміи всехвальныя.

Господь Іисусъ Христосъ оставилъ намъ въ Своей смерти образецъ совершеннѣйшей любви къ Богу. Любовь сія должна состоять въ дѣйствительномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ. *Да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣди Мнѣ Отецъ, тако творю* (Іоан. 14, 31); *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21), сказалъ Господь. Любовь сія должна простираться до пожертвованія волѣ Божіей самою своею жизнію: испивши до дна Свою мучительную чашу и такимъ образомъ совершивши до конца волю Отца небес-

наго, Спаситель воскликнулъ: *совершишася*, и преклонь главу, предаде духъ... Вотъ жертва истинной любви и преданности къ Богу,—жертва чистая, совершенная!

Господь Іисусъ Христосъ оставилъ намъ въ Своей смерти образецъ совершеннѣйшей любви къ ближнимъ. На Крестѣ Спасителя явлены предъ нами въ полномъ свѣтѣ и *широта, и долгота, и глубина, и высота* этой любви. Христосъ умеръ за всѣхъ, не только за іудеевъ, но и за язычниковъ, не только за друзей, но и за враговъ. Вотъ широта любви къ ближнимъ! Истинная любовь должна обнимать весь родъ человѣческій,—всѣмъ—и другамъ и недругамъ—благожелать, за всѣхъ молиться, всѣмъ благотворить. Что потерпѣлъ Господь отъ іудеевъ, во всю Свою земную жизнь? Изобразить трудно, сколько они сдѣлали Ему зла!! И послѣ этого любовь Его къ нимъ не изсякла: Онъ молился за самыхъ распинателей Своихъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ!* Вотъ долгота истинной любви! Она любитъ до конца, до положенія души за ближнихъ своихъ. Христосъ положилъ душу Свою на Крестѣ не за други только Своя, но и за враговъ. Вотъ глубина истинной любви! Кто жизнь свою полагаетъ за ближнихъ, тотъ приноситъ имъ въ жертву все, и болѣе уже ничего не можетъ принести. Христосъ умеръ, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія. Вотъ высота истинной любви. Любовь христіанская,—любовь высокая, чистая, святая,—должна простираться не на внѣшнія только, но и внутреннія блага ближняго, обнимать всѣ его нужды, а главное—его преспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи. Господь Іисусъ Христосъ оставилъ

намъ образецъ любви къ самимъ себѣ. Въ настоящемъ нашемъ состояніи, истинная наша любовь къ себѣ можетъ выражаться только въ одномъ: въ самоотверженіи,—въ самоумерщвленіи; потому что все наше проникнуто ядомъ грѣха, нечистотою и скверною духовною. Слѣдовательно, кто желаетъ себѣ блага, тотъ долженъ непрестанно распинать плоть свою со страстьми и похотьми,—умерщвлять уды своя (Колос. 3, 5). И если Христу во плоти нашей подобало пострадати, чтобы потомъ внити въ славу Свою; то мы ли достигнемъ спасенія, не понесши своего креста, не умертвивши на немъ своего ветхаго человѣка, не очистивши себя отъ всякой скверны плоти и духа, чрезъ самоотверженіе, крестъ и послѣдованіе Христу, сказавшему: *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ; иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю, и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ—спасетъ ю.*

Семнадцатое сентября.

Святыя мученицы Софіи и трехъ ея дщерей: Вѣры, Надежды и Любви.

Всѣ мы пьемъ отъ чаши горестей, которую уготовали намъ наши грѣхи. Иные изъ насъ терпятъ бѣдность и недостатки; другіе—потери благъ и сокровищъ, потерю кровныхъ и дорогихъ сердцу: тѣ—невыносимыя болѣзни и страданія, безпокойство и недовольство, томленіе, печаль, горесть, зависть, ненависть, клеветы, гоненія, преслѣдованія. Что дѣлать намъ въ минуты подобныхъ страданій?

Гдѣ искать отрады для души и силъ для перенесенія бѣдствій? Гдѣ же, какъ не у Креста Господня? Спѣши тогда къ сему священному древу съ искреннею вѣрою и молитвою о помощи, во имя Распятаго на немъ. Здѣсь всегда готова тебѣ помощь небесная. Еще болѣе многотрудна жизнь собственно христіанская, духовная, которая, по самому существу своему, есть непрерывный подвигъ, въ которомъ мы должны сражаться иногда даже до крови, подвизаясь противъ грѣха. Это никогда не престающая, а все болѣе и болѣе воспламеняющаяся брань со врагами нашего спасенія—міромъ, плотію и діаволомъ. А какъ сильны и лукавы эти наши враги! Какъ безчисленны и разнообразны ихъ нападенія! Сколько нужно мужества, силы и искусства, чтобы не уступать, а побѣждать ихъ! Но *аще Богъ по насъ, кто на ны?* Сынъ Божій оставилъ намъ непобѣдимое оружіе—Крестъ Свой. Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ, восклицаетъ доблестный воинъ Христовъ, и подъ знаменемъ Креста съ дерзновеніемъ течетъ на предлежащій ему подвигъ. Подъ знаменемъ Креста онъ находитъ для себя успокоеніе, когда изнемогаетъ; отъ древа же крестнаго, какъ отъ древа жизни, онъ пріемлетъ въ себя новыя силы для новыхъ трудовъ. Что сказать о грѣшникахъ, проводящихъ жизнь плотскую, порочную, и приходящихъ нерѣдко во глубину золъ? Большею частію, таковые и не чувствуютъ всей своей мерзости; даже иногда похваляются своею нечистотою. Но выпадаютъ минуты, когда и они пробуждаются отъ своего духовнаго омертвѣнія, когда совѣсть ихъ грозно возвышаетъ свой голосъ надъ всѣми воплями плоти и крови и ясно показываетъ несчастнымъ

ту бездну, надъ которою они стоятъ, или въ которую уже низверглись. Страшны подобныя мгновенія для падшаго христіанина: изъ одной бездны онъ готовъ тогда впасть въ другую,—изъ бездны нечестія—въ бездну отчаянія!.. Тогда-то особенно необходимо намъ грѣшнымъ воспомянуть Крестъ Господень,—воспомянуть, что *Христосъ за всѣхъ умре, да избавитъ насъ отъ всякаго беззаконія* (2 Кор. 5, 14; Тит. 2, 14),—воспомянуть, что нѣтъ грѣха, отъ котораго бы не могла очистить насъ Кровь искупительная, пролитая на Крестѣ Искупителя нашего (1 Іоан. 1, 7; 2, 1—2),—воспомянуть и укрѣпить себя надеждою на милосердіе Божіе. Въ этомъ вся премудрость (Софія) христіанская, съ ея дщерями—Вѣрою, Любовію и Надеждою: все для насъ въ Крестѣ и на Крестѣ Спасителя нашего. Потому-то св. Апостолъ Павелъ и написалъ намъ: *не судихъ что вѣдѣти въ васъ, точію Іисуса Христа, и Сего распята* (1 Кор. 2, 2).

Осьмнадцатое сентября.

Преподобнаго отца нашего Евменія, епископа Гортинскаго, чудотворца.

Господь совершилъ спасеніе наше крестною смертію Своею; на Крестѣ растерзалъ Онъ рукописаніе грѣховъ нашихъ; Крестомъ примирилъ насъ Богу и Отцу; чрезъ Крестъ низвелъ на насъ дары благодатные и всѣ благословенія небесныя; въ Крестѣ положилъ и условія нашего спасенія: вѣру, надежду и любовь. Таковъ Крестъ Господень въ немъ самомъ. Но каждый изъ насъ становится причастнымъ

спасительной силы его не иначе, какъ чрезъ свой собственный крестъ. Сей собственный каждаго крестъ, когда соединяется съ Крестомъ Христовымъ,—силу и дѣйствіе сего послѣдняго переноситъ на насъ, становится какъ бы каналомъ, чрезъ который изъ Креста Христова переливается на насъ всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенъ. Изъ этого видно, что собственные каждаго кресты, въ дѣлѣ спасенія, столько же необходимы, сколько необходимъ Крестъ Христовъ. И вы не найдете ни одного спасеннаго, который не былъ бы крестоносцемъ. Крестовъ множество, и всякій изъ насъ обложенъ ими со всѣхъ сторонъ. Наша обязанность — избирать для себя спасительные кресты, а не пагубные для насъ. Самые многосложные и разнообразные кресты, это—*кресты внѣшніе*: они разбросаны на всѣхъ путяхъ нашихъ и встрѣчаются на каждомъ почти шагу. Сюда относятся скорби, бѣды, несчастія, болѣзни, потери близкихъ, неудачи по службѣ, всякаго рода лишенія и ущербы, семейныя непріятности, неблагопріятность внѣшнихъ отношеній, оскорбленія, обиды, напраслины и вообще доля земная, у всякаго болѣе или менѣе не легкая. У кого нѣтъ какого-либо изъ сихъ крестовъ? И не быть нельзя. Не избавляетъ отъ нихъ ни знатность, ни богатство, ни слава и никакое величіе земное. Они срослись съ земнымъ пребываніемъ нашимъ съ той минуты, какъ заключился рай земной, и не оставятъ насъ до той поры, когда отверзется рай небесный. Хочешь, чтобы сіи кресты были тебѣ во спасеніе,—употреби ихъ по намѣренію Божію, при назначеніи ихъ въ отношеніи ихъ къ человѣку вообще и въ отношеніи къ тебѣ въ частности. За-

чѣмъ такъ устроилъ Господь, что на землѣ никого нѣтъ безъ горестей и тяготы? Затѣмъ, чтобы не забывалъ человѣкъ, что онъ—изгнанникъ, и жилъ бы на землѣ не какъ родичъ на родной сторонѣ, а какъ странникъ и пришлецъ на чужой сторонѣ, и искалъ бы возвращенія въ свое истинное отечество,—чтобы помнилъ, что онъ состоитъ подъ наказаніемъ, и заботился бы искать помилованія. Итакъ, видя скорби, несчастія и слезы, не удивляйся, и терпя ихъ, не досадуй. Такъ слѣдуетъ: преступнику и ослушнику не къ лицу полное благоденствіе и счастіе. Прими сіе къ сердцу и благодушно неси свою долю. Спаситель нашъ, въ земной Своей жизни, перенесъ всевозможные кресты и скорби; какъ же послѣдователямъ-то Его прожить безъ нихъ? Онъ оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.

Девятнадцатое сентября.

ятыхъ мученикъ—Трофима, Савватія и Доримедонта. И преставленіе благовѣрнаго великаго князя Ѳеодора и чадъ его, благовѣрныхъ князей—Давида и Константина, Смоленскихъ и Ярославскихъ чудотворцевъ.

Внутренніе кресты встрѣчаются намъ во время борьбы со страстями и похотями. Св. Апостолъ говоритъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Рим. 5, 24). Какъ сія борьба трудна, прискорбна и болѣзненна,—то она есть воистину крестъ, внутри насъ водруженный. У борющагося со страстями иногда будто руки пригвождаются, терновый вѣнецъ на голову надѣваст-

ся, сердце живое прободается. Такъ ему бываетъ тяжело и больно! Труду и болѣзненности нельзя не быть; ибо страсти, хоть чужія намъ суть, но, пришедши совнѣ, такъ приросли къ тѣлу и душѣ, что корнями своими проникли во всѣ составы ихъ и силы. Стань вырывать, и больно. Больно, зато спасительно, и спасительность сія не иначе достается, какъ чрезъ болѣзненность. Страсти похожи или подобны полипу или сибирской язвѣ; ихъ непремѣнно нужно вырѣзывать, иначе послѣдуетъ всегдашнее терзаніе и смерть. Оставь страсти, не искореняй,—онѣ тоже будутъ причинять тяготу, болѣзненность, страданіе, но не на спасеніе, а на пагубу и смерть духовную: *оброцы бо грѣха смерть.* Какая страсть не болѣзненна! И у кого нѣтъ страстей! Всѣ страсти болѣзненны; и у всякаго есть онѣ, коль скоро есть самолюбіе—корень страстей. А если у всякаго есть страсти, то есть и мученіе отъ нихъ. Всякаго мучатъ и распинаютъ страсти, только не на спасеніе, а на пагубу. Такъ, нося страсти, человѣкъ терзается ими и гибнетъ. Не лучше ли же взяться за себя и самому въ себѣ устроить страданіе, тоже по поводу страстей, но не на пагубу, а во спасеніе. Стоитъ только обратить ножъ, и вмѣсто того, чтобы удовлетворять страстямъ, себя поражать ими,—поражать имъ страсти, начавъ борьбу съ ними и во всемъ имъ поперечa. И тутъ будетъ боль и страданіе сердца, но боль цѣлительная, за которою тотчасъ послѣдуетъ отрадное успокоеніе, какъ бываетъ, когда цѣлительный пластырь попадетъ на рану. Загорѣлось пристрастіе,—трудно погасить; но когда погасишь,—свѣтъ Божій увидишь: а не погасишь,—будешь ходить какъ убитый. Такъ и въ

отношеніи ко всякой страсти. И страсть мучитъ, и борьба съ нею скорбь причиняетъ. Но первое губитъ, а второе спасаетъ и исцѣляетъ. Всякому страстному надо сказать: „ты гибнешь на крестѣ страстей. Разори этотъ крестъ и устрой другой—крестъ борьбы съ ними. И будетъ тебѣ распинаніе на немъ во спасеніе!„ Все сіе ясно, какъ день; и выборъ, кажется, долженъ бы быть очень незатруднителенъ. Выборъ-то незатруднителенъ, да крестъ-то страшенъ? Безъ помощи Божіей, дѣйствительно страшенъ; но если Господь поможетъ, все будетъ легко. „Подвигоположниче Господи! Воодушеви насъ ревностно вступить въ подвигъ борьбы со страстьми, взойти на внутренній крестъ. Самъ и устоять въ борьбѣ сей подай силы, да подъ знаменіемъ Креста Твоего воинствуемъ доброе воинствованіе, взирая на Тебя, Начальника и Совершителя вѣры нашей, Крестомъ спасеніе намъ устроившаго и животъ намъ въ немъ даровавшаго!“

Двадцатое сентября.

Святаго великомученика Евстаѳія и иже съ нимъ. И святыхъ мученикъ и исповѣдникъ — великаго князя Михаила и боярина его Ѳеодора.

Есть еще видъ креста, спасительнаго для насъ; это—крестъ преданности въ волю Божію. Очистилъ кто себя отъ страстей,—принеси же теперь себя чистаго Богу, въ жертву чистую и непорочную, каковая одна и приличествуетъ Ему Пречистому. Посмотри на Голгоѳу. Тамъ крестъ благоразумнаго разбойника есть крестъ очищенія себя отъ страстей,

а Крестъ Господень есть Крестъ жертвы чистой и непорочной. Это-то есть плодъ преданности въ волю Божію—безпрекословной, полной, безвозвратной. Кто вознесъ на Крестъ Спасителя нашего? Сія преданность (Матѳ. 26, 39). Таковы и всѣ, возросшіе въ мужа совершенна, достигшіе въ мѣру возраста исполненія Христова. Они всѣ бываютъ распяты, такъ сказать, на волѣ Божіей. На ней пригвождено всякое ихъ своеличное движеніе и мысль, и желаніе. Или сихъ послѣднихъ, въ обыкновенномъ смыслѣ и видѣ, совсѣмъ нѣтъ у нихъ: свое все у нихъ умерло, будучи пожерто волею Божіею. Что движетъ ихъ, это есть Божіе мановеніе, Божіе внутреннее, которыя, имъ только однимъ вѣдомымъ образомъ печатлѣясь въ сердцѣ ихъ, опредѣляютъ всю ихъ дѣятельность. Св. Апостолъ Павелъ въ отношеніи къ себѣ изображаетъ сіе состояніе такъ: *Христови сраспяхся,—живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.* (Галат. 2, 19. 20). Какъ только сораспялся онъ Христу,—пересталъ уже жить самъ; но сталъ жить въ немъ Христосъ. Или—онъ сталъ въ такомъ положеніи, о коемъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ: *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13). Это—верхъ совершенства христіанскаго, до котораго только способенъ достигнуть человѣкъ. Оно есть преддверіе будущаго состоянія по воскресеніи, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ. Почему всѣ, удостоившіеся достигнуть его, нерѣдко въ противорѣчіи со всѣми порядками земнаго пребыванія. и—или терпятъ гоненія и муки, или становятся и почитаются юродами, или удаляются въ пустыни. Но во всѣхъ сихъ видахъ внѣшней ихъ участи,

внутреннее ихъ одно: едины съ единымъ Богомъ пребывая въ сердцѣ: Имъ единымъ живутъ и дѣйствуютъ, сокрываясь во внутреннѣйшемъ, глубочайшемъ безмолвіи, при совершенномъ отсутствіи всякихъ движеній своихъ. *Умерли, и животъ ихъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ.* (Колос. 3, 3). Сіе вѣдая, станемъ на Голгоѳѣ у крестовъ и начнемъ примѣрять себя къ нимъ и ихъ къ себѣ, какой кому придется. Симонъ Киринейскій, несшій Крестъ Господа, есть образъ всѣхъ вообще крестоносцевъ, терпящихъ скорби и лишенія; благоразумный разбойникъ изображаетъ борющихся со страстьми; Господь—мужей совершенныхъ, распявшихся въ богопреданности; а злой разбойникъ есть типъ работающихъ мучительнымъ страстямъ. По симъ признакамъ примѣряй всякій къ себѣ кресты, и самъ себя по нимъ опредѣляй—кто ты: Симонъ ли Киринейскій, или благоразумный разбойникъ, или подражатель Христу Господу, или разбойникъ злой, по страстямъ, тебя снѣдающимъ?

Двадцат первое сентября.

Святаго Апостола Кодрата, иже въ Магнезіи. Въ той же день память иже во святыхъ отца нашего Димитрія, митрополита Ростовскаго. Въ сій же день отдается праздникъ Честнаго Креста.

„Крестъ начертавъ Моисей...“ съ нынѣшняго дня умолкаетъ; катавасія поется: „Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгнутъ Царицѣ Матери...“ Остается, возблагодаривъ Господа за искупленіе насъ грѣшныхъ, снова браться за дѣло,

подъ покровомъ Божіей Матери, по руководству св. Церкви.

„Слава Тебѣ Христу, Богу моему премилосердому, пострадавшему за мя и претерпѣвшему заплеванія и раны, терновъ вѣнецъ и трость, Крестъ, гвоздіе и копіе, смерть и погребеніе!

Поклоняюся вольному Твоему за мя страданію, Господи, лобызаю пречистыя язвы Твоя, благодарю толикую любовь Твою и милость, яко и душу Твою за мя на Крестѣ положилъ еси! Іисусе мой сладчайшій!

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ десной Твоей руцѣ, и молю Тя—Господа моего, ея ради, сподоби мя одесную Тебе стати!

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ шуей Ти руцѣ, и молю Тя—Господа моего, ея ради, отъ всякихъ грѣхопаденій лютыхъ и отъ части шуія избави мя!

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ десной Ти нозѣ, и молю Тя—Господа моего, ея ради, настави мя на путь правый покаянія!

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ шуей Ти нозѣ, и молю Тя—Господа моего, ея ради, отъ всякаго пути лукаваго возбрани ногамъ моимъ!

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ пречистыхъ ребрахъ Твоихъ и въ прободенномъ Ти сердцѣ, отнюду же истече кровь и вода во искупленіе мое, и молю Тя—Господа моего, ея ради сокруши окаменѣніе мое, порази жестокое мое сердце, сотри его стра-

хомъ Твоимъ Святымъ, уязви его любовію Твоею, да Тебе—Господа моего—возлюблю всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею, всею мыслію, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ моимъ! И даждь ми, Господи мой, до кончины живота моего, всегда поминати спасительныя страсти Твоя и поклонятися имъ! И да текутъ отъ сокрушеннаго моего сердца источники слезные, омывающіе мою грѣховную скверну!

Слава вольному Твоему за мя страданію, Господи! Благодарю Тя, Спасителю мой, Свѣте мой, Животе и воскресеніе мое, яко возлюбилъ мя еси и Себе предалъ еси за мя! Не остави мене, Создателю мой, нынѣ и во вѣкъ будущій. Аминь".

Св. Димитрій Ростовскій.

„О Пречистый и Животворящій Кресте Господень! Силою на Тебѣ распятаго Христа, укрѣпи мя на вся видимыя и невидимыя враги, плотскаго и душевнаго соблюдая мя искупленія!"

Двадцать второе сентября.

Святаго священномученика Фоки, епископа Синопійскаго. И святаго пророка Іоны. И преподобнаго Іоны пресвитера, отца Ѳеофанова — творца каноновъ, и Ѳеодора начертаннаго.

Сокровищница язвъ Христовыхъ.

Показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя (Іоан. 20, 20). Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ намъ всѣ сокровища Свои, когда показалъ Апостоламъ, а съ ними и намъ всѣмъ, Свои руки, Свои ноги, Свои

ребра. Показалъ руки съ язвами, насквозь прободенныя, а въ тѣхъ язвахъ открылъ безцѣнныя и неисчислимыя сокровища для насъ. Показалъ ноги Свои, также съ гвоздинными язвами. Изъ этихъ язвъ истекла пресвятая кровь Его, и проложила для насъ кровавый слѣдъ, означила красный путь Господень, чтобы мы шли во слѣдъ нашего Искупителя, шли и не заблуждались, пока дойдемъ до вѣчныхъ сокровищъ, ихже око не видѣ и ухо не слыша. Показалъ и ребра Свои, кои пронзены широкимъ копіемъ до самаго сердца, и въ которыхъ язва такъ велика, что можно вложить въ нее руку. Язва сія отверзлась намъ, какъ дверь—до сокровища неистощимаго. Показалъ Господь намъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя для того именно, чтобы мы со св. Ѳомою осязали язвы Его, да не только осязали, но и брали изъ открытаго сокровища, чего желаемъ. Чѣмъ же осязать намъ и что взять? Осязать и брать вѣрою, надеждою и любовію: вѣра и надежда суть наши персты, а любовь—цѣлая рука. Вѣрою возьмемъ отъ рукъ Христовыхъ, надеждою отъ ногъ, любовію отъ сердца Господня. Возьмемъ вѣрою несомнѣнною. „Вѣра, говоритъ св. Амвросій Медіоланскій, толико имать, елико вѣруешь". Одна вѣра опредѣляетъ себѣ на долю столько, сколько хочетъ. Мало кто вѣруетъ,—мало пріемлетъ; болѣе другой вѣруетъ,—болѣе пріемлетъ. Вѣруетъ кто, что есть для него Промыслъ Божій,—есть; не вѣруетъ, — нѣтъ. Вѣруетъ ли кто въ прилежной и усердной мольбѣ своей, что Богъ молитвы его слушаетъ,—слушаетъ; не вѣруетъ, — не слушаетъ. Вѣруетъ ли кто, что чего проситъ, пріемлетъ,—пріемлетъ; не вѣруетъ, — не пріемлетъ. Вѣра толико

имать, елико вѣруетъ. Надеждою возьмемъ отъ ногъ Христовыхъ. Надежда есть якорь для христіанъ, обуреваемыхъ волнами житейскими. Погрузимъ же свою надежду, какъ якорь, въ язвы ногъ Христовыхъ, какъ въ глубокое море милосердія. Что возьмемъ для себя оттуда? Возьмемъ то, что взяла жена грѣшница, омочившая ноги Христовы слезами, что взяли многіе другіе грѣшники, припадавшіе къ ногамъ Искупителя съ покаяніемъ и надеждою,—возьмемъ отпущеніе грѣховъ своихъ. Любовію возьмемъ отъ язвы у сердца Христова. Любовь подобна цѣлой рукѣ. Какъ рука держитъ крѣпко, что принимаетъ, такъ любовь сильна удержать у себя Бога, вся содержащаго. Но возьмемъ цѣлою рукою, не частію любви, но всецѣлою любовію возлюбимъ Бога, возлюбимъ отъ всего сердца нашего, всею душею, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ. Если совершенно возлюбимъ Бога, то и отъ Него пріемлемъ любовь, совершенную, покрывающую всѣ грѣхи наши.

Вотъ какъ довлѣетъ намъ осязать язвы Христовы, и вотъ какъ сокровища въ нихъ брать должно! Начнемъ же поступать такимъ образомъ и воззовемъ со св. Ѳомою: Господь мой и Богъ мой!

Св. Димитрій Ростовскій.

Двадцать третье сентября.

Зачатіе святаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ.

Почто ты, человѣче, Мене оставилъ?
Почто тебе возлюбившаго отвратился?

Почто паки присталъ ко врагу Моему?
Помяни, яко тебе ради съ небесе снидохъ.
Помяни, яко тебе ради плоть быхъ.
Помяни, яко тебе ради отъ Дѣвы родихся.
Помяни, яко тебе ради младенствовахъ.
Помяни, яко тебе ради смирихся.
Помяни, яко тебе ради обнищахъ.
Помяни, яко тебе ради на землѣ пожихъ.
Помяни, яко тебе ради гоненіе претерпѣвъ.
Помяни, яко тебе ради злословіе, поношеніе, руганіе, безчестіе, раны, заплеваніе, заушеніе, насмѣяніе, укоризненныя страсти пріяхъ.
Помяни, яко тебе ради съ беззаконными вмѣнихся.
Помяни, яко тебе ради поносною смертію умеръ.
Помяни, яко тебе ради погребенъ быхъ.
Съ небесе снидохъ, чтобы тебе на небо возвести.
Смирихся, чтобы тебе вознести.
Обнищахъ, чтобы тебе обогатить.
Обезчестихся, чтобы тебе прославить.
Уязвихся, чтобы тебе исцѣлить.
Умеръ, чтобы тебе оживить.
Ты согрѣшилъ, а Я грѣхъ твой на Себе взялъ.
Ты виноватъ, а Я казнь принялъ.
Ты должникъ, а Я долгъ заплатилъ.
Ты на смерть осужденъ, а Я за тебе умеръ.
Но къ сему любовь Моя, милосердіе Мое привлекло Мене: не могъ Я терпѣть, чтобы ты въ такомъ страдалъ злополучіи.
Сію ли ты любовь пренебрегаешь?
Вмѣсто любви ненависть воздаешь.
Вмѣсто Мене грѣхъ любишь.
Вмѣсто Мене страстямъ работаешь.

Но что ты сыскалъ во Мнѣ отвращенія достойное: чего ради не хочешь ко Мнѣ пріити?

Добра ли себѣ хочешь? Всякое добро у Мене.

Блаженства ли хочешь? Всякое блаженство у Мене.

Красоты ли хочешь? Что краснѣйше паче Мене?

Благородства ли ищешь? Что благороднѣе Божія Сына Дѣвы?

Высоты ли хочешь? Что выше Царя небесе?

Славы ли хочешь? Кто славнѣе паче Мене?

Богатства ли хочешь? У Мене всякое богатство.

Премудрости ли хочешь? Я—Премудрость Божія.

Дружества ли хочешь? Кто любезнѣе и любительнѣе паче Мене, Иже душу за всѣхъ положилъ?

Помощи ли ищешь? Кто поможетъ, кромѣ Мене?

Врача ли ищешь? Кто исцѣлитъ, кромѣ Мене?

Веселія ли ищешь? Кто увеселитъ, кромѣ Мене?

Утѣшенія ли въ печали ищешь? Кто утѣшитъ, кромѣ Мене?

Покоя ли ищешь? У Мене обрящеши покой души твоей.

Мира ли ищешь? Азъ есмь миръ душевный.

Живота ли ищешь? У Мене источникъ живота.

Свѣта ли ищешь? Азъ есмь свѣтъ міру.

Истины ли ищешь? Азъ есмь истина.

Пути ли ищешь? Азъ есмь путь.

Вождя ли къ небеси ищешь? Азъ есмь вождь вѣрный.

Что убо, чесо ради не хочешь пріити ко Мнѣ?

Приступить ли не смѣешь? Къ кому удобнѣйшій приступъ?

Просить ли опасаешься? Кому Я, просящему съ вѣрою, отказалъ?

Грѣхи ли не допущаютъ тя? Я за грѣшниковъ умеръ.

Смущаетъ тя множество ли грѣховъ? Болѣе у Меня милосердія.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. (Матѳ. 11, 28).

Св. Тихонъ Задонскій.

Двадцать четвертое сентября.

Святыя первомученицы и равноапостольныя Ѳеклы. Въ той же день память преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, псковскаго чудотворца.

Воздыханія грѣшной души, въ отвѣтъ на призывъ Господа.

1.

Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя!
Привлецы мене, да пріиду къ Тебѣ!
Въ темницѣ заключенъ есмь, Господи!
Изведи изъ темницы, да пріиду къ Тебѣ!
Изведи изъ темницы душу мою—
Исповѣдатися имени Твоему!
Тьма окружаетъ мя, Господи!
Прожени тьму, да узрю свѣтъ Твой!
Связанъ я, Господи, многими узами желѣзными, и нѣсть ми ослабленія.
Расторгни узы, да свободенъ буду!
Даждь ми уши—слышати Тя!
Даждь ми очи—видѣти Тя!
Даждь ми вкусъ—вкусити Тя!
Даждь ми уханіе—благоухати Тя!
Даждь ми нозѣ—пріити къ Тебѣ!

Даждь ми уста—глаголати о Тебѣ!

Даждь ми сердце—боятися и любити Тя!

Настави мя, Господи, на путь Твой, и поиду по истинѣ Твоей!

Ты бо еси Путь, Истина и Животъ.

Возьми мое отъ мене, и даждь ми волю—творити волю Твою благую!

Отыми ветхое, и даждь ми новое!

Отыми сердце каменное, и даждь ми плотяное,— Тебя любящее, Тебя почитающее, Тебѣ послѣдующее!

Даждь ми око, да узрю любовь Твою!

Даждь ми око, да узрю смиреніе Твое и послѣдую ему.

Даждь ми око, да узрю кротость и терпѣніе Твое и послѣдую ему!

Рцы слово, и будетъ все, ибо слово Твое дѣло есть!

Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!

2.

Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя!
Буди моей души пища и питіе!
Буди Источникъ жаждущей души моей!
Буди Свѣтъ помраченной души моей!
Буди освященіе противу нечистоты моей!
Буди Премудрость противу безумія моего!
Буди миръ и покой противу злой совѣсти моей!
Буди Совѣтъ противу недоумѣнія моего!
Буди укрѣпленіе въ слабости моей!
Буди Сила противу немощи моей!
Буди Вождь въ пути моемъ!
Буди Отрада въ скорби моей!

Буди веселіе въ печали моей!
Буди Избавленіе противу плѣненія моего!
Буди Ходатай противу клеветниковъ моихъ!
Буди побѣда противу непріятелей моихъ!
Буди Щитъ противу гонителей моихъ!
Буди Судія противу оскорбляющихъ мя!
Буди Царь противу діавольскаго царства!
Буди Ходатай мой противу гнѣва Божія!
Буди Жертва за грѣхи моя!
Буди Оправданіе противу грѣховъ моихъ!
Буди мнѣ сиру Отецъ вѣчный!
Буди Заступникъ въ часъ смерти моей!
Буди Животъ противу смерти моей!
Буди покровитель по смерти моей!
Буди Жизнь вѣчная по воскресеніи моемъ!
Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя!

Даждь славу имени Твоему, мнѣ же—спасеніе вѣчное!

Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу!

Св. Тихонъ Задонскій.

Двадцать пятое сентября.

Преподобныя матери нашея Евфросиніи. И преставленіе преподобнаго отца нашего Сергія игумена, Радонежскаго чудотворца.

Молитва столь же необходима для человѣка, какъ и пища: хлѣбъ укрѣпляетъ тѣло, а молитва—душу. Молитва—пища души. Какъ тѣло изнемогаетъ безъ пищи, такъ душа безъ молитвы. Безъ молитвы душа не можетъ получить отъ Бога никакой благодати,

для своего укрѣпленія и оживотворенія. *Просите*, сказано, *и дастся вамъ: просяй пріемлетъ* (Матѳ. 7, 7. 8).

Молитва—это ключъ къ сокровищницѣ Божіей, которымъ всякій желающій отверзаетъ себѣ дверь милосердія Божія,—и входитъ, и исходитъ, и пажить обрѣтаетъ.

Молитва для человѣка—то же, что для воина оружіе. Вѣдь жизнь наша—это война. Мы воины, а наши враги—діаволы. Какой же воинъ выходитъ на брань безъ оружія? Кто можетъ побѣдить сатанинскія полчища безъ молитвы? Но и видимыхъ враговъ молитва сильна побѣдить. Не молитвою ли Моисея побѣждены были Амаликитяне въ пустынѣ?!

Молитва для души—то же, что стѣны для города, осажденнаго непріятелемъ. Душа есть градъ Царя великаго—Бога; добрыя дѣла суть ея граждане; благодатные дары Божіи—ея царскія сокровища. Этотъ душевный градъ всегда находится въ осадѣ отъ враговъ невидимыхъ, которые день и ночь стараются завоевать его, разорить и покорить своей темной адской власти. Но сему препятствуетъ молитва—эта крѣпкая стѣна, укрѣпляемая Божественною помощію.

Молитва такъ необходима для христіанина, какъ необходимъ въ дорогѣ посохъ для преутружденнаго старца, какъ необходима свѣча для сидящаго во тьмѣ нощной, какъ необходима вода для человѣка, который валялся въ грязи, какъ для дома нужно крѣпкое основаніе. Обремененные грѣхами, мы опираемся на молитву, какъ на крѣпкій посохъ; молитва разгоняетъ мракъ и тьму души нашей; она омываетъ наши душевныя скверны; на ней, какъ

на прочномъ основаніи, назидаются добрыя дѣла. Никакое доброе дѣло не можетъ быть даже и начато безъ молитвы. Напрасно тотъ и трудится, кто начинаетъ доброе дѣло безъ теплой сердечной молитвы. Вотъ почему св. Лѣствичникъ называетъ молитву — „матерью, царицею, источникомъ всѣхъ добродѣтелей, очищеніемъ грѣховъ, преградою скорбей, побѣдннымъ торжествомъ, ходатаицею духовныхъ дарованій, просвѣщеніемъ ума, отсѣченіемъ отчаянія, укрѣпленіемъ надежды, уничтоженіемъ печали“ и другими хвалебными именами.

Двадцать шестое сентября.

Преставленіе святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Если хочешь, чтобы молитва твоя была угодна Богу, то научись, прежде всего, какъ ее совершать. Премудрый Соломонъ говоритъ: *прежде даже не помолишися, уготови себе* (Сир. 18, 23). Это значитъ: сначала отложи всякое житейское попеченіе, отсѣки всѣ суетные помыслы; потомъ весь умъ свой обрати къ Богу, предстань Ему со страхомъ, благоговѣйно, какъ предстоишь ты земному царю; потомъ молись со вниманіемъ, какъ учитъ Давидъ: *пойте Богу нашему, пойте разумно* (Пс. 46, 7. 8), т.-е. внимайте и разумѣйте, что читаете и поете въ молитвѣ. Что пользы въ той молитвѣ, которая творится безъ вниманія и безъ смысла? На устахъ молитва, а на умѣ грѣшные помыслы; языкъ молится, а сердце оскорбляетъ Того, Кому молится; уста чтутъ Бога, а сердце далеко отстоитъ отъ Него. Можетъ ли быть пріятна

Богу такая молитва? Услышитъ ли ее Господь? Какъ ты хочешь, чтобы тебя слышалъ Господь, когда ты самъ себя не слышишь, — не помнишь и не понимаешь, что дѣлаешь? Молитва безъ вниманія—то же, что кадило безъ огня и ѳиміама, что лампада безъ масла, что тѣло безъ души. Это оскорбленіе, а не угожденіе Богу. И не слова умоляютъ Его, а умъ, устремленный къ Нему. Не голосъ гортани нашей входитъ въ уши Господа, но воздыханіе сердца сокрушеннаго. Затѣмъ, если хочешь возсылать Богу молитву, угодную Ему, то возсылай ее съ вѣрою, надеждою и любовію. „Если человѣкъ не вѣритъ, что получитъ просимое отъ Бога на пользу, то напрасно и молиться",—говоритъ блаженный Ѳеофилактъ; „безъ вѣры молитва не можетъ возлетѣть на небо", пишетъ св. Лѣствичникъ; *сумняйся же, да не мнитъ, яко пріиметъ что отъ Бога*, — сказалъ св. Апостолъ Іаковъ (—1, 6. 7); и „безъ любви молитва никогда не можетъ быть услышана",—говоритъ Филаретъ, митрополитъ Московскій. Далѣе, незлобіе и милость, т.-е. прощеніе согрѣшившему брату и подаяніе просящему—суть два крыла молитвы. Если хочешь чего-либо просить у Бога, то прежде самъ не откажи просящему у тебя. Если ищешь прощенія у Христа, то прежде самъ прости брату, опечалившему тебя. Это заповѣдуетъ намъ св. Евангеліе. При молитвѣ, наконецъ, нуженъ и постъ, нужно терпѣніе, труды, подавленіе грѣховныхъ пожеланій: но нужнѣе всего —чистая совѣсть. *Аще сердце наше*, т.-е. совѣсть, *не зазритъ намъ*, говоритъ св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, — *дерзновеніе имамы къ Богу, и еже аще просимъ, пріемлемъ отъ Него, яко заповѣди Его соблюдаемъ*

(1 Іоан. 3, 21. 22). Чистое сердце, незазорная совѣсть—вотъ признакъ богоугодной молитвы! Соблюденіе заповѣдей Божіихъ—вотъ непремѣнное условіе успѣха молитвы! Очистимъ совѣсть нашу истиннымъ покаяніемъ, будемъ исполнять заповѣди Господни, и Господь услышитъ наши молитвы.

Двадцать седьмое сентября.

Святаго мученика Каллистрата и дружины его. И преставленіе преподобнаго отца нашего Савватія, Соловецкаго чудотворца.

Почему Господь не слушаетъ молитвы грѣшныхъ людей, или не всегда слушаетъ? Потому, что эти люди сами не слушаютъ Его заповѣдей. Такъ и премудрый Соломонъ говоритъ: *уклоняяй ухо свое не послушати закона Господня, самъ молитву свою омерзилъ* (Притч. 28, 9). Какъ Богу слышать молитвы грѣшника, когда грѣшникъ и день и ночь тяжко Его оскорбляетъ? Послушайте, что говоритъ Богъ устами Своихъ пророковъ нераскаяннымъ грѣшникамъ: *егда простреть руки ваши ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ, руки бо ваша исполнены крове* (Исаіи 1, 15). *Понеже исполниша землю беззаконія и обратишася разгнѣвати Мя, и Азъ сотворю имъ съ яростію, не пощадитъ ихъ око Мое, и не помилую, и воззовутъ во уши Моя гласомъ великимъ, и не услышу ихъ* (Іезек. 8, 17. 18). Итакъ, наша совѣсть грѣшная, наши грѣхи, съ которыми не хотимъ мы разстаться,—вотъ что дѣлаетъ нашу молитву неугодною Богу. Какъ нельзя излѣчить рану, пока въ ней находит-

ся желѣзо, такъ нельзя умолить Бога о прощеніи грѣховъ, пока мы не выбросимъ ихъ изъ души, пока не возненавидимъ ихъ отъ сердца. Проси же себѣ каждый дара молитвы у Самого Бога, дающаго молитву молящемуся; ибо мы даже и не знаемъ сами, какъ и о чемъ надобно молиться, если Самъ Онъ не наставитъ насъ Духомъ Своимъ Святымъ.

Молитва о молитвѣ.

Многомилостиве Господи! Сподоби насъ божественнаго дарованія святой молитвы, изливающейся изъ глубины сердечной, собери разсѣянный нашъ умъ, дабы всегда стремился онъ къ Тебѣ, Создателю и Спасителю своему. Сокруши разженныя стрѣлы лукаваго, отрѣвающія насъ отъ тебя. Угаси пламень помысловъ, сильнѣе огня пожирающій насъ, во время молитвы. Осѣни насъ благодатію Святаго Духа Твоего, дабы до скончанія нашей грѣшной жизни Тебя единаго любить всѣмъ сердцемъ, всею душею и мыслію, и всею крѣпостію, и въ часъ разлученія души нашей отъ бреннаго сего тѣла, о Іисусе сладчайшій, пріими въ руцѣ Твои духъ нашъ и помяни насъ, егда пріидеши во царствіи Твоемъ! Аминь.

Двадцать осьмое сентября.

Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Харитона.

Вотъ пришла и скучная осень! Дни стали короче, а ночи длиннѣе. Деревья сбрасываютъ съ себя листья. Не зеленѣетъ уже трава на лугу, не пестрѣютъ уже цвѣты въ полѣ, не летитъ пчела на

добычу; только вѣтры разгуливаютъ, да дожди увлажняютъ землю, и дороги покрываются грязью... Такъ, въ теченіе года, весна смѣняется лѣтомъ, лѣто осенью, осень зимою, и каждому времени свое дѣло. Есть и въ человѣческой жизни весна—это юность, есть лѣто—это мужество, есть и осень—это старость.. И тебѣ, добрый христіанинъ, можетъ быть, придется дожить до старости—до своей мрачной осени. Повянетъ твоя молодость, поблекнетъ красота твоя; силы и здоровье оставятъ тебя: заноютъ кости, задрожатъ члены. Голова твоя убѣлится сѣдинами; лице твое пожелтѣетъ и покроется морщинами; руки твои ослабѣютъ, ноги твои подогнутся, и весь станъ твой, теперь бодрый и прямой, наклонится къ землѣ, отъ которой взятъ ты и куда пойдешь: не въ службу тогда, а въ тягость будешь ближнему. Спѣши же, пока есть силы и здоровье, спѣши потрудиться на спасеніе души своей. Придетъ твоя осень—болѣзненная старость, опустишь лѣта свѣжее, не воротить ясныхъ дней, и опоздаешь ты съ своими добрыми дѣлами. И радъ бы ты былъ посѣтить тогда обитель святую, да болѣзни остановятъ тебя; и радъ бы ты сходить тогда въ церковь Божію—постоять на молитвѣ, да ноги не послужатъ тебѣ; и хотѣлъ бы ты пособить брату своему, да не станетъ у тебя силъ разогнуть рукъ своихъ... Спѣши творить добрыя дѣла, пока силы есть! Не откладывай до старости! Чего въ юности не собралъ, то найдешь ли въ старости? Не отложилъ же ты до осени лѣтнихъ работъ, не провелъ ты лѣта въ праздности, а то насидѣлся бы голодомъ. Не откладывай же до старости и того добра, которое ты можешь и долженъ дѣлать; а то голодъ

и жажда застигнутъ душу твою. Не откладывай служить Господу, не откладывай помогать ближнему. Трудись, пока силы есть. Готовься, чтобы спокойно встрѣтить зиму свою—неизбѣжную смерть, и радостно—безъ трепета покрыться бѣлымъ саваномъ. Вотъ тебѣ и правило, какъ душу спасать:

1) Покайся и обратись ко Господу, познай свои грѣхи и оплачь ихъ въ сокрушеніи сердца.

2) Пребывай въ Богѣ умомъ и сердцемъ, а тѣломъ трудись въ исполненіи своихъ обязательныхъ дѣлъ.

3) Блюди сердце свое отъ худыхъ помысловъ и чувствъ — гордости, гнѣва, осужденія, пристрастія и проч.

4) Всю жизнь свою принеси въ жертву Богу, и живи уже не для себя, а для Бога, творя одно угодное Ему.

5) Смиренно предай себя въ волю Божію, и въ терпѣніи стой твердо въ порядкахъ спасительной жизни.

6) Подпорою для сего пусть будетъ у тебя всегдашняя забота о стяжаніи живой вѣры, надежды и любви.

7) Орудія такой жизни—молитва, постъ, бдѣніе, уединеніе, трудъ, частое говѣніе, чтеніе слова Божія и проч.

8) Огради себя страхомъ Божіимъ: *помни послѣдняя*—смерть, судъ, адъ, царство небесное.

9) Болѣе всего, внимай себѣ: храни умъ трезвымъ и сердце несмущеннымъ.

10) Стяжи духовный огнь благодати Божіей, чтобы онъ попалилъ терніе страстей и грѣховъ твоихъ и насадилъ въ сердцѣ твоемъ сѣмена добродѣтелей.

Такъ устройся, и благодатію Божіею спасешься!

Двадцать девятое сентября.

Преподобнаго отца нашего Киріака отшельника.

Осень не всегда бываетъ мрачна и скучна. Иногда въ осеннюю пору солнце хоть не тепло, но ярко освѣщаетъ холодную землю: ни вѣтеръ не шумитъ по лѣсу, и желтые листочки тихо спадаютъ къ корню дерева съ остывшаго стебля, — ни дождь не дробитъ въ окна и не грязнитъ полей, путникъ весело ѣдетъ по пыльной дорогѣ; добрый селянинъ добиваетъ послѣдній овинъ на гумнѣ. Только легкій морозъ въ лунную ночь скрѣпляетъ усталую землю. Вотъ такъ же спокойна, такъ же невозмутима и старость праведнáго человѣка! Нѣтъ тревогъ и заботъ о нуждѣ тѣлесной: семейные покоятъ его, — онъ заслужилъ любовь и уваженіе ихъ. Воспоминанія о прошедшей жизни наполняютъ душу его тихимъ, отраднымъ спокойствіемъ; нѣтъ ни туги въ сердцѣ, ни тревоги въ совѣсти; не укоры, а благословенія окружаютъ его. Онъ праведно ходилъ предъ Богомъ; онъ съ усердіемъ, безкорыстно служилъ ближнему. Правда, единъ Богъ безъ грѣха, и праведникъ седьмижды разъ падаетъ; но эти черныя пятна на чистой душѣ его омыты слезами, очищены покаяніемъ. Праведный старецъ весело спѣшитъ къ цѣли, по прямому—свѣтлому пути, безпокоясь только для добра и останавливаясь для святыхъ подвиговъ. Его не страшитъ смерть, его не безпокоитъ гробъ, его не возмущаетъ могила; для него жизнь — Христосъ, а смерть — пріобрѣтеніе. Онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; затѣмъ*

мнѣ блюдется вѣнецъ правды, который мнѣ воздастъ въ послѣдній день Судія Праведный. Не чаще ли осень бываетъ скучная, ненастная? Холодные вѣтры, противные дожди, глубокія грязи — вотъ, большею частію, неразлучные спутники осени; на минуту проглянетъ солнце, и опять сѣрыя облака застилаютъ все небо. Не чаще ли также и старость человѣческая бываетъ безпокойная, тяжелая? Гдѣ тѣ безгрѣшные люди, которыхъ вся жизнь протекла бы въ добрыхъ дѣлахъ? Гдѣ святые мужи, которые, при взглядѣ на прошедшее, ощущали бы чистыя радости? Не чаще ли, оглянувшись назадъ, мы видимъ неомытый слезами грѣхъ, неисправленное зло? Не представляются ли намъ, тамъ—назади, оскорбленія, содѣянныя Богу, обиды и огорченія, причиненныя ближнему? И вотъ къ болѣзнямъ тѣлеснымъ прилагаются немощи душевныя: страхъ тѣснится въ сердце, укоръ ложится на совѣсть; и при взглядѣ впередъ, на мрачную смерть, на темный гробъ, на хладную могилу,—безотрадная скорбь поражаетъ всю душу. Но не горюй, не отчаивайся, грѣшный старецъ! Если у тебя осталась недѣля, остался день, остался часъ, — то ты можешь быть спасенъ! Вспомни благоразумнаго разбойника, во единомъ часѣ помилованнаго! У тебя потухъ голосъ, но уста твои еще могутъ шептать теплыя молитвы; у тебя померкли глаза, но они могутъ еще пролить горячія слезы; у тебя ослабѣла грудь, но она можетъ еще издавать глубокіе вздохи. Молись, плачь и воздыхай!.. Съ дерзновеніемъ прибѣгни къ Распятому, и смѣло держись за Крестъ. Вѣруй и надѣйся. И ты такъ же невозмутимо встрѣтишь суровую зиму—неумолимую смерть, какъ и праведный старецъ.

Тридцатое сентября.

Святаго священномученика Григорія Великія Арменіи. И преподобнаго отца нашего Григорія, иже на Пельшмѣ рѣцѣ. И иже во святыхъ отца нашего Михаила, перваго митрополита Кіевскаго и всея Россіи чудотворца.

Смотрите, какъ тѣмъ, что дѣлается на землѣ сей, премудро Господь поучаетъ насъ о нашемъ будущемъ воскресеніи. Нынѣ у насъ осень, и куда дѣлась красота земная? Не видимъ уже болѣе цвѣтущихъ деревьевъ, не видимъ золотящихся въ полѣ колосьевъ, не радуютъ насъ пожелтѣвшіе луга! Вездѣ стало темно, пусто и дико. Все какъ будто близко стало къ смерти. И пройдетъ еще немного времени, и совсѣмъ все замретъ отъ холода. И земля, льдомъ окованная, какъ въ гробъ заколоченная, покроется снѣгомъ, какъ саваномъ. Не правда ли, что то же самое рано или поздно будетъ и съ нами? Да, со временемъ и мы одряхнемъ отъ старости и болѣзней, какъ одряхлѣла природа осенью. И для насъ нѣкогда наступитъ смерть—эта суровая зима, и наше бездыханное тѣло нѣкогда положатъ въ гробъ, покроютъ бѣлымъ саваномъ и уберутъ въ могилу. Но навѣкъ ли зимній холодъ отниметъ у земли силу и жизнь? Навѣкъ ли мертвою останется она подъ снѣжнымъ саваномъ? Нѣтъ. Наступитъ весна, повѣютъ теплые вѣтры, согрѣетъ землю жаркое солнышко, прольется по ней благотворный дождь, и она, какъ бы отъ сна пробудившись, оживетъ снова, и снова по ней зажурчатъ ручьи, заколышется трава и колосъ, зацвѣтутъ деревья,

раздастся звонкая пѣсня птицъ, и разольется всюду благоуханіе цвѣтовъ. Не навсегда и наши тѣла сокроются въ могилѣ, какъ не навсегда подъ снѣговымъ покровомъ скрывается земля. Праведнымъ опредѣленіемъ Божіимъ, и нашему бренному тѣлу, какъ сѣмени, суждено сначала умереть и истлѣть, а потомъ опять воскреснуть. Сіе подтверждаетъ намъ и св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ* (1 Кор. 15, 36). *Такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется тѣло въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи,—сѣется въ уничиженіи, востаетъ въ славѣ,—сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ.* (—42—43). Значитъ: нѣкогда и для насъ наступитъ новая жизнь, подобно тому, какъ наступаетъ она весною на землѣ. Будетъ время, когда явится въ славѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, скажетъ Свое всемогущее слово, вострубятъ, по Его повелѣнію, трубы Архангеловъ, и мы также, какъ бы отъ сна воспрянувъ, встанемъ изъ своихъ гробовъ, — встанемъ, и уже болѣе не умремъ. О, когда бы Онъ, Милосердый, привелъ намъ такъ же радостно встрѣтить новую жизнь, какъ радостно мы встрѣчаемъ весну на землѣ. *Востани спяй, и воскреси отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14).

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

(31 день).

Первое октября.

Святаго Апостола Ананіи, единаго отъ семидесяти. И преподобнаго отца нашего Романа сладкопѣвца. Въ тотъ же день празднуемъ Покрову Пресвятыя Богородицы. И преподобнаго отца нашего Саввы, иже надъ Вышерою рѣкою жившаго.

Какимъ образомъ произошло дивное событіе Покрова Пресвятыя Богородицы? Во Влахерпской Константинопольской церкви, въ навечеріе недѣльнаго дня, совершалось обыкновенное всенощное бдѣніе, при коемъ, между прочимъ, находился и св. Андрей, Христа ради юродивый, съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ. Среди пѣснопѣнія и молитвъ, сей человѣкъ Божій, въ четвертомъ часу ночи, вдругъ узрѣлъ на воздухѣ Богоматерь, среди Предтечи Христова и Іоанна Богослова, со множествомъ Ангеловъ и святыхъ, молящуюся за родъ человѣческій и покрывающую находившихся въ храмѣ людей Своимъ пречистымъ омофоромъ. Полный духовной радости, прозорливецъ обратился къ ученику своему по духу, Епифанію, и спросилъ его: видитъ ли онъ чудо? „Вижу, отче, отвѣчалъ Епифаній, и ужа-

саюся“. Когда узнано было о такомъ чудѣ и прочими находящимися въ храмѣ, то всѣхъ объялъ радостный трепетъ: въ умиленіи сердца начали благодарить Бога и славить всемірную Заступницу. Съ тѣхъ поръ святая православная Церковь наша установила празднованіе Покрову Божіей Матери 1-го октября, между прочимъ какъ бы въ соотвѣтствіе того, что съ этого времени земля начинаетъ покрываться древесною листвою и снѣжнымъ покровомъ на зиму. Но Покровъ Божіей Матери выражается собственно въ покровительствѣ Ея роду человѣческому, особенно же роду христіанскому; знаменія сего Покрова Пресвятыя Богородицы особенно ясно видны на Аѳонѣ и въ Россіи,—въ Ея явленныхъ и чудотворныхъ иконахъ.

Кому не извѣстно, что на св. Аѳонской горѣ существуетъ множество святыхъ явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, отъ которыхъ проявлялись безчисленныя чудеса милосердія Царицы небесной, такъ что св. Аѳонъ, по справедливости, можно назвать удѣломъ или жребіемъ — собственностію Пресвятыя Богородицы. Въ нашемъ любезномъ отечествѣ — въ землѣ русской — также существуетъ безчисленное множество св. явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Божіей Матери: кажется, нѣтъ русскаго города и даже селенія, гдѣ бы не было особенно чтимой иконы Пресвятыя Дѣвы Маріи, такъ что вся Россія представляется какъ бы покрытою сѣтью изъ св. явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Ея.

Что это значитъ? Нельзя не видѣть въ этомъ особенной милости Божіей къ намъ грѣшнымъ; нельзя не видѣть, что на Аѳонѣ и въ Россіи сущест-

вуетъ святое православіе, и св. жизнь христіанская еще не оскудѣла; иначе сего знаменія не было бы. Пресвятая Дѣва никогда не станетъ покровительствовать неправославію и нехристіанской жизни.

Второе октября.

Святаго священномученика Кипріана. И святыя мученицы Іустины. И святаго и блаженнаго Андрея, Христа ради юродиваго.

Пресвятая Дѣва Марія, во Влахернской церкви, явилась съ ликами Ангеловъ и святыхъ. „Итакъ, не напрасно мы вѣруемъ, что небожители принимаютъ великое участіе въ судьбахъ міра человѣческаго, что старшіе братія наши на небѣ пекутся о спасеніи насъ—малолѣтнихъ на земли! На что же имъ и употреблять свое могущество и свою близость къ престолу благодати, если не на вспоможеніе намъ, влающимся въ морѣ житейскихъ напастей и попеченій? И мы, при всей холодности земнаго сердца, не можемъ безъ чувства взирать на несчастныхъ и нерѣдко оказываемъ имъ помощь; существамъ ли небеснымъ оставаться праздными зрителями нашей духовной и тѣлесной бѣдности, и не простереть надъ нами своего благодатнаго покрова?! Не напрасно, значитъ, вѣруемъ и тому, что силы нѣбесныя присутствуютъ съ нами во храмахъ. Гдѣ же имъ и быть постояннѣе, какъ не тамъ, гдѣ особенно присутствуетъ ихъ Царь и Господь? Мы не видимъ ихъ, потому что сіяніе небесной славы невыносимо для бреннаго ока; но они видятъ насъ и все наше,—самыя наши мысли и желанія.

Придетъ время, и мы увидимъ ихъ; вступимъ, если будемъ того достойны, въ самый богосвѣтлый кругъ ихъ; а до того времени должны вѣровать въ ихъ присутствіе невидимое и, вѣруя, какъ можно чаще посѣщать храмы Божіи. Только желая быть въ храмахъ со Ангелами, надобно и стоять тамъ по-ангельски, отложивъ *всякое житейское попеченіе*. Иначе и въ раю можетъ явиться искуситель, и въ раю можно заслужить оное ужасное: *смертію умреши* (Быт. 2, 17)". (Иннокентій). Искренно вѣруя въ покровительство небожителей, и по преимуществу Царицы небесной,—предадимъ себя руководительству ихъ и заступленію: они, безъ сомнѣнія, безбѣдно проведутъ насъ въ нашемъ странствованіи по землѣ и введутъ въ вѣчное царство Божіе. А Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ будемъ непрестанно молиться: „Владычице моя, Пресвятая Богородице, буди ми Помощница, Заступница и Руководительница, и во всемъ житіи моемъ, во исходѣ моемъ и по кончинѣ моей, не остави мене!"

Третье октября.

Святаго священномученика Діонисія Ареопагита.

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, жизнь наша въ этомъ мірѣ изображается въ видѣ житейскаго моря: „Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею"... И вотъ одинъ изъ нашихъ архипастырей написалъ превосходные стихи, подъ названіемъ: „Житейское море". Дай, добрый товарищъ, мнѣ руку твою...

Житейское море.

Дай, добрый товарищъ, мнѣ руку твою,
И выйдемъ на берегъ морской. Тамъ спою
Я грустную пѣсню про жизнь, про людей,
Про синее море, про штормъ кораблей.
Ты видишь, какъ на морѣ вѣтеръ все рветъ?
Ты слышишь, какъ синее стонетъ, реветъ?
Вотъ волны, какъ горы; вотъ бездны кипятъ;
Вотъ брызги серебристыя къ небу летятъ...
И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской
Бываютъ такія жъ невзгоды порой:
Тамъ буря страстей, словно море, реветъ,—
Тамъ злоба подчасъ, словно вѣтеръ, все рветъ;
Тамъ зависти рѣчи, какъ волны, шумятъ...
И слезы страдальца, какъ брызги, летятъ...
Ты видишь? Вотъ... вверхъ челнъ... вотъ въ безднѣ исчезъ,
Вотъ снова поднялся, какъ мертвый воскресъ...
Но вѣтръ безпощадно ударилъ, рванулъ,—
И челнъ, колыхаясь, въ волнахъ утонулъ...
И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской
Не часто ль встрѣчается случай такой?!
Тамъ бьется страдалецъ, какъ рыба объ ледъ:
То явится помощь, то все пропадетъ...
Тамъ мучится бѣдный въ борьбѣ одинокъ,
И часто онъ гибнетъ, какъ гибнетъ челнокъ...
Товарищъ! Ты плачешь отъ пѣсни моей?..
Скучна эта пѣсня; но истина въ ней...
Что плакать, товарищъ, ты слезы отри!
На тихую пристань теперь посмотри.
Пусть вѣтеръ бушуетъ, пусть море кипитъ;
Но въ пристани тихой ничто не страшитъ.

Тутъ люди спокойны: бѣдамъ всѣмъ конецъ,
Которыя на морѣ терпитъ пловецъ.
А въ морѣ житейскомъ, а въ жизни земной
Гдѣ тихая пристань, гдѣ людямъ покой?
Вотъ тихая пристань, святой Божій храмъ!
Сюда, мой товарищъ, спѣшить нужно намъ.
Здѣсь въ горѣ и нуждахъ, всегда благодать
Готова намъ скорую помощь подать.
Что плакать, товарищъ! Ты слезы отри,
На свѣтлое небо еще посмотри.
Ты видишь, какъ на небѣ солнце горитъ,
И всѣмъ оно свѣтитъ, добро всѣмъ творитъ—
И этимъ деревьямъ, и этой землѣ,
И этой былинкѣ, ростущей въ скалѣ?!
И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни земной,
Какъ солнце на небѣ, Творецъ всеблагой!
Онъ всѣмъ управляетъ, Онъ каждаго зритъ,
И всѣмъ за ихъ слезы блаженство даритъ.

Е. Г.

Четвертое октября.

Святаго священномученика Іероѳея, епископа Аѳинскаго. И обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отецъ нашихъ—Гурія, архіепископа Казанскаго, и Варсонофія, епископа Тверскаго.

Изъ одного церковнаго поученія.

Апостолы Христовы поздно вечеромъ сѣли въ лодку, чтобы переплыть море Галилейское и высадиться на противоположномъ берегу. И вотъ поднялась сильная буря: страшныя волны, какъ скор-

лупу, бросали ихъ судно то вверхъ, то внизъ; ихъ заливала вода, и брызги летѣли на нихъ; всю ночь они мучились въ кипящей безднѣ и уже начали отчаиваться въ жизни,—съ часу на часъ ждали погибели; а тутъ еще въ утренней мглѣ они увидѣли на водѣ въ волнахъ человѣка, идущаго къ нимъ. Думая, что это призракъ, они до того перепугались, что въ отчаяніи закричали, не зная, что дѣлать. Но человѣкъ тотъ былъ Спаситель. Онъ кротко сказалъ имъ: „не бойтесь: это—Я". Горячій, но еще нетвердый въ вѣрѣ Петръ, не долго думая, испросивъ позволеніе, бросился съ лодки къ Господу по волнамъ, но, опомнившись, убоялся и началъ утопать. Сильный страхъ изъ глубины души его вызвалъ молитву: Господи, спаси мя! „Маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?" замѣтилъ ему Спаситель, и ввелъ его съ Собою въ судно. Буря утихла. Всѣ успокоились.

Не то же ли самое и мы съ вами, возл. мои, испытываемъ въ жизни? Вы знаете, и въ церкви часто слышите о морѣ житейскомъ, о буряхъ, волнахъ, безднахъ морскихъ. И дѣйствительно, въ жизни нашей бываетъ то же, что и на морѣ: кто видѣлъ море и его невзгоды, тотъ не усумнится въ этомъ. Ахъ, брат., ужасно, невыразимо страшно смотрѣть, когда море застонетъ, зареветъ въ бурю, въ непогоду: тамъ вѣтеръ все бушуетъ, реветъ; тамъ волны воздымаются какъ горы; тамъ бездна клокочетъ, кипитъ; тамъ брызги туманятъ глаза и къ небу летятъ. Не бываетъ ли иногда подобнаго и въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской? Кто не видалъ и не испыталъ, что и между нами часто— то буря страстей, какъ море, реветъ, то злоба, какъ

вѣтеръ, все рветъ, то рѣчи зависти, какъ волны, шумятъ, и слезы страдальца, какъ брызги, летятъ?.. Тамъ бьется бѣдный пловецъ, какъ рыба объ ледъ: то поманитъ его помощь, то вдругъ все пропадетъ; а тамъ — бѣдный одинокій мучится въ борьбѣ за свое существованіе,—и часто гибнетъ, какъ гибнетъ на морѣ челнокъ? Какъ многихъ убило отчаяніе въ жизни? Какъ много волнуютъ и добиваютъ эти мнимые призраки счастія? А воплей горькихъ не слышитъ никто!.. Бѣдный пловецъ! бѣдный пловецъ! Кто же тебѣ поможетъ? гдѣ найдешь ты покой?

„Не бойтесь: это — Я. Маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?“ говоритъ и намъ милосердый нашъ Спаситель. Вотъ тихая пристань—Спаситель нашъ; вотъ наше спасеніе—живая, твердая и ничѣмъ непоколебимая вѣра въ Него! Въ этой тихой пристани ничто не страшитъ: тутъ люди спокойные, и бѣдамъ конецъ. Вѣруй въ Спасителя непоколебимо,—и ты, безъ сомнѣнія, спасенъ; а усумнишься,—погибъ безвозвратно. Видишь житейскія невзгоды,—молись: „Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ вопію Ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве“. Утопаешь ли въ грѣхахъ,—изъ глубины души вопій: „Бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, и исчезаетъ духъ мой: но прострый, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси“. Аминь.

Пятое октября.

Святыя мученицы Харитины. И святыхъ тріехъ святителей: Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. И преподобныхъ Печерскихъ—Даміана, Іереміи и Матөея.

Непостоянство настоящей жизни.

Испытавъ всѣ почти превратности жизни, св. Григорій Богословъ изобразилъ ихъ въ слѣдующихъ чертахъ, в. сильныхъ: „Много путей многобѣдственной жизни, каждый исполненъ своихъ скорбей: богатство не вѣрно; бѣдность — оковы; красота — краткій блескъ молніи; молодость—зной лѣта; старость — печальный западъ жизни; краснорѣчіе — парящая птица; слава—воздухъ; изобиліе—притѣснитель; супружество—иго; многочадіе—необходимая забота; безчадіе—болѣзнь; собранія — изобрѣтатели пороковъ; уединеніе—бездѣйствіе; искусства—занятія людей, прилѣпленныхъ къ землѣ; чужой кусокъ хлѣба—горекъ; воздѣлывать землю—тяжело; мореплаватели часто плывутъ къ своей могилѣ; страна чужда приноситъ безчестіе. Все здѣсь — скорбь для смертныхъ: все здѣшнее—смѣхъ, пухъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, перо, паръ, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля, вѣтеръ, прахъ, кругъ, всегда кружащійся и все одинаково вращающій, и неподвижный и вертящійся, и разрушающійся и непремѣнный—во временахъ года, дняхъ, ночахъ, трудахъ, смертяхъ, заботахъ, забавахъ, болѣзняхъ, лишеніяхъ и успѣхахъ. И это есть опредѣленіе Твоея премудрости, Творче и Слове! Все непостоянно, чтобы мы сохраняли въ себѣ любовь къ по-

стоянному! Одно прекрасно и прочно для человѣка: взять крестъ и переселяться отселѣ. Прекрасны слезы и воздыханія, умъ, питающійся Божественными надеждами. Прекрасны — отрѣшеніе отъ неразумной персти, нерастлѣніе образа, пріятаго нами отъ Бога. Прекрасно жить жизнію чуждою жизни, и одинъ міръ промѣнявъ на другой, терпѣливо переносить всѣ горести!“

Двѣ жизни.

Не для меня страна земная
Полна красотъ и наслажденій;
Меня зоветъ къ себѣ другая—
Жизнь подвиговъ и отреченій...

Была пора,—мечталъ и я
О благахъ міра—суеты;
Но на аренѣ бытія
Я разлюбилъ свои мечты.

Я пожалѣлъ о заблужденьяхъ—
Ошибкахъ юности моей,
О всѣхъ мечтахъ и упоеньяхъ
Моихъ прошедшихъ сладкихъ дней.

Всѣ эти призраки земные,
Что часто такъ прельщаютъ насъ,
Что такъ стремятся къ намъ иные
И каждый день и каждый часъ—

Мечта одна,—одни капризы:
Сначала кажутся красой;
Но если всмотримся въ нихъ ближе,
То пахнутъ страшной пустотой...

Прости жъ навѣкъ мечта моя,
И все, что мнѣ казалось мило,
И всѣ надежды бытія,
И все, что съ ними я покинулъ...

Есть міръ другой, дѣла иныя:
Тамъ, позабывъ волненья свѣта
И подтвердивъ свои обѣты,
Найду мечты я не такія...

Шестое октября.

Святаго и славнаго Апостола Ѳомы.

Пребываніе въ Господѣ.

Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—значитъ *сочетаться* съ Нимъ живою, сердечною, крѣпкою и непоколебимою *вѣрою*, — *предзрѣть Его предъ собою выну*, какъ Бога , и Творца своего, Искупителя и Спасителя своего, Судію и Мздовоздаятеля своего,— привиться къ Нему всей душею и сердцемъ, какъ розга прививается къ живоносной лозѣ, чтобы жить Его жизнію, одушевляться Его пресвятымъ Духомъ. Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—значитъ живою, крѣпкою, аки смерть, *любовію быть соединену* въ единъ духомъ съ Господомъ такъ, чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая не могла разлучить насъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ.* — Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ — значитъ заботливо стараться уподобляться Ему: мыслить, какъ мыслилъ Онъ, чувствовать, какъ чувствовалъ Онъ, желать, чего желалъ Онъ, дѣйствовать, какъ дѣйствовалъ

Онъ, терпѣть и молиться какъ терпѣлъ и молился Онъ. Если мы пребудемъ такъ въ Господѣ,—то и Онъ пребудетъ въ насъ, со всѣми сокровищами Своей благости, любви и милосердія. А въ этомъ состоитъ самая сущность христіанства, — главная цѣль нашего крещенія во имя Христово и причащенія тѣла и крови Его;—въ этомъ высочайшее достоинство и честь наша; въ этомъ истинная жизнь и спасеніе наше; отъ этого зависитъ все наше счастіе на землѣ и на небѣ.

Пребываніе съ Господомъ.

Пребывать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ — значитъ живымъ упованіемъ на непреложныя обѣтованія Его воскреснуть со Христомъ духомъ и сердцемъ своимъ, —*горняя мудрствовать, а не земная*,— вмѣнять въ уметы все земное и временное, и всѣмъ сердцемъ искать небесныхъ и вѣчныхъ благъ. — Пребывать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ — значитъ Его одного любить и почитать больше всѣхъ и всего,—Ему одному служить и благодарить во всемъ,—Ему одному повиноваться и Его св. волю исполнять. — Пребывать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ—значитъ и все тѣло свое, какъ членъ Тѣла Христова, употреблять по волѣ Его, въ орудіе правды и святыни,—всѣ чувства свои—и зрѣніе, и слухъ, и языкъ, и руки—направлять по мановенію воли Создавшаго насъ, къ исполненію Его святыхъ и животворныхъ заповѣдей, хранить сосудъ плоти своей, какъ храмъ живущаго въ насъ Духа Божія, въ чистотѣ и святынѣ. Словомъ: пребывать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ — значитъ всецѣло предать самого себя и всю жизнь свою Ему, да

воцарится и царствуетъ Онъ въ нашемъ сердцѣ, умѣ и волѣ, да управляетъ всѣми силами души и тѣла нашего, по Своей всеблагой и всесвятой волѣ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже во Христѣ Іисусѣ.*

Седьмое октября.

Святыхъ мученикъ Сергія и Вакха.

Тайна духовной жизни о Христѣ Іисусѣ—Господѣ нашемъ.

Аще не обратитеся и будете яко дѣти, не внидите въ царствіе небесное (Матѳ. 18, 3). Дѣтское строеніе сердца—образцовое. Дѣти, пока не раскрылись въ нихъ эгоистическія стремленія,—примѣръ подражанія. Что видимъ у дѣтей? Вѣру полную, не разсуждающую, — послушаніе безпрекословное, — любовь искреннюю,—беззаботность и покой подъ кровомъ родителей, — живость и свѣжесть жизни, съ подвижностію и желаніемъ научаться и совершенствоваться, особенно же — смиреніе: *иже смирится яко отроча, той есть болій въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 18, 4). А коль скоро есть настоящее смиреніе, — то и всѣ добродѣтели есть. Оно тогда и является въ совершенствѣ, когда другія добродѣтели уже расцвѣли въ сердцѣ и приходятъ въ зрѣлость: она — вѣнецъ ихъ и покровъ. Чѣмъ кто выше, тѣмъ смиреннѣе, ибо онъ яснѣе и осязательнѣе видитъ, что не онъ трудится въ преуспѣяніи, а *благодать, которая* въ немъ; и это есть *мѣра возраста исполненія* Христова. Ибо главное во Христѣ то, что Онъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти.*

Тайна Креста Господня.

Основу внутренняго креста составляетъ вѣра съ самоотверженіемъ, или умертвіемъ всему; продольную его часть—терпѣніе, укрѣпляемое надеждою; часть поперечную — послушаніе, воодушевляемое любовію. Итакъ, неся благодушно доставшуюся тебѣ долю и борясь мужественно со страстьми и похотьми,—иди съ терпѣніемъ путемъ обязательныхъ для тебя дѣлъ, силясь достигнуть въ безмятежную область рѣшительнаго преданія себя въ волю Божію. Вотъ *крестный и единственный путь спасенія! Начало самоуправленія* есть начало возникновенія въ сердцѣ самоотверженія, вслѣдъ за которымъ возстановляется правота и любовь, а отъ нихъ потомъ начинаютъ оживать, одна за другою, и всѣ прочія добродѣтели. Господи! Любовь, распятая за мя на Крестѣ! Божественною силою любви Твоей растерзай духовныя узы души моей! Излей въ сердце мое елей милосердія Твоего! Да буду и я милосердъ, якоже Отецъ небесный милосердъ есть, и обрящу благодать и милость на судѣ Твоемъ праведномъ!

Филаретъ, митрополитъ Кіевскій.

Осьмое октября.

Преподобныя матери нашея Пелагеи.

Истина Божія.

Она исповѣдуетъ, что Богъ есть, и есть троиченъ въ лицахъ—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ: Троица единосущная и нераздѣльная,—что Богъ сотворилъ

міръ словомъ Своимъ, промышляетъ о немъ и о каждой твари въ немъ, а особенно о человѣкѣ, — что кромѣ сего видимаго міра, есть другой, невидимый міръ духовъ безтѣлесныхъ, изъ коихъ часть пала и богоборствуетъ въ ожесточеніи, — что мы сотворены Богомъ для блаженства, но, преступивъ заповѣдь, по внушенію духа злобы, пали въ лицѣ прародителей и бѣдствуемъ по праведному суду Божію, — что Богъ явилъ къ намъ безпредѣльное милосердіе, благоволилъ Богу Сыну снизойти на землю, воплотиться и пострадать за насъ, — что Господь крестною смертію оправдалъ насъ, открылъ къ намъ входъ обильнымъ дарамъ Св. Духа,— что Духъ Божій, по вознесеніи Господа на небо, изліясь на св. Апостоловъ, а чрезъ нихъ и на все человѣчество, учредилъ на землѣ св. Церковь — нашу врачевательницу, просвѣтительницу и освятительницу,—что кто, сочетавшись съ Церковію, какъ членъ съ тѣломъ, ходитъ въ духѣ ея, тотъ только ходитъ въ истинѣ и готовитъ себѣ блаженную вѣчность, — что смерть разлучаетъ душу съ тѣломъ, которыя по воскресеніи снова соединятся и будутъ вмѣстѣ или блаженствовать, или страдать вѣчно, судя по тому, какъ дѣйствовалъ кто на землѣ.

Способъ преображенія.

Для нашего духовнаго преображенія необходимо: а) усвоить догматы вѣры и напитать ими умъ свой; б) искоренить страсти изъ сердца и вкоренить въ немъ добрыя расположенія; в) главное же—возгрѣвать въ себѣ благодать благодатными средствами, содержимыми въ Церкви. Такъ будетъ постепенно зрѣть и преображаться нашъ внутренній, потаен-

ный человѣкъ: и мы будемъ уподобляться зрителямъ преображенія, Апостоламъ—Петру, ревнивому въ вѣрѣ, Іакову—праведному и Іоанну—благодатному. Такъ исполнятся и въ насъ законъ и пророки—Моисей и Илія, бывшіе на Ѳаворѣ! А конецъ всему этому какой? Тотъ, о которомъ они говорили Господу: пострадавши и потерпѣвши въ трудахъ богоугожденія, внити въ славу вѣчно блаженной жизни. Красивыя бабочки, прежде чѣмъ вылетѣть на воздухъ, бываютъ закрыты въ клубочкахъ, некрасивыхъ на видъ; такъ и внутренній нашъ человѣкъ, когда дѣйствуетъ по указанному,—зрѣетъ, несмотря на грубую оболочку плоти и неблаговидную обстановку внѣшнюю. Придетъ срокъ—сброситъ онъ плоть свою дебелую, и воспаритъ горѣ—къ Богу, въ хоръ Ангеловъ и святыхъ.

Девятое октября.

Святаго Апостола Іакова Алфеова. И преподобнаго отца нашего Андроника и жены его Аѳанасіи.

Истинно благочестивый человѣкъ,

Гдѣ и чѣмъ бы онъ ни былъ, всѣ силы души своей направляетъ къ Богу, пріучаетъ себя быть всегда въ вездѣприсутствіи Божіемъ, и потому, подобно древнему пророку, поставляетъ съ собою завѣтъ — не только не дѣлать, а и не помышлять ничего лукаваго предъ Богомъ, не преступать заповѣди Божіей — не только дѣломъ, а и мыслію и желаніемъ. На всѣ обязанности и занятія свои, каковы бы они ни были — велики или малы, онъ

смотритъ какъ на дѣло Божіе и исполняетъ ихъ со страхомъ Божіимъ, во славу Его пресвятаго имени. Что ни дѣлаетъ, —онъ дѣлаетъ предъ Господомъ, призывая Его святое благословеніе и помощь, воздавая Ему благодареніе и славу за успѣхъ своего дѣла. О чемъ ни помышляетъ, — помышляетъ предъ Господомъ, просвѣщая и освящая мысль свою призываніемъ святѣйшаго имени Іисусова. Чего ни желаетъ, — желаетъ предъ Господомъ, предавая и желанія и намѣренія свои Его всесвятой волѣ, отъ Него ожидая исполненія своихъ желаній. Радуется о чемъ или печалится? И радуется Господеви со страхомъ, и печаль свою возвѣщаетъ предъ Господомъ, отъ Него ожидая утѣшенія и избавленія. Такимъ образомъ, утверждаясь постепенно въ вѣрѣ, любви и уповаміи на Господа, онъ возрастаетъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.*

Истинное покаяніе.

1) Отъ прежнихъ грѣховъ мы должны отстать, и ими, какъ мерзостію, гнушаться.

2) За оные (грѣхи) жалѣть и Бога умилостивлять, и духовнику исповѣдаться.

3) Отъ другихъ (новыхъ) грѣховъ всячески берещися.

4) Оставлять ближнему согрѣшенія, дабы намъ самимъ Богъ оставилъ. *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ* (глаголетъ Христосъ въ Евангеліи), *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*

5) Любовь и милость всякому являть, чтобы са-

мимъ милость получить. *Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.*

6) Смирять себя: *смиряяй себе, вознесется.*

7) Никого не осуждать, ни оклеветать.

8) Богу молиться всегда, чтобы въ напасть вражію не впасть. *Бдите и молитеся, да не внидите въ напасть,*—Христосъ глаголетъ.

Св. Тихонъ Задонскій.

Десятое октября.

Святыхъ мученикъ Евлампія и Евлампіи.

Преимущество христіанской жизни.

Живущій истинно по-христіански христіанинъ имѣетъ Отцемъ Бога, отъ Коего рожденъ, и Который особенно благоволитъ къ нему, — онъ есть братъ Господа Іисуса Христа и членъ отъ плоти Его и отъ костей Его,—онъ есть общникъ и таинникъ Божій—избранный сосудъ и храмъ Духа Всесвятаго: онъ—жилище Бога Тріѵпостаснаго, сослужебникъ Ангеловъ и святыхъ. Онъ получилъ неоцѣненную милость—питаться Тѣломъ и Кровію Христовыми, и чрезъ слово Божіе, какъ чрезъ завѣсу, входить во внутреннѣйшее, бесѣдовать съ единымъ истиннымъ Богомъ лицемъ къ лицу въ чистой молитвѣ. Отечествомъ онъ имѣетъ небо, а въ немъ наслѣдіе, котораго языкомъ человѣческимъ описать нельзя.

Понятно, послѣ сего, какъ христіанинъ долженъ смотрѣть на себя, въ какой чистотѣ и святынѣ сохранять себя! Понятно и то, какой благоговѣйной любви достоинъ стоящій на высотѣ своего христі-

анскаго званія! Его должно любить, какъ сына Божія—образъ Божій, какъ брата Господня—часть Сына Божія, какъ сосудъ и храмъ Всесвятаго Духа Божія. Однимъ словомъ—предъ христіаниномъ должно благоговѣть и любить его, какъ святыню Божію.

Младенецъ.

Въ бурю въ легкомъ челнокѣ,
Окруженный тучи мглою,
Плылъ младенецъ по рѣкѣ,
И несло челнокъ волною.

Буря вкругъ него кипитъ,
Челнъ ужасно колыхаетъ,—
Беззаботно онъ сидитъ
И весломъ своимъ играетъ.

Волны плещутъ на челнокъ,—
Онъ веселыми глазами
Смотритъ, бросивъ въ нихъ цвѣтокъ,
Какъ цвѣтокъ кружитъ волнами.

Челнъ, ударясь у бреговъ
Объ утесы, развалился,—
И на брегѣ межъ цвѣтовъ
Мореходецъ очутился.

Челнъ забытъ... а гибель, страхъ?
Ихъ невинность и не знаетъ:
Улыбаясь, на цвѣтахъ
Мой младенецъ засыпаетъ.

Вотъ примѣръ! Безпечно въ свѣтъ!
Пусть гроза, пускай волненья;

Намъ погибели здѣсь нѣтъ:
Правитъ челнъ нашъ провидѣнье.

В. А. Жуковскій.

Одиннадцатое октября.

Святаго Апостола Филиппа, единаго отъ седми діаконовъ. И преподобнаго отца нашего Ѳеофана исповѣдника, епископа Никійскаго.

Наставленіе святаго Григорія Богослова.

Будемъ подвизаться противъ началъ и властей, противъ невидимыхъ гонителей и мучителей, противъ міродержителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ и близъ небесныхъ; противъ внутренней брани въ насъ самихъ, въ нашихъ страстяхъ; противъ возстаній, ежедневно отвнѣ приражающихся. Вооружимся терпѣніемъ противъ раздражительности, какъ звѣря,—противъ языка, какъ остраго меча,—и погасимъ сластолюбіе, какъ огонь. Приставимъ къ слуху двери, которыя бы благовременно отворялись и затворялись, и уцѣломудримъ око,—не дадимъ осязанію приводить насъ въ бѣшенство, вкусу — терзать, *да не взыдетъ смерть сквозь окна наша*—чувства (Іерем. 9, 21), и осмѣемъ неумѣренность смѣха,—не преклонимъ колѣна предъ Вааломъ, по причинѣ скудости, не поклонимся золотому образу изъ страха, — будемъ страшиться, чтобы не убояться чего-либо болѣе, нежели Бога, и чтобы не поругать образа Его грѣхомъ. Во всемъ воспріимемъ щитъ вѣры, и избѣжимъ всѣхъ стрѣлъ лукаваго.

Лампада.

Гори яснѣй, моя лампада; молись теплѣй, душа моя!
Я рабъ страстей, стяжанье ада; и вѣчныхъ мукъ достоинъ я.

Смотрю въ жизнь прошлую съ боязнью, въ ней тщетно добрыхъ дѣлъ ищу:
И, какъ преступникъ передъ казнью, томлюсь, страдаю, трепещу.

Но Ты всеблагъ, передъ Тобой спѣшу, колѣна преклоня,
Предстать, Спаситель мой, съ мольбою: услышь, наставь, спаси меня!

Хочу я пламенно молиться; хочу я плакать о грѣхахъ...
Но сердце къ міру лишь стремится: и нѣтъ слезы въ моихъ очахъ!!

Душа моя охолодѣла; не внемлетъ истинѣ святой!
Живая вѣра оскудѣла, и съ ней сокрылся мой покой!..

Чертогъ твой вижду обновленный,—обитель дивную Твою;
Но нѣтъ одежды драгоцѣнной; и я въ преддверіи стою!..

О, утоли мои страданья, нечистоту грѣховъ омой;
И дай мнѣ слезы покаянья: онѣ людей мирятъ съ Тобой.

Двѣнадцатое октября.

Святыхъ мученикъ: Прова, Тараха и Андроника. И препод. отца нашего Космы, епископа Маіумскаго. Въ этотъ же день совершается празднованіе святому Іоанну, Крестителю Господню, въ память перенесенія изъ Мальты въ Гатчину креста изъ части животворящаго древа креста Господня, иконы Божіей Матери, писанной Евангелистомъ Лукою, и десныя руки мощей св. Іоанна Крестителя.

Церковность.

Всѣ мы, какъ члены одной Церкви Христовой, должны быть живыми, а не мертвыми членами тѣла Христова, чтобы вся благодатная жизнь тѣла Церкви Христовой осуществлялась и въ нашей жизни,— въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и поступкахъ. Надобно, чтобы умъ нашъ, просвѣщаясь свѣтомъ Евангелія Христова, сдѣлался умомъ Христовымъ, мыслилъ и судилъ обо всемъ такъ, какъ училъ Самъ Господь; чтобы воля наша, управляясь закономъ Евангельскимъ, желала и искала токмо того, что угодно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ; чтобы сердце наше, вмѣняя въ уметы все земное, временное и тлѣнное, возжаждало всею любовію къ Богу крѣпкому, живому; чтобы духъ нашъ возносился непрестанною молитвою къ Духу Божію и отъ него принималъ благодатную жизнь и силу, чтобы всѣми дѣйствіями нашими управляла искренняя, живая, братская любовь ко всѣмъ братіямъ нашимъ во Христѣ. Въ противномъ случаѣ, какъ мертвые, бездѣйственные члены, какъ сухія, безжизненныя вѣтви, хотя бы и принадлежали пра-

вославной Церкви, мы отпадемъ отъ Главы Церкви— Господа Іисуса Христа; а внѣ Его нѣтъ жизни и безсмертія, нѣтъ свѣта и блаженства, — но тьма и смерть вѣчная.

Всепрощеніе—внѣшняя одежда христіанской любви.

На вопросъ св. Апостола Петра: сколько разъ должно прощать брату — *прощать ли до семи разъ?* Господь, минуя такое короткое терпѣніе человѣческое и примѣняя Свое долготерпѣніе къ нашимъ немощамъ, опредѣлилъ: *не семь разъ, а семьдесятъ разъ семь.* Это то же, что сказать: всегда прощай, и не думай не прощать. (Мѳ. 18, 21—22). Всепрощеніе, такимъ образомъ, и есть отличительная черта христіанскаго духа, какъ всепрощеніе есть источникъ и постоянная поддержка жизни въ насъ о Господѣ, отъ лица Божія. Всегдашнее прощеніе всѣмъ всего есть неотъемлемое свойство, или принадлежность любви, которая, по Апостолу, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, вся покрываетъ* (1 Кор. 13, 4—7). Оно же есть самое вѣрное ручательство за прощеніе и на послѣднемъ судѣ; ибо если мы отпустимъ,—отпуститъ и намъ Отецъ нашъ небесный (Мѳ. 6, 14). Такимъ образомъ, если хочешь въ рай,—прощай всѣмъ искренно, отъ души, чтобы и тѣни не оставалось неприязненности.

Тринадцатое октября.

Святыхъ мученикъ Карпа и Папилы.

Надобно посвятить на служеніе Богу всѣ силы души своей, созданной по образу Божію, искупленной отъ

погибели вѣчной не сребромъ и златомъ, а *честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа.* Пусть *разумъ нашъ*, питаясь словомъ Божіимъ, возрастаетъ и укрѣпляется въ вѣрѣ во единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, въ познаніи всего, что сдѣлалъ для насъ Господь Богъ нашъ, *да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ*, да познаемъ волю Божію о насъ благую, угодную и совершенную. Пусть *воображеніе* наше, вмѣсто мечтаній пустыхъ и безплодныхъ, вмѣсто образовъ нечистыхъ и соблазнительныхъ, живописуетъ предъ умными очами сердца Божественный Образъ Господа Іисуса Христа, Его святѣйшей жизни, Его спасительныхъ дѣлъ и ученія, Его искупительныхъ страданій и смерти крестной,—пусть напечатлѣваетъ въ душѣ нашей чистые и святые образы добродѣтельной жизни и богоугодныхъ св. угодниковъ Божіихъ. Пусть *память наша* не перестаетъ напоминать намъ о заповѣдяхъ Божіихъ, которымъ намъ должно слѣдовать во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни,—о грѣхахъ нашихъ, которыми оскорбили искупившаго насъ Господа Спасителя, да будутъ грѣхи наши предъ нами выну, какъ побужденіе къ непрестанному покаянію,—о смерти и судѣ Божіемъ, на который намъ должно будетъ предстать, *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла.* Пусть *сердце наше* услаждается только тѣмъ, что истинно, что честно, что праведно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально. Да обновится весь духъ нашъ по образу Создавшаго его: Да будутъ душа и тѣло наше воистину храмомъ Божіимъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ...* Да не со-

дѣлается же храмъ Божій нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ! Да не поставится въ сердцѣ нашемъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое Апостолъ Христовъ именуетъ прямо идолослуженіемъ! Да не водворится въ насъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову Писанія, есть мерзость предъ Богомъ! Да не воцарится въ насъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства, которыя ученикъ любви Божественной именуетъ человѣкоубійствомъ! Да не возобладаетъ душою и тѣломъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняетъ отъ себя все чистое, святое и небесное, и привлекаетъ къ намъ духа злобы, со всею его нечистотою и скверною.

Четырнадцатое октября.

Святыхъ мученикъ — Назарія, Гервасія, Протасія и Кельсія. И преподобныя матери нашея Параскевы. И преподобнаго Николы святоши, князя Черниговскаго.

Кто истинно вѣруетъ въ Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, тотъ убѣжденъ совершенно, что жизнь его, какъ вначалѣ произошла отъ Бога, такъ и во всякое время находится въ Его всесвятой волѣ. А потому каждое мгновеніе жизни своей почитаетъ неоцѣненнымъ даромъ Божіимъ, непрестанно благодаритъ Дарователя, Ему одному посвящаетъ все время своей жизни, блюдетъ себя, чтобы не употребить во зло ни одной минуты, данной Ему на дѣла благая. Кто истинно вѣруетъ въ Бога

Отца, Вседержителя, Творца небу и земли; тотъ убѣжденъ всѣмъ сердцемъ, что все, чѣмъ онъ пользуется въ жизни, — отъ свѣта солнечнаго до капли воды, упадающей съ облаковъ, отъ злака, питающаго тѣло, до послѣдней нити одежды, покрывающей его, — все ниспосылается и подается намъ отъ Отца свѣтовъ; а потому всѣмъ пользуется съ благоговѣніемъ, какъ даромъ Божіимъ, все принимаетъ съ благодареніемъ, какъ даръ незаслуженный, отъ всего старается сотворить плодъ въ жизнь вѣчную. Кто истинно вѣруетъ въ Бога Вседержителя, тотъ сознаетъ, что Богъ, *носящій вся глаголомъ силы Своея*, и его носитъ какъ бы на рукахъ Своихъ,—и чувствуетъ себя всесторонне зависящимъ отъ Бога, и молится Ему, какъ единственному благодѣтелю своему: Святый, Святый, Святый, Трисвятый Господи, помилуй мя, падшее созданіе Твое, имени ради святаго Своего!

Пятнадцатое октября.

Преподобнаго отца нашего Евѳимія новаго. И святаго преподобномученика Лукіана, пресвитера великія Антіохіи.

Кто истинно вѣруетъ въ Бога Промыслителя, премудраго и всеблагаго; тотъ всю жизнь и судьбу свою ввѣряетъ Его премудрости и благости, всего ожидаетъ и всего проситъ отъ Него, съ сыновнею любовію и покорностію, во всемъ уповаетъ на Его Отеческій Промыслъ и милосердіе. Кто истинно вѣруетъ въ Бога Промыслителя, тотъ безропотно и съ благодаре-

ніемъ срѣтаетъ все, что бы ни случилось съ нимъ въ жизни, — пріятное и непріятное, радостное и печальное, не радуется при избыткѣ, не скорбитъ и при недостаткѣ,—не прилагаетъ сердца, когда течетъ къ нему богатство, не плачетъ и не скорбитъ, когда оно и убѣгаетъ отъ него. Кто истинно вѣруетъ въ Бога Промыслителя, тотъ живетъ въ мірѣ, какъ сынъ живетъ въ домѣ отца своего, — ни о чемъ излишне не заботится, ни о чемъ суетливо не печется, вполнѣ надѣясь, что рука Господня никогда не оскудѣетъ, что Отецъ небесный никогда не оставитъ Свое послушное и покорное дитя. Одна у него забота и попеченіе, чтобы угодить Господу Богу, исполнять Его св. волю и чѣмъ-нибудь не прогнѣвать Его. Кто истинно вѣруетъ въ Бога Промыслителя, тотъ чувствуетъ и говоритъ, подобно св. Апостолу: *вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати; во всемъ и во всѣхъ навыкохъ—и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися, — вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ.*

Шестнадцатое октября.

Святаго мученика Логгина сотника.

РИМЛ. 6, 19.

Что значитъ представлять уды наши рабами правдѣ во святыню, вмѣсто того, чтобы представлять ихъ рабами нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе? Значитъ посвящать всѣ члены тѣла и всѣ силы души своей на служеніе Богу, какъ употребляли ихъ прежде на служеніе грѣху. Пусть, напримѣръ, *глаза*

наши, отвращаясь суеты и соблазновъ міра, всегда устремляются къ небу, гдѣ наше вѣчное жилище, чаще обращаются на свои дѣла, а не на поступки другихъ, чтобы зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата своего; или же, обращаясь къ ближнему, примѣчаютъ не ошибки и заблужденія братій своихъ, а ихъ нужды и недостатки, ихъ горести и слезы. Пусть *слухъ нашъ*, уклоняясь отъ бесѣдъ праздныхъ и безполезныхъ, отъ лести и пересудовъ, отъ клеветы и злорѣчія, открывается только для слышанія животворнаго и спасительнаго слова Божія и всего, что *полезно ко ученію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ*. Пусть *уста наши* отверзаются только на хвалу и славословіе имени Божія, на слова благія и полезныя, солію благодати растворенныя, а да не исходитъ изъ нихъ слово праздное и гнилое, слово клеветы и осужденія, слово лести и лукавства. Пусть *руки наши*, вмѣсто того, чтобы оставаться въ бездѣйствіи или дѣйствовать ко вреду ближняго, упражняются въ трудахъ полезныхъ и благословенныхъ Богомъ, а послѣ трудовъ подъемлются къ небу, съ благодареніемъ Господу, осѣняютъ чело и перси знаменіемъ креста Христова; или же обращаются къ бѣдному собрату, раздѣляютъ съ нимъ избытокъ того, что пріобрѣтено трудами. Пусть *ноги наши* привыкнутъ ходить по царскому пути заповѣдей Божіихъ, а не по путямъ грѣшничимъ; пусть научатся спѣшно ходить туда, куда призываетъ насъ исполненіе лежащихъ на насъ обязанностей, а не туда, куда влечетъ жаждущее плотскихъ удовольствій сердце; пусть знаютъ преимущественно ту дорогу, которая ведетъ въ храмъ Божій, или въ домъ плача, а не

въ домы веселія и забавъ. Такъ представляются тѣлесные уды наши въ служеніе правдѣ во святыню.

Семнадцатое октября.

Святаго пророка Осіи. И преподобномученика Андрея Критскаго.

Внутренній змій и Архистратигъ.

Воспоминая о брани Арх. Михаила съ діаволомъ (Іуды ст. 9; Второз. 34, 6; Дан. 12, 1; Апок. 12, 6. 8. 12), должно приводить намъ на память и то, что брань сія совершается не только внѣ, но и внутри насъ. И въ каждомъ изъ насъ есть свой внутренній, домашній древній змій, есть и внутренній Архистратигъ, его постоянно преслѣдующій. Внутренній змій сей есть прирожденная всѣмъ намъ наклонность къ злу, та несчастная тлетворная похоть, которая, *зачнши*, по замѣчанію Апостола, *раждаетъ грѣхъ*, а чрезъ него производитъ и смерть (Іак. 1, 15). А внутренній Архистратигъ—это наша совѣсть, которая, доколѣ руководится словомъ Божіимъ и благодатію, непрестанно гласитъ во уши сердца нашего: кто яко Богъ и Его святой законъ? Непрестанно преслѣдуетъ змія—грѣховную похоть—страхомъ суда Божія и мукъ вѣчныхъ. Не будемъ же скрывать грѣхъ и питать въ себѣ его внутренняго змія: дадимъ нашему Архистратигу, при каждомъ появленіи жала его, поражать его въ самую главу. Безъ сей вѣрности нашему внутреннему Архистратигу не преспѣетъ къ намъ на помощь и Архистратигъ внѣшній. Ибо ополчаться за спасе-

ніе людей есть долгъ, самый пріятный для Ангеловъ и побѣдоноснаго вождя ихъ; но за спасеніе какихъ людей? Не всѣхъ, а только боящихся Господа (Псал. 33, 8).

Осьмнадцатое октября.

Святаго Апостола и Евангелиста Луки.

Іисусъ сказалъ ученикамъ Своимъ: если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ душу (жизнь) свою сберечь, тотъ потеряетъ ее,—а кто потеряетъ душу свою ради Мене, тотъ обрѣтетъ ее. Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою? (Матѳ. 16, 24—26).

Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть.

Пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.

(Матѳ. 11, 27—30).

Не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; Отецъ вашъ небесный пи-

таетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть? И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ. Но говорю вамъ, что и Соломонъ, во всей славѣ своей, не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!

Итакъ, не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или: что пить? или: во что одѣться? Потому что всего этого ищутъ язычники; и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.

Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и это все приложится вамъ.

Итакъ, не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы.

(Матѳ. 6, 25—34).

Девятнадцатое октября.

Святаго пророка Іоиля. И святаго мученика Уара. И препод. отца нашего Іоанна Рыльскаго.

Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное.

Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся.

Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся.

Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ.

Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ.

Блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божіими.

Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное.

Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ!

(Матѳ. 5, 3—12).

Вы есте соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаемъ ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ.

Вы—свѣтъ міра. На можетъ укрыться городъ, стоящій наверху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣщники, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго.

Итакъ, кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ (заповѣдей В. Закона) и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшій наречется въ царствѣ небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ. Ибо, говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы невойдете въ царство небесное.

(Матѳ. 5, 13—16; 19—20).

Двадцатое октября.

Святаго великомученика Артемія.

Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй (Исх. 20, 14).

А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ. Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло было ввержено въ геенну. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.

Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную (Втор. 24, 1).

А Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ.

(Матѳ. 5, 27—32).

Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду (Исх. 20, 13).

А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: *пустой человѣкъ*, подлежитъ верховному судилищу, а кто скажетъ: *безумный*, подлежитъ гееннѣ огненной.

Итакъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя,—оставь тамъ даръ твой предъ

жертвенникомъ и пойди, прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда пріиди и принеси даръ твой.

Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу. Истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго кодранта—полушки.

(Матѳ. 5, 21—26).

Двадцать первое октября.

Преподобнаго отца нашего Иларіона Великаго. И перенесеніе мощей преподобнаго отца нашего Иларіона, епископа Меглинскаго.

Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего (Лев. 19, 17. 18).

А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго: ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

Ибо если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари—сборщики податей? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники?

Итакъ, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.

(Матѳ. 5, 43—48).

Слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои (Лев. 19, 12; Второз. 23, 21).

А Я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно—престолъ Божій; ни землею, потому что она—подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ—городъ великаго Царя. Ни главою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго.

Вы слышали, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ (Исх. 21, 24).

А Я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, — обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, — отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще,—иди съ нимъ два.

Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся.

(Матѳ. 5, 33—42).

Двадцат второе октября.

Святаго равноапостольнаго Аверкія, епископа Іерапольскаго, чудотворца. И святыхъ седми отроковъ, иже во Ефесѣ. И празднованіе Казанской иконѣ Божіей Матери.

Молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что во многоглаголаніи своемъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ; ибо

знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

Молитесь же такъ:

Отче нашъ, сущій на небесахъ! Да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе; но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.

Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

(Матѳ. 6, 7—15).

Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго. Итакъ, когда творишь милостыню, не труби предъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая: чтобы милостыня твоя была втайнѣ,—и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

И когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже полу-

чаютъ награду свою. Ты же, когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь свою, помолися Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

(Матѳ. 6, 1—6).

Двадцать третье октября.

Святаго Апостола Іакова, брата Господня. И святаго Іакова, Боровицкаго чудотворца.

Не судите, да не судимы будете. Ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить.

И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ своемъ глазѣ не чувствуешь? Или какъ скажешь брату своему: дай, я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно? Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ своего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего.

Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ.

Просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ.

Есть ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень? И когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю? Итакъ если вы, будучи злы, умѣете

даянія благія давать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него.

(Матѳ. 7, 1—11).

Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки.

Входите тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими. Потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ.

Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь.

Итакъ, по плодамъ ихъ, узнаете ихъ.

(Матѳ. 7, 12—20).

Двадцать четвертое октября.

Святаго мученика Ареѳы и иже съ нимъ. И преподобнаго Ареѳы Печерскаго.

Когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица,

чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое; чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ. Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.

Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло. Если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ — тьма, то какова же тьма?

Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному будетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ — богатству.

(Матѳ. 6, 16—24).

Не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? И не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе.

Итакъ всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи и

исполняетъ ихъ, уподобляю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ. А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобляется человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и налегли на домъ тотъ, и онъ упалъ, и было паденіе его великое.

(Матѳ. 7, 21—27).

Двадцать пятое октября.

Святыхъ мученикъ Нотарій—Маркіана и Мартирія.

Вотъ вышелъ сѣятель сѣять. И когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ; и налетѣли птицы, и поклевали то. Иное упало на мѣста каменистыя, гдѣ немного было земли; и скоро взошло, потому что земля была не глубока: когда же взошло солнце,—увяло, и какъ не имѣло корня,—засохло. Иное упало въ терніе,—и выросло терніе и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плодъ: одно во сто кратъ, а другое въ шестьдесятъ, иное же въ тридцать.

Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ.

Выслушайте значеніе притчи о сѣятелѣ.

Ко всякому, слушающему слово о царствіи и не разумѣющему, приходитъ лукавый и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его: вотъ кого означаетъ посѣянное при дорогѣ.

А посѣянное на каменистыхъ мѣстахъ означаетъ

того, кто слышитъ слово и тотчасъ съ радостію принимаетъ его; но не имѣетъ въ себѣ корня и непостояненъ: когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняется.

А посѣянное въ терніе означаетъ того, кто слышитъ слово; но забота вѣка сего и обольщеніе богатства заглушаетъ слово: и оно бываетъ безплодно.

Посѣянное же на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово и разумѣющаго, который и бываетъ плодоносенъ, такъ что иной приноситъ во сто кратъ, иной въ шестьдесятъ, а иной въ тридцать.

(Матѳ. 13, 3—9; 18—23).

Двадцать шестое октября.

Святаго и славнаго великомученика Димитрія мѵроточца. И воспоминаніе великаго и страшнаго трясенія.

Царство небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ. Когда взошла зелень и показался плодъ, тогда явились и плевелы. Пришедши же, рабы домовладыки сказали ему: Господинъ! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ своемъ? Откуда же на немъ плевелы? Онъ же сказалъ имъ: врагъ человѣкъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ? Но онъ сказалъ: нѣтъ; чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свя-

жите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу мою.

Сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ человѣческій. Поле есть міръ; доброе сѣмя, это сыны царствія; а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ; жатва есть кончина вѣка; а жнецы суть Ангелы.

Посему какъ собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

(Матѳ. 13, 24—30; 37—43).

Двадцать седьмое октября.

Святаго мученика Нестора. И преподобнаго Нестора, лѣтописца Печерскаго.

Вы были нѣкогда тьма, а теперь—свѣтъ въ Господѣ: поступайте, какъ чада свѣта; потому что плодъ Духа состоитъ во всякой благости, праведности и истинѣ. Испытывайте, что благоугодно Богу... Сказано: встань спящій, и воскресни изъ мертвыхъ, и освятитъ тебя Христосъ.

Итакъ смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ; потому что дни лукавы. Посему не будьте неразсудительны, но признавайте, что есть воля Божія. И не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ

распутство: но исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами и славословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Іисуса Христа, повинуясь другъ другу въ страхѣ Божіемъ.

(Ефес. 5, 8—21).

Радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкамъ. Господь близко. Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ; и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ.

Наконецъ, братія мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали, и видѣли во мнѣ, то исполняйте; и Богъ мира будетъ съ вами.

(Фил. 4, 4—9).

Двадцать осьмое октября.

Святыхъ мученикъ Терентія и Неонилы. И преподобнаго отца нашего Стефана Савваита и творца каноновъ. И иже во святыхъ отца нашего Арсенія, архіепископа Сербскаго. И святыя мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы.

Облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренно-

мудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы. Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства.

И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружелюбны.

Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, словословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу.

И все, что вы дѣлаете, словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога и Отца.

(Колос. 3, 12—17).

Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога. О горнемъ помышляйте, а не о земномъ. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славѣ.

Итакъ, умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолопоклонство, за которыя гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія, въ которыхъ и вы нѣкогда обращались, когда жили между ними.

А теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ; не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка, съ

дѣлами его, и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его.

(Колос. 3, 1—10).

Двадцать девятое октября.

Святыя преподобномученицы Анастасіи римляныни. И преподобнаго отца нашего Аврамія затворника. И преподобнаго отца нашего Аврамія, архимандрита Ростовскаго, чудотворца.

Братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его. Облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ; потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ.

Для сего примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противустать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять. Итакъ станьте, препоясавъ чресла ваша истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ. А паче всего—возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго; шлемъ спасенія возьмите и мечъ духовный, который есть слово Божіе.

Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ; и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ.

(Ефес. 6, 10—18).

Имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны. Ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другаго высшимъ себя. Не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ.

Ибо въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но умалилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса поклонялось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца.

(Филип. 2, 2—11).

Тридцатое октября.

Святыхъ мученикъ Зиновія и Зиновіи, сестры его.

Мы умерли для грѣха; какъ же намъ жить въ немъ? Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? Итакъ, мы спогреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ

съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху. Ибо умершій освободился отъ грѣха.

Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ, зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Ибо что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха; а что живетъ, то живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

(Римл. 6, 2—11).

Плодъ духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. На таковыхъ нѣтъ закона. Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстьми и похотьми. Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны. Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать, братія! Если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ. Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ. Ибо кто почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя. Каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ. Ибо каждый понесетъ свое бремя.

(Галат. 5, 22—26; 6, 1—5).

———

Тридцать первое октября.

Святыхъ Апостолъ Стахія, Амплія и иже съ ними. И святаго мученика Епимаха. И преп. Печерскихъ Спиридона и Никодима.

Для того, чтобы намъ идти прямо къ вѣчной жизни, а не блуждать по путямъ, ведущимъ ко дну адову, нужно соблюденіе заповѣдей Божіихъ: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*, говоритъ Господь. Это—путь къ жизни вѣчной, общій для всѣхъ—и богатыхъ и бѣдныхъ, и славныхъ и незнатныхъ, и для юныхъ и для старыхъ. Это—путь, необходимый для всѣхъ, безъ котораго невозможно и *видѣть царствіе Божіе*; ибо другой, противоположный ему, путь преступленія заповѣдей неминуемо приводитъ въ погибель. Но это самый вѣрный и надежный путь не только къ жизни вѣчной, а и къ возможному благополучію въ земной нашей жизни.

Кто соблюдаетъ заповѣди Господа Бога своего съ живою вѣрою въ Него, съ дѣтскою покорностію св. волѣ Его, съ искреннимъ усердіемъ благоугождать Ему, какъ Господу и Владыкѣ живота своего, съ искреннимъ желаніемъ вѣчной жизни съ Господомъ, тотъ—истинный сынъ Божій, того Самъ единородный Сынъ Божій называетъ Своимъ братомъ, того любитъ Отецъ небесный и, слѣдовательно, все даруетъ ему, что нужно для достиженія вѣчнаго блаженства и временнаго довольства.

Кто усердно соблюдаетъ заповѣди Божіи, тотъ всегда наслаждается внутреннимъ спокойствіемъ

духа, миромъ и безмятежіемъ совѣсти, радостію вѣрнаго сознанія правоты своей предъ Богомъ и человѣками, живымъ ощущеніемъ пребывающаго въ немъ Господа, чистою и святою радостію о Дусѣ Святѣ. А это блаженное успокоеніе въ Богѣ чистой совѣсти и есть первое и единственное счастіе жизни, которое не знаетъ превратностей, не страшится опасностей, не измѣнится и не измѣнитъ никогда своему обладателю.

Кто вѣрно исполняетъ заповѣди Божіи, тотъ живетъ въ мирѣ со всѣми окружающими его и пользуется любовію всѣхъ; тому и самый врагъ его не можетъ сказать иначе, какъ говорилъ Давиду злѣйшій врагъ его Саулъ: *праведенъ ты паче мене, яко азъ воздахъ тебѣ злая, ты же воздалъ ми еси благая.* Такой человѣкъ во всякомъ состояніи и во всякомъ мѣстѣ есть лучшій человѣкъ, достойный любви и уваженія своихъ ближнихъ и любви Божіей; слѣдовательно, есть самый счастливый человѣкъ.

Кто усердно и вѣрно исполняетъ заповѣди Божіи, на томъ почиваетъ всегда благословеніе Отца небеснаго, тотъ всегда и во всемъ благоуспѣшенъ и наслаждается истиннымъ благополучіемъ въ жизни. Когда мы будемъ трудиться во славу Божію неусыпно, призывая на всѣ труды наши св. благословеніе Отца небеснаго, — трудиться не для временныхъ только выгодъ, а для снисканія жизни вѣчной со Христомъ, не изъ побужденій честолюбія или корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его св. заповѣди; тогда только всѣ земныя дѣла наши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды будутъ сопровождаться

благословеннымъ успѣхомъ, всѣ занятія наши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одухотворятся и освятятся всеосвящающимъ благословеніемъ Божіимъ. А большаго счастія человѣку и вообразить и пожелать нельзя, какъ счастія быть всегда подъ благословеніемъ Божіимъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

(30 дней).

Первое ноября.

Святыхъ и чудотворцевъ безсребренниковъ—Космы и Даміана, иже отъ Асіи.

Апостолъ Павелъ говоритъ: „непрестанно молитесь“ (1 Сол. 5, 18). Это значитъ: при всѣхъ дѣлахъ и занятіяхъ непрестанно имѣть Бога въ мысляхъ и сердцѣ, — непрестанно въ глубинѣ души просить отъ Него помощи, — непрестанно взывать къ Нему мысленно, съ призываніемъ сладчайшаго имени Іисуса Христа. Эта молитва то же, что и хожденіе предъ Лицемъ Божіимъ, или—въ Его присутствіи: „Я Богъ всемогущій, ходи предо Мною и будь непороченъ“ (Быт. 17, 1). Эта молитва есть высшая степень внутренней молитвы. Ею молились всѣ св. отцы Церкви. Эту молитву называютъ молитвою Іисусовою. Читается она такъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!“

Признавая вездѣсущіе Божіе и Его таинственное въ насъ пребываніе, съ благоговѣніемъ и любовію въ сердцѣ и душѣ, должно бесѣдовать съ Богомъ,

во глубинѣ души, пламенно, какъ съ другомъ сердца, должно раскрывать Ему душу свою искренно, какъ открываетъ нѣжный сынъ любвеобильному отцу. Чтобы болѣе и болѣе возжигать и усиливать въ душѣ пламень такой внутренней молитвы, должно каждый день, хотя на нѣкоторое время, оставлять внѣшнія занятія съ тѣмъ, чтобы возможно было въ уединеніи, съ миромъ душевнымъ и въ тишинѣ сердца предстать предъ Бога, не съ тѣмъ только, чтобы попросить Его о своихъ нуждахъ житейскихъ, но съ тѣмъ наипаче, чтобы, забывъ все житейское и собравъ разсѣянное сердце и мысли въ одно благоговѣйное помышленіе о Богѣ, обнажить предъ Нимъ всю свою душу, открыть предъ Нимъ всѣ свои помышленія, просить Его благодати—коснуться нашего сердца, да умилится, да сокрушится оно до благоговѣйныхъ слезъ и того благотворнаго чувства, которое превосходитъ всякія понятія и слова человѣческія и утверждаетъ сердца и мысли во Христѣ Іисусѣ (Филип. 4, 7). Все это должно дѣлать въ простотѣ и смиреніи, кротко и откровенно, дабы это было дѣломъ болѣе благодати Божіей, нежели нашимъ. Сначала для природы нашей это покажется скучнымъ и даже тяжелымъ; но въ продолженіе времени сдѣлается легкимъ, даже стихіею и жизнію души,—такъ что это будетъ ей утѣшеніемъ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ,—будетъ восхищать ее на небо, даруетъ ей миръ и проліетъ радость, которой никто отъ ней не возьметъ; ибо съ нею будетъ Богъ и она съ Богомъ.

Второе ноября.

Святыхъ мученикъ — Акиндина, Пигасія, Афѳонія, Елпидифора и Анемподиста.

Молись внутренно — непрестанно, молись и наружно—въ опредѣленное время. Какъ жизнь тѣла, такъ и жизнь души человѣческой сохраняются и поддерживаются двоякимъ питаніемъ. Наше тѣло питается, во-1-хъ, непрерывнымъ вдыханіемъ жизненной силы воздуха, какъ днемъ, такъ и ночью; во-2-хъ, вкушеніемъ пищи и питія въ опредѣленное время. Безъ перваго тѣло не можетъ пробыть ни одной четверти часа; безъ послѣдняго можно обойтись только на короткое время. И душа имѣетъ необходимость въ двоякомъ питаніи: 1) внутреннемъ безпрерывномъ и 2) наружномъ, по временамъ прекращаемомъ. Внутреннее питаніе души и поддержаніе ея жизни производится чрезъ внутреннюю безпрерывную молитву, состоящую въ сердечномъ призываніи сладчайшаго имени Іисуса Христа; а наружное — чрезъ молитву наружную, установленную православною Церковію и совершаемую въ опредѣленное время—дни и часы. Безъ жизни внутренней человѣкъ—жалкое существо: онъ слѣпецъ, ничего свѣтлаго не видящій,—мертвецъ, ничего добраго не ощущающій. Христіанинъ! молись наружно, ходя въ церковь, и дома, ложась и вставая, предъ пищею и послѣ пищи, предъ входомъ и выходомъ изъ дома, предъ началомъ и окончаніемъ всякаго дѣла добраго; молись и внутренно—непрестанно, произнося въ сердцѣ твоемъ всемощное, спасительное имя Іисуса Христа. „О,

пусть одно это имя, одно это великое, неоцѣненное имя лежитъ въ сердцѣ, пусть оно одно, безъ всякой мудрости, безъ всѣхъ созерцаній, безъ всѣхъ глубокихъ, блистательныхъ мыслей, — пусть одно имя Возлюбленнаго, и не болѣе, будетъ и въ умѣ, и въ памяти, и въ воображеніи, и въ очахъ, и въ ушахъ, и на прагѣ дома, и на дверяхъ, и на постелѣ, и за столомъ, и вездѣ. О, возлюбленное, святое, страшное, великое, вѣчную жизнь дающее имя укрѣпитъ умъ вашъ на враговъ, только какъ можно тише, благоговѣйнѣе приближайтесь къ нему. Оно есть огнь, поядающій все, но и угашаемый въ насъ нашимъ нерадѣніемъ. Оставьте на нѣсколько часовъ всѣ ваши занятія, и дайте дышать сердцу однимъ возлюбленнымъ именемъ, предварительно сознавъ, что во всемъ существѣ,—во всѣхъ дѣлахъ, мысляхъ и желаніяхъ нашихъ, ничего нѣтъ, кромѣ грѣховной жизни и гнусностей". Однимъ словомъ: молись, какъ молились наши добрые православные предки. Такою молитвою ты пріобрѣтешь благодать и тишину сердца, способность дѣлать все доброе благопоспѣшно и счастливо.

Третье ноября.

Святыхъ мученикъ—Акепсимы епископа, Іосифа пресвитера и Аиѳала діакона. И обновленіе храма великомученика Георгія—въ Лиддѣ.

Нѣкто спросилъ одного духовнаго мудреца: „зачѣмъ ты непрестанно читаешь книги, въ которыхъ излагается ученіе о Божествѣ и обязанностяхъ человѣка; вѣдь ты уже нѣсколько разъ читалъ ихъ?"

Мудрецъ отвѣчалъ: „Другъ мой! зачѣмъ ты нынѣ требуешь пищи; вѣдь ты вчера ѣлъ?“ „Я дѣлаю это для того, чтобы жить“, — отвѣчалъ спрошенный. „И я читаю для того, чтобы жить“. Отвѣтъ прекрасный! Не оставляй духа твоего безъ хлѣба насущнаго.

Какъ для жизни тѣла ежедневно требуется пища тѣлесная, такъ и для жизни нашего духа ежедневно нужна пища духовная. На землѣ нѣтъ ничего постоянно пребывающаго. Состояніе нашего тѣла непрестанно измѣняется; сему же закону подлежитъ и самый духъ, заключенный въ нашемъ тѣлѣ. Онъ никогда не бываетъ въ одномъ и томъ же положеніи, но идетъ или впередъ, или назадъ, съ каждою минутою онъ дѣлается сильнѣе или слабѣе, лучше или хуже. Находясь подъ вліяніемъ плоти и крови, и непрестанно увлекаясь силою своихъ склонностей, примѣровъ и соблазновъ на сторону добра и зла, безсмертный духъ нашъ остается въ сей внутренней борьбѣ или побѣдителемъ, или побѣжденнымъ. Какимъ же образомъ духъ нашъ пойдетъ впередъ и какъ восторжествуетъ надъ зломъ, если онъ не будетъ поддерживаться и укрѣпляться сродною ему пищею? И какая это пища! Пища, коею ежедневно могутъ поддерживаться жизнь и силы нашего духа, не есть плодъ земли и не есть произведеніе мудрости земной—какъ жить по требованіямъ міра и приличіямъ свѣта; духъ нашъ есть образъ и подобіе Божіе: онъ—отъ Бога и къ Богу возвращается. Посему онъ можетъ получить силу и крѣпость только отъ божественнаго, святаго, небеснаго, чисто нравственнаго, подобно тому, какъ тѣло питается и укрѣпляется земнымъ, тлѣн-

нымъ, перстнымъ, ибо изъ персти взято и въ персть опять обращается.

Христіанинъ! Нетлѣнная пища безсмертнаго духа нашего, который ты долженъ какъ можно чаще питать, укрѣплять и усовершать, — во-1-хъ, есть Божественное Тѣло и Кровь Спасителя нашего,— во-2-хъ, молитва и Его св. слово, въ-3-хъ, всѣ нравственныя сочиненія людей богопросвѣщенныхъ. Какъ можно чаще старайся достойно пріобщаться Тѣла и Крови Христовой: эта пища собственно даетъ жизнь и безсмертіе духу нашему. Каждый день молись, непремѣнно каждый день; хотя часъ, хотя полчаса посвящай на прочтеніе хотя одной главы, хотя полглавы изъ Божественнаго откровенія и писаній св. отцевъ. Молитва воскрыляетъ душу; Божественное откровеніе озаряетъ умъ свѣтлыми лучами небеснаго свѣта,—сердцу нашему сообщаетъ оно сладкое предвкушеніе царствія Божія, а волѣ нашей даетъ твердость—идти путемъ правды и истины. Писанія же богопросвѣщенныхъ людей научаютъ опыту въ нравственной жизни и раскрываютъ то, что неудобоуразумѣваемо бываетъ намъ, по высотѣ и глубинѣ Божественнаго откровенія.

Четвертое ноября.

Преподобнаго отца нашего Іоанникія Великаго. И святаго мученика Никандра Мѵрскаго. И Ермея пресвитера.

Иди путемъ вѣрнѣйшимъ. Человѣкъ въ мірѣ есть странникъ, вся жизнь его есть путешествіе. Въ жизни столько предстоитъ человѣку различ-

ныхъ путей, болѣе или менѣе вѣрныхъ—безопасныхъ, сколько многообразны его собственныя требованія, — многоразличны отношенія къ нему подобныхъ ему, и многосложны нужды житейскія. Но изъ всѣхъ путей, ведущихъ ко всему лучшему, какой путь вѣрнѣйшій? Путь доброй христіанской жизни, по ученію Іисуса Христа, Который сказалъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ.* Итакъ, христіанинъ, слѣдуй за Христомъ и Его Божественнымъ ученіемъ. Предай Ему себя съ полною довѣренностію. Всю волю свою отдай въ Его волю. Положись твердо на Него единаго. Въ Немъ единомъ ищи себѣ всего лучшаго и для времени, и для вѣчности. Будь какъ дитя, которое не можетъ и не умѣетъ само ходить. Не довѣряй слѣпо своему разуму. Держись вѣрою за Христа. Онъ Самъ прошелъ путь жизни временной, и вошелъ во славу Божію, какъ Богочеловѣкъ. И для тебя Онъ есть путь самый вѣрный— ко всему лучшему Онъ тебя поведетъ прямо и ближайшею стезею. Онъ лучше всѣхъ знаетъ, что тебѣ нужно; только ходи въ очахъ Его, не удаляйся отъ Него, Его св. ученія и Его св. Церкви. Вѣрь и молись въ простотѣ и незлобіи. Его св. ученіе да будетъ твоимъ вѣрнымъ руководствомъ, а св. Церковь—благоутробною Матерію. Ея таинства, обряды и постановленія исполняй, какъ добрый и послушный сынъ. Что тебѣ укажетъ св. православная вѣра, куда она поведетъ тебя, иди за нею смѣло и безостановочно, — и ты навѣрно достигнешь блаженнаго покоя! Главное же — будь кротокъ и смиренъ сердцемъ.

Кротость—это Ангельское высокое свойство душъ святыхъ — есть тихое и спокойное расположеніе

духа, соединенное съ осторожностію — никого не раздражать, ничѣмъ не раздражаться. Итакъ: 1) не ропщи не только на Бога, но и на людей, когда случается что-либо противное твоимъ желаніямъ. Сноси все терпѣливо и великодушно, помня свои слабости. 2) Будь остороженъ въ словахъ и дѣйствіяхъ по отношенію къ другимъ. О другихъ всегда говори хорошо, а если посторонніе заговорятъ что-либо худое о поведеніи другого,—лучше промолчи, но не ласкательствуй... Это — низость. 3) Старайся поставить себя въ такое состояніе духа, чтобы не имѣть ни излишней горячности, ни отвратительной неподвижности и холодности. Иди путемъ ровнымъ. При счастіи не превозносись; а при несчастіи не унывай. Чаще читай Евангеліе, и смотри на жизнь Христову. При всѣхъ Божественныхъ совершенствахъ, Онъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ. И ты проси себѣ у Христа Бога нашего сей благодати, и навѣрно найдешь покой для души своей.

Пятое ноября.

Святыхъ мученикъ—Галактіона и Епистиміи. И преставленіе иже во святыхъ отца нашего Іоны архіепископа, Новгородскаго чудотворца.

Будь великодушенъ. Никогда не гнѣвайся. Великодушіе наше преимущественно должно простираться къ тѣмъ, кои волею или неволею вредятъ намъ, и коихъ мы обыкновенно считаемъ врагами своими. Свойства этой высокой добродѣтели суть: 1) не вѣрить, или по крайней мѣрѣ мало довѣрять

тому, что мы имѣемъ враговъ; 2) щадить другихъ, быть умѣреннымъ во всемъ, скромнымъ въ жизни и трудиться по силамъ на своемъ мѣстѣ, дабы не возбуждать зависти другихъ; 3) любить врага, если онъ есть дѣйствительно; 4) сопротивляться вредному вліянію врага на наше благо, но безъ ненависти къ нему и безъ излишней поспѣшности въ сужденіи о вредномъ качествѣ его дѣйствій. Итакъ, хочешь ли быть великодушнымъ, а потому и истинно благороднымъ? Для этого: 1) не много и не высоко о себѣ думай: болѣе познавай слабости свои, а на чужія не обращай вниманія, коль скоро это не касается твоей обязанности; 2) никого не презирай: а если нужно кого удалить или самому удалиться, то дѣлай это подъ какимъ-нибудь благороднѣйшимъ предлогомъ,— избѣгай дерзкихъ оскорбленій, безвременныхъ порицаній и совсѣмъ неумѣстныхъ противоборствій, особливо, когда нѣтъ необходимости вмѣшиваться въ чужія дѣла; 3) не выказывай своихъ преимуществъ: пусть другіе находятъ ихъ въ тебѣ, а ты слушай и говори всегда съ осторожностію, дабы кого не обидѣть,—вообще не вмѣшивайся не въ свое дѣло и будь благоразуменъ, зная, когда сказать и когда помышлять; 4) избѣгай вражды и непримиримости: и за случайныя оскорбленія, кои часто бываютъ отъ вспыльчивости, скоропреходящей, не отмщевай обдуманнымъ возмездіемъ,—имѣй величіе духа и первый простирай руку для примиренія, и хотя бы ея не приняли, и тогда умѣй любить врага, благожелая ему всего добраго; 5) любя врага, сопротивляйся его нападенію, но безъ ненависти и безъ намѣренія вредить ему,—себя, сколько нужно, защищай, а чести и счастія врага твоего не

касайся. Благимъ побѣждай зло. Вотъ правило богомудрое! Въ немъ образцовое христіанское совершенство чистой нравственности. Держись сего правила, и ты непремѣнно побѣдишь врага своего твоимъ великодушіемъ. Никогда не гнѣвайся. Если ударить прутомъ поверхъ воды на маломъ ручейкѣ, то вся вода до основанія поколеблется, а если ударить поверхъ воды на глубокой рѣкѣ, то вода поколеблется на одной только поверхности, дальше же въ глуби вода будетъ стоять тихо и спокойно. Если непріятность случится съ человѣкомъ малодушнымъ, мелкимъ, поверхностнымъ,—то онъ весь взволнуется; а если та же непріятность случится съ человѣкомъ великодушнымъ, глубоко внутрь во глубинѣ духа своего сосредоточеннымъ, — то онъ развѣ только въ одной наружности покажетъ чувство непріятное, а въ глубинѣ духа онъ всегда останется твердъ и непоколебимъ. Такъ вспыльчивость и нетерпѣливость—свойство мелкихъ душъ; а терпѣніе и великодушіе—удѣлъ душъ высокихъ, сердецъ глубоко благородныхъ! Не давай злу побѣждать тебя, но побѣждай зло добромъ (Римл. 12, 21).

Шестое ноября.

Иже во святыхъ отца нашего Павла, архіепископа Константина града, исповѣдника. И преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго чудотворца.

Будь мудръ по-христіански. 1) Всему есть свое время—время садити, время исторгати, время молчати и время глаголати,—все сотворенное прекрас-

но въ свое время (Екклезіаста гл. 3). Посему 1) первое правило благоразумія—знать время, когда что дѣлать или не дѣлать, когда что сказать, а когда и помолчать. 2) Не быть предъ всѣми откровеннымъ, не всякому являть сердце свое и не всякаго человѣка вводить въ домъ свой (Сирахъ 8, 21. 22; 9, 20): въ этомъ—тайна тихой, мирной и покойной жизни. 3) Не быть слишкомъ многорѣчивымъ. Признакъ легкомысленности —вдругъ высказать все свое, что на душѣ; но мудрость сокровенна, глубока, какъ сердце человѣческое. Справедливо сказано: во устахъ буихъ сердце ихъ; въ сердцѣ же премудрыхъ уста ихъ (Сир. 21, 29). Сердце у глупыхъ на поверхности, на устахъ ихъ; уста умныхъ глубоко, тамъ, гдѣ и сердце ихъ. 4) Наблюдать средину и умѣренность во всемъ; иначе можно впасть въ крайность. Потому-то сказано: безумный весь гнѣвъ свой изливаетъ, премудрый же сдерживаетъ его (Притч. 29, 11). Глупый поднимаетъ громкій смѣхъ, а мужъ благоразумный едва тихо улыбается (Сир. 21, 23). *Не мудрися излишне, да не когда изумишься* (Еккл. 7, 17). 5) Не терять напрасно времени, дорожить временемъ, умѣть пользоваться временемъ. Что можно сдѣлать теперь, не откладывай на завтра: удобное и возможное теперь будетъ завтра невозможнымъ. Особенно должно беречься легкомысленной откровенности, и не забывать мудраго изреченія: *не буди вельми правдивъ* (Еккл. 8, 17). 6) И если хочешь жить счастливо,—никого не ругай, никому не льсти, говори всегда истину, а худо ни про кого не говори. Дѣлай всякому добро. Живи ладно и мирно со всѣми. Вотъ тебѣ тайна счастливой жизни, по ученію богомудраго пророка! (Псал. 38, 13—25).

Седьмое ноября.

Святыхъ мученикъ 33, иже въ Мелитинѣ. И преподобнаго отца нашего и чудотворца Лазаря, въ Галисійстѣй горѣ постившагося.

„Размышляй, христіанинъ, почаще и о вѣчности, да тако удобнѣе избѣжишь грѣха. Вѣчность всегда пребываетъ, и никогда не перестаетъ. Пройдетъ тысяща, сто тысящей, тысяща тысящей вѣковъ, и болѣе пройдетъ; а вѣчность еще только начинается, и сколько ни будешь умомъ впередъ простираться, вѣчность только что начинается, а до конца ея умомъ не можешь достигнуть, понеже конца не имѣетъ. Не можно о вѣчности и думать и воспоминать безъ воздыханія и страха. Размышленіе о вѣчности дѣлаетъ плачъ и слезы сладкими,—всякій трудъ облегчаетъ, всякое временное наказаніе, то-есть: печаль, узы, темницы, изгнаніе, обиды, раны, безчестія, поношенія, нищету и самую смерть съ любовію и благодареніемъ принимать устрояетъ; а въ беззаконныя сѣти впасти не попущаетъ: не попуститъ въ нечистотѣ валяться, лгать, воровать, грабить, обманывать, гордиться, превозноситься, ближняго осуждать, оклеветывать. Кто о вѣчности будетъ думать прилежно, тотъ болѣе будетъ искать слышанія Божія слова, наставленія къ спасенію, нежели повседневныя пищи, — не похочетъ украшаться тлѣнною красотою,—ему и горькая пища сладкою покажется,—банкеты, танцы, игры, пѣнія, лики омерзѣютъ ему, яко препятствующія къ спасенію, — плакать болѣе, нежели смѣяться, будетъ; любезнѣйшая ему будетъ нищета, нежели богатство,—

безчестіе, нежели честь, — укореніе, поношеніе, озлобленіе, нежели похвала. Представится ему въ умъ двоякая вѣчность: едина блаженная и желаемая—праведныхъ, во царствіи небесномъ со Христомъ и святыми Его Ангелами, вовѣки безконечныя, имущихъ веселитися; а другая несчастливая и ужасная — бѣдныхъ грѣшниковъ, на вѣчное, со діаволомъ во огнѣ, мученіе осужденныхъ. И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный" (Мѳ. гл. 25, ст. 46).

Св. Тихонъ Задонскій.

Осьмое ноября.

Соборъ святаго Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

„Тщись и молись Богу, чтобы подалъ тебѣ истинную и живую и сердечную вѣру во Христа. Истинная вѣра во Христа есть сердечное упованіе на Него, яко Искупителя, Спасителя, Заступника и Помощника нашего; и ни отъ кого, и ни отъ чего инаго, кромѣ Его, спасенія вѣчнаго не должно искать и ожидать. Сія вѣра содѣлываетъ истинный Божій страхъ, отвращаетъ отъ мірской суеты, чести, богатства, славы, и учитъ презирать тая. Она учитъ страсти Христовы высоко и дорого почитать,— увѣщаваетъ любить Бога и ближняго,—учитъ смиренію, — заповѣдуетъ молиться часто и воздыхати къ Богу, и всего человѣка премѣняетъ. Примѣчай сія, возлюбленне христіанине! и не прельщайся суетною вѣрою ложныхъ христіанъ, у которыхъ на языкѣ вѣра, а въ сердцѣ безбожіе. Зная точно, что

нѣтъ тамо вѣры живой христіанской, гдѣ есть пристрастіе, или любленіе богатства, чести, славы и сласти міра сего. Истинная живая вѣра отводитъ христіанина отъ всего того и движетъ его къ желанію и исканію небесныхъ и вѣчныхъ благъ. Ибо истинная живая вѣра есть даръ Божій духовный, и потому внутрь человѣка учитъ—духовныхъ благъ искать. Она отъ неба въ человѣческое сердце входитъ, къ небу и небеснымъ движетъ и восхищаетъ сердце человѣческое, а отъ земныхъ вещей отводитъ. Къ тому же вѣра истинная подвизается противъ всякаго грѣха. И потому гдѣ грѣховное житіе и безстрашное, тамъ вѣры нѣтъ истинной, но только устная, лицемѣрная. Смотри сіи мѣста въ Священномъ Писаніи: 1 Кор. 6, 9. 10; Галат. 5, 19. 20. 21: Апок. 21, 8; Іак. послан. 2, отъ ст. 14 до конца главы и прочая, и берегись противу совѣсти твоея согрѣшить, да не подпадеши гнѣву Божію и вѣру погубиши. А гдѣ вѣры истинной нѣтъ, тамо нѣтъ Христа, нѣтъ спасенія, пока человѣкъ въ такомъ состояніи пребываетъ. Надобно вѣру беречи болѣе, нежели животъ свой; и животъ бо свой должны за вѣру положить".

Св. Тихонъ Задонскій.

Девятое ноября.

Святыхъ мученикъ—Онисифора и Порфирія. И преподобныя матери нашея Матроны. И преподобныя Ѳеоктисты, яже отъ Лезвы.

„Примѣчай, что отъ грѣха отводитъ: 1) Богъ неотступно съ тобою есть, и что дѣлаешь и мыслишь, все ясно видитъ, и что говоришь, слышитъ, и вся

кимъ грѣхомъ прогнѣвляется. Берегись же предъ лицемъ Божіимъ грѣшить, подобно какъ бережешься предъ отцемъ своимъ безчинствовать и смѣяться. Страшно Бога прогнѣвлять. Въ самомъ грѣхѣ можетъ Богъ поразить грѣшника и въ геенну послать. 2) Молитва, если хочешь, чтобы она была услышана, должна отвесть тебя отъ грѣха. 3) Причащеніе Таинъ Христовыхъ, если хощеши, чтобы оно пользовало, тебя отвести отъ грѣха должно. Къ Тѣлу бо и Крови Его святой когда приступаемъ и причащаемся страшныхъ сихъ и животворящихъ Таинъ, тогда надобно опасаться, чтобы не въ судъ и осужденіе было причащеніе. Почему должно прежде причащенія и по причащеніи берещися грѣха, какъ огня, который душу поядаетъ. 4) Страданіе Христово отвести тебя отъ грѣха должно. Онъ за грѣхи наши пострадалъ; какъ убо намъ на тѣ грѣхи дерзать, за которые Христосъ, Сынъ Божій, столь горькую чашу страданія испилъ? Горе христіанамъ согрѣшающимъ и не почитающимъ страданія Христова и Самого пострадавшаго Христа! 5) Судъ Христовъ да устрашитъ насъ отъ грѣха; Тойжде бо Христосъ будетъ судить за грѣхи грѣшниковъ, Который страдалъ и мученъ за грѣхи наши; и будетъ судить слово, дѣло и помышленіе злое, когда человѣкъ за тое не покается. Берегись же грѣха, какъ змія, который душу угрызаетъ и умерщвляетъ и суду Божію и вѣчному мученію предаетъ согрѣшившаго. 6) Неизвѣстная кончина удержать насъ должна отъ грѣха. Извѣстно, что умремъ вси, а когда и какъ умремъ,—неизвѣстно. Горе же тому, кого во грѣхѣ застанетъ смерть! Въ томъ бо будетъ и судитъ насъ Богъ. 7) Вѣчная мука и цар-

ствіе небесное да подвигнетъ насъ ко избѣжанію отъ грѣха, яко ради грѣха человѣкъ лишается вѣчныя радости и блаженства и попадается въ вѣчное тяжчайшее мученіе съ діаволомъ и аггелами его. 8) Самый грѣхъ да отвратитъ насъ отъ себе; ибо грѣхъ есть изобрѣтеніе и дѣло діавольское. Онъ изобрѣлъ грѣхи и праотца нашего Адама къ тому прельстилъ, и тако родъ нашъ погубилъ было. Убѣгай убо грѣха, яко дѣла діавольскаго. 9) Всякимъ грѣхамъ Тріѵпостасный Богъ,—Богъ великій, святый, благій, праведный, безконечный и страшный, Отецъ милосердый и преблагій, оскорбляется и прогнѣвляется. Жалко и тяжко отца по плоти оскорбить: кольми паче Бога, Отца небеснаго, Который и отца твоего и тебя создалъ, питаетъ, одѣваетъ, сохраняетъ и прочими благами снабдѣваетъ, и призываетъ всѣхъ къ вѣчному блаженству! Лучше бо сто кратъ умереть, нежели Бога Преблагаго, Отца, Создателя нашего, искорбить. Храни же себя отъ грѣха, какъ великаго зла. 10) Грѣхъ содѣянъ—совѣсть мучитъ, пока покаяніемъ не очистится. Берегись же грѣха, какъ яда зміина, хотя во избѣжаніе угрызенія совѣсти“.

Св. Тихонъ Задонскій.

Десятое ноября.

Святыхъ Апостолъ—Ераста, Олимпа, Родіона и иже съ ними.

Краткое увѣщаніе, что всякому христіанину, отъ младенчества до смерти, всегда въ памяти содержать должно.

1) Что всякъ при крещеніи святомъ, чрезъ отца и матерь крестную, отрекся сатаны и всѣхъ дѣлъ

его, и всего служенія его, и всея гордыни его: и сіе учинилъ трикратнымъ отрицаніемъ. Сатана есть духъ лукавый, всегда и всякимъ образомъ ищущій погибели человѣческія. Аггели его суть также духи зліи, роду нашему враждебніи. Дѣла его суть дѣла злая и Богу весьма ненавистныя, то-есть: идолослуженіе, чародѣяніе, волхвованіе, гордость, высокоуміе, помятозлобіе, зависть, вражда, объяденіе, пьянство, блудъ, прелюбодѣяніе и всякія нечистоты, сребролюбіе, разбои, хищенія, воровства, сквернословія, буесловія, пѣсни скверныя и все, что противится здравому разуму. Служитъ сатанѣ тотъ, кто въ сихъ и симъ подобныхъ дѣлахъ волю его злую исполняетъ. Внимай убо, возлюбленне, что ты всѣхъ на крещеніи отрекся троекратно и на вся сія поплевалъ. Берегись же на сіе обращаться.

2) Отрекшися сатаны, ты обѣщался троекратно же служить Христу — Сыну Божію, со Отцемъ и Святымъ Его Духомъ. Итакъ, ты на крещеніи въ службу Христу записался и присягнулъ такъ, какъ воини и прочіи царю земному въ службу записываются и присягаютъ. Должно убо Ему служить вѣрно, даже до смерти. А служить Христу какъ? Послушай: вѣру въ Него имѣть, и съ вѣрою жизнь свою, въ страсѣ Божіи, благоговѣйно, благочестно провождать, и Ему, какъ Начальнику и Царю всѣхъ, по возможности сообразоваться.

3) Къ исполненію должности христіанской пользуетъ сія въ памяти содержать: *первое* — вездѣприсутствіе Божіе. Понеже Богъ вездѣ есть и все наше, не токмо дѣло и слово, но и помышленіе знаетъ до тонка. *Второе* — житіе и вольное страданіе Христово разсуждать, что Онъ для человѣка на

землѣ странствовалъ и весьма страшныя страсти претерпѣть изволилъ. *Третье*—помнить послѣднія четыре: *первое—смерть*, никому неминуемую и различнымъ образомъ восхищающую, — *второе — судъ страшный*, гдѣ за слово, дѣло и помышленіе злое отвѣтъ воздадимъ; *третье—адъ*, или *муку вѣчную*, конца не имущую, грѣшниковъ ожидающую; *четвертое—царство небесное*, вѣрнымъ, свято житіе провождающимъ, уготованное.

Сія, по должности своей, всякому о Христѣ братіи предлагаю и увѣщаваю—сіе всякому въ своей памяти всегда содержать и домашнихъ своихъ симъ увѣщаніемъ почаще подкрѣплять, а паче внушать малымъ дѣтямъ, чтобы они знали и помнили свое обѣщаніе, и отъ младыхъ лѣтъ пріучалися благочестію. Отъ воспитанія бо все житіе зависитъ; и родители, въ страсѣ Господни дѣтей своихъ не воспитывающіи, Божія наказанія не избѣгнутъ. Все вышеписанное заключаю словомъ Апостола Христова, Петра святаго: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ—діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, ищй кого поглотити, ему же противитеся тверди вѣрою* (1 Петр. 5, 8 и 9). *) На подлинномъ:

Тихонъ, епископъ Воронежскій и Елецкій.

---

*) Сіе увѣщаніе святитель Божій Тихонъ считалъ такъ важнымъ и для всякаго христіанина необходимымъ, что велѣлъ въ свое время прибить оное листами по всѣмъ церквамъ епаршескимъ.

Одиннадцатое ноября.

Святыхъ мученикъ—Мины, Виктора и Викентія. И святыя мученицы Стефаниды. И преподобнаго отца нашего и исповѣдника Θеодора Студита. И святаго и блаженнаго Максима, Христа ради юродиваго, Московскаго чудотворца.

Если и тѣло наше по воскресеніи должно участвовать въ блаженствѣ нашей души, съ которою дѣлало или доброе, или злое (2 Кор. 5, 10), то какъ душа наша должна быть очищена, для того чтобы участвовать въ блаженствѣ праведныхъ, такъ равно и тѣло наше, со всѣми его чувствованіями и пожеланіями, требуетъ непремѣнно очищенія. Но чѣмъ можно побѣждать всѣ нечистыя влеченія нашего тѣла, коихъ во всякомъ изъ насъ цѣлая бездна: чѣмъ можно искоренять пороки, убивать страсти нашего тѣла? Для этого самое вѣрное и дѣйствительное средство—распинать свою плоть. Но чѣмъ она можетъ быть распинаема? Болѣзнями и всякими скорбями—душевными и тѣлесными. Конечно, и по свободѣ своей, при содѣйствіи благодати Божіей, человѣкъ можетъ воздыхать о своемъ недостоинствѣ; но такое воздыханіе часто бываетъ поверхностно, случайно и малоплодно. И такъ какъ грѣхъ, со всѣми безчисленными своими страстями, глубоко внѣдряется въ насъ, проникаетъ душу и сердце и самыя кости; то, чтобы побѣдить грѣхъ, надобно просить Господа Бога съ пророкомъ Давидомъ: „искуси мя, Господи, и испытай мя,—разжи утробы моя и сердце мое“ (Псал. 25, 2), т.-е. надобно просить Бога, чтобы Онъ испыталъ и искусилъ насъ,—

такъ сказать, переплавилъ бы внутренность и сердце наше, или—какъ выразился глубокій нашъ мыслитель—„надобно глубоко взрыть землю сердца, чтобы уничтожить слѣды грѣховныхъ услажденій, чтобы исторгнуть глубоко проникшіе тонкіе корни грѣха,—надобно съ огнемъ пройти по стезямъ всѣхъ нашихъ чувствъ, чтобы очистить ихъ отъ остатковъ грѣховныхъ впечатлѣній; слѣдовательно надобны скорби и страданія, дабы пострадавшій плотію пересталъ отъ грѣха". И дѣйствительно, когда болѣзни сокрушаютъ наше тѣло и скорби терзаютъ душу, и мы вопіемъ о помощи, по внутреннему сознанію своихъ немощей; тогда обращеніе наше къ Богу бываетъ самое пламенное и искреннее,—тогда слезы бываютъ благотворны и обѣты сердца нелицемѣрны,—тогда и раскаяніе можетъ быть вѣрное и неизмѣнное (2 Кор. 7, 10). Потому и сказалъ св. Ап. Петръ: „Поелику Христосъ пострадалъ за насъ плотію, то и вы вооружитесь тою же мыслію, ибо страдающій плотію пересталъ грѣшить, дабы остальное по плоти время жить уже не по человѣческимъ похотямъ, но по волѣ Божіей (1 Петр. 4, 1. 2). Такимъ образомъ всякія болѣзни и скорби, душевныя и тѣлесныя, сколько бываютъ мучительны, столько же могутъ быть и благотворны, если кто смотритъ на нихъ и переноситъ какъ призваніе отъ Бога, зовущее насъ на покаяніе. Кто болитъ и кто скорбитъ, въ молитвѣ къ Богу проси терпѣнія, вѣры и надежды, проси Его помощи—приносить искреннее покаяніе въ тѣхъ грѣхахъ, кои ты содѣлалъ. Не забывай, что Отецъ нашъ небесный всѣмъ желаетъ спасенія и всѣхъ зоветъ на покаяніе; но когда мы не слушаемъ кроткаго гласа Его любви, тогда

Онъ употребляетъ болѣе сильныя и сокрушительныя средства. Эти-то средства и суть болѣзни, скорби и лишенія. Всякій вѣрующій долженъ принимать ихъ за признакъ того, что Господь любитъ насъ, хочетъ нашего спасенія и зоветъ насъ къ Себѣ гласомъ крѣпкимъ, который гласъ дай Богъ всякому изъ насъ слышать и имъ вразумляться.

Двѣнадцатое ноября.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, патріарха Александрійскаго, милостиваго. И преподобнаго отца нашего Нила.

Знаешь ли тайну, въ чемъ заключается вѣрный источникъ всего лучшаго для человѣка? Хочешь ли быть успѣшнымъ въ дѣлахъ, въ жизни, въ самомъ спасеніи? Терпи и сноси все безъ скорби и возмущенія; храни миръ въ душѣ твоей, и Богъ мира пребудетъ съ тобою! Не горячись и не возмущайся! Все потеряешь, давъ въ гнѣвномъ сердцѣ твоемъ мѣсто діаволу. Пріучи себя — со спокойствіемъ и хладнокровіемъ смотрѣть на все, и ты будешь способенъ ко всѣмъ дѣламъ великимъ. Всякое дѣло, и трудное, можетъ дѣлать тотъ, кто въ состояніи терпѣть и сносить все непріятное, съ нимъ случающееся, обыкновенно возмущающее наше самолюбіе. Напротивъ, ни въ чемъ и никакого успѣха не можетъ ожидать тотъ, кто не будетъ терпѣливъ. Давно замѣчено: „гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ (Іак. 1, 20). И давно извѣстно, что тотъ только можетъ совершать великія дѣла, кого не возмущаютъ непріятности. Чтобы не подвергаться ошиб-

камъ и даже грѣхамъ, безопаснѣе всего—не гнѣваться; а должно ограничить себя во всякомъ случаѣ или презрѣніемъ того, что возмущаетъ насъ, если это не касается нашей обязанности, или отеческимъ, кроткимъ вразумленіемъ поступающихъ противъ своихъ обязанностей и противъ той должности, къ которой они призваны, или, наконецъ, хладнокровнымъ наказаніемъ виновныхъ, гдѣ это неизбѣжно. Но что значитъ быть терпѣливымъ? То ли, чтобы совсѣмъ не чувствовать горечи неблагопріятныхъ обстоятельствъ? Нѣтъ; имѣть сердце и не чувствовать непріятнаго или пріятнаго—это невозможно! Быть терпѣливымъ—не значитъ не чувствовать непріятностей, а значитъ—при всѣхъ непріятныхъ чувствованіяхъ имѣть спокойствіе духа, твердость вѣры и упованіе на благость Божію, такъ, чтобы, не предаваясь унынію или малодушію, всегда бодро и неослабно совершать свое дѣло.

Какъ можно пріобрѣтать такое терпѣніе? Первому движенію внутренняго оскорбленія не давать проявиться во внѣшности — въ словахъ. Какъ можно старайся перемолчать, не говори ни слова, затуши первую искру внутри, не давай ей пробиться наружу, гдѣ пламень можетъ усилиться вѣтромъ словъ; а усиленный пламень найдетъ бездну матеріи въ разныхъ соприкосновенныхъ обстоятельствахъ. Чтобы перемолчать, нѣкоторые опытные люди пользуются простымъ, но дѣйствительнымъ средствомъ: берутъ въ ротъ свѣжую воду и держатъ, пока остынетъ жаръ гнѣва. Когда успокоишься, живо представь, что изъ гнѣва ничего не выйдетъ добраго, что гнѣвъ даже мгновенно умерщвляетъ многихъ, и что послѣ гнѣва непремѣнно будешь раскаиваться,

да поздно... Для провѣрки сказаннаго, попытайся не вдругъ исполнять распоряженіе, сдѣланное во гнѣвѣ: отложи до утра; на другой день ты будешь стыдиться своихъ ошибокъ... При семъ нужно помнить, что бѣдствія суть наилучшія средства къ очищенію сердца и къ смиренію насъ предъ Богомъ; слѣдовательно, не раздражаться, а благодарить нужно за причиняемыя бѣдствія. А иногда бѣдствія посылаются для того, чтобы явились дѣла Божіи на насъ (Іоан. 9, 3), по Его премудрому о насъ смотрѣнію; посему не быть терпѣливымъ и великодушнымъ—значитъ не покоряться Промыслу Божію, который все содержитъ и всѣмъ безъ изъятія управляетъ къ наилучшимъ цѣлямъ. Всѣ великіе люди крестомъ достигали царствія; по паденіи человѣка бѣдствія неизбѣжны. Иначе человѣкъ возгордился бы, забылъ Бога и не спасся. Итакъ, будь терпѣливъ—правило святое и непремѣнное!..

Тринадцатое ноября.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константиня града, Златоустаго.

Похвала святому Іоанну Златоусту.

„Люблю я старопечатную книгу—Цвѣтную Тріодь,—люблю за то, что въ ней обрѣтается св. Іоанну Златоустому похвала, нарицающая его Христовыми и Павловыми устами, такимъ образомъ: *Христовы уста — Павловы уста; Павловы уста — Златоустовы уста; Златоустовы уста—Христовы и Павловы уста.* Если уста св. Іоанна—Христовы уста, то поистинѣ

златыя уста; ибо Самъ Христосъ духовно есть златая глава, какъ говорится о Немъ въ Пѣсни Пѣсней: *глава Его—златая глава*—„голова Его—чистое золото" (5, 11). И говорится такъ во изъявленіе Божіей премудрости, устроившей наше спасеніе, искупившей насъ не тлѣннымъ златомъ, но честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1, 18—19). А какъ злато въ мірѣ семъ все превозмогаетъ, такъ въ мірѣ премірномъ — премудрость Божія. Посему св. Іоаннъ, какъ проповѣдникъ сей премудрости Божіей, какъ уста той златой главы, поистинѣ и самъ есть златый, — поистинѣ есть Златоустый.

А что св. Іоаннъ Златоустый точно есть уста Христовы, это видно изъ того, что сказано у пророка Іереміи (—15, 19): *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Мои будеши*, глаголетъ Господь Вседержитель. Т.-е. „если ты грѣшнаго сдѣлаешь праведнымъ, то будешь Моими устами. Поелику же св. Іоаннъ Златоустый — проповѣдникъ покаянія—многихъ грѣшниковъ своею златою проповѣдію обратилъ къ покаянію, изъ недостойныхъ содѣлалъ честными, да и доселѣ своими богодухновенными писаніями то же творитъ,—то поистинѣ онъ есть уста Христовы. Уста Христовы однимъ словомъ воскрешали мертвыхъ по тѣлу и душѣ,—и проповѣдающій слово Божіе, научающій покаянію, если не воскрешаетъ тѣла, то воскрешаетъ души, умершія грѣхами. Но обратить грѣшника словомъ ученія къ покаянію есть большее чудо, нежели просто воскресить мертваго; ибо въ воскресеніи мертвеца возстаетъ плоть и опять умираетъ, въ воскресеніи же грѣшника возстаетъ душа и живетъ вовѣки.

Воскресилъ Господь многихъ тѣлесно, и они опять умерли, воскресилъ душу въ Павлѣ, и какія изумительныя силы сотворилъ Павелъ ученіемъ своимъ? А такъ какъ св. Іоаннъ Златоустый, подобно св. Павлу, многія души воскресилъ отъ смерти грѣховной и донынѣ воскрешаетъ писаніями своими; то онъ есть Христовы уста, а вмѣстѣ и Павловы уста. Итакъ, Златоустовы уста—Христовы и Павловы уста.

Св. Ап. Павелъ говорилъ отъ устъ Христовыхъ, и самъ содѣлался устами Христовыми; св. Златоустъ говорилъ отъ устъ Павловыхъ, и самъ содѣлался устами Павловыми,—Павловыми и вмѣстѣ Христовыми. Павелъ струю Божественной премудрости и ученія почерпалъ отъ Христа; Златоустъ — отъ обоихъ, отъ Христа и отъ Павла. Итакъ, Златоустовы уста—Христовы и Павловы уста.

О, златослове, златоглаголиве, Златоусте Іоанне! Златыми твоими усты, купно съ Павловыми усты, рцы молебное слово о насъ къ златой нашей Главѣ, ко Главѣ Церкви—Христу, да и насъ Божественными Своими усты помянетъ въ царствіи Своемъ, и да речетъ къ намъ: пріидите ко Мнѣ, благословенніи! Аминь“.

Такъ восхваляетъ св. Іоанна Златоуста Россійскій Златоустъ—св. Димитрій Ростовскій.

Четырнадцатое ноября.

Святаго и всехвальнаго Апостола Филиппа.

Съ настоящаго дня начинается Филипповка, или Рождественскій постъ. Этимъ св. Церковь возвѣ-

щаетъ о приближеніи великаго праздника Рождества Христова и желаетъ, чтобы мы приготовлялись къ должному срѣтенію его. Великій праздникъ Р. Х., самъ по себѣ, какъ и другія празднества, есть воспоминательный о событіи; но по отношенію къ намъ, онъ есть праздникъ освящающій и возводящій насъ къ благодатному общенію со Христомъ. Что же намъ дѣлать для срѣтенія грядущаго съ небесъ Господа? Когда въ городѣ или въ домѣ ожидаютъ посѣщенія царя и приготовляются къ срѣтенію Его, то первѣе всего очищаютъ городъ или домъ свой отъ всего неблагообразнаго и неприличнаго, потомъ стараются украсить его разнообразнымъ украшеніемъ. Точно такъ же надобно поступать и намъ, если желаемъ уготовать душу свою къ достойному срѣтенію грядущаго царя славы. Надобно прежде всего очистить ее отъ всего неблагообразнаго, нечистаго и оскорбительнаго для святѣйшаго святыхъ Посѣтителя душъ нашихъ. Для сего св. Церковь, по примѣру Моисея и Иліи, сорокадневнымъ постомъ приготовлявшихся къ чудеснымъ Богоявленіямъ на Синаѣ и Хоривѣ, заповѣдала и намъ четыредесятидневный постъ, какъ лучшее, всѣми святыми испытанное средство къ очищенію насъ отъ всякія скверны плоти и духа, къ освобожденію души нашей отъ порабощенія плоти и грѣху. Ибо откуда первоначальный грѣхъ? Отъ невоздержанія праотца нашего. Онъ не сохранилъ въ воздержаніи своего слуха, открылъ его лести діавола и принялъ въ умъ и сердце свое льстивыя и лживыя слова его: *въ онъ же аще день снѣсте отъ него, будете яко бози, вѣдуще доброе и лукавое*. Не сохранилъ въ воздержаніи ума своего, и

повѣрилъ явной лжи діавола, вмѣсто истиннаго слова своего Владыки и Господа: *въ онь же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете*. Не сохранилъ въ воздержаніи очей своихъ, и показался ему добрымъ въ снѣдь тотъ самый плодъ, о которомъ заповѣдалъ Господь: *сего единаго не снѣсте*. Не сохранилъ въ воздержаніи желаній своихъ, и послушался похоти,—преступилъ заповѣдь Божію и вкусилъ смерти. Если бы постъ былъ сохраненъ въ раю, то человѣкъ и доселѣ оставался бы жителемъ рая.

Пятнадцатое ноября.

Святыхъ мученикъ и исповѣдникъ Гурія, Самона и Авива.

Если бы внѣ рая тщательно были сохраняемы постъ и воздержаніе, то изгнанники рая не только приблизились бы къ раю, но и опять вселились бы въ него. Ибо откуда и нынѣ возжигаются и чѣмъ питаются многоразличныя похоти и страсти? Отъ невоздержанія. Отъ него грубая плоть беретъ силу и перевѣсъ надъ духомъ, и похоти плотскія, *противувоюя закону ума, плѣняютъ насъ закономъ грѣховнымъ*. Отъ него *законъ грѣховный, живущій въ удѣхъ нашихъ*, пріемлетъ силу и крѣпость, дѣлается властелиномъ души нашей, заставляетъ ее, какъ рабу, предаваться всѣмъ похотямъ несмысленнымъ и вреждающимъ и творить волю отца лжи—діавола. Отъ чего падаетъ и каждый изъ насъ? Отъ невоздержанія. Не соблюдешь въ постѣ и воздержаніи взора и слуха, не исполнишь заповѣди: *отвра-*

ти очи твои, еже не видѣти суеты, — и потеряна чистота сердца: воображеніе наполняется нечистыми образами, въ сердцѣ возникаетъ нечистая похоть. Не соблюдешь воздержанія въ мысляхъ и умозрѣніи, — отворится дверь вольномыслію и невѣрію, кощунству и богохуленію. Не соблюдешь въ постѣ желанія, вопреки заповѣди: *не пожелай,*— сдѣлаешься рабомъ любостяжанія, корыстолюбія и гордости. Не соблюдешь въ воздержаніи языка и устъ, вопреки заповѣди: *словесемъ твоимъ положи вѣсъ и мѣру, и устомъ твоимъ сотвори дверь и затвору,*— сдѣлаешься празднословомъ и суесловомъ, клеветникомъ и оглагольникомъ, хульникомъ и досадителемъ. А что, наконецъ, бываетъ, когда постъ и воздержаніе вовсе удаляются отъ трапезы нашей? Тогда нерѣдко прилагаются скотомъ несмысленнымъ и такіе люди, которые почитаютъ себя едва не выше человѣчества... Посему-то св. Церковь первѣе всего старается посредствомъ поста затворить и изсушить главный источникъ зла,—*распять,* по слову Апостола, *плоть нашу со страстьми и похотьми.*

Шестнадцатое ноября.

Святаго Апостола и Евангелиста Матѳея.

Почему это св. Церковь заповѣдуетъ намъ предъ Рождествомъ Христовымъ не самый строгій постъ? Потому, чтобы предоставить намъ болѣе свободы— самимъ сдѣлать его болѣе или менѣе строгимъ, сколько потребуетъ состояніе нашего духа. Надобно посредствомъ поста достигать того, чтобы душа на-

ша, воспріявъ владычество надъ плотію, не связуемая ея похотьми и страстьми, начала и продолжала сродную себѣ жизнь и дѣятельность; чтобы каждая способность и сила души дѣйствовала такъ, какъ требуетъ владычествующая надъ всѣми воля Божія; чтобы зеркало совѣсти, не затемняемое дыханіемъ страстей, сдѣлалось чище и отражало въ себѣ яснѣе и законъ Божій и наши беззаконія, показывало намъ и малыя пятна, небольшія, повидимому, уклоненія съ царскаго пути закона Божія; чтобы воля наша пріобрѣла силу стоять твердо и непоколебимо на камени заповѣдей Господнихъ, не взирая ни на какія приражения и собственныхъ страстей, и внѣшнихъ соблазновъ; чтобы воображеніе, не занятое образами плотскихъ удовольствій и утѣхъ, живописало предметы священные: земную страдальческую жизнь Господа Іисуса Христа, Его крестъ и гробъ, Его второе пришествіе и страшный судъ послѣдній, вѣчное блаженство праведныхъ, нескончаемыя муки грѣшниковъ; чтобы память вѣрнѣе сохраняла то, что нужно для совершенства нашего, и не скрывала въ забвеніи ни многократныхъ грѣхопаденій, ни пренебреженныхъ уроковъ Промысла Божія, ни опущенныхъ случаевъ къ исправленію, ни неисполненныхъ въ свое время обѣтовъ и добрыхъ намѣреній; чтобы разумъ яснѣе познавалъ волю Божію, правильнѣе судилъ о предметахъ духовныхъ, громче говорилъ намъ о нуждѣ примиренія съ правосудіемъ Божіимъ и приготовленія себя къ вѣчности; чтобы въ сердцѣ не угасала та священная теплота, отъ которой возгорается огнь святыхъ чувствованій и желаній и текутъ очистительныя слезы умиленія и покая-

нія. Само собою разумѣется, что полное и совершенное очищеніе насъ отъ всякой скверны плоти и духа можетъ совершиться только при помощи исповѣди и покаянія, неразлучныхъ спутниковъ воздержанія и поста. Сего-то очищенія, освященія и обновленія желаетъ намъ св. Церковь, заповѣдавши постъ, какъ лучшее средство приготовиться достойно во срѣтеніе грядущему съ небесъ Господу Іисусу. И блаженъ, кто воспользуется, какъ должно, этимъ средствомъ. Истинная, святая, всесовершенная радость о Господѣ преисполнитъ его душу и возвеселитъ его сердце, въ истинно великій день явленія Бога во плоти. Самъ Господь, по обѣтованію Своему, *къ нему пріидетъ, и обитель у него сотворитъ.*

Семнадцатое ноября.

Иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа Неокесарійскаго, чудотворца.

Давно премилосердый Господь началъ призывать человѣка къ срѣтенію Искупителя, и долго готовилъ человѣческій родъ къ принятію Его. Еще древній пророкъ, за много столѣтій до Рождества Христова, вопіялъ вслухъ народа израильскаго: *уготовися, срѣсти Бога твоего, израилю* (Амос. 4, 12). А другой пророкъ говорилъ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*—съ нами Богъ (Ис. 7, 14). И еще за много столѣтій прежде сихъ пророковъ говорилъ израилю великій Моисей: *Пророка отъ братіи твоея возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте*

(Второз. 18, 15). Но и Моисей не первый возвѣстилъ о семъ. По собственному его признанію; онъ повторилъ только то, что древле обѣтовалъ Господь отцамъ и праотцамъ. Словомъ, восходя далѣе, мы находимъ, что уже первый человѣкъ, первый праотецъ всего человѣческаго рода ожидалъ грядущаго *человѣка Бога* (Быт. 4, 1). Значитъ, въ продолженіе болѣе пяти тысячъ лѣтъ, гласъ Божій приглашалъ человѣчество ко срѣтенію грядущаго съ небесъ Избавителя. Потому-то св. Церковь и назначила болѣе пяти седьмицъ предъ празднованіемъ Рождества Христова на размышленіе о томъ, что совершилось въ мірѣ въ продолженіе пяти тысячелѣтій до пришествія Христова; для того въ послѣдніе воскресные дни сего поста она и воспоминаетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, чтобы мы, подражая ихъ вѣрѣ и житію, явились готовыми къ срѣтенію Христа. Ибо что дѣлалъ Богъ для привлеченія всѣхъ человѣковъ къ Сыну Своему, то же дѣлаетъ и для привлеченія насъ; какимъ путемъ приходили другіе, тѣмъ же самымъ можемъ приходить и мы. Послѣдуемъ же сему намѣренію матери нашей, св. Церкви, взойдемъ мыслію къ тому, какъ въ первый разъ Господь благоволилъ открыть предвѣчный совѣтъ Свой о спасеніи нашемъ, — что изрекъ о насъ премилосердый Творецъ и Владыка нашъ тогда, когда преступленіемъ заповѣди Его рѣшилась судьба наша на всю вѣчность, — что потомъ изрекалъ Господь, въ продолженіе сего періода ветхозавѣтной Церкви, приготовляя родъ человѣческій къ принятію Искупителя его. Прослѣдимъ всю ветхозавѣтную исторію; ибо что тамъ писано было, — все *въ*

наше наказаніе преднаписашася. Въ приготовленіи рода человѣческаго заключается и наше приготовленіе къ срѣтенію и принятію Спасителя нашего.

Осьмнадцатое ноября.

Святыхъ мученикъ Платона и Романа.

Адаме, гдѣ еси? спрашивалъ Господь падшаго праотца въ тотъ злосчастный день, когда онъ, вкушеніемъ отъ древа познанія добра и зла, изъ сына любви Божіей содѣлался рабомъ проклятія и смерти вѣчной. *Убояхся и скрыхся*, отвѣчалъ падшій на гласъ Божій, *яко нагъ есмь.* Такъ первый грѣшникъ, не вѣдая еще тайны любви Божественной, видѣлъ предъ собою оскорбленнаго Творца своего, и трепеталъ,—видѣлъ грознаго Судію, и хотѣлъ укрыться отъ лица Его! Чтобы извлечь падшаго праотца изъ бездны, близкой къ отчаянію, милосердіе Божіе снисходитъ еще ближе къ нему и кроткимъ обличеніемъ открываетъ доступъ къ его сердцу. *И рече Господь: кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа... ялъ еси?* Кроткое, милосердое обличеніе сіе произвело хотя не полное, но—тѣмъ не менѣе — благотворное дѣйствіе: преступники, хотя и съ извиненіемъ, но сознаютъ вину свою, и, хотя не совершенно, но исповѣдуются предъ Богомъ. *И рече Адамъ: жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ; жена же рече: змій прельсти мя, и ядохъ.* Сей-то исповѣди ожидала любовь Божія, чтобы въ открывшееся сердце грѣшника ввести лучъ вѣры и упованія. Теперь стрѣлы вѣчнаго осужденія и проклятія падаютъ на гла-

ву одного искусителя, а прельщеннымъ имъ человѣкамъ въ самомъ наказаніи змія преподается утѣшительное обѣтованіе и подается надежда спасенія. *И рече Господь Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты. И вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя. Той блюсти будетъ твою главу, и ты блюсти будеши его пяту* (Быт. 3, 12—15). Вотъ первое намъ грѣшнымъ Божественное обѣтованіе, первое Евангеліе, первая благая вѣсть о нашемъ спасеніи! Въ немъ опредѣляется вся наша участь и въ настоящей, и въ будущей жизни. И какая въ немъ изумительная глубина, съ одной стороны, премудрости и разума и милосердія Божія, а съ другой—назиданія, упованія и утѣшенія! Имъ-то жило человѣчество болѣе пяти тысячелѣтій до пришествія на землю Сына Божія, Имъ же живетъ и теперь, и будетъ жить до скончанія вѣка. Вникнемъ глубже въ это Божественное опредѣленіе о насъ.

Девятнадцатое ноября.

Святаго пророка Авдія. И святаго мученика Варлаама. Въ той же день преподобныхъ отецъ нашихъ Варлаама и Іоасафа, царевича великія Индіи. И преподобнаго Варлаама, игумена Кіевопечерскаго.

Вражду положу между тобою и между женою. Прельстившись совѣтомъ зміинымъ, человѣкъ вступилъ въ согласіе, единодушіе и какъ бы въ завѣтъ съ искусителемъ; а содѣявши грѣхъ, онъ сдѣлался уже плѣнникомъ и рабомъ его, по тому непреложному закону Божію, что *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха*

(Іоан. 8, 34). Рабъ не можетъ самъ собою сдѣлаться свободнымъ, и плѣнникъ діавола не въ состояніи расторгнуть узъ своихъ. Отъ сего-то вѣчнаго рабства діаволу обѣщаетъ исхитить человѣковъ любовь Божія, даруя имъ начатокъ обновленія и свободы духовной, открывая возможность возстать бранію и враждою на діавола. „Ты,—какъ бы такъ говоритъ Господь діаволу,—покоривъ себѣ лестію и соблазномъ человѣка, думалъ царствовать надъ нимъ вѣчно; но Я разрушу твою надежду, подамъ человѣку возможность и силы противиться тебѣ; даже слабѣйшая часть человѣчества—жена, которая первая плѣнилась твоею лестію, возстанетъ противъ тебя враждою и будетъ побѣждать тебя: *вражду положу между тобою и между женою*. Положенная Богомъ вражда должна продолжаться до совершенной побѣды надъ діаволомъ. *Вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя*. Змій духовный, *иже есть діаволъ* и сатана, какъ изъясняетъ тайновидецъ (Апок. 20, 2), не имѣетъ естественнаго потомства, или сѣмени. Сѣменемъ змія Священное Писаніе называетъ все злое, порожденное въ мірѣ гордостію діавола: во-первыхъ — духовъ падшихъ, увлеченныхъ примѣромъ и обольщеніемъ сатаны, которые и называются *его ангелами;* потомъ человѣковъ, увлекаемыхъ ко грѣху прелестію діавола, которые, пріемля въ себя сѣмя грѣха, какъ бы зачинаются и рождаются духомъ злобы, почему Господь Іисусъ Христосъ и говоритъ къ нѣкіимъ людямъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити* (Іоан. 8, 44); наконецъ, всѣ слѣдствія грѣха и проклятія Божія, всѣ безпорядки

и нестроенія въ мірѣ. Изъ всего этого составляется безчисленное потомство, порожденное грѣхомъ діавола, — его мрачное царство, противъ котораго поставляетъ насъ Господь во вражду и брань.

Двадцатое ноября.

Предпразднество входа во храмъ Пресвятыя Богородицы. И преподобнаго отца нашего Григорія Декаполита. И во святыхъ отца нашего Прокла, архіепископа Константиня града.

Всѣ мы, доколѣ живемъ во плоти, находимся въ состояніи брани и борьбы, которой не можемъ избѣжать и въ которую должны вступить свободно, чтобы не быть вѣчно въ плѣну діавола. Брань сія открывается первоначально внутри насъ самихъ. Ибо содѣланный прародителями грѣхъ оставилъ въ самомъ естествѣ человѣческомъ злое сѣмя, изъ котораго возникаютъ и возрождаются постоянно новые грѣхи, — которое передается изъ рода въ родъ, такъ что всѣ мы *въ беззаконіяхъ* зачинаемся и рождаемся *во грѣхахъ*. Этою грѣховною порчею заражено все существо наше. Но этого мало: мы тѣсно соединены съ окружающими насъ тварями, участвуемъ своею жизнію въ общей жизни окружающей насъ природы, такъ что все дѣйствуетъ на насъ, и мы дѣйствуемъ на все. И если дѣйствія наши, управляясь закономъ грѣховнымъ, идутъ вопреки волѣ Божіей и закону естества, тогда они вносятъ нестроеніе и вражду во всю окружающую насъ тварь, и заставляютъ ее вооружаться на насъ местію (Прем. Сол. 5. 17. 20—24). Но наша брань

и противъ себя самихъ, и противъ міра, во злѣ лежащаго, и противъ всѣхъ силъ адовыхъ явно превышаетъ наши силы. Претерпѣвши всѣ роды страданій, мы все оставались бы побѣжденными и плѣнниками діавола. Одолѣть и связать сего крѣпкаго можетъ только крѣпльшій сего. Посему-то Отецъ небесный, положивши вражду между человѣкомъ и діаволомъ, въ то же время обѣтовалъ воздвигнуть Началовождя и Рѣшителя сей брани, въ лицѣ сѣмени жены: *Той*, то-есть сѣмя жены, *блюсти будетъ твою главу, и ты будеши блюсти Его пяту*. Это благословенное сѣмя жены есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ— Богъ и человѣкъ. Онъ одинъ могъ сокрушить главу діавола и ниспровергнуть его царство. Онъ, взявши на Себя всю вину грѣховъ нашихъ, за всѣхъ насъ вступилъ въ брань со всѣмъ царствомъ зла, и побѣдилъ его: *явися сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8). Св. Церковь нынѣ начинаетъ прославлять и Ту Жену, Сѣмя Которой стерло главу змія, и будетъ воспѣвать Ее намъ еще пять дней.

Двадцать первое ноября.

Входъ во храмъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Поученіе.

Празднуемъ нынѣ введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Св. Церковь радостно воспѣваетъ: „Днесь благоволенія Божія предображенія и человѣковъ спасенія проповѣданіе“. Какъ на небѣ зар-

ница явленіемъ своимъ указываетъ на скорое появленіе солнца, такъ Пресвятая Дѣва Марія вхожденіемъ Своимъ во храмъ предвозвѣщаетъ всѣмъ Христа: се грядетъ, се грядетъ Солнце правды— Христосъ Богъ нашъ!

Этому благоволительному устроенію Божію предшествовала ночь: всѣ люди сидѣли во тьмѣ и сѣни. Въ одномъ только народѣ израильскомъ нѣсколько разсѣивали эту тьму пророческія обѣтованія, являясь по временамъ на его духовномъ горизонтѣ, подобно звѣздамъ, просвѣщающимъ ночную темноту. Обѣтованія сіи начались, впрочемъ, еще въ раю, тотчасъ по паденіи первыхъ людей, нашихъ прародителей, — и съ того времени все чаще и чаще повторялись, яснѣе и яснѣе обозначали имѣющаго пріити Царя, Пророка, Священника по чину Мелхиседекову, со всѣми обстоятельствами Его явленія, ученія, чудотворенія, смерти, воскресенія и вознесенія на небо. Это былъ словно млечный путь въ ночи ветхозавѣтныхъ сѣней. Предъ самымъ явленіемъ Господа пророчества прекратились, какъ предъ разсвѣтомъ скрываются звѣзды. На небѣ остается только свѣтлая зарница, предвѣщая скорое появленіе солнца; въ Іудеѣ сіяла Пречистая Отроковица, предвозвѣщавшая явленіе духовнаго Солнца — Спасителя міру. Скоро потомъ, дѣйствительно, явилось и сіе самое Солнце правды, разогнало тьму и всѣхъ просвѣтило. Нынѣ Самъ Христосъ Господь полнымъ свѣтомъ осіяваетъ весь міръ христіанскій и просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Нынѣ и мы, слава Богу, во свѣтѣ лица Божія ходимъ и о имени Его радуемся! Свѣтъ свѣтитъ всѣмъ. Но каждый ли изъ

насъ въ частности воспринялъ сей свѣтъ и просвѣщенъ имъ? Вѣдь бываетъ, что и среди дня иной почему-нибудь ничего не видитъ. Такъ и среди бѣлаго дня Христова можетъ случиться, что тотъ или другой во тьмѣ пребываетъ и во тьмѣ ходитъ. Остережемся же, не попасть бы и намъ въ число таковыхъ!

Для сего, возл., необходимо намъ знать и всегда помнить, какъ находить и какъ видѣть свѣтъ Христовъ, и какъ ходить во свѣтѣ Лица Божія.

Всякій грѣшникъ, нерадящій о спасеніи, въ темнотѣ пребываетъ, какъ во тьмѣ ходитъ ощупью, ничего не видитъ спасительнаго и живетъ какъ попало, какъ живется. Положеніе ужасное, хотя намъ кажется иногда хорошимъ: грѣшника ожидаетъ вѣчный мракъ,—вѣчная смерть. Но Богъ, не хотящій смерти грѣшника, всѣми возможными способами возбуждаетъ грѣшника отъ сна грѣховнаго. Вездѣ слышится гласъ Божій: *востани спяй, востани спяй, и освятитъ тя Христосъ!* Счастливъ тотъ грѣшникъ, который услышитъ сей гласъ. Онъ опоминается, приходитъ въ себя, начинаетъ тревожиться заботою объ опасности своего положенія и необходимости исправиться. Тогда въ душѣ его, какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, зажигается это помышленіе. Чѣмъ болѣе онъ ему внимаетъ, тѣмъ сильнѣе возсіяваетъ свѣтъ его, и тѣмъ понудительнѣе разгорается въ немъ нужда, потребность и желаніе исправиться. Онъ раскаивается въ своихъ грѣхахъ и твердо рѣшается оставить свое нерадѣніе и начать жить исправно—по закону Христову. Это первый шагъ въ область свѣта Христова! Грѣшникъ всталъ отъ сна грѣховнаго и пошелъ на уви-

дѣнный имъ въ темнотѣ огонекъ спасительный. Это для него благодатная зарница.

Потомъ покаявшійся начинаетъ жить исправно, какъ захотѣлъ, рѣшился и далъ обѣтъ на духу. Но хочетъ онъ сдѣлать какое добро, а прежнія склонности и привычки возстаютъ и покушаются отвлечь его отъ добра. Не желая имъ покориться, онъ борется съ ними, и не иначе, какъ чрезъ эту борьбу, успѣваетъ дѣлать добро. Сначала, конечно, это тяжело, но необходимо; но утѣшительно здѣсь то, что чѣмъ болѣе стоитъ кто въ борьбѣ и рѣшительнѣе борется, тѣмъ борьба сія становится плодотворнѣе. Грѣховныя привычки слабѣютъ, а добрыя расположенія берутъ перевѣсъ и постепенно болѣе и болѣе усиливаются, такъ что, наконецъ, грѣховныя привычки почти бываютъ незамѣтны. Святыя чувства и расположенія такъ глубоко вкореняются въ сердцѣ, что составляютъ какъ бы естественное его состояніе: человѣкъ такъ же свободно добродѣтельствуетъ, какъ дышетъ. Это второй шагъ въ область свѣта Христова! Грѣховный туманъ въ душѣ человѣка, постепенно разрѣжаясь, наконецъ разсѣивается; и онъ видитъ ясно лучезарный восходъ солнца полнаго и чистаго, въ душѣ своей,—Христа Господа!

Съ этого времени начинается блаженное состояніе чистоты,—состояніе, въ которомъ зрятъ Бога, какъ говоритъ Господь: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8). Богъ свѣтится въ чистомъ сердцѣ, какъ солнце въ водѣ или въ чистомъ зеркалѣ. Внимательное сердце ясно зритъ свѣтящагося въ немъ Бога—свое блаженство, и блаженствуетъ въ Немъ сладостно. „Сподобившійся та-

кого состоянія,—говоритъ св. І. Лѣствичникъ,—еще во плоти — во всѣхъ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ—имѣетъ всегда Правителемъ обитающаго въ немъ Бога; ибо не къ тому уже самъ онъ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ. Это третій и послѣдній шагъ въ область свѣта Христова! Это самое высокое состояніе, возможное для человѣка на землѣ, выше котораго нѣтъ и быть не можетъ: для него возсіялъ самый полдень свѣта Божественнаго, и онъ готовъ спокойно прійти въ невечерній день царствія Христова!

Вотъ какъ добрые люди находятъ и видятъ свѣтъ Христовъ! Вотъ какъ ходятъ во свѣтѣ Лица Божія! Три только шага требуются отъ насъ къ сему свѣту: покаяніе, борьба съ грѣховностію своею и стяжаніе чистоты сердечной. Что же? Гдѣ находимся мы съ вами, возлюбленніи? Если на семъ пути находимся, — слава и благодареніе Господу Богу! Если же не на этомъ пути стоимъ мы и даже не думаемъ стать и идти по нему, то — горе намъ — мы никогда не узримъ истиннаго свѣта Божія, а тьма вѣчная, непросвѣтимая ждетъ насъ!!!

Денница Солнца, Пренепорочная Дѣва, введеніемъ Своимъ во храмъ предвозвѣстившая намъ Христа, свѣта Твоего зарями просвѣти насъ, благовѣрно Богородицу Тя исповѣдующихъ! Іисусе сладчайшій, Свѣте міра, души моея просвѣти очи, Сыне Божій, богозарною Твоею свѣтлостію, да пою Тя—Свѣта невечерняго! Аминь.

Двадцать второе ноября.

Святаго Апостола Филимона и иже съ нимъ. Въ той же день убіеніе святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго.

По примѣру Пресвятой Дѣвы, и каждаго изъ насъ ввели нѣкогда во храмъ Господень, воцерковили, т.-е. водворили въ дому Божіемъ, какъ дѣтей. Почему Пречистая Матерь Божія съ самой юности возлюбила храмъ Божій больше дома родительскаго? Потому именно, что онъ есть домъ Божій, домъ Отца нашего небеснаго, мѣсто духовнаго рожденія и воспитанія нашего для жизни вѣчной, пристанище и упокоеніе душъ нашихъ среди волненій и суеты временной жизни—отъ начала до самаго конца ея. Есть, кромѣ видимой тѣлесной нашей жизни,—есть въ насъ другая, невидимая духовная жизнь, которая, подобно жизни тѣлесной, зачинается и возрастаетъ во времени, но никогда не старѣетъ и не кончается, какъ жизнь тѣлесная. По плоти мы рождаемся отъ земныхъ родителей въ ихъ жилищахъ, — по духу рождаемся отъ Бога Духомъ Святымъ, во храмѣ Божіемъ. Тамъ родила насъ мать наша по плоти,— здѣсь возрождаетъ насъ духовная матерь наша, св. Церковь. Происходя по плоти отъ падшаго праотца нашего, мы являемся въ міръ сей чадами гнѣва и погибели, потому что отъ Адама мы наслѣдовали осужденіе смерти вѣчной и находились подъ темною областію діавола. Но искупившій насъ кровію Своею Господь уготовалъ для насъ въ храмѣ Своемъ новое рожденіе, баню пакибытія и обновленія духовнаго. Возлюбленная Невѣста Его—св.

Церковь, воспріявъ насъ отъ утробы земной матери нашей въ свои материнскія объятія, нарекла на насъ св. имя Христово; знаменіемъ Креста Христова, коимъ попрана и разрушена держава діаволя, и силою молитвъ своихъ, она изъяла насъ изъ власти сатаны, сочетала Христу и пріобщила къ чадамъ свѣта. Тайнодѣйствіемъ св. крещенія возродила насъ въ новую жизнь во Христѣ Іисусѣ и содѣлала чадами Божіими, которыхъ Самъ единородный Сынъ Божій не стыдится нарицать Своими братьями. Священнѣйшимъ помазаніемъ отъ святаго низвела въ сердца наши Духа Божія—Духа премудрости и разума, Духа совѣсти и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія, Духа страха Божія, и подала намъ отъ Божественной силы все необходимое къ животу и благочестію, жизнь нашу новую вручила храненію и заступленію, руководству и наставленію св. Ангела Хранителя. Словомъ: омыла, оправдала и освятила насъ,—изъ грѣшниковъ сдѣлала святыми, изъ изгнанниковъ рая—присными Богу, изъ сыновъ вѣчной смерти и погибели—сынами Божіими, сынами вѣчнаго блаженства. Таковъ живой и родственный союзъ, который соединяетъ насъ со св. Церковію, какъ съ истинною духовною матерію нашею. Такъ драгоцѣненъ для насъ храмъ Божій, какъ мѣсто новаго, духовнаго рожденія нашего, гдѣ началась наша новая жизнь во Христѣ, которая не кончится никогда и будетъ продолжаться во всю вѣчность!

Двадцать третье ноября.

Иже во святыхъ отецъ нашихъ — Амфилохія, епископа Иконійскаго. И Григорія, епископа Акрагантійскаго. Въ той же день преставленіе святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и всея Россіи чудотворца. И иже во святыхъ отца нашего Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, всея Россіи чудотворца.

Для жизни тѣлесной необходимо дыханіе; такъ и для жизни духовной необходима молитва,—это дыханіе души нашей. Безъ дыханія тѣло наше ослабѣваетъ и умираетъ; такъ и духъ нашъ безъ молитвы ослабѣваетъ и замираетъ до того, что иногда не остается въ немъ и признаковъ жизни духовной. Для того, чтобы дыханіе было животворно для тѣла, нуженъ чистый и свѣжій воздухъ; такъ и для молитвеннаго дыханія души нашей нуженъ чистый небесный воздухъ, который оживлялъ бы наше сердце чувствованіями святыми и укрѣплялъ бы духъ нашъ на дѣла благія, на борьбу съ искушеніями міра. Для оживленія души нашей чистою, святою, животворною молитвою, надобно не только удаляться отъ шума мірскаго, но оставлять и свои домы и приходить въ храмъ Божій, въ домъ Отца нашего небеснаго. Въ дому Божіемъ насъ окружаетъ чистая, святая, небесная атмосфера, ибо храмъ Божій есть небо на землѣ. Здѣсь, какъ и на небѣ, обитаетъ Самъ Господь Богъ нашъ, подъ смиреннымъ покровомъ внѣшнихъ образовъ и тайнодѣйствій. Здѣсь Всесвятый и Всесовершенный приближается къ нашему смиренію, недостоинству и не-

чистотѣ, не потребляя и не попаляя насъ огнемъ Божества Своего, но освящая, совершая и возводя насъ къ блаженному общенію съ Собою. Здѣсь Царь царствующихъ и Господь господствующихъ благоволитъ являться намъ, какъ жертва, приносимая за грѣхи всего міра, и даетъ осязать и вкушать Себя въ Тѣлѣ и Крови Своей. Здѣсь мы находимся въ общеніи со св. Ангелами и всѣми святыми, нашими помощниками, заступниками, руководителями, предстателями и молитвенниками за насъ предъ Отцемъ небеснымъ. Итакъ, утомитъ ли духъ вашъ суета мірская, горе ли какое сожметъ сердце ваше, нападутъ ли на васъ скорби, бѣдствія, несчастія, тѣснящія грудь вашу и дыханіе сердца вашего,— пріидите съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Господень: излейте предъ Спасителемъ вашимъ всю душу свою, выскажите все сердце свое, откройте всѣ помышленія и желанія ваши. Онъ, премилосердый, пріиметъ съ любовію ваши моленія, облегчитъ тяжесть души вашей, и скажетъ вашему сердцу: *вѣра твоя спасе тя, иди* въ мирѣ. Воздохните къ Пречистой Матери Божіей, къ св. Ангеламъ и всѣмъ угодникамъ Божіимъ. Они сами знаютъ и испытали всѣ тягости нашей жизни, и никогда не откажутся помочь вамъ. Здѣсь приносится безкровная жертва за всѣхъ и за вся. Какая чистая, сердечная молитва не будетъ услышана и принята Отцемъ небеснымъ въ это священнѣйшее время! Какой вздохъ покаянія будетъ презрѣнъ и отвергнутъ милосердіемъ Божіимъ! Нигдѣ, нигдѣ человѣкъ не найдетъ такого утѣшенія, какъ здѣсь, — ибо храмъ Божій есть милосердое небо въ плачевной юдоли земной.

Двадцать четвертое ноября.

Святыя великомученицы Екатерины. И святаго великомученика Меркурія. Въ той же день святаго мученика Меркурія Смоленскаго.

Для жизни тѣлесной нужно питаніе, безъ котораго тѣло истощается и умираетъ; нужно свое питаніе и для жизни духовной, безъ котораго духъ нашъ также истощается и умираетъ смертію вѣчною. Пищу и питіе для тѣла доставляетъ намъ общая матерь наша, земля; пищу и питіе для духа подаетъ намъ духовная матерь наша, св. Церковь, въ храмѣ Божіемъ. Этотъ небесный хлѣбъ жизни есть Божественное Тѣло Господа Іисуса Христа, и это питіе безсмертія есть Божественная Кровь Его. *Азъ есмь хлѣбъ животный*, сказалъ Господь, — *ядый хлѣбъ сей живъ будетъ вовѣки. И хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть... Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный.* (Іоан. 6, 51. 53. 54. 57). И вотъ, когда настало время Агнцу Божію, вземшему грѣхи міра, вознестися на крестный жертвенникъ, предать плоть Свою на изліяніе во оставленіе грѣховъ, Онъ, какъ истинный архіерей, Самъ Себе предпожре: *пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, благослови и даяше ученикомъ Своимъ, глаголя: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; потомъ же и чашу по вечери, глаголя: пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ.* (Мѳ. 26, 26 — 28; ср. Лук. 22, 19—20); и такимъ образомъ содѣлалъ ихъ прича-

стниками Своего Божественнаго естества, безсмертнаго и всеблаженнаго. Но, чтобы и всѣ послѣдующіе роды не лишились сего величайшаго благодѣянія — средства къ стяжанію жизни вѣчной, Господь заповѣдалъ св. Апостоламъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Съ тѣхъ поръ и творится сіе, и будетъ твориться до скончанія вѣка въ храмахъ Божіихъ. Теперь, изнеможетъ ли духъ вашъ въ борьбѣ съ плотію и міромъ,—томится ли душа ваша преодолѣвающею силою страстей и похотей,—чувствуется ли въ сердцѣ вашемъ духовная алчба и жажда, которой не утоляетъ и не погашаетъ ничто земное,—ощущаетъ ли въ себѣ душевную сухость и мертвенность, разслабленіе и лѣность на дѣла благія и богоугодныя? Придите въ храмъ Божій. Здѣсь вы услышите изъ устъ священнодѣйствующаго Божественные глаголы Самого Господа: *пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое... Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя*; узрите на престолѣ Господнемъ и самое тѣло и самую кровь Божественныя, со страхомъ Божіимъ и вѣрою причаститесь ихъ. Съ причащеніемъ тѣла и крови Христовой вселится въ васъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, со всею полнотою благодатныхъ даровъ Своихъ, укрѣпитъ силы духа вашего Божественною силою и оживитъ ваше сердце Своею святостію и правдою, вдохновитъ его любовію ко всему доброму, честному и доброхвальному. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь*, говоритъ Самъ Господь, *во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*, а *иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ Немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 6, 56; 15, 5). Боже мой, какъ это дѣло велико!.

Двадцать пятое ноября.

Иже во святыхъ отецъ нашихъ и священномучениковъ—Климента, папы Римскаго, и Петра Александрійскаго. Въ сій день отдается праздникъ входа во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Для жизни тѣлесной нужны врачеванія, въ случаѣ болѣзни, нужны укрѣпляющія средства, въ случаѣ изнеможенія и упадка силъ; такъ и для духа нашего потребно духовное врачевство и духовное подкрѣпленіе и обновленіе силъ. Врачевства для тѣла произращаются землею и уготовляются искусствомъ человѣческимъ; врачевство духовное уготовано для насъ Самимъ Господомъ, и преподается намъ въ храмѣ Божіемъ. Итакъ, страждетъ ли духъ вашъ отъ тяжести грѣховъ и беззаконій,—совѣсть ли терзаетъ и мучитъ васъ,—горькое раскаяніе сокрушаетъ вашу душу и сердце? Нигдѣ не найдете врачеванія сихъ палящихъ язвъ совѣсти, кромѣ св. Церкви. Ибо одинъ только Сынъ Божій *иматъ власть на земли отпущати грѣхи*, — власть, ввѣренную Имъ св. Церкви — ея служителямъ и строителямъ таинъ Божіихъ. Только приди и глаголи беззаконія твоя; *вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наши* (1 Іоан. 1, 9). Снѣдается ли духъ вашъ какою-либо печалію и скорбію, сокрушается ли сердце ваше отъ тяжкихъ ударовъ бѣдствій и несчастій,—спѣшите подъ материнскій кровъ св. Церкви. Ей Самъ Господь Іисусъ Христосъ далъ право и власть—творити молитвы, моленія и прошенія за вся человѣки, и Самъ же обѣщалъ исполнить ея прошенія. Изнеможетъ ли самое тѣло ваше въ трудахъ изнурительныхъ

и въ борьбѣ со стихіями враждебными и повергнется на одръ болѣзни,—самый духъ вашъ, связанный немощію плоти, возмятется и уныетъ? Тогда, если не можемъ прійти сами, возведемъ хотя очи свои къ храму Божію. Оттуда придетъ къ намъ служитель храма съ священнымъ елеемъ и молитву сотворитъ о насъ, *и молитва вѣры спасетъ болящаго*, какъ увѣряетъ насъ слово Божіе (Іак. 5, 14. 15). Приблизился-ль, наконецъ, ко вратамъ смерти, когда уже никто и ничто въ мірѣ не можетъ оказать помощи душѣ нашей,—самая любовь и усердіе близкихъ намъ людей безсильны будутъ пособить намъ и утѣшать насъ? Тогда-то особенно одна св. Церковь можетъ оказать намъ дѣйствительную помощь, необходимую въ эти страшныя для насъ минуты. Тогда-то, тогда наипаче обрати взоръ свой ко храму Божію. Оттуда придетъ къ тебѣ снова служитель Христовъ, — утѣшитъ, оживитъ, укрѣпитъ, освятитъ и утвердитъ мятущуюся совѣсть твою словомъ Божіимъ, таинствомъ покаянія, и молитвою своею окрылитъ душу твою и поможетъ ей совершить благонадежно горній полетъ свой отъ земли къ небу. Оттуда придетъ къ тебѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, *надежда въ смерти и животъ по смерти нашей*, въ пречистыхъ Своихъ таинствахъ. Соединись съ Нимъ напутственнымъ причащеніемъ Тѣла и Крови Его; тогда и самъ восприимешь дерзновенную надежду сказать: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси.* Такъ необходимъ и дорогъ для истиннаго христіанина храмъ Божій! Но онъ и Самъ долженъ быть храмомъ Божіимъ, Церковію Духа святаго, какъ Пресвятая Дѣва Богородица есть *пречистый храмъ Спасовъ*.

Двадцать шестое ноября.

Преподобнаго отца нашего Алипія столпника. Въ той же день празднуемъ освященію церкви святаго великомученика Георгія, иже въ Кіевѣ у златыхъ вратъ. И память преставленія святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго.

Храмъ Божій есть училище Божественной премудрости. Здѣсь все учитъ. Истины Божіи предлагаются здѣсь въ чтеніи слова Божія, въ пѣсняхъ церковныхъ и въ поученіяхъ; истины Божіи составляютъ содержаніе всѣхъ священнодѣйствій, совершающихся здѣсь; истины Божіи выражаются самымъ устроеніемъ расположеніемъ всѣхъ частей храма, такъ что довольно имѣть очи и слухъ, чтобы принимать въ себя преподаваемую здѣсь единую истинную премудрость. Внимательный найдетъ здѣсь рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, какіе занимаютъ умъ человѣческій, и обогатится самымъ утѣшительнымъ познаніемъ о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ,—о томъ, какъ Богъ, единый по существу и троичный въ лицахъ, всесовершенный въ Себѣ, все совершаетъ словомъ, все держитъ въ десницѣ Своей и устрояетъ благо всякой твари,—какъ мы были созданы для блаженства, но преступленіемъ заповѣди потеряли рай, и праведно осуждены бѣдствовать на землѣ,—какъ милосердый Богъ сжалился надъ нами и послалъ на спасеніе наше единороднаго Сына Своего, Который, пришедши на землю и послѣ крестной смерти воскресши и вознесшись на небеса, открылъ намъ входъ въ вѣчныя

обители, ниспославъ же Духа всесвятаго — Утѣшителя, устроилъ Имъ чрезъ Апостоловъ Церковь святую, коей ввѣрилъ всѣ спасительныя силы, такъ что вступающій въ нее и пребывающій вѣрнымъ всѣмъ ея законамъ дѣйствительно становится наслѣдникомъ царствія Божія, освящаясь и совершаясь въ ней. Какое утѣшительное ученіе! И какое училище человѣческое когда-либо доходило до такихъ истинъ, высокихъ, непреложныхъ, чуждыхъ всякой примѣси лжи и суемудрія?

Храмъ Божій есть питомникъ и вмѣстѣ врачебница, врачующая и возстановляющая наши духовныя силы. По рожденіи во грѣхахъ, возродившись чрезъ св. крещеніе въ храмѣ къ новой жизни, мы должны далѣе возрастать и укрѣпляться въ сей новой жизни. Тотъ же храмъ принимаетъ насъ, какъ новонасажденіе, и совершаетъ сіе ращеніе и воспитаніе наше въ себѣ, при свѣтѣ истинъ, здѣсь проповѣдуемыхъ, подъ дѣйствіемъ Божественныхъ силъ, здѣсь подаваемыхъ, и по указанію надежнаго руководства, здѣсь сообщаемаго. Блаженны души, пребывающія вѣрными сему богоучрежденному порядку и терпѣливо пріемлющія ростъ въ семъ богодарованномъ питомникѣ. Но вотъ пробуждается самолюбіе, возникаютъ страсти и увлекаютъ человѣка. Тамъ и здѣсь видятся паденія — кого въ невѣріе, кого въ грѣхъ, кого въ пороки и недобрыя привычки. Это — больные духовно. Куда обратиться имъ? Господь провидѣлъ нужды ихъ, во храмѣ же совмѣстилъ врачевательныя средства, какъ совмѣстилъ и средства воспитательныя. Только возникни отъ діавольской сѣти, приди сюда, покорись тому, что здѣсь предлагается, и получишь исцѣленіе.

Постъ, говѣніе, исповѣдь и св. причащеніе—вотъ курсъ здѣшняго врачеванія! Проходившіе его знаютъ, сколько все сіе цѣлительно.

Двадцать седьмое ноября.

Святаго мученика Іакова персянина. И преподобнаго отца нашего Палладія. Въ той же день знаменіе Пресвятыя Богородицы, бывшее въ великомъ новѣ градѣ. Въ той же день иже во святыхъ отца нашего Іакова, епископа Ростовскаго.

Храмъ есть страннопріимница и даже самое небо. Мы—странники и пришельцы на землѣ. Отечество наше на небѣ. Взыскуя сего отечества, мы не должны родниться ни съ чѣмъ земнымъ, но, подобно странникамъ, спокойно проходить всѣ пріятныя мѣста, встрѣчаемыя на пути, одно имѣя въ мысли—скорѣе увидѣть родину свою. Кто не знаетъ, какъ трудно поддерживать въ себѣ подобное настроеніе! Поминутно тѣснятся въ душу нашу не небесные предметы, занимаютъ вниманіе, увлекаютъ сердце и заставляютъ забывать, что намъ не вѣчно быть на землѣ. Ревнитель вступаетъ въ борьбу, не прекращая притомъ и шествія своего. Непрестанная борьба и шествіе безостановочное истощаютъ силы путника и утомляютъ. Куда обратиться и гдѣ найти отдыхъ и подкрѣпленіе? Иди въ храмы Божіи. Для странниковъ небесныхъ по всей землѣ разсѣяны сіи пристанища духовныя. Вступая въ нихъ, христіанинъ и отдыхаетъ, находя утѣшеніе въ отрѣшеніи отъ всего, навѣваемомъ устройствомъ храма, и подкрѣпляется, напитываясь благодатны-

ми средствами, сообщаемыми здѣсь, и возгрѣваетъ въ себѣ ослабѣвшее сочувствіе съ своею родиною небесною, которой образы повсюду здѣсь представляются очамъ его. Ибо храмъ есть тѣнь неба, если смотрѣть на составъ его, на дѣйствія, совершающіяся въ немъ, и на изображенія, наполняющія его. Можно сказать, что онъ есть самое небо на землѣ, въ которомъ благоволитъ вселиться Господь, а съ Нимъ и св. Ангелы, наши присные хранители. Объятія Отца небеснаго отверсты всякому, приходящему сюда и благоговѣйно пребывающему здѣсь; а ради сего всякій благонастроенный встрѣчаетъ здѣсь благотворное общеніе Ангеловъ и святыхъ. Побывать въ храмѣ—то же, что—въ видѣніи—побывать на родинѣ небесной. А это какъ оживительно! Какъ странникъ, встрѣтивъ родственный привѣтъ, оживаетъ въ охлажденныхъ всюду встрѣчаемою чуждостію чувствахъ своихъ,—такъ оживаетъ христіанинъ, воспріявъ вѣяніе родственной небесной теплоты въ храмѣ Божіемъ, и воодушевляется живѣйшимъ усердіемъ къ продолженію теченія своего!

Двадцать осьмое ноября.

Святаго преподобномученика Стефана новаго. И святаго мученика Иринарха.

Храмъ есть мѣсто богослуженія общественнаго. Цѣль богослуженія двоякая: съ одной стороны оно представляетъ намъ средство для выраженія нашего внутренняго богопочтенія,—нашей вѣры, надежды и любви, и вообще всѣхъ тѣхъ чувствованій

какія мы должны имѣть по отношенію къ Богу и святымъ Его; съ другой—возбуждаетъ, питаетъ и возвышаетъ въ насъ это самое внутреннее богопочтеніе, возгрѣваетъ нашу вѣру, воспламеняетъ нашу любовь, окрыляетъ нашу надежду, и подъ видимыми знаками низводитъ въ сердце наше невидимую благодать Божію для утвержденія насъ въ истинномъ благочестіи. Сообразно съ такою цѣлію, все въ христіанскомъ богослуженіи носитъ въ себѣ глубокій таинственный смыслъ, все выражаетъ тѣ или другія истины Евангелія и служитъ къ нашему назиданію,—Христ. храмы украшены св. изображеніями Бога и святыхъ Его. Эти изображенія, возводя умъ нашъ отъ образа къ первообразному, напоминаютъ намъ безконечныя совершенства и благодѣянія къ намъ Божіи, особенно явленныя въ таинствѣ нашего искупленія, и т. о. возбуждаютъ насъ славословить Господа, благодарить Его и изливать предъ Нимъ всю свою душу; напоминаютъ также высокіе подвиги угодниковъ Божіихъ, уже достигшихъ небеснаго царствія, и тѣмъ возбуждаютъ насъ ублажать ихъ память, просить ихъ заступленія предъ престоломъ Всевышняго и подражать ихъ жизни. Священныя времена, или праздники христіанскіе, одни установлены въ славу Бога и Господа нашего Іисуса Христа, другіе — въ честь Божіей Матери, третьи—въ честь Силъ безплотныхъ и святыхъ. Первые напоминаютъ разныя явленія Божества и особенно обстоятельства земной жизни нашего Спасителя, которыя естественно пробуждаютъ въ сердцѣ нашемъ чувствованія благодарности и любви къ Человѣколюбцу и преподаютъ намъ многочисленные нравственные

уроки. Вторые приводятъ на мысль разныя обстоятельства изъ жизни Богоматери и разныя благодѣянія Ея человѣческому роду, которыя также подвигаютъ насъ и къ благодаренію Царицѣ небесной, и къ подражанію Ея св. жизни. Третьи, наконецъ, и освѣжаютъ въ нашей памяти подвиги и благодѣянія намъ угодниковъ Божіихъ и св. Ангеловъ, содѣйствующихъ нашему спасенію, и такимъ образомъ заставляющихъ насъ ублажать ихъ, и представляютъ предъ очи наши разные образцы христіанскихъ добродѣтелей. Свящ. дѣйствія, или службы церковныя, въ своемъ послѣдовательномъ порядкѣ, символически изображаютъ предъ нами весь дивный порядокъ Божественнаго домостроительства нашего спасенія, и преимущественно исторію земной жизни нашего Искупителя, и тѣмъ возвышаютъ душу христіанина къ самымъ высокимъ помысламъ, къ самымъ святымъ чувствованіямъ и желаніямъ. Въ частности, главнѣйшія изъ священнодѣйствій—таинства, какъ орудія и видимые знаки невидимой благодати Божіей, изливающейся въ сердцахъ вѣрующихъ, указывая на безконечныя заслуги нашего Искупителя и Его безконечную къ намъ благость, въ высшей степени возбуждаютъ нашу вѣру въ Него, любовь къ Нему и надежду на Его ходатайство и помощь. Самыя даже вещи, употребляющіяся при службахъ церковныхъ, самыя одежды священнослужителей, каждая порознь, имѣютъ свое внутреннее значеніе и возводятъ мысли христіанина отъ видимаго къ духовному, пробуждаютъ въ душѣ его благочестивые помыслы. Не упоминаемъ уже о свящ. пѣсняхъ, молитвахъ и чтеніяхъ, которыя, въ раздѣльныхъ звукахъ чело-

вѣческаго слова, со всею ясностію передаютъ вѣрующимъ догматы вѣры и правила дѣятельности. Словомъ—кто только знаетъ таинственный смыслъ всѣхъ частей богослуженія новозавѣтнаго, какъ оно существуетъ въ Церкви православной, тотъ не можетъ не согласиться, что это самое вѣрное и достойнѣйшее выраженіе духа христіанской вѣры и самое лучшее училище благочестія для христіанъ.

Двадцать девятое ноября.

Святаго мученика Парамона. И святаго мученика Филумена. И преподобнаго Акакія, иже въ лѣствицѣ свидѣтельствованнаго.

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 16)! Значитъ, христіане суть храмы Божіи. Когда же и какъ мы сдѣлались храмами Божіими? Это было тогда, когда мы очистились отъ грѣховъ въ таинствѣ крещенія, когда пріяли печать дара Духа Св. въ таинствѣ мѵропомазанія. Это—высочайшая почесть, какой только можетъ быть удостоено бренное, падшее и погибшее существо, и какой удостоилъ насъ Отецъ небесный, ради возлюбленнаго единороднаго Сына Своего. Въ этомъ же состоитъ и высочайшее счастіе наше. Это есть и несомнѣнный залогъ вѣчноблаженной жизни нашей въ Богѣ. Но это же самое побуждаетъ насъ—тщательно хранить храмъ души нашей въ чистотѣ и святости.

Цѣлъ ли въ насъ этотъ нерукотворенный храмъ Божій? И что дѣлать намъ въ такомъ случаѣ, если душа наша окажется запустѣвшею храминою, на-

полненною всякаго рода грѣховною нечистотою? То же самое, что дѣлаютъ съ запустѣвшимъ и оскверненнымъ храмомъ вещественнымъ: его обновляютъ, украшаютъ, облагоухаютъ и освящаютъ вновь. Такъ будемъ поступать и мы.

Обновимъ храмъ души нашей искреннимъ покаяніемъ; омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; извергнемъ изъ себя всякую скверну грѣховную чистосердечнымъ исповѣданіемъ предъ Богомъ.

Украсимъ храмъ души нашей, подобно украшенію храмовъ вещественныхъ, образами Самого Господа и святыхъ Его, то-есть: богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ въ душѣ нашей дѣяній Самого Господа Іисуса Христа, Его спасительнаго ученія, чудесъ и страданій, — воспоминаніемъ добродѣтелей, терпѣнія и подвиговъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ слова Божія и молитвы. Надобно, чтобы въ глубинѣ души нашей постепенно слышалось живое и дѣйственное слово Божіе. Надобно, чтобы сердце наше содѣлалось жертвенникомъ, на которомъ всегда возносились бы молитвы и моленія, славословія и благодаренія Господу Богу,—чтобы молитва сдѣлалась дыханіемъ души нашей,—чтобы вся душа наша стремилась къ Богу крѣпкому, живому, какъ жаждущая лань стремится къ источникамъ воды.

Освятимъ, наконецъ, храмъ души нашей благоговѣйнымъ причащеніемъ Божественнаго Тѣла и Крови Христовой. *Ядый мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*, — сказалъ

Самъ Господь. Это—верхъ высоты и совершенства, а вмѣстѣ — счастія и блаженства, до котораго можетъ быть возвышена душа наша въ настоящей жизни! Это — самое лучшее приближеніе ко Христу, *камени живу*, *избранну*, *честну*, — когда и *сами* души вѣрующія, *яко каменіе живо, зиждутся въ храмъ духовенъ*, *святительство свято*, *возносити жертвы духовныя*, *благопріятныя Богу!* (1 Петр. 2, 4. 5).

Тридцатое ноября.

Святаго и всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Какъ сохранить намъ храмъ души своей, чтобы не входило въ него ничто нечистое и враждебное Духу Божію и не приводило его въ состояніе запустѣнія и паденія? Для сего надобно оградить его крѣпкою, надежною стражею.

1) Поставь на стражѣ души своей *здравое разсужденіе и строгое вниманіе* къ самому себѣ. Пріучи мысль свою взирать на землю и все земное очами вѣры, — видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ — одну суету суетствій, одно тлѣніе и прахъ, одинъ призракъ, который рано или поздно исчезнетъ изъ глазъ нашихъ. Возлюби всѣмъ сердцемъ небо и жизнь вѣчную, поставь ихъ, какъ и должно, первою и главною цѣлію всей жизни твоей, средоточіемъ всѣхъ помышленій и стремленій твоихъ, всѣхъ надеждъ и желаній твоихъ. Тогда все, кажущееся важнымъ и великимъ на землѣ, явится ничтожнымъ, — все кажущееся пріятнымъ потеряетъ свою прелесть,—все почитаемое драгоцѣн-

нымъ явится не имѣющимъ никакой цѣны и достоинства. Все, что теперь обольщаетъ, плѣняетъ и увлекаетъ сердце человѣческое на путь заблужденія и грѣха, окажется столь низкимъ и ничтожнымъ, что будетъ возбуждать одно только отвращеніе.

2) Поставь на стражѣ души своей *страхъ Божій.* Пріучи свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, словомъ—всѣ силы души своей, быть всегда въ святомъ вездѣприсутствіи Божіемъ. Что бы ты ни дѣлалъ,—помни, что дѣлаешь предъ лицемъ Божіимъ; о чемъ бы ни думалъ,—думаешь предъ Господомъ; чего бы ни желалъ, — желаешь предъ очами Божіими — что свѣтлое око Божіе, во всякое время дня и ночи, видитъ тебя, проницаетъ всю глубину сердца твоего. Не допускай и въ мысли своей того, чтобы какое-либо движеніе души и тѣла твоего, какая-либо мысль или желаніе могли укрыться отъ всевѣдѣнія Божія. Тогда весь умъ и сердце твое исполнится страхомъ и благоговѣніемъ предъ Богомъ, все желаніе твое утвердится въ волѣ Божіей. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну,* говоритъ пророкъ Божій и царь Давидъ, *яко одесную мене есть, да не подвижуся.*

3) Поставь на стражѣ души твоей *память смертную,* и вовѣки не согрѣшиши. У присужденнаго къ смерти не можетъ быть другой мысли, какъ мысль о вѣчности и судѣ Божіемъ, — другаго желанія, кромѣ желанія блаженной жизни за гробомъ,—другаго страха, кромѣ страха вѣчныхъ мученій,—другой надежды, кромѣ надежды помилованія на судѣ Божіемъ. Ничто земное не плѣняетъ его; никакая сладость грѣховная не прельститъ его, никакія сокровища не привлекутъ къ себѣ его

сердца; никакія удовольствія не могутъ усладить чувствъ его. Все временное теряетъ всякую цѣну въ очахъ его... А что же всѣ мы, какъ не осужденные на смерть отъ самаго рожденія нашего? И что ожидаетъ насъ по смерти, какъ не страшный судъ Божій? О чемъ же и думать намъ болѣе, какъ не о смерти и судѣ Божіемъ? Но да не подумаетъ кто, чтобы эта непрестанная мысль о смерти ослабила ревность къ полезнымъ занятіямъ и дѣламъ нашимъ земнымъ, или сдѣлала жизнь нашу слишкомъ печальною. Память о смерти страшна только для празднолюбцевъ и грѣшниковъ; а для истиннаго труженика она есть побужденіе къ труду и облегченіе труда; для праведника она преисполнена отрады и утѣшенія. Ничто такъ не утѣшаетъ истиннаго подвижника благочестія, какъ приближеніе того вожделѣннаго часа, когда онъ можетъ разрѣшитися и со Христомъ быти,—когда, возлегая на смертный одръ, онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ Праведный Судія.*

4) Никакой стражѣ такъ бдительно не охранить храма души нашей отъ всего нечистаго и враждебнаго Духу Божію, какъ истинная, совершенная любовь къ Господу. Кто искренно, отъ всей души и сердца любитъ Господа, тотъ не только не сдѣлаетъ, но и не помыслитъ ничего противнаго волѣ Божіей, ничего такого, чѣмъ оскорбляется святость Божія, отъ чего отвращается любовь Божія, чѣмъ возбуждается праведный гнѣвъ Божій; кто любитъ Бога, тотъ, напротивъ, старается дѣлать все благоугодное предъ Богомъ, находитъ отраду и утѣ-

шеніе въ исполненіи заповѣдей Божіихъ,—для того пища и питіе есть святое слово Господне,—у того жизнь и дыханіе есть непрестанная молитва къ Господу. Сія-то совершенная любовь къ Господу есть та жизненная сила души вѣрующей, которая влечетъ ее ко всему доброму, святому, небесному, сочетаваетъ въ единъ духъ съ Господомъ,—вселяетъ въ нее Господа Іисуса Христа, со Отцемъ и Святымъ Духомъ. *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя*, говоритъ Господь; *а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ*.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

(31 день).

Первое декабря.

Святаго пророка Наума и святаго праведнаго Филарета Милостиваго.

Вотъ и зима настала. Скудно мещетъ лучи свои солнце на охладѣвшую землю; исчезла зелень съ полей и садовъ; вмѣсто цвѣтовъ и травъ, сугробы снѣга тяготѣютъ на нихъ; жестокая стужа стѣсняетъ дыханіе; морозъ сковалъ самыя могучія рѣки и воды; вся природа цѣпенѣетъ въ узахъ какой-то неподвижности и смерти. Безотрадна и безжизненна картина зимы! Зима поистинѣ есть образъ смерти и проповѣдникъ покаянія для грѣшниковъ (См. Воскр. Чтен. годъ XXIII, стр. 490). Идетъ постъ, подходитъ великій праздникъ Рождества Христова. Чтобы достойно встрѣтить и провести сей праздникъ, христіане, вмѣстѣ съ постомъ, говѣютъ, исповѣдуются во грѣхахъ своихъ и причащаются Св. Таинъ Христовыхъ. Чтобы какъ должно покаяться и причаститься, совѣтуемъ взять для этого въ руководство книжки: „Кающійся грѣшникъ" и „Причастникъ Св. Таинъ Христовыхъ". А здѣсь скажемъ, со святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ,—

40

въ чемъ состоитъ истинное покаяніе? Истинное покаяніе состоитъ не только въ томъ, чтобы откровенно исповѣдать духовному отцу свои грѣхи, но и въ томъ, чтобы уже болѣе не возвращаться къ нимъ; и не только не возвращаться ко грѣхамъ, но и жалѣть сокрушеннымъ сердцемъ о тѣхъ, какіе были прежде содѣланы; и не только жалѣть, но и заглаждать ихъ трудами покаянія, и при томъ такими трудами, которые бы не только равнялись содѣланнымъ нами грѣхамъ, но и превосходили оные. Суетно покаяніе того, кто хочетъ кратковременнымъ воздержаніемъ отъ брашенъ и одновременнымъ пощеніемъ покрыть многократное свое объяденіе и пьянство! Безполезно покаяніе того, кто думаетъ непродолжительнымъ и малымъ нѣкіимъ умерщвленіемъ тѣла очистить многолѣтніе и тяжкіе грѣхи смертные! Неправедно покаяніе того, кто надѣется немногими воздыханіями и нѣсколькими ударами въ перси загладить многія неправды свои! Сомнительно прощеніе грѣховъ того, кто помышляетъ немногими слезами, безъ трудовъ и подвиговъ, свойственныхъ истинному покаянію, омыть свои многія беззаконія и нечистоты грѣховныя, и тѣмъ избавиться отъ мукъ вѣчныхъ.

Второе декабря.

Святаго пророка Аввакума.

Много слезъ пролили Ниневитяне, и велико ихъ было покаяніе: всѣ они, отъ малаго до великаго, облеклись во вретища, заповѣдали постъ не только для людей, но и для скота, и обратились къ Богу

въ молитвѣ покаянія; но и при этомъ не были вполнѣ увѣрены въ своемъ спасеніи отъ угрожавшей гибели, ибо говорили: кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости Своея, и не погибнемъ (Іон. 3, 9)? И если они, послѣ такого покаянія, все еще не были увѣрены въ помилованіи отъ Бога и прощеніи грѣховъ своихъ; то какъ же можетъ быть увѣренъ тотъ, кто думаетъ краткимъ покаяніемъ или немногими слезами очистить себя отъ многихъ и тяжкихъ грѣховъ? Ты, можетъ быть, скажешь: „Ниневитяне были язычники,—они не знали, что говоритъ Писаніе: *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19),—*близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ* (Пс. 33, 19),—*рѣхъ, исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5); а мы—вѣрующіе—надѣемся, что и малыя слезы, соединенныя съ исповѣданіемъ грѣховъ, могутъ испросить у Господа прощеніе ихъ“. На сіе отвѣчаемъ: конечно могутъ; но только тѣмъ, которые находятся при кончинѣ живота своего, у которыхъ уже не остается времени для оплакиванія грѣховъ и для трудовъ покаянныхъ. Таковымъ Господь являетъ Свою милость и за одно сердечное сокрушеніе. Примѣръ тому—разбойникъ на крестѣ. А отъ здороваго человѣка, имѣющаго время на покаяніе, Богъ требуетъ многихъ слезъ, многихъ трудовъ и подвиговъ, пока труды покаянія сравняются, или, лучше сказать, превзойдутъ прежде содѣланные грѣхи. О слезахъ же должно сказать еще и вотъ что: есть люди, которые иногда и умиляются сердцемъ, и плачутъ о грѣхахъ своихъ, а грѣшить все не перестаютъ. Что пользы въ такихъ слезахъ, если

люди не исправляютъ своей жизни? Иные и исповѣдаютъ грѣхи свои со слезами, а потомъ опять возвращаются къ тѣмъ же грѣхамъ. Какая же имъ польза отъ омовенія слезнаго, когда они такъ охотно потомъ снова погружаютъ себя въ прежнее блато грѣховное. Итакъ, недостаточно одного умиленія и кратковременнаго сокрушенія сердечнаго, безъ истиннаго покаянія; а оно состоитъ въ томъ, чтобы не только сожалѣть и плакать о грѣхахъ, но и не возвращаться болѣе къ нимъ, а за тѣ грѣхи, которые уже содѣланы, понести труды покаянія. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *Исава покаяніе мѣста не обрѣте, аще и со слезами поискалъ его* (Евр. 12, 17). Почему же слезы сего грѣшника не были приняты Богомъ,—почему онѣ не очистили грѣховъ его? Св. Златоустъ отвѣчаетъ на сіе тако: „Онъ не нашелъ мѣста покаянія, потому что самъ не показалъ достойнаго покаянія.

Третье декабря.

Святаго пророка Софоніи. Преподобнаго отца нашего Саввы Звенигородскаго.

Иной, пожалуй, скажетъ: „Апостолъ Петръ недолго плакалъ, и получилъ прощеніе своего грѣха; такъ и мнѣ простятся грѣхи безъ продолжительныхъ трудовъ покаянія, если я хоть одинъ часъ поплачу предъ Господомъ“. Таковому отвѣчаетъ ученикъ Ап. Петра—св. Климентъ. Онъ говоритъ, что св. Петръ каждую ночь, заслышавъ пѣніе пѣтуха, тотчасъ вспоминалъ свое отверженіе

отъ Христа, вставалъ отъ ложа своего и повергался на землю, въ горькомъ плачѣ проливая многія слезы; и такъ дѣлалъ онъ въ продолженіе всей своей жизни! А церковный историкъ Никифоръ присовокупляетъ, что очи св. Апостола, отъ повседневнаго плача, были всегда красны и какъ бы кровавы. Вотъ каково было Петрово покаяніе. А ты, надѣющійся въ одинъ часъ оплакать всѣ грѣхи свои, можешь ли такъ горько плакать, какъ плакалъ Петръ?.. Можешь ли каждую ночь рыдать такъ, какъ рыдалъ онъ? Въ состояніи ли ты понести такіе труды и подвиги, какіе понесъ св. Петръ ради Господа своего за свое отверженіе,— даже до распятія главою внизъ на крестѣ? Итакъ, не полагайся на свое малое нѣкое сокрушеніе сердечное, не уповай на слабый свой трудъ, на кратковременный подвигъ. Покажи покаяніе предъ Господомъ, соотвѣтствующее твоимъ великимъ грѣхамъ, и даже больше ихъ, со многими слезами,—и тогда, о грѣшниче, ожидай отъ Него милости! Апостолъ говоритъ: *якоже представисте уды ваша рабы нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе: тако нынѣ представите уды ваша рабы правдѣ во святыню* (Рим. 6, 19). А св. Григорій Двоесловъ пишетъ: „покаяніе познается по плодамъ, а не по корню и листьямъ. Господь предалъ проклятію смоковницу, имѣвшую только листья, но безплодную; такъ и одно словесное исповѣданіе грѣховъ Онъ не пріемлетъ безъ плода—удрученія тѣла трудомъ покаянія“. Обратите вниманіе на сіи слова: корень покаянія есть доброе намѣреніе исповѣдать грѣхи предъ отцемъ духовнымъ и обѣщаніе исправленія; а плоды покаянія — это добродѣтельная жизнь и труды покаянные. По симъ-то

плодамъ и познается истинное покаяніе. Укрѣпляй твое намѣреніе доброе, какъ корень; умножай слова исповѣданія грѣховъ, какъ листья на деревѣ; но если ты не принесешь потомъ плодовъ. достойныхъ покаянія, если не исправишь своей жизни, не загладишь своихъ грѣховъ противоположными имъ добродѣтелями, — то ты будешь древомъ, недостойнымъ благословенія Божія; мало того — бойся проклятія!

Четвертое декабря.

Святыя великомученицы Варвары и преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина.

Въ Св. Писаніи мы читаемъ о двухъ грѣшникахъ, которые оба покаялись въ своихъ грѣхахъ и исповѣдали оные предъ Богомъ, — это Саулъ и Давидъ; но не оба получили прощеніе отъ Бога. Говорилъ Саулъ: *согрѣшихъ, яко преступивъ слово Господне* (1 Цар. 15, 24). Говорилъ и Давидъ: *согрѣшихъ ко Господу моему* (2 Цар. 12, 13). Но Давидъ получилъ прощеніе и спасенъ; а Саулъ не удостоился прощенія и погибъ во гнѣвѣ Господнемъ. Почему же это? Развѣ неправильно судилъ Господь, когда одного исповѣдавшагося Ему грѣшника помиловалъ, а другаго отвергнулъ? Нѣтъ. *Праведенъ Господь во всѣхъ дѣлахъ Своихъ* (Пс. 144, 13). Виновенъ въ томъ самъ же непрощенный грѣшникъ, т.-е. Саулъ: на словахъ онъ исповѣдалъ грѣхъ свой, но не показалъ истиннаго покаянія и исправленія, хотя и имѣлъ на сіе довольно времени. А Давилъ по исповѣданіи грѣха своего сколько потрудился въ по-

каянiи! Каждую ночь омывалъ онъ ложе свое слезами, вставалъ съ полуночи, вкушалъ пепелъ, яко хлѣбъ, и питiе свое растворялъ плачемъ, изнемогалъ отъ поста, изнурялъ тѣло свое и смирялъ предъ Господомъ во вретищѣ, съ главою, посыпанною пепломъ; и ради сихъ-то трудовъ покаянiя, не только получилъ прощенiе грѣха своего, но и сталъ возлюбленнымъ избранникомъ Божiимъ. А Саулъ, который устами только повѣдалъ грѣхъ свой, а въ покаянiи не потрудился, остался навѣки непрощеннымъ. Итакъ, никто не надѣйся очиститься отъ грѣховъ своихъ великихъ одною только исповѣдiю и кратковременнымъ сердечнымъ сокрушенiемъ, безъ трудовъ и подвиговъ, свойственныхъ истинному покаянiю, если, имѣя время исправить свою жизнь, полѣнится исполнить сiе дѣломъ. Лучше будемъ подражать Давиду, который говоритъ: *беззаконiе мое азъ возвѣщу и попекуся о грѣсѣ моемъ* (Пс. 37, 19). Видите, онъ не довольствуется однимъ только исповѣданiемъ беззаконiя своего, но заботится и о томъ, какъ бы загладить его: исповѣдаю, говоритъ, грѣхъ мой и потружусь загладить его; ибо что пользы раскрыть рану, а необходимаго пластыря къ ней не приложить? Какая польза въ томъ, чтобы исповѣдать грѣхи, а потомъ — трудовъ покаянiя не понести за нихъ и не исправить своей жизни? Очиствивъ совѣсть истиннымъ покаянiемъ, устремимся къ срѣтенiю Жениха душъ и сердецъ нашихъ, грядущаго родится отъ Дѣвы въ вертепѣ, ради нашего спасенiя.

Пятое декабря.

Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго.

Погрузимъ мысль свою въ глубину ветхозавѣтныхъ временъ, и въ бывшихъ тогда откровеніяхъ соберемъ все начертаніе имѣвшаго быть явленія на землѣ Сына Божія во спасеніе наше. Живописавшіе въ ветхомъ завѣтѣ Ликъ Спасителя отъ простѣйшихъ очертаній восходили все къ болѣе сложнымъ, отъ общихъ—къ частнымъ, отъ многообъятныхъ — къ подробнѣйшимъ; но самыми яркими красками изобразили все, что нужно было для полноты образа, на который нельзя не засмотрѣться съ благоговѣніемъ. Великая картина эта рисована въ продолженіе пяти тысячъ лѣтъ. Станемъ у заключенныхъ вратъ рая Эдемскаго и устремимъ взоръ свой впередъ—до Виѳлеема, Голгоѳы, Элеона, и увидимъ дивный Ликъ Спасителя нашего.

Первая черта—*спасительное сѣмя Жены, имѣющее стереть главу змія*. Слышанное прародителями, это первоевангеліе пережило долговѣчныхъ патріарховъ, потопъ, смѣшеніе языковъ, и обновлено въ обѣтованіяхъ Аврааму, Исааку и Іакову — всѣмъ одними и тѣми же словами: *благословятся о сѣмени твоемъ вси люди,—вси языцы,—вси концы земли* (Быт. 12, 3; 18, 18; 22, 16—18; 26, 4; 28, 14).

Вскорѣ затѣмъ, патріархъ Іаковъ видитъ уже новаго Скиптродержца—Примирителя (Быт. 49, 10): далѣе, ходатай израильскаго народа Моисей указываетъ ему пророка, съ заповѣдію — слушать

Его (Второз. 18, 15—18); а царь Давидъ указываетъ новаго Іерея по чину Мелхиседекову (Псал. 109).

Въ рядъ съ этими изреченіями шли разительные прообразы. Вотъ жертвоприношеніе сына отцемъ — въ Исаакѣ (Быт. 22, 1—19), указавшее на крестную смерть и воскресеніе Мессіи (Іоан. 8, 56); вотъ союзъ неба съ землею — въ лѣствицѣ Іакова (Быт. 28, 10—22); вотъ спасеніе чрезъ отверженнаго и преданнаго—въ Іосифѣ; далѣе—купина горѣвшая, но не сгоравшая, — услажденіе древомъ горькихъ водъ Мерры, — манна, — источеніе воды изъ камня,—мѣдный змѣй,—все устройство скиніи: все это — сѣнь грядущихъ благъ, какъ увѣряетъ Апостолъ (Евр. 10, 1; снес. Кол. 2, 17).

Таковы общія и таинственныя черты, указывающія образъ будущаго Избавителя! Просвѣщенное и согрѣтое вѣрою сердце способно было ощущать сокрытую въ нихъ силу, какъ ощущалъ это Авраамъ (Іоан. 8, 56). Но нельзя было не желать яснѣйшаго истолкованія таинственнаго и подробнѣйшихъ очертаній для многообъятнаго. И вотъ, когда народъ Божій образовался уже въ царство и успѣлъ войти въ славу, при Давидѣ и Соломонѣ,—воздвигается пророкъ за пророкомъ и прилагается черта за чертою къ изображенію Лика Христа Спасителя; такъ что всѣ предсказанія пророческія въ совокупности составляютъ полное Евангеліе, предначертанное въ ветхомъ завѣтѣ.

Шестое декабря.

Иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Мѵръ Ликійскихъ, чудотворца.

Пророки говорятъ о Спаситель многообразно. Это, по ихъ изображенію, — Сынъ Божій, Коему Богъ говоритъ: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Пс. 2, 7). Это—Господь, сѣдящій одесную Господа, какъ написано: *рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене* (Пс. 109, 1). Это —Богъ крѣпкій, рождающійся какъ отроча, чтобы быть Отцемъ будущаго вѣка, какъ провидитъ Исаія: *Отроча родися намъ,—Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его, и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. гл. 9).

Этотъ Отецъ будущаго вѣка будетъ царствовать, какъ Царь премудрый (Іерем. 23); Ему даны будутъ всѣ языки въ достояніе и въ одержаніе всѣ концы (Пс. 2); царство Его будетъ царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Но это царство Его не какъ другія царства, утверждаемыя и расширяемыя мечемъ, — народы сами придутъ и поклонятся Ему (Пс. 85, 9). Онъ утвердитъ домъ и исполнитъ его всѣмъ, что питаетъ, утоляетъ жажду, даетъ крѣпость и здравіе; и пошлетъ съ высокимъ проповѣданіемъ: идите — пейте, вкушайте (Притч. 9); и рекутъ всѣ народы: пойдемъ— взыдемъ въ домъ Божій, и покажутъ намъ путь, и пойдемъ по нему (Мих. 4, 2). Этотъ путь будетъ новый завѣтъ, не по завѣту, который прежде завѣщалъ дому Израилеву; объ этомъ завѣтѣ гово-

ритъ Господь: *дамъ законы Моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я* (Iep. 31, 33), *и дамъ имъ сердце ино, и духъ новъ дамъ имъ, и исторгну каменное сердце отъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно, яко да въ заповѣдяхъ моихъ ходятъ, и оправданіе Мое сохранятъ и сотворятъ, и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога* (Iезек. 11, 19. 20).

Но прежде, чѣмъ совершится все это, Ему Самому надлежитъ пройти путь уничиженія: родиться въ безвѣстности,—прожить среди всякихъ противленій, вражды, злобы, ненависти, клеветы,—понесть страшныя страсти и умереть на крестѣ, какъ изображаютъ это—св. Давидъ (Пс. 21) и пророкъ Исаія (Гл. 53). Онъ грѣхи наши возьметъ на Себя и о насъ будетъ болѣзновать: язвенъ будетъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши. Это Господь предаетъ Его грѣхъ ради нашихъ.

Седьмое декабря.

Иже во святыхъ отца нашего Амвросія, епископа Медіоланскаго, преподобнаго Антонія Сійскаго и преподобнаго Нила Столобенскаго.

Въ ветхомъ же завѣтѣ написана вся исторія пути, коимъ пройдетъ Господь на землѣ. — Родится Онъ отъ Дѣвы, которая во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему *Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Ис. 7, 14); родится въ Виѳлеемѣ, ибо изъ него изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ Князя во Израили, исходъ Коего изъ начала — отъ дней вѣка (Мих. 5, 2); сюда пріидутъ

къ Нему съ дарами царіе Аравійстіи (Пс. 71),— пріидутъ, носяще злато, и ливанъ, и камень честенъ (Пс. 60, 6). Потомъ гласъ въ Рамѣ слышенъ будетъ, — плачъ и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль восплачетъ о чадахъ своихъ, и не захочетъ утѣшиться, яко не суть (Іерем. 31, 15); далѣе, Сынъ Сей воззванъ будетъ изъ Египта (Осіи 11, 1) и поселится въ Назаретѣ, яко да Назорей наречется (Суд. 13, 5).

Затѣмъ приблизится время открытаго Его дѣйствованія среди людей; и вотъ пошлется Ангелъ предъ Лицемъ Его — уготовати путь Ему, и весь израиль услышитъ гласъ вопіющаго въ пустыни: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Ис. 40, 1; Малах. 3, 1). И вслѣдъ за тѣмъ, внезапу пріидетъ Самъ Господь, Егоже ищемъ, и Ангелъ завѣта, Егоже хощемъ; и почіетъ на Немъ Духъ Господень (Ис. 11, 1), о Которомъ Онъ потомъ засвидѣтельствовалъ, говоря: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Ис. 61, 1). Въ первый разъ свѣтъ проповѣди Его возсіяетъ для сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, въ Галилеѣ, около Іордана и Тиверіадскаго моря, въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефѳалимовыхъ (Ис. 9, 2).

Послѣ сего, три съ половиною лѣта (Дан. 9), благовѣствуя, Онъ будетъ врачевать всякія болѣзни, исцѣлять сокрушенныя сердцемъ, проповѣдывать плѣненнымъ отпущеніе на свободу и слѣпымъ прозрѣніе (Ис. 61, 1); тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ; тогда скочитъ хромый яко еленъ, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ (Ис.

35, 5, 6); тогда укрѣпятся руки разслабленныхъ и колѣна разслабленныя (Ис. 3). Онъ трости сокрушенной не преломитъ и льна курящагося не угаситъ; но о славѣ имени Божія ревность будетъ снѣдать душу Его (Пс. 42, 1).

Несмотря на все это, Онъ будетъ простирать руки Свои весь день къ людямъ, не покорящимся и противоглаголющимъ, которые ходятъ не путемъ истиннымъ, а вслѣдъ грѣховъ своихъ (Ис. 65, 2); но послѣ сего, внимая пророческому внушенію, дщерь Сіонова возрадуется и дщерь Іерусалимова воспроповѣдуетъ, увидѣвъ кроткаго Царя Своего, грядущаго къ ней на жребяти (Зах. 9, 9); и изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершится Ему хвала (Пс. 8, 3). Но, наконецъ, царіе земстіи и князи соберутся на Господа и на Христа Его (Пс. 2).

Осьмое декабря.

Преподобнаго отца нашего Потапія.

Одинъ изъ ядущихъ съ Господомъ хлѣбъ возвеличитъ на Него запинаніе (Пс. 4, 10), и продастъ Его за тридесять сребренниковъ—цѣну оцѣненнаго (Зах. 11, 12); тогда враги Его скажутъ и стрегущіи душу Его совѣщаютъ, глаголюще: *Богъ оставилъ есть Его, поженитe и имите Его, яко нѣсть избавляяй* (Пс. 70, 10). Такъ взятъ будетъ Пастырь, и разыдутся овцы стада; посмотритъ Онъ одесную, и не будетъ въ толпѣ народа того, кто бы узналъ Его (Пс. 141, 5).

Востанутъ свидѣтели неправедные, и солжетъ неправда себѣ (Пс. 26, 12); но Той не отверзаетъ

устъ Своихъ: яко овча на заколеніе поведется, и яко Агнецъ прямо стригущаго Его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ (Ис. 53); враги поскрежещутъ на Него зубами своими, а Онъ не воспротивится и не воспротивоглаголетъ; плещи Своя вдастъ на раны и ланиты на заушенія, и лица Своего не отвратитъ отъ студа заплеваній (Ис. 50, 5. 6); чрезъ древо предадутъ Его смерти (Іерем. 11, 19),—ископаютъ руцѣ Его и нозѣ Его, и изочтутъ вся кости Его; раздѣлятъ ризы Его себѣ, и объ одеждѣ Его метнутъ жребій (Пс. 21, 18); дадутъ въ снѣдь Ему желчь, и въ жажду напоятъ Его отцомъ (Пс. 68, 2); видящіи Его поругаются Ему и, покивая главою, возглаголютъ устами: *упова на Господа, да избавитъ Его, да спасетъ Его, аще хощетъ Его* (Пс. 21). Такъ Христосъ—Старѣйшина—Святый святыхъ умретъ (Дан. 9); но кость не сокрушится отъ Него, хоть будутъ прободены ребра Его (Зах. 12, 10); душа же Его не будетъ оставлена во адѣ, и плоти Его не дано будетъ видѣти истлѣнія (Пс. 15); въ третій день Онъ воскреснетъ и явится живымъ предъ всѣми (Осіи 6, 2). Тогда всѣ будутъ повторять: *гдѣ ти, смерте, жало, гдѣ ти, аде, побѣда?!* (Осіи 13, 14).

Такъ Господь на землѣ явится и съ человѣки поживетъ! Потомъ на высоту обратится паки: *взыдетъ Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ* (Пс. 46, 6); возмутъ врата князи своя, и возмутся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы; и речетъ наконецъ Господь Господеви: *сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Пс. 109, 1).

Се Женихъ душъ и сердецъ нашихъ, грядущій

родится на землѣ для спасенія наши! Такъ ясно и подробно Святые Божіи провидѣли и описали Лице и дѣло Господа нашего Іисуса Христа.

Девятое декабря.

Зачатіе святыя Анны, егда зачаше Пресвятую Богородицу.

Христосъ раждается... Гдѣ раждается? Въ Виѳлеемѣ?! Но тамъ Онъ давно родился, и больше уже не раждается. Гдѣ же раждается? Раждается теперь въ вѣрующихъ, въ нихъ воображается, въ нихъ воплощается, какъ говоритъ Апостолъ: *чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19); и св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ возвѣщаетъ: *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Какъ раждается? Явленіе Бога во плоти вообще есть *велія благочестія тайна*; вполнѣ уяснить себѣ и высказать эту тайну весьма трудно: она мало понятна уму человѣческому и неудобь сказуема. Для уразумѣнія и выраженія этой великой тайны благочестія, нужно обратить вниманіе на обстоятельства, предшествовавшія Рождеству Христову. Эти обстоятельства суть — и внѣшнія и внутреннія—обстоятельства, бывшія въ положеніи Богоотцевъ Іоакима и Анны и Пресвятой Дѣвы Маріи.

„Іоакимъ“ значитъ—„приготовленіе для Господа“, „возстановленіе“, воскресеніе“, а „Анна“ означаетъ „благодать“. Самыя имена жившихъ праведно и непорочно предъ Богомъ, въ неразрывномъ и честномъ супружествѣ, Іоакима и Анны наводятъ

на мысль, что возстановленіе отъ паденія, воскресеніе отъ смерти духовной, или приготовленіе для Господа, безъ участія и содѣйствія благодати Божіей, невозможно. Отсюда—первѣйшее условіе къ тому, чтобы родился въ насъ Христосъ, есть непрерывная забота о возстановленіи себя отъ паденій,—о воскресеніи отъ грѣховной смерти,—о приготовленіи себя для Господа,—чтобы,съ одной стороны, *отложити намъ, по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ тѣлесныхъ*, а съ другой —*облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24). Но при этомъ необходимо имѣть глубокое убѣжденіе въ томъ, что самъ человѣкъ своими собственными силами, въ этомъ отношеніи, ничего не можетъ сдѣлать, непремѣнно ему нужна здѣсь помощь и содѣйствіе Божественной благодати. *Безъ Мене не можете творити ничесоже; никтоже пріидетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его; никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною*, сказалъ Спаситель.

Десятое декабря.

Святыхъ мученикъ Мины, Ермогена и Евграфа.

Іоакимъ и Анна долго прожили, но были безплодны,—не имѣли дѣтей. Глубоко сознавали они свое *неплодство* и крѣпко сокрушались о немъ. Огорченный во Іерусалимѣ непринятіемъ отъ него жертвы, какъ отъ безплоднаго, Іоакимъ удалился въ пустыню — изливать свои горести. Услышавъ объ этомъ, Анна проливала горькія слезы въ сво-

емъ домѣ, и увидѣвъ однажды въ своемъ саду птичье гнѣздо съ птенцами, предалась неутѣшному сокрушенію о своемъ неплодствѣ. Отсюда—второе условіе къ тому, чтобы родился въ насъ Христосъ, есть глубокое сознаніе своего неплодства; но при сознаніи его необходимо искреннее и крѣпкое сокрушеніе о немъ.

Сознавая свое неплодство и сокрушаясь о немъ, Іоакимъ и Анна въ то же время сильно желали себѣ плода, и пламенно молились Богу о дарованіи имъ этого плода. „Вотъ и птицы счастливѣе меня! Онѣ имѣютъ и кормятъ дѣтей своихъ, а я безплодна!"— говорила св. Анна, увидѣвъ птичье гнѣздо съ птенцами. И съ горькимъ воплемъ начала просить у Господа помилованія себѣ и того дара, котораго Онъ не лишаетъ и несмысленныхъ тварей своихъ (Воскр. Чт. годъ I, стр. 172). Отсюда—третье условіе къ тому, чтобы родился въ насъ Христосъ, есть искреннее желаніе плода духовнаго и соединенная съ нимъ пламенная молитва къ Богу о дарованіи сего плода.

Искреннее желаніе Іоакима и Анны удовлетворено, пламенная ихъ молитва услышана. Они получили такой плодъ, который—съ самаго рожденія своего—весь устремленъ былъ къ Богу, и вся жизнь его посвящена была Богу. Родители Пресвятой Дѣвы Маріи обѣщали посвятить Ее Богу, и — по исполненіи трехъ лѣтъ—отдали Ее въ храмъ Божій. Отсюда — четвертое условіе къ тому, чтобы родился въ насъ Христосъ, есть устремленіе всего существа нашего къ Богу и совершенная Ему преданность.

Одиннадцатое декабря.

Преподобнаго отца нашего Даніила Столпника.

Живя при храмѣ Божіемъ, Пресвятая Дѣва Марія воспитывала свой умъ чтеніемъ слова Божія, свое сердце—церковнымъ Богослуженіемъ, свою волю—исполненіями воли Божіей, свою душу и тѣло—воздержаніемъ, цѣломудріемъ и трудолюбіемъ. Во все время своей жизни при храмѣ, Она то читала Библію, то находилась при Богослуженіи, то благотворила; во всемъ была необыкновенно воздержна, совершенно—по душѣ и тѣлу—цѣломудренна, и всегда занята дѣломъ.

Отсюда—пятое условіе къ тому, чтобы родился въ насъ Христосъ, есть забота о воспитаніи своего ума истинами откровенія Божія, своего сердца—обрядами и смысломъ Богослуженія, своей воли—посильнымъ твореніемъ заповѣдей Божіихъ, своей души и тѣла—воздержаніемъ, цѣломудріемъ и трудами.

Воспитавъ Себя въ храмѣ Божіемъ, во всемъ истинномъ, прекрасномъ и добромъ, Пресвятая Дѣва Марія, такимъ образомъ, изъ *горькаго* плода паденія Адамова перетворила Себя въ „превосходный“ плодъ Богу, „превзошла“ всѣхъ людей своими добродѣтелями, сдѣлалась угоднымъ и пріятнымъ Самому Богу Цвѣтомъ всего человѣчества („Марія“ значитъ „горькая“ и „превосходная“). Но этого смиреннѣйшей изъ всѣхъ людей Маріи было мало. Она еще обручила Себя для храненія Іосифу, коего имя означаетъ „умноженіе“, „увеличеніе“; и такимъ образомъ задалась мыслію, для сохраненія своихъ добродѣтелей, постепенно „умножать“, уве-

личивать“ ихъ до тѣхъ поръ, пока придетъ въ мѣру возраста исполненія Христова и сдѣлается Херувимскимъ Престоломъ для Него. Послѣ этого немного прошло времени, какъ Христосъ зачался въ Ней, а чрезъ 9 мѣсяцевъ и родился отъ Нея. Отсюда—шестое и послѣднее условіе къ тому, чтобы зачался и родился въ насъ Христосъ, есть постепенное, но постоянное *восхожденіе* по степенямъ добродѣтелей, *отъ вѣры въ вѣру, отъ силы въ силу, дондеже пріидемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*, по Его заповѣди: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ совершенъ есть*, и по примѣру Апостола,—*задняя забывая, въ предняя же простираясь.*

Двѣнадцатое декабря.

Преподобнаго отца нашего Спиридона чудотворца, епископа Тримифійскаго.

Возбуждая въ себѣ заботу о возстановленіи отъ паденій, о воскресеніи отъ духовной смерти, о приготовленіи себя для Господа, но—вмѣстѣ съ тѣмъ—глубоко сознавая, что самъ по себѣ—одинъ, безъ благодатной помощи Божіей, въ этомъ дѣлѣ ничего не можешь сдѣлать, молись: „Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрыхъ Наказателю, и нищихъ Защитителю, утверди, вразуми сердце мое, Владыко. Ты даждь ми слово, Отчее слово: се бо устнѣ мои не возбраню, воеже звати Тебе: Милостиве, помилуй мене падшаго!“ Но вмѣстѣ съ симъ, призывай благодать Божію на помощь себѣ въ этомъ дѣлѣ: „Господи, Іисусе Христе, Сыне единородный безначальнаго Твоего Отца, Ты

реклъ еси пречистыми усты Твоими, *яко безъ Мене не можете творити ничесоже.* Господи мой, Господи, вѣрою объемъ въ душѣ моей и сердцѣ Тобою реченная, припадаю Твоей благости (и молю Тя: затвори во мнѣ источники бездны,—хляби природнаго зла, и отверзи во мнѣ источникъ добра—любви къ Богу и ближнему): помози ми грѣшному сіе дѣло, мною начинающееся, о Тебѣ Самомъ совершити, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Сознавая свое духовное безплодіе и искренне сокрушаясь о немъ, молись: „Азъ сый древо неплодное, Господи, умиленіе плода не ношу отнюдь, и посѣченія страшуся, и огня онаго боюся негасимаго. Тѣмже Тя молю: прежде оныя нужды обрати и спаси мя!“ А на свободѣ пой псаломъ 12-й: *Доколѣ, Господи, забудеши мя.*

Желая себѣ даровъ Святаго Духа: духа страха Божія, духа силы, духа совѣта, духа познанія, духа разумѣнія, духа мудрости, духа благочестія, и—плодовъ духовныхъ: *любви, радости, мира, долготерпѣнія, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія*, и пламенно молясь о дарованіи ихъ, взывай отъ всего сердца твоего: „Неплодствовавшій мой умъ плодоносенъ, Боже, покажи ми, Дѣлателю добрыхъ, Насадителю благихъ, благоутробіемъ Твоимъ!“

Тринадцатое декабря.

Святыхъ мученикъ Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста и святыя мученицы Лукіи дѣвицы.

Стремясь къ Богу всѣмъ существомъ своимъ — умомъ, какъ къ высочайшей Истинѣ, волею, какъ къ

высочайшему Добру, сердцемъ, какъ къ высочайшему Блаженству,—молись всѣми силами души своей: „Къ Тебѣ утренюю, милосердія ради, Себе истощившему непреложно, и до страстей безстрастно преклоньшемуся, Слове Божій, миръ подаждь ми падшему, Человѣколюбче!“

А на досугѣ пой псаломъ 41: *Имже образомъ желаетъ елень на источники водные...* Посвящая себя Богу, — принося Ему въ жертву свой умъ, чтобы умудриться во спасеніе, свою волю, чтобы имѣть силу хранить св. правила и начала христіанской дѣятельности и ходить въ нихъ, свое сердце, чтобы блаженствовать, и, предаваясь во всемъ волѣ Божіей, всегда говори искренно: „Тебѣ, Господи, предаю себя всецѣло.“ „Да будетъ воля Твоя, Господи, со мною всегда и во всемъ! „Тебѣ, Господи, вѣдомо, что для меня полезно, сотвори же со мною по волѣ Твоей!“ И почаще повторяй псаломъ 90.

Устремившись къ Богу всѣмъ существомъ своимъ и всецѣло предавшись волѣ Его, всячески заботься образовать и воспитать себя въ духѣ Христовомъ. Заботясь объ образованіи ума своего истинами Божественнаго Откровенія, пой: „Божіимъ свѣтомъ, Блаже, утренюющихъ Ти души любовію озари, молюся, Тя вѣдѣти, Слове Божій, истиннаго Бога, отъ мрака грѣховнаго взывающа!“

Заботясь объ образованіи своей воли, молись: „Свѣта Подателю и вѣковъ Творче, Господи, во свѣтѣ Твоихъ повелѣній настави насъ, развѣ бо Тебе иного Бога не знаемъ“. „Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей“. Заботясь объ образованіи своего сердца, взывай: „Утверди насъ въ Тебѣ, Господи, древомъ умерщвляй

грѣхъ, и страхъ Твой всади въ сердца насъ, поющихъ Тя".

Заботясь вообще о воспитаніи себя въ воздержаніи, цѣломудріи и трудолюбіи, — руководись всегда правиломъ св. Митрофана, епископа Воронежскаго, написавшаго: „Употреби трудъ, храни мѣрность,— богатъ будеши. Воздержно пій, мало яждь,—здравъ будеши. Твори благо, бѣгай злаго, — спасенъ будеши."

Стараясь все болѣе и болѣе преуспѣвать въ добродѣтеляхъ и постепенно совершенствоваться въ истинно-христіанской жизни, — прилежно читай слово Божіе, творенія св. отцевъ и житія святыхъ, а также и другія духовно-нравственныя книги. И долго ли, коротко ли, — духъ Христовъ вселится въ тебя.

Четырнадцатое декабря.

Святыхъ мученикъ—Фирса, Левкія, Филимона, Аполлонія, Аріана и Каллиника.

Въ предѣлахъ 11—17 декабря, св. Церковь празднуетъ недѣлю св. праотцевъ и читаетъ изъ Евангелія притчу о званныхъ на вечерю (Лук. 14, 16—24); а въ послѣднее предъ Рождествомъ Христовымъ воскресенье совершаетъ память св. отцевъ и читаетъ изъ Евангелія родословіе Господа Іисуса Христа (Матѳ. 1, 1 и д.); и тѣмъ переноситъ мысли наши къ воспоминанію великихъ святыхъ праведниковъ, жившихъ—въ ветхомъ завѣтѣ—вѣрою въ грядущаго Спасителя, съ цѣлію представить намъ высокіе образцы добродѣтелей, необхо-

димыхъ намъ для достойнаго срѣтенія грядущаго родитися на земли для спасенія нашего.

Великія торжества церковныя—это часы отдохновенія духовнаго въ нашемъ странствованіи и скитальчествѣ на землѣ, когда душа наша, отторгаясь отъ всѣхъ заботъ и попеченій житейскихъ, могла бы возноситься духовно въ свое небесное отечество,—дышать роднымъ небеснымъ воздухомъ; когда мысль наша, отрясши прахъ земной, отрѣшившись отъ помышленій суетныхъ, могла бы погрузиться всецѣло въ созерцаніе тайнъ Божіихъ, почить въ видѣніи небесныхъ сокровищъ, уготованныхъ отъ вѣка любящимъ Господа; когда сердце наше, освободившись отъ тяготы страстей и похотей плотскихъ, изъ смраднаго дыханія чувственныхъ наслажденій, могло бы погрузиться въ лоно любви Божественной и *упиться отъ тука дома Божія*.

Для сего-то и предваряетъ насъ св. Церковь о срѣтеніи грядущаго съ небесъ Господа Іисуса Христа, чтобы мы повѣрили себя: готово ли сердце наше къ пріятію Его? Готовъ ли духъ нашъ *разрѣшитися и со Христомъ быти?* Достойны ли мы явиться въ небесномъ отечествѣ нашемъ, среди ликовъ совершенныхъ праведниковъ? Для сего, призывая подъ кровъ свой, услаждаетъ слухъ нашъ священными пѣснопѣніями, чтобы мы, предваряя великое торжество Церкви, *во псалмѣхъ и пѣніяхъ, и пѣснѣхъ духовныхъ*, приготовляли себя къ вѣчному торжеству избранныхъ Божіихъ, поющихъ Богу вѣчную, неумолкающую пѣснь хвалы и благодаренія; чтобы, освящая и оживотворяя душу свою молитвеннымъ общеніемъ съ Духомъ Божіимъ, возгрѣвали въ сердцѣ своемъ ту святую теплоту умиленія, отъ ко-

торой текутъ и очистительныя слезы покаянія, и радостныя слезы любви и благодаренія Господу, отъ которой святыя чувствованія, желанія и намѣренія возносятся горѣ, къ престолу Божію, какъ жертва благопріятная и какъ кадило благовонное. *Христосъ съ небесъ,—срящите.*

Пятнадцатое декабря.

Святаго священномученика Елевѳерія и преподобнаго отца нашего Павла, иже въ Латрѣ. Иже во святыхъ отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Сурожскаго.

Не тотчасъ по паденіи человѣка исполнилось вѣчное предопредѣленіе Божіе о спасеніи его; много тысячелѣтій протекло прежде, нежели совершилась *велія благочестія тайна—Богъ явися во плоти.* Въ это время тайна сія многократно и многообразно была предвозвѣщаема и предобразуема въ мірѣ, чтобы міръ познালъ ее и прежде явленія, возлюбилъ ее и прежде исполненія, возжелалъ и искалъ спасенія своего и прежде совершенія его. Премудрость Божія, отъ вѣчности уготовавшая вечерю велію, посылала пророковъ съ высокимъ проповѣданіемъ, чтобы обуявшіе въ нечестіи люди обратились на зовъ ихъ, отвергли безуміе и нечестіе, взыскали разума и благочестія. И если премудрость Божія медлила нѣсколько тысячелѣтій явить во всей силѣ и славѣ тайну спасенія нашего, то, безъ сомнѣнія, потому, что люди не были способны принять ее какъ должно, объять ее умомъ и сердцемъ своимъ и

воспользоваться ею во спасеніе. Если Сынъ Божій не благоволилъ долго низойти на землю, то, конечно, оттого, что человѣческій родъ не былъ готовъ къ сему Божественному посѣщенію. Не любовь Божія медлила спасти человѣка, а человѣкъ, предавшись суетѣ и тлѣнію, не вмѣщалъ своего спасенія. Такъ и нынѣ, когда мы блуждаемъ по распутіямъ порока, не помышляя о возвращеніи подъ кровъ Отца небеснаго, когда дремлемъ въ обаяніи суеты и сластей житейскихъ, не примѣчая подъ собою бездны погибели, — любовь Отца небеснаго не оставляетъ насъ совершенно, благодать Божія не престаетъ призывать насъ къ себѣ, отъ области діавола въ чудный свой свѣтъ, въ царство славы и блаженства вѣчнаго, — призывать всѣми средствами своей премудрости и всемогущества. Зоветъ обѣтованіями Евангельскими и проповѣдію Апостольскою, ученіемъ и пророчествами, увѣщаніями и угрозами; зоветъ таинственными священнодѣйствіями, въ которыхъ подается намъ драгоцѣнный залогъ будущихъ благъ; зоветъ неумолкающимъ гласомъ Церкви своей, которой преподана власть не только просвѣщать свѣтомъ вѣры, но и освящать благодатію Св. Духа; зоветъ чудодѣйственнымъ прославленіемъ избранныхъ своихъ, благоугождающихъ Господу вѣрою и любовію, исполненіемъ заповѣдей Его и послѣдованіемъ примѣру Его; зоветъ многоразличными обстоятельствами жизни—счастливыми и несчастными, дарами благости своей и ударами гнѣва своего. Самъ Господь вопіетъ непрестанно въ душахъ и сердцахъ нашихъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Слышишь ли сей

Божественный гласъ? Чувствуешь ли эти толканія благодати Божіей въ сердца наши? Ощущаешь ли нужду поспѣшать на Божественную вечерю?

Шестнадцатое декабря.

Святаго пророка Аггея.

Святая Церковь напоминаетъ намъ цѣлый облакъ мужей и женъ ветхозавѣтныхъ, которые, слыша гласъ Божій, призывавшій ко спасенію, емлясь живою вѣрою за обѣтованіе Божіе о Спасителѣ міра, уготовляли себя къ срѣтенію Его многоразличными добродѣтелями. Здѣсь являются предъ нами: кротость и незлобіе перваго мученика на землѣ— Авеля, — ревность къ прославленію имени Божія Еноса,—высота богомыслія Еноха,—твердость въ благочестіи Ноя—среди соблазновъ и всеобщаго развращенія современнаго ему міра, — чудная вѣра и послушаніе Богу Авраама,—вѣрность въ исполненіи заповѣдей Божіихъ Лота, среди самаго Содома,— сыновнее послушаніе Исаака, — кроткія семейныя доблести Сарры,—прозорливая материнская любовь Ревекки,—цѣломудріе Іосифа и Сусанны, — непобѣдимое терпѣніе въ скорбяхъ и напастяхъ Іова,— кроткая правительственная мудрость Моисея и Самуила,—одушевляемое вѣрою мужество Навина, Варака и Гедеона,—слезное покаяніе Давида и Манассіи, — пустынническая богомысленная жизнь Иліи и Елисея,—ревность о славѣ Божіей пророковъ,—непобѣдимая ничѣмъ преданость закону Божію и обычаямъ отеческимъ Даніила и трехъ отроковъ въ Вавилонѣ. Чѣмъ ограждали себя эти чуд-

ные мужи и жены отъ соблазновъ и искушеній міра? Чѣмъ возбуждали и укрѣпляли себя въ терпѣніи, среди многоразличныхъ скорбей и превратностей міра? Крѣпкою вѣрою въ обѣтованія Божіи, упованіемъ будущихъ благъ. *По вѣрѣ умроша сіи вси, не пріемше обѣтованій, но издалеча видѣвше я, и цѣловавше, и исповѣдавше, яко страннiи и пришельцы суть на земли* (Евр. 11, 13); почему, какъ странники, не пристращались къ своему временному жилищу, не прилѣплялись сердцемъ своимъ ни къ чему земному и временному, искали небеснаго и вѣчнаго, ждали *основанія имущаго града, емуже Художникъ и Содѣтель—Богъ.*

Путникъ не обременяетъ себя излишнею ношею, не засматривается много ни на что пріятное въ чуждой ему странѣ, не останавливается ни на какомъ мѣстѣ долѣе, нежели сколько нужно для отдыха. Такъ поступаетъ и взыскующій небеснаго отечества вѣрный рабъ Христовъ, ожидающій пришествія своего Господа. Самыя невинныя и благословенныя Богомъ узы съ міромъ не бываютъ для него столь крѣпки, чтобы расторженіе ихъ было слишкомъ прискорбно и болѣзненно; ибо онъ все любитъ только въ Богѣ и для Бога, во всемъ ищетъ только спасенія души и жизни вѣчной, все творитъ только во славу Божію, всего ожидаетъ и надѣется отъ единаго Бога, во всемъ предаетъ себя Его всесвятой волѣ, всегда устремляетъ взоръ свой на него. Тамъ его вѣчное жилище, тамъ все сокровище его сердца, тамъ *сокровенъ животъ его со Христомъ въ Богѣ.*

Семнадцатое декабря.

Святаго пророка Даніила и святыхъ тріехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила.

Еще мало елико елико, Грядый пріидетъ и не укоснитъ (Евр. 10, 37). Еще немного, и св. Церковь начнетъ свѣтлое торжество свое въ честь родившагося отъ Дѣвы Искупителя міра, Господа нашего Іисуса Христа, отверзетъ предъ нами Виѳлеемскій вертепъ, къ коемъ совершилась велія благочестія тайна — явленіе Бога во плоти, — приведетъ насъ, подъ руководствомъ священныхъ пѣснопѣній своихъ, къ яслямъ — къ тѣсному вмѣстилищу Невмѣстимаго. Долго приготовлялась она и желала приготовить съ собою и насъ къ сему свѣтлому и свѣтоносному торжеству своему.—Давно заповѣдала постъ и воздержаніе, чтобы освободить духъ нашъ изъ оковъ грубыхъ, подавляющихъ и омрачающихъ его удовольствій плотскихъ, чтобы предочистить его къ созерцанію Тайнъ Божіихъ, къ ощущенію благодатнаго мира и радости о Дусѣ Святѣ. Давно вопіяла и вопіетъ въ слухъ нашъ: *Христосъ раждается, славите, Христосъ съ небесъ, срящите*, чтобы приготовить и предрасположить умъ и сердце наше къ благодатному посѣщенію Господа Іисуса Христа, въ чемъ и состоитъ сущность христіанскаго празднованія и преимущество христіанскихъ праздниковъ. Повиновались ли мы сему гласу, уготовлялись ли къ срѣтенію небеснаго Посѣтителя душъ? Тѣмъ лучше для насъ. Господь не умедлитъ пріити къ намъ и сотворитъ Себѣ въ насъ обитель, по оному Божественному обѣтованію Его: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ*,

и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23). Ибо для того и воплотился Онъ, чтобы возставить въ насъ образъ Свой, омраченный нашими страстями,—чтобы содѣлать сердце наше жилищемъ Божіимъ; для того и торжествуетъ святая Церковь великія тайны спасенія нашего, всѣ подвиги и страданія Господа нашего, да вообразится въ насъ Христосъ, съ Его смиреніемъ и благостію, правдою и милосердіемъ, кротостію и долготерпѣніемъ, святостію и чистотою, да вселится Онъ вѣрою въ сердце наше, да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ, ибо безъ Него *не можемъ творити ничесоже* (Іоан. 15, 6), изсышемъ и извергнемся изъ царства Божія, какъ вѣтвь, оторванная отъ дерева.

Осьмнадцатое декабря.

Святаго мученика Севастіана и дружины его.

Приготовляясь къ срѣтенію Господа, духъ нашъ долженъ весь погрузиться въ созерцаніе безпредѣльной любви и милосердія Отца небеснаго, явленныхъ въ воплощеніи единороднаго Сына Его. Чтобы лучше успѣть въ этомъ необходимомъ для очищенія ума дѣлѣ, будемъ по порядку воспоминать и размышлять: какъ первый человѣкъ, невинный и богоподобный, прельстившись совѣтомъ вражіимъ, преступилъ св. заповѣдь Божію, лишился богоподобія и безсмертія, осужденъ на труды, страданія и смерть; какъ милосердый Отецъ небесный обѣтовалъ послать ему Искупителя въ Лицѣ единороднаго Сына Своего; какъ сіе Божественное обѣ-

тованіе многочастно и многообразно повторяемо и уясняемо было устами св. пророковъ; какъ премудрый и вседѣтельный Промыслъ Божій, и благодѣяніями и казнями, и знаменіями и чудесами, обуздывалъ разлитіе грѣха и нечестія, укрѣплялъ и сохранялъ на землѣ вѣру и благочестіе; какъ бѣдные язычники, потерявъ истинную вѣру, преданы были въ неискусенъ умъ творити неподобная, *уподобились скотамъ несмысленнымъ* (Пс. 48, 13), жили, какъ безсловесные, водясь одними похотями плоти, умирали безъ надежды безсмертія; какъ, и среди всеобщаго развращенія древняго міра, мужи праведные и святые благоугождали Богу вѣрою и любовію, святостію и чистотою, кротостію и терпѣніемъ, смиреніемъ и самоотверженіемъ и прочими богоподобными добродѣтелями; какъ потомъ, съ пришествіемъ Сына Божія, лице земли измѣнилось: для всѣхъ отверста дверь царствія Божія, всѣмъ открытъ путь вѣры и покаянія, всѣмъ возвѣщается слово жизни и спасенія, всѣмъ даруется прощеніе грѣховъ и благодать Святаго Духа, всѣмъ обѣщается воскресеніе и жизнь вѣчная; какъ, наконецъ, Господь Іисусъ Христосъ опять придетъ на землю, воскреситъ все человѣчество, обновитъ всю тварь, — и настанетъ вѣчно блаженное царство Его. Чрезъ сіи и подобныя размышленія умъ нашъ непримѣтно возвысится отъ видимаго къ невидимому, отъ земли къ небу, отъ временныхъ явленій настоящей жизни человѣческой къ вѣчнымъ судьбамъ Промысла Божія въ вѣчной судьбѣ человѣчества, самое воображеніе наполнится святыми образами истины и красоты, добродѣтели и правды,—сердце умягчится, согрѣет-

ся любовію и благодареніемъ къ Искупителю,— душа разверзется, и Самъ Господь не умедлитъ озарить ее свѣтомъ Лица Своего.

Девятнадцатое декабря.

Святаго мученика Вонифатія.

Приготовляясь къ срѣтенію Господа, да возносится духъ нашъ къ Нему на крыльяхъ усердной и теплой молитвы. О чемъ молиться? О томъ, чтобы Господь не презрѣлъ нашего недостоинства и нечистоты, не оставилъ насъ погибнуть во грѣхахъ, какъ не оставилъ всего человѣческаго рода,—отверзъ и намъ дверь покаянія, какъ отверзъ ее всѣмъ людямъ; чтобы ниспослалъ намъ благодать всесвятаго и животворящаго Духа Своего, и ею обновилъ, очистилъ и освятилъ насъ; чтобы даровалъ намъ благодать возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею мыслію нашею; чтобы Самъ пришелъ, вселился и обиталъ въ насъ, какъ благоволилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ; чтобы содѣлалъ душу и тѣло наше храмомъ Духа Святаго, обителію всесвятыя и животворящія Троицы; чтобы даровалъ намъ не только наступающіе св. дни праздника, но и всѣ дни жизни нашей провести въ вѣрѣ и благочестіи, въ чистотѣ и святынѣ, — отразилъ отъ насъ всѣ искушенія сатанинскія, погасивъ во плоти нашей весь пламень страстный,—даровалъ христіанскую кончину живота нашего и непостыдный отвѣтъ на судѣ своемъ.—Такая молитва отторгнетъ духъ нашъ отъ

всего земнаго, соединитъ насъ въ единъ духъ съ Господомъ, исполнитъ сердце тихою радостію о Дусѣ Святѣ, и любы Божія изліется въ сердца наша Духомъ Святымъ. Тогда только способны будемъ праздновать, по слову Апостола, не въ квасѣ ветсѣ, но въ безквасіяхъ чистоты и истины (1 Кор. 5, 8). Вотъ молитва: „Господи Іисусе Христе, Боже мой, призри на мя по милости Твоей, и уврачуй моя немощи имени ради святаго Твоего. Даруй ми вѣру непостыдну, надежду извѣстну и любовь нелицемѣрну. Благослови, Господи, всѣ мои входы и исходы, дѣянія, дѣла, словеса и помышленія. Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію. Самъ возжги въ сердцѣ моемъ свѣтильникъ вѣры, да озаряетъ онъ всѣ пути моей жизни и да побуждаетъ мя ко благоугожденію Тебѣ. Даждь ми, Господи, возлюбити Тя отъ всего сердца, отъ всея души, отъ всего помышленія и всею крѣпостію моею. Даждь ми, Господи, всегда и во всемъ творити волю Твою. Тебѣ, Господи, предаю себя всецѣло, ими же вѣси судьбами спаси мя непотребнаго. Твой есмь азъ, спаси, спаси мя. Подаждь ми, Господи, благодать твою, и укрѣпи мя въ ней. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отверзи мене отъ Лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего и Духомъ владычнымъ утверди мя. Утверди насъ въ Тебѣ, Господи, древомъ умерщвляй грѣхъ, и страхъ Твой всади въ сердца насъ, поющихъ Тя. Іисусе мой сладчайшій, не погуби мене внезапною смертію, но даруй ми прежде конца покаяніе. Въ Тебѣ, Спасе мой, въ Тебѣ единомъ оправдаюсь. Тѣмже погру-

жаю себя въ бездну безпредѣльнаго милосердія Твоего, и умоляю Тя: ради честныхъ Твоихъ страданій, ими же вѣси судьбами, спаси мя, непотребнаго раба Твоего. Веди меня, служителя Твоего, Христе, куда Тебѣ угодно, точію помози ми: безъ Тебя бо ничесоже могу творити. Господи помилуй, Господи помилуй, Господи, помилуй мя, недостойнаго раба Твоего! О пресладкій и всещедрый Іисусе!...

Двадцатое декабря.

Предпразднество по плоти Рождества Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Святаго священномученика Игнатія Богоносца.

Чтобы запечатлѣть готовность духа къ принятію Господа, чтобы сдѣлать нѣчто особенно пріятное и угодное небесному Посѣтителю душъ, нужна благопріятная жертва и даръ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покорности, благодарности и любви. Это—прежде всего—внутреннее жертвоприношеніе, которое совершается совлеченіемъ ветхаго человѣка, распятіемъ плоти со страстьми и похотьми, умерщвленіемъ удовъ, *яже на земли* (Кол. 3, 5), т.-е. умерщвленіемъ въ себѣ всѣхъ противозаконныхъ влеченій сердца, всѣхъ нечистыхъ похотей, всѣхъ пагубныхъ страстей. Безъ сего духовнаго жертвоприношенія нельзя и подумать — сдѣлаться жилищемъ Божіимъ, принять и вмѣстить въ себѣ Божественное Отроча Виѳлеемское. Ибо *кое причастіе правдѣ къ беззаконію? Кое общеніе свѣта ко тьмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ?* (2 Кор. 6, 14). Какъ совмѣстится смиреніе съ гордостію, уничи-

женіе съ величаніемъ, нищета съ роскошью, чистота со скверною?.. Это, потомъ, та чистая и святая жертва, которая приносится изъ чистой любви къ Богу, и пріемлется, по слову Апостола, въ жертву благопріятную, въ воню благоуханія, ибо есть признакъ и плодъ истинной любви и благодарности. Т.-е. это чистое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ ближнихъ нашихъ, которое Онъ, по милосердію Своему, вмѣняетъ Самому Себѣ: *понеже*, говоритъ, *сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25, 40). Итакъ, въ воспоминаніе нищеты и убожества Іисусова, облегчимъ и восполнимъ, по возможности, скудость бѣдныхъ и убогихъ,—въ воспоминаніе наготы Божественнаго Младенца, повитаго пеленами, прикроемъ наготу неимущихъ, — въ память убогаго странничества Іосифа и Маріи, принужденныхъ искать себѣ покоища въ вертепѣ безсловесныхъ, *зане не бѣ има мѣста въ обители* (Лук. 2, 3), введемъ въ домъ нашъ убогаго странника, упокоимъ подъ кровомъ нашимъ не имущаго гдѣ главы подклонити,—въ благодарность за избавленіе отъ вѣчныхъ нерѣшимыхъ узъ, если не разрѣшимъ, то облегчимъ утѣшеніемъ и состраданіемъ узы тѣхъ, которые, связавъ себя преступленіями, побудили правосудіе связать себя узами темницъ, и потому сугубо достойны сострадания, – въ память воспѣтаго Ангелами мира, пусть изъ устъ нашихъ услышатъ слово мира и прощеніе тѣ, которые имѣли несчастіе, по навѣту діавола, оскорбить насъ словомъ или дѣломъ. Вотъ съ какими мыслями, чувствованіями и дѣлами должно намъ срѣтить великій и просвѣщенный день Господень!

Двадцать первое декабря.

Предпразднество Рождества Христова. Св. мучен. Іуліаніи, яже въ Никомидіи. Преставленіе во святыхъ отца нашего Петра, митрополита всея Россіи.

„Явленіе Іисуса Христа, Преобразователя міра, долженствовало послѣдовать во время крайнѣйшей нужды и наибольшей готовности міра къ преобразованію. Таковое исполненіе предопредѣленнаго времени показываютъ: крайность заблужденія въ язычествѣ, напряженнѣйшее усиленіе разума въ изслѣдованіи Божества и природы, высочайшая степень человѣческаго могущества въ Римской монархіи, всеобщее ожиданіе“,—говоритъ митрополитъ м. Филаретъ. И дѣйствительно, подъ конецъ ветхозавѣтныхъ временъ, внутреннее и внѣшнее состояніе тогдашняго міра ясно указывало на приближеніе благодатной поры обновленія, или возрожденія человѣческаго рода, чрезъ обѣтованнаго ему Спасителя.—Израиль видимо отживалъ свое время. Пророчества давно уже прекратились въ немъ, и князь отъ Іуды оскудѣлъ, когда угасла фамилія Маккавеевъ, и во главѣ Іудейскаго царства явился уже иноплеменникъ Иродъ идумеянинъ, усердный слуга кесаря и жестокій тиранъ подданнаго ему народа. Срокъ избранія и назначенія израиля явно приходилъ къ концу. Сами іудеи сознавали это и со дня на день ожидали появленія Мессіи. Вотъ они поставили первосвященника Симона—Симеона, съ мыслію, чтобы онъ былъ вождемъ ихъ до тѣхъ поръ, пока явится *пророкъ вѣренъ* (1 Мак. 14, 41); вотъ явился св. Предтеча, и къ нему собираются

іудеи со всѣхъ сторонъ, думая, что наступили времена царства Мессіи (Мѳ. 3, 5; Мр. 1, 5; Лук. 3, 15; Іоан. 1, 19); то же видно изъ другихъ случаевъ Евангельской исторіи (Іоан. 1, 45; 4, 25; 10, 24).— Язычество, долгимъ путемъ естественнаго развитія, пришло наконецъ къ послѣднему убѣжденію въ несостоятельности собственныхъ силъ и средствъ къ удовлетворенію кореннымъ и существеннымъ потребностямъ духа человѣческаго. Религіозная жизнь язычниковъ разрушилась; философія отказалась отъ самой надежды найти истину; никакая человѣческая мудрость и сила не въ состояніи были оживить то, что умирало. Отсюда, съ одной стороны, горькія жалобы на жизнь, съ другой - живое желаніе и чаяніе высшей, небесной помощи...

Двадцат второе декабря.

Предпразднество Рождества Христова. Святыя великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы.

Предъ самымъ пришествіемъ на землю Спасителя, древній міръ находился въ полнѣйшемъ процессѣ разложенія. Іудейство въ фарисействѣ сдѣлалось мертвымъ и бездушнымъ формализмомъ, въ саддукействѣ потеряло свое нравственно-религіозное содержаніе, а въ сочиненіяхъ Филона смѣшалось съ чуждыми элементами. Языческое ученіе о богахъ показало полнѣйшую свою несостоятельность. — Греческая религія, хотѣвшая только раскрасить и освѣтить земное бытіе, не могла доставить людямъ утѣшенія и мира; а римская, въ своемъ униженіи, служила только простымъ средствомъ

для политическихъ цѣлей. Невѣріе и суевѣріе, въ странной между собою связи, господствовали во всемъ мірѣ. Предсказатели, гадатели, скоморохи, въ огромномъ количествѣ, повсюду утѣшали крайне бѣдствовавшее человѣчество; а почти никогда не перестававшія кровавыя войны и страшныя угнетенія римлянами своихъ провинцій приводили народы и страны въ совершенное разстройство. Вслѣдствіе всего этого, одни въ мрачномъ унынiи оставляли міръ, и въ пустынѣ размышляли о бѣдствіяхъ міра; другіе, потерявъ всякую вѣру и надежду, предавались чувственности и разврату. Римскій философъ Сенека говоритъ о томъ времени: „все полно разврата и порока; ежедневно теряется стыдъ; порокъ не скрывается больше, а явно выступаетъ предъ глазами всѣхъ; развратъ сдѣлался до того публичнымъ и такъ наполнилъ сердца всѣхъ, что невинность не только рѣдка, но ея совсѣмъ нѣтъ“. Римскіе писатели Персій и Ювеналъ горько жалуются, что вся жизнь сдѣлалась огромною ложью, и что общество никакою добродѣтелію не можетъ быть исцѣлено отъ своихъ пороковъ. „Время таково, что не можетъ выносить ни тяжести пороковъ, ни врачеванія ихъ“,—говоритъ Титъ Ливій. Тацитъ, рисуя развратъ своего времени, высказываетъ самый горькій и безотрадный взглядъ на жизнь.—„Никогда не были такъ ужасны бѣдствія римскаго народа,—говоритъ онъ,—никогда не были такъ вѣрны слова, что боги желаютъ намъ не счастія, а мщенія“. То же и еще разъ выражаетъ Плиній: „Нельзя точно рѣшить,—говоритъ онъ,—что природа для человѣка — добрая ли мать, или злая мачиха; одно только то достовѣрно, что нѣтъ ниче-

го жалче и горделивѣе людей“. Вездѣ слышанъ былъ голосъ безутѣшнаго отчаянія. Все было дурно. Одно только было хорошо. Это — почти всеобщее желаніе и ожиданіе грядущаго Избавителя.

Двадцать третье декабря.

Предпразднество Рождества Христова. Святыхъ десяти мученикъ, иже въ Критѣ.

Ожидали грядущаго Избавителя персы, подъ именемъ человѣка мира, который спасетъ міръ, побѣдивъ злаго бога; ожидали индійцы, подъ именемъ побѣдителя великаго змія и основателя великаго царства; ожидали китайцы, подъ именемъ искупителя міра отъ грѣховъ и возобновителя всего міра; ожидали сѣверные народы, подъ именемъ побѣдителя змія; ожидали западные народы, устремивъ взоры на востокъ, откуда восходитъ солнце и всякая мудрость. Светоній и Тацитъ согласно свидѣтельствовали о всеобщемъ сказаніи, распространенномъ въ Римской имперіи, что въ Іудеѣ будетъ устроено новое всемірное царство.

Предчувствіе и чаяніе въ языческомъ мірѣ новыхъ временъ съ новымъ порядкомъ вещей ясно высказано Виргиліемъ. Въ одной изъ своихъ эклогъ онъ говоритъ, что настаетъ послѣднее время... что вотъ—вотъ начнется новый рядъ вѣковъ, и новый родъ человѣческій низойдетъ съ высоты Олимпа: потомъ указываетъ на Лице, съ будущимъ царствомъ Котораго минуетъ желѣзный вѣкъ, и зацвѣтетъ на всей землѣ вѣкъ золотой: тогда, говоритъ, добродѣтель будетъ управлять міромъ человѣческимъ

(1 Экл). Но болѣе всѣхъ, конечно, ждали Мессію іудеи, хотя ихъ книжники успѣли уже исказить Образъ Его, —ждали Его, какъ Царя—Завоевателя и Освободителя ихъ отъ ига иноплеменниковъ. Между тѣмъ, съ внѣшней стороны, почти весь тогдашній міръ образовалъ собою одно царство. —Народы, нѣкогда совершенно чуждые и враждебные одинъ другому, составляли одно политическое тѣло.

Отъ Рейна и Дуная—на сѣверѣ—до пустынной Африки—на югѣ, и отъ Евфрата—на востокѣ — до Атлантическаго океана—на западѣ, господствовала одна власть. Большія военныя дороги пролегали чрезъ всю имперію и соединяли собою концы ея; а общее употребленіе въ ней языка греческаго и всесвѣтная торговля еще болѣе сближали входящія въ составъ ея различныя народности. Такъ соединеніе міра въ одинъ государственный организмъ предуготовило возможность скораго и удобнаго распространенія между народами новаго начала жизни, долженствовавшаго обновить и возродить человѣчество.

Двадцать четвертое декабря.

Предпразднество Рождества Христова. Святыя преподобномученицы Евгеніи.

Когда приготовленіе человѣчества къ благодати искупленія, начавшееся еще въ колыбели его и продолжавшееся непрерывно, въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, доведено было, наконецъ, до возможной полноты,— когда, т.-е., по исполненіи предопредѣленнаго времени, лучшая часть рода чело-

вѣческаго — истинные израильтяне — надлежащимъ образомъ приготовились и съ величайшимъ усердіемъ ожидали обѣтованнаго Избавителя, а худшая — достигла крайней степени заблужденія и порока, и повсюду было ощущаемо совершенное изнеможеніе и необходимость всецѣлаго обновленія міра; тогда, наконецъ, явился Обѣтованный роду человѣческому въ міръ и совершилъ предопредѣленное отъ вѣчности и предвозвѣщенное во времена ветхозавѣтныя таинство искупленія: *егда пріиде кончина лѣта* (полнота, или лучше — исполненіе времени), *посла Богъ Сына Своего единороднаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе пріимемъ* (Галат. 4, 4, 5).

Обѣтованное сѣмя жены — сокрушитель змія и источникъ благословенія для рода человѣческаго, — Тотъ, Котораго чаяли народы, какъ Примирителя, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, въ царствованіе Римскаго кесаря Августа, при царѣ Іудейскомъ Иродѣ, въ городѣ Виѳлеемѣ, вступившій въ торжественное служеніе Свое при преемникѣ Августа — Тиверіи, когда Іудеею управлялъ Римскій намѣстникъ Пилатъ, — основавшій церковь Свою на землѣ, которая уже при Его земной жизни состояла болѣе, чѣмъ изъ 500 братій (1 Кор. 15, 6), — на четвертомъ году Своего служенія пострадавшій и умершій, потомъ воскресшій и вознесшійся на небо.

Дивно было явленіе Спасителя въ міръ. Оно ознаменовано было рядомъ происшествій, въ которыхъ, вмѣстѣ съ глубочайшимъ уничиженіемъ, открывается Его Божественная слава. Это — благовѣщеніе о Его сверхъестественномъ зачатіи, принесенное

Ангеломъ Дѣвѣ Маріи; Ея свиданіе съ Елисаветою, при которомъ Іоаннъ Предтеча, будучи еще во чревѣ, исповѣдалъ Мессію, и обѣ матери о Немъ пророчествовали. Открытіе тайны воплощенія Іосифу во снѣ; путешествіе Іосифа и Маріи изъ Назарета въ Виѳлеемъ, по случаю народной переписи; положеніе рожденнаго Младенца въ ясляхъ; славословіе Ангеловъ; проповѣданіе пастырей; поклоненіе и дары мудрецовъ восточныхъ; принесеніе Іисуса во храмъ, по исполненіи времени материнскаго очищенія; пророчества о Немъ Симеона и Анны, при чемъ св. Симеонъ Богопріимецъ прямо сказалъ въ своей предсмертной молитвѣ къ Богу: *видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей Твоихъ — Израиля* (Лук. 2, 30—32). Все это ясно показывало, что Онъ — явившійся не человѣкъ только, но и Богъ. То же самое показывала потомъ вся Его земная—дивная жизнь. Тому же самому и училъ Онъ о Себѣ.

Двадцать пятое декабря.

Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Слава Тебѣ, Господи! И еще дождались мы свѣтлыхъ дней великаго праздника Рождества Христова. Можно теперь и повеселиться и порадоваться. Св. Церковь нарочно для того, чтобы возвысить нашу радость и веселіе въ эти дни, учредила предъ ними постъ — нѣкоторое стѣсненіе, чтобы, вступая въ нихъ, мы чувствовали

себя какъ бы исходящими на свободу. Но, изстари наименовавъ эти дни святками, Церковь требуетъ, чтобы радость и самое веселіе наше въ теченіе ихъ было свято, какъ они святы. А чтобы не забылся кто веселясь, она вложила въ уста намъ краткую пѣснь, во славу родшагося Христа, которою остепеняетъ плоть и возвышаетъ духъ, указывая ему достойныя дней сихъ занятія: *Христосъ рождается, — славите* и проч. Будемъ же славить Христа, и славить такъ, чтобы этимъ славословіемъ усладились души и сердца и тѣмъ заглушили позывъ ко всякому не святому дѣлу и занятію. Для сего не нужны длинныя хвалебныя пѣсни Христу. Довольно изъ глубины души восклицать: *Слава Тебѣ, Господи, что родился Христосъ*! Это будетъ сладкая пѣснь сердца, которая пройдетъ небеса и внидетъ къ Самому Богу.

А чтобы славословіе сіе дѣйствительно выходило изъ глубины души, приравняемъ къ событію Рождества Христова слѣдующіе случаи. Заключенному въ темницѣ и закованному въ узы царь обѣщалъ свободу. Ждетъ заключенникъ своего освобожденія съ нетерпѣніемъ, ждетъ иногда долго, но надежды не теряетъ, вѣря царскому слову. Наконецъ показались признаки, что скоро — скоро; вниманіе его напрягается; вотъ спадаютъ запоры, и входитъ избавитель... Слава Тебѣ, Господи!—восклицаетъ узникъ невольно: конецъ моему заключенію! И я увижу свѣтъ Божій!

Больной, покрытый ранами и разслабленный всѣми членами, переиспыталъ всѣ лекарства и много перемѣнилъ врачей. Терпѣніе его истощилось, и онъ готовъ предаться отчаянію. Ему гово-

рятъ: есть еще врачъ, который излѣчиваетъ всѣхъ и отъ всѣхъ болѣзней. Больной вѣритъ, укрѣпляется въ надеждѣ на излѣченіе, и ждетъ—не дождется сего врача... И вотъ онъ пришелъ! Слава Тебѣ, Господи!—вскрикиваетъ радостно больной.

Нависла грозная туча; мракъ покрылъ лице земли; громъ потрясаетъ основаніе горъ, и молніи прорѣзываютъ небо изъ края въ край. Всѣ въ страхѣ... Но гроза прошла; и всякій, свободно вздыхая, говоритъ: Слава Тебѣ, Господи!

Приблизимъ эти случаи къ себѣ, и увидимъ, что въ нихъ вся наша исторія.—Грозная туча гнѣва Божія тяготѣла надъ нами; пришелъ Господь Примиритель и разогналъ эту тучу. Мы были покрыты ранами грѣховъ и страстей; пришелъ Врачъ душъ и исцѣлилъ насъ. Были мы въ узахъ рабства грѣховнаго; пришелъ Освободитель и разрѣшилъ узы наши. Приблизимъ все это къ сердцу своему и воспріимемъ чувствами своими; и мы не удержимся, чтобы не воскликнуть отъ всей души: Слава Тебѣ, Господи, что родился Христосъ! И довольно сего.

Двадцать шестое декабря.

Соборъ Пресвятыя Богородицы. Святаго священномученика Евѳимія, епископа Сардійскаго.

Возьмемъ Евангеліе и будемъ читать со вниманіемъ и размышленіемъ свящ. исторію Рождества Христова. Обстоятельства, предшествовавшія Рождеству Христову (Лук. 2, 1—5). Въ тѣ дни, т.-е. предъ Рождествомъ Христовымъ, отъ Римскаго императора Августа вышло повелѣніе—сдѣлать пере-

пись, или ревизію, во всемъ Римскомъ государствѣ. Кесарь не зналъ, что совершалось въ Іудеѣ; но и онъ, по мановенію Всевышняго, явился орудіемъ провидѣнія Божія въ великомъ событіи Рождества Христова: его повелѣніе о переписи послужило къ точному выполненію древнихъ пророчествъ о рожденіи Спасителя именно въ Виѳлеемѣ. И пошли всѣ записываться—каждый въ свой городъ. Евреи, жившіе не въ своихъ городахъ, поспѣшили записаться въ городахъ своихъ колѣнъ, гдѣ велись и хранились ихъ родословныя. Пошелъ и Іосифъ въ г. Давидовъ Виѳлеемъ, какъ потомокъ царя Давида. Пошелъ *съ Маріею, сущею не праздною*. Св. Семейство безпрекословно повиновалось повелѣнію кесаря. И Марія съ Іосифомъ уже знали, что отъ Нея долженъ родиться Мессія; безъ сомнѣнія, знали и то, что Мессія долженъ родиться въ Виѳлеемѣ (Мих. 5, 1 и дал. ср. Мѳ. 2, 5); поэтому, когда былъ объявленъ указъ о переписи, они оба пошли въ Виѳлеемъ. Марія не обязана была закономъ непремѣнно идти на ревизію, но Она, несмотря на свою беременность, рѣшилась сопутствовать Іосифу именно потому, можетъ быть, что скоро приходило Ей время родить, ибо видѣла въ этомъ чудные пути высокаго промышленія о Ней и будущемъ Ея Младенцѣ. А можетъ быть, Іосифъ взялъ Марію потому, что Она была дочь—наслѣдница (Числ. 27, 8), и потому Сама должна была записаться; можетъ быть также потому, что не хотѣлъ оставить Ее въ Назаретѣ одну—безпомощную при Ея обстоятельствахъ... Какъ бы то ни было, но здѣсь видна рука Божія, которая привела Марію въ Виѳлеемъ, дабы исполнилось предсказаніе прор. Михея. Виѳлеемъ

расположенъ на двухъ холмахъ, на разстояніи двухъ часовъ пути—къ югу отъ Іерусалима. Свящ. воспоминанія украсили маленькій городъ неувядаемыми вѣнками: здѣсь родилась Ноеминь, невѣстка которой, Руѳь, обрѣла милость въ глазахъ Вооза, сдѣлалась его женою и родила отъ него Іессея — отца Давидова; на горахъ, въ окрестности Виѳлеема, Давидъ пасъ стада отца своего; Самуилъ, пророкъ Господень, пришелъ въ Виѳлеемъ, взялъ рогъ съ елеемъ и помазалъ Давида въ цари израилю. Самое названіе Виѳлеема — домъ хлѣба — показываетъ, что изъ него долженъ произойти *Небесный Хлѣбъ—Пища всему міру*.

Двадцать седьмое декабря.

Святаго Апостола первомученика и архидіакона Стефана, преподобнаго отца нашего и исповѣдника Ѳеодора начертаннаго и брата его Ѳеофана — творца каноновъ.

Самое Рождество Христово (Лук. 2, 6—7). По прибытіи Іосифа и Маріи въ Виѳлеемъ, наступило время Пречистой Дѣвѣ родить; но мѣста имъ ни въ домахъ, ни въ гостинницахъ виѳлеемскихъ не нашлось: все было занято прежде ихъ пришедшими. Необходимость заставила ихъ помѣститься въ убогомъ вертепѣ—на краю города, куда въ непогоду пастухи загоняли скотъ. До такой чрезвычайной степени простирается самоотверженіе Сына Божія при самомъ явленіи Его въ нашей бѣдной плоти! Итакъ, вдали отъ шума народнаго, отъ любопытства людей праздныхъ, отъ молвы и соглядатайства, за

городомъ, въ стойлѣ, Пресвятая Дѣва родила Сына Своего Первенца. Рожденіе зачатаго отъ Духа Святаго, конечно, не было сопряжено съ обыкновенными трудностями и болѣзнями и не имѣло нужды въ помощи людей. Святая Дѣва Сама приняла на Свои пречистыя руки Божія Младенца, Сама повила Его и въ пеленахъ положила въ ясли; и Сама же, безъ сомнѣнія, первая тотчасъ же повергласъ на колѣна предъ Тѣмъ, Кто удостоилъ Ее чести быть Своею Матерію. Такъ рожденіе Спасителя нашего, несмотря на крайнюю степень смиренія, простоты и бѣдности, окружено было всею чистотою, безмолвіемъ и приличіемъ, подобающимъ явленію во плоти Святѣйшаго Святыхъ! Онъ въ ясляхъ; Пресвятая Дѣва на колѣнахъ предъ Нимъ! Станемъ въ духѣ у сихъ яслей и повергнемся всѣмъ существомъ своимъ предъ Тѣмъ, Кто возлежитъ въ нихъ...

„Слава, вѣчная слава безпримѣрному снисхожденію Твоему, Божественный Человѣколюбецъ! Бѣдныя пелены Твои драгоцѣннѣе для насъ всѣхъ царскихъ украшеній Давида и Соломона. Ясли, въ которыхъ возлежишь Ты, стократъ священнѣе храма Іерусалимскаго. Ибо что тамъ теперь, въ семъ храмѣ? Одни праздные символы Твоего пришествія и Твоего великаго служенія; а здѣсь, въ этой пещерѣ и въ сихъ ясляхъ — спасеніе всего міра. Чѣмъ болѣе сокрываешь Ты Свое величіе подъ покровомъ глубокаго смиренія, тѣмъ болѣе мы чувствуемъ безприкладную Твою любовь къ намъ и желаніе подражать Тебѣ и Твоему Божественному младенчеству. Да померкнутъ предъ нами всѣ обманчивыя свѣтила суетнаго величія земнаго; да не будетъ намъ высшей похвалы, какъ точію хвалитися яслями и

крестомъ Твоимъ; да содѣлаемся кротки, смиренны, нищи духомъ, ничтоже имуще въ мірѣ, якоже былъ Ты, отъ начала до конца Твоего пребыванія между нами!“

„Таинство странное вижу и преславное: небо—вертепъ, престолъ херувимскій—Дѣву, ясли—вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ, Егоже воспѣвающе величаемъ!...

Двадцать осьмое декабря.

Святыхъ двy тмy мученикъ, въ Никомидіи сожженныхъ.

Обстоятельства, сопровождавшія Рождество Христово (Лук. 2, 8—20). Въ безпримѣрную, единственную ночь, въ которую родился отъ Дѣвы Маріи Спаситель міра, въ окрестностяхъ Виѳлеема, пастухи содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ, когда ничего не ожидали они, предсталъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ среди ночной темноты. Видно, пася стадо, они съ вѣрою и надеждою, въ чистотѣ и простотѣ сердца, ожидали Того Пастыря, Который упасетъ стадо Свое—разсѣянныхъ овецъ дома Израилева (Ис. 40, 11). Внезапное явленіе Ангела исполнило пастырей великимъ страхомъ. Но онъ успокоилъ ихъ могучимъ словомъ: *Не бойтеся,*—благовѣстилъ имъ радость велію—рожденіе Спасителя міру, и послалъ ихъ въ Виѳлеемъ, чтобы видѣть Предвѣчнаго Младенца, повитаго пеленами и лежащаго въ ясляхъ извѣстной имъ пещеры. За внезапнымъ явленіемъ

Ангела, благовѣстника пастухамъ, открылась новая, поразительнѣйшая внезапность: къ Ангелу благовѣстнику присоединилось многочисленное воинство небесное и запѣло: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли міръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* Пастыри увидѣли, какъ велико событіе, о которомъ возвѣстилъ имъ Ангелъ Господень. Со смиренною и радостною вѣрою внимали пастухи чудной вѣсти и дивному словословію Ангеловъ, и потомъ сказали другъ другу: „Пойдемъ въ Виѳлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось"... Оставивши свои стада въ полѣ, они поспѣшили на указанное имъ мѣсто, и нашли тамъ все, какъ сказалъ имъ Ангелъ. Они нашли Марію и Іосифа, и Младенца повитаго, лежащаго въ ясляхъ. Когда же увидѣли данное имъ знаменіе, разсказали все, что имъ сказано было на полѣ. Всѣ присутствовавшіе дивились словамъ пастуховъ. Но Марія сохраняла всѣ слова ихъ, слагая ихъ въ своемъ сердцѣ. Она спокойно сравнивала ихъ съ обѣтованіями Священнаго Писанія и съ Ангельскою вѣстію, какую Она Сама получила. Она вѣрила, и все глубже проникалась вѣрою во славу Своего Сына. Пастухи же, сообщивши радостную вѣсть и ожививши свои души святымъ лицезрѣніемъ Младенца, возвратились къ своимъ обыденнымъ занятіямъ. И какъ прежде Ангелы, такъ они теперь хвалили и славили Бога за все, что слышали изъ устъ Ангела и сами видѣли въ пещерѣ Виѳлеемской...

На юговостокъ отъ Виѳлеема, минутъ съ 10 разстоянія отъ города, и теперь показываютъ поле, на которомъ въ ту чудную ночь пастухи пасли свои стада. Мѣсто это представляетъ прелестную долину,

красующуюся полями и лугами, со множествомъ тѣнистыхъ теревинѳовъ, окруженную холмами изъ бѣлыхъ известковыхъ скалъ. Самое мѣсто, гдѣ лежали пастухи, окружено прекрасными масличными деревами. Вдали—на востокъ, за Мертвымъ моремъ, видны пустынныя горы, а вблизи—прелестныя виѳлеемскія высоты.

Двадцать девятое декабря.

Свят. младенецъ четыренадесяти тысячъ. Христа ради избіенныхъ отъ Ирода, въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ. Преп. отца наш. Маркелла, игумена обители неусыпаемыхъ.

Въ ночь Рождества Христова весь міръ спалъ и не думалъ о явленіи въ міръ Спасителя его. Не спало только св. Семейство, виѳлеемскіе пастухи, да еще, можетъ быть, шедшіе съ востока на поклоненіе Новорожденному, по указанію особенной звѣзды, мудрецы. Вскорости пришли и они въ Виѳлеемъ, *и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары—злато, ливанъ и смирну* (Матѳ. 2, 11). Такъ поступили волхвы, пришедшіе поклониться родшемуся Спасителю міра. Почему принесли Господу эти именно три дара, т.-е. злато, ливанъ и смирну? Евангелистъ не говоритъ намъ о томъ, не открываетъ внутреннихъ побужденій и намѣреній самихъ волхвовъ; но св. отцы и учители Церкви объясняютъ намъ, что это допущено Промысломъ Божіимъ съ особенною цѣлію, что эти три дара имѣютъ высшее значеніе. Злато принесено Бого-

младенцу Іисусу, яко Царю, какъ самый дорогой изъ даровъ вещественныхъ; ливанъ, или ѳиміамъ, какъ Богу, какъ даръ болѣе духовный, означающій своимъ куреніемъ возношеніе мыслей и чувствъ нашихъ къ Богу; смирну, яко мертвому, имѣвшему пострадать и умереть за грѣхи всего міра. Нѣтъ сомнѣнія, что и каждый христіанинъ, кто чувствуетъ все безприкладное величіе любви и милосердія воплотившагося для спасенія нашего Сына Божія,— кто сознаетъ все неизмѣримое величіе благодатныхъ плодовъ Божественнаго воплощенія и пришествія къ намъ единороднаго отъ Отца,—желалъ бы и съ своей стороны принести какой-либо угодный и благопріятный Ему даръ, чтобы выразить предъ Нимъ чувство своего благодаренія. Это не только возможно для насъ, но это требуетъ отъ насъ Самъ Господь: *да не явишися предъ Лицемъ Моимъ тощъ*, заповѣдалъ Онъ древле устами пророка. Принесемъ и мы Ему, яко Царю нашему, злато—дары вещественные отъ избытковъ своихъ и отъ трудовъ своихъ,—принесемъ съ усердіемъ и любовію, что можемъ, на храмъ Божій, что особенно благопріятно Ему; принесемъ Ему, яко Богу, ливанъ—богомысленные и благоговѣйные помыслы и чувства,— будемъ и всегда, особенно же въ праздничные дни, постоянно размышлять о судьбахъ правды Господней и неправды человѣческой; принесемъ Ему, умершему за грѣхи наши, смирну—умерщвленіе страстей и похотей своихъ, горечь покаянія и самоотверженія,—что особенно нужно и прилично сдѣлать намъ грѣшнымъ.

Тридцатое декабря.

Святыя мученицы Анисіи и преподобнаго Зотика пресвитера, сиротокормителя.

Смирною древніе умащали тѣла умершихъ, чтобы отогнать непріятный запахъ тлѣнія, который препятствуетъ приближаться къ нимъ самымъ близкимъ и роднымъ. Намъ нужно умастить не тѣло, а душу свою духовною смирною покаянія, чтобы изгнать изъ нея всѣ грубые и нечистые помыслы и вожделѣнія сердечныя,—отгнать отъ нея смрадъ страстей и похотей плотскихъ, которыя препятствуютъ ей приближаться къ Господу, которыя отгоняютъ отъ нея чистыхъ и святыхъ Ангеловъ, а привлекаютъ злыхъ и нечистыхъ. Для того и пришелъ въ міръ Сынъ Божій, чтобы содѣлать насъ языкомъ святымъ, царскимъ священіемъ, людьми обновленія; какъ же было бы для Него оскорбительно, если бы мы и теперь явились предъ Нимъ въ нечистотѣ и и смрадѣ грѣховъ?! Для того Онъ *смирилъ Себе, зракъ раба пріимъ*, и возлегъ въ ясляхъ безсловесныхъ, чтобы вселиться и обитать въ насъ, пріити къ намъ и вечерять съ нами во внутренней храминѣ души нашей; какъ же будетъ Ему прискорбно, если эта бѣдная храмина будетъ наполнена всякою нечистотою, если душа явится на сію духовную вечерю не въ одѣяніи брачномъ, а въ рубищѣ страстныхъ вожделѣній и житейскихъ страстей?! Итакъ, кто связалъ себя враждою къ ближнему, да изгонитъ ее изъ сердца своего ради Господа, Который пришелъ благовѣстить намъ миръ и всѣхъ примирить,—да проститъ отъ всего сердца всякое

оскорбленіе, обиду и озлобленіе, за что и Отецъ небесный проститъ ему согрѣшеніе его. Въ комъ гнѣздится духъ гордости, самомнѣнія, тщеславія и превозношенія, да изгонитъ его изъ сердца своего ради Того, Который пришелъ въ міръ сей, не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ,—да смиритъ и уничижитъ себя, какъ раба неключимаго, достойнаго всякаго осужденія и муки, ради Того, Который, будучи Господомъ славы, *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себя, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.* Кѣмъ обладаетъ духъ любостяжанія и корыстолюбія, да усрамится онъ при видѣ Господа, Который для спасенія нашего родился въ вертепѣ и въ ясляхъ, жилъ, не имѣя, гдѣ главу подклонити, умеръ на крестѣ. У кого уста и языкъ привыкли отверзаться на празднословіе и злословіе, на осужденіе, ропотъ и негодованіе, да заградятся они при видѣ немощствующаго младенчества Того, Который *укоряемъ противу не укоряше страждя не прещаше.* Кѣмъ обладаетъ духъ плотоугодія и скверныхъ похотей, да отженется у того сей нечистый духъ при видѣ Того, Который родился отъ Пречистой и Препенорочной Дѣвы, Который предалъ пречистую плоть Свою на страданія и мученія для очищенія грѣховныхъ сквернъ человѣческихъ. Словомъ, да изгонится изъ сердца нашего все злое, нечистое, грѣховное, чѣмъ оскорбляется любовь Божія, что отвращаетъ отъ насъ благоволительный взоръ Отца небеснаго, чѣмъ безчестится святое и поклоняемое имя Христово. Да устранимся и удалимся отъ всякаго шума буйнаго веселія, чтобы не отвлекать ума и сердца своего отъ

святыхъ помысловъ и чувствованій. Вотъ это будетъ самый лучшій даръ отъ насъ Господу, родившемуся для насъ.

Тридцать первое декабря.

Отданіе праздника Рождества Христова, преподобныя Меланіи римляныни.

Конецъ года и канунъ новаго года.

Если на что можетъ быть наилучшимъ образомъ употребленъ день отданія праздника Рождества Христова, конецъ прошедшаго и канунъ новаго года, то именно на самоиспытаніе, на обозрѣніе своей жизни и дѣлъ всего оканчивающагося года,—на судъ совѣстный.

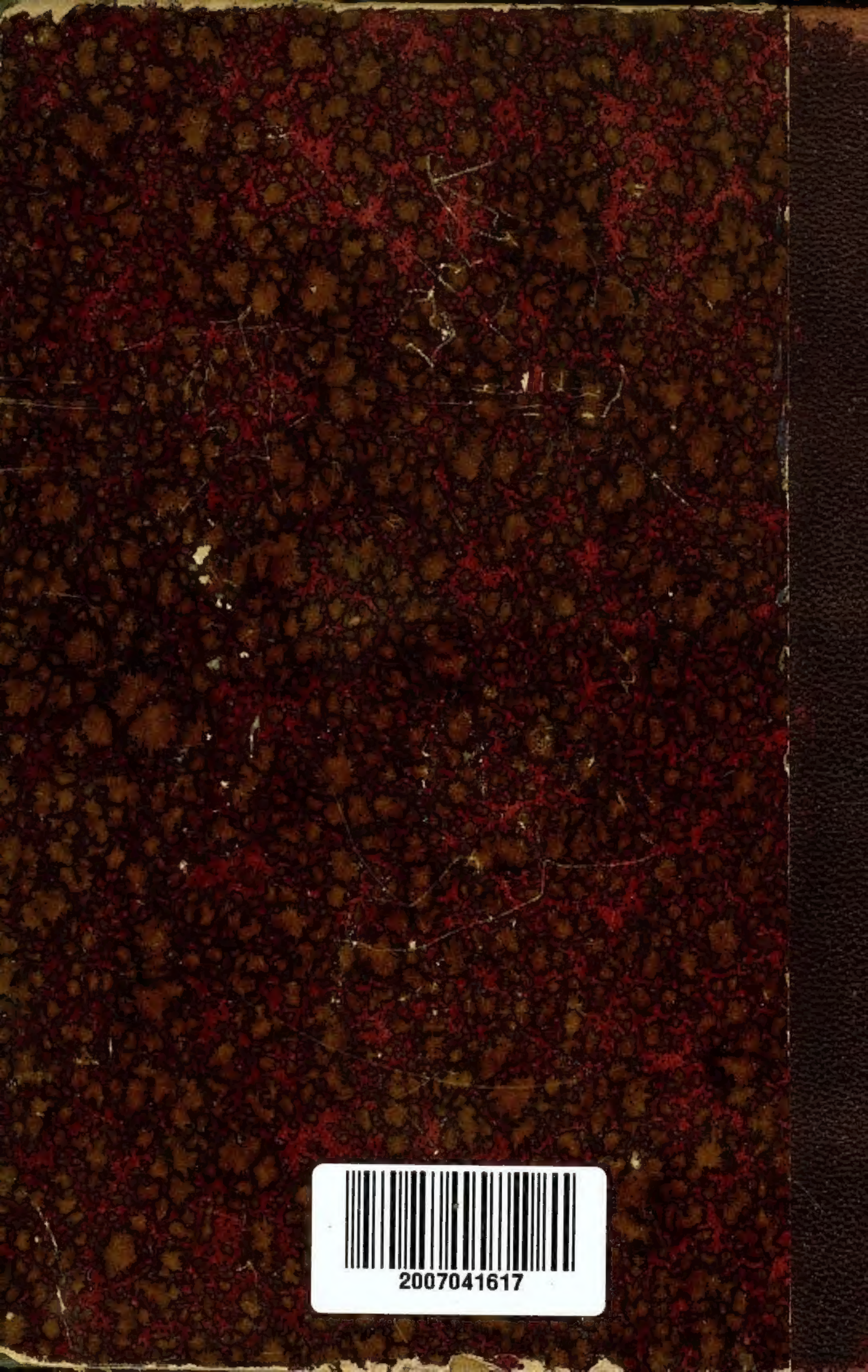
Пусть каждый спроситъ самого себя: въ чемъ и какъ провелъ онъ время минувшаго года? Много ли изъ этого времени посвящено Господу Богу и Владыкѣ живота нашего на дѣла благочестія, богомыслія и молитвы? Много ли употреблено на дѣла благія и полезныя, сообразно званію и состоянію каждаго въ обществѣ? Не больше ли утрачено въ праздности и бездѣйствіи, въ дѣлахъ пустыхъ и безплодныхъ? Не болѣе ли еще погублено въ душевредныхъ забавахъ, въ нечистыхъ и грѣховныхъ удовольствіяхъ, въ дѣлахъ злыхъ и беззаконныхъ? Пусть каждый изъ насъ спроситъ еще: какъ употреблялъ онъ дары благости Божіей, которыми ущедрилъ насъ Господь въ мимошедшее лѣто,—во спасеніе ли души своей, или въ угожденіе плоти? Въ орудіе ли къ чести и славѣ Божіей и ко благу своихъ ближнихъ, или къ удовлетворенію похотямъ

и страстямъ своимъ? Много ли взаимъ далъ Богу, чрезъ руки бѣдныхъ и нуждающихся братій своихъ, или все употреблялъ только на то, чтобы самому ѣсть, пить и веселиться, или же все слагалъ только въ свои сокровищницы и бдительно хранилъ ихъ, какъ наемный сторожъ? Какъ исполнялъ каждый свои обязанности, которыя возлагаетъ на насъ наше званіе въ обществѣ: изъ-за временныхъ ли только выгодъ и почестей, яко наемникъ, или по требованію совѣсти и слова Божія, какъ истинный рабъ Христовъ, трудясь предъ лицемъ всевѣдущаго Судіи и имѣя въ виду одно вѣчное воздаяніе на небѣ? Мужественно ли стоялъ въ исполненіи своего долга, въ сохраненіи святыхъ и животворныхъ заповѣдей Божіихъ, противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, или же постыдно преклонялся предъ всякимъ обольщеніемъ лести, предъ легкимъ звономъ корысти и предъ угрозою силы? Пусть низойдетъ потомъ, со свѣтильникомъ закона Божія, и во глубину души и сердца своего, которой никто не видитъ, кромѣ всевидящаго ока Божія. Пусть испытаетъ себя: что особенно занимало и наполняло его душу? Что направляло и двигало его душевныя силы въ ту или другую сторону? Какіе помыслы и замыслы занимали умъ его? Какими образами любовалось его воображеніе? Какими чувствами волновалось его сердце? Что съ большимъ удовольствіемъ любила возсозидать въ душѣ его память? Такова ли вся эта внутренняя жизнь души нашей, чтобы можно было непостыдно предстать съ нею предъ лице всевѣдущаго Судіи міра? Такое самоиспытаніе будетъ наилучшимъ приготовленіемъ ко вступленію въ новое лѣто жизни.

Оно покажетъ намъ: чего намъ должно уклоняться и бѣгать, и къ чему стремиться и чего искать, что оставить и что продолжать или начать вновь, что исправить и что улучшить и усовершить въ своей жизни на будущее время, чтобы смерть не застала насъ неготовыми къ суду Божію и не повергла насъ въ непрестающую скорбь и страданіе на всю вѣчность.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
11	14 снизу	навечоріе	навечеріе
21	7 сверху	Если	если
28	12 снизу	сущу	сушу
45	8 сверху	389+1889	326+390
118	11 снизу	вилимъ	видимъ,
162	6 сверху	Іуманѣ	Юліанѣ
181	11 снизу	еже	иже
185	10 снизу	предузнахъ	предузналъ
211	3 сверху	Кинтиліана	Квинтиліана
224	14 снизу	уничтоженное	уничиженное
248	13 сверху	вся	всел
300	14 снизу	Много	Мной
490	13 снизу	ятыхъ	святыхъ
543	14 снизу	хоторая	которая
546	15 снизу	на	не
558	11 сверху	словословіемъ	славословіемъ
570	4 сверху	хожно	можно
580	14 снизу	искорбить	оскорбить
675	10 снизу	вечерятъ	вечерять

2007041617